Линетт Нони - Вардаэсия

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162
Оригинальное название: Vardaesia
Автор: Линетт Нони / Lynette Noni
Серии: The Medoran Chronicles #5 / Хроники Медоран #5
Перевод: maryiv1205
Редактор: Евгения Волкова

Линетт Нони – Вардаэсия / Lynette Noni - Vardaesia

Аннотация

«Когда День и Ночь объединятся и сразятся против единого Врага, тогда Тьма и Свет встретятся в середине удара и освободят Пленников».

На волне потерь и опустошения Алекс должна отбросить свое горе и обратиться за помощью к тем, кто давным-давно изгнал Меярин. Но гордые Тиа Ауранс мало заботятся о бедах смертных и требуют, чтобы Алекс - и ее друзья - прошли через Врата Испытания, чтобы доказать, что их мир стоит спасения.

С приближением древнего пророчества Алекс должна столкнуться с тайнами своего прошлого, если она хочет прожить достаточно долго, чтобы увидеть будущее. Ибо, если она вернется в Медору без Тиа Ауранс рядом с ней, вся надежда будет потеряна.

В этом взрывоопасном завершении "» Медоры» судьба Медоры висит на волоске, поскольку Алекс готовится встретиться с Эйвеном в последний раз.

Кто выживет, а кто падет?

«Если, однако, тьма победит, нет никакой стратегии, чтобы уберечься от всего, что будет потеряно, и так будет всегда»...

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 15
Глава 4 22
Глава 5 30
Глава 6 38
Глава 7 47
Глава 8 53
Глава 9 60
Глава 10 68
Глава 11 73
Глава 12 79
Глава 13 86
Глава 14 91
Глава 15 97
Глава 16 107
Глава 17 113
Глава 18 119
Глава 19 127
Глава 20 132
Глава 21 139
Глава 22 151
Глава 23 161
Глава 24 167
Глава 25 174
Глава 26 183
Глава 27 192
Глава 28 205
Глава 29 215
Глава 30 226
Глава 31 232
Глава 32 240
Глава 33 251
Глава 34 258
Глава 35 265
Глава 36 278
Глава 37 283
Глава 38 293
Глава 39 299

Линетт Нони – Вардаэсия / Lynette Noni - Vardaesia

Глава 1

Небо падало.

Миллионы звезд рассыпались по горизонту, как слезы, плачущие в полуночной пустоте.

Песок хлестал по телу Алекс, пока она пробиралась через бесконечную пустыню. Девушка очень мало знала о том, где находится, только то, что сейчас ночь. Было темно, хоть глаз выколи, если бы не льющийся звездный свет и три голубые луны, парящие в небе, их неестественный цвет подчеркивал окружающий заброшенный пейзаж.

- Кайден! - крикнула Алекс, ее голос охрип от того, сколько раз она повторяла свой призыв с тех пор, как попала в мир, известный как Тиа Ауранс. - Кайден, ты слыыыыыыыыыышишь меня?

Это было бесполезно. Несмотря на то, что они с Кайденом держались за руки, когда переступали порог Библиотеки, они каким-то образом разделились. Алекс прибыла в центр залитой голубым светом, усыпанной звездами пустыни, а Кайдена нигде не было видно.

Когда Алекс справилась с первоначальным приступом паники, ей удалось взять себя в руки и понять, что он должен быть где-то рядом. Ей просто нужно найти его, и они выполнят свою миссию и обратятся за помощью к Тиа Ауранс в войне против Эйвена и его Заявленной армии.

Прищурившись, глядя на пустынный горизонт и прикрывая глаза ладонью от принесенного ветром песка, Алекс боролась с беспокойством, бурлящим внутри. Когда Атора открыл дверь, ведущую в его родной мир, она предполагала, что та доставит ее прямо туда, куда ей нужно попасть. Вместо этого девушка оказалась в безвыходном положении, не имея ни малейшего представления о том, в каком направлении идти, не говоря уже о том, куда она шла. И ее единственный источник утешения - и компании - во время прогулки отсутствовал.

Уже несколько часов блуждая по пустыне, Алекс теперь была еще более потерянной, чем когда впервые прибыла. Ее беспокойство возрастало с каждым шагом, который она делала, спотыкаясь, и с каждой проходящей минутой, оставляя ей слабую надежду на то, что она сможет лучше ориентироваться, когда взойдет солнце… или, возможно, солнца.

Однако вскоре Алекс обнаружила, что Тиа Ауранс не была похожа на Медору. И на ее родной мир, Фрейю. Потому что, когда она наблюдала, как луны лениво плывут по горизонту, нетерпеливо ожидая рассвета, он так и не наступил. Голубые луны исчезли, но вместо восходящего солнца на небо выползли три красные луны, заливая пейзаж жутким, похожим на кровь сиянием. Даже звездный огонь приобрел красноватый оттенок, отчего казалось, что огненные шары проносятся по воздуху высоко над ее головой.

- Кайден! - снова позвала она, ее голос оборвался на полуслове. - Пожалуйста, пожалуйста, ответь мне!

Алекс выкрикивала его имя до тех пор, пока не сорвала голос. Она продолжала идти, пока ступни не покрылись волдырями, а кожа не огрубела от пронизывающего песка и безжалостного ветра. Только когда больше не могла этого выносить, она упала на землю, изнеможение затопило ее как физически, так и морально.

Если бы не ее меяринская кровь, Алекс никогда бы не продержалась так долго. Она боялась мысли о том, с чем может столкнуться Кайден, молясь, чтобы он оказался далеко от окружающей ее пустыни. Она не могла вынести альтернативы; возможности того, что, если он тоже рухнет в пустыне и не сможет подняться, его больше никогда не увидят.

- Хватит! - зарычала на себя Алекс, ее голос был похож на хриплое карканье. Вставай, вставай, ВСТАВАЙ!

Кряхтя от усилия, она поднялась на ноги, заставляя себя идти дальше.

Прошло еще много часов, пока Алекс, спотыкаясь, пробиралась через океан дюн, время было отмечено только дугой красных лун на небе. Когда они начали багроветь, превращаясь в эквивалент заката, Алекс поняла, что бесцельно шла почти целый день, но пейзаж вокруг оставался неизменным.

В приступе отчаяния она обдумала то немногое, что знала о Тиа Ауранс, ее разум снова и снова возвращался к одному: когда меярины были изгнаны из этого мира, их сопровождали драконы, что означало, что драконы тоже шли здесь. И хотя Алекс знала, что Зарония была убита рукой Эйвена, подтверждения смерти Ксираксуса не было… все, что она слышала, это то, что кто-либо из драконов, переживших резню, давно сбежал с Медоры.

Итак… что, если они вернулись в свой первоначальный дом?

Надеясь, что она не ошиблась, что Ксираксус все еще жив и находится в этом мире, Алекс мысленно позвала: «Ксира?»

Ничего.

«Это я, Алекс», - добавила она, задаваясь вопросом, не затуманили ли тысячи лет его разум. «Смертная, с которой ты связался, из Медоры. Давным-давно».

Ответа на ее неуклюжие слова не последовало. Хуже, однако, было отсутствие осознания, которое она чувствовала внутри. Когда однажды она почувствовала низкий гул связи между ними, как постоянное, едва уловимое прикосновение к ее разуму, с тех пор, как она попрощалась с Ксирой, и он вернулся в прошлое, ничего не было. Точно так же, как и сейчас. Она отказывалась вникать в то, что это могло означать, не желая верить в худшее. Она уже потеряла Нийкса… она не могла потерять и Ксиру тоже.

Обескураженная и все больше боясь, что умрет в одиночестве в пустыне, Алекс снова опустилась на колени, когда снова взошли голубые луны, пылающие звезды над головой потеряли свой красный цвет и вернулись к нормальному.

Губы потрескались, глаза покрылись коркой песка, каждый дюйм ее кожи был исцарапан и горел, Алекс воспользовалась моментом, чтобы обдумать варианты. Атора был суровым надсмотрщиком и никогда не уклонялся от того, чтобы бросить ей вызов, но он никогда намеренно не подвергал ее жизнь опасности и не посылал на смерть. Она должна была верить, что нынешние обстоятельства ничем не отличаются от ее предыдущего опыта… что это всего лишь проверка.

Она также должна была верить, что Кайден, где бы он ни был, не проходил тот же тест. Или что он преодолел это гораздо быстрее, чем она. В его распоряжении было множество даров; несомненно, один из них помог бы ему. И она была уверена, или, по крайней мере, надеялась, что Атора никогда бы не позволил Кайдену покинуть Библиотеку, если бы он не собирался выжить в Тиа Ауранс.

Библиотека.

Что-то в этом не давало Алекс покоя.

Напрягая свой измученный разум, она попыталась вспомнить, что Эйвен говорил ей во время ее пребывания в прошлом, когда он сказал, что Сорайя де ла Торра была тесно связана с Тиа Ауранс. Он не был уверен, была ли Библиотека построена потусторонней расой, или она возникла только в их древнем мире, но в любом случае, между ними была какая-то связь. Тогда отсутствие подробностей не удовлетворило ее, но, учитывая ее нынешнюю ситуацию, сейчас это расстраивало гораздо больше.

Но затем в ее сознании промелькнуло воспоминание, о чем-то, что однажды рассказала ей Библиотека:

- Я всегда с тобой, даже за этими стенами.

Стоя на коленях, она оглядела пустынный пейзаж, задаваясь вопросом, каковы шансы на то, что Библиотека сможет преодолеть время и пространство точно так же, как в ее мире. Она знала, что это может доставить ее во Фрейю и обратно, но, находясь во Фрейе, она никогда не пыталась открыть дверь куда-либо, кроме Медоры. И сам Атора упомянул, что он и Леди Тайн были привратниками от Медоры к Тиа Аурас, это подразумевало, что она не могла пересечь границу между двумя мирами без того, чтобы кто-то вроде него не открыл дверь.

Но… что, если теперь, когда она была в Тиа Ауранс, правила изменились?

Алекс боялась, что это лишь глупая надежда. Даже в Медоре она могла посетить что-то новое, только сначала оказавшись внутри здания Библиотеки, а затем перейдя в новое место… снаружи это не работало, если только она не проходила через дверной проем, которым уже пользовалась раньше. Но опять же, что она могла потерять, попытавшись?

Алекс неуверенно поднялась на ноги, закрыв глаза от внезапного приступа головокружения. Она бы все отдала за немного воды и что-нибудь поесть, поскольку, кроме скудного ломтика хлеба, последнее, что она съела, была хезондельская жижа, которую Нийкс заставил ее проглотить перед битвой при Грейвейле. Мгновенный выброс адреналина помог ей оправиться после ночи пыток, точно так же, как он помог ей выжить в битве с Эйвеном и его армией, но с учетом времени, которое она потратила на похороны своего друга, а затем на долгие часы блужданий по пустыне Тиа Ауранс, прошло почти два дня с тех пор, как Алекс в последний раз ела что-нибудь существенное. И хотя бессмертная кровь в ее венах помогала предотвратить последствия обезвоживания, она все еще была близка к достижению своего предела. Но она не сдавалась… она не могла сдаться.

Моргнув от головокружения, чтобы еще раз взглянуть на холмистые дюны и на звезды над головой, она прошептала хриплым, сухим голосом:

- Если ты меня слышишь, мне бы очень, очень не помешал выход отсюда.

Ответ пришел так же быстро, как ветер, взметнувший песок у ее ног.

- Я думала, ты никогда не попросишь.

Мурашки побежали по коже Алекс, когда дежавю поразило ее так сильно, что она почувствовала, как будто ее ударили в живот. Голос, чистый, как ночное небо, повторил некоторые из самых первых слов, когда-либо сказанных ей Библиотекой.

- Ты здесь, - выдохнула Алекс, не веря в это. Возможно, опасаясь, что из-за усталости она впала в бред.

- Я говорила тебе, что всегда буду с тобой, Александра Дженнингс. Это ты все время забываешь.

Чрезмерно взволнованная как своей усталостью, так и событиями последних нескольких дней, Алекс почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Впервые с тех

пор, как она прибыла в бесконечную пустыню, девушка больше не чувствовала себя такой одинокой. И, по-видимому, она никогда не была таковой.

- С Кайденом все в порядке? - прохрипела она, нуждаясь знать.

- Он в безопасности и ждет тебя, - ответила Библиотека. - Ты была бы с ним гораздо раньше, если бы не тратила так много времени на то, чтобы забыть позвать меня.

Алекс удивлялась тому факту, что Библиотека каким-то образом умудрялась вызывать у нее чувство вины. Но она также знала больше, чем кто-либо другой, что Библиотека не была обычной библиотекой.

Она прочистила пересохшее, хриплое горло и привела единственное оправдание, которое у нее было.

- Это была тяжелая пара дней. Я не думала.

- У тебя в последнее время было много испытаний, Александра, - сказала Библиотека глубоким, успокаивающим голосом, который заставил Алекс судорожно сглотнуть, сочувствие было одновременно утешительным и болезненным. - И мне не нужно говорить тебе то, что ты уже знаешь… они еще не закончились.

Алекс действительно знала это. Несмотря на то, что она уже пережила, пока Эйвен не был побежден, ей еще многое предстояло сделать.

- Ты можешь мне помочь? - спросила она. - Ты можешь отвезти меня туда, куда мне нужно?

В ответ всего в нескольких футах от того места, где она стояла, появился дверной проем.

- Тебе нужно только попросить, Александра, - сказала Библиотека. - Постарайся снова не забыть.

Плечи Алекс поникли от осознания того, что она так долго блуждала по пустыне только из-за собственной глупости. Похожий опыт произошел с ней в прошлом… она совсем забыла о Библиотеке и о возможности того, что она может вернуть ее в будущее. Тогда ей следовало извлечь урок из своей ошибки, а не продолжать повторять ее снова и снова.

- Не будь так строга к себе, - сказала Библиотека, словно прочитав ее мысли. - Когда придет время, когда тебе нужно будет вспомнить меня, ты вспомнишь.

Дрожь пробежала по ее спине, и все, что она могла сделать, это кивнуть.

- Куда это меня приведет? - спросила она, глядя в дверной проем, за которым не было ничего, кроме темноты.

- Куда тебе нужно, - снова туманно ответила Библиотека, как и ожидала Алекс.

Чувствуя необходимость перепроверить, Алекс прищурила глаза и подтвердила:

- И Кайден ждет меня там?

- Тебе придется пройти и посмотреть.

С этими словами Алекс почти почувствовала, как присутствие Библиотеки исчезает. Или, если не исчезает полностью, по крайней мере… отходит. Предоставив ей самой принимать решение о том, что делать дальше.

Хотя она и не была в восторге от двусмысленности Библиотеки, Алекс знала, что куда бы ни вела дверь, и кто бы ни ждал - или ждал - по ту сторону, это должно быть лучше, чем продолжать бесцельно блуждать по пустыне.

- Спасибо, - прошептала она, зная, что Библиотека услышит ее.

А потом она шагнула в дверной проем.

Глава 2

Свет, ослепительный свет обрушился на Алекс в тот момент, когда она прошла через дверной проем. Девушка сморгнула слезы, так как ее глаза горели, и когда она, наконец, привыкла, все, что могла делать, это стоять разинув рот от открывшегося перед ней зрелища.

Как будто дверной проем перенес ее в еще один новый мир, как будто бесконечная пустыня была своего рода остановкой в чистилище на пути к ее истинной цели. И Алекс продолжала бы верить в это, если бы не три солнца высоко в небе, расположенные точно в том же положении, в котором находились голубая и красная луны. Словно по щелчку выключателя, мир превратился из ночи в день.

Но это было не все, что изменилось, потому что она больше не стояла в пустыне. Вместо этого Алекс была окружена облаками. Нет, не просто окруженная ими… она стояла на них. Облака не были похожи на знакомые ей облака пара; они были ощутимыми под ногами, как твердая масса, напоминая ей облачный стул, который Дневные Всадники вызвали для нее, чтобы она села, полностью твердый и способный выдержать вес.

Алекс присела бы на корточки, чтобы исследовать облако пальцами, если бы она не была так поражена тем, что еще видела - городом, который покоился на вершине облаков и поднимался высоко в небеса.

- Нельзя прожить ни одного дня среди великолепия Тиа Ауранс, а затем выбрать уход.

Учитывая открывшийся перед ней вид, Алекс могла понять, почему Атора мог сделать такое смелое заявление перед тем, как покинуть Библиотеку.

Город был сделан из золота.

Блестящее, сияющее, почти подавляющее золото.

Спиралевидные арки достигали головокружительной высоты, прежде чем снова опуститься вниз, подобно полукругам сияющего изогнутого света. Дизайн напомнил Алекс Мейю… но невероятно более совершенную Мейю, со шпилями, которые были сферическими и горизонтальными, а не прямыми и вертикальными. Золото было почти ослепительным, но к нему добавлялись стеклянные блики… или, возможно, бриллиантовые, учитывая радуги, отражающиеся от арочных прозрачных башен. Эффект был захватывающим, даже пушистые белые облака, окружающие город, принимали рассеянный свет и поглощали цвет, как калейдоскопические горы.

Атора был прав - великолепие Тиа Аурас не шло ни в какое сравнение.

Но Алекс также не могла отделаться от мысли, что это все немного чересчур, особенно учитывая, что фиолетово-голубое небо все еще усеяно звездами, как нескончаемый дневной метеоритный дождь. Визуальная перегрузка слишком велика; слишком ярка, слишком красочна, слишком совершенна.

Было ли это красиво? Определенно. Но Алекс видела свою долю красоты. Она знала, что лучше не поддаваться очаровательному виду. Она здесь только по одной причине, и вовсе не для того, чтобы изображать благоговейную туристку.

Преисполненная решимости выполнить свою миссию, Алекс сделала неуверенный шаг вперед, наполовину ожидая, что облака под ногами начнут вести себя так, как им положено, и расступятся. Но когда ее вес опустился на пушистое облако, оно осталось

твердым. Как при ходьбе по упакованной волшебной нити, возможно, был намек на упругость, но в остальном поверхность оставалась полностью стабильной.

Шаг за шагом Алекс продвигалась вперед, к входу в город. Он находился все еще на приличном расстоянии, как будто Библиотека отбросила ее достаточно далеко, чтобы Алекс могла сначала полюбоваться видом. Доставить ее в центр событий было бы более прагматично, но она была благодарна за возможность собраться с мыслями и получить лучшее представление о том, с чем может столкнуться, когда прибудет.

Примерно через десять минут прогулки по облачному ландшафту Алекс приблизилась к двум огромным золотым воротам, уходящим высоко в небо. Они были открытыми, приглашающими, но это не делало их и город, в который они вели, менее пугающими.

Дело в том, что Алекс понятия не имела, что делать и куда идти, как только вошла в золотые владения. Хотя она могла понимать язык Тиа Ауранс благодаря своему внутреннему переводчику, Алекс не могла говорить на нем и понятия не имела, смогут ли они понять общий язык Медоры… или Фрейи. Все больше и больше она понимала, что ей следовало задать Аторе несколько уместных вопросов, прежде чем отправиться в его родной мир.

Глубоко вздохнув, девушка шагнула через ворота; план состоял в том, чтобы найти первого человека, которого сможет, и попытаться сообщить, что ей нужно поговорить с тем, кто был главным. Алекс понятия не имела, сработает ли это, но это было лучшее, что она могла придумать.

Как оказалось, ей не нужно было утруждать себя обдумыванием своих вариантов, потому что, как только она переступила порог, по ее спине пробежала дрожь, за которой последовало ощущение, похожее на укол иглы в висок.

Она вскрикнула от острой боли, достаточной агонии, чтобы упасть на колени. Не в силах отбить невидимую атаку, она упала на облачную землю и потеряла сознание прежде, чем смогла хотя бы задуматься о том, что произошло.

***

Впервые за несколько дней Алекс почувствовала себя комфортно и непринужденно. Ее голова лежала на чем-то мягком, а нежные пальцы играли с ее волосами, и это ощущение заставляло все тело расслабиться.

Она не хотела открывать глаза, не хотела обнаружить, что это был сон, и проснуться в реальности того, что все еще находится в бесконечной пустыне. Но потом Алекс вспомнила, что уже покинула пустыню.

Облака.

Вспомнила, что видела радужные облака. И город из золота и бриллиантов, такой яркий, что даже воспоминание обожгло ей глаза. Вспомнила, как прошла через врата, которые привели к тому, что ее ударили иглой в мозг из неразличимого оружия. И вот теперь она была здесь, больше не испытывая боли… даже совсем наоборот.

Моргая, приходя в себя, Алекс потребовалось мгновение, чтобы понять, где она находится. Или, скорее, почему она была там, где была, и с кем была.

Потому что, насколько она могла судить, она лежала, положив голову на колени Кайдена.

- Привет, Спящая Красавица, - сказал он, мягко улыбаясь ей сверху вниз. - Как головная боль?

Его слова были тихими, как будто он боялся причинить ей еще больше боли. Ей пришлось бороться с тем, чтобы не растаять от его заботы. Вместо этого она заставила себя сесть и, не колеблясь, наклонилась вперед и обхватила его руками.

Пораженному, ему потребовалась секунда, чтобы ответить на ее объятия, но затем его руки обхватили ее за талию, крепко прижимая к своему теплому, сильному телу.

Алекс потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы отпустить его. И когда она, наконец, отпустила его, то изо всех сил пыталась не посмотреть ему в глаза, смущенная своим проявлением привязанности. Но он протянул руку и приподнял ее подбородок, пока она не встретилась с ним взглядом.

- Не то чтобы я не ценил крепкие объятия, но ты не хочешь сказать мне, для чего это было? – спросил он.

Алекс подавила желание оглянуться через плечо, когда ответила:

- Я просто... я беспокоилась о тебе. Когда я прибыла, а тебя не было со мной... Я не знала, что произошло.

Выражение лица Кайдена потеплело, и он убрал руку с ее подбородка, чтобы заправить прядь выбившихся волос ей за ухо.

- Я тоже беспокоился о тебе. Я думал, ты доберешься сюда гораздо раньше. И когда тебя не было…

Он замолчал, но ему не нужно было заканчивать, так как Алекс могла видеть беспокойство, застывшее в его глазах.

- Что с тобой случилось, Алекс? - спросил он. - Когда они привели тебя сюда, ты была в полном беспорядке.

Жар залил ее щеки при мысли о том, как ужасно она, должно быть, выглядела по прибытии. Безжалостное пребывание в пустыне сделало ее кожу обветренной как от ожогов ветра, так и от хлещущего песка, в то время как губы покрылись коркой и потрескались от длительного пребывания на солнце. И одежда... она была такой же непривлекательной, как и все остальное в ней после того, как она почти целый день тащилась по дюнам.

Мысль о том, что Кайден увидит ее такой, заставила ее захотеть заползти в ближайшую дыру, но она знала, что он видел ее и в гораздо худшем виде. Не только на их уроках боя и SAS, но и когда она случайно встретила его после некоторых из своих более безжалостных приключений. И, кроме того, было не похоже, что она могла что-то с этим поделать сейчас.

Но... подняв руку к лицу и коснувшись губ, Алекс почувствовала, что на ней больше нет никаких следов часов, проведенных в пустыне. Мало того, что ее голод и жажда были утолены, но, взглянув вниз, она увидела, что ее кожа полностью зажила. Более того, на ней не было джинсов и куртки, в которых она щеголяла по прибытии в Тиа Ауранс; вместо этого на ней было белое платье, прикрывавшее только одно плечо, с золотой окантовкой вокруг талии. Наряд был длиной до пола с длинным разрезом сбоку, открывающим золотые босоножки на ремешках, доходящие ей до середины колен. Вдобавок к этому, на ее обнаженной руке вокруг бицепса была блестящая манжета с красивым спиралевидным рисунком. На самом деле, весь ансамбль был прекрасен. Но все же…

- Пожалуйста, скажи, что не ты переодевал меня.

Губы Кайдена дрогнули, и Алекс почувствовала, как ее сердце пропустило удар, испугавшись его ответа. Но потом он покачал головой и сказал:

- Нет. Я видел, когда они впервые пронесли тебя мимо, но вернули тебя сюда после того, как исцелили и поменяли одежду. Они сделали то же самое со мной.

Облегчение охватило Алекс, и она впервые посмотрела на него как следует. Он также был одет в белое сверху донизу, но вместо платья его наряд включал льняные брюки и развевающуюся рубашку с длинными рукавами, которая была частично расстегнута, демонстрируя загорелую шею и верхнюю часть груди. Алекс почувствовала, как у нее пересохло во рту при виде этого, но она также задалась вопросом, почему они оба были одеты как греческие королевские особы.

Вспомнив, что он сказал о людях, несших ее, она отвернулась, ее взгляд расширился, а затем сузился, когда она осмотрела комнату, в которой они находились, и это зрелище заставило ее подняться на нетвердых ногах.

Их двоих окружал прозрачный барьер, похожий на большой стеклянный купол над головами. Внутри помещения была только кровать с подушками, на которой они с Кайденом отдыхали. В остальном - ничего. Но за пределами купола… они находились в центре тронного зала. Сверкающая лестница вела к трем позолоченным креслам, возвышающимся над обширным пространством, в котором они в настоящее время были единственными обитателями. Комната была за гранью декадентства, с золотыми колоннами, ведущими к сводчатому потолку, увешанному бриллиантовыми люстрами. И все же, несмотря на устрашение от такого внушающего благоговейный трепет зрелища, пространство было безмолвным в своей пустоте.

Алекс протянула руку и прижала ее к барьеру, обнаружив, что он твердый на ощупь.

- Мы здесь в ловушке? - спросила она Кайдена, когда он подошел, чтобы встать рядом с ней.

- Я перепробовал все, - сказал он. - Единственный способ, которым барьер поддается, - снаружи.

Алекс повернулась к нему, и все мысли, которые она держала в себе, вырвались наружу непрерывным потоком.

- Как давно ты здесь? Что случилось? Почему мы были разлучены? Как ты вообще сюда попал? Где это здесь? И кто держит нас в плену?

Густые ресницы моргали, пока он обдумывал ее вопросы, улыбка искривила его рот.

- Есть предпочтения на что мне ответить в первую очередь?

Алекс виновато поморщилась, но к этому времени он уже привык к ней и воспринял все как должное, не нуждаясь в ее ответе, прежде чем приступить к своему.

- Я здесь с тех пор, как мы вошли в дверь Аторы… она высадила меня прямо у ворот в город.

Алекс подняла бровь, удивляясь несправедливости этого. Почему ее бросили бесцельно блуждать по пустыне? Но, несмотря на свое раздражение, она испытала облегчение, узнав, что Кайден все это время был в безопасности… если сидеть запертым в стеклянном куполе считалось «безопасным».

- Я не знаю, почему нас разделили, но подслушал, как некоторые из наших похитителей говорили что-то о том, что тебе пришлось побродить по пустыне в рамках испытания, прежде чем ты смогла прибыть сюда.

Удивленная Алекс спросила:

- Они говорят на общем языке?

Кайден покачал головой.

- Атора научил меня кое-чему из языка Тиа Аурас за те годы, что я тренировался с ним. Не много, но достаточно, чтобы прожить.

«Это пригодится», - подумала Алекс.

- Продолжай, - подсказала она.

- Мне больше нечего сказать, - сказал он. - Я не уверен, почему мы здесь в ловушке, и я определенно понятия не имею, что с тобой случилось и почему тебе требовалось так много времени, чтобы добраться сюда. Я ужасно волновался.

- Я была в пустыне, - ответила Алекс, потирая щеку, как будто все еще чувствуя жжение от колючего песка. - Она, должно быть, под нами, внизу, на настоящей земле. Эта облачная часть мира очень странная.

Кайден слегка усмехнулся.

- Я понял тебя. Видела город? Словно напоказ, да?

Алекс почувствовала, как ее губы изогнулись в ответ, потому что ей пришла в голову та же мысль.

- У тебя уже была возможность с кем-нибудь поговорить? - спросила она.

- До сих пор у меня был контакт только с теми, кто, как я предполагаю, является охранниками. Они приносили мне еду и позволяли пользоваться удобствами, которые так же роскошны, как и все остальное в этом заведении. Никто ничего мне не говорил и не отвечал ни на один из моих вопросов. Даже когда я спрашивал о тебе.

Алекс не была уверена, что думать об этом. Она указала на три трона на возвышении.

- Есть идеи, кто здесь главный?

Кайден беспомощно пожал плечами.

- Понятия не имею.

Тихо вздохнув, Алекс задумалась, что они должны были делать. Запертые внутри стеклянного купола, у них мало вариантов… или вообще никаких, кроме как ждать.

- Думаю, тогда нам следует устроиться поудобнее, - сказала она, возвращаясь к подушкам на кровати. Но прежде чем смогла хотя бы сесть, яркая вспышка света заставила ее поднять руку, чтобы защитить глаза. Она исчезла так же быстро, как и появилась, и когда зрение прояснилось, комната больше не была пустой, а была полна людей.

Алекс не задумывалась об этом, но если бы задумалась, то предположила бы, что Тиа Аурас будут похожи на Атору и Леди Тайн. Древние существа, старые, как само время, с телами, обветренными возрастом. Однако это не могло быть дальше от истины. До сих пор меярины были одной из самых великолепных рас, которые Алекс когда-либо видела. Но Тиа Аурас были настолько далеки от медоранских бессмертных, что все, что она могла делать, это стоять там, разинув рот от удивления.

Как и их город, потусторонняя раса была великолепна. Смотреть на них было почти больно, почти невыносимо. Меярины, хотя и красивы, по крайней мере, могут быть описаны как «человекоподобные», даже если они все еще были невероятно привлекательными версиями смертной расы Алекс. Но слава Тиа Аурас была просто… за пределами всего. Одетые так же, как Алекс и Кайден, они выглядели как воплощенные в жизнь идеальные экземпляры. Их кожа разных оттенков почти блестела, их лица были молоды и безупречны, их тела были сильными и безупречными.

Алекс пришлось бороться с тем, чтобы не сморщить нос при виде доказательства их физического превосходства. Не то чтобы их устрашающий внешний вид был их виной… вероятно. Но, несмотря на это, ей пришлось подавить желание отступить,

когда они уставились на нее и Кайдена сквозь купол, как будто они были животными в клетке в зоопарке.

- Весело, - пробормотала она, не просто немного напуганная их молчаливым наблюдением.

Кайден издал звук согласия и шагнул ближе, достаточно, чтобы его бок коснулся ее, его близость успокаивала ее неуклонно учащающийся пульс.

Словно отвечая на невысказанную команду, те, кто был ближе всего к куполу, все как один отступили назад. Перед Алекс и Кайденом открылось пространство, позволив троим выйти вперед.

В центре была женщина с мерцающим золотым ободком на лбу, украшенным сверкающими кристаллами. Ее кожа была черной, как ночь, а глаза сияли, как серебряный звездный свет. Быстрый взгляд вокруг заставил Алекс отметить, что цвет глаз был общим знаменателем у всех присутствующих - у всех были одинаковые блестящие, хотя и чужеродные, серебристые радужки.

Двое других, остановившихся рядом с женщиной, были мужчинами, оба держались немного позади нее. Один был светловолосым, с алебастровой кожей и платиновыми волосами, в то время как у другого был медовый загар и более темные черты лица. Вместе эти трое нарисовали поразительный образ: совершенные существа бок о бок.

Алекс понятия не имела, чего ожидать теперь, когда те, кого она считала правителями с трех тронов в верхней части комнаты, стояли перед ней. Алекс размышляла, должна ли просто выпалить, почему была там, или, возможно, потребовать ответов о том, почему она и Кайден были заперты в стеклянной тюрьме.

Но у нее не было возможности сделать ни то, ни другое, потому что женщина заговорила первой, удивив Алекс своим идеальным владением общим языком.

- Я Саэфии, императрица Тиа Аурас.

Ее голос был подобен солнечному свету, по-другому это не описать. Мелодичный до такой степени, что почти гипнотический, Алекс поймала себя на том, что слегка покачивается вперед, надеясь, что императрица скажет больше, хотя бы для того, чтобы она могла снова ощутить лирический тон.

- Это мои советники, - продолжила Саефии, - Каливер, - она указала на ангельски бледного мужчину, - и Тайрос, - она указала на своего темноволосого спутника. - Вместе мы наблюдаем за этим миром и теми, кто его населяет.

Саэфии сделала шаг вперед, но все еще оставалась по другую сторону купола.

- Вы пришли издалека как нарушители границ нашего священного города, - сказала она, ее серебристые глаза ярко выделялись на фоне восхитительно темной кожи. - Никогда прежде представители иного мира с Медоры или Фрейи не входили в наш мир. Нам было любопытно, возможно, даже радушно, если бы не это.

Бледный человек - Каливер - шагнул вперед, держа что-то в руке. Только когда он ослабил хватку и позволил цепочке частично соскользнуть, Алекс узнал ожерелье. Ее пальцы переместились к горлу, где красовался амулет с луком и стрелами из Мирокса, прежде чем они переодели ее. Однако, бросив быстрый взгляд на свои голые руки, она, по крайней мере, с облегчением убедилась, что они не обнаружили кольцо, которое дал Атора, чтобы скрыть мерцающую кожу. Оно все еще было прочно - хотя и невидимо - на ее пальце.

- Ты вошла в Вардаэсию, нося метку нашего заклятого врага, - сказала Саэфии, в ее лирическом голосе звучали низкие нотки предупреждения. - Мы можем только

заключить, что твоя цель здесь гнусная, и если ты не предоставишь достаточных доказательств обратного, у нас не будет другого выбора, кроме как принять превентивные меры.

Алекс обменялась нервным взглядом с Кайденом, но ни у кого из них не было возможности спросить, какими будут эти меры, потому что Саэфии еще не закончила.

- У тебя есть пять минут, чтобы объяснить, или ты и твои спутники будете преданы смерти.

Алекс застыла от непреклонного заявления Саефии, от смертного приговора, вынесенного ей и Кайдену. Но она заставила себя расслабиться, зная, что они были там по уважительной причине, и что императрица поймет это, услышав их объяснение.

Однако, как только Алекс открыла рот, чтобы начать свой рассказ, ее лоб наморщился, и она повторила:

- Наши… спутники?

С изогнутой бровью Саефии и еще одной обжигающей вспышкой света в комнате появился второй стеклянный купол, прямо рядом с ними.

«О, черт возьми, нет,» подумала Алекс, таращась на это зрелище.

Потому что там стояли в таких же элегантных белых нарядах Джордан, Д.К., Биар и Деклан, все они смотрели на Алекс и Кайдена с одинаковым выражением ужаса на бледных лицах.

Глава 3

- Какого черта они здесь делают? - прошипела Алекс Кайдену. - Как они вообще сюда попали?

У Кайдена не было ответа, он знал так же мало, как и она.

Последнее, что Алекс слышала, это то, что Д.К. и Джордан отправились в Вудхейвен, чтобы поддержать Биара и остальных членов семьи Ронниган после смерти Уильяма. Как они оказались в Тиа Аурас, она понятия не имела… как и не имела ни малейшего представления о том, почему Деклан был с ними. Все, что Алекс знала, это то, что если она и Кайден не убедят императрицу отменить смертный приговор их группе, то жизни всех ближайших друзей будут потеряны вместе с ее собственной.

- У тебя есть один шанс удержать мою руку, поэтому я предлагаю тебе начать говорить, - сказала Саэфии, другой стеклянный купол исчез с еще одной вспышкой света, их друзья исчезли вместе с ним.

Алекс одеревенело повернулась обратно к императрице. Мысли разбежались, когда ее охватила паника. Оглядываясь вокруг на высокоразвитую расу существ, она вдруг испугалась, что ее доводы могут показаться им ничтожными и незначительными. Почему Тиа Аурас должно волновать то, что происходило в мире, далеком от их собственного? Как Алекс действительно надеялась убедить их помочь? Она даже не смогла убедить смертные расы Медоры согласиться на союз, пока не стало слишком поздно. Последствия их неверия были катастрофическими; потеря жизней - то, что останется с Алекс до тех пор, пока она будет жить… до тех пор, пока на небе будут звезды.

Легкий толчок в бок заставил Алекс поднять глаза, чтобы встретить ободряющий взгляд Кайдена. Он верил в нее; иначе он не стал бы рисковать своей жизнью, путешествуя по мирам. И его уверенность была именно тем, в чем она нуждалась прямо сейчас.

Слегка кивнув ему в знак благодарности, Алекс повернулась обратно к Саэфии. Она перевела взгляд с императрицы на двух советников-мужчин, а затем огляделась, чтобы охватить собравшихся с серебряными глазами, убедившись, что все внимание полностью приковано к ней.

- Меня зовут Александра Дженнингс, и я здесь, потому что нам нужна ваша помощь…

***

- Могло быть и хуже.

Алекс посмотрела на Кайдена, отметив его расслабленные черты, когда он подошел, чтобы осмотреть роскошные подушки в углу их новой обстановки.

- Все могло бы пройти и лучше, - ответила Алекс.

После объяснения причин их путешествия к Тиа Аурас, она и Кайден были мгновенно перенесены из своего стеклянного купола в какую-то роскошную общую комнату. Освободившись от барьера, они теперь имели гораздо большее пространство для прогулок, в комплекте с несколькими смежными дверями - все они были заперты - и балконом.

Выйдя на балкон, Алекс почувствовала, как Кайден подошел к ней, когда она смотрела на огромный вид и размышляла о том, что произошло в тронном зале.

Хорошей новостью было то, что никого не казнили на месте после того, как она закончила говорить. Плохая новость заключалась в том, что никто ничего не сказал, кроме быстрого приказа Саефии: «Разнести их по комнатам».

Алекс не была уверена, что и думать. Она была так осторожна в своем повествовании, стараясь оставаться краткой, когда раскрывала угрозу, которую Эйвен и его Заявленная армия представляли для Медоры. Более осторожно она рассказала о том, как Атора предложил средство путешествовать между их двумя мирами, и тихо сообщила новости о кончине Леди Тайн - или Аез Даэги. И все же, кроме нескольких перешептываний при упоминании о кончине древней женщины, несмотря на все, чем поделилась Алекс, Тиа Аурас ничего не выдали. Их лица оставались пустыми, а серебристые глаза - непроницаемыми. Все, что она знала, это то, что они были достаточно удовлетворены, чтобы не убивать ее и ее друзей сразу… хотя, насколько она знала, приговор по этому делу все еще мог быть вынесен.

- Все действительно, правда могло бы пройти лучше, - шепотом повторила Алекс, не в силах скрыть страх и неуверенность в своем голосе.

Стоя плечом к плечу, они смотрели на сияющий золотой город. Он был ошеломляюще при взгляде издалека и не менее ошеломляющим оттуда, где они сейчас стояли, в каком-то арочном дворце, насколько могла судить Алекс.

- Ты сделала все, что могла, - мягко сказал Кайден, обнимая ее и притягивая ближе. - Теперь все, что мы можем сделать, это подождать и посмотреть, что они скажут.

Алекс наклонилась к нему, тихо вздыхая. Часть ее понимала, что она должна чувствовать себя неуютно или, по крайней мере, неловко в его объятиях, но, напротив, это казалось естественным. После всего, через что они прошли вместе, после того, как он обнимал ее, пока она плакала из-за Нийкса, у нее больше не было сил возводить стены между ними. Она устала отталкивать его. Так что вместо этого она позволила себе этот момент, пока он готов это предложить.

Вместе они стояли и смотрели, как заходящие солнца исчезают с наступлением сумерек. Алекс удивлялась, почему пустыня никогда не допускала ничего, кроме ночного времени, но она также понимала, что новый мир означает новые правила снова и снова. Она не планировала оставаться в Тиа Аурас достаточно долго, чтобы узнать секреты, и не собиралась снова посещать бесконечную пустошь под облаками. Тайны этого места могли бы оставаться именно такими - загадками.

- Просто от этого так много зависит, - прошептала она, не в силах говорить громче. - Если они не помогут нам…

- Шшш, - сказал Кайден, поворачивая ее так, чтобы они смотрели друг на друга. - Ты сделала то, зачем мы пришли. Не бойся того, что еще не произошло.

Алекс почувствовала, как напряжение покидает ее при этих словах, зная, что он прав. Пока не было особого смысла беспокоиться. Она должна была сохранять надежду.

Алекс положила руки на грудь Кайдена, чувствуя под пальцами ровное сердцебиение.

- Спасибо, что пришел сюда со мной, - сказала она. - Спасибо, что не позволил мне сделать это в одиночку.

Его губы изогнулись в усмешке.

- Ты действительно думала, что я упущу любую возможность провести с тобой время? - Он покачал головой, его ярко-голубые глаза загорелись весельем. - Никаких

шансов, Алекс. Ты уже должна была знать, что я последую за тобой на край света. - Он многозначительно взглянул на три луны, которые теперь медленно поднимались в усыпанном звездами небе. - И за его пределы.

Алекс почувствовала тепло во всем теле от этих слов, ее желудок затрепетал, но не неприятным образом. Она знала, что Кайден чувствовал к ней; он не скрывал своих намерений. Он также знал, что она чувствовала к нему, даже если девушка еще не была готова признаться в этом. Но независимо от того, кем они были - или не были - друг для друга, комфорт и безопасность, которые он предлагал, были как бальзам на ее душу, достаточный, чтобы она не смогла удержаться, обняла его и наклонилась вперед, чтобы прижаться головой к его плечу. Кайден ответил, притянув ее еще ближе и прижавшись щекой к волосам.

Именно тогда, когда они стояли, обнявшись, на самом романтическом фоне всех времен, они услышали звук откашливания, за которым последовал голос Джордана.

- Во что бы то ни стало, не позволяйте нам прерывать вас.

Алекс вздрогнула, ее голова откинулась назад одновременно с головой Кайдена, только чтобы обнаружить друзей внутри общей комнаты, стоящих прямо перед входом на балкон.

Отстранившись от Кайдена, Алекс направилась к ним, разрываясь между желанием одновременно накричать и обнять друзей. Когда она остановилась в нескольких шагах от них, то все еще не знала, какой реакцией руководствоваться. Обдумывая варианты, Алекс пристально посмотрела на Биара, отметив тени под его покрасневшими глазами и искаженное горем лицо.

Уильям.

Биар потерял отца меньше двух дней назад.

Так же, как Алекс потеряла Нийкса.

Она сглотнула от взгляда, который он послал ей, увидев отражение своей собственной боли в его глазах. Мгновенно ее чувства по поводу безрассудства друзей испарились, вместе с любым желанием, которое у нее было, потребовать объяснения того, как они оказались в Тиа Аурас. Она не стала ждать больше ни секунды, прежде чем рвануть вперед и обнять Биара.

- Мне так жаль твоего отца, - прошептала она ему на ухо, ответные объятия были такими крепкими, что стало почти больно.

Она почувствовала, как он вздрогнул, прижимаясь к ней, но затем его хватка ослабла, когда он прошептал в ответ:

- Именно так он бы хотел. В бою, с честью.

Из того, что Алекс знала об Уильяме, это было правдой. Но Биар упустил ключевой момент.

- Нет, - тихо поправила она. - В бою, делая все, что мог, чтобы защитить свою семью.

Его руки судорожно сжались вокруг нее, и на этот раз не было никакого «почти» в отношении боли от его крепкого захвата, это было прямо больно. Но она обняла его в ответ так же яростно, предлагая все, что могла, утешение. Потеря Нийкса все еще так свежа, но Кайден был рядом с ней, и письмо, написанное самим Нийксом, помогло ей преодолеть всепоглощающее оцепенение и увидеть, что ей еще многое нужно сделать, прежде чем она сможет позволить горю захлестнуть ее. Но Биар… ему не дали такого же завершения. Больше всего на свете он должен быть сейчас со своей семьей, а не скитаться по мирам.

Мягко отстранившись от него, Алекс отступила назад и оглядела всех друзей, когда Кайден подошел к ней, поприветствовав Деклана, Джордана и Д.К., пока они с Биаром наслаждались моментом.

- Что вы все здесь делаете? - наконец спросила Алекс. - Как вы вообще сюда попали?

- Что, никаких «Привет, ребята, рада вас видеть»? - Джордан вернулся. Искра, которая появилась в его глаза с тех пор, как он освободился от Заявления Эйвена, пропала, сказав Алекс, что смерть Уильяма повлияла на него почти так же, как и на Биара. Но она также могла видеть, что он пытался оставаться сильным ради друга, будто думал, что вести себя как можно более нормально каким-то образом поможет. Алекс не была уверена, что это был умный ход… им обоим нужно было погоревать. Как и ей. И все же ни у кого из них сейчас не было такой роскоши, как время. Их траур должен был подождать.

Не обращая внимания на выражение ее лица «Я хочу получить ответы сейчас», Джордан шагнул вперед и заключил ее в объятия, за ним последовала Д.К., которая почти бросилась в объятия Алекс.

- В следующий раз, когда мы останемся наедине, мы обязательно поговорим о том, что происходило на том балконе, - прошептала Д.К. на ухо Алекс, прежде чем снова отстранилась, выражение ее лица обещало углубленную, вероятно, пронзительную дискуссию.

После краткого объятия Деклана, которое включало в себя сотрясающий кости удар по спине, все отошли в стороны, на этот раз Алекс нетерпеливо постукивала ногой.

- Кто собирается объяснять?

- Директор Марсель сказал нам, что отправит вас прямо в Вудхейвен после того, как вы вернетесь с битвы в Грейвеле, но вы так и не прибыли, - ответила Д.К., ее взгляд осторожно переместился на Биара и вернулся обратно. - Мы не придавали этому особого значения, пока не появился Деклан и не сказал, что ты пропала. Вы оба.

- Я выследил эту компанию, полагая, что вы можете быть вместе, где бы вы ни были, - сказал Деклан. - И мы все отправились обратно в Акарнаю, чтобы найти вас.

- Но нигде не было никаких следов ни одного из вас… как будто вы оба исчезли, - вмешался Джордан, подойдя к куче подушек и рухнув на них. Потягиваясь и устраиваясь поудобнее, он продолжил: - Мы беспокоились, что Эйвен забрал вас, но решили, что он торжествовал бы по этому поводу и сообщил бы миру. Так что это заставило нас думать, что где бы вы ни были, вы, вероятно, в безопасности. - Он огляделся и поправился: - Наверное.

Д.К. двинулась к подушкам, сползая вниз, пока не оказалась рядом с Джорданом, прислонившись к нему, когда он обнял ее.

- Единственный логический вывод, к которому мы могли прийти, заключался в том, что ваше исчезновение как-то связано с Библиотекой, так что именно туда мы и направились, - сказала принцесса. - Нам потребовались часы уговоров о том, что казалось ничем, прежде чем появился человек в плаще с Сорайей и сказал нам, что он отправил вас в другой мир.

Джордан фыркнул.

- Мы думали, что он псих. Продолжали бы думать, если бы с ним не было Сорайи. Или если бы Деклана не было с нами… он как человеческий детектор лжи, ты знала?

Алекс действительно знала это. Кайден однажды сказал ей, что даром Деклана была способность чувствовать обман… то, что Кайден перенял как свое собственное, и одна из причин, по которой они оба поняли, что она была с Фрейи.

- Что еще Атора сказал вам? – тихо спросила Алекс.

- Атора? - спросил Джордан. - Это тот парень в плаще?

- Он сказал, зачем послал нас сюда? - спросил Кайден, когда Алекс не смогла этого сделать.

На этот раз ответил Биар, его голос был едва слышен, но этого оказалось достаточно, чтобы Деклан подошел поближе и положил руку ему на плечо, что удивило Алекс, особенно когда Биар, казалось, был успокоен этой поддержкой.

- Он сказал, что вы пришли за помощью к людям, которые живут здесь - к Тиа Аурас - потому что без них у нас мало шансов остановить Эйвена. - Биар сглотнул, но выдержал взгляд Алекс. - Он сказал, что твой дар не сможет никого спасти, не так, как ты надеялась. Не так, как мы все надеялись.

Звенящая тишина встретила его слова. Алекс нечего было стыдиться, на каком-то уровне она это знала, но она все равно чувствовала себя неудачницей. Все жили в предположении, что у нее был ключ к победе над Эйвеном из-за ее дара. Но этого никогда не было.

Глубоко вдохнув, Алекс сказала:

- Итак, вы знаете, почему мы здесь. Это не объясняет, почему вы здесь.

- Как будто мы пропустим это, - сказал Джордан, пытаясь быть легкомысленным ради них всех. - Когда этот парень, Атора, предложил открыть нам дверь, как мы могли отказаться? - Он усмехнулся, несмотря на печаль, застывшую в его глазах. - Новый мир для открытия? Запишите меня.

Игнорируя его притворное ликование, Алекс снова встретилась взглядом с Биаром и прошептала:

- Ты должен быть со своей семьей.

Он шагнул вперед, чтобы взять ее за руку, и оглядел их всех.

- Я со своей семьей, Алекс. - Он сжал ее пальцы. - И прямо сейчас ты нуждаешься во мне больше, чем они. Они знают, что я здесь… они чуть не выставили меня за дверь, чтобы я пришел и нашел тебя, потому что они знали, что этого хотел бы папа. У меня будет время погоревать вместе с ними, когда все это закончится. У нас всех. - Его горло дрогнуло, но он выпрямился и выдержал ее взгляд, когда продолжил, его голос стал сильным: - Он был защитником… он отдал свою жизнь, защищая нас, как ты сказала. Я бы только опозорил его память, если бы не захотел сделать то же самое.

Алекс сморгнула слезы, гордясь своим другом больше, чем могла выразить словами. Он всегда был самым уравновешенным в группе. Хотя он легко мог сравниться с озорным характером Джордана, Биар все еще был самым уравновешенным из них всех. И теперь, казалось, его натура работала только в его пользу, помогая сосредоточиться и разделить все на части, точно так же, как для Алекс делал Нийкс.

- Ну, что бы ни привело вас всех сюда, хорошо, что мы вместе, - сказал Кайден, как будто понимая, что Алекс нужно время, чтобы собраться с мыслями. Он одарил их всех кривой усмешкой и добавил: - Вы все дураки, что пришли, но вы все равно милые дураки.

Джордан усмехнулся, и это прозвучало искренне.

- Напиши это на моем надгробии, если не сработает: «Джордан был дураком, но милым. Пусть он покоится с глупым миром».

Алекс побледнела, и она была не единственной.

- Даже не шути об этом.

Джордан внимательно посмотрел на нее, не обращая внимания на локоть, которым Д.К. толкнула его в грудь. Он снова встал и подошел к ней, наклонившись, чтобы прошептать на ухо:

- Эй, я знаю, что это тяжело из-за отца Биара, но мы пройдем через это вместе, хорошо? - Снова отойдя назад, он сказал достаточно громко, чтобы все услышали: - Если мы поддадимся нашему страху перед тем, что может с нами случиться, тогда Эйвен уже победил. - Он нездорово ухмыльнулся и закончил: - Хорошая новость в том, что если мы все в конечном итоге умрем здесь, по крайней мере, он не будет иметь удовольствия убивать нас сам. Это приятная мысль, не так ли?

Алекс не могла ничего сказать из-за сдавленного чувства в груди.

Она знала, что Джордан пытается помочь. Действительно, его слова, казалось, разрядили обстановку в комнате, как будто все - даже Биар - согласились с тем, что для того, чтобы победить Эйвена, они сначала должны победить свои страхи перед будущим и выиграть битвы в своих собственных умах. И это было правдой, Алекс знала, что это так. Но все же…

Джордан не знала истинной причины, по которой ее так огорчило упоминание об их смерти. О том, что кто-то еще умрет. Потому что, кроме Кайдена, никто из них не знал. Они думали, что она расстроена из-за Уильяма, и хотя у нее было разбито сердце из-за Биара, она также справлялась с гораздо более сокрушительным личным ударом. Двумя, на самом деле, со смертью Леди Тайн. Но это был Нийкс - меярин, которого они считали не более чем безжалостным лучшим другом Эйвена, которого они никогда не поймут. Они понятия не имели, кем он был для Алекс; они, вероятно, даже не знали, что он умер, не говоря уже о том, что их волновало, что его уход значил для нее. И они не могли знать. Нет, пока она не придумает, как рассказать эту историю. Как рассказать свою историю.

До тех пор она должна была оставаться сильной. Если Джордан мог вести себя как обычно ради Биара… если Биар мог продолжать в том же духе, как он делал… тогда Алекс тоже могла.

Все было не в порядке. Но она могла вести себя так, как будто это было ради ее друзей. И может быть, только может быть, однажды ее эмоции возьмут верх.

- Хорошо, давайте сосредоточимся, - вмешалась Д.К., скрестив ноги под собой и похлопав по подушкам вокруг того места, где она сидела, явно приглашая их присоединиться к ней.

Преисполненная решимости отбросить все, что она чувствовала, и вместо этого полностью сосредоточиться на том, что ждало ее впереди, Алекс легла на пол вместе с остальными, все шестеро образовали круг.

- Что мы знаем об этих людях? - спросила Д.К.. - Кроме того, что у них удивительный город, и ворота доставляют чертовски приятную головную боль?

- Вардаэсия, - сказал Биар. - Когда они притащили нас сюда, они сказали нам, что город называется Вардаэсия.

Алекс вспомнила, что императрица тоже так его называла.

- Красивое название, - задумчиво произнесла Д.К.. - Вар-да-эсиа-а-а. Звучит как песня.

- Это звучит как город, сделанный из золота и бриллиантов, - сухо сказал Деклан. - Это место, должно быть, стоит монетного двора. - Он постучал костяшками пальцев по золотому полу, выглядывающему из-под подушек.

- Это королевский дворец потусторонней императрицы, - сказал Джордан так же сухо. - А чего ты ожидал? Палки и камешки?

- Давайте начнем с этого, - вмешалась Д.К.. - Кто такая эта императрица Саэфии? Она пришла навестить нас перед тем, как проделать с нами трюк с появлением и исчезновением в тронном зале, но все, что она сказала, это то, что если ты не ответишь на ее вопросы к ее удовлетворению, тогда мы все будем мертвы. Предполагаю, что, поскольку мы все еще живы, ты, должно быть, хорошо справилась с допросом. Итак, что ты узнала?

- Я не думаю, что в этом мире и людях в нем есть много такого, что мы знаем, а вы нет, - сказала Алекс. Она посмотрела на Кайдена, затем снова на остальных. - Нам не провели инструктаж перед тем, как мы пришли. Нам просто сказали не облажаться.

Молчание встретило ее заявление.

- Этот парень, Атора, тебе ничего не сказал? - спросил Биар, его хватка напряглась, когда он держал подушку между ладонями.

- Он сказал, что Тиа Аурас и меярины - смертельные враги, - ответил Кайден. - Он сказал, что мы должны убедить их сражаться вместе с нами, чтобы пророчество, данное Алекс, могло исполниться. Но это почти все, что он нам рассказал.

Когда ее друзья вопросительно посмотрели на нее, Алекс быстро рассказала им о новейшей разработке пророчества… интерпретации Аторы о том, что Тиа Аурас означает «День», а Медора – «Ночь», и именно поэтому древний человек верил, что два мира должны «объединиться и сражаться против Единого Врага».

- Никогда нельзя доверять пророчествам, - сказала Д.К., наморщив нос. - У них всегда слишком много значений, и ты никогда не узнаешь, к чему они относятся, пока не станет слишком поздно. Ретроспективный взгляд - это единственный способ увидеть их полную правду. А с твоим, несмотря на то, что утверждал Атора, мы с таким же успехом могли бы искать конкретную песчинку посреди пустыни.

Это было то, чего боялась Алекс. Но все, что у нее сейчас было, - это надежда.

- Кстати, о пустынях, - сказала она, - кто-нибудь из вас посетил одну из них по пути сюда?

Непонимающие взгляды и поднятые брови встретили ее вопрос, поэтому она быстро пробормотала:

- Неважно.

- Что мы теперь должны делать? - спросил Деклан, вытягивая свои длинные ноги и поправляя подушки вокруг своего громоздкого тела. - Не то, чтобы это место не было уютным, но сидеть без дела не…

У него не было шанса закончить предложение, прежде чем ослепительный свет окружил их, и они снова были перенесены вспышкой прочь.

Глава 4

Вскочив на ноги вместе со всеми, Алекс оглядела новую обстановку, отметив, что они снова оказались в тронном зале, на этот раз без стеклянного купола.

Саэфии сидела на среднем троне, самом большом из всех трех, слева от нее сидел Каливер, а справа - Тайрос. Алекс и ее друзья стояли у основания сверкающих ступеней, ведущих к помосту, а остальные присутствующие с серебряными глазами, пришедшие ранее, расположились позади них, окружая словно золотыми колоннами.

- Александра Дженнингс, мы посовещались после твоего рассказа и привели вас сюда, чтобы вы стали свидетелями нашего решения, - сказал Каливер, его голос был таким же ангельским, как и черты лица. Но, несмотря на успокаивающий тон, его слова вызвали дрожь дурного предчувствия, пробежавшую по спине Алекс.

- Много эпох прошло с тех пор, как мы изгнали меяринов из нашего мира, - сказал Тайрос, его голос был глубоким и шелковисто-гладким, как подогретый сироп. - У нас нет желания разжигать войну, которая давно выиграна.

Алекс пришлось прикусить щеку, чтобы не вмешаться, решив подождать, пока они закончат, прежде чем она снова будет отстаивать свою точку зрения.

- Однако, - сказал Каливер, как будто они с Тайросом вели совместную дискуссию. - Угроза того, кого зовут Эйвен, действительно беспокоит нас, хотя бы из-за вопроса о том, куда он в следующий раз обратит свой взор, когда завоюет ваш мир и уничтожит ваши смертные расы.

- Этот парень определенно умеет обращаться со словами, - пробормотал Джордан рядом с Алекс.

Глаза Каливера сузились, но он ничего не предпринял, кроме как поднял голову и бесстрастно наблюдал за Джорданом со своего трона.

Когда никто больше ничего не сказал, Алекс восприняла это как разрешение говорить. Ее сердце колотилось от надежды, она спросила:

- Это... это значит, что вы поможете нам?

Ответила императрица Саэфии:

- Да.

Лицо Алекс расплылось в широкой улыбке, когда ее настроение воспарило. Она не могла в это поверить... после всего, через что ей пришлось пройти, чтобы дойти до этого момента, казалось нереальным получить такой положительный ответ. Она повернулась, чтобы обменяться сияющими взглядами со своими друзьями, но все застыли, когда стало ясно, что Саэфии не закончила говорить.

- Мы сделаем это, - повторила императрица, - но только если вы докажете, что достойны.

Вот так просто надежды Алекс рухнули.

- Как нам это сделать? - осторожно спросил Кайден.

Именно Алекс Саэфии адресовала свой ответ.

- Если вы хотите, чтобы мы пришли в ваш мир и помогли вам победить Эйвена Далмарта, тогда вы должны пройти через Ту'эх Саэрон эсс Телари. - Саэфии не знала, что у Алекс есть внутренний переводчик Тиа Ауран, поэтому императрица произнесла эквивалент общего языка вслух, чтобы все услышали. - Ты должна пройти Врата Испытания.

- У меня нехорошее предчувствие по этому поводу, - тихо сказала Д.К..

Алекс разделяла беспокойство подруги.

- Вас шестеро, значит, вам предстоит столкнуться с шестью Вратами, - сказал Саэфии. - Шесть тестов за шесть дней. Если победите, мы сочтем вас достойным и отправимся в Медору, чтобы сражаться в вашей войне. Но если потерпите неудачу, мы оставим вас на произвол судьбы.

Алекс почувствовала, как комната закружилась вокруг нее. Она поднесла руку к голове, надеясь успокоить свои вихрящиеся мысли. Шесть дней - это долгий срок, чтобы оставаться в Тиа Аурас. В Медоре в их отсутствие могло случиться все, что угодно. Но если это означало, что они вернутся с теми самыми людьми, которые с самого начала покорили расу меярин, тогда ожидание того стоило. Так и должно было бы быть.

Но риск неудачи…

- Что это за тесты? - спросила Алекс, ее горло сжалось.

Саэфии умоляюще развела руками.

- Если согласишься доказать свою состоятельность, то сама увидишь.

- Так ты говоришь, что мы должны идти вслепую? - уточнил Биар. - Не зная, на что мы соглашаемся?

- Они не без причины называются Вратами Испытания, юный смертный, - сказала ему Саэфии. - Часть теста заключается в том, чтобы решить, пройдете ли вы его или нет.

- И таких тестов шесть… по одному для каждого из нас? - спросил Деклан.

- Я этого не говорила, - ответила Саэфии, слегка покачав головой, ее обруч сверкнул, поймав свет. - Да, их шесть. Но в зависимости от того, какие конкретные Врата вы выберете, тесты могут быть для одного из вас или для всех.

Не зная больше о том, что требуется для Испытания Врат, Алекс было трудно понять концепцию того, с чем они столкнутся.

- Я скажу вот что, - продолжила Саэфии, снова глядя прямо на Алекс. - Ты пришла как представитель своего мира, Александра Дженнингс, поэтому самые требовательные Врата бросят вызов именно тебе… в некотором роде. Это единственное предупреждение, которое я могу предложить.

«Фантастика», проворчала Алекс про себя, не то чтобы она ожидала чего-то меньшего, учитывая кошмар, которым была ее жизнь.

- Что, если мы решим не проходить через эти ваши Ворота? - спросил Джордан, скрестив руки на груди. - Что тогда?

Саэфии даже не моргнула.

- Тогда вы вернетесь в свой мир без нас, и мы сделаем так, чтобы никто из Медоры никогда не смог пройти по тропам эйдена, чтобы рискнуть появиться здесь снова.

Джордан нахмурился, пока Алекс не прошептала ему и остальным друзьям:

- Тропы эйдена - это двери Библиотеки. Она говорит, что они заблокируют любому возможность вернуться к Тиа Аурас, включая Эйвена. Думаю, что это их версия безотказной работы. Это единственный шанс, который у нас будет, заручиться их помощью.

- У нас может быть минутка, чтобы решить? - спросил Кайден императрицу, и она опустила подбородок в знак согласия.

Встав в кружок, Д.К. заговорила первой:

- У нас нет выбора, да? Мы должны это сделать.

- Мы не знаем, что это такое, - указал Биар, устало проводя рукой по лицу. – Тест по определению подразумевает вызов… и, не зная правил этого вызова, у нас нет никакого способа узнать, в какую игру играют эти люди. Насколько нам известно, провал любого из их тестов может означать мгновенную смерть.

Желудок Алекс сжался от осознания того, что он был прав.

- Это риск, на который нам, возможно, придется пойти, - сказал Кайден спокойным, ровным голосом. - Мы все пришли сюда, зная, что это будет опасно. Мы не можем уйти, не сделав все возможное, чтобы довести нашу миссию до конца.

И снова Алекс была благодарна ему за непоколебимую уверенность.

- Я с Кайденом, - сказал Джордан, снимая напряжение с плеч. - Мы сейчас здесь… мы могли бы также посмотреть, что это за Врата, и сделать все, что в наших силах, чтобы убедить этих людей помочь нам.

- Тем не менее, шесть дней, - сказала Д.К., неуверенно оглядывая золотую комнату. - К тому времени, как мы вернемся домой, нас не будет целую неделю. Наши семьи…

- Мы ничего не можем с этим поделать, - мягко прервал Деклан. - Мы должны сосредоточиться на здесь и сейчас.

Биар быстро кивнул и сказал:

- Значит, мы все согласны? Что мы остаемся и попытаемся пройти эти испытания, какими бы они ни были?

Как один, они повернулись к Алекс, ожидая ее окончательного вердикта.

- Для протокола, я ненавижу это, - прошептала она, глядя каждому из них в глаза. Затем она выпрямила спину и повернулась к Саэфии. - Мы принимаем ваш вызов.

Улыбка, расплывшаяся по лицу императрицы, была почти ослепительной, когда она ответила:

- Тогда испытание начнется на рассвете.

С еще одной яркой вспышкой Алекс и ее друзья мгновенно перенеслись обратно в комнату с балконом, в которой были раньше.

- Почему всегда на рассвете? - пробормотала она. - Почему не в полдень? Или в любое время после девяти, на самом деле? Девять - вполне приемлемое время для того, чтобы столкнуться с проблемами не на жизнь, а на смерть. Ничего из этих рассветных дел.

- Ты в порядке, или хочешь еще минутку продолжить свою вечеринку жалости? - спросил Джордан с огоньком в глазах, которого раньше не было.

Поняв намек на его беззаботную попытку, она подавила желание схватить одну из подушек и швырнуть в него. Вместо этого Д. К. ответила, хотя все еще с легким ворчанием:

- Я в порядке.

Прежде чем она смогла ещё что-то сказать, шесть ранее запертых дверей по краям комнаты открылись, и через каждую вошел Тиа Аурас, одетый в черное. Все они казались молодыми, всего на несколько лет старше самой Алекс, но их возраст был относительным, учитывая бессмертный статус. Им вполне могло быть тысячи лет, если не больше.

Остановившись перед Алекс и ее друзьями, шесть новых фигур хранили молчание, почти неловкое, пока не вспыхнул свет и не появился Каливер.

- Это ваши помощники на время вашего пребывания, - объяснил он без предисловий. - Они позаботятся о том, чтобы вы были максимально подготовлены к предстоящим испытаниям.

Алекс приподняла бровь, гадая, какая подготовка потребуется, и страшась возможных последствий.

- До тех пор, пока вы занимаетесь Ту'эх Саэрон эсс Телари, вы будете считаться нашими гостями здесь, в Вардаэсии, - продолжил Каливер. - Поэтому можете гулять по дворцу и городу на досуге.

Это удивило Алекс. Она предполагала, что они останутся запертыми в этом помещении на все время своего пребывания, им не будут предоставлены такие вольности.

- Однако, - сказал Каливер, и его тон почти заставил Алекс закатить глаза, так как она была уверена, что он собирался каким-то образом отменить свое предложение. - Я бы посоветовал воздержаться от чрезмерных исследований, по крайней мере, до тех пор, пока у вас не будет возможности освоиться. Наши люди не привыкли к незнакомцам и могут плохо отреагировать на ваше присутствие.

«Потому что все, кого мы встречали, до сих пор были очень милыми», - цинично подумала Алекс. Она не хотела представлять, какими могут быть остальные жители Тиа Аурас, особенно учитывая предупреждение Каливера.

- Я пока оставлю вас, - сказал советник. - Ваши помощники позаботятся о том, чтобы вас накормили и устроили на ночь, и они вернутся до рассвета, чтобы подготовить вас к первому испытанию. - Он жестом приказал одетым в черное Тиа Аурас выходить вперед один за другим. - Это Кантор, - высокий темноволосый мужчина подошел к Деклану, - Анаис, - мужчина с самой квадратной линией подбородка, которую Алекс когда-либо видел, подошел к Биару, - Энка, - светлокожий мужчина с идеально подстриженными волосами на лице кивнул Джордану, - и Сорин, - последний мужчина шагнул к Кайдену, его волосы были похожи на полированную бронзу.

Затем Каливер жестом указал на двух оставшихся Тиа Аурас, обе из которых были женщинами.

- Наконец, Латания и Зайлин.

Та, кого звали Латания, выглядела как ожившая сияющая звезда, и она с невозможной грацией двигалась в сторону Д.К., в то время как другая, Зайлин, приближалась к Алекс более осторожно. С такой же черной кожей, как у Саэфии, Зайлин была столь же ошеломляющей… и это говорило о многом, учитывая, насколько прекрасна была правительница Тиа Аурас.

- К сожалению, ваши помощники не говорят на языке вашего мира, - сказал Каливер, и на его ангельском лице появился намек на веселье из-за того, что, как он предполагал, для них всех будет сложным языковым барьером. - Но я уверен, что ты найдете способ коммуницировать. Спите спокойно, смертные.

И с еще одной вспышкой света он исчез.

- Удобная маленькая способность, - сказал Джордан, и Алекс не могла не согласиться.

Глядя на вновь прибывших, Алекс задумалась, была ли она единственной в комнате, кто чувствовал себя неуютно. Но, учитывая беспокойство ее друзей, она была не одинока.

- Итак… разве Каливер не упоминал о еде? - спросил Деклан.

- Я очень на это надеюсь, - сказал Джордан, потирая живот. - Умираю с голоду.

Алекс тоже сильно проголодалась, так как до сих пор ничего не ела с момента пыток в Мейе несколько ночей назад. Ее голод и жажда, возможно, были утолены каким-то исцелением, которому она подверглась, пока была без сознания, но она все еще стремилась хорошо поесть.

- Дахана, торнас, - тихо сказал Кайден Сорину, указывая на остальных. Помощник немедленно поклонился и исчез вместе с Энкой и Латанией.

Алекс перевела восхищенный взгляд на Кайдена, переведя его слова как «пожалуйста» и «еда».

- Достаточно, чтобы прожить, да? - сказала она, имея в виду его предыдущее объяснение.

- Я также могу узнать, где ванная, если хочешь, - сказал он с беззаботной улыбкой. - Атора, казалось, думал, что этот вопрос был достаточно важен для меня, чтобы знать.

Алекс слегка рассмеялся.

- Ты понимаешь, что мы все будем полагаться на тебя в любое время, когда нам нужно будет их о чем-то спросить?

- Удачи, - печально сказал Кайден. - Я не шутил насчет того, что многого не знаю. Насколько понял, я только что попросил у Сорина шар для боулинга.

Алекс удивленно покачала головой.

- Я почти уверена, что ты недооцениваешь свои языковые навыки.

Секунду спустя все остальные тоже были уверены, потому что Сорин, Латания и Энка вернулись, а вместе с ними материализовался стол с шестью стульями, на котором стояла гора еды в комплекте с хрустальными чашами, полными сверкающей жидкости.

- Вот теперь это больше похоже на то! - сказал Джордан, благодарно хлопая Энку по плечу и направляясь к столу.

В животе заурчало, а во рту потекли слюнки, Алекс села рядом с друзьями и, не колеблясь, принялась за еду, даже не заботясь о том, что понятия не имела, что ест. Если и было что-то, чему она научилась, живя в прошлом, так это то, что меяринская еда, возможно, по большей части и не поддавалась идентификации, но в то же время была великолепна. То же самое можно было бы сказать и о Вардаэсии.

- Я никогда в жизни не пробовала ничего более вкусного, - сказала Д.К. между глотками.

Никто не смог ответить, кроме как буркнуть в знак согласия. Даже Биар ел с аппетитом, что помогло Алекс немного ослабить беспокойство за друга. Она была почти смущена их коллективным нецивилизованным поведением, особенно зная, что их шестеро помощников просто стояли в стороне и наблюдали за ними. Но она также была слишком голодна, чтобы замедлить прием пищи, пока не наелась настолько, что, казалось, вот-вот лопнет.

- Шесть дней этого, возможно, не так уж и плохо, - сказал Джордан, откидываясь назад и прикладывая руку к животу.

- Я слышу тебя, приятель, - сказал Деклан, допивая то, что оставалось в его кубке, какой-то шипучий фруктовый пунш, который проглотила сама Алекс. - Это было потрясающе.

Как будто зная, что они наелись, еда исчезла, оставив пустой золотой стол, украшенный сверкающими созвездиями.

- Интересно, сколько из того, что они умеют делать, было передано нам меяринами? - размышляла Д.К., глядя на пустое место, где только что стояла ее тарелка, и проводя пальцами по одному из блестящих узоров. - И в какой степени наше продвижение как человеческой расы происходит благодаря Тиа Аурас?

- Ты имеешь в виду наши ТСУ? - спросил Биар, подвигаясь вперед на сиденье, обдумывая последствия. - Как в ресторанном дворике в Акарнае?

Д.К. кивнула.

- Это, среди прочего.

На кончике языка Алекс вертелось упоминание о домашних эльфах, но она сумела подавить это желание. Просто.

- Это интересный вопрос, но, возможно, об этом в другой раз, - сказал Джордан, наклоняясь, чтобы запечатлеть легкий поцелуй на виске Д.К., разглаживая ее нахмуренный лоб одной только любовью.

Вздохнув, она сказала:

- Ты прав, конечно. Учитывая ранний подъем, нам, вероятно, всем следует попытаться немного поспать.

Алекс старалась не думать о следующем утре… или, скорее, не думать о том, как мало она знала о том, во что они ввязывались.

Словно поняв слова Д.К., все шестеро помощников шагнули вперед, безмолвные, как мимы.

- Это будет очень странно, очень быстро, - тихо сказал Джордан.

- Уже, - ответил Биар, настороженно разглядывая фигуры в черных одеждах.

Алекс пришлось подавить улыбку. Хотя она беспокоилась о том, с чем ее друзьям, возможно, придется столкнуться в ближайшие дни, она все еще была благодарна за то, что они последовали за ней и Кайденом к Тиа Аурас. Больше, чем когда-либо, она нуждалась в них рядом, не только для того, чтобы оказывать поддержку и подбадривать, но и в такие моменты, как этот. Моменты, когда они преодолевали свое горе и напоминали ей о чистоте их дружбы, о чем-то, что помогало ей выживать так долго, как она это делала. Несмотря ни на что, в хорошие и плохие времена, они всегда были рядом друг с другом. Ребята могли пройти через все вместе, включая, возможно, особенно, все, что ждало их впереди.

- Полагаю, увидимся утром? - спросила Алекс, когда Зайлин начала отходить от группы к одной из ранее запертых дверей.

Другие помощники сделали то же самое, вежливо жестикулируя друзьям Алекс, вместо того, чтобы просто ожидать, что они последуют за ними, как Зайлин.

- Не позволяйте потусторонним постельным клопам кусаться, - крикнула Д.К. из своего дверного проема через комнату, ее тон был шутливым, пока она не поняла, что это возможно, и в этот момент ее лицо побледнело.

Улыбаясь про себя, Алекс последовала за Зайлин в то, что, как она предположила, было ее спальней на время ее пребывания. Она старалась не глазеть на роскошное окружение, но это было непросто. Все было усыпано бриллиантами и золотом, и Алекс не могла отделаться от ощущения, что она шагнула в люстру с натуральную величину. Кровать, комод, ванная комната - все было таким блестящим, что ей было почти больно смотреть. Единственным исключением был комплект прозрачных, переливающихся штор, которые вели на отдельный балкон, но даже с него открывался вид на экстравагантный город. Сейчас, когда три луны стояли высоко в небе, а падающие звезды все еще проносились над горизонтом, Вардаэсия больше походила на галактику,

чем на город. Освещенная сверху, освещенная изнутри и окруженная вздымающимися облаками - это было поистине впечатляюще. И все же…

- Это место просто невыносимо, - пробормотала она себе под нос, возвращаясь в комнату.

Зайлин оставалась неподвижной, как статуя, возле двери, в то время как Алекс быстро осматривалась, лицо Тиа Аурас было маской из полуночного камня. Все остальные помощники казались, по крайней мере, немного теплыми по отношению к своим человеческим коллегам, но Зайлин была так же непреклонна, как траесос по отношению к Алекс.

Прочистив горло, Алекс решила попытаться растопить лед между ними.

- Ты Зайлин, верно? Я Алекс.

Когда Зайлин даже не моргнула, Алекс попробовала снова:

- Я знаю, Каливер сказал, что ты не можешь меня понять, но, эм, ну…

Алекс поняла, что нет смысла пытаться разговаривать, если Зайлин не может понять, о чем идет речь. Вместо этого она попробовала кое-что другое.

Медленно приблизившись к женщине, Алекс указала на себя и сказала:

- Алекс. - Затем она указала на Зайлин и произнесла ее имя, прежде чем сделать это снова, несколько раз взад и вперед, пока Тиа Аурас не поняла, что было невозможно не понять.

Ответ Зайлин, однако, был неожиданным, она ответила на лирическом языке своей расы, слова прозвучали почти едко.

- Я знала, кто ты такая, еще до того, как ты увидела меня, Алекс. Я также знаю, что ты не более чем безнадежное дело, посланное сюда с дурацким поручением. Ты подведешь своих людей, и когда сделаешь это, тебе придется винить только себя. Прости меня, если мне не доставляет удовольствия быть свидетелем такого конца.

Со вспышкой света Зайлин исчезла, и это было хорошо, что она так сделала, потому что Алекс не смогла бы скрывать свое ошеломленное выражение лица ни мгновением дольше. Предполагалось, что она не способна понимать потусторонний язык, поэтому Зайлин не могла знать, что ее слова были не только поняты, но и приняты близко к сердцу.

Чувствуя себя опустошенной, Алекс неуклюже подошла к кровати, погружаясь в ее невероятно мягкие покрывала. Свернувшись калачиком, она обхватила себя руками, не в силах бороться с дрожью, которая начала охватывать ее тело. Она оцепенела внутри, оцепенела от страха перед тем, что могут принести следующие шесть дней, оцепенела от беспокойства за своих друзей у Тиа Аурас вместе с ней, оцепенела от беспокойства за тех, кто остался в Медоре.

Если только Атора не поделился, никто не знал, где была Алекс, и что она делала. Ее учителя и друзья в Акарнае, вероятно, продолжали занятия в обычном режиме, пытаясь вести себя нормально, наблюдая за растущей угрозой, приближающейся на заднем плане. Кия и Заин, вероятно, присматривали за Рока и оберегали его и тех, кто оставался в Драэкоре, от Эйвена. А родители Алекс…

Сердце сжалось от тоски, зная, что родители, скорее всего, все еще исследуют свою древнеегипетскую среду обитания, не обращая внимания на то, что с ней случилось, на опасность, витающую за пределами их библиотечной среды обитания. Выросшая такой независимой, как она, Алекс редко испытывала такую сильную потребность в родителях, но прямо сейчас она отдала бы все за любящие объятия матери, за ободряющие слова отца. Ее родители, возможно, и не были рядом большую

часть ее жизни, настолько они были сосредоточены на своей работе, но они всегда находились рядом, когда это имело значение. Она знала, что если бы они были с ней, то сделали бы все, что в их силах, чтобы избавить ее от сокрушительного бремени, которое она чувствовала, и от ее страхов перед тем, с чем ей еще предстояло столкнуться.

Шесть дней. Алекс так боялась того, к чему она вернется домой. Потому что именно этим Медора была для нее сейчас… это ее дом. И она так упорно боролась, чтобы сохранить ее в безопасности. Так упорно боролась за то, что в конечном итоге могло оказаться невозможным.

- Ты подведешь свой народ, и когда это сделаешь, тебе придется винить только себя.

Из-за того, что колючие слова Зайлин повторялись снова и снова, оцепенение Алекс, наконец, уступило место усталости, поскольку все, что произошло за последние несколько дней, настигло ее. У нее не хватило духу даже переодеться в белое платье, прежде чем глаза сами собой закрылись, дрожь утихла, и она погрузилась в беспокойный сон.

Глава 5

Настроение за завтраком на следующее утро было подавленным.

Алекс гадала, спали ли ее друзья так же плохо, как она, но слишком нервничала, чтобы спросить; слишком нервничала, чтобы вообще что-то сказать.

Алекс больше не пыталась заговорить с Тиа Аурас, когда утром Зайлин с мрачным выражением лица грубо встряхнула её за плечо. Девушка просто молча последовала за ней в личную ванную и погрузилась в теплую воду, пытаясь смыть накопившуюся усталость. Несмотря на долгий сон, Алекс оставалась такой уставшей, что даже кости у нее болели, заставляя задуматься, не подхватила ли она какой-нибудь потусторонний грипп. Это, безусловно, было бы удачей. Она только жалела, что не может получить доступ к некоторым лекарствам быстрого действия Флетчера… или к самому доктору, поскольку он знал бы, что ей нужно, чтобы чувствовать себя лучше.

Но Флетчера не было, так что ей пришлось довольствоваться тем, что ванна, по крайней мере, была достаточно освежающей, чтобы помочь снова почувствовать себя человеком.

Надев пушистый белый халат, который ощущался на коже мягким, как масло, она была препровождена в общую гостиную только для того, чтобы обнаружить, что друзья уже ждут. На Д.К. был похожий халат, но все мальчики полностью одеты, их наряд был достаточно красноречив, чтобы Алекс спотыкнулась на пути к столу для завтрака.

Джордан, Биар, Кайден и Деклан больше не были в чистых белых цветах, как вчера, они были одеты в черное с головы до ног. Дизайн и материал напомнили Алекс боевое снаряжение меярин, только вместо Мирокса, пронизывающего кожаную броню, были намеки на золото. Недостаточно, чтобы мальчики выглядели ослепленными, но как раз столько, чтобы все они выглядели как члены королевской семьи. Королевскими воинами.

Вопрос о том, почему они должны были быть так вычурно одеты, мешал Алекс переварить завтрак. Но, несмотря на то, что из-за волнения все казалось картонным, она знала, что ей потребуется энергия для того, с чем им предстояло столкнуться, поэтому заставила себя плотно позавтракать, прежде чем отодвинуть тарелку.

Когда Алекс снова встала, чтобы последовать за Зайлин, сохранявшую каменное лицо, обратно в комнату, Д.К. потянулась к ее руке.

- Все будет хорошо, - прошептала Д.К.. - Не теряй надежду еще до того, как мы начнем.

Алекс хотела бы быть такой уверенной. Страх, горе, сомнение - как она могла сохранить хоть какую-то надежду перед лицом всего, что видела до сих пор? Перед лицом того, что Зайлин сказала прошлой ночью - слов, которые все еще звучали в ее голове, в ее сердце?

Но, оглядев друзей, она не увидела ни одной из этих мыслей на их лицах, даже у Биара. Она могла сказать, что все они нервничали, но в то же время были полны решимости. И, как и у Д.К., их глаза были ясными и полными надежды, как будто они действительно верили в положительный исход.

Алекс никогда раньше не сдавалась, даже когда все шансы были против нее. Сейчас было не время начинать. Не имело значения, что сказала Зайлин, Тиа Аурас ничего не знала об Алекс или о том, что она преодолела, чтобы добраться туда, где

сейчас была. И она еще не закончила, ей все еще нужно было выполнить миссию, и она, черт возьми, собиралась ее выполнить.

Когда решимость овладела ею, Алекс стряхнула с себя негативные мысли. Она отказывалась сдаваться без боя, даже если часть этой борьбы означала, что она боролась со своим собственным разумом. Она переживет следующие шесть дней. Она должна была пройти Испытание Тиа Аурас. Они все благополучно вернутся в Медору с потусторонней армией, которая поможет победить Эйвена. Тогда у нее впереди вся оставшаяся жизнь, чтобы выяснить, что будет дальше.

Мысленно кивнув, чтобы настроиться на позитивный лад, Алекс посмотрела на Д.К., все еще сидевшую за столом, и сжала ее руку.

- Спасибо, Дикс, - прошептала она, прежде чем посмотреть на остальных ребят и выдавить из себя легкую улыбку. Как будто все они вздохнули с облегчением, их напряженные тела заметно расслабились при этом зрелище. - Увидимся через несколько минут.

И с еще одной легкой улыбкой она повернулась и зашагала к своей комнате, не позволяя никаким тревожным мыслям занимать ее разум. Даже ледяные черты лица Зайлин не смогли поколебать ее решимость.

Алекс уже подвергалась испытаниям раньше и всегда выживала. Следующие шесть дней не будут отличаться.

Она позаботится об этом.

***

- Я чувствую себя Чудо-Женщиной, - проворчала Алекс полчаса спустя, когда встретилась с Д.К. в общей зоне. К счастью, мальчики все еще находились в своих спальнях, что стало облегчением, поскольку она не была уверена, как бы ей удалось сохранить румянец на лице в платье, которое делало её похожей на амазонку.

- Я не знаю, кто это, - сказала Д.К., одергивая короткий подол своего собственного нелепого наряда, - но эти юбки довольно… короткие.

Это было одно слово для обозначения всего наряда. Просто на грани неприличия.

Как и мальчики, Д.К. и Алекс обе были одеты в черное с золотыми вставками; однако больше всего девочек привлекали прочные кожаные ботинки на шнуровке, доходившие им почти до колен. В платьях с узкой талией, низким вырезом и юбкой, которая едва доходила до середины бедра, Алекс искренне подумывала о том, чтобы снова надеть халат и остаться в нем до конца дня. Это, по крайней мере, он покрывал все, что нуждалось в сокрытии.

- Нам лучше не заниматься спортам, пока мы в этом, - сказала Алекс, одергивая юбку одной рукой, а другой пытаясь подтянуть лиф. Кожистый материал был на удивление удобным и достаточно гибким, что делало его идеальным для плавных движений, но он отказывался растягиваться в тех местах, где она этого хотела.

- Если мы будем это делать, все, кто смотрит, будут в восторге, - согласилась Д.К., отказавшись от своей попытки проявить скромность и плюхнувшись на диван, который материализовался рядом с грудой подушек за ночь.

- Честно говоря, я не уверен, что кто-то будет возражать.

Алекс обернулась на веселый голос Джордана и увидела, что он идет к ним, его глаза блуждают по одежде Д.К.. За ним следовали остальные мальчики, все из которых гораздо более отважно пытались скрыть свой юмор, рассматривая то, во что были одеты Алекс и Д.К..

- Должен сказать, мне нравится этот наряд, Дикс, - поддразнил Джордан, поднимая ее с дивана, чтобы он мог получше рассмотреть. - Мы должны спросить, можешь ли ты взять это с собой домой.

Лицо Д.К. вспыхнуло, но она закатила глаза и сказала:

- Конечно. Я представлю тебя своим родителям, пока буду в нем, хорошо?

Джордан бесстрашно усмехнулся.

- Я уже познакомился с твоими родителями. На вечеринке по случаю твоего дня рождения, помнишь?

- Только с отцом, - поправила Д.К.. - И я имела в виду, когда я представляю тебя им как своего парня. Если хочешь, я могла бы даже сказать им, что ты выбрал это платье специально для меня?

Алекс пришлось прикусить щеку, чтобы не рассмеяться при виде выражения лица Джордана, не уверенного, что его больше беспокоило: угроза нарядом или то, что король и королева узнают об их отношениях. Ей следовало бы почувствовать сострадание, особенно после того, как у нее был собственный непреднамеренный опыт «знакомства с родителями» с Кайденом, но было слишком забавно наблюдать, как Джордан застыл в панике.

- Теперь, когда мы с этим разобрались, - весело сказала Д.К., наклоняясь вперед, чтобы поцеловать его, - больше никаких комментариев по поводу нашей одежды. Понял?

Джордан издал булькающий звук согласия.

Д.К. взглянула на остальных мальчиков.

- Это касается всех вас.

Деклан поднял руки.

- Мы ничего не говорили.

- И не скажете, - предостерегающе произнесла Д.К.. - Даже несмотря на то, что ясно, что ты этого хочешь.

Они все еще пытались скрыть свои ухмылки, даже Биар, который сегодня был в лучшем расположении духа, решив сделать так, как он сказал вчера, и почтить память своего отца своими собственными действиями, но Алекс не могла винить их. Платья, которые носили она и Д.К., были неловкими во многих отношениях.

- Чувствуешь себя лучше? - тихо спросил Кайден, подходя к Алекс. Его взгляд оставался прикованным к ее лицу, а не… где-то еще… и за это она была благодарна.

- Большое спасибо. Извини за утро, - ответила она, снова слегка одергивая юбку, на этот раз больше для того, чтобы поерзать, чем для чего-либо еще, поскольку знала, что в ближайшее время та чудесным образом не удлинится. - У меня был немного похожий на Дебби Даунер момент.

Кайден склонил голову набок.

- Фреянский разговорный язык?

Алекс моргнула, осознав, что она сказала, затем тихо рассмеялась.

- Да. Это означает…

- Думаю, я понял, - сказал он, скривив губы от удовольствия. - И никто не может винить тебя за то, что у тебя есть сомнения. Твои опасения оправданны.

- Может быть, и так, - сказала Алекс. - Но я все равно не должна была так волноваться, не тогда, когда вы все так замечательно ко всему относитесь. Я просто… кое-что случилось с моим помощником прошлой ночью, и это меня немного встряхнуло.

Выражение лица Кайдена стало обеспокоенным.

- Что случилось?

Алекс быстро развеяла его беспокойство.

- Она сказала кое-что, что расстроило меня, но это не имеет значения. Теперь я с этим покончила. - Или, по крайней мере, пытаюсь.

Он двинулся вперед, пока не стал всем, что она могла видеть, как будто они были единственными людьми в мире, и тихо спросил:

- Что она сказала тебе, Алекс?

Загипнотизированная его мягким тоном и заботливыми глазами, Алекс ответила автоматически.

- Она сказала, что это безнадежное дело… что я подведу всех, и винить мне придется только себя. - Алекс сглотнула. - Она не понимала, что я могу ее понять. И теперь я не могу не предположить, что все остальные жители Тиа Аурас думают так же.

Кайден закрыл глаза, зная, как сильно слова Зайлин повлияли на Алекс. Он знал о ней все… даже больше, чем Д.К., Джордан и Биар, поскольку никто из них не знал всего, что произошло за время, проведенное ею в прошлом, включая дружбу с Нийксом и потерю, с которой она столкнулась. Один только Кайден знал обо всем, с чем Алекс столкнулась за такой короткий промежуток времени, и поэтому понимал, что слова Зайлин причинили невыразимую боль.

Словно в ответ, Кайден придвинулся еще ближе и запечатлел быстрый, мягкий поцелуй на ее лбу.

Ее дыхание стало прерывистым, и когда юноша отодвинулся, она была уверена, что он мог видеть, как ее щеки покраснели. Но все, что он сделал, это посмотрел прямо ей в глаза и сказал:

- Докажи, что они ошибаются.

Докажи, что они ошибаются.

Эти слова нашли глубокий отклик в душе Алекс.

Не в силах ответить из-за комка в горле, она решительно кивнула в знак согласия, что заставило Кайдена гордо улыбнуться, прежде чем он отошел и повернулся к остальным.

Внезапно осознав, что они не одни, Алекс заметила любопытные лица Деклана, Биара, Дикс и Джордана. Но ей, к счастью, не пришлось объяснять, что только что произошло между ней и Кайденом, потому что вспышка света унесла их всех из комнаты.

Сморгнув звезды перед глазами, Алекс оглядела новое окружение и почувствовала, как у нее сжался желудок.

Оказавшись в центре огромного золотого стадиона, окруженного только облаками, площадка, на которой стояли Алекс и ее друзья, была идеально круглой и располагалась в центре между многоярусными креслами. Еще один тонкий слой облаков окаймлял круг, создавая зазор между сценой и сиденьями, из-за чего стадион казался больше, чем он уже был. Вся обстановка напоминала какую-то фантастическую гладиаторскую арену… но с ощущением чего-то потустороннего, а не на атмосферу Древнего Рима. Вероятно, это потому, что арена все еще была такой же демонстративно блестящей, как и все в Тиа Аурас.

- Это не то, что видишь каждый день, - сказал Биар с благоговейным трепетом в голосе.

Алекс кивнула, но когда взглянула на Биара, то обнаружила, что его голова откинута назад, а взгляд устремлен вверх.

Проследив за взглядом, Алекс обнаружила три огненные арки высоко над головами, парящие в воздухе, словно привязанные к невидимым нитям.

- Врата Испытания, - задумчиво произнес Деклан, тоже поднимая глаза. - Надеюсь, что нам не придется учиться летать через них, чтобы проявить себя.

Алекс надеялась вместе с ним.

Еще одна вспышка света, на этот раз гораздо более интенсивная, чем любая другая, которую Алекс когда-либо испытывала, и внезапно стадион наполнился Тиа Аурас. На трибунах их, должно быть, были тысячи и тысячи, отчего желудок Алекса сжался еще сильнее. Ее пульс громко стучал в ушах, но этого было недостаточно, чтобы перекрыть шум толпы, подавляющий ее чувства.

- О, боже, - сказала Д.К. дрожащим голосом. - Это что-то гиганское.

Алекс была согласна с подругой. Она не знала, чего ожидать от Ту'э Саэрон эсс Телари, но и не рассчитывала на такую большую аудиторию.

Последняя вспышка света, и появились три лидера Тиа Аурас - императрица Саэфии и Каливер, оба сидящие на тронах, с которых открывался лучший вид на стадион, и Тайрос, материализующийся на круглой платформе.

Темноволосый советник держал в руках коробку, которую открыл, подойдя ближе. Внутри было шесть пар одинаковых золотых наручников, великолепно выполненных изделий с закрученными гравировками и…

- У вас, ребята, есть пунктик насчет смешивания бриллиантов и золота вместе, не так ли? - заметил Джордан, вытаскивая одну пару из коробки по жесту Тайроса.

- То, о чем вы говорите, не золото и не алмаз, - сказал Тайрос, - а скорее драгоценный металл и камень, произрастающий только в нашем мире. Они не могут быть воспроизведены в таком чистом виде где-либо еще.

Джордан только моргнул, глядя на него.

- Ладно. Что ж, что бы это ни было, вам, похоже, действительно нравится им пользоваться.

- Это символ нашего превосходства - нашей силы, нашего могущества. Нашего господства.

- Как скажешь, - сказал Джордан, слегка фыркнув, когда надевал манжету на запястье. - Лично я думаю, что это немного чрезмерно…

Алекс пнула его прежде, чем он смог закончить предложение, и юноша прервался с проклятием, вопросительно глядя на нее. Он был слишком занят, возясь с манжетой, чтобы заметить потемневшее выражение лица Тайроса, но она не упустила этого. Последнее, что им было нужно, прежде чем делать то, что они собирались сделать, - это оскорбить одного из правителей Тиа Аурас.

Прочитав предупреждение в ее взгляде, Джордан снова повернулся к Тайросу, осознав свою ошибку.

- Э-э, чрезмерно недоделано, - быстро попытался он выкрутиться. - Думаю, вам следует использовать его больше. При каждом удобном случае. Он такой… блестящий.

Алекс захотелось хлопнуть себя ладонью по лбу, по крайней мере, до тех пор, пока не выяснилось, что неуклюжая попытка Джордана успокоила Тайроса. Очевидно, Тиа Аурас, к ее облегчению, не умели распознавать сарказм смертных.

- Каждый из вас будет носить манжеты во время прохождения Ту'э Саэрон эсс Телари, - сказал Тайрос, когда остальные надели браслеты на запястья. - Они обеспечат, чтобы вы оставались связанными, чтобы использовать одно и то же испытание.

Алекс подняла брови, увидев похожие выражения на лицах друзей.

- Это похоже на виртуальную реальность? - спросил Биар с намеком на свой обычный энтузиазм. Алекс была рада снова увидеть доказательства того, что он разделял свое горе, по крайней мере на какое-то время, но она не могла понять его постоянного волнения по поводу всего, что связано с виртуальной реальностью. Всякий раз, когда она когда-либо испытывала это, она почти всегда заканчивала тем, что испытывала шок тем или иным способом… иногда хороший шок, но в основном плохой.

- То, что вы испытаете, будет реальным или, по крайней мере, реальным для вас, - ответил Тайрос, отрицая идею виртуальной реальности. - Опасности, с которыми вы столкнетесь внутри Врат, также будут реальны, как и последствия, если вы не сможете… преодолеть эти опасности.

Алекс не понравилось, как это прозвучало, но она отогнала мысли о теории Биара прошлой ночью о том, что на карту поставлены их жизни. Сейчас было время сосредоточиться, а не бояться.

- Все присутствующие в зале носят одинаковые манжеты, - продолжил Тайрос, помахав собравшимся, а затем закатав белые рукава, чтобы показать свои собственные запястья, украшенные золотом. - Мы сможем наблюдать за всем, что происходит во время вашего тестирования.

«Как потрясающе», подумала Алекс, вздыхая.

- Никто ничего не рассказывал нам о Ту'е Саэрон эсс Телари, - сказала она, нервно крутя один из наручников вокруг своего запястья. Она снова порадовалась, что ее золотистая кожа была скрыта, иначе сейчас она выглядела бы невероятно безвкусно. - Есть ли какие-то правила, которым мы должны следовать? Вообще какие-нибудь инструкции?

- Шесть Врат, которые вы должны преодолеть, - сказал Тайрос. Он указал на огненные арки, парящие над ними. - Каждый день, когда вы начнёте проходить, для вас будет три новых варианта. Вы должны пройти только через одни и встретиться лицом к лицу с тем, что находится по другую сторону.

- Три новых варианта? - повторил Кайден, слегка нахмурившись. - Варианты относительно чего?

- Я не могу сказать, - произнес Тайрос. - Вам придется подождать и посмотреть.

- И все, что нам нужно сделать, это выбрать, какой вариант мы хотим, и пройти через Врата? - спросила Алекс. - Кажется относительно просто.

- Ты не можешь выбирать вариант, - поправил Тайрос. - Только Врата.

Она нахмурила брови.

- Но… как мы узнаем, какой вариант подходит для каких Врат?

- Не узнаете. - Сжав правую руку в кулак и прижав ее чуть выше сердца в странном приветствии, он закончил: - Пусть свет всегда сияет над вами, смертные.

С яркой вспышкой Тайрос исчез, только чтобы снова появиться, сидя на троне справа от Саэфии.

Алекс замерла. Не из-за его ограниченной информации о Вратах, а из-за его последних слов, поскольку это было последнее, что Леди Тайн когда-либо говорила ей. В следующий раз, когда Алекс увидела древнюю женщину, она была убита Эйвеном.

«Пусть свет всегда сияет над тобой, Александра Дженнингс».

- Эй, Алекс, ты в порядке?

Алекс сморгнула воспоминание и слезы, щекочущие кончик носа, и кивнула, отвечая на вопрос Дикс. Слегка потрясенная, но в остальном в порядке, она знала, что не может позволить себе потерять самообладание. Не сейчас.

- Похоже, императрица готовится выступить, - сказал Биар, указывая на три трона.

Действительно, Саэфии поднялась на ноги и подняла руки в воздух, привлекая внимание масс, которые мгновенно успокоились, увидев, что их правитель призывает к тишине.

- Добро пожаловать, добро пожаловать, все до единого, - сказала Саэфии на лирическом языке своей расы, ее голос каким-то образом усилился, чтобы эхо разнеслось по всему пространству. - Мы здесь сегодня, чтобы увидеть людей Медоры, которые хотят доказать свою состоятельность, столкнувшись с Вратами Испытания.

При ее словах поднялся громкий крик, одобрительные возгласы смешались с насмешками, зрители не знали, радоваться им или раздражаться.

- Шесть испытаний за шесть дней - вот что от них потребуется, - сказала Саэфии своему народу. - Какова бы ни была их судьба, они уже проявили мужество, находясь здесь сегодня. Теперь позвольте нам выразить им уважение, которое заслужило это решение.

На этот раз больше одобрительных возгласов и значительно меньше насмешек.

- Есть шанс, что ты хочешь ввести нас в курс дела? - сказал Деклан уголком рта. Его комментарий был адресован Кайдену, но Алекс не была уверена, что Атора достаточно научил Кайдена, чтобы тот понял все, что сказала Саэфии. В любом случае, ни у кого из них не было возможности рассказать друзьям, так как императрица перевела взгляд вниз, на круг, и перешла на общий язык.

- К Ту'э Саэрон эсс Телари не следует относиться легкомысленно, - сказал им Саэфии. - Это ваш последний шанс изменить свое решение.

Алекс быстро переглянулись с друзьями, отметив их напряженные, но непоколебимые лица, когда каждый отрицательно покачал головой.

- Мы пройдем ваше испытание, как и договаривались, - сказала Алекс за всех, ее голос каким-то образом усилился, как у Саэфии.

- Очень хорошо, - сказала императрица.

Саэфии снова подняла руки, на этот раз указывая на три парящие арки. Внезапно их свечение усилилось, и они начали двигаться, сначала медленно кружась, но набирая невероятную скорость. Они кружили все вокруг и вокруг, пока не стали похожи на пылающее кольцо, подвешенное в воздухе. А затем, как будто кто-то нажал на паузу, они мгновенно остановились, и теперь у каждого в пустом месте у основания было написано светящееся слово.

Зорен – «надежда».

Ваэдан — «сила».

Ганорис — «разум».

- Врата заговорили, - произнесла Саэфии, ее серебристые глаза пробежались по словам точно так же, как и Алекс. - Сегодня наши претенденты будут испытаны либо Вратами Надежды, либо Вратами Силы, либо Вратами Разума.

Когда зрители издали еще один могучий крик, Врата снова начали двигаться, даже быстрее, чем раньше, слова исчезли, как дым на ветру. На этот раз они постепенно замедлились, и по мере того, как они это делали, они мягко опускались,

пока не остановились в триангулированных точках в затянутом облаками промежутке за краем приподнятой сцены.

- Пусть свет будет вашим проводником, люди, - сказала Саэфии, снова занимая свое место. - И сделайте мудрый выбор.

Похоже, это было все, что она собиралась сказать, потому что взмахом руки она указала им начинать. Зрители тоже, казалось, затаив дыхание ждали, что произойдет дальше. И они были не единственными. Алекс подумала, не выпрыгнет ли ее сердце из груди от предвкушения.

- Надежда, разум, сила, - сказал Биар. - Ничто из этого не звучит так уж плохо.

- Лучше, чем смерть, чума и трагедия, - согласился Джордан. - Скрестив пальцы, они не будут позже включены в повестку дня на этой неделе.

Алекс тоже скрестила пальцы на ногах, просто на всякий случай.

Поворачиваясь в центре круга, когда она переводила взгляд с арки на арку, было невозможно сказать, какие Врата были для какого испытания, слова теперь исчезли. Повернувшись обратно к остальным, она спросила:

- Что вы, ребята, думаете?

- Я рада оставить это дело на твое усмотрение, - сказала Д.К.. Когда Алекс открыла рот, чтобы возразить, подруга продолжила: - Саэфии вчера сказала нам, что самые требовательные Врата бросят вызов именно тебе. Будет справедливо, если ты сама выберешь, через какие из них мы пройдем.

- Но я не могу выбирать, - сказала Алекс, указывая на идентичные на вид Врат. - По сути, это игра в кости.

- Тогда это твоя игра в кости, - сказал Деклан, ободряюще хлопнув ее по плечу и встряхнув так, что у нее чуть не задрожали кости. - Продолжай, Алекс. Мы прикроем тебя, что бы ты ни решила.

Немного обижаясь на всех за то положение, в которое они ее поставили, в то же время понимая, почему они это делают, и зная, что она предложила бы то же самое, если бы она оказалась на их месте, Алекс глубоко вздохнула и двинулась к одной из арок наугад. Она остановилась на границе круга, который оставлял заполненный облаками промежуток примерно в три фута между сценой и основанием Врат. Им пришлось бы прыгать, чтобы пройти сквозь них, но с какой целью, кроме как для того, чтобы потерять свое достоинство, Алекс не знала.

Вытянувшись вперед так далеко, как только могла, она протянула руку, чтобы проверить пламя, все еще вырывающееся из арок, чтобы убедиться, что оно не обожжет ее при соприкосновении. Вместо этого обнаружила, что это было точно так же, как синий огонь, который появлялся всякий раз, когда она призывала Аэнару - красивый, но безвредный. По крайней мере, для нее. Зная, что звездный огонь, как известно, сильно обжигает любого, кто не связан с ее волшебным клинком, Алекс затаила дыхание, когда ее друзья вышли вперед, чтобы самим испытать пламя. Она снова расслабилась только тогда, когда никто из них не закричал в агонии, достаточно удовлетворенная, чтобы двигаться дальше.

- Готовы вы или нет, но мы идем, - тихо сказала Алекс. И с уверенностью, что остальные были прямо за ней, она оттолкнулась от сцены и перепрыгнула через проем во Врата.

Глава 6

Как только Алекс прошла через Врата, ее чувства были переполнены щекочущим звездным огнем, пока он полностью не исчез, оставив единственное слово, ярко горящее в ее сознании за секунду до того, как свечение исчезло.

«Это должно быть интересно», подумала Алекс, приземляясь с другой стороны, бессознательно переводя слово.

Оглядевшись по сторонам, когда ее друзья подошли следом за ней, стало ясно, что они больше не на золотом стадионе. Вместо облаков они теперь стояли у подножия скалистой горы, поднимающейся высоко в небеса и окруженной пустыней… предположительно, такой же, по какой Алекс бродила, когда впервые прибыла в Тиа Аурас, однако на этой все еще были три пылающих солнца над головой, а не голубая и красная луны.

С тихим присвистом Деклан сказал:

- Это определенно какая-то вершина. - Он поднес руку к глазам и запрокинул голову назад, и дальше, и дальше, но Алекс уже знала, что если она не может увидеть вершину своим меяринским зрением, у него не будет шансов.

Д.К. смотрела вверх, ее лицо резко побледнело, прежде чем она обратила свое внимание на разреженную область вокруг них, ища подсказки, которые могли бы показать, почему они были там.

Алекс, однако, уже знала. И был только один человек, который мог перевести слово Тиа Аурас, которое, как она предполагала, промелькнуло в сознании каждого из них. Она посмотрела на Кайдена, обменявшись с ним мрачным взглядом.

- Что? - спросил Биар, увидев выражения их лиц. - Что вы нам не говорите?

Вмешался Джордан, первым задавший вопрос, на который они все хотели получить ответ.

- Что значит «ваэдан»? Через какие Врата мы прошли?

Обменявшись еще одним взглядом с Алекс, ответил Кайден.

- Сила, - сказал он. - Мы должны пройти испытание Вратами Силы.

Все шестеро, как один, снова посмотрели вверх. Выше, и выше, и выше.

- Ни. За. Что, - сказала Д.К., делая спотыкающийся шаг назад. Алекс знала, что она не была лучшей, когда дело касалось высот, а эта гора была определением высоты. Но фобия ее подруги не единственная вещь, которая беспокоила Алекс. Однако, прежде чем она успела озвучить свои наблюдения, Деклан произнес:

- Предполагается, что мы должны взобраться на этого зверя, и у нас нет никакого снаряжения, - сказал он, осматривая местность вокруг.

- Это испытание на прочность, - сказал Биар, выглядя почти таким же бледным, как Д.К.. - Предполагаю, что смысл в том, что нас проверят физически такими, какие мы есть, без какой-либо помощи.

Алекс знала, что он был прав, но это только усилило ее беспокойство. Она тренировалась для подобных задач, а Нийкс довел ее до предела человеческих и меяринских возможностей. Она и раньше свободно взбиралась на скалы, даже если ничто и близко не подходило к масштабам горы перед ними. Ее друзья, однако…

Хотя все они были в хорошей форме благодаря напряженным занятиям в Акарнае, Алекс понятия не имела, как они перенесут то, с чем им сейчас пришлось столкнуться. Она даже не была уверена, как сама справится, так как тренировка

выносливости Нийкса только продвинула ее так далеко, особенно когда она проснулась, чувствуя неестественную усталость… чувство, которое затянулось. Но у нее, по крайней мере, также была меяринская кровь, даже если бессмертные преимущества, которые кровь давала ее человеческому телу, не имели большого значения. Ей просто оставалось надеяться, что этого будет достаточно.

- Думаете… - Алекс заколебалась, затем начала снова: - Думаете, нам всем нужно идти? Или подойдет только один из нас? - Она ненавидела саму идею восхождения, но если бы это было разрешено, то она сделала бы все возможное, чтобы избавить их от трудностей этого испытания.

В ответ последовала внезапная вспышка света, но на этот раз они не переместились. Вместо этого сменилась их одежда. Или это произошло с Алекс и Д.К., которые теперь были одеты подобно мальчикам - сильная, крепкая защита, которая гораздо больше подходила для восхождения на гору.

- По крайней мере, они дали нам штаны, - пробормотала Алекс, проводя руками по кожаному материалу. Он был невероятно гибким, точно таким же, каким было ее платье. Идеально подходило для выполнения поставленной задачи.

- Однако веревки по-прежнему нет, - сказала Д.К., теперь заметно дрожа.

- Эй, - мягко сказала Алекс, поворачиваясь к подруге. Но потом она остановилась, понятия не имея, что сказать дальше.

- Все в порядке, - сказала Д.К., даже если все в ней кричало, что это не так. - Знаю, мы должны это сделать. Я просто… - Она сглотнула раз, другой, и Алекс на секунду испугалась, что ее может стошнить. Но затем она взяла себя в руки и закончила: - Я просто не буду смотреть вниз.

- Это будет нелегко, - сказал Джордан, указывая на очевидное с явной заботой о своей девушке… и обо всех остальных.

- Ты знаешь лучший способ взобраться на гору? - спросил Кайден. Когда все они посмотрели на него, он слегка ободряюще улыбнулся и сказал: - Шаг за шагом.

- Или, в данном случае, один смертельный шаг за раз, - пробормотал Деклан, хрустя костяшками пальцев и пожимая плечами, готовясь.

- Мы будем двигаться медленно, - сказал Кайден. - Делать перерывы, когда нам это нужно. Нам не дали ограничения по времени, а это значит, что мы можем ждать столько, сколько нужно. И мы не знаем, нужно ли нам подниматься на вершину… насколько нам известно, вершины может даже и не быть. Так что мы просто будем продолжать, пока не сделаем все необходимое для прохождения этого испытания. Согласны?

Ему ответили звуки согласия, некоторые гораздо более уверенные, чем другие.

- Нам также нужно присматривать друг за другом, - сказал Биар, проводя рукой по волосам. - По мере того, как мы поднимаемся выше, мы не только будем больше уставать, но и склон будет круче.

Алекс решила не рассказывать, что за пределами их человеческого зрения находилась отвесная скала, которая была почти вертикальной. Такого рода знания только заставили бы их еще больше нервничать.

- Все, потянитесь так, как вы никогда раньше не растягивались, - приказал Деклан в своем лучшем изображении Картера.

Поскольку необходимость чем-то заняться отвлекла их от предстоящей задачи, друзья Алекс безропотно последовали команде Деклана. Она тоже стремилась

расслабить свои конечности, безумно обдумывая стратегию наилучшего способа взобраться на гору.

- Предлагаю, чтобы мы поднимались парами по двое, приглядывая друг за другом, с самыми сильными людьми внизу, чтобы, э-э...

Она замолчала, не желая объяснять, но Д.К. тихо закончила за нее: - Чтобы попытаться поймать любого, кто поскользнется?

Алекс поморщилась, даже если это было то, что она собиралась сказать. Она послала извиняющийся взгляд подруге, зная, что последнее, о чем Д.К. хотела думать, - это о том, чтобы поскользнуться.

- Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, - прошептала Д.К., ее бледное лицо приобрело тревожный оттенок серого. - Извините, я на минутку.

Когда она убежала в близлежащие пустынные кусты, Алекс почувствовала, как ее собственный желудок скрутило от сочувственной тошноты. Но когда принцесса вернулась, на ее восковом лице было решительное выражение.

- Я в порядке, - сказала она Джордану, который немедленно подошел к ней. - Давайте просто покончим с этим.

Алекс думала, что ее подруга уже прошла испытание на прочность, просто набравшись смелости, чтобы справиться с одним из своих самых глубоких страхов, но, по-видимому, Врата не согласились, поскольку в их ситуации ничего не изменилось.

- Ты и я, красавица, - сказал Джордан Д.К., беря ее за руку и ведя вперед. - Мы поведем войска.

Они вдвоем начали свое медленное, осторожное восхождение по постепенно наклоняющемуся склону, предоставив Алексу, Биару, Кайдену и Деклану решать, кто с кем будет в паре.

- Алекс, очевидно, прикрывает тыл, - сказал Биар, зная все о ее меяринской крови. - Мне не стыдно сказать, что я не должен быть ничьей последней линией обороны, поэтому я пойду посередине. - Его глаза перемещались между Кайденом и Декланом. - Вам двоим решать, кто будет с нами в паре.

Два лучших друга оценили друг друга, зная свои навыки лучше, чем кто-либо другой.

- Ты должен быть с Алекс, - сказал Кайден Деклану.

Деклан покачал головой.

- Мы почти в расчете, приятель. Может, я и крупнее, но я никогда не мог сравниться с тобой в бою.

- Это другой вид борьбы, к которому мы привыкли, - сказал Кайден, снова взглянув на гору. - Нам нужно использовать наши сильные стороны, и это больше в твою пользу.

Деклан заколебался, его глаза на мгновение метнулись к Биару, но затем он торжественно кивнул. Затем выражение его лица быстро превратилось в дерзкую ухмылку, когда он сказал:

- Не волнуйся, Кайд. Я присмотрю за твоей девушкой.

Лицо Алекс вспыхнуло, но ее глаза сузились, заставив Деклана усмехнуться и обнять ее за плечи мускулистой рукой, в то время как Биар и Кайден оба пытались скрыть свои улыбки.

- Осторожнее, Деклан, - предупредила Алекс тихим голосом. - Я должна приглядывать за тобой, помнишь?

Ее угроза не была воспринята всерьез… во всяком случае, он просто громче захихикал.

- Принято к сведению, - сказал он, убирая руку с ее шеи. - Теперь давай начнем с этого монстра.

Сначала их поход был ничем иным, как перемещением по пустынной местности в гору, пробираясь по каменистой тропе. Но довольно скоро уклон увеличился, пока Алекс не стала карабкаться чаще на четвереньках, используя ноги, чтобы пробираться через валуны, и подтягиваясь на руках, когда не было опор для ног. Несколько раз она и Деклан менялись местами с остальными, так что они возглавляли группу, помогая своим друзьям преодолевать некоторые из более крупных препятствий. В других случаях ей нужна была помощь от тех, кто был впереди нее, и либо Кайден, либо Биар тянулись вниз, чтобы перетащить ее через все, что было на ее пути.

Это была изнурительная работа, и часы летели незаметно, но настоящая задача оставалась впереди, потому что им еще предстояло достичь вертикального подъема. Но кто бы или что бы там ни было, ни следило за ними, оно не было лишено сострадания. Через регулярные промежутки времени Алекс и ее друзья натыкались на места для отдыха с наборами выживания, содержащими воду, еду и основные средства первой помощи. Когда их боль начала усиливаться, и появились волдыри поверх волдырей, Алекс знала, что все они отдали бы что угодно за немного лэндры, но в аптечках находились только бинты и марля для их поцарапанной и изможденной кожи, ничего, что могло бы на самом деле залечить раны.

Довольно скоро уклон стал настолько велик, что им пришлось устраивать свои собственные остановки для отдыха чаще, чем Власть Предержащие предлагали припасы, усталость возрастала в геометрической прогрессии с их неустанной битвой с горой. Даже Алекс чувствовала борьбу, достаточную для того, чтобы она снова задалась вопросом, не борется ли она с какой-то болезнью, потому что были времена, когда только меяринская кровь в сочетании с безжалостными тренировками Нийкса удерживали ее на ногах.

Когда они, наконец, достигли отвесной скалы, выражения лиц всех окружающих её варьировались от мрачных до испуганных.

- Давайте сделаем еще один перерыв, прежде чем, э-э… - Алекс просто указала вверх, вместо того, чтобы закончить предложение.

Никто с ней не спорил. И, к счастью, они пришли в место, где их ждал пакет с припасами, поэтому Алекс быстро раздала фляги с водой и то, что, как она предположила, было эквивалентом энергетических батончиков Тиа Ауран. Чем бы они ни были, на вкус они были хороши, но Алекс и ее друзьям было все равно. Им нужна была пища, в какой бы форме она ни поступала.

Без ведома всех остальных Алекс втайне надеялась, что, когда они доберутся до утеса, там для них окажется альпинистское снаряжение. Но там не было ничего, кроме припасов, которые они получали на каждой остановке.

Видя удрученные лица вокруг, когда каждый из них продолжал бросать взгляды на отвесную скалу, Алекс попыталась отвлечь их от предстоящего.

- Вы, ребята, знаете Атору? Мужчина в Библиотеке, который привел вас сюда? - спросила она. Кайден, конечно, уже знал, что она собиралась сказать, поэтому ее вопрос был больше адресован остальным. Когда они кивнули, она продолжила: - Я не знаю, как много он рассказал вам, но он уже некоторое время тренирует меня, подготавливая к приходу сюда. По крайней мере, так он утверждал.

Алекс не была уверена, что что-то могло подготовить ее, даже если бы она провела больше времени с Аторой, прежде чем отправиться в его мир.

- Прежде чем он согласился взять меня в ученики, я должна была выполнить три задания, - продолжала она, - три теста.

- Как Врата? - спросила Д.К., вытирая пот со лба. Она справлялась на удивление хорошо, стараясь не смотреть на невероятно высокий вид того, на что они уже поднялись, и сосредоточивая свое внимание исключительно на Алекс.

- Не совсем, но я предполагаю, что он черпал вдохновение из этих испытаний, - сказала Алекс, странные задания Аторы начали приобретать небольшой смысл. - Одна из первых вещей, которые мне пришлось сделать, - это пересечь бесконечное озеро, перепрыгивая с одного плавучего камня на другой, пока я не доберусь до конца.

- До конца озера? - Джордан слегка нахмурился, отпивая еще воды. - Разве ты не сказала, что оно бесконечно?

- Да.

Далее Алекс подробно рассказала об испытании, в том числе о том, как она страдала от колотой раны в ноге, а также погрузилась в ледяную воду по прибытии, поэтому была не в лучшем физическом состоянии, чтобы справиться с испытанием. Но она также поделилась, что отказалась сдаваться, несмотря на боль и истощение, и что только после того, как она достигла конца себя, а не озера, она прошла испытание.

- Десять часов, пятьдесят четыре минуты и тридцать две секунды, - тихо сказала она им. - Вот как долго я была там, перепрыгивая через эти два плавучих камня в воде, чувствуя, что каждый болезненный шаг ни к чему меня не приводит.

Алекс поиграла со своей флягой, взболтала содержимое и сделала еще глоток, прежде чем продолжить:

- Атора потом сказал мне, что смысл был в том, чтобы проверить силу моего характера перед лицом того, что казалось невозможным, бесконечным поиском. - Она посмотрела на гору, все еще поднимающуюся слишком высоко, чтобы она могла увидеть ее конец. - Я должна верить, что эта задача аналогична по своей природе. Что со стороны это может показаться невозможным и бесконечным. Но мы должны помнить, что ничто никогда не бывает таким, каким кажется… не тогда, когда речь заходит о подобных вещах. И вместе мы пройдем через это. - Она посмотрела на Кайдена и закончила, повторив его предыдущие слова: - Шаг за шагом.

Ее рассказ произвел тот эффект, на который она надеялась. Она не искала их жалости и не хотела подчеркнуть свою собственную силу или упорство. Чего она хотела, так это ободрить их, дать им понять, что если она смогла пройти через это, то и они все смогут пройти через это.

- Хорошо, - сказала Д.К., вставая на ноги. - Кажется, сегодня отличный день, чтобы сделать то, чего я никогда, никогда не хотела делать.

- Ты никогда не хотела освободиться, карабкаясь вверх по бесконечному утесу на склоне горы? - с улыбкой вставая спросил ее Джордан. - Мне придется исключить это из нашего списка вариантов будущих свиданий.

Д.К. улыбалась в ответ, пока ее глаза не скользнули мимо него к пейзажу далеко-далеко внизу, прежде чем она плотно закрыла их и сделала заметно успокаивающийся вдох.

- Это все равно что ползти по земле, Дикс, - мягко сказала Алекс. - Только вертикально.

Глаза Д.К. снова открылись, и она прошипела:

- Не помогает, Алекс.

- Вертикальное ползание, - размышлял Биар, обматывая свежей марлей порез на ладони, следя за тем, чтобы пальцы оставались обнаженными для захвата. - В такой формулировке это звучит почти забавно.

Издав какой-то сдавленный звук в глубине горла, Д.К. позволила Джордану отвести ее к плоской поверхности утеса, и они медленно - очень медленно - начали трудный подъем вверх. Камень был неровным, и им было куда поставить ноги и руки, но нельзя отрицать опасность того, что они делали. У них не было ничего, что привязывало бы их к горе, ничего, что привязывало бы их друг к другу. И если кто-нибудь из них упадет…

Алекс отказалась позволять своим страхам тлеть, вместо этого дождавшись своей очереди, пока Кайден и Биар отправятся в путь, прежде чем она и Деклан начнут свое восхождение.

По большей части то, что они делали, требовало от них полной концентрации, не давая возможности говорить, кроме как подбадривать друг друга, предупреждать о незакрепленных участках в скале или предлагать лучшее расположение рук и ног. Время от времени они добирались до более плоской нависающей части, где могли проглотить пищу и воду, давая отдых своим ноющим телам. Но как бы далеко они ни поднимались, Алекс по-прежнему не видела никаких признаков какой-либо вершины, даже когда воздух вокруг них начал разрежаться, а температура остывать. Остальные не заметили перемены, но ее обостренные чувства смогли заметить разницу, и чем выше они поднимались, тем больше она беспокоилась.

Во время их третьей попытки на утесе после того, как они только что покинули очередную остановку для отдыха, Деклан решил, что это идеальное время, чтобы завязать разговор с Алекс о его запыхавшихся попытках подняться.

- Итак, - пыхтел он, переваливаясь через большой валун, выступающий из скалы, - это та часть, где я спрашиваю о твоих намерениях?

Хватка Алекс чуть не ослабла. Ее взгляд метнулся как раз вовремя, чтобы увидеть озорную усмешку Деклана, когда его подбородок дернулся вверх, указывая на Кайдена, на случай, если она не смогла не заметить его намек.

- Сделай это, и я сама столкну тебя с этого утеса.

Деклан разразился лающим смехом.

- Все еще щекотливая тема, да?

- Серьезно, - прорычала Алекс. - Прекрати болтать, или я сделаю так, что единственный звук, который кто-либо услышит, - это твой крик, когда ты упадешь.

- Так мелодраматично, - сказал он, все еще ухмыляясь.

Конечно, она никогда не причинила бы ему вреда, так что ее угроза была пустой. Но она также не хотела рисковать тем, что он продолжит эту тему разговора. Главным образом потому, что это отвлекло бы его от опасного подъема, но также и потому, что она боялась, что его голос донесется до Кайдена. В конце концов, они с Биаром были всего на несколько корпусов впереди.

- Напомни мне еще раз, почему ты здесь? - выдавила Алекс: - Почему ты пришел в Тиа Аурас вместе с другими? - Она сделала паузу, когда ей в голову пришла мысль. - Почему Атора пропустил кого-либо из вас, если уж на то пошло? Кайден и я - одно целое; мы тренировались с ним для таких вещей. - Она кивнула в сторону горы, даже если она никогда не сталкивалась ни с чем подобным с Аторой. - Мне трудно поверить, что он просто позволил вам, ребята, пересечь миры.

- Мы никогда не говорили, что он сделал это добровольно.

Алекс нахмурилась, когда с тихим ворчанием приподнялась повыше, не обращая внимания на протестующие мышцы и усталость, которую она чувствовала во всем теле.

- Что ты имеешь в виду?

Деклан ответил не сразу, так как был занят преодолением сложного участка между выступами. Как только он снова оказался в безопасности, то признался:

- После того, как он объяснил, кто он такой, и как он тренировал вас обоих, мы поняли, что есть причина, по которой никто больше не знал о нем, и почему вы с Кейдом молчали о его существовании, даже вашим ближайшим друзьям, которые, кстати все знали, что что-то происходит, даже если никто из вас никогда ничего не говорил. - В его голосе не было упрека, просто констатация фактов. - Стало ясно, что Атора был из тех парней, которые хотели бы, чтобы их секреты хранились в секрете.

Алекс прочитала между строк то, что он говорил, и изумленный смех вырвался из нее вместе с тем небольшим количеством воздуха, которое у нее оставалось в легких.

- Ты угрожал выгнать его?

- Мы сделали то, что было необходимо, чтобы убедить его открыть нам дверь, - задыхался Деклан.

- И разве ты не рад, что сделали это, - саркастически сказала Алекс, уверенная, что, поскольку каждая часть ее тела пульсировала, физическое напряжение, которое он и другие, должно быть, чувствовали, должно было быть равным, если не хуже.

- Мы не собирались оставлять вас двоих сталкиваться со всем этим в одиночку, - твердо сказал Деклан. - Даже не пытайся сказать мне, что на нашем месте ты поступила бы по-другому.

Она бы поступила так же.

Они снова погрузились в молчание, поскольку восхождение продолжало усложняться, остановившись только тогда, когда стало ясно, что те, кто был впереди них, остановились, но не потому, что они достигли безопасной остановки для отдыха.

- В чем задержка? - позвала Алекс, не сводя глаз со своих пальцев, которыми она изо всех сил пыталась ухватиться за неглубокий разлом в скале.

- Посмотри сама, - сказал Деклан рядом с ней, и что-то в его тоне заставило ее взглянуть вверх, мимо Биара и Кайдена, мимо Джордана и Д.К., на то, что ждало впереди.

Это был выступ - массивный, почти горизонтальный кусок скалы, выступающий из склона горы. Чтобы обойти его, им потребовались бы часы ползания по-паучьи боком, часы, с которыми их измученные тела не смогли бы справиться без какого-либо перерыва, и, насколько Алекс могла видеть, не было места, где они могли бы отдохнуть в течение этого времени. Их единственным вариантом было вскарабкаться вверх и перелезть через выступ и надеяться найти место для выживания на другой стороне.

Плечи болели, ноги болели, каждый дюйм ее тела болел, Алекс подтянулась вверх, быстро обходя Кайдена и Биара и становясь на одну линию с Джорданом и Д.К. - последняя, как боялась Алекс, собиралась упасть в обморок при виде навеса.

- Как у тебя дела, Дикс? - тихо спросила Алекс, уже зная ответ.

- Я справлялась достаточно, чтобы оставаться в здоровом состоянии отрицания до сих пор, - прошептала Д.К. дрожащими губами. Как и все остальные, она была покрыта потом и пылью, на ее лице прорезались морщины усталости. - Алекс, я не

могу… я не могу… - Она не смогла закончить, все, что она могла сделать, это поднять глаза вверх, а затем еще крепче вцепиться в камень.

- Ты можешь это сделать, - сказала Алекс, ее голос был нежным, ободряющим. - Ты зашла так далеко, Дикс. Еще немного дальше.

- И, эй, на этот раз это настоящее горизонтальное ползание, - сказал Джордан, его попытка помочь сводилась на нет напряженным, встревоженным выражением лица.

- Горизонтальное ползание, когда висишь вниз головой, не считается горизонтальным ползанием, - сказала Д.К., ее дыхание вырывалось короткими, резкими вздохами. Алекс было ясно, что чем дольше они будут висеть на краю обрыва, тем сильнее будет шок и тем труднее будет заставить ее подругу снова двигаться.

- Мы собираемся сделать это вместе, хорошо? - сказала Алекс. - Я пойду первой, а ты будешь прямо за мной, следуя точно туда, куда я поднимаюсь. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Дикс. Ты знаешь, что я этого не позволю.

Д.К. оторвала взгляд от навеса, пока не уставилась только на Алекс, ее зрачки расширились от ужаса. Алекс постаралась сохранить выражение лица как можно более спокойным, несмотря на то, что внутри у нее все дрожало от того, чем они собирались заняться.

- Я обещаю, Дикс, - прошептала Алекс, удерживая ее взгляд, когда повторила: - Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Алекс видела, что на это ушли все силы, что у подруги было, но девушка, наконец, кивнула.

Страх, бурлящий внутри Алекс, достиг крайнего уровня, но она продолжала скрывать свое волнение, когда крикнула, чтобы все могли услышать:

- Посмотрите, сможете ли вы перенести свой вес в основном на ноги на несколько минут и дать рукам отдохнуть. - Она кивнула в сторону выступа и объяснила: - Мы будем полагаться на силу верхней части тела, чтобы справиться с этим, так что постарайтесь быть как можно более отдохнувшими.

Она просила многого, поскольку они буквально висели на скале, но ее слова были правдой: им понадобятся все их силы, чтобы пережить путешествие по неровной поверхности утеса.

Когда ее ноги начало сводить судороги от максимально возможного давления, Алекс поняла, что пришло время продолжать. Снова заговорив достаточно громко, чтобы все слышали:

- Держитесь рядом и следуйте прямо туда, куда поднимается человек перед вами. Кладите свои руки точно туда, где были руки предшественника. - Она взглянула на них всех и придала своему лицу выражение, которое, как она надеялась, внушало уверенность. - Три минуты, ребята. Может быть, меньше. Это все, что потребуется, и мы будем на высоте. Мы можем это сделать.

Когда она получила кивки - или, в случае Д.К., стон - в ответ, Алекс снова начала подниматься, пока не достигла точки, где скала выступала под почти идеальным прямым углом.

К счастью, она была такой же зазубренной, как и остальная часть утеса, а это означало, что там было достаточно мест для захвата. Но нависание означало, что им нужно будет преодолевать его руками, например, перепрыгивая через перекладины.

- Готова, Дикс? - спросила Алекс, когда ее подруга неуверенно пошла за ней.

Она не стала дожидаться ответа, зная, что в тот момент Д.К. была неспособна что-либо сообщить, и вместо этого Алекс потянулась вверх и обхватила пальцами

устойчивую опору, проделав то же самое с другой рукой, в то время как ноги удерживали ее на горе.

Пытаясь унять дрожь, Алекс боролась с каждым инстинктом самосохранения внутри себя и, с безмолвной молитвой к тому, кто ее слушал, отпустила точку опоры на скале, пока не повисла исключительно на руках, не имея ничего, кроме воздуха под ногами.

Зная, что время дорого, и что у нее будет больше проблем, если она останется неподвижной, она быстро напомнила:

- Точно, где мои руки, Дикс, - прежде чем отпустить один из своих захватов и качнуться вперед, нащупывая следующий.

Оказавшись на два хода впереди, она остановилась, чтобы оглянуться через плечо, внимательно следя за Д.К., когда сделала свой первый замах на выступ. Ее подруга была бледна, как привидение, но все равно следовала за Алекс, как и всегда. Доверяя ей, с чем бы они ни столкнулись.

- Ты отлично справляешься, - выдавила Алекс, эмоции застряли у нее в горле, когда гордость и благодарность переполняли ее. - Только одно движение за раз.

Следуя своему собственному совету, Алекс снова качнулась вперед. И снова, и снова, и снова. Она оглядывалась через каждые несколько движений, чтобы проверить прогресс друзей, когда они следовали один за другим за Алекс и Д.К., потом Джордан, затем Биар, затем Кайден, с Декланом позади. К тому времени, когда Алекс подошла к краю выступа, все шестеро свисали со скалы, и у нее появилась странная мысль о том, что они не захватили с собой какой-нибудь потусторонний эквивалент камеры. Не то чтобы она когда-нибудь забудет этот момент, но все же, запечатлеть его вовремя было бы достойным фото.

Отогнав свои неподходящие по времени мысли, Алекс крикнула:

- Почти добрались, ребята. Я уже в самом конце.

Ее тело кричало в агонии, боль усиливалась из-за необходимости оборачиваться и проверять всех после каждого броска вперед. Ее мышцы молили о передышке, плечи, казалось, чуть не выворачивались из суставов, и все же она продолжала двигаться вперед, зная, что они были так близко.

Надежда зародилась в ней, когда она начала осторожно подниматься по изогнутому краю выступа, уже видя, что верхняя поверхность поворачивает прямо к утесу, предлагая ровную площадку, где они смогут восстановиться. Она чуть не заплакала от переполнявшего ее облегчения, зная, что еще несколько секунд, и они все смогут отдохнуть.

Ей хотелось спешить, спешить вперед, к ожидающей передышке, но она намеренно замедляла шаг, чтобы отстающая Д.К. нагнала ее.

- Еще только несколько взмахов, - подбодрила Алекс, останавливаясь, чтобы снова посмотреть на нее. - У тебя все так, так хорошо получается.

И Дикс была... пока ее не стало.

Потому что, когда Д.К. качнулась вперед, ее пальцы явно нащупали следующий захват.

Алекс не была уверена, свело ли руку ее подруги судорогой, или она просто поскользнулась, но испуганный крик сорвался с губ Д.К., когда она ослабила хватку.

А потом, внезапно, начала падать.

Глава 7

Никогда прежде Алекс не была так благодарна за свои меяринские рефлексы.

Как будто наблюдая за падением Д.К. в замедленной съемке, Алекс мгновенно опустила одну из рук и обхватила запястье подруги.

Когда Д.К. внезапно остановилась, ее мертвый вес чуть не стащил Алекс с навеса вместе с ней. Пальцы опасно соскользнули, Алекс вонзила их в камень, не обращая внимания на боль, когда шероховатая поверхность впилась в ее плоть.

- Держись! - закричала она, когда вес Д.К. заставил их раскачиваться назад и вперед, что еще больше затруднило Алекс удерживать хватку.

Слезы текли по лицу Д.К., оставляя грязные следы от пыли на ее коже, но она отчаянно кивнула в знак согласия - слишком напуганная, чтобы говорить - и подняла свободную руку, чтобы вцепиться в руку Алекс, усиливая их хватку.

Мальчики заорали, их паника была очевидна, когда они почти безрассудно бросились ближе. Все они все еще висели так ненадежно, и единственный способ выжить для любого из них - это перебраться через выступ. Но из-за того, что у Алекс была только одна свободная рука, она ни за что не смогла бы самостоятельно перетащить себя и Д.К. через край.

- Дикс, я знаю, что ты сейчас напугана, - сказала она подруге, ее дыхание сбилось от напряжения. - Но я обещала, что не позволю тебе упасть, и это единственное обещание, которое я намерена сдержать. Ты меня слышишь? - Когда Д.К. не ответила, Алекс подсказала: - Дикс? Я клянусь тебе, что мы пройдем через это… мне нужно знать, что ты мне веришь.

Это было неуверенно, но Д.К. снова кивнула, слезы ужаса продолжали тихо катиться по ее щекам.

- Мне нужно, чтобы ты это запомнила, - сказала Алекс. - Потому что я собираюсь подтянуть тебя сейчас, и мне нужно, чтобы ты была достаточно сильной, чтобы продолжать двигаться. Еще несколько футов, и мы будем в безопасности. Но я не могу сделать это сама, без твоей помощи. - Алекс бросила взгляд в сторону бледных ребят и закончила: - Никто не сможет пройти мимо нас… нам нужно перелезть через этот камень, чтобы все остальные тоже могли. Они полагаются на нас, ты понимаешь?

Это был дрожащий звук, но Д.К. казалась более сосредоточенной сейчас, когда прошептала:

- Хорошо.

- Хорошо, - прошептала Алекс в ответ. - Теперь, ты видишь это пространство примерно в полуметре от того места, где моя рука держит камень? Вот куда я собираюсь тебя подтянуть. Мне нужно, чтобы ты была готова ухватиться… ты можешь это сделать?

- Думаю, что да, - ответила Д.К..

Гордость переполняла Алекс, но все, что она сказала, было:

- Хорошо. Тогда на счет три. - Желая, чтобы ее кричащие мышцы работали еще несколько секунд, Алекс крикнула: - Раз, два, три.

И с могучим рывком, который оторвал еще больше плоти от ее пальцев, вцепившихся в камень, она подтянула вверх, пока Д. К. не оказалась достаточно высоко, чтобы свободной рукой дотянулась туда, куда Алекс ее направила.

- Получилось? - Алекс хмыкнула, все еще выдерживая половину веса Д.К., даже после того, как та вцепилась в камень.

- Да!

Получив подтверждение, Алекс подняла запястье, которое она все еще сжимала, пока оно не выровнялось с другим захватом.

Д.К. не нуждалась в дальнейших указаниях; Алекс тоже вцепилась пальцами о камень, и облегчение от того, что больше не несла веса подруги, чуть не оторвало Алекс с горы.

- Ты в порядке? - Алекс тяжело дышала.

- Нет, - задыхаясь, ответила Д.К., шмыгая носом, даже если ее слезы перестали течь. - Но я в безопасности. Так что давай закончим с этим.

Алекс не нужно было повторять дважды. Она была искренне поражена, что смогла вытащить Д.К. обратно, так как несколько месяцев назад она была в подобном затруднительном положении, держа гораздо более легкую Пипсквик во время их ночной поездки в SAS, и ей потребовалась помощь Кайдена, чтобы перенести маленькую девочку через овраг в безопасное место. Но теперь… Алекс послала молчаливое предложение благодарности за все, через что она прошла с тех пор, и все это придало ей сил настолько, чтобы спасти сегодня свою лучшую подругу.

Раскачиваясь, а затем подтягиваясь по одному маленькому движению за раз, в то же время ястребиным взглядом наблюдая за шатким продвижением Д.К., Алекс, наконец, подтянулась и перевалила через вершину выступа.

Все, что она хотела сделать, это свернуться калачиком и дать отдых своему измученному телу, но она отказывалась делать это, пока все ее друзья не окажутся в безопасности рядом с ней. Итак, перегнувшись через край, она потянулась вниз как раз в тот момент, когда Д.К. подтянулась вверх, схватив подругу, чтобы помочь поднять ее на плоское пространство наверху.

Мгновенно Д.К. разразилась громкими рыданиями, крепко обхватив руками шею Алекс.

- Тише, - сказала Алекс, поглаживая спину подруги дрожащими руками. - Мы сделали это. Теперь ты в безопасности.

Алекс намеревалась наклониться и помочь мальчикам точно так же, как она сделала для Д.К., но принцесса была так расстроена, что Алекс не смогла ослабить хватку, пока Джордан не подтянулся, после чего поменялся с ней местами, притянув свою девушку ближе. Ее плач стал сильнее, когда он прошептал ей что-то успокаивающее, шок Д.К. усилился, когда пришло осознание того, что чуть не произошло.

Шаркая обратно к краю, Алекс прибыла как раз вовремя, чтобы подтянуть Биара, который помогал ей с Кайденом и Декланом, пока все не оказались в безопасности.

Алекс не могла поверить в то, что они только что сделали… в то, что они пережили. Из глубины ее горла вырвался сдавленный звук, нечто среднее между смехом и рыданием.

Мгновенно она оказалась в объятиях Кайдена, они оба дрожали от смеси усталости, адреналина, страха и облегчения.

- Ты напугала меня до чертиков, - дрожащим голосом прошептал он ей на ухо.

- Я напугала себя до чертиков, - прошептала Алекс в ответ, прижимая его так же близко.

- Думаю, этого было достаточно, чтобы напугать всех нас до чертиков, - сказал Биар, и Алекс отошла от Кайдена только для того, чтобы броситься в теплые объятия друга, который дрожал так же сильно, как и все остальные. Когда он отпустил ее, то не отпустил полностью, пока не осмотрел ее окровавленную руку и аккуратно не перевязал запасным рулоном марли, который вытащил из кармана.

Решив, что Алекс не собирается истекать кровью до смерти, Биар отошел в сторону, и таким образом начался раунд объятий между всеми, когда раздавался шокированный смех и слезы облегчения, каждый из них удивлялся тому, что они преодолели.

К счастью, они были не единственными, кто, казалось, думал, что покорил гору, потому что, хотя скала бесконечно поднималась от того места, где они сейчас стояли, яркая вспышка света сбросила их с нависающей скалы обратно на золотой стадион.

- Мы закончили?! - недоверчиво прошептала Д.К..

Джордан издал возглас и поцеловал ее прямо в губы, не обращая внимания на то, что они оба были покрыты грязью, потом и копотью.

- Конечно, выглядит именно так!

Алекс, однако, оставалась неуверенной. Потому что, хотя они действительно больше не были на горе, стадион, на котором они сейчас стояли, не был точной копией того, с которого они вошли во Врата. Отсутствие зрителей выдавало это, многоярусные сидячие места были совершенно пусты.

Встревоженная, Алекс обменялась взглядом с друзьями, поскольку они тоже заметили отсутствие Тиа Аурас вокруг них.

- Ты думаешь, им наскучило наблюдать, как мы чуть не разбились насмерть, и они решили покончить с этим? - спросил Деклан.

- Не думаю, что это все, - сказала Алекс. - Думаю, мы все еще внутри Врат.

- Так… мы еще не закончили? - спросила Д.К..

Алекс покачала головой… не отрицательно, а потому, что не знала.

- Поздравляю, люди, с успешным доказательством того, что вы физически способны преодолеть испытание на прочность.

Слова императрицы были слышны по всему стадиону, но женщину нигде не было видно, она звала их снаружи, где бы они сейчас ни находились.

- Мы прошли ваше испытание, - крикнул Биар. - А теперь выпустите нас отсюда.

- Вы доказали свои физические возможности, - повторил гулкий голос Саэфии, - но не вся сила физическая. Вам еще предстоит пройти один заключительный этап, прежде чем вы пройдете Саэрон эсс Ваэдан.

- Эти Врата Силы быстро становятся занозой в моей заднице, - пробормотал Деклан.

Алекс согласилась с ним.

- Какова заключительная фаза? - крикнула она.

- Сила духа, - ответила Саэфии. - Но для этого только один из вас должен пройти тестирование.

Алекс скривилась и повернулась к друзьям.

- Ну, очевидно, это я.

- Сила духа - это своего рода твой дар, - сказал Джордан. - Намеренный каламбур.

- Как ты можешь шутить в такое время? - прошипела на него Д.К., явно все еще на взводе.

- Потому что это мой дар, - сказал он, подмигнув. - Или если не дар, то, определенно, талант.

Несмотря на кажущееся игривым отношение, Алекс могла видеть намек на темноту в его глазах. Он, как никто другой, знал силу ее разума… и эта сила освободила его от Заявления Эйвена.

- Я не уверен насчет этого, - сказал Кайден с предупреждением в голосе. - Что-то мне кажется неправильным.

Подобное заявление от кого-либо другого, и Алекс, возможно, отмахнулась бы от их беспокойства. Как сказал Джордан, сила духа была ее даром… или, по крайней мере, силой ее воли. Оба из которых были очень похожи. Но предупреждение Кайдена заставило ее задуматься, так как она знала, что одним из его даров была интуиция, которую он перенял у своей сестры.

- Стоит ли нам беспокоиться? - тихо спросила она его, зная, что Саэфии… и все остальные Тиа Аурас, которых они в настоящее время не могли видеть, - наблюдают.

После паузы Кайден медленно ответил:

- Я просто чувствую, что это может быть уловкой. Физическая сила - это одно, но существует много различных видов умственной силы. Мы не знаем, что может быть проверено на этом заключительном этапе.

Алекс прикусила губу, обдумывая его слова.

- Ты прав. Но я все еще думаю, что я лучше всех подхожу для этого. Хотя бы потому, что я не думаю, что они позволят это сделать кому-то, кроме меня.

Ей не нужно было повторять вчерашние слова Саэфии… как ранее напомнила им Д.К., их предупредили, что испытания были предназначены специально для того, чтобы бросить вызов Алекс.

Понимающий, но все еще обеспокоенный, Кайден кивнул в знак согласия и сказал:

- Будь осторожна.

Алекс постаралась придать лицу беззаботное выражение.

- Если все это у меня в голове, насколько это может быть опасно?

- Вы уже решили? - Саэфии вмешалась прежде, чем Кайден смог ответить, хотя его взгляд говорил о многом.

- Я сделаю это, - крикнула в ответ Алекс, едва удерживаясь от того, чтобы не закатить глаза, так как Саэфии услышала бы все, что они сказали.

- Очень хорошо, - согласилась императрица. - Чтобы пройти этот этап, а следовательно, и все ваше испытание на прочность, вам не нужно ничего делать.

Алекс обменялась смущенными взглядами с друзьями.

- Я не должна ничего делать?

- Если ты не можешь справиться с этим, тебе нужно только крикнуть «стоп», и все завершится мгновенно, - сказала Саэфии. - Ничего не делай, и ты пройдешь. Скажи «стоп», и ты потерпишь неудачу.

- Кажется, все достаточно просто, - сказал Биар со стороны Алекс.

- Жаль, что нам не дали такой возможности в горах, - пробормотала Д.К.

Алекс согласилась с ними обоими, но она также знала, что никто бы не использовал это слово, если бы это означало, что они потерпели неудачу. Точно так же, как независимо от того, что ей предстояло пережить, ничто не заставило бы ее использовать слово «стоп» - не рискуя всем своим миром.

- Ты понимаешь условия, Александра Дженнингс? - спросила Саэфии.

- Да.

- Тогда пусть начнется испытание.

Не было никакого способа описать то, что произошло дальше, кроме как сказать, что все вокруг Алекс сжалось. Стадион, облака, небо - все в поле зрения стекало, как тающий воск, пока от их пейзажа ничего не осталось. Вместо этого их окружение изменилось на что-то гораздо более знакомое.

- Нет, - выдохнула Алекс, крутанувшись на месте, точно зная, где находится. И хуже того, у нее было ощущение, что она точно знала когда.

Глядя на обеспокоенные лица друзей, когда они заметили ее неистовые движения и быстро бледнеющие черты лица, она слышала их обеспокоенные вопросы как размытый фоновый шум, когда ее пульс начал шуметь в ушах. Она не могла ответить ни на один из них; все, что она могла делать, это ждать, зная, что должно было произойти, и страшась этого всем своим существом.

Это не было испытанием на прочность, которое бросило бы вызов ее воле… это было испытание, которое бросило бы вызов каждой отдельной части ее существа.

- Мы на вершине горы Педрис?

Вопрос Джордана сумел пробиться сквозь панический туман в голове Алекс, но она не смогла предложить подтверждения. Потому что, если бы она открыла рот, она знала, что сорвалось бы только одно слово… одно слово, которое означало бы, что они потерпят неудачу. Поэтому она до боли плотно сжала дрожащие губы, даже когда вспышка света и теней вывела еще троих на открытое пространство перед тем местом, где они все стояли.

Сорайя, сама Алекс… и Нийкс.

Это было в воспоминании. Алекс поняла это в тот момент, когда они прибыли на вершину красивой, покрытой снегом горы. Воспоминание, почерпнутое прямо из ее разума; то, что проверит ее на прочность и задействует все, что в ней есть, если она хочет выдержать живое воспроизведение худшего момента в своей жизни.

- Что за черт? - сказал Джордан, его голос все еще едва достигал затуманенных ушей Алекса. - Это лучший друг Эйвена, который сбежал из тюрьмы и убил короля. Почему ты с ним, Алекс?

Алекс не ответила. Не могла ответить.

Дрожа сильнее, чем когда-либо, когда она висела на скалистом утесе, все, что она могла делать, это наблюдать со стороны, как ее воспоминание отчаянно пыталось остановить поток крови Нийкса, но безуспешно.

Она наблюдала, как Сорайя исчезла и появилась снова с лэндрой, которую затем размазала по груди Нийкса и заставила его выпить.

Она наблюдала, как Нийкс посмотрел на нее своими понимающими, извиняющимися глазами, полностью осознавая свою судьбу, даже если она не хотела в это верить.

Она наблюдала, как он говорил с ней скрипучим, полным боли голосом:

- Котенок, ты ничего не можешь сделать.

Она наблюдала, как она непреклонно пыталась доказать, что он неправ, не желая допускать возможность того, что он был прав.

Она наблюдала, как его раны не закрывались, не заживали.

Она наблюдала, как он произнес слова, которые уничтожили ее в то время, и снова позже, когда она прочитала их в письме, которое он оставил для нее:

- Я всегда знал, что умру за тебя.

И она продолжала наблюдать, как разыгрывалась остальная часть сцены, пока он протянул руку и обхватил ее лицо своей окровавленной ладонью, прошептав свои последние слова:

- Я всегда буду с тобой, котенок. До тех пор, пока на небе есть звезды.

Все это время Алекс стояла парализованная, не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать, как всплывают воспоминания. Внутри она кричала снова и снова: СТОП, СТОП, СТОП, СТОП, СТОП, но ни слова не сорвалось с ее губ. Глаза щипало от слез, но она не позволила им пролиться, зная, что если это сделает, они не прекратятся. Алекс чувствовала все и в то же время ничего не чувствовала. И когда сцена снова расплылась, их горный пейзаж растаял, последним образом, запечатлевшимся в сознании Алекс, было то, как она рухнула на мертвое тело Нийкса, покрытая его серебряной кровью, а Сорайя завывала в небо своим собственным плачем.

Глава 8

Испытание Вратами Силы наконец-то прекратилось.

Как только худшее воспоминание Алекс закончилось, она и ее молчаливые друзья снова оказались на золотом стадионе - на этот раз настоящем - где их встречали бурными аплодисментами и поздравлениями Саэфии.

Алекс почти ничего не слышала из того, что говорила императрица, все, что она знала, это то, что они прошли заключительную фазу своего первого испытания. Они прошли, потому что она не использовала слово «стоп»; потому что она пережила кошмар только для того, чтобы доказать свою умственную силу… силу, которой она не чувствовала.

Когда Саэфии закончила говорить, Алекс с друзьями мгновенно перенеслись обратно в свои комнаты, и сразу же начались вопросы.

Почему ты была с этим меярином?

Разве ты не знаешь, что он убил короля Астофа?

Это был самый преданный последователь Эйвена, Алекс! Что ты с ним делала?

Почему ты так расстроилась из-за его смерти?

…Почему ты все еще выглядишь такой расстроенной?

Алекс не могла ответить ни на один из их вопросов. Словно от жужжания в ушах, она едва могла понять, что было сказано.

- Алекс?

Ее имя. Всего одно слово, но того, как оно было произнесено шепотом, с такой нежностью, с таким пониманием, было достаточно, чтобы она наконец сосредоточилась на говорившем.

Кайден внимательно наблюдал за ней… очень внимательно. В его глазах отражались ее страдания, напоминая, что он понимает, через что она прошла, через что все еще проходит.

Судорожно вздохнув, Алекс слегка покачала головой, самым незначительным движением, отвечая на его невербальный вопрос о том, все ли с ней в порядке. Нет. Но он уже знал это… из всех он был единственным, кто понимал внутреннее смятение, которое она сейчас переживала заново.

Игнорируя всех остальных, кто продолжал требовать ответов, Алекс потребовались последние силы, чтобы уйти и найти убежище в безопасности своей комнаты, заперев за собой дверь. Ей просто нужно было мгновение, чтобы собраться с мыслями; мгновение, чтобы сдержать свое горе; мгновение, чтобы набраться смелости и продолжать жить дальше.

Когда Зайлин прибыла с яркой вспышкой, угрюмое присутствие отвлекло Алекс от ее болезненных воспоминаний, предложив странный вид облегчения. Серьезное отношение Зайлин было оценено еще больше, когда помощница продолжила толкать Алекс, чуть ли не швыряя ее в ванну, бормоча себе под нос об «отвратительном беспорядке», в котором была Алекс.

Смывая пот и грязь своего напряженного дня, Алекс не позволяла своим мыслям блуждать. Она уже ходила по этому пути раньше и уже знала, куда он ведет. Сразу после смерти Нийкса она была оцепенелой, безразличной ко всему и вся. Она не могла пойти туда снова… и не хотела бы. Потому что сам Нийкс сказал ей не делать этого.

Словно прочитав ее мысли, Зайлин вытащила что-то из складок своей черной мантии и протянула ей. Алекс сразу узнала письмо Нийкса, которое пропало с тех пор, как она прибыла в Вардаэсию и проснулась раздетой.

Все еще находясь в ванне, полной пузырьков, Алекс тщательно вытерла руки, чтобы не намочить подношение, учитывая, насколько оно было драгоценным. Только тогда она потянулась за ним.

Дрожащими пальцами Алекс открыла письмо и перечитала его слово в слово, наслаждаясь тем утешением, которое оно ей принесло, почти как в первый раз, когда она его прочла. Одна строчка особенно выделялась, и она провела пальцами по чернилам, произнося слова одними губами.

...тебе нужно встать, и тебе нужно продолжать бороться.

Это было то, что она сделает. То, что она уже делала. Предстояло пройти еще пять испытаний… она понятия не имела, с чем столкнется дальше, но столкнется с этим лицом к лицу. Она дала обещание, стоя над могилой Нийкса, что не допустит, чтобы его жертва была напрасной. И она была полна решимости сдержать это обещание.

Посмотрев на Зайлин, Алекс прохрипела:

- Спасибо, что сохранила это. Спасибо, что принесла мне.

Тиа Аурас ничего не сказала, не в силах понять слов Алекс. Но это не имело значения… даже если бы Зайлин поняла, она все равно не поняла бы глубины благодарности Алекс.

Осторожно отложив письмо в сторону, Алекс поднялась из теплой мыльной воды.

Часы, которые она провела, взбираясь на гору, съели большую часть дня… к тому времени, когда она и ее друзья вернулись на стадион, закат уже клонился к горизонту. Было еще недостаточно поздно, чтобы Алекс могла лечь спать, несмотря на измученное тело, разум и дух, но она не стала возражать, когда Зайлин лаконичным жестом велела ей одеться в шелковую пижаму, разложенную перед ней. Брюки ниспадали до лодыжек, а у топа были рукава, достаточно длинные, чтобы прикрыть запястья, ансамбль ощущался мягким на ее ноющем теле. Но еще лучше была хрустальная чаша, которую Зайлин подтолкнула к ней, как только она оделась, чаша со знакомой серебристой жидкостью внутри.

- У вас здесь лэндра? - Алекс не смогла удержаться от вопроса, заставив Зайлин приподнять бровь… возможно, потому, что название цветка было Тиа Аурас по происхождению, так что она поняла, или, возможно, потому, что это было меяринское слово, обозначающее его, и поэтому она все еще понятия не имела, о чем говорила Алекс.

Понимая, что не имеет значения, как и почему цветок вырос в Тиа Аурас… но предполагая, что меярины, должно быть, взяли с собой какие-то образцы, когда их сослали на Медору, Алекс без колебаний выпила жидкость. Она уже была подогрета, точно так же, когда Нийкс приносил ее на свои тренировки. Ностальгия была подобна удару в ее и без того израненный желудок, но она продолжала поглощать ванильно-карамельное угощение, чувствуя, как все ее боли начинают исчезать… по крайней мере, физические. Как ни странно, ее усталость осталась, но, учитывая, какой у нее выдался день, она вряд ли была удивлена.

- Спасибо, - снова сказала она, возвращая пустую чашу Зайлин.

- Рорсае, - сказала помощница в ответ, лаконичный приказ «отдыхай». И, указав на кровать, чтобы ее команда была понята, и бросив на нее взгляд, очень похожий на предупреждение о том, что инструкциям лучше следовать, Тиа Аурас исчезла.

Если бы Алекс не знала лучше, она могла бы подумать, что Зайлин только что проявила намек на беспокойство… по-своему, резко.

Устало вздохнув, Алекс пересекла комнату и осторожно положила письмо Нийкса в ящик маленького прикроватного столика, где оно будет храниться в безопасности, рядом. Затем свернулась калачиком поверх одеяла, полностью намереваясь следовать приказам Зайлин.

Она знала, что не сможет вечно прятаться от своих друзей. Она знала, что рано или поздно ей придется ответить на их вопросы. Но она также знала, что ей нужно больше времени, чтобы укрепить свои эмоции настолько, чтобы пережить свое объяснение.

Когда в ее комнате потемнело от заката до сумерек, Алекс дала своим мыслям время успокоиться; дала своему сердцу время исцелиться заново.

Уже совсем стемнело, когда урчание в животе заставило ее подумать о том, чтобы выйти из комнаты и перекусить. Но она не была уверена, готова ли она прямо сейчас встретиться с кем-либо лицом к лицу.

Пока она размышляла, Алекс почувствовала, как кровать прогнулась, когда за ней навалилась тяжесть. Но она не боялась незваного гостя, прекрасно зная, кто присоединился к ней.

- Как ты сюда попал? - прошептала она.

- Оказывается, сегодня мне захотелось еще немного полазить.

Алекс перекатилась, пока не оказалась лицом к лицу с Кайденом, который лежал на боку, подперев подбородок ладонью и глядя на нее. Свет трех лун омывал его, пробиваясь сквозь тонкие занавески, ведущие на балкон. Отблеск отбрасывал тени на лицо, но все же позволял ей видеть его затаенное беспокойство.

- Ты забрался сюда? - спросила она.

- Это было недалеко, - сказал он. - Я всего лишь в соседней комнате.

Алекс было все равно, насколько близка была его комната. Их расположение во дворце должно было находиться на высоте сотен футов в воздухе. Если бы он упал…

- Ты сумасшедший, - сказала она ему.

- Я волновался, - сказал он, протягивая руку, чтобы коснуться ее щеки.

Она закрыла глаза от мягкого прикосновения его пальцев, успокоенная этим жестом.

- Сейчас мне намного лучше, - тихо сказала она. - Я просто… мне нужно было немного побыть одной. После просмотра всего этого снова, я не могла…

Она замолчала, не уверенная в том, что пыталась сказать. Но Кайдену не нужно было, чтобы она заканчивала.

- Я тоже так решил, - тихо ответил он. - Вот почему я не пришел раньше.

Алекс посмотрела на закрытую дверь.

- Остальные сердятся?

Он покачал головой.

- Они в замешательстве. Они не понимают, что видели, вот и все.

- Неужели ты… рассказал им что-нибудь?

Его пальцы пощекотали ее скулу, прослеживая невидимые веснушки на ее коже.

- Нет. Это было не мое дело.

Алекс тихонько вздохнула, одновременно с облегчением и разочарованием.

- Ты знаешь, что не обязана отвечать на их вопросы, - сказал Кайден. - Если это слишком сложно… если ты не хочешь…

- Знаю, - прошептала Алекс. - И я не буду сегодня вечером. Но скоро... - Она сглотнула. - Скоро мне придется объяснить. Я многим им обязана.

- Ты никому ничего не должна, и меньше всего людям, которые тебя любят. Они поймут.

Его тон был настолько убежденным, что Алекс поверила ему, чувствуя, как эта уверенность проникает глубоко в кости. Больше всего на свете это придавало ей смелости знать, что она сможет ответить на вопросы друзей, когда придет время. Она знала, что не обязана этого делать, но ей хотелось. Она достаточно долго держала Нийкса в секрете от них.

- Ты пропустила ужин. Что-нибудь ела? - спросил Кайден, вероятно, в ответ на ее снова заурчавший желудок.

- Что меня выдало? - ответила Алекс, легкая улыбка тронула ее губы… само по себе чудо после того дня, который она пережила.

- Однако у тебя была лэндра, - отметил Кайден, его пальцы скользнули вниз по ее руке, чтобы вплести ее в свои, поглаживая чистую кожу, которая больше не была исцарапана и окровавлена.

- У тебя тоже, я полагаю?

Он издал звук подтверждения, а затем тихо позвал:

- Сорин?

На этот раз Алекс была удивлена появлением нового человека настолько, что подпрыгнула, когда яркая вспышка возвестила о появлении Сорина.

- Чем я могу быть полезен? - вежливо спросил Тиа Аурас на его родном языке, и даже бровью не повел, обнаружив Кайдена в комнате Алекс… и на ее кровати. Их позы были невинными, но стороннему наблюдателю это могло показаться не так.

- Дахана, торнас, - сказал Кайден, повторяя вчерашнюю просьбу о какой-нибудь еде.

Сорин поклонился и исчез прежде, чем Алекс смогла возразить против того, чтобы ей лично доставляли еду, когда она с таким же успехом могла пойти в общую комнату, поэтому вместо этого она обратилась со своим возражением к Кайдену.

В ответ он спросил:

- Я думал, ты не готова отвечать ни на какие вопросы сегодня вечером?

Алекс поняла, на что он намекал.

- Они все ждут меня?

- Как в засаде.

Алекс поморщилась, затем сказала:

- Ужин здесь звучит великолепно, спасибо.

Кайден слегка усмехнулся и сел рядом с ней, когда Сорин вернулся с еще одной яркой вспышкой и накрытым подносом в руках. Он передал его Алекс, а затем трижды хлопнул в ладоши, свет появился из ниоткуда и отовсюду одновременно, точно так же, как когда она останавливалась во дворце меярин. И снова Алекс задумалась, насколько прогресс меяринов как расы был обусловлен их годами в Тиа Аурас.

- Как мне сказать ему «спасибо»? - спросила Алекс Кайдена, когда она подняла крышку с подноса, чтобы найти еду, приготовленную для нее.

- Мерра май.

Повернувшись к помощнику, Алекс сказала:

- Мерра май, Сорин.

Сияющая улыбка вспыхнула на его потустороннем лице, и на этот раз он тоже поклонился ей, прежде чем исчезнуть с еще одной вспышкой.

- Он мне нравится, - сказала Алекс. - Он кажется милым. - В отличие от Зайлин.

- Так и есть, - согласился Кайден, накладывая себе что-то похожее на золотое яблоко, в то время как Алекс начала накладывать остатки себе на тарелку. - Он в восторге от того, что я достаточно знаю его язык, чтобы немного общаться. Он задавал много вопросов о Медоре… думаю, что он не так уж тайно заинтригован нашим миром. - Кайден отвел взгляд и тихо поправился: - Моим миром.

Поняв его лучше, чем ему хотелось бы, Алекс подтолкнула локтем и сказала:

- В первой раз ты сказал правильно. Нашим миром.

Он снова повернулся к ней, просто наблюдая мгновение, прежде чем медленно расплылся в улыбке.

- Нашим миром, да?

Алекс поднял руку, указывая на все вокруг них.

- Думаешь, я была бы здесь и делала все это, если бы не планировала остаться в Медоре, когда все это закончится? Мне все еще осталось, по крайней мере, полтора года в Акарнае… даже больше, если меня выберут учеником.

- И ты будешь им, - сказал Кайден, откусывая еще один кусочек своего золотого плода. - Значит, это еще два года.

- И было бы стыдно потратить впустую такое ценное образование, не работая в области, где я могла бы ежедневно использовать свои надежные боевые навыки или навыки скрытности и уловок, - сухо продолжила Алекс, наслаждаясь беседой, выдавая желаемое за действительное. Они оба знали, что такое будущее может никогда не наступить, если Эйвен не будет побежден, но нормальность разговора привнесла в их день столь необходимое легкомыслие.

- После того, как спасешь мир, можно было бы предположить, что тебе предложат справедливую долю возможностей трудоустройства, - сказал Кайден, его серьезный тон противоречил дразнящему огоньку в глазах.

- Честно говоря, я была бы оскорблена, если бы они не дали мне корону за мои усилия, - ответила Алекс, заставив их обоих хихикнуть.

- Королева Александра, - сказал Кайден. Затем он широко ухмыльнулся, приурочив свои следующие слова к тому моменту, когда Алекс подняла свой кубок, чтобы сделать глоток игристого сока. - Хорошо звучит, так как я всегда думал, что «Король Кайден» звучит красиво.

Чтобы не выплюнуть на него всю еду, Алекс слишком быстро втянула ее, пузырящаяся жидкость обжигала, когда она давилась.

Послав ему свой лучший взгляд, когда он расхохотался, она не смогла долго сохранять раздраженное выражение лица, прежде чем тоже разразилась смехом. Какими бы дерзкими ни были его слова, они стали именно тем, что ей было нужно, чтобы отвлечься от печали, которая охватила ее после окончания их предыдущего испытания.

Тихо она сказала:

- Спасибо тебе, Кайден.

- В любое время, Алекс.

Его слова были такими же мягкими, как и у нее, смысл их был ясен. Он был бы рядом с ней… в любое время, когда она нуждалась в нем.

Быстро заморгав от рези в глазах, Алекс кашлянула и сосредоточилась на том, чтобы закончить трапезу.

- Я не слушала раньше, - сказала она, проглотив какой-то сладкий овощ. - Во сколько начинается завтрашнее испытание?

Подергивая губами, Кайден ответил:

- Как ты думаешь, во сколько?

Алекс поморщилась.

- Когда все это закончится, я больше никогда не собираюсь вставать до рассвета.

Кайден усмехнулся.

- Еще пять дней. Я полностью верю, что ты сможешь это сделать.

И снова смысл его слов вышел за рамки, и на этот раз Алекс мягко улыбнулась в знак благодарности.

Она доела оставшуюся еду, пока Кайден повторял некоторые из неестественных разговоров, которые у него были с Сорином, рассказывая ей, как помощник вырос во дворце после рождения в семье королевских слуг. Многие другие помощники были такими же, большинство из них были настолько довольны своим положением, что даже не допускали мысли о жизни за золотыми стенами. Что касается них, то у них была лучшая жизнь в Вардаэсии, и им нравилось служить императрице.

- Мог бы одурачить меня, - сказала Алекс, думая о темпераментной Зайлин, когда она отодвинула свой поднос. Он тут же исчез из виду.

- Для человека, который большую часть времени болтает без умолку, он мало что сказал о твоей помощнице, - признался Кайден. - Даже когда я спрашивал его напрямую.

Алекс не была удивлена. Она сомневалась, что колючая Зайлин была бы счастлива, если бы узнала, что ее коллеги-помощники сплетничают о ней.

Как будто Тиа Аурас была вызвана одной лишь мыслью, она появилась в мгновение ока, скрестив руки на груди и переводя взгляд с Алекса на Кайдена.

- Ты не отдыхаешь, - сказала она, ее мелодичный голос не смог скрыть раздражения в тоне.

Сохраняя вид, который она не могла понять, Алекс повернулась к Кайдену с вопросом. Его глаза искрились юмором, когда он подыгрывал, переводя слова Зайлин.

Алекс выдохнула почти слишком драматично.

- Не думаю, что она поверит, что я не вставала с этой кровати с тех пор, как видела ее в последний раз, не так ли?

С быстрой улыбкой Кайден ответил:

- Судя по выражению ее лица, вероятно, нет. - Его улыбка стала шире, а голос понизился, когда он закончил: - И ты, возможно, захочешь быть осторожной в своих словах, особенно с тех пор, как она нашла меня здесь с тобой.

Сдавленный смех сорвался с губ Алекс, как раз когда она почувствовала, как жар коснулся ее щек.

- Ну, мы бы не хотели, чтобы у нее сложилось неправильное представление, не так ли? - сумела сказать она, сталкивая Кайдена с кровати. - Ты слышал женщину. Я должна была отдыхать.

Тихо посмеиваясь, вставая, Кайден снова наклонился, чтобы коснуться губами ее теплой щеки… ласка теперь была знакомой и совсем не нежеланной.

- Спокойной ночи, Алекс, - прошептал он ей на ухо, прежде чем снова подняться.

- Спокойной ночи, Кайден, - прошептала она в ответ. Но затем, вспомнив, как он вошел в ее комнату, она быстро добавила: - На этот раз воспользуйся дверью.

С юмором, пляшущим на его лице, он повернулся и вышел из комнаты… воспользовавшись дверью, как она и велела.

Во время их тихого обмена Зайлин стояла на страже, ее руки все еще были скрещены на груди, на лице все еще был свирепый взгляд.

- Тебе нужно расслабиться, - сказала ей Алекс, не заботясь о том, что ее слова ничего не будут значить… на самом деле, наслаждаясь этим фактом. - Улыбайся время от времени. Это не повредит, ты же знаешь.

- Ты, кажется, в лучшем настроении, - ответила Зайлин.

Алекс ошеломленно моргнула, прежде чем поняла, что помощница просто комментировала ее более оживленный характер, а не действительно поняла, что она сказала. Ей удалось поймать свое выражение лица как раз вовремя, чтобы удержаться от дальнейшей реакции на заявление Тиа Аурас… промах, который был бы явным признаком того, что она могла интерпретировать древний язык.

- Тем не менее, - продолжила Зайлин, разжимая руки, чтобы поправить подушки Алекс, прежде чем грубо толкнуть ее на них, - тебе все еще нужно отдохнуть. Сегодня тебе было тяжело. Завтра будет труднее.

«Почему тебя это волнует?» хотела спросить Алекс. Не из злости… из любопытства. Даже прошлой ночью, когда Зайлин выплюнула свои ужасные слова о неудаче, они были наполнены достаточной страстью, чтобы подразумевать, что Тиа Аурас действительно заботилась о том, преуспеет Алекс или потерпит неудачу. Но, хоть убей, Алекс не могла понять, на чью сторону склоняется Зайлин.

- А теперь спи, человек, - сказала помощница, трижды хлопнув в ладоши, пока комната снова не погрузилась во тьму. - Я разбужу тебя утром.

И с последней вспышкой света она тоже исчезла.

Глава 9

Следующее утро выдалось ярким и ясным, с почти точным повторением предыдущего дня, включая не слишком вежливое пробуждение Зайлин, неестественную усталость Алекс и групповой завтрак в общей комнате. Но на этот раз, помимо нервного ожидания того, какие испытания могут принести вторые Врата, ребята настороженно наблюдали за Алекс, не зная, что сказать или как с ней обращаться.

Она была удивлена. Девушка была полностью готова к расспросам, когда выходила из своей комнаты после ванны, но никто из не сказал ничего, кроме, как она спала. Ребята осторожно обходили вчерашнее событие, и Алекс не могла их винить, учитывая, что прошлой ночью она заперлась.

Когда неловкое молчание за столом стало невыносимым, Алекс откашлялась и сказала:

- О том, что произошло вчера...

Сразу же три пары глаз устремились прямо на нее, в то время как Кайден намеренно продолжал есть, чтобы предложить ей немного нормальности, и Деклан тоже, поскольку, хотя ему, должно быть, тоже было любопытно, он не так отчаянно нуждался в информации, как остальные.

- У меня сейчас нет времени вдаваться во все подробности, - сказала Алекс, зная, что вся история займет гораздо больше времени, чем те минуты, которые у них были до следующего выхода. - Но тот меярин, которого вы видели вчера - Нийкс Рэдон - он был не тем, за кого вы его принимаете. Вы многого не знаете, я многого не могла рассказать по целому ряду причин. Но пока у меня не будет возможности вдаваться в подробности, все, что вам нужно знать, это то, что Нийкс был одним из лучших людей, которых я когда-либо знала.

Она подтолкнула еду в своей полупустой тарелке и заставила себя продолжить, ее голос был едва слышен.

- Он умер, спасая мою жизнь, и это жертва, которую я никогда не смогу оплатить. - Она заставила себя встретиться с ними взглядом. - Но это также то, чего он никогда бы от меня не ожидал.

Алекс видела, что ее друзья не понимают. Что они умирали от желания задать вопросы, узнать, как она могла так стойко защищать того, кого они все считали самым преданным другом Эйвена. Но она не ошиблась насчет их ограниченного времени... даже сейчас Зайлин нетерпеливо жестикулировала, чтобы она вернулась в свою комнату и приготовилась к следующему заданию.

- Мы поговорим об этом позже, - пообещала Алекс, поднимаясь на ноги. – Но... просто не выносите суждений, пока не услышите все. Он этого не заслуживает. И я тоже.

С кивками согласия - некоторые нерешительно, некоторые более уверенно - Алекс послала небольшую улыбку всем за столом и последовала за Зайлин. И снова процесс подготовки был точной копией предыдущего дня, вплоть до такого же нелепого наряда амазонской воительницы, который она должна была надеть.

- Что случилось с брюками? - проворчала Алекс Зайлин, дергая ее за юбку. - Завтра я голосую за то, чтобы мы попробовали снова.

Помощница проигнорировала ее, слишком занятая тем, что грубо заплетала ей волосы, как будто Алекс была неспособна сама одеваться и ухаживать за собой, а затем быстро вытолкала за дверь.

- А теперь хорошего тебе дня! - пропела Алекс сладким голосом как раз перед тем, как она мгновенно перенеслась прочь, и взгляд на лице Зайлин сказал Алекс, что ее тона было достаточно, чтобы донести сообщение.

Подавив смешок, Алекс подошла к друзьям, которые уже ждали. Буквально через секунду их окружило сияние, перенесшее прямо в центр золотого стадиона.

«Наверное, сегодня я немного переборщила», - подумала Алекс, понимая, почему Зайлин была так нетерпелива тем утром. Или, возможно, нет, поскольку это, по-видимому, было обычным поведением помощницы.

- Ну вот, мы снова начинаем, - пробормотал Биар, когда свет залил их, и трибуны заполнились аудиторией Тиа Аурас.

Алекс не могла смириться с тем, сколько потусторонних существ присутствовало на мероприятии. Во всяком случае, сегодня их было еще больше, как будто распространился слух о людях, проходящих Ту'э Саэрон эсс Телари. Но это было не все, что изменилось на стадионе. В отличие от вчерашнего прибытия Алекс, три огненные арки не парили над ними; вместо этого они все еще парили в затянутом облаками промежутке рядом с помостом. Игнорируя тот факт, что Врата были безосновательны и должны были быть конструктивно неспособны поддерживать свое вертикальное положение, все трое выглядели почти невинно, не предлагая никаких указаний на предстоящие проблемы.

Ее внимание переключилось с арок обратно на аудиторию, когда прибыли Саэфии и ее советники. Сегодня именно Каливер появился на возвышении, чтобы раздать золотые манжеты, и как только он убедился, что все они подогнаны должным образом, перешел к Саэфии. Только тогда императрица подняла руки, чтобы утихомирить толпу.

- Люди вчера продемонстрировали свою силу тела и разума, - крикнула Саэфии, используя общий язык, чтобы Алекс и ее друзья могли понять. - Сегодня они столкнутся со своим вторым испытанием.

На этот раз, когда Саэфии указала на Врата, они не сразу начали вращаться, а медленно поднялись в воздух, пока снова не оказались высоко над помостом. Только когда они вернулись в свои первоначальные плавающие позиции, Врата начали кружить, круг за кругом, их огненное сияние усиливалось, пока они внезапно не остановились, снова показав три светящихся слова - ворса, хаван и ла'нора.

С сияющей улыбкой Саэфии провозгласила:

- Ту'эх Саэрон эсс Ворса, Ту'эх Саэрон эсс Хаван, Ту'эх Саэрон эсс Ла'нора. - Затем, в переводе, она сказала: - Наши претенденты сегодня будут испытаны Вратами Снов, Вратами Страхов или Вратами Тайн.

Аплодисменты зрителей были почти оглушительными, когда арки снова начали вращаться, стирая все свидетельства того, какое описание вело к каким Вратам. Еще раз они медленно опустились, пока не оказались в облачном промежутке рядом с помостом, где стояли Алекс и ее друзья.

- Теперь решение за вами, люди, - сказала Саэфии, садясь на свой трон. Как и вчера, она пожелала им удачи своим причудливым благословением: - И пусть свет будет вашим проводником.

В зале воцарилась тишина, и Тиа Аурас с нетерпением ждали, какое ужасное испытание они увидят, не выходя из своих кресел.

- Секреты, страхи и сны, - размышлял Джордан. - Все еще не так плохо, как смерть, чума и трагедия.

- Однако я не очень-то горю желанием пробовать вариант со страхами, - сказал Биар, протирая глаза. Он выглядел так, словно не спал неделями… неудивительно, учитывая его потерю. - Давайте избежим этого, если сможем.

Алекс угукнула в знак согласия, зная, что, хотя его комментарий был адресован группе, именно ее они заставят снова выбрать Врата.

- У нас есть один шанс из трех приземлиться в снах, - сказал Кайден. - Это звучит как лучший вариант.

- Сны - это хорошо, - сказала Д.К., выразительно кивая. Даже если Лена Морроу все еще сводила на нет ее дар, мечты определенно были ее сильной стороной. – Со снами мы справимся. Даже абстрактными, странными, которые не имеют смысла.

- До тех пор, пока эти Врата не включают кошмары, - отметил Деклан.

Поскольку Врата предназначались для того, чтобы проверить их, у Алекс было ощущение, что не имеет значения, через какой вариант они пройдут - уровень сложности, вероятно, останется прежним.

- Эти, - сказала Алекс, целеустремленно двигаясь вперед, желая покончить с этим. - Увидимся со всеми вами на другой стороне.

Одним прыжком она спрыгнула с помоста и прошла через светящуюся арку. И когда это сделала, слово «Ла'нора» промелькнуло в голове, и выйдя с другой стороны, почувствовала, как в животе зародился ужас от знакомого окружения.

Точно так же, как и на втором этапе испытания на прочность, она вернулась на золотой стадион, снова пустой.

Ее друзья прибыли прежде, чем она успела подумать о том, какой ужас может представиться, и каждый из них попросил перевести это слово. Но прежде чем она или Кайден смогли ответить, голос Саэфии эхом разнесся по всему пространству.

- Вы вошли во Врата Тайн, - сказала императрица.

- Не сны, но, по крайней мере, мы избежали страхов, - прошептала Д.К., и остальные пробормотали свое согласие. Все, кроме Алекс, которая была неподвижна, как статуя, по ее спине стекали капли пота по мере того, как ее беспокойство росло.

- Со вчерашнего дня действуют те же правила, - сказала им Саэфии. - Ничего не делай, и ты пройдешь. Крикни, чтобы это прекратилось, и мгновенно освободишься от вызова, но также потерпишь неудачу.

Все понимающе кивнули… кроме Алекс, которая все еще не могла заставить себя пошевелиться. Зная, что тесты были разработаны специально для нее, она ломала голову над тем, какой секрет станет самым сложным. Но кроме ее дружбы с Нийксом или обучения у Аторы, она не могла придумать ничего другого, чего остальные еще не знали. Поскольку они уже были свидетелями сцены смерти на вершине горы Педрис, у Алекс не было скрытых воспоминаний, ничего, что можно было бы считать секретом.

- Ваши наручники предложат любые необходимые языковые переводы, которые могут потребоваться, чтобы вы - и мы - все могли понять, что будет дальше, - сказала Саэфии, заставив страх Алекс возрасти. Это чувство только усилилось, когда императрица пожелала им всего наилучшего и сцена вокруг смягчилась, потому что именно тогда она поняла, что то, что они собирались испытать, было ее секретом … но это не было ее воспоминанием.

Во второй раз за двадцать четыре часа она в ужасе прошептала: «Нет». И это было потому, что, когда декорации успокоились, они стояли в центре тронного зала меярин.

Глаза Алекс лихорадочно метались по лицам ее друзей, читая их настороженные, но в основном безразличные взгляды, никто из них не понимал так, как она. И они бы и не поняли. Потому что это никогда не было ее секретом, которым она могла бы поделиться.

- Полагаю, это воспоминание снова принадлежит тебе, да, Алекс? - сказал Джордан несколько сухо, заметив меярин в комнате. - Осталось рассказать нам еще несколько секретов, хм?

Алекс не могла ответить; она была слишком занята, пытаясь успокоить свое сердце, оглядываясь вокруг и ожидая - ожидая - того, что, как она предполагала, должно было произойти. Она не могла быть уверена… Но поскольку это была худшая возможность, о которой девушка могла подумать, следовательно, именно она имела наибольший смысл.

В комнате находилось восемь меярин. Король и королева были там, Ниида величественно восседала на своем троне, а Астоф расхаживал взад и вперед перед ней. За происходящим наблюдали шесть членов совета Верховного Двора Меяринов - Гайэль, Риза, Роатус, Сайкор, Саэлин и еще одна женщина, которую Алекс не узнала, но предположила, что это представитель Дома Куорис - преемница Яанраки.

- Это нелепо, - сказал Гайэль на меаринском, его кошачье лицо превратилось в маску ярости. - Ваш сын напрасно тратит свое время, потворствуя простому человеку. Тебе должно быть стыдно, Астоф. Смертный, вступающий в варрунгард… это оскорбление для всех нас.

Дрожь шока пробежала по спине Алекс от осознания того, что Гаэль говорил о ней. Но затем лед застыл в ее венах при этом подтверждении того, что она видела… когда она видела.

- Мне нравится эта девушка, - предложил Роатус. На сморщенном лице меярина было задумчивое выражение. - Я вижу хорошие вещи.

- Жаль, что меня не было там, чтобы встретиться с ней, - сказал Сайкор, имея в виду обед, на котором Алекс впервые столкнулся с Гайэлем, Ризой и Роатусом. С ухмылкой он добавил: - Для одного жалкого смертного эта девушка, безусловно, подняла шум при дворе.

Во время этого воспоминания отец Нийкса еще не был представлен Алекс… по крайней мере, не как ее смертной сущности. В прошлом он знал ее как Эйлию, но он также потерял эти воспоминания благодаря Леди Тайн… воспоминания, которые он и все другие меярины, которых она встретила тысячи лет назад, теперь будут помнить после ухода древней женщины.

- Девушка незначительна, - сказала королева Ниида, холодно взмахнув рукой. - Эта встреча не о ней, а о том, чтобы избавить от нее нашего сына. Как ты сказал, Гайэль, она недостойна его внимания. И ей не место в нашем городе.

Алекс знала, что нынешняя Ниида не питает к ней особой любви, поэтому ее ядовитые слова не стали неожиданностью. Что стало неожиданностью, так это то, что казалось, будто королева созвала заседание совета только для того, чтобы вынести приговор одной «незначительной» девушке.

Погруженная в то, чему она стала свидетельницей, Алекс забыла, что она не была одиноким наблюдателем этой сцены.

- Это так странно, - прошептала Д.К., прижимая палец к уху. - Это как… я слышу, как они говорят на меаринском, но каким-то образом понимаю слова.

Алекс посмотрела вниз на свои манжеты, вспомнив слова Саэфии о том, что они действуют как переводчики.

- Они говорят о тебе, Алекс? - спросил Биар.

Она кивнула и быстро объяснила, не желая ничего пропустить:

- Им не понравилась идея, что Рока будет тренировать меня. Королева Ниида хотела, чтобы я ушла из Мейи.

Джордан озадаченно наморщил лоб.

- Без обид, но что касается секретов, то это звучит не так уж и важно. Если только ты рассказываешь нам не все. - Его слова были осторожными, но в них все еще слышался намек на обвинение, которое Алекс не оценила.

- Это первый раз, когда я вижу это, - сказала она, и потребность защитить себя взяла верх. - Я знаю не больше, чем вы, ребята.

Однако, каким бы правдивым ни было ее заявление, она боялась, что точно знает, почему они были там… и что должно было произойти дальше.

- Подожди, - перебил Джордан, - если это не твое воспоминание, тогда чье..

Он не закончил, потому что заговорил Астоф, перебивая его.

- Мой сын - ваш принц, - его твердый тон не мог быть ошибочным, - уверяет меня, что обучение Александры Дженнингс имеет первостепенное значение. Он не стал бы делать такое заявление без должной причины.

- Твой сын слеп, когда дело касается смертных, - почти выплюнул Гайэль.

Обычно веселое выражение лица Астофа потемнело.

- Осторожнее, Гайэль. Не забывай, с кем ты говоришь… и о ком.

Гайэль вздрогнул, поняв, что переступил черту.

- Прошу прощения, Ваше Величество. Я только имел в виду…

- Не бойся, ибо ты говорил правду, - мягко прервала его Ниида. - Похоже, наш сын действительно очаровался этой девушкой. Как утверждает мой муж, Рока ошибочно считает, что она важна.

- Я не сказал «ошибочно». - Астоф бросил предостерегающий взгляд на свою жену. - Если Рока верит, что Александра ценна, значит, так оно и есть. Я доверяю суждению моего сына… мы все должны доверять.

- Тогда ты такой же дурак, как и он.

Алекс ахнула от едких слов королевы, потрясенная тем, что она так яростно набросилась на короля… и публично. В прошлом Ниида и Астоф были почти тошнотворно милы вместе. Хотя Алекс практически не проводила с ними времени в настоящем, она все еще не могла понять, чему только что стала свидетельницей.

- Что? - спросил Деклан, услышав вздох Алекс. - Что не так?

- Ничего, - быстро ответила она. - Их спор просто удивил меня, вот и все.

Алекс больше ничего не объясняла; она была слишком сосредоточена на том, что происходило в тронном зале.

- Ты знаешь, любовь моя… ты знаешь… - Астоф не смог закончить свое тихое предостережение, прежде чем Ниида прервала его.

- Смертные не приносят с собой ничего, кроме боли, - прошипела она. - Мы все это знаем. - Она надменно поднялась со своего трона и посмотрела свысока на своего мужа и членов совета, ее глаза горели золотым огнем. - Я уже сказала девушке об этом. Точно так же, как я сказала ей, что произойдет, если она не прислушается к моему предупреждению.

Алекс вспомнила зловещие слова королевы, сказанные глубокой ночью:

«Я уже потеряла одного сына из-за вашей расы. Я не позволю тебе забрать у меня еще одного».

В то время Ниида понятия не имела, насколько точным было ее заявление. Но виновата была не раса Алекс, а сама Алекс. И когда она вернется в Медору из Тиа Аурас, королева будет знать все… вспомнит все.

- Предупреждение или нет, - продолжил Астоф, его царственная осанка и непреклонный тон делали его слова еще более убедительными, - до тех пор, пока Рока желает вступить в союз со смертным, он может это делать. Точно так же, как ей будут рады в нашем городе. Я больше ничего не хочу слышать по этому поводу. - Его обычно теплые янтарные глаза стали бескомпромиссны, когда он выдержал взгляды всех присутствующих в комнате, прежде чем встретиться с горящим взглядом своей жены. - Это ясно?

Ее ответ состоял из одного слова, ледяного в своей подаче.

- Кристально.

Он продолжал смотреть ей в глаза, прежде чем выражение его лица смягчилось.

- Хорошо. Теперь, все, что нам осталось обсудить, это…

Но что бы он ни собирался сказать, это было прервано, когда двери в тронный зал распахнулись с такой скоростью, что они с громким стуком ударились о стены.

Алекс развернулась к друзьям, ее лицо побледнело.

- Нет, - снова прошептала она, на этот раз едва слышно. Потому что эту часть она видела раньше. И она уже знала, чем кончится.

- Это тот же самый парень, что и вчера, - сказал Деклан в замешательстве. - Я думал, ты сказала, что это не твое воспоминание, Алекс?

Она не могла ответить. Она была парализована, безмолвный свидетель разворачивающейся трагедии. Снова.

Вместе со всеми остальными в комнате Алекс наблюдала, как Нийкс с бессмертной скоростью бежал к Астофу, его движения были размытыми. Его появление застало меяринов врасплох… предполагалось, что он будет заперт в Таэварге, как и на протяжении тысячелетий. Растерявшись от шока, никто не отреагировал вовремя, чтобы помешать ему добраться до короля. Но это был не Нийкс, которого они должны были остановить.

Точно так же, как когда Алекс впервые увидела это воспоминание - из разума Нийкса - Астоф открыл рот в удивленном, наполненном болью вздохе, что произошло за долю секунды до того, как Нийкс врезался в него, пытаясь оттащить в безопасное место. Но было слишком поздно… серебряная кровь уже лилась из смертельной ножевой раны, которую Нийкс так и не нанес, даже если все думали, что это он.

Леденящий кровь крик Ризы эхом разнесся по тронному залу, выводя членов совета из шока и заставляя их броситься вперед. Но эту часть Алекс тоже видела, и она с замиранием сердца наблюдала, как Нийкс растворился в воздухе, прежде чем кто-либо смог до него дотянуться.

- Что… я не… - Голос Д.К. дрогнул. - Но… у него не было оружия. И… он просто… исчез. Просто как… Просто как…

Точно так же, как Джордан.

Д.К. не закончила свое предложение. Возможно, потому, что она отказывалась позволить своему разуму собрать кусочки воедино, но также и потому, что пейзаж вокруг них изменился.

Уже не в тронном зале, шестерых протащили прямо сквозь стены дворца и частично по одному из коридоров, прежде чем они остановились в маленькой приемной, которую Алекс никогда раньше не видела.

В комнате ничего не происходило; или, по крайней мере, никто из них ничего не мог видеть. Но Алекс тоже знала причину этого… потому что под прикрытием дара трансцендентности Джордана и он, и Нийкс были невидимы.

- Одна секунда, чтобы изменить мир к лучшему, - раздался хриплый, полный горя голос Нийкса откуда-то справа от Алекс. Это было все, что ему было нужно, чтобы оттолкнуть Астофа с дороги. Все, что ему было бы нужно, чтобы спасти короля от клинка Джордана.

Когда мгновением позже раздался глухой звук, Алекс не подпрыгнула, в отличие от своих друзей. Она уже знала, что Нийксу нужно было действовать быстро, чтобы правда не дошла до Эйвена. Он не мог позволить Джордану передать сообщение через свою связь… он должен был убедиться, что Эйвен поверил лжи, версии событий, которые члены совета видели своими глазами: что Нийкс добровольно убил короля и был верным слугой Мятежного принца.

И вот, когда Нийкс нокаутировал Джордана, чтобы помешать ему мысленно сообщить, что он выполнил порученное ему задание, пейзаж вокруг Алекс и ее друзей почернел… воспоминание Джордана исчезло, когда он потерял сознание.

Но Врата Тайн еще не закончили с ними.

Когда темнота рассеялась, они больше не смотрели из разума Джордана, а смотрели из разума Алекс.

- Это… Это… - Настоящий Джордан был пугающе бледен, когда оглядывал знакомый, заснеженный лес.

- Это Раэлия, - озадаченно сказал Биар. - Мы вернулись в Раэлию.

Но Джордан уже знал это. Потому что воспоминание показало его в сцене вместе с Алекс, когда они вдвоем съежились в снегу после того, как она разорвала Заявления Эйвена на него.

Как и в первый раз, Алекс прочувствовала это до глубины души, когда спросила, помнит ли он, что случилось с королем Астофом, и ее сердце снова разбилось, когда осознание поразило его.

- Я убил его… я убил короля Мейи!

Отреагировав на звук собственного крика ужаса, Джордан отшатнулся на шаг. Когда Алекс потянулась к нему, он отпрянул от нее, не в силах - или не желая - смотреть в ее сторону. Все, что он делал, это продолжал наблюдать за воспроизведением воспоминаний, его лицо теперь было таким же белым, как и их зимнее окружение.

- Это был не ты. Послушай меня… это был не ты! - попыталась сказать ему Алекс из воспоминания, но ее друг только покачал головой, на его измученном лице отразилось отрицание.

- Джордан, я должна заставить тебя забыть, что ты это сделал, - продолжила она, и настоящий Джордан издал еще один болезненный звук, когда дальнейшее понимание заставило его снова пошатнуться. - Я не могу сказать тебе почему, просто это важно.

Обе версии ее друга были в шоке, но Алекс не знала, что делать. Она была причиной нынешних мучений Джордана, причиной, по которой он никогда не вспоминал об этом секрете… потому что она украла его у него.

В то время как его версия в памяти поняла достаточно, чтобы поверить, что у нее была веская причина для того, что она делала, нынешний Джордан выглядел так, словно его вот-вот стошнит. Выражение его лица только ухудшилось, когда она произнесла свой приказ, чтобы он вспомнил, как потерял сознание, прежде чем смог выполнить команду Эйвена.

В тот момент, когда это было сделано, и его затуманенные глаза сфокусировались достаточно, чтобы спросить:

- Что ты говорила, Алекс? Прости, я тебя не расслышал, - пейзаж вокруг них растаял, как и предполагала Алекс.

Потому что теперь Врата Тайн покончили с ними.

Но, глядя на Джордана, который все еще отказывался встречаться с ней взглядом, Алекс не могла отделаться от страха, что ее собственное испытание еще не началось.

Глава 10

После того, как Саэфии поздравила их, а Каливер снял золотые наручники, Алекс с друзьями мгновенно перенеслись с безумно ликующего стадиона прямо в свои комнаты.

Изо всех сил стараясь втянуть в легкие что-то, кроме неглубоких вдохов, Алекс понятия не имела, что сказать Джордану… понятия не имела, что она могла сказать. Но когда тихо позвала его по имени и глаза друга, наконец, встретились с ее, на этот раз отпрянула именно она. Никогда прежде Алекс не видела, чтобы он выглядел таким обиженным, таким преданным.

…Таким злым.

- Джордан, - прошептала она, - я…

- Нет.

Одно слово, резкое, как щелчок кнута, и Алекс почувствовала, как оно проникло глубоко в ее душу. Но она больше ничего не сказала… все, что она делала, это ждала, чтобы увидеть, что он сделает дальше. Ждала, чтобы посмотреть, даст ли он ей шанс объясниться.

Джордан заметно дрожал. Его руки были сжаты в кулаки, а взгляд продолжал пронзать ее насквозь. Но он ничего не сказал, позволив своей муке отразиться на чертах лица, чтобы она могла прочесть. А затем, как будто он больше не мог смотреть на нее, он повернулся на пятках и направился в свою комнату, громко хлопнув за собой дверью.

Потрясенная, Алекс посмотрела на друзей, но нашла мало утешения в их молчании. В то время как Деклан и Кайден казались сочувствующими, Алекс было невозможно игнорировать обвиняющие взгляды Биара и Д.К.; невозможно игнорировать то, что она чувствовала, когда они смотрели на нее с таким осуждением.

Никто из них не знал всей истории. Врата не показали ту часть, где Нийкс появился на поляне с Джорданом на руках и все объяснил Алекс. В нем не была показана та часть, где он предупреждал, как ему нужно играть роль шпиона, не рискуя быть обнаруженным… как никто, кроме Алекс, не мог знать, что он не убивал короля.

Были веские причины, по которым Алекс заставила Джордана забыть, почему такой секрет нужно было хранить, не в последнюю очередь для его собственного спокойствия. Но пока он не был готов позволить ей все объяснить, Алекс ничего не могла сделать, кроме как дать ему время переварить, остыть.

А до тех пор ей тоже нужно было побыть одной. Реакция Д.К. и Биара - даже самого Джордана - была не просто обидной, она была незаслуженной. После всего, через что она прошла с ними - и ради них - она чувствовала, что они должны были, по крайней мере, дать ей возможность объясниться, а не автоматически обвинять.

Зная, что ей нужно отступить, прежде чем скажет что-то, о чем сама позже пожалеет, Алекс убежала в свою комнату и начала расхаживать взад и вперед. Еще даже не наступил полдень, Врата Тайн отняли у них далеко не так много времени, как Врата Силы. У нее была большая часть дня впереди, и она знала, что сойдет с ума, если останется запертой во дворце. Но хотя Каливер сказал им, что они могут свободно бродить по городу, позже, осмотрев их общую комнату, Алекс узнала, что там было всего шесть дверей… все они вели в их спальни. Не было никакого выхода из покоев, никакого заметного способа для них уйти.

Протопав сквозь занавеску на балкон, Алекс посмотрела вниз на сверкающий город. Затем перевела взгляд с одной стороны дворца на другую, но не смогла увидеть никаких указаний на то, где находилась комната Кайдена. Если ему удалось перелезть через нее после целого дня тяжелых физических испытаний, то, конечно, она могла бы сделать то же самое, кипя от возбуждения.

Воодушевленная идеей сбежать, пусть даже всего на несколько часов, Алекс вернулась в комнату и сорвала с себя нелепое платье, радуясь, что Зайлин уже приготовила другой наряд. Одежда была простой - удобные длинные брюки и струящийся топ, оба чисто белые, как будто Тиа Аурас допускали только варианты белого или черного. По крайней мере, так казалось тем, кто жил во дворце… те, кто каждый день посещал стадион, были одеты во все цвета радуги под солнцем, идеально сливаясь с отражающими радугу облаками.

Торопясь уйти, Алекс поспешно оделась, прежде чем распутать свою теперь уже растрепанную косу и собрать ее в беспорядочный пучок, чтобы она не мешалась при подъеме. Затем она вернулась на балкон и, преодолев усталость, принялась искать наилучший маршрут спуска на землю.

Заткнув босоножки на ремешках за пояс - единственная часть ее наряда, плохо подходящая для того, чем она собиралась заняться, Алекс подпрыгнула, пока не оказалась на перилах, и перекинула ноги через другую сторону.

Когда-то давным-давно у нее закружилась бы голова, когда она смотрела вниз с такой высоты, но Алекс давно преодолела подобные страхи. Она знала, что вела себя безрассудно, не только учитывая ее усталое, потенциально больное состояние, но и потому, что на этот раз у нее не было подстраховки - ни Валиспаса, чтобы призвать, ни дракона-спасителя, если она упадет. Но ей было все равно. Ей нужно выбраться, и ей нужно выбраться прямо сейчас.

Итак, перенеся свой вес на руки, Алекс развернулась, а затем осторожно спустилась с балкона, дотянувшись до ближайшей золотой плиты, выступающей как кирпичная ступенька. Архитектура дворца, казалось, была создана для того, чтобы соблазнить нетерпеливых альпинистов, с повторяющимися плитами из золота и бриллиантов - или какими бы ни были эквиваленты Тиа Аурас - расположенными достаточно спорадически, чтобы Алекс была уверена, что сможет безопасно спуститься на землю, независимо от расстояния. По сравнению со скалой предыдущего дня, дворец Вардаэсии был детской забавой, даже для ее уставшего тела. Но прежде чем Алекс смогла хотя бы переместиться на следующую плиту, две руки протянулись через балкон и вцепились в ее руки, дернув обратно вверх с нечеловеческой силой.

Сила притяжения была настолько велика, что Алекс перелетела через перила и упала на пол балкона, при этом ушибив бедро.

Потирая ноющий бок, она уставилась на Зайлин, которая стояла над ней с выражением недоверчивой ярости на лице.

- Что, во имя света, ты думаешь, ты делаешь? - потребовала Тиа Аурас. Затем, вспомнив, что Алекс не поймет - или, по крайней мере, не должна была - она указала одной рукой на балкон, качая головой и погрозив пальцем, чтобы четко сказать: «Нет».

- Я в полном порядке, - отрезала Алекс, поднимаясь на ноги и морщась, когда ее бедро хрустнуло, но, по крайней мере, после этого стало лучше, как бы тревожно это ни было. - Я не просила тебя о помощи.

- Невозможный человек! - воскликнула Зайлин, прочитав тон Алекс, если не поняв ее слов. - У тебя есть желание умереть?

Алекс не видела смысла отвечать. Она могла бы продекламировать слова из «Мерцай, Мерцай, Маленькая звездочка», и это означало бы для Зайлин то же самое, что и любой ответ на обычном языке.

Не заботясь о том, насколько грубой она казалась, Алекс сделала руками прогоняющий жест, чего помощница не оценила, если судить по тому, как сузились ее и без того прищуренные глаза.

- Разве ты не можешь сказать, что я не хочу, чтобы ты была здесь? - сказала Алекс, все еще настаивая, чтобы она ушла. - Я даже не хочу быть здесь. Я хочу быть там, внизу. - Она указала в сторону города, расстроенная своим неудавшимся побегом. - Как ты думаешь, зачем еще я рисковала своей шеей? Может быть, это потому, что вы не открыли нам дверь!

В тот момент, когда слова слетели с ее губ, Алекс захотелось дать себе пощечину. Закрыв глаза на собственный идиотизм, она вспомнила воспоминание, произошедшее менее двух дней назад:

- Когда придет время, когда тебе нужно будет вспомнить меня, ты вспомнишь.

Что ж, на этот раз она проиграла. Как сказала Зайлин, о чем думала Алекс, перелезая через балкон? В этом не было никакой необходимости… не тогда, когда у нее был гораздо лучший вариант, доступный ей.

Вновь открыв глаза, Алекс устремила свой пристальный взгляд наружу, пока не сфокусировалась на четком ориентире не слишком далеко от дворца; алмазный фонтан, разбрызгивающий жидкое золото в воздух, легко видимый ее обостренным зрением. Она не была уверена, что то, что она собиралась попробовать, сработает, но, не останавливаясь, чтобы передумать, она попыталась вызвать дверной проем прямо с того места, где стояла.

Возможно, Библиотека проявила милосердие, или, возможно, ее связь с ней была сильнее, пока она была в Тиа Аурас - месте, где она предположительно возникла, - но в любом случае, перед ней мгновенно появился дверной проем, несмотря на то, что она никогда раньше не была у фонтана, который она себе представляла.

Не обращая внимания на разинувшую рот Зайлин, Алекс без колебаний шагнула вперед, приземлившись на землю именно там, где она себе представляла, наконец-то свободная.

***

Алекс часами бродила по улицам Вардаэсии.

Как только трепет от освобождения прошел, ее охватил леденящий холод, от которого она не могла избавиться, как бы далеко или быстро она ни шла. Возможно, Алекс и смогла бы сбежать из дворца, но нельзя убежать от собственных мыслей.

Снова и снова она прокручивала в голове выражение ледяной ярости на лице Джордана; то, как он выпалил: «Нет! »; образ того, как он хлопнул дверью после своего отступления. И более того… она также вспомнила, как Д.К. и Биар смотрели на нее, их глаза были почти такими же неумолимыми, как у Джордана.

Чем дальше она шла, тем сильнее мучили ее воспоминания. Девушка хотела покинуть душные дворцовые стены, чтобы успокоиться от ужаса того, что она чувствовала, запертая в своей комнате, но даже великолепие Вардаэсии не могло отвлечь ее.

Сам город был частично виноват в ее растущем страдании, поскольку чем больше времени она проводила в нем, тем больше ей хотелось уйти. Ее окружение было просто чертовски блестящим; это было так, как будто единорог выпустил радугу и украсил

беспорядок золотыми брызгами. Бывали моменты, когда у Алекс физически болели глаза от блеска яркого золота и бриллиантов, смешивающихся с сопровождающими их разноцветными облаками.

Не помогло и то, что город бросал вызов законам природы, и не только из-за своего возвышенного положения над тем, что должно было быть невещественной массой конденсированного пара. Это были другие детали, которые Алекс не понимала - кристаллические деревья, выросшие из стеклянных корней глубоко в облаках; опалесцирующие цветы, растущие вдоль мерцающих улиц; похожие на бриллианты виноградные лозы, ползущие по позолоченным зданиям и отражающие солнечный свет над головой в миллиарды сверкающих мини-радуг. Все это было, попросту говоря, чересчур.

Но только когда Алекс нашла озеро, она начала гадать, не галлюцинирует ли она в психоделическом путешествии визуального абсурда. И это было потому, что озеро не было обычным озером… конечно, нет. Если бы она когда-нибудь задумалась о невозможности существования внутреннего моря, волшебным образом покоящегося на облаках, она бы предположила, что в нем содержится вода кристально чистого цвета. Но в Вардаэсии, где все было сверх меры и ничто не выглядело так, как должно, это было не так.

Вместо этого озеро было расплавленным золотом.

С небольшой рябью, набегающей на серебристый берег, в то время как остальная часть водной массы была неподвижна, как смерть, Алекс ничего не могла сделать, кроме как рухнуть на сверкающий песок, уставившись на это зрелище. Песок под ней был непостижимо мягким, и она просеяла его между пальцами, позволяя себе быть загипнотизированной приливами и отливами золотой воды.

Минуты превратились в часы, пока она сидела там, очищая свой разум от всех мыслей, не двигаясь, кроме как продолжая играть с гладким, как шелк, песком. Так долго блуждая по улицам, прежде чем добраться до озера, и пропустив при этом обед, Алекс в конце концов поняла, что умирает с голоду. Но она также чувствовала пустоту, которую, как она знала, никакая еда не могла утолить.

Когда солнца опустились на небе, а луны взошли, чтобы занять их место, отбрасывая свое сияние на золотую воду, Алекс поняла, что пришло время возвращаться. В отличие от ее взволнованных блужданий по городу, время, проведенное на озере, дало ей возможность привести голову в порядок. Джордан однажды понял необходимость того, чтобы она манипулировала его воспоминаниями, поэтому она должна была верить, что он сделает это снова. И хотя реакция Биара и Д.К. причинила боль, она знала, что они действовали из преданности Джордану, и не могла винить их за это. Как только объяснит свою версию, девушка была уверена, что друзья забудут о том, что произошло.

Нервничая, но полная надежды, Алекс поднялась на ноги и стряхнула блестящий песок со своей одежды, бросив последний взгляд на красивое - хотя и претенциозное - озеро.

Зная, что она не смогла бы вернуться через пестрый город, не желая выколоть себе глаза… поскольку сейчас была ночь, Вардаэсия была освещена, как рождественская елка, Алекс была благодарна, когда Библиотека великодушно открыла дверь по ее мысленному призыву.

Вернувшись прямо в темноту своей спальни, Алекс потратила несколько мгновений, чтобы подготовиться, прежде чем подошла к двери и остановилась там,

прислушиваясь к тому, что происходило по другую сторону. Несмотря на приглушенность, она все еще могла разобрать тихие голоса, ее обостренный слух позволил ей узнать Джордана. Это все, что ей нужно было знать, и, глубоко вздохнув, она открыла свою дверь и вошла в общее пространство между их комнатами.

Глава 11

Все разговоры прекратились, когда Алекс вошла в общую комнату, и взгляды пяти пар глаз устремились прямо на нее.

Кайден и Деклан сидели за столом, играя в какую-то карточную игру с тонкими золотыми пластинками, разрезанными на шестиугольники. Но ее внимание было сосредоточено не на них; это были Джордан, Биар и Д.К., все вместе сидевшие на диване, их напряженные позы говорили о том, что они ждали ее, возможно, уже некоторое время.

С пересохшим горлом Алекс медленно приблизилась, не в силах придумать, с чего начать. Должна ли она сесть? Должна ли она оставаться стоять? Должна ли она попросить разрешения поговорить с Джорданом наедине? Она не знала. Но выбор был отнят у нее, когда Джордан встал как раз в тот момент, когда она подошла к ним, а Биар и Д.К. следовали за ним по пятам.

Не в силах игнорировать пугающую атмосферу, Алекс потерла руки, внезапно похолодевшие. Ее взгляд метнулся к Кайдену и Деклану, оба внимательно наблюдали, не зная, остаться или уйти. Алекс тоже не была уверена. Присутствие их там было утешением, хотя бы из-за их нейтралитета, и часть ее надеялась, что они останутся. Но другая часть гадала, нуждается ли она и три ее самых близких друга в уединении.

Опять же, выбор был сделан за нее, поскольку Джордан заговорил прежде, чем кто-либо смог уйти, включая Алекс.

- Понравился день игры в туриста?

Алекс побледнела от его тона, который показывал, что он совсем не остыл.

- Не особенно, - каким-то образом ей удалось сказать без хрипоты в голосе. Она не знала, как он понял, что ее нет в своей комнате, но его предположение, что она весь день слонялась вокруг, «изображая туристку», задело ее.

Стряхнув с себя обиду, Алекс спросила:

- Ты готов поговорить со мной сейчас?

- Я был готов несколько часов назад. Это ты сбежала.

Это было почти так, как будто он хотел еще одну причину злиться на нее. Но Алекс отказалась попасться на его удочку.

- Тогда давай поговорим, - сказала она, указав на диваны, желая разрядить напряжение в воздухе. - Почему бы нам не присесть?

Джордан ничего не ответил, кроме как скрестил руки на груди. Д.К. и Биар обменялись беспокойными взглядами, прежде чем Д.К. тихо сказала:

- Я думала, у нас хорошие отношения.

Не имело значения, насколько неуверенными были ее слова, каким обеспокоенным было выражение ее лица, потому что то, что сказала Д.К., все еще причиняло боль. Это была линия на песке, они против Алекс. И хотя она понимала, почему это происходит, легче от этого не становилось. Все, что Алекс могла сделать, это напомнить себе, что, хотя с их точки зрения все выглядело плохо, она не была виновата, и скоро ребята это поймут. Они были ее лучшими друзьями… ее семьей. Независимо от того, как они относились к ней, Алекс все еще любила их. Поэтому, как бы тяжело это ни было, она оставила свои мысли при себе и села, сохраняя свое тело свободным и расслабленным, несмотря на то, что чувствовала что угодно, только не спокойствие.

- Как вам будет угодно, - ответила она, ненавидя себя за то, что теперь чувствовала себя почти жертвой, когда они нависали над ней. Переместившись в более удобное положение… на самом деле это было невозможно, когда она как будто сидела на стекле, Алекс сказала: - Думаю, я начну с самого начала?

- И ты скажешь правду? - осторожно спросил Биар.

Алекс потребовалось все самообладание, чтобы не отреагировать на подразумеваемый намек.

- Конечно.

Тон Джордана был не похож ни на что, что она когда-либо слышала от него, когда он произнес:

- Это будет в новинку. Но, эй, лучше поздно, чем никогда.

- Прекрати.

Это слово вырвалось откуда-то из глубины ее души, автоматический ответ, который она не смогла бы подавить, даже если бы попыталась.

Низким голосом, в котором слышалось предостережение, Алекс продолжила:

- Я понимаю, что ты сейчас расстроен, Джордан, но, пожалуйста, не говори со мной так…

- Расстроен? – прервал он, его взгляд вспыхнул. - С чего бы, черт возьми, мне расстраиваться, Алекс?

- Я…

- Возможно, ты и смогла бы манипулировать моим разумом, но ты не можешь контролировать то, что выходит из моего рта. По крайней мере, больше нет… но кто знает, что еще ты приказала мне сделать в качестве твоей марионетки. - Его глаза были подобны лезвиям льда, когда он закончил: - Похоже, что ты вряд ли могла Заявить права на меня лучше, чем Эйвен.

Алекс вздрогнула так сильно, что все ее тело дернулось, желчь подступила к горлу.

- Осторожнее, Джордан, - предупредил Кайден, он и Деклан вышли из-за стола, чтобы присоединиться к ним.

- Она не нуждается в том, чтобы ты защищал ее, - огрызнулся Джордан в ответ. - Она предназначена для спасения мира, помнишь? - Его едкая интонация заставила Алекс вздрогнуть еще раз, хотя и не так сильно. - Если она не может смириться с тем, что ее действия имеют последствия, тогда мы могли бы пойти домой прямо сейчас, так как мы ни за что не пройдем через следующие четыре Врата, когда она манипулирует нами на каждом шагу.

- Достаточно, - сказал Кайден, одна рука опустилась и твердо легла на плечо Джордана, в то время как другая указала в направлении его комнаты. - Тебе нужно пойти и успокоиться, прежде чем ты скажешь что-нибудь еще, что не сможешь забрать обратно.

Но для этого было уже слишком поздно. Ущерб нанесен в тот момент, когда Джордан сказал, что он ее марионетка… когда он сказал, что она относилась к нему не лучше, чем Эйвен.

- Мне не нужно успокаиваться, - яростно заявил Джордан, стряхивая хватку Кайдена. - Что мне нужно, так это чтобы она, - он ткнул пальцем в Алекса, - наконец, перестала нам лгать.

С этим она покончила.

Быстро моргая от обжигающих ненавистных слов Джордана, Алекс медленно встала с дивана, пока не оказалась на одном уровне с остальными. Она вгляделась в их

лица - озабоченность Кайдена и Деклана, отчаяние Биара и Дикс, ледяной гнев Джордана - и, наконец, нашла слова, которые покинули ее во время худшей словесной атаки, которую она когда-либо испытывала.

- Я никогда не лгала вам.

Черты лица Джордан потемнели от недоверия, но она прервала его, когда он открыл рот, чтобы возразить тем, что, несомненно, было еще одним резким ответом.

- Возможно, у меня были секреты, но я никогда, никогда не лгала вам.

Недоверчивый, Джордан наклонился вперед, пока не оказался прямо перед ее лицом, и проревел:

- Ты украла мои воспоминания, Алекс! Ты не имела права!

- Я имела на это полное право! - Алекс закричала в ответ, теряя весь свой оставшийся контроль. - Ты понятия не имеешь, что было поставлено на карту! Понятия не имеешь, что произошло бы, если бы Эйвен узнал об обмане… понятия не имеешь, на какой риск пошел Нийкс, чтобы продолжать вести себя как верный лучший друг Эйвена, и на какие жертвы ему пришлось пойти. - Ее голос был хриплым, когда она продолжила: - Я сделала то, что должна была сделать, чтобы защитить того, кого я любила, чтобы он мог помочь защитить всех, кого я люблю, включая тебя, и я не буду извиняться за это.

Она проглотила слезы в последовавшей ошеломленной тишине, а затем прошептала:

- Я не могу поверить, что ты сравниваешь меня с ним. Все, что он делает, это причиняет боль людям; все, что я делаю, это помогаю им. - Ее голос дрогнул, когда она закончила: - Ты из всех людей должен знать это.

Даже гримаса раскаяния, промелькнувшая на лице Джордана, не смогла остановить Алекс от того, чтобы отвернуться и направиться в безопасность своей комнаты. Боль внутри нее была невыносимой; она не могла справиться с ними, видя, как она расстроена. Но более того, она не могла вынести, услышав что-либо еще, не тогда, когда была так близка к срыву.

Ей хотелось хлопнуть дверью, как только Алекс вошла, точно так же, как Джордан сделал ранее в тот день, хотя бы для того, чтобы выпустить часть эмоций, которые горели внутри. Но зрелость победила, и она закрыла ее с едва слышным звуком, прежде чем направиться прямо к своей кровати, взять подушку и закричать в нее. Материал приглушал ужасный, ноющий звук, даже когда она продолжала, и снова, и снова, пока у нее не закружилась голова настолько, что ей пришлось остановиться, ее горло теперь саднило. Только тогда она поняла, что была не одна.

- Я так понимаю, у тебя был хороший день, да? - спросила Зайлин, ее голос был сух, как пустыня под облаками.

Сдавленный, невеселый смех вырвался у Алекс, но он быстро превратился в рыдание, когда слезы, наконец, навернулись на ее глаза и начали литься рекой. Ее не волновало, как она отреагировала на слова Тиа Аурас… все, что ее волновало, это ужасная ссора, которую она только что устроила с одним из своих самых близких друзей.

Присев на край кровати, Алекс наклонилась вперед, закрыв лицо руками, и выплакала все, что у нее было на сердце, в болезненных рыданиях и соленых слезах. Она была слишком погружена в свои страдания, чтобы заметить, когда Зайлин села рядом с ней и начала растирать ей спину; все, что она знала, это то, что, когда ее плач, наконец, утих, Тиа Аурас все еще была рядом, предлагая утешение. Если бы Алекс была

в любом другом настроении, она бы удивилась новообретенному состраданию помощницы, учитывая, как до сих пор Зайлин обращалась с ней. Но прямо сейчас у Алекс не было сил сомневаться в чем-либо.

Сохраняя молчание, Зайлин помогла Алекс надеть пижаму, прежде чем уложила ее в постель, подоткнув одеяло так же, как это делала ее мать, когда девушка была моложе. Во второй раз с момента прибытия в Тиа Аурас Алекс была переполнена тоской по своим родителям, даже просто по тому, чтобы они обняли ее и сказали, что, в конце концов, все наладится. Потому что прямо сейчас она не была так уверена.

Ободряюще сжав ее руку, Зайлин прошептала:

- Спи, Алекс. Завтра будет новый день. Твой свет снова засияет.

И с яркой вспышкой Зайлин исчезла, оставив Алекс лежать одну в темноте, измученную эмоциональным напряжением дня, но неспособную успокоить свой разум настолько, чтобы уснуть.

Когда не прошло и нескольких минут, как кровать привычно прогнулась, Алекс не повернулась, она просто осталась лежать, свернувшись калачиком, на боку, пока Кайден устраивался у нее за спиной. Он обнял ее за талию и притянул к себе, его сильное, безопасное присутствие окутывало ее.

Слезы потекли из ее глаз от его нежных действий, от его понимания. И, наконец, оказавшись в защитном кольце его рук, она смогла успокоить свои мысли настолько, чтобы погрузиться в сон.

***

Стук в дверь посреди ночи разбудил Алекс.

Ее первой мыслью было задаться вопросом, как она вообще заснула среди своих бурных эмоций, но затем вспомнила комфорт, предложенный Кайденом, который больше не лежал рядом с ней, очевидно, поднявшись обратно в свою комнату, как только он узнал, что она наконец-то получила отдых, в котором так нуждалась.

Глубокая волна эмоций захлестнула Алекс, когда она подумала о том, каким заботливым он был… и каким заботливым он всегда был по отношению к ней, с самого начала. Но она не смогла насладиться этим трепещущим чувством, потому что еще один короткий стук привлек ее внимание, напомнив о том, что ее разбудило.

Ее разум все еще был затуманен сном, Алекс выскользнула из кровати и, неуклюже спотыкаясь, подошла к двери, открыв ее, не думая о том, кого она найдет по ту сторону.

Поэтому она была не готова увидеть Джордана, стоящего там.

Его одежда была мятой, а волосы на макушке в беспорядке, как будто он снова и снова проводил по ним пальцами. Но именно выражение его глаз заставило Алекс быстро втянуть воздух.

Глаза, которые, увидев ее, наполнились слезами.

- Алекс, - прошептал он хриплым голосом. - Я так… я так… - Он издал болезненный звук, выражение его лица было опустошенным, когда ему, наконец, удалось выдавить: - Мне так жаль.

Он не двигался… не делал ничего, кроме как смотрел на нее печальными глазами, сожаление ясно читалось на его лице.

Алекс могла прочитать его чувство вины, чтобы понять, что он не ожидал, что она простит его. Из-за этого именно Алекс двигалась, не желая позволять ему ненавидеть себя за то, что он сказал, какими бы предосудительными ни были его слова.

Сократив расстояние между ними, она обняла своего друга. Его и без того напряженное тело замерло, но затем его руки двинулись, чтобы обхватить ее, хватка усилилась с отчаянием. Его тело начало дрожать рядом с ее телом, когда он выпустил свое горе, гнев и страх, все, что он чувствовал в течение дня… и дольше. Те же эмоции, которые сама Алекс пыталась контролировать.

Снова навернулись слезы, на этот раз целебные, когда ее собственное сердце начало восстанавливаться, Алекс держала Джордана в течение долгих минут, пока он не вздохнул и не отстранился.

Глядя ей в глаза, выражение его лица было искренним, когда он сказал хриплым голосом:

- Я не имел в виду то, что сказал. Ничего из этого. Я просто был таким…

- Тише, - прервала Алекс, - я знаю, ты сказал это только потому, что был расстроен.

Джордан покачал головой.

- Я даже не дал тебе объяснить.

- Сейчас это не имеет значения. Тебе не нужно снова извиняться… я уже простила тебя.

- Я этого не заслуживаю. То, что я сказал…

- Это то, что делает семья, Джордан, - тихо вмешалась Алекс. - Мы совершаем ошибки. И мы прощаем друг друга.

Джордан закрыл глаза, оставшееся напряжение покинуло его тело, когда он привлек ее обратно для еще одного дрожащего объятия.

- Ты - одна из лучших вещей, которые когда-либо случались со мной. Ты ведь знаешь это, верно?

Его прошептанные слова успокоили остатки ее боли, не оставив ей ничего, кроме тепла внутри.

- Если ты снова заставишь меня плакать, я заберу свое прощение обратно, - сказала она ему хриплым голосом, борясь с новой волной эмоций.

Ее ответ вызвал легкий смешок, звук невообразимо чудесный для ушей Алекс, и он отпустил ее настолько, что она смогла увидеть, что его глаза больше не были полны слез, а вместо этого снова были ясными и сияющими.

- Сделай это, и тебе просто придется простить меня снова, - сказал Джордан, и веселье отразилось на его ранее опустошенных чертах. - Семья, помнишь? Я слышал, что это то, чем мы занимаемся.

- Я буду сожалеть о том, что сказала это, не так ли?

Джордан снова усмехнулся, затем наклонился и по-братски поцеловал ее в лоб.

- Отдохни немного, Алекс. Через несколько часов нам предстоит взяться за еще одни Врата, и нам понадобится наш спаситель в отличной форме.

Алекс закатила глаза, скрывая, как ей приятно слышать его беззаботный тон, лишенный какой-либо мрачности.

- Да, да. Может быть, завтра кто-нибудь другой сможет взять на себя эту слабину для разнообразия. И кроме того, я почти уверена, что у меня больше нет достаточно сочных воспоминаний, чтобы удовлетворить массы наших обожающих фанатов.

- Жутко, что они наблюдают за всем, что мы делаем, - сказал Джордан. - Как будто мы для них ежедневный источник развлечений. Интересно, чем они были заняты до нашего прихода?

- Вероятно, поедают души своих детей, - сказал Алекса с невозмутимым лицом.

С коротким приступом нездорового смеха Джордан сказал:

- И на этой ноте… увидимся утром.

- Спокойной ночи, Джордан, - прошептала она, когда он отвернулся от нее и зашагал обратно в свою комнату, уважительно кивнув человеку, наблюдавшему за ними.

Алекс не сразу направилась обратно в свою комнату. Вместо этого она подошла к тому месту, где Кайден стоял, прислонившись к своему дверному проему. Она знала, что он был там все это время, и ценила, что он хранил молчание, давая ей и Джордану шанс помириться. Но она также была благодарна за то, что он был готов и желал вмешаться, ожидая любого признака того, что она нуждалась в нем.

Подойдя к нему, она колебалась всего секунду, прежде чем наклонила голову и прижалась губами к его щеке. Она ничего не сказала, позволив своим действиям говорить самим за себя, выражая свою благодарность за его молчание, но еще больше - за его прежнее утешение. И когда снова отвернулась от него, это было с покалыванием в губах и ощущением его улыбающихся глаз, провожающих ее, когда она почти вплыла обратно в свою комнату.

Глава 12

Завтрак на следующее утро был напряженным занятием - всего около минуты. Как только все поняли, что Джордан и Алекс помирились, напряжение исчезло. Биар и Д.К. поспешили принести свои извинения, но Алекс в них не нуждалась, уже поняв, что их действиями двигала лояльность. Во всяком случае, ее легкое прощение огорчило их еще больше, поскольку Д.К. пришлось на несколько минут выйти из-за стола, и она смогла вернуться только после того, как Алекс выследила ее и вытерпела ее слезы раскаяния на своем плече. Но Д.К., шмыгнув носом в последний раз, как и остальные, смирилась с тем, что Алекс просто хотела двигаться дальше.

Только за завтраком Алекс, наконец, поделилась с ними всем, вкратце рассказав о том, как она и Нийкс превратились из врагов в друзей, и о событиях, которые привели к тому, что она стерла память Джордана. Как только ее объяснение было закончено, она почувствовала себя измотанной - смертельную вялость, которая снова заставила ее задуматься, не пытается ли ее иммунная система все еще бороться с какой-то неизвестной болезнью. Но поскольку никаких других симптомов не проявилось, она в конечном счете списала свою усталость на перенапряженные эмоции и возобновившееся горе из-за необходимости говорить о своем ушедшем друге. Таким образом, девушка отбросила свою усталость в сторону, чтобы заверить Джордана, Биара и Д.К., что все прощено, особенно после того, как они осознали, от какой боли они все были бы избавлены, если бы только позволили ей объясниться, прежде чем выносить приговор.

- Я идиот, - сказал Джордан, качая головой и занимаясь самобичеванием.

- Здесь не о чем спорить, - последовал мгновенный ответ Кайдена, когда намазывал какую-то фруктовую пасту на кусок поджаренной лепешки.

Алекс застыла от его комментария, ее собственный хлеб с начинкой замер на полпути ко рту. В то время как она приняла все извинения, Кайден явно не так легко простил Джордана за то, что тот причинил ей боль. Но опять же, она плакала, пока не заснула в его объятиях, так что его защитное поведение было понятно. Как бы то ни было, она не могла не опасаться, что его комментарий вызовет недовольство за столом и вызовет новый раунд словесных атак.

Однако ей не стоило беспокоиться, потому что вместо того, чтобы наброситься в ответ, Джордан ухмыльнулся. Он понимающе перевел взгляд с Кайдена на Алекс, прежде чем остановиться на Кайдене и сказать:

- Почти уверен, что ты уже говорил мне это прошлой ночью. У меня до сих пор звенит в ушах от того, как ты на меня наорал.

Нахмурившись, Алекс вопросительно посмотрела на них обоих, гадая, что между ними произошло… и когда.

- Кто-то должен был вытащить твою голову из твоей задницы, - вмешался Деклан, говоря с набитым ртом. - Иначе ты мог бы заблудиться там на несколько дней. Кайд оказал нам всем услугу.

Приглушенный смех вырвался у Биара, в то время как Д.К. пыталась подавить свое собственное веселье, они оба не понаслышке знали, каким упрямым может быть Джордан. Но Алекс не смеялась вместе с ними, потому что была слишком занята, испытывая то же трепетное чувство, что и прошлой ночью, понимая, что должна благодарить Кайдена за нечто большее, чем просто за то, что он предложил ей

физический комфорт. Если она правильно поняла, он был тем, кто побудил Джордана извиниться, и тем самым воссоединил ее с одним из самых близких друзей… и, следовательно, со всеми ними. Тот факт, что все, что она предложила взамен, был поцелуй в щеку, стал почти неловким. Или так бы и было, если бы она не увидела, какой довольной была его улыбка потом.

- Ну, как бы то ни было, - продолжил Джордан, ничуть не спровоцированный словами Деклана, когда он обратился непосредственно к Кайдену, - спасибо, что вчера поддержал Алекс. - Его ухмылка стала шире, превратившись в нечто более коварное, когда он закончил: - Что касается одобрения, вы определенно его заслужили.

Алекс чуть не опрокинула чашу, за которой тянулась, и ей пришлось схватиться, чтобы та не расплескалась, когда она заметила, что Биар и Д.К. кивают, их улыбки стали такими же широкими, как у Джордана. Услышав смешок Деклана, Алекс повернулась к нему, но ее внимание было отвлечено, когда Кайден поднял свой сок и сделал глоток, его глаза танцевали, когда он подмигнул ей. Затем, покончив с завтраком, он встал и ушел в свою комнату, но не раньше, чем нежно провел пальцами по скуле Алекс, когда проходил мимо.

Только тогда Алекс пронзила Джордана взглядом, зная, что его одобрение относится не к защитной поддержке Кайдена, а скорее к тому, что он - а также Д.К. и Биар - предложили свое официальное одобрение. Как, печать одобрения.

Для Кайдена.

И Алекс.

Вместе.

Скорчив гримасу и надеясь, что они не видят, как ее щеки заливает жар, Алекс отодвинулась от стола и невозмутимо произнесла:

- Веселитесь дальше.

На ее комментарий последовал смешок, а Джордан даже отсалютовал ей вилкой.

- Нет смысла бороться с неизбежным, - сказал Деклан. - Ты могла бы с таким же успехом перестать пытаться.

Сделав грубый жест через плечо, который только заставил их смеяться громче, Алекс потопала в свою комнату, испытывая облегчение от того, что Кайден уже ушел… даже если его веселое подмигивание означало, что он точно знал, на что намекал Джордан.

- Ненавижу свою жизнь, - пробормотала Алекс, опускаясь на безопасную кровать, желая завернуться в одеяло и выйти только тогда, когда она превратится в бабочку, которая сможет улететь.

- Как бы то ни было, пока ты не умрешь, тебе просто придется продолжать страдать из-за этого, - чопорно сказала Зайлин, при этом Алекс не поняла, что та уже находилась в ее комнате. - Не сомневаюсь, что ты найдешь способ, какой бы находчивой ты себя до сих пор ни проявляла. Для смертного, по крайней мере.

Помощница продолжала ходить вокруг да около, готовя наряд, который Алекс должна была надеть в тот день, но Алекс замерзла. И это было потому, что, хотя Зайлин говорила на языке Тиа Аурас, она все еще отвечала на слова Алекс.

Каливер сказал, что никто из помощников не способен понимать общий язык, но Зайлин только что доказала обратное. Все это время Тиа Аурас была способна понимать Алекс… так же, как все это время Алекс была способна понимать ее.

Алекс захотелось рассмеяться над иронией; они обе вели себя так, словно не могли понять друг друга. Но даже сейчас, как бы сильно она ни хотела, чтобы Зайлин узнала

об их взаимном обмане, Алекс не могла рисковать, делая это. Одно дело, когда Зайлин знала общий язык, и совсем другое, когда Алекс знала язык Тиа Аурас, то, что она могла объяснить, только раскрыв свою связь-ваэлиану.

Глаза Алекс расширились, и она быстро села, уставившись на свою руку, когда ее осенило еще одно осознание. Причина ее усталости в последнее время заключалась не в том, что она боролась с болезнью, и не в том, что это было вызвано физическим напряжением и эмоциональными «американскими горками» последних нескольких дней. Скорее всего, это было из-за ее подавленной связи-ваэлианы и кольца, которое она носила, чтобы скрыть свою связь от Тиа Аурас.

Атора сказал ей, что кольцо черпает энергию прямо из владельца, и что она начнет ощущать его действие через несколько дней. Прошло уже четыре дня с тех пор, как она покинула Медору… этого было достаточно, чтобы объяснить ее неестественную усталость, которую даже лэндра не смогла вылечить. Кроме того, Атора предупредил, что длительный износ может привести к значительному ослаблению, возможно, даже к смерти.

Хотя Алекс не думала, что еще несколько дней сильно навредят ей, теперь, когда она поняла причину своей летаргии, этого было достаточно, чтобы вывести ее из себя. Все, чего она хотела, это сорвать кольцо со своего пальца и швырнуть его через всю комнату, но с Зайлин это было невозможно.

Вместо этого она отбросила свое беспокойство и позволила Тиа Аурас помочь ей одеться, спрятав улыбку, когда увидела, что Зайлин раздобыла для нее брюки, как девушка и просила. Это, вкупе с сочувствием, которое она проявила прошлой ночью, заставило Алекс значительно смягчиться по отношению к помощнице, даже если сегодня она вернулась к своему обычному, вспыльчивому состоянию.

Алекс все еще понятия не имела, почему женщина была так презрительна по прибытии, но, по крайней мере, Зайлин немного подобрела с тех пор. Она не была уверена, что могло спровоцировать это изменение, но какова бы ни была причина, нельзя было отрицать, что Тиа Аурас проявила признаки человечности, когда это было важнее всего, и за это Алекс была благодарна.

Вскоре, одетая в одежду, похожую на ту, что была на ней во время восхождения на гору - эластичные кожаные черные брюки и топ, с удобными, но прочными ботинками, Алекс снова присоединилась к друзьям, их лица были мрачными, когда они ждали, что их ждет дальше.

- После сегодняшнего дня мы пройдем уже половину пути, - сказала Алекс, пытаясь вселить немного оптимизма в группу. - Еще несколько дней, и мы отправимся домой.

Предполагая, что они продолжали выполнять задания, иначе они вернулись бы гораздо раньше… это она добавлять не стала.

- Интересно, получим ли мы сегодня этот вариант смерти, чумы и трагедии? - сказал Биар, прикрывая зевок.

Увидев еще больше доказательств того, что он не спал, Алекс сделала мысленную заметку связаться с ним как можно скорее, чтобы узнать, как он справляется со… всем.

Изобразив, как она надеялась, сардоническую усмешку, чтобы разрядить атмосферу, она ответила:

- Думаю, что предпочла бы любое из них очередному вторжению в мой разум. Как мы выяснили, это страшное, очень страшное место.

К счастью, ее друзья усмехнулись, а не впали в меланхолию… или, что еще хуже, принесли еще больше извинений. Но прежде чем кто-либо успел сказать больше, они были мгновенно перенесены на стадион.

На этот раз трибуны были уже полны - более чем полны - когда они прибыли, Тиа Аурас кричали достаточно громко, что Алекс поморщилась и была вынуждена снизить свой обостренный слух до уровня, отличного от меяринского.

Саэфии встала и произнесла свое уже знакомое приветствие, после чего Врата поднялись, закружились, показали свои слова, еще немного покрутились, а затем опустились, чтобы отдохнуть в облачном промежутке рядом с помостом.

Алекс не была в восторге от вариантов на тот день - Врата Мужества, Врата Стыда и Врата Искушения - но, обменявшись покорным взглядом со своими друзьями, она выбрала арку и целеустремленно направилась к ней, перепрыгнув через пропасть и пройдя через огненные врата.

Когда она вывалилась с другой стороны, ей пришлось моргнуть, затем снова моргнуть, просто чтобы переварить то, что она видела.

- Ну… похоже, это будет интересно.

Слова Джордана по прибытии не могли быть более точными.

- Дай угадаю, Врата Мужества? - сухо спросил Деклан со стороны Алекс, на что она молча кивнула, в то время как Д.К. выругалась самым неподобающим принцессе словом себе под нос.

Алекс почти сделала то же самое, учитывая то, что было перед ними.

Она и ее друзья были перенесены на обрывистый край облачной земли, которая удерживала Вардаэсию в воздухе. Всего в нескольких футах от того места, где они стояли, облака исчезли из-под ног, уступив место такой огромной пустоте, что невозможно было разглядеть, как далеко под ними простирается земля. Если там вообще была земля. Алекс предположила, что пустыня была где-то там, внизу, но все, что она могла видеть, это то, как солнца и падающие звезды наверху сияли в пустом воздухе, их свет менялся по мере того, как атмосферные цвета постепенно переходили от светлого к темному, не оставляя ничего, кроме непостижимой черноты. Это было все равно что заглянуть в самый глубокий, темный океан.

Но не это было причиной бурной реакции Д.К.. Потому что, хотя вид вниз вызывал учащенное сердцебиение, вид вверх был, пожалуй, еще хуже, учитывая все, что он подразумевал.

- Нет. Нет, нет, нет, нет-нет-нет-нет-нет, - прошептала Д.К., снова и снова качая головой. Задача по восхождению на гору заставила ее столкнуться лицом к лицу со своим страхом высоты, но это выходило далеко за рамки этого.

Начинаясь всего в нескольких футах от края обрыва, в пустом пространстве плавали сотни маленьких, покрытых хлопком платформ, похожих на миниатюрные облака, каждая шириной едва ли с одного человека. Расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, они поднимались все выше и выше, словно какая-то потусторонняя лестница на небеса, продолжаясь высоко над их головами и переходя в новый участок затянутой облаками земли далеко-далеко над ними.

- О, боже, - прошептал Биар, больше ничего не сказав. Отчасти потому, что ему нечего было сказать, но также и потому, что он отвлекся, когда с яркой вспышкой света к ним присоединились еще шесть человек.

Группа Тиа Аурас включала пятерых мужчин и одну женщину, ни одного из них Алекс не узнала, каждый был одет в одинаковые темные кожаные наряды. Они не

объяснили своего присутствия… более того, они вообще ничего не сказали. Вместо этого они с любопытством смотрели в пустоту, не обращая внимания на затянутую облаками лестницу смерти, в отличие от Алекс и ее друзей.

- Сегодня ваше мужество будет испытано, - эхом разнесся вокруг них голос Саэфии. - Чтобы пройти через эти Врата, вы должны принять участие в гонке. В отличие от ваших предыдущих задач, эта будет учитываться на индивидуальной основе. Победитель должен быть только один, если этот победитель родом из Медоры, то вы, как группа, пройдете. Однако, если победит Тиа Аурас, вы потерпите неудачу.

Шестеро против шестерых. Не такие уж ужасные шансы, если бы они были на равных. В прямом и переносном смысле. Потому что, игнорируя тревожное предположение о плавающих облачных ступенях, нужно было учитывать и кое-что еще - нечто более биологическое. Хотя Алекс еще не видела доказательств истинных способностей потусторонней расы, помимо их способностей к мгновенной транспортировке, она была уверена, что у них есть другие бессмертные таланты в рукавах. В конце концов, они ни за что не смогли бы изгнать меяринов, если бы не сравнялись с ними в силе, скорости и мастерстве.

- Простите меня за то, что я это говорю, - крикнула Алекс, - но я не могу не усомниться в справедливости противопоставления двух наших совершенно разных рас друг другу, не тогда, когда у одной есть какие-то отличительные… преимущества.

В ответе Саэфи был намек на веселье, когда она сказала:

- Ты вошла во Врата Мужества, Александра. Не Врата Справедливости.

«Это не было одним из наших вариантов», внутренне проворчала Алекс.

- Но чтобы показать, что мы можем быть разумными, те, с кем вы участвуете в гонках, уже согласились не «паррон».

Иностранное слово, переведенное Алекс как смесь между «вспышкой» и «перемещением», позволило ей легко понять, что это было за название, которое Тиа Аурас использовали для флэш-телепортации.

- Хотя и благодарна за это… упрощение… - Алекс медленно произнесла: - Я имела в виду другие ваши физические способности. - Или то, что она предполагала о них.

- Испытание без вызова потребовало бы немного мужества, - последовал единственный ответ Саэфии. - Теперь приготовьтесь, люди. И слушай внимательно. Хотя только один из вас должен выиграть гонку, чтобы пройти, вы все должны добраться до Лендаса Марны. Будете ли вы продолжать оттуда или нет, зависит от вас, но если вы хотите иметь хоть какой-то шанс на успех, по крайней мере, один из вас должен пройти полный круг после достижения этой отправной точки. Первый претендент, который вернется на Лендаса Марна после завершения трассы, будет объявлен победителем.

Мало что из того, что сказала Саэфии, имело смысл, но перевод Лендаса Марна эхом отозвался в голове Алекс, заставив ее нахмуриться от фамильярности. Однако, у нее не было времени задавать какие-либо дополнительные вопросы, потому что без какого-либо другого предупреждения императрица крикнула:

- Вы можете начинать.

С невероятной скоростью все шестеро Тиа Аурас взлетели, их шаги были нетвердыми, когда они спрыгнули с края затянутой облаками земли. Каждый из них без передышки прыгал между разделенными ступенями смерти в своей коварной миссии по восхождению, делая это похожим не более чем на игру в классики.

- Матерь Божья…

- Вперед, Алекс! - закричал Кайден, чтобы прервать Деклана, зная, что она была единственной, кто мог не отставать от скорости, которую демонстрировали Тиа Аурас. - Мы встретимся с тобой там, наверху!

Не желая оставлять своих друзей, но также понимая, что если они не справятся с этой задачей, то обрекут на гибель весь свой мир, Алекс со скоростью меярина помчалась в направлении Тиа Аурас, не жалея ни секунды, чтобы передумать, перепрыгнув через выступ и оказавшись в ближайшем облачке. В тот момент, когда она приземлилась, то поняла, почему остальные двигались так быстро… они должны были, так как плавучие платформы не были устойчивыми под ногами. Как только ее вес лег на облако, оно начало опрокидываться, заставляя ее размахивать руками. Это было так, как если бы она стояла на каяке, плавающем в воде, отчаянно пытаясь сохранить равновесие. Но вместо мягкой жидкости под ней была невероятно огромная пропасть… та, в которую она не могла позволить себе упасть.

Молясь, чтобы ее друзья были достаточно умны, чтобы помогать друг другу подниматься медленно и безопасно, а также надеясь, что у Кайдена есть какой-нибудь полезный дар, такой как левитация, который поможет им всем добраться до места назначения в целости и сохранности, Алекс отбросила свои опасения в сторону и сосредоточилась на своем собственном трудном путешествии.

Все выше и выше она прыгала от облачного взрыва к облачному взрыву, размывая небо, пока не оказалась так высоко, что больше не могла видеть друзей под собой. Она шла на опасный риск, некоторые из ее прыжков были без должной осторожности или расчета, особенно по мере того, как она поднималась все выше, и прыжки становились все более коварными. Но ее риск окупился, потому что, хотя Тиа Аурас были первыми, кто не попал в цель, она начала наверстывать упущенное. Они были быстры, но и она тоже. И когда она догнала первого из них - мужчину с волосами, достаточно длинными, чтобы завязать их на затылке, - она сделала все возможное, чтобы не обращать внимания на его яростное рычание и мертвенно-бледные глаза, когда проплывала мимо на облаках слева от него.

Сделав пометку держаться от него подальше, Алекс продолжила подъем, тяжело дыша, но не прекращая своих усилий, и не уменьшая риска, на который она шла. В глубине души она понимала, что чувствует себя слабее, чем обычно; что эффект кольца делал и без того трудную задачу еще более сложной. Пот выступил бисеринками на коже, и Алекс чувствовала головокружение, но в то же время адреналин бурлил в венах, позволяя продолжать прыгать с облака на облако в ее отчаянной попытке выиграть гонку.

Она прошла мимо еще трех Тиа Аурас, каждый из которых смотрел на нее почти с таким же шоком и яростью, как и первый, но она не обращала на них внимания и оставалась сосредоточенной на своей цели, зная, что ее друзья - и ее мир - полагаются на нее.

Все шло хорошо, пока она не догнала ведущего Тиа Аурас. В одну секунду она поравнялась с ним, этого было достаточно, чтобы увидеть его испуганное выражение лица, а в следующую ее накрыл приступ головокружения, настолько сильный, что, когда она головокружительно прыгнула к следующему облаку, она инстинктивно поняла, что у нее ничего не получится.

Страх охватил ее, когда она промахнулась мимо цели, ее ноги не достигли маленькой платформы, но верхняя часть тела врезалась в нее. Цепляясь руками за

твердую массу пара, она попыталась подняться обратно, но сила тяжести была против нее, и облако начало поворачиваться под ее весом, поворачиваясь к ней.

Издав панический звук, Алекс попыталась восстановить равновесие платформы, но это было бесполезно. Дюйм за болезненным дюймом он переворачивался вверх и вниз, пока ее пальцы не начали соскальзывать.

А затем, когда она больше не могла держаться, крик сорвался с ее губ, когда хватка полностью ослабла, и Алекс упала.

Глава 13

Время замедлилось в тот момент, когда ее пальцы не держали ничего, кроме воздуха, этого было достаточно, чтобы Алекс поняла, что для нее все кончено; вот как она умрет. Она так стремилась обогнать лидирующего Тиа Аурас, что пошла на неоправданный риск в своем ослабленном состоянии, и теперь собиралась заплатить за это жизнью.

Кроме… это было не то, что произошло.

Потому что в одну секунду она падала, а в следующую чье-то тело врезалось в нее. Две руки крепко обхватили ее, неся по воздуху, как невесту, пока спаситель не приземлился на следующей облачной платформе.

- Поймал, - сказал мужчина Тиа Аурас - тот, что был впереди.

Алекс могла только таращиться на него, когда он продолжал прыгать с ней на руках, понятия не имея, почему он спас ей жизнь… и при этом отказался от преимущества, которое у него было. Трое других уже обогнали их, так как теперь на него давил ее вес, а последние двое приближались.

- Видишь там, наверху? На четыре прыжка вперед? - спросил он на общем языке, все еще неся ее, когда прыгал по воздуху. - Это достаточно близко к соседнему, чтобы я мог высадить тебя, когда приземлюсь… думаешь, справишься?

Поняв, что он имел в виду, Алекс молча кивнула, все еще шокированная его спасением, тем более что все остальные не проявляли к ней ничего, кроме враждебности.

- Да, - выдохнула она.

- Тогда приготовься, - сказал он после очередного прыжка. - Через три, - он прыгнул, – два, — он снова прыгнул, — один! - И в своем последнем прыжке, как только он приземлился, он опустил руки, перенося ее на следующее облако.

Алекс мгновенно пришла в движение, зная, что если будет медлить, платформа только потеряет равновесие, и ее снова придется спасать. У нее не было времени поблагодарить своего спасителя… позже, она в этом убедится. Но до тех пор ей еще предстояло выиграть гонку.

Бок о бок она и Тиа Аурас продолжали подниматься. У нее возникло чувство, что он мог бы снова вырваться вперед, но по какой-то причине мужчина сдерживался, как будто присматривал за ней, в то же время подстегивая.

- Не отставай, смертная! Еще немного медленнее, и ты полетишь назад!

Удивленный смех вырвался у нее в ответ на поддразнивание, и Алекс бросила взгляд на него, чтобы увидеть веселую, хотя и вызывающую усмешку на его лице.

- Назад все еще быстрее, чем ты! - ответила она. - Поймай меня, если сможешь!

И с новым приливом скорости она помчалась вперед, осторожно делая прыжки, но также уверенно… гораздо больше теперь, когда ее головокружение исчезло, столкновение со смертью дало прилив энергии для борьбы с эффектом кольца, по крайней мере, на данный момент.

Они продолжали подниматься все выше и выше, возвращая себе лидерство по мере того, как пролетали мимо других, пока, наконец, не стал виден конец; маленькие платформы заканчивались невозможным прыжком на затянутую облаками сушу.

Алекс почувствовала, как надежды рушатся, когда заметила расстояние между конечными платформами и пунктом назначения, зная, что она никак не сможет

преодолеть это расстояние. Но пока Алекс смотрела, ее спутник Тиа Аурас вырвался вперед и, как только он достиг конца, оттолкнулся мощным прыжком, который заставил его взмыть вверх по воздуху. Прыжок был настолько мощным, что ему пришлось перевернуться при приземлении на вершине сплошной облачной массы, но он поспешил обратно к краю как раз в тот момент, когда Алекс приближалась к последним ступеням… теперь до них оставалось всего два прыжка.

- Прыгай! - приказал он, наклоняясь и вытягивая руки. - Я поймаю тебя!

У Алекс была доля секунды, чтобы решить, отдать ли свою жизнь в его руки или признать поражение и развернуться. Но выбора не было… по крайней мере, если она хотела остаться в гонке.

Совершив последний прыжок на последнюю платформу, Алекс оттолкнулась со всей силой, на какую была способна, пролетая по воздуху с вытянутой рукой, а ее разум отчаянно кричал «пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста». Но ей не нужно было сомневаться в своем спасителе, потому что, как только она поднялась достаточно высоко, его рука сомкнулась вокруг ее запястья, поднимая вверх, пока она не упала на безопасную, твердую землю рядом с ним.

Тяжело дыша, пока лежала там, ошеломленная, у Алекс не было шанса прийти в себя.

- Вставай, смертная! - настаивал Тиа Аурас. - Ты еще не закончила!

Если судить по словам Саэфии, Алекс знала, что ее гонка едва началась. Теперь ей предстояло завершить любой предстоящий «круг», который завершится только после того, как она вернется туда, где сейчас находится, в Лендаса Марна.

- Небесное королевство.

Была причина, по которой это название показалось знакомым. Алекс слышала это раньше, во время своего пребывания в прошлом. Перевод был фразой, которую меярины иногда использовали, обращаясь к Драэкоре, и, когда Алекс поднялась на ноги и развернулась, стало ясно, что Саэфии использовала ее по тем же причинам.

Не в силах сдержать вздоха, Алекс с благоговением смотрела на Тиа Аурасский эквивалент Драэкоры - гораздо, гораздо большую версию плавучих островов, которые узнала.

Покойный драэкорский матриарх, Зарония, однажды сказала Алекс, что группа драконов, которые последовали за меяринами в Медору, принесла с собой часть их земель. Но Алекс никогда не задумывалась о том, насколько мала может быть эта доля, поскольку ее нынешний взгляд был за пределами воображения.

Дальше, чем могли видеть ее глаза, простирались острова за островами, каждый более волшебный, чем следующий. И в центре всего этого была массивная крепость с колоннами, сияющая, как серебряный Мирокс, в лучах заходящего солнца, настоящая крепость дрейконов.

Лендаса Марна - царство в небесах.

Но более того, это было обитаемое королевство.

Разноцветные драконы летали над головой, их крылья были распростерты, ловя ветер, когда они плыли по воздуху. Другие отдыхали в разнообразных местах обитания, предоставленных островами; некоторые дремали под палящими лучами солнца, некоторые плескались на вершинах водопадов, некоторые были достаточно близко, чтобы с настороженным любопытством наблюдать за Алекс и ее спутником. Со своей ограниченной точки обзора она уже могла сказать, что драконов было больше, чем она когда-либо знала о существовании.

И ни один из них - ни один - не был знаком.

Несмотря на это, Алекс почувствовала, как надежда зарождается в ее сердце, когда она подумала о Ксираксусе, задаваясь вопросом, возможно ли, что ее попытка связаться с ним несколько дней назад потерпела неудачу, потому что… потому что… у нее не было причины. Но, тем не менее, увидев свидетельства его рода, она не могла не попытаться снова связаться с ним.

«Ксира? Ты меня слышишь?»

И снова в ответ тишина, но она отказалась позволить страху утвердиться в ее сознании. Просто потому, что он не отвечал, просто потому, что она не могла чувствовать их связь, это не означало ничего, кроме того, что его не было в Тиа Аурас. Он мог бы отправиться в любой мир, мог бы привести медоранских драконов куда угодно. Он должен быть жив… должен.

У Алекс не было шанса почувствовать тяжесть своего разочарования, и у нее не было шанса поддаться растущему страху и горю. Потому что, пока она была занята созерцанием пейзажа, другие Тиа Аурас догнали ее и теперь были на облачном острове с ней и ее спасителем.

- Я не могу помочь тебе с этим, смертная… правила есть правила, - сказал ее спаситель извиняющимся тоном. - Тебе придется найти свой собственный путь, если ты хочешь остаться в гонке. Если у тебя есть еще какие-то сюрпризы в рукаве, сейчас самое время ими воспользоваться.

И с этими словами он отскочил в сторону и сделал прыжок с разбега… прямо с края облачной массы.

- Нет! - крикнула Алекс, бросаясь за ним и резко останавливаясь в точке высадки. Но когда она опустила глаза вниз, уверенная, что увидит, как он падает навстречу своей гибели, громадный дракон взмыл из-под облаков, Тиа Аурас сидел у основания его шеи, крепко вцепившись в серебристую чешую. На его лице была лучезарная улыбка, когда он подмигнул Алекс, прежде чем подняться в более высокие небеса.

Потрясенно наблюдая за происходящим, Алекс увидела, что его кожа теперь отливала золотом, точно так же, как у нее из-за связи с ваэлианой, но его кожа проявилась только при контакте с его драконом. То же самое было верно и для остальных четырех Тиа Аурас, которые с тех пор совершили аналогичные прыжки веры на своих драконах, их плоть теперь сияла доказательством их связи.

У Алекс перехватило дыхание, и она поняла, что если хочет продолжить гонку, то может сделать это, только оседлав одного из величественных зверей. Однако никто не мог вызвать дракона, не будучи привязанным к нему. Императрица должна была знать это, как и все те, кто незримо наблюдал за происходящим в зале. Задание, которое дали Алекс и ее друзьям, было шуткой; это было жестокое испытание с единственным результатом.

- Похоже, для тебя это конец, смертная, - выплюнул единственный оставшийся Тиа Аурас - первый, кого она встретила на затянутой облаками лестнице, длинноволосый мужчина, который рычал на нее.

Выражение его лица было все таким яростным, что заставило Алекс пожалеть, что не может сделать шаг в сторону, но она стояла слишком близко к краю.

- В следующий раз повезет больше, - насмешливо произнес он на общем языке, прежде чем отвернуться, готовясь совершить свой собственный прыжок.

Напряжение спало, как только его внимание покинуло ее, Алекс оглянулась на плавучие острова, используя свое улучшенное зрение и надеясь, молясь увидеть

знакомое существо. Она знала, что лучше не искать Ксиру, уверенная, что он ответил бы на ее мысленный призыв, если бы был где-нибудь в этом мире, но, возможно, один из других медоранских драконов вернулся в Тиа Аурас. Возможно, кто-нибудь из них увидит ее, узнает, поможет ей. Она встречала некоторых из них в прошлом - Крийдона, дракона с глазами цвета морской волны; Весафину, драконихи с рубиновой чешуей; и множество других. Все, что ей было нужно, это чтобы один из них был здесь, чтобы оказать свою помощь.

Во время отчаянных поисков медоранского дракона - любого медоранского дракона - внимание Алекс покинуло ее ближайшее окружение и единственного оставшегося Тиа Аурас. Насколько она была обеспокоена, их взаимодействие - каким бы односторонним оно ни было - закончилось. Но, по-видимому, она была единственной, кто так думал.

- Ты хочешь полетать, смертная? - усмехнулся он, заметив ее испытующий взгляд. - Позволь мне помочь.

Алекс повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как он разворачивается обратно к ней, почти быстрее, чем ее улучшенные глаза могли уследить. Его руки больно врезались в верхнюю часть ее груди, сила толчка глубоко врезалась в плоть прямо под ключицами. Но хуже того, девушка не смогла среагировать достаточно быстро, чтобы защититься от его мощной атаки, которая отбросила ее назад…

…И прямо через край острова.

Крича, когда она стремительно падала, Алекс знала, что ее спаситель Тиа Аурас был слишком далеко впереди, чтобы понять, что она падает, не говоря уже о том, чтобы броситься и спасти ее. Она ничего не могла сделать, ничего, что могло бы остановить ее головокружительный спуск. У нее не было доступа к Валиспасу, она не могла вызвать дверной проем Библиотеки во время движения, и Ксира… Ксира исчез.

Точно так же, как скоро и Алекс.

Она падала, легкие хрипели, из глаз потекли слезы ужаса. Единственной маленькой милостью было то, что, когда она опустилась достаточно низко, чтобы быть на одном уровне со своими друзьями, которые осторожно поднимались по облачной лестнице, она была слишком далеко, чтобы их человеческие глаза могли видеть, чтобы их человеческие уши могли слышать. Им, по крайней мере, не пришлось бы страдать из-за того, что их последним воспоминанием было то, как она бросилась навстречу своей смерти.

Падая слишком быстро, чтобы заметить что-либо, кроме медленного, осторожного подъема своих друзей, Алекс вскоре потеряла их из виду. И все же она продолжала стремительно падать… за пределы того места, где Врата изначально высадили их, и вниз, вниз, вниз в тускнеющее небо внизу.

Свет померк, сменившись темнотой, по мере того как она опускалась все ниже и ниже, меняющееся давление воздуха причиняло агонию ее барабанным перепонкам. Но ее не волновала боль… она знала, что через несколько мгновений это уже не будет иметь значения.

Когда ее, наконец, окружила только чернота с тремя красными лунами, видневшимися на усеянном звездами небе, Алекс снова увидела пустыню; чистилище, в которое она впервые попала несколько дней назад. Было почти поэтично, что она встретит свой конец здесь - не во Фрейе, не в Медоре, даже не в Тиа Аурас, а скорее в промежуточном мире, месте бесконечной ночи и бесконечного небытия.

Но она не хотела, чтобы последним, что она увидела, была темнота. Она хотела, чтобы это было легко. Итак, зная, что у нее остались считанные секунды, она сняла свое кольцо сокрытия и выпустила его в воздух, позволив обновленному сиянию ее связи с ваэлианой успокоить ее… чего она никогда бы не подумала, так как она никогда не ценила неестественное мерцание своей кожи. Теперь, однако, это было утешением… последним утешением, которое она когда-либо почувствует.

- Простите меня, - прошептала она, ее голос был подхвачен воздухом, пока она смотрела, как песчаные дюны становятся все яснее и яснее. Она не знала, для кого предназначались эти слова - для ее друзей, ее родителей, ее мира. Все, что имело значение, это то, что она сказала их; что где-то, каким-то образом, они все знали, как ей жаль. Она подвела их во многих отношениях, и не только потому, что не смогла закончить гонку. Но, по крайней мере, теперь не осталось бы никого, кто мог бы все испортить. Не осталось никого, кто мог бы спровоцировать Эйвена, никого, кто заставил бы его ненавидеть смертных больше, чем он уже ненавидел.

Ее друзья, как люди, так и меярины, были находчивы. Они были выжившими. И они не были лишены своих дарований и навыков. У нее все еще оставалась надежда на них - надежда, что они выживут, даже если она этого не сделает.

И ее родители… Алекс знала, что ее смерть опустошит их. Может быть, Библиотека отвлечет их более древними местами обитания, может быть, они отправятся в остальную часть Медоры, может быть, они вернутся на Фрейю. Но что бы они ни делали, она должна была верить, что родители найдут способ двигаться дальше, жить, несмотря на свою потерю. Она должна была верить в то же самое для всех, о ком она заботилась… и кто заботился о ней.

Зная, что она ничего не может сделать, кроме как принять свою судьбу, Алекс почувствовала, как на нее снизошел покой. По крайней мере, так она снова будет с Нийксом. Возможно, и с Ксирой тоже, если он действительно погиб, как она боялась. Леди Тайн, Уильям, король Астоф, даже Скайла… Алекс не будет одинока. И с этой надеждой она была готова принять то, что надвигалось.

…Готовая принять свою быстро приближающуюся смерть.

Глава 14

Приготовившись встретить свой конец, Алекс опустилась достаточно, чтобы ее улучшенное зрение могло разглядеть отдельные песчинки на земле, и под ней разразилась чернильная тьма, темнее, чем чернота окружающей ее ночи - темнее, чем любая темнота, которую она когда-либо видела раньше.

За двумя исключениями.

Потому что дважды до этого она была свидетельницей одной и той же непроницаемой тьмы.

Ее гулко бьющееся сердце заколотилось в груди, когда она узнала абрассу - Пустоту между временем, расстоянием, пространством и мирами. Но затем ее пульс участился вдвое, когда она увидела гигантскую тень, вырвавшуюся из темноты с пронзительным ревом - тень, чьи когти схватили ее в воздухе, когда она была всего в нескольких футах над поверхностью пустыни.

Слишком низко к земле, они не смогли вовремя подняться, поэтому ее спаситель быстро перекатился вбок, перевернувшись вверх ногами, чтобы защитить Алекс, когда они вместе врезались в ближайшую песчаную дюну. Их скорость была такова, что они прорвались прямо сквозь нее со взрывом зернистого порошка, выйдя с другой стороны и резко остановившись в темной, засушливой долине.

Вокруг них воцарилась тишина, и только прерывистое дыхание Алекса и бешено колотящееся сердце доносились до ее ушей. По крайней мере, до тех пор, пока не раздался низкий, глубокий стон, сопровождаемый полустоном, но все еще звучащим криво:

- Это было больнее, чем я ожидал.

Пульс Алекс бился так сильно, что она чувствовала, как он отдается во всем теле. Если бы не это и синяки, которые она чувствовала повсюду, она была бы уверена, что мертва. И это было потому, что…

- Ксира? - прошептала она, едва слышно выдохнув.

Пришел ответ, но он не был произнесен вслух.

«Кого еще ты знаешь настолько сумасшедшим, чтобы решиться на этот самоубийственный шаг только для того, чтобы сохранить тебе жизнь?»

Взлетев с того места, где она лежала, завернутая в кокон между его толстыми когтями и прижатая близко к сердцу, Алекс разглядела, что могла, его неповоротливую темную массу, увидев, что он лежит плашмя на спине с распростертыми крыльями, похожими на черные чернила на песке. Блестящие лазурные глаза смотрели на нее с его изогнутой шеи, умные за пределами понимания… и сияющие любовью.

- Это ты! - воскликнула она, карабкаясь вверх по его груди, чтобы обхватить руками основание его шеи. Он был намного, намного крупнее, чем когда она видела его в последний раз - размах ее рук не мог даже охватить ширину его воротника, не говоря уже о том, чтобы обхватить его.

- Ожидала кого-то другого? - сухо спросил он. - Есть какие-нибудь другие дрейконы, с которыми ты связана, о которых я должен знать?

Снова приподнявшись, Алекс указала обвиняющим - хотя и дрожащим - пальцем на его веселое лицо.

- Почему ты не ответил мне, когда я звала тебя? Я думала... я думала... - Она проглотила комок в горле и попыталась снова. - Я боялась, что ты мертв.

- Я не слышал тебя, - сказал он, его рокочущий голос был низким, нежным. - Я тебя не чувствовал. Еще несколько дней назад я думал, что ты мертва, Алекс.

Она посмотрела на него в замешательстве.

- Спрыгни вниз, чтобы я мог подняться, и я объясню, пока мы летим, - сказал он ей. - Если я понял твои панические мысли непосредственно перед тем, как я поймал тебя, ты все еще в гонке, чтобы выиграть.

Алекс покачала головой, отчаяние вновь охватило ее.

- Мы ни за что не сможем их догнать. Я уже проиграла… уже потерпела неудачу.

С непроницаемым блеском в его невероятно голубых глазах Ксира сказал:

- Имей немного веры, Алекс. Девушка, которую я когда-то знал, никогда так легко не сдавалась. Что с ней случилось?

Алекс не смогла сдержать слез, навернувшихся на глаза, и Ксира, прочитав ее эмоции и мысли, которые она посылала ему, мысли, которые не могла высказать вслух, вытянул свою длинную шею вперед и приблизил свое огромное лицо к ее лицу.

«О, Алекс. Мне так жаль.»

Он подтолкнул ее мордой, чтобы утешить, и, стоя на коленях у него на груди, она прижалась к нему, обретая силу в его знакомом присутствии.

«Я так сильно скучала по тебе», - прошептала она в его сознании.

«Ты понятия не имеешь, как скучал я», - прошептал он в ответ. И на самом деле, она и не знала. Для нее прошло едва ли больше месяца, но для него прошли тысячелетия.

- Прыгай, Алекс, - снова сказал Ксира, хотя и мягко. - Тебе все еще нужно спасти мир.

Зная, что это бесполезно, что другие Тиа Аурас, вероятно, уже давно закончили любой круг, который им нужно было завершить, она все равно последовала тихому приказу, проползла по его чешуе и соскользнула на значительное расстояние на дно пустыни, песок каскадом сыпался с ее тела.

Наблюдая, как он переворачивает свою внушительную тушу, пока снова не встанет на правильный путь, Алекс не могла не указать на очевидное.

- Ты намного крупнее, чем когда я видела тебя в последний раз.

- И спасибо звездам за это, - ответил он, - потому что аварийная посадка была бы еще более болезненной, если бы мои чешуйки не были такими крепкими, как сейчас.

Обеспокоенная Алекс спросила:

- Ты ранен? Сильно, я имею в виду?

- Ничего такого, чего не исправит хорошая гонка. - Он встряхнул своим массивным телом, как собака, стряхивая песок, который присыпал его после их падения. - Теперь вставай, Алекс. Остальные начинают проявлять беспокойство.

Неуверенная в том, что он имел в виду, но чувствуя, что его слова имеют значение, Алекс снова придвинулась ближе к нему. Его очень, очень большому боку.

- Э… э, как я уже сказала… ты теперь намного больше. Есть ли для меня легкий способ подняться обратно, или мне просто карабкаться по тебе, как в тренажерном зале джунглей?

В ответ Ксира расправил одно из своих огромных крыльев. Тогда ее поразило воспоминание о том, что он сказал ей в первый день их встречи.

«Когда я немного подрасту, мои крылья будут достаточно сильными, чтобы ты могла влезать прямо по ним».

Поделившись воспоминанием с Ксирой, он усмехнулся и сказал:

- Такое ощущение, что это было целую вечность назад.

- Уверен, что я не причиню тебе вреда? Я не легкая, ты же знаешь.

Почти по-человечески закатив глаза, он сказал:

- Просто поднимись сюда, Алекс.

Все еще колеблясь, она сделала это, на ощупь пробираясь вверх по склону толстого сухожилия, поражаясь силе, которую она чувствовала в мышцах под ней.

Как только она оказалась у него на спине и заняла безопасное положение перед суставами его крыльев - знакомство с которыми снова заставило ее горло сжаться - Ксира сказал:

- Нам придется поработать над этим. Уверен, что в прошлом ты гораздо лучше справлялась со мной.

- Тогда ты был примерно в десять раз меньше, - отметила Алекс.

- Теперь ты можешь любить меня больше, - ответил он, прежде чем опуститься на корточки и оттолкнуться от пустыни.

Скорость, с которой он летел, была непохожа ни на что, что Алекс когда-либо испытывала. Теперь в его распоряжении было гораздо больше силы, гораздо больше силы в его древней, титанической форме. Острые ощущения от полета были неописуемыми… то, чего Алекс не хватало. Она закрыла глаза, когда ветер коснулся ее лица, ностальгия утешила ее душу.

«Что ты имел в виду, говоря, что думал, будто я мертва?» - спросила Алекс, зная, что даже с его скоростью им все еще предстоит путешествие, прежде чем они достигнут верхних слоев атмосферы. В небе над ними оставалось, казалось бы, бесконечное количество тьмы, света пока не было видно.

«Когда мы с тобой расстались, связь между нами была нейтрализована, пока мое время не настигло твое будущее, поскольку в те годы тебя еще не было», - ответила Ксира. «К тому времени я уже был здесь, в Тиа Аурас, но я почувствовал это в тот момент, когда ты соединилась с моим молодым «я», точно так же, как я почувствовал это, когда ты снова вернулась в свое реальное время. Это было слабое, но устойчивое чувство, осознание того, что ты жива, даже если я не мог уловить твои эмоции или что-то еще из-за расстояния между нами».

Он сделал паузу, когда его крылья поймали восходящий поток, наклонив их достаточно, чтобы Алекс усилила хватку, прежде чем он снова выровнялся и продолжил:

«Мы были слишком далеко друг от друга, чтобы общаться через миры, но, хотя я так сильно хотел вернуться на Медору, чтобы быть с тобой, были… смягчающие обстоятельства, которые означали, что я должен оставаться здесь, пока не найду лучший способ уйти и вернуться к тебе».

Алекс была тронута его заявлением, мыслью о том, что он оставил бы Тиа Аурас ради нее, даже зная, что в Медоре сейчас нет других драконов. Тем не менее, ей было любопытно узнать о «смягчающих обстоятельствах», но он продолжил, прежде чем она успела спросить.

«А потом, четыре дня назад, связь между нами исчезла. Полностью. Я был безутешен, пока не понял, что, поскольку я остался жив, то же самое должно было быть верно и для тебя. Я понятия не имел, почему больше не мог чувствовать нашу связь; единственным утешением, которое у меня было, было знание того, что если бы ты действительно была мертв, я был бы тоже. Однако, пока эта рациональная мысль не пришла мне в голову, я был уверен, что ты ушла от меня навсегда».

Алекс закрыла глаза, когда осознание затопило ее. Четыре дня назад... именно тогда она впервые надела кольцо Аторы.

Она не стала вводить Ксиру в курс дела словами, так как для нее было гораздо быстрее показать ему, как использовалось кольцо, чтобы Тиа Аурас не увидели ее сияющую кожу и не узнали о ее связи-ваэлианы. Теперь она поняла, что это, должно быть, не только скрывало ее связь, но и полностью сводило ее на нет.

«Я сняла его, когда падала, желая увидеть мерцание в последний раз, прежде чем...» Алекс замолчала, не нуждаясь в том, чтобы заканчивать.

«Вот тогда я снова почувствовал тебя... когда я понял, что ты здесь и что происходит», подтвердил Ксира. «У меня было всего несколько секунд, чтобы пройти через абрассу и прибыть до того, как ты разбилась».

Алекс не могла не отметить:

«Мы все равно упали».

«Это твой способ сказать "спасибо" ?»

Она смягчилась, двигая одной рукой, чтобы погладить гладкую чешую перед собой.

«Спасибо тебе, Ксира. Ты, кажется, всегда спасаешь мне жизнь.»

Ксира фыркнул.

«С тобой никогда не бывает скучно, Алекс. Это уж точно.»

«Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.»

«Как насчет того, что мы собираемся выиграть эту гонку?» сказал он, когда они, наконец, вырвались из темноты на свет, ночь мгновенно превратилась в день, когда они продолжали парить вверх с огромными, свистящими взмахами крыльев Ксиры. «И что ты собираешься пройти через эти Врата, а также через следующие три. Тогда ты победишь Эйвена раз и навсегда».

Алекс не знала, как она собиралась сделать что-либо из этого. Она была уверена, что уже слишком поздно, и как только они доберутся до Небесного Королевства, они оба это увидят. Но вместо того, чтобы спорить, она сосредоточилась на том, как Ксира произнес имя Эйвена, на эмоциях, стоявших за его словами.

Мягким тоном она осторожно произнесла:

«Нийкс рассказал мне о твоей матери.» Дрожь пробежала по его телу под ней, и его крылья дернулись на середине взмаха, прежде чем продолжить движение вверх. «Жаль, что меня не было рядом с тобой, Ксира».

«Ты ничего не могла сделать», - тихо ответил он, когда они, наконец, приблизились к основанию затянутой облаками лестницы. А затем, понимая, как отчаянно она хотела знать, он пояснил: «Меня не было в Драэкоре, когда это случилось, но, судя по тому, что мне сказали, он пришел ночью... никто этого не ожидал. Но это само по себе не вызвало бы тех разрушений, которые оно вызвало. Он был одним из меяринов, что ничего не должно было значить против мощи даже одного дрейкона».

Тогда как же он...?

«Эйвен нес с собой Предвестника Смерти».

Брови Алекс нахмурились, и она ослабила хватку одной рукой, чтобы убрать с лица растрепанные ветром волосы.

«Я не знаю, что это значит.»

«Ты связана с Мечом Звезд, Алекс, так же, как Эйвен связан с Мечом Теней».

Ее глаза расширились.

Ты говоришь о Ваэварке? Клинке черного огня?»

«С его помощью можно убить кого угодно… даже бессмертных, как ты уже знаешь, - сказал Ксира в ответ, и воспоминание о Нийксе, истекающем кровью у нее на руках, болезненно вспыхнуло в ее сознании. «Даже дрейконы не могут противостоять его смертоносному острию.» Его мысленный голос понизился до тех пор, пока его почти не было слышно, когда он закончил: «Включая мою мать».

«Мне так жаль, Ксира», - сказала Алекс, зная, что слова были незначительными, но также зная, что он сможет почувствовать правду о ее сочувствии через их связь.

«Прошло много веков с тех пор, как она умерла, Алекс. У меня было много времени, чтобы отойти от своего горя».

«Некоторые трагедии остаются с нами навсегда», - прошептала она в ответ, зная это по собственному недавнему опыту.

После ее заявления последовала долгая пауза, пока Ксира не ответил несколько иронично:

«Нийкс пригрозил бы столкнуть тебя в вулкан за этот комментарий, знаешь ли, особенно если бы он знал, что ты имеешь в виду его».

Испуганный смешок сорвался с губ Алекс, ее меланхолия рассеялась.

«Не просто угрожал,» сказала она. «Он бы сделал это.»

«Он, конечно, попытался бы. И я был бы вынужден вмешаться, хотя бы для того, чтобы спасти свою собственную шкуру.»

Алекс издала веселый гул согласия.

«Я все еще думаю, что ты вытащил короткую соломинку из сделки «Я умру, ты умрешь», Ксира.»

«Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.»

Его повторение ее предыдущих слов заставило девушку снова рассмеяться, ее настроение значительно улучшилось. Было ли это от воссоединения с кем-то, кого она любила, или просто из-за освобождающего чувства полета и исцеляющих слов, это не имело значения. В любом случае, настроение Алекс воспарило, когда она и Ксира пронзили воздух и, наконец, пробили облака, ведущие к Лендаса Марне.

Она не думала заранее о том, чего ей следует ожидать по возвращении в Небесное Королевство, кроме предположения, что Тиа Аурас были объявлены явными победителями гонки, а ее друзья с тревогой гадали, где она была.

Алекс была права насчет одного из них, поскольку друзья явно нервничали, осматривая небо в поисках каких-либо признаков ее присутствия, любой надежды на то, что она была где-то там, совершив невозможное.

Тиа Аурас, однако, еще не закончили свой круг… но не из-за отсутствия попыток. Все шестеро боролись со своими взволнованными драконами, которые остановились в воздухе, их крылья хлопали достаточно, чтобы они могли подниматься и опускаться на месте, поскольку они сопротивлялись сокращению расстояния до облачного острова… и финишной точки гонки.

Повторяя в уме предыдущие инструкции Саэфии, Алекс вспомнила:

- Первый претендент, который вернется на Лендаса Марна после завершения трассы, будет объявлен победителем.

Ни один из Тиа Аурас не ступил обратно на остров, а это означало, что никто из них не победил… и это было потому, что их драконы не позволяли им этого.

«Знаю, тебе было любопытно узнать о тех смягчающих обстоятельствах, о которых я упоминал, о тех, которые удерживали меня от возвращения в Медору, как только я снова почувствовал нашу связь», - сказал Ксира, прежде чем Алекс успела спросить,

что не так с летающими существами. «Итак, это та часть, где я говорю тебе, что я был не просто Наследником Небесного Королевства в твоем мире».

Алекс замерла от его слов. С уходом Заронии он унаследовал ее титул лидера драконов. И, по-видимому, не только небольшой группы, проживавшей в Медоре, но и всех.

«Мои сородичи продолжат выполнять мой приказ не высаживаться, но их товарищи по узам начинают расстраиваться, так что мы должны закончить это быстро», сказал Ксира.

Алекс онемела от шока, узнав, что связана с Правителем Небесного Королевства.

«В таком виде это действительно звучит довольно впечатляюще».

Шок Алекс быстро прошел, и ее глаза сузились.

«Перестань читать мои мысли, Ксира.»

«Прекрати проецировать их», выпалил он в ответ.

«Я передумала… я совсем не скучала по тебе».

Грохочущий мысленный смех.

«Ты всегда ужасно не умела врать, Алекс».

И могучим взмахом крыльев Ксира оттолкнул их от своих соперников, двигаясь так быстро, что никто из них не смог бы увидеть ничего, кроме громадной черной тени, рассекающей воздух.

Алекс почувствовала укол вины из-за того, что не смогла сообщить друзьям, что она в безопасности, но она сможет сказать им сама, как только они завершат любой круг, который им нужно было сделать.

«Надеюсь, ты знаешь, куда идешь», - сказала она Ксире. Потому что эта задача не сопровождалась точечными инструкциями.

«Не волнуйся, Алекс. Знаю».

И так и было. Казалось, он точно знал, что делает и куда направляется, летя вверх и вокруг островов, преодолевая переполненные водопады, огибая по спирали горные хребты и другие природные достопримечательности и даже проникая своим массивным телом сквозь колонны внушительной крепости. Его маневренность была впечатляющей для такого крупного существа - за эти годы ничего не изменилось, кроме того, что он стал больше, сильнее, быстрее, лучше.

И когда они, наконец, сделали обратный круг и приземлились на облачном острове, Алекс была встречена ошеломленными взглядами как людей, так и Тиа Аурас, когда соскользнула с его чешуи и твердо поставила ноги на землю Лендаса Марна, фактически выиграв гонку… и пройдя Врата Мужества.

Глава 15

- Вау-хо-детка! - воскликнул Джордан, первым нарушив тишину, уставившись на Ксиру комично расширенными глазами.

Алекс понимала его реакцию. Ее дракон действительно впечатляющий.

Но Ксира был не единственным великолепным зверем, который сейчас находился на вершине облачного острова, потому что через несколько секунд приземлились шесть других, откликнувшись на мысленную команду Ксиры о том, что теперь, когда Алекс победила, они могут быть спокойны.

Осознавая, что она обманула - или что Ксира сделал это от ее имени, приказав драконам не позволять своим гонщикам побеждать - Алекс не могла заставить себя беспокоиться, не тогда, когда она была настроена на поражение с самого начала.

Тиа Аурас спешились, пятеро выставили на нее кинжалы, а шестой, ее предыдущий спаситель, выглядел так, словно вот-вот расхохочется.

Как будто опасаясь гнева своих всадников, шестеро драконов поднялись в воздух почти сразу же, как только Тиа Аурас скрылись, и Ксира остался единственным.

«Мне нужно уйти, чтобы Врата вернули тебя в Вардаэсию», - сказал он Алекс. – «Но я свяжусь с тобой позже. Звучит хорошо?»

«Лучше, чем хорошо», - сказала ему Алекс, проводя рукой по его блестящей черной чешуе - или по тому, до чего она могла дотянуться. Она все еще не могла поверить, что они снова вместе, не тогда, когда она так боялась, что он ушел навсегда.

«Следи за собой, Алекс. Тиа Аурас - гордая раса, они не отнесутся легкомысленно к тому, что произошло здесь сегодня».

Ощущая их взгляды на своей коже, как булавочные уколы, Алекс уже догадалась об этом. Но все же она кивнула.

«Поговорим позже, Ксира. И спасибо, что спас меня».

"Снова," многозначительно сказал он.

Алекс ухмыльнулась, когда согласилась вслух, сказав:

- Снова. И, вероятно, это будет не в последний раз.

Глубокий, слышимый вздох вырвался у Ксиры, а затем он сказал рокочущим голосом, который заставил друзей Алекс подпрыгнуть, как будто они не ожидали, что он сможет говорить:

- Я уже скучаю по тишине и покою последних нескольких тысячелетий.

Его тон был шутливо-усталым, и теперь, смеясь, Алекс сказала:

- И ты говорил, что я ужасно не умею врать. - Она оттолкнулась от его значительного веса, не уверенная, что он даже почувствовал ее толчок. - Мы уже установили, что ты скучал по мне. Никаких отступлений.

- Невозможная смертная, - проворчал он, но с явной нежностью, когда подтолкнул ее в ответ, слегка переместив свой вес, отчего она отшатнулась. Его действия, однако, также заключались в том, чтобы отодвинуть ее подальше от себя, чтобы он мог расправить свои огромные крылья, а затем взмыть в небо. «До скорого, Алекс.»

Она улыбнулась, наблюдая, как огромная темная фигура пронеслась по воздуху так быстро, что он стал похож на размытое пятно, а затем исчез из виду.

Как он и сказал, Врата ждали его ухода, потому что мгновение спустя произошла яркая вспышка света, и Алекс и ее друзья, а также шесть Тиа Аурас были перенесены - как попугаи - обратно на стадион.

Но на этот раз они не были встречены радостными возгласами. Вместо этого их окружала жуткая, каменная тишина.

Шестеро Тиа Аурас почти мгновенно удалились, пронесшись прямо к смотровой площадке с Саэфии, Каливером и Тайросом, яростно переговариваясь между собой… слишком тихо, чтобы даже Алекс могла услышать в спокойной атмосфере.

- Я не чувствую здесь ничего хорошего, - прошептал Биар, когда Алекс и ее пятеро друзей сомкнули ряды.

Алекс чувствовала то же самое, так как Тиа Аурас в аудитории не только были подавлены, но и смотрели вниз с мрачными, почти испуганными лицами.

Сопротивляясь желанию опустить рукава и скрыть как можно больше своей сияющей кожи, Алекс вместо этого подняла подбородок, гордо держа голову перед лицом их ясного суждения.

Когда Саэфии встала, все взгляды обратились к ней, и шесть участников Тиа Аурас снова вернулись на помост. Пятеро из них оставались отдельно от Алекс и ее друзей, как будто пребывание рядом со смертными подвергало их риску заразиться какой-то болезнью. Но шестой, спаситель Алекс, направился прямо к ней, демонстрируя неоспоримую поддержку, быстро и ободряюще подмигнув, когда остановился рядом с ней.

- Врата Мужества были пройдены, - сказала Саэфии, серьезный тон соответствовал ее лицу. - Однако, похоже, существует спор о том, кто является победителем.

- Это смешно, - крикнул Деклан. - В ваших правилах сказано, что победителем станет тот, кто первым ступит на это место в Лендасе. Алекс приземлилась первой… это делает ее победительницей.

- Александра жульничала.

Хотя Алекс призналась в этом самой себе ранее, это не означало, что она оценила прямое заявление императрицы. Не тогда, когда обстоятельства ее «жульничества» были такими, какими они были.

- Что? - взвизгнула Д.К.. - Как она могла сжульничать, если нам не давали никаких правил?

Алекс успокаивающе положила руку на плечо подруги.

Тон Саэфии был непреклонным, когда она сказала:

- Александра скрывала от нас свою истинную природу… точно так же, как она делала это с тех пор, как впервые прибыла сюда.

- О чем она говорит? - обеспокоенно прошептал ей Джордан.

- Они не понимали, что я была связана с драконом, - прошептала Алекс в ответ, не вдаваясь в подробности о кольце Аторы и его эффектах, поскольку никто из ее смертных друзей никогда не мог увидеть разницу, которую оно давало.

- Скрывая, кто ты есть, - продолжила Саэфии, - можно сделать вывод, что поэтому ты должна отказаться от своего права претендовать на победу.

Алекс открыла рот, чтобы возразить, аргументировать свою правоту и указать на невозможность ее задачи, если бы она не была связана с Ксирой. Но кто-то опередил ее в этом.

- Девушка выиграла честно, - сказал ее спаситель Тиа Аурас, вызывающе скрестив руки на своем мощном торсе. - Как заявила ее подруга, не было никаких правил, а значит, она не жульничала. Она просто использовала имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, чтобы победить.

- Она связана с Лендаса Марна де ла Корим, - прошипела Саэфии в неожиданном проявлении гнева, используя фразу Тиа Аурас для обозначения «Повелитель Небесного Королевства» - титул, который, как знала Алекс, понравится Ксире даже больше, чем ее предыдущее предложение «Правитель». - Ты бы сам выиграл гонку, Райф, если бы ее дракон не приказал остальным оставаться в воздухе.

- Тогда разве я не должен быть тем, кто жалуется? - переспросил ее спаситель - Райф, многозначительно приподняв брови. - Похоже, я один из немногих здесь, кто ценит, что нас всех перехитрил смертный. Молодец, я говорю.

Алекс слышала, как ее друзья сдерживают свое веселье, но она была слишком сосредоточена на напряженном разговоре между Райфом и императрицей, чтобы найти какой-либо юмор в его почти насмешливых словах.

Сузив глаза, Саэфии сказала:

- Девушка никогда бы никого не перехитрила, если бы ты не помог ей на первом этапе теста.

- Под «помог», я полагаю, вы имеете в виду, как я спас ей жизнь, когда никто другой не собирался этого делать? - Райф небрежно пожал плечами, но в его серебристых глазах играла буря. - Это тоже не запрещено никакими правилами. - Его тон стал жестче. - Так же, как, по-видимому, не было никаких правил, запрещающих столкнуть то, что считалось несвязанным человеком, с Лендаса Марны и оставить ее падать насмерть.

Его внезапно холодный взгляд метнулся к длинноволосому Тиа Аурас, в нем было явное осуждение.

Алекс понятия не имела, почему Райф так стойко защищал ее. Вообще. Но она была безмерно благодарна за то, что он столкнулся лицом к лицу с императрицей и, казалось, ни в малейшей степени не испугался ее.

- Несмотря на все это, - сказал Райф, его голос снова стал нарочито легким. - В конечном счете, решение остается за Ту'э Саэроном эсс Телари, и Врата уже высказались. Здесь нет состязания - смертные прошли Врата Мужества. Неважно, как Александра выиграла гонку, важно только то, что она это сделала.

В толпе поднялся ропот, в то время как Саэфии смотрела на помост ледяными глазами, ее ноздри раздувались. Но если Райф был прав насчет того, что победителя определяют сами Врата, то императрица действительно ничего не могла поделать.

- Я полагаю, смертные, поздравления уместны, - сухо сказала императрица, явно сдерживая свой гнев. - Ваше тестирование продолжится завтра на рассвете.

В отличие от предыдущих дней, на этот раз первыми исчезли Тиа Аурас. Саэфии и Каливер исчезли со своих тронов, а толпа последовала за ними. Тайрос немного задержался, спустившись вниз, чтобы снять с Алекс и остальных золотые наручники, но затем тоже исчез вместе с остальными участниками Тиа Ауран. Остался только Райф, его потусторонние черты бесконечно забавлялись, когда он повернулся к Алекс.

- Похоже, у тебя все-таки припасен еще один сюрприз в рукаве.

Его глаза скользнули по ее обнаженной коже, впитывая золотое сияние ее ваэлианской связи. Его собственное мерцание исчезло теперь, когда он больше не прикасался к своему серебристому дракону - интересное событие, которое, как

предположила Алекс, должно было иметь какое-то отношение к их разным расам. Или, возможно, потому, что он был бессмертен, а она нет.

- Ваша императрица недовольна, - сказала Алекс, смущенно потирая руки. – И не она одна.

- Ты удивила их, вот и все, - сказал Райф. - Мы никогда не сталкивались со смертным, который связался бы с драконом. Они достаточно скоро с этим справятся. - Он сделал паузу. - И на самом деле, ты не просто смертная, не так ли?

На его лице все еще читалось явное веселье, когда он удивленно покачал головой.

Ей не нужно было отвечать… он сам видел, что она способна на большее, чем обычный человек. Поэтому вместо этого она тихо сказала:

- Спасибо тебе, Райф, за то, что спас меня там, наверху. И за то, что помогал мне до конца пути.

Райф ухмыльнулся.

- Думаю, ты у меня в долгу, Александра.

Так и было. Но все, что она сказала:

- Алекс.

Он кивнул, все еще ухмыляясь, и повернулся, чтобы включить остальных ее друзей, которые молча следили за их разговором.

- Я с нетерпением жду возможности посмотреть ваши оставшиеся тесты, смертные. Вы должны гордиться тем, как многого вы достигли на данный момент. - Он посмотрел каждому из них в глаза, прежде чем закончить: - Несмотря на то, как это может показаться, у вас здесь много сторонников, некоторые из которых занимают высокие посты власти. Так что оставайтесь сосредоточенными и переживите следующие три дня, зная, что есть те из нас, кто болеет за ваш успех.

Яркая вспышка света окружила их прежде, чем кто-либо успел ответить, и внезапно они вернулись в свою общую комнату.

Алекс была потрясена непоколебимым заявлением Райфа о поддержке. Кем бы он ни был, его поддержка значила для нее очень много.

Она перевела взгляд с одного на другого, отмечая их собственные ошеломленные и задумчивые лица, предполагая, что они обдумывают его слова и думают в том же направлении. Но затем заговорила Д.К., и Алекс задумалась, не ошибалась ли она насчет того, что привлекло их внимание… или, по крайней мере, Д.К..

- Это был один смехотворно привлекательный мужчина.

Алекс сжала губы, чтобы удержаться от смеха, не ожидая, что ее подруга нарушит молчание таким откровенным образом.

Многозначительно откашлявшись, Джордан сказал:

- Знаешь, кто еще смехотворно привлекателен?

Д.К. моргнула на него, выходя из оцепенения, затем похлопала его по щеке.

- Никакой конкуренции.

Джордан практически выпятил грудь, сделав предположение, что она оценивает его выше, чем Райфа, по шкале привлекательности. Но Алекс весело ухмыльнулась Д.К., зная, что ее комментарий мог быть воспринят в любом случае. И Джордан воспринял это неправильно. Потому что на самом деле не было никакой конкуренции. В то время как все в Вардаэсии были похожи на меяринов, когда дело доходило до неестественно красивой внешности, Райф был в своем классе. Джордан не мог сравниться с потрясающим бессмертным… ни один человек не смог бы. Но, к счастью для него, в

этом не было необходимости, поскольку Д.К. была уже одурманена своим явно смертным бойфрендом.

- Верно, - сказал Биар, выглядя слегка подташнивающим от того, как Джордан и Д.К. с обожанием смотрели друг на друга. - Пришло время рассказать нам о том, что, черт возьми, там произошло, Алекс.

- Это был Ксираксус? - спросил Джордан, выражение его лица оживилось, когда он повернулся от Д.К. к ней. - Ты никогда не говорила нам, какой он огромный.

- Я хочу знать о том, как Райф спас тебя, - сказала Д.К. с мечтательным вздохом, на что Джордан бросил на нее острый взгляд, а она ответила озорным взглядом, за которым последовал быстрый поцелуй извинения.

- Я бы предпочел услышать, что он имел в виду о том, что тебя столкнули с острова и оставили падать.

Это сказал Кайден, тихие слова были настолько серьезны, что остальные замерли и вопросительно смотрели на нее, осознав то, с чем Алекс столкнулась.

С громким выдохом Алекс села на диван, зная, что ей предстоит долгое объяснение. Только когда ребята расположились вокруг, она рассказала все, что произошло, начиная с лестницы смерти. В середине обсуждения Алекс узнала, что у Кайдена действительно был дар левитации, который позволял ему помогать другим; или, скорее, он использовал телекинетическую способность, чтобы поддерживать их всех в стабильном состоянии, когда они медленно переходили со ступеньки на ступеньку, прежде чем помочь им в этом последнем прыжке в Небесное Королевство. Однако контроль над могущественной способностью так долго и для стольких людей истощил его, о чем свидетельствовали бледные черты лица и то, как он потирал виски. Но когда Алекс послала ему обеспокоенный взгляд, парень выдавил легкую, хотя и натянутую улыбку и кивнул, чтобы она продолжала.

Так она и сделала, рассказав обо всем, начиная со спасения Райфом и заканчивая злобным бессмертным, который столкнул ее с острова, прибытием Ксиры и победой в гонке.

- Это безумие, - прошептал Джордан с широко раскрытыми глазами, когда она закончила. - Все это.

- Ты как кошка, Алекс, - сказал Деклан, качая головой. - Девять жизней.

Ее черты лица посерели и Д.К. сказала:

- Больше похоже на девяносто девять. Или девятьсот девять.

Удивленная тем, что ее медоранские друзья знали, что она считала фреянской идиомой, Алекс сказала:

- Какое бы число это ни было, я приму его.

Ей все еще было трудно поверить в то, что произошло. Начинал сказываться шок, и хотя Алекс больше не чувствовала усталости, вызванной кольцом сокрытия, она все еще не оправилась от своей предыдущей усталости.

Оглядевшись вокруг, поняла, что была не единственной, кто, похоже, нуждался в некотором отдыхе. Все казались такими же разбитыми, как и она сама. Кайден и Биар, в частности; первый, который все еще потирал виски - тревожная проблема - и второй, чья желтоватая кожа и темные глаза неуклонно ухудшались с тех пор, как он прибыл в Тиа Аурас. Алекс беспокоилась о нем, главным образом потому, что внешне Биар казался почти нормальным, ведя себя так, как обычно. И все же она знала, что внутри он должен был быть переполнен печалью, несмотря на заверения, что его горе может подождать.

- У всех нас сегодня выходной, - отметила Алекс. - Я не знаю, как вы, ребята, но я подумываю о быстром ланче, а затем не очень быстром сне.

У них еще оставалось несколько часов до захода солнца, и хотя Алекс могла пойти и снова осмотреть город - на этот раз, возможно, наслаждаясь им, - чего она действительно хотела, так это поспать. Она была в Тиа Аурас не для того, чтобы осматривать достопримечательности; она была там с одной целью, и для того, чтобы довести ее до конца, ей нужно было быть в отличной форме.

Из ее друзей только половина придерживалась того же мнения. Все они присоединились к ней за легким ужином, доставленным помощником Кайдена, Сорином, вместе с помощницей Д.К., Латанией. Но потом Джордан, Деклан и Биар решили прогуляться по городу, в то время как Алекс, Д.К. и Кайден решили остаться дома. Трех мальчиков забрала помощница Джордана, Энка, которая, как предполагала Алекс, вернет их в целости и сохранности.

Алекс не была уверена, радоваться ли тому, что Биар отправился с остальными на несколько часов отвлечься - очень блестящее развлечение - или ей следовало уговорить его остаться и отдохнуть. Но она также знала, что последнее, что ему было нужно, это чтобы Алекс душила его напоминаниями о горе, поэтому она ничего не сказала и с улыбкой отмахнулась от них всех. К этому моменту Кайден уже удалился в свою комнату, чтобы оправиться от напряжения, связанного с контролем дара, который технически не принадлежал ему, в результате чего остались только Д.К. и Алекс.

В то время как ей не терпелось выполнить свои планы вздремнуть, Алекс не могла отделаться от мысли, что это идеальное время, чтобы проведать подругу, поскольку у них было так мало времени наедине… дольше, чем Алекс хотела признавать.

- Иди посиди со мной минутку, - сказала она, кивнув в сторону дивана.

Д.К. послала ей любопытный взгляд, но встала из-за обеденного стола и послушно последовала за ней, они вдвоем свернулись калачиком рядом друг с другом.

Не успели подруги усесться, как Алекс вскочила и вернулась к столу, на котором не было ничего, кроме хрустальной вазы, наполненной разноцветными конфетами – «сочными драгоценностями», как переводилось их название. Алекс стала одержима ими с момента своего приезда, их фруктовый вкус каким-то образом был одновременно сладким и кислым, предлагая взрыв вкуса, который таял у нее во рту. Поскольку Тиа Ауран еще не представили шоколадный эквивалент, Алекс схватила миску и вернулась на диван, нисколько не разочарованная их выбором закуски… и Д.К. тоже, учитывая, как загорелись ее глаза, когда она нетерпеливо потянулась за горстью конфет.

- Что случилось? - спросила принцесса, посасывая один из леденцов.

- Просто хотела узнать, как у тебя дела, - ответила Алекс, перекатывая во рту свой фруктовый шарик и чуть не застонав, когда ее вкусовые рецепторы возрадовались. - Так много всего произошло, и у нас не было возможности поговорить ни о чем из этого.

Д.К. переместилась в более удобное положение, полностью повернувшись лицом к Алекс, когда ответила:

- Чувствую, это я должна спросить, как у тебя дела. Ты находишься в эпицентре всего этого. И теперь, когда рассказала нам о Нийксе… Нелегко иметь дело с этим вдобавок ко всему остальному.

Алекс опустила взгляд.

- Я делаю все, что в моих силах, учитывая обстоятельства. И мне очень помогли. - Кайден. Сам Нийкс. Даже Зайлин, как ни странно. - Так что давай хоть раз проигнорируем меня и сосредоточимся на тебе. Как ты со всем справляешься?

- Под «всем» ты имеешь в виду то, что происходит здесь, в Вардаэсии? - Д.К. склонила голову набок и добавила с некоторой иронией: - Я не фанатка этих испытаний, особенно тех, которые связаны с высотой, но думаю, что становлюсь сильнее от этих испытаний. Ты заставишь меня летать на спине твоего дракона в мгновение ока.

Губы Алекс дрогнули при одной этой мысли, уверенная, что крики Д.К. будут слышны всю обратную дорогу в Медоре.

- А как насчет Тиа Ауранс? Что ты о них думаешь?

Д.К. пожала плечами.

- Думаю, они надменные и гордые, и, что они могли бы решить, будут ли помогать или нет, с того момента, как встретили нас, вместо того, чтобы заставлять играть в ту игру, которой они командуют. Эти Врата... - Она покачала головой. - Что-то в них кажется неправильным. Я могу понять, почему они хотели бы знать, есть ли у нас сила и мужество, прежде чем помогать в нашей войне, но Врата Секретов? Как это что-то доказывает о нас самих? Все, что это сделало, - разлучило нас. А потом были и другие варианты, которые мы не рассматривали. - Она сделала паузу. - Напомни, какие?

Алекс ломала голову.

- Надежда, Разум, Сны, Страхи, Стыд и Искушение.

- Даже это не имеет смысла, - сказала Д.К.. - Почему Врата Снов, Надежды или Стыда должны иметь какое-то отношение к тому, достойны ли мы того, чтобы они присоединились к нам в Медоре?

У Алекс не было для нее ответа. Все, что она смогла придумать, чтобы сказать, было:

- Может быть, они просто хотят посмотреть, как мы реагируем под давлением? Как ты сказала, Врата Тайн разлучили нас, испытав нашу дружбу больше, чем что-либо другое. Так, может быть, дело было не столько в раскрытии наших секретов - моих секретов, - сколько в том, чтобы увидеть, как мы переживем последствия? Достаточно ли мы сильны характером, чтобы противостоять врагу изнутри.

Д.К. на мгновение задумалась, потянувшись за другой конфетой.

- Это хороший довод. Но все же, я думаю, что в шести тестах нет необходимости.

- По одному для каждого из нас, - напомнила ей Алекс.

- Но это не так, - возразила Д.К.. - Не совсем. Ты слышала, что сказала Саэфии... они считают тебя представителем Медоры, поэтому тесты сосредоточены на тебе. Мы здесь только для того, чтобы оказать моральную поддержку. - Она криво улыбнулась. - Стараясь при этом не умереть.

Алекс вздохнула.

- Я не понимаю, почему они не могут сделать эти вызовы более равными и разделить давление. Я получаю Врата, ты получаешь Врата, Джордан получает Врата... У каждого свое испытание. Это слишком похоже на шоу Алекс.

Д.К. хихикнула и сказала:

- Да, но когда это было не шоу Алекс? С тех пор как ты прибыла в Медору, это было твоей настройкой по умолчанию. Признай это, ты худшая из всех, кто ищет внимания.

Уставившись на подругу, Алекс схватила подушку и швырнула ее в смеющееся лицо Д.К.. Во всяком случае, это просто заставило ее смеяться еще громче.

- Ты ужасный лучший друг, - проворчала Алекс.

- Если под ужасным ты подразумеваешь чудесная, то да, ты права, я потрясающая, - бесстыдно ответила Д.К.. Но потом она стала серьезной и сказала: - Говоря о лучших друзьях, я беспокоюсь о Биаре.

- Я тоже, - тихо сказала Алекс. - Он хорошо притворяется, но…

Д.К. кивнула в знак согласия, прежде чем сказать:

- Джордан делает все, что может, просто быть рядом с ним, но думаю, что присутствие Деклана здесь - это то, что действительно помогает.

Алекс вопросительно посмотрела на нее.

- Почему Деклан здесь? Не то чтобы я возражала, просто… Он никогда раньше по-настоящему не тусовался с нами как с группой.

Послав ей лукавый взгляд, Д.К. сказала:

- И Кайден тоже.

Жар коснулся щек Алекс, и ее глаза быстро метнулись к его двери, чтобы убедиться, что она закрыта.

- Это другое дело.

Д.К. ухмыльнулась, но только сказала:

- Со всем, что произошло между Джорданом и мной…

- Ты имеешь в виду, как вы начали целоваться в каждую свободную минуту, которую могли?

- … Биар дал нам немного пространства…

- Не могу представить, почему он хотел бы пропустить это.

- … и он провел часть этого времени с Декланом, - закончила Д.К., несмотря на то, что Алекс прервала ее, пронзив недовольным взглядом. - Эти двое стали… близки.

- Близки? - повторила Алекс, задаваясь вопросом, насколько близки она имела в виду.

Д.К. поняла ее намек, но только пожала плечами.

- Не уверена. Думаю, они просто друзья… хорошие друзья. Но кто знает? - Она снова пожала плечами. - В любом случае, я сомневаюсь, что Биар сейчас думает о чем-то другом, кроме своего отца. Просто пытаюсь пройти через все это, день за днем.

Алекс угукнула, положив на язык еще одну конфету.

- Он, вероятно, тоже беспокоится об остальных членах своей семьи, - сказала она, вспоминая видение будущего, которое она видела о Ронниганах, погибших на войне, включая Биара. Это видение уже оказалось ложным, поскольку у Уильяма не было шанса быть вздернутым и оставленным умирать… она только надеялась, что оно останется ложным для всех остальных.

- Думаю, мы все беспокоимся о наших семьях, - тихо сказала Д.К.. - Я знаю, что это так.

Алекс протянула руку и положила на плечо подруги. Она подумала о своих родителях, надежно спрятанных в Библиотеке, но, несмотря на это, она все еще не могла перестать бояться за них. Алекс знала, что Эйвен смог получить доступ к Библиотеке - благодаря ей, - так что нигде не было по-настоящему безопасно. Никакого скрытого окружения, никакого другого мира. Пока Мятежный принц не был побежден, никто не был свободен от его притязаний.

- У твоих родителей есть целый дворец, полный людей, присматривающих за ними, - мягко напомнила Алекс. - Плюс генерал Дрок и генерал Тайсон и армии, которыми они командуют. И не забудь всех Стражей, включая Нишу и Джиру. Они…

- С каких это пор командер Ниша стала для тебя просто Нишей? - перебила Д.К., ее страх рассеялся, как облако дыма, когда она с явным ликованием сфокусировалась на Алекс.

Махнув рукой, Алекс сказала:

- Я хотела сказать командер.

Д.К. ухмыльнулась.

- Нет, не думаю. - Она пошевелила бровями. - Тебе, кажется, довольно комфортно с тетей и сестрой Кайдена. Ты хочешь чем-нибудь поделиться?

Запихивая в рот еще одну конфету, Алекс просто отрицательно покачала головой. Но Д.К. не желала отпускать это дело.

- Помнишь, что я сказала, когда мы впервые увидели друг друга здесь, в Вардаэсии?

Алекс нарисовала пробел.

- Привет?

Скривив губы, Д.К. ответила:

- Я сказал, что мы собираемся поговорить о тебе и Кайдене. Кажется, сейчас самое подходящее время.

Снова взгляд Алекс метнулся к его двери, теперь немного более панический, поскольку она хотела, чтобы он оставался в своей комнате.

Д.К. фыркнула.

- Я шучу! Я не такая садистка… я знаю, что это последнее, о чем ты, вероятно, хочешь сейчас говорить.

Алекс облегченно вздохнула.

- И просто чтобы ты знала, - продолжила принцесса, - я пришла к пониманию, что нам больше не нужно говорить о тебе и о нем вообще, так что ты можешь быть спокойна.

Алекс моргнула, удивляясь перемене в поведении подруги. С тех пор, как Д.К. узнала о том, что могло назревать между Алекс и Кайденом, она громко выступала за то, чтобы они были вместе. Для Д.К. отказ от допроса был, мягко говоря, неожиданным.

Как раз в тот момент, когда Алекс собиралась выразить свою благодарность, лицо Д.К. стало хитрым, когда она сказала:

- Но это только потому, что ты не можешь сказать ничего такого, что уже не очевидно, когда ты рядом с ним. Возможно, ты и не выкрикиваешь заявлений с крыш, но все остальное, что делаешь, - это явная выдача.

Несмотря на то, что ее рот уже был набит, Алекс положила еще одну конфету и приглушенным от сладостей голосом сказала:

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

- Конечно, конечно, - сказала Д.К., подмигивая. Но потом она посерьезнела. - Ты знаешь, что это нормально - делать что-то для себя время от времени, Алекс. Когда дело дойдет до этого, остальной мир может подождать.

Алекс собиралась возразить, но потом поняла, что, по крайней мере, в ближайшие несколько дней, Д.К., возможно, будет права. Они все делали все, что могли, чтобы спасти Медору, но пока не закончили последние три испытания, они больше ничего не могли сделать, чтобы победить Эйвена… пока не вернутся домой. Что означало…

- У тебя есть время, Алекс, - прошептала Д.К., одарив его мягкой, ободряющей улыбкой. Ее глаза многозначительно метнулись к двери Кайдена, прежде чем вернуться к Алекс, и она закончила: - Я предлагаю тебе использовать это с умом.

И с этими словами она притянула Алекс к себе, чтобы быстро обнять, а затем встала и направилась в свою комнату, сказав через плечо, что собирается устроить «Сиесту принцессы» в течение следующих нескольких часов и не будить ее, пока не наступит конец света… болезненная попытка пошутить, учитывая все.

Чувствуя себя жалкой и неуверенной в себе, Алекс встала и прошла в свою комнату, желая немного побыть в тишине в надежде восстановить некоторое равновесие. Но ее покой длился всего около двух секунд, потому что с яркой вспышкой света она больше не была одна.

Вместо этого ее прижала к стене самая сердитая Тиа Аурас, которую она когда-либо видела.

Глава 16

Руки Зайлин были на плечах Алекс, прижимая девушку к твердой стене рядом с кроватью. С глазами, подобными пылающей ртути, лицо Тиа Аурас было маской ярости, ее ярость пылала в каждой линии тела.

- Что за черт! - воскликнула Алекс, вырываясь из ее неподвижной хватки. - Отпусти меня!

- Ты обманула меня, - прошипела Зайлин сквозь зубы на своем родном языке. Ее горящие глаза скользнули по теперь уже мерцающей коже Алекса. - С твоей связью, ты могла понимать меня все это время. - Она еще глубже прижала Алекс к стене и наклонилась прямо к ее лицу. - Разве нет?

- Как будто ты из тех, кто умеет разговаривать, - ответила Алекс, все еще пытаясь вырваться из объятий бессмертной. Она стиснула зубы от прилива боли в верхней части груди, яркого напоминания о синяках, нанесенных мужчиной Тиа Аурас. - Ты тоже можешь меня понимать. Не пытайся это отрицать.

Глаза Зайлин сузились еще больше. А затем, между одним вдохом и следующим, она отпустила Алекс, но не отступила назад. Вместо этого она продолжала угрожающе нависать над ней.

- Когда ты поняла? - сказала Зайлин, переходя на общий язык теперь, когда ее обман стал очевиден.

- Сегодня утром, - коротко ответила Алекс. - Вопрос в том, почему ты не хотела, чтобы я знала?

Тогда Зайлин отступила на шаг назад. Но только для того, чтобы скрестить руки на груди, ее поза была воинственной.

- У тебя есть свои секреты, смертная. И у меня есть свои.

Между ними повисла пауза молчания, пока Алекс не сказала:

- Хорошо.

Зайлин слегка дернулась от легкого согласия, этого было достаточно, чтобы испуганное выражение лица рассеяло ее ярость.

- Хорошо?

Пожав плечами, а затем поморщившись, когда движение вызвало боль, Алекс сказала:

- Если ты смотрела наши тесты, как и все остальные, то знаешь, что я понимаю больше, чем кто-либо другой, что иногда есть веские причины хранить секреты. - Ей едва удалось удержаться от того, чтобы снова не пожать плечами, когда закончила: - И, кроме того, не похоже, что я сказала что-то, чего бы не хотела, чтобы подслушали. Ты тоже, так что я не знаю, почему ты так злишься.

- Я злюсь, потому что ты обманула меня.

- Итак, мы уже это установили, - ответила Алекс почти нагло. - Но объясни мне вот что: Каливер сказал, что ты не сможешь меня понимать, так какой был бы смысл в моих попытках сообщить, что я могу понять тебя?

- Каливер не знает всего.

- По-видимому, нет.

- Но он знает, что я свободно говорю на твоем родном языке.

Алекс моргнула.

- Значит, он солгал? - Настала ее очередь прищурить глаза. - Зачем ему это делать?

Плечи Зайлин поднялись и опустились, ее жест был апатичным.

- Почему советники императрицы что-то делают? Уверена, у них есть на то свои причины.

Глаза, теперь полностью прищуренные, и Алекс догадалась:

- Ты шпион, не так ли? - Она махнула рукой в направлении общей комнаты отдыха. - Все остальные помощники тоже могут понимать общий язык, не так ли? Вы все здесь, чтобы наблюдать за нами.

- А чего ты ожидала? - последовал насмешливый ответ Зайлин. - Что мы встретим тебя с распростертыми объятиями?

Алекс не ожидала ничего подобного. Но это не означало, что ей нравилось, когда за ней следили, как за какой-нибудь ненормальной преступницей.

С долготерпеливым вздохом она попыталась протянуть оливковую ветвь.

- Ты злишься, я злюсь, так что давай просто согласимся двигаться дальше. - Алекс жестом указала между ними. - Еще несколько дней, и тебе больше никогда не придется беспокоиться обо мне. А до тех пор я была бы благодарна, если бы мы смогли поладить настолько, чтобы ты смогла устоять перед желанием напасть на меня. - Она выдержала взгляд Зайлин и намеренно закончила: - Даже если я просто безнадежное дело, посланное сюда с дурацким поручением.

Она почувствовала вспышку оправдания, когда Зайлин вздрогнула от собственных слов, брошенных ей в ответ.

В ответ Тиа Аурас сказала, хотя и медленно:

- Возможно, я была слишком поспешна с суждениями, когда мы встретились.

Это было самое большое извинение, какое Алекс могла надеяться получить от гордой бессмертной, и в ответ она тихо сказала:

- Или, возможно, ты была права. Так или иначе, мы узнаем достаточно скоро.

Затем они посмотрели друг на друга, и между ними возникло молчаливое понимание. Они обе были пешками в гораздо более крупной игре… игре, частью которой ни один из них не был в восторге, но, тем не менее, обе должны были довести дело до конца.

Кашлянув, Зайлин сказала:

- Греван сильно ударил тебя, когда вытолкнул из Лендаса Марна. - Она кивнула на верхнюю часть тела Алекс, смена темы была ее собственной попыткой протянуть оливковую ветвь. - Что-нибудь сломано?

- Думаю, просто ушиб, - тихо ответила Алекс, стараясь не сказать ничего против мужчины Тиа Аурас, что могло бы разрушить предварительный мир, которого они с Зайлин достигли.

В мгновение ока помощница исчезла, появившись снова, прежде чем Алекс успела задаться вопросом, куда она делась. Вернувшись, она держала в руках дымящуюся чашу лэндры, передавая ее.

- Спасибо, - сказала Алекс, стараясь не выдать своего удивления еще одним свидетельством того, что Тиа Аурас способна на сострадание.

- Греван никогда не должен был бить тебя, - сказала Зайлин, ее глаза опасно сверкнули… но на этот раз не на Алекс. - То, что он сделал, шло вразрез со всем, за что мы выступаем.

Алекс сделала глоток целебного напитка, чувствуя, как он немедленно начинает действовать, и гадая, что имела в виду помощница своим заявлением.

- Мир, - ответил Зайлин, не дожидаясь вопроса. - Может показаться, что это не так из того, что ты пережила здесь, но мы - раса, которая стремится к миру всегда, любой ценой. - Она посмотрела Алекс в глаза и заявила: - Греван будет наказан за свои действия. Не заблуждайся на этот счет.

Будучи благодарной за то, что Зайлин, казалось, снова потеплела к ней - или настолько, насколько она, казалось, была способна сделать, - Алекс была встревожена идеей о том, что разгневанный бессмертный ищет ее, чтобы отомстить.

- Возможно, это может произойти когда-нибудь после того, как я уйду?

Легкая понимающая улыбка тронула губы Зайлин, отчего ее поразительные черты стали еще более ошеломляющими.

- Уверена, это можно устроить. Тебе не нужно будет беспокоиться о том, чтобы столкнуться с его гневом, по крайней мере, до того, как ты вернешься в свой мир.

- Саэфии имела в виду то, что сказала? - Алекс не могла удержаться от вопроса, ее голос не мог скрыть неуверенности, особенно после разговора, которым она поделилась с Д.К.: - Если мы пройдем все шесть испытаний, действительно ли ваши люди вернутся с нами? Или все это просто одно огромное потраченное впустую усилие?

Зайлин долго не отвечала... достаточно долго, чтобы Алекс испугалась, что последнее может быть правдой, поскольку лэндра тяжело сидела у нее в животе. Но потом, наконец, Тиа Аурас ответила.

- Я говорила, что мы всегда стремимся к миру, - сказала Зайлин, - но так было не все время. Только после жестокости, которой мы подверглись во время Несана Карн - Войн Бессмертных - мы решили отложить в сторону наше желание отомстить, несмотря на понесенные потери. - Ее глаза расфокусировались, когда она погрузилась в воспоминания. - Мы могли бы стереть меяринов с лица земли. Вместо этого мы проявили к ним милосердие, сослав на Медору. Это причина, по которой императрица не решается прийти вам на помощь без должного рассмотрения. Долгие годы прошли с тех пор, как наш народ знал что-либо, кроме дружбы. Наша боевая доблесть уже не та, что была когда-то; наши навыки уменьшились из-за отсутствия применения. В целом мы ослаблены.

Голос Зайлин окреп, когда она продолжила:

- В расцвете сил мы были едва-едва-едва способны победить их. Но жертвы, принесенные для того, чтобы сделать это, были немалыми, и они не обошлись без долговременных последствий, многие из которых ощущаются и по сей день. Многое из того, чем мы были, мы потеряли. И если этот Эйвен Далмарта так силен, как ты утверждаешь, тогда мы мало что сможем сделать, даже если придем и будем сражаться на твоей стороне.

Алекс не была в восторге от того, что слышала. И все же, в видении будущего, которое показала ей Библиотека, даже несмотря на то, что Медора была потеряна, именно Тиа Аурас сдержали Эйвена от путешествия на Фрейю. Аватар Кайдена сказал ей, что они вмешались, остановив Эйвена от продолжения его крестового похода против смертных по мирам. Так что, независимо от слов Зайлин, Алекс знала, что какой бы силой они ни обладали - ослабленной или нет - ее все равно было достаточно. Так и должно было быть.

- Ты не ответила на мой вопрос, - тихо сказала Алекс.

Выдержав ее пристальный взгляд, Зайлин произнесла:

- Если ты докажешь императрице, что ты права, она придет тебе на помощь. Продолжай поражать ее своим упорством, и у тебя появятся союзники в войне… как бы мало это ни стоило.

Алекс почувствовала, как тяжесть покинула ее так быстро, что она покачнулась на месте.

- Спасибо тебе, Зайлин.

Глаза помощницы вспыхнули от нечитаемых эмоций.

- Не благодари меня пока, Алекс. У тебя впереди еще несколько долгих дней.

Это она уже знала. И когда Зайлин забрала у Алекс пустую чашу и сказала немного отдохнуть, девушка, не колеблясь, забралась в постель, повернувшись спиной к свету, льющемуся от трех солнц, пылающих в послеполуденном небе.

Это стало признаком того, насколько она была измотана, что она не задержалась на словах Зайлин, несмотря на ее непреодолимое любопытство к Войнам Бессмертных. Алекс отчаянно хотела услышать, как Тиа Аурас победили и изгнали меяринов, так же как была заинтригована тем, почему Зайлин считала, что они больше не способны сделать это снова. Но ее вопросы могли подождать, потому что, как сказала Д.К., у Алекс было время.

И прямо сейчас это означало, что у нее было время сделать так, как приказала Зайлин… и отдохнуть.

***

Было темно к тому времени, когда тихий мысленный призыв Ксиры разбудил Алекс, голубые луны ярко светились в небе.

Чувствуя себя удивительно отдохнувшей, она ответила на его вопрос и села, зевая, трижды хлопнув в ладоши, чтобы включить свет, прежде чем лениво потянуться.

- Ты выглядишь примерно так же расслабленно, как я себя чувствую.

Алекс подпрыгнула и повернулась к балкону, обнаружив Кайдена, небрежно шагающего сквозь тонкие занавески и останавливающегося прямо перед ними.

Смутившись, Алекс спросила:

- Как долго ты там пробыл?

Кайден послал ей удивленный взгляд.

- Несмотря на то, что ты думаешь, я не полный придурок. Я только что пришел.

Она наклонила голову и прищурилась, словно оценивая его честность.

- Ты не стоял там и не смотрел, как я сплю?

- Как бы восхитительно это ни звучало, я предпочел бы присоединиться к тебе. - Его глаза наполнились весельем, когда он закончил: - Ты уже должна это знать.

Подыскивая ответ, Алекс остановилась на том, что закатила глаза, выскользнув из постели, благодарная, что легла спать полностью одетая. Не то чтобы Кайден уже не видел ее во всей пижамной красе, но все же. Какой бы помятой она ни была, по крайней мере, она была приличной.

- У тебя войдет в привычку забираться в мою комнату под покровом темноты? - спросила она, натягивая сапоги, прежде чем подойти к нему, пройти мимо него и остановиться на балконе под лунным светом. Она на мгновение подняла глаза к небу только для того, чтобы резко обернуться при его следующих словах.

- Я очень на это надеюсь.

Алекс не смогла сдержать дрожи в губах или румянца на щеках, прежде чем снова стерла это с лица.

- Похоже, ты чувствуешь себя лучше.

Он позволил ей сменить тему, но блеск в его глазах ясно дал понять, что он понял, что это было.

- Это утро было тяжелым, - признался он, подходя, чтобы встать рядом с ней на балконе. - Телекинез - одна из самых сложных способностей для контроля, и поскольку я уже был истощен от его использования во время нашего теста на силу, повторение сегодня было жестоким.

Алекса нахмурилась.

- Когда ты использовал его в испытании на прочность?

Внезапно Кайден почувствовал себя неуютно.

- На самом деле это ничего не значило. Забудь, что я что-то сказал.

Еще более заинтригованная, Алекс сказала:

- Я хочу знать.

Девушка была удивлена, когда он потер затылок, явно не желая отвечать. Тем не менее, Кайден ответил:

- Давай просто скажем, что скалистый выступ был не совсем… надежен.

Алекс потребовалась секунда, чтобы сообразить.

- Подожди. Ты хочешь сказать...

- Оказывается, нам всем нужно немного похудеть, - сказал Кайден в сухой попытке пошутить. - Нас шестерых вместе взятых было слишком много, чтобы справиться с выступом, поэтому я сделал все, что мог, чтобы никто не сорвался с горы. Вот почему я не мог использовать какой-либо дар, чтобы помочь тебе поймать и удержать Д.К., когда она упала, просто на случай, если ты удивишься, почему я оставил вас обеих висеть.

Алекс не думала над этим. Ни разу.

- Ты удерживал нас всех от падения? И даже не сказал нам?

- Как я уже сказал, это ничего не значило.

Удивленно глядя на него, Алекс сказала:

- У тебя странное определение «ничего», Кайден Джеймс.

Его глаза заблестели, и он придвинулся на шаг ближе.

- Знаешь, не думаю, что когда-либо раньше слышал, чтобы ты называла меня полным именем.

- Не меняй тему.

- Мне это нравится. Очень.

Не желая отвлекаться, она сказала:

- Серьезно, Кайден. Ты не просто удерживал нас от падения… ты спас наши жизни. Почему ты ничего не сказал?

Он вздохнул и окинул взглядом город, сверкающий в лунном свете.

- Что я мог сказать? «Кстати, ребята, я причина, по которой мы все еще здесь… вы можете поблагодарить меня позже?» - Он покачал головой. - Я не нуждаюсь в похвале за то, что защищаю людей, о которых забочусь. Я не такой человек.

Алекс просто продолжала смотреть на него, еще более пораженная.

- Ты - нечто другое, ты знаешь это?

Он слегка усмехнулся и ответил:

- Я думаю то же самое о тебе.

Чувствуя, что комплимент проник ей прямо в пятки, Алекс отвлеклась всего на секунду, когда Ксира мысленно позвал ее, и она ответила, прежде чем снова сосредоточилась на Кайдене.

Собравшись с духом, тихо спросила:

- У тебя есть планы на ближайшие несколько часов?

Он склонил голову набок, заинтересованный нервным колебанием, слышимым в ее голосе.

- Ничего, что не касалось бы тебя.

Возможно, ей следовало бы посмеяться над его уверенностью, но вместо этого в ней расцвело тепло. Все так же тихо она спросила:

- Ты мне доверяешь?

Встретившись с ней взглядом, он без колебаний ответил:

- Больше, чем кому-либо.

Не в силах удержаться, чтобы не закрыть глаза, когда его признание захлестнуло ее, Алекс открыла их снова только для того, чтобы протянуть руку и вплести свои пальцы в его. Охваченная приятным ощущением бабочек, которые теперь роились внутри нее, она шагнула вперед, сокращая расстояние между ними.

Алекс остро осознавала, что Кайден наблюдает за каждым ее движением, поскольку ее правая рука продолжала держать его, а левая скользнула вверх по его груди, чтобы обвиться вокруг задней части шеи, скользя по его шелковистым темным волосам.

Удерживая его теперь невероятно внимательные глаза, она мягко надавила на его затылок и медленно наклонила его лицо к своему. Она услышала, как он удивленно вздохнул, но также услышала кое-что еще… то, чего ждала с тех пор, как очнулась от дремоты.

Со злой усмешкой, расползающейся по ее губам, она повернула голову в последний возможный момент, чтобы прошептать Кайдену на ухо:

- Тогда, что бы ты ни делал, не отпускай.

Она была достаточно близко, чтобы почувствовать, как он замер, но прежде чем парень смог что-либо сказать или сделать, Алекс быстро отстранилась и потянула его за руку, ее хватка была достаточно сильной, чтобы у него не было выбора, кроме как следовать, когда она потащила его в сторону…

…и отправила их обоих прямиком через край балкона.

Глава 17

Алекс издала радостный возглас, когда они с Кайденом стремительно пронеслись по воздуху, крепко держа его за руку, когда они летели по всей длине дворца. Но затем, как раз в тот момент, когда земля поднялась им навстречу, Ксира спикировал снизу, его прибытие было идеально рассчитано, чтобы поймать их.

Как будто она делала это тысячи раз прежде, Алекс маневрировала в безопасном положении перед его крыльями, увлекая Кайдена за собой, пока он не сел у нее за спиной. Она была почти уверена, что почувствовала, как колотится его сердце, когда его руки скользнули вокруг нее, и Ксира снова поднял их в воздух.

«Вот это было забавно», сказал Ксира Алекс. «Единственный способ, которым все могло быть лучше, - это если бы он меньше доверял тебе; тогда он мог бы, по крайней мере, выглядеть немного испуганным,» закончил позабавленный дракон, «думаю, он наслаждался падением так же сильно, как и ты.»

Алекс только ухмыльнулась в ответ, зная, что то, что он сказал, было правдой. Кайден даже не закричал во время их свободного падения. На самом деле, когда она взглянула на него за мгновение до прихода Ксиры, на его лице была улыбка почти такая же широкая, как у нее.

Но, в эйфории или нет, это не означало, что ей сойдет с рук тот трюк, который она выкинула. И она поняла это, когда, заключенная в объятия Кайдена, он наклонился вперед, чтобы заговорить сквозь шум ветра, направляя свои слова прямо ей в ухо.

- Хорошо сыграно, Дженнингс. Но не думай, что ты не заплатишь за то, что ты только что сделала позже.

Его теплое дыхание на ее затылке вызвало мурашки осознания, пробежавшие по коже, и она была уверена, что он, должно быть, почувствовал ее дрожь в своих объятиях. Чтобы прикрыться, одной рукой схватив чешую Ксиры, в то время как другая оставалась связанной с рукой Кайдена у нее на животе, она изогнулась, пока они не оказались лицом к лицу. Все еще широко улыбаясь, она ответила теми же словами, которые сказала Д.К. всего несколькими часами ранее:

- Я понятия не имею, о чем ты.

Она снова повернулась вперед и не потрудилась сдержать смех, когда он игриво зарычал ей на ухо. Однако они не смогли обменяться дальнейшими словами, потому что вскоре их слишком отвлекло чудо полета.

Блестящая черная чешуя Ксиры отражала свет лун над головой, когда он пролетел высоко над безвкусной экстравагантностью города и продолжил полет по голой, затянутой облаками земле.

«Что скажешь, Алекс, готова немного повеселиться? Прямо как в старые добрые времена?»

Ей не нужно было дважды думать над своим ответом, так как она была взволнована тем, что снова полетит с ним просто ради этого.

«Определенно.»

«Тогда тебе лучше сказать своему парню, чтобы он держался.»

Ее пальцы непроизвольно дернулись, как те, что сжимали Ксиру, так и вплетенные в пальцы Кайдена.

«Он не мой парень.»

«Пока что».

Затяжная усмешка Алекс быстро превратилась в хмурый взгляд.

«Серьезно, Ксира, перестань читать мои мысли.»

«Перестать…»

«На этот раз я абсолютно не проецировала», - сказала она, обрывая то, что, как она предполагала, он собирался сказать.

Смешок Ксиры был не только слышен, но и мысленным.

«Может быть, это было принятие желаемого за действительное с моей стороны.»

«Почему ты так говоришь? Ты даже не знаешь его».

«Он был в твоем видении будущего. Тогда ты чувствовала себя с ним в безопасности, как и сейчас. Для меня этого достаточно».

Алекс закатила глаза к небесам, удивляясь, почему каждый человек и существо в ее жизни, казалось, были полны решимости играть роль свахи.

«Твое мнение учтено, как и мнение всех остальных».

«Хорошо. Теперь передай то, что я сказал.»

Сжав руку Кайдена, чтобы привлечь его внимание, она повернулась к нему и крикнула:

- Помнишь, что я говорила тебе раньше?

Его глаза сверкали вместе с окружающими их падающими звездами.

- Та часть, где ты сказала мне не отпускать тебя?

На самом деле она только что сказала не отпускать ее. В том, как он ответил, было четкое, намеренное различие, его слова были наполнены гораздо большим смыслом, чем ее. Но все же она решила легкомысленно ответить:

- Достаточно близко.

И, мысленно дав добро, Ксира прижал крылья к бокам и устремился вниз, пронзая дыру в затянутой облаками земле и вниз, вниз, вниз, пока они не достигли бесконечной пустыни чистилища. Алекс показалось, что вдалеке она видит руины древнего города, но прежде чем смогла рассмотреть поближе, быстро развернувшись в воздухе, Ксира снова поднял их в небо, выше, чем когда-либо прежде… так высоко, что Алекс почувствовала, что может дотянуться и прикоснуться к звездам, проносящимся повсюду вокруг них.

Кувыркаясь и кружась, Ксира продолжал резвиться с ними в идеально поставленном танце полета. Они кружились и бочкообразно катились по невообразимому пейзажу, прежде чем, наконец, приблизиться к краям огромного Небесного Королевства.

«Пожалуйста, скажи мне, что здесь есть еще один остров диких цветов?» - спросила Алекс, которой понравились светящиеся цветы в Драэкоре. Остров все еще был там сейчас, по правде говоря, это было место, где свободные меярины основали свое поселение, но это была не более чем мертвая пустошь, вся красота которой исчезла с исходом драконов.

«Есть кое-что, что, я думаю, тебе понравится еще больше», - ответил Ксира.

Алекс не могла себе представить, как это возможно, но когда он развернулся на крыле и начал медленно снижаться по дуге, она обнаружила, что ее глаза расширились, когда их цель появилась в поле зрения.

Взглянув на звезды над головой, а затем снова вниз, она почувствовала, что смотрит в зеркало, за исключением того, что звезды под ней были неподвижными, а не размытыми. Это было похоже на то, как будто кто-то нарисовал галактику на острове,

зрелище, которое становилось еще более волшебным по мере того, как расстояние между ними уменьшалось. И это потому, что, когда Ксира приземлился на покрытую травой землю, Алекс поняла, что небесный вид открывали не цветы, или растения, или что-то еще живое; вместо этого это были тысячи и тысячи плавающих биолюминесцентных искорок. Это было похоже на то, что тебя окружали разноцветные светлячки, только искорки света исходили не от существ, они просто висели в воздухе, сияющее подношение звездных вспышек.

Восхищаясь пейзажем, витающим вокруг них, Алекс подождала, пока Кайден соскользнет с Ксиры, прежде чем последовала за ним; они вдвоем оглядывались вокруг в молчаливом изумлении.

- Это место... Ксира... - Алекс была так поражена, что едва могла связать предложение воедино. - Как ты вообще можешь отсюда уходить?

- Хитрость в том, чтобы вообще не приходить сюда, - сказал он, и его сухой тон заставил ее отвернуться от вида обратно к нему. Только тогда она заметила, что его чешуя не просто отражала радужные искорки вокруг себя, она была окрашена ими.

Не в силах сдержать свой бурлящий юмор, Алекс протянула руку к ближайшей вспышке света, широко улыбнувшись, когда та прилипла к ее коже, как маленькое пятнышко краски. Она не почувствовала прикосновения, как будто это был порошок, просто нанесенный воздухом на ее плоть. Он сверкал повсюду, этого было достаточно, чтобы Алекс поняла, как Ксира, пролетевший прямо сквозь толпу, теперь был покрыт блестящей пылью, почти как будто он только что закончил эпическую игру в пейнтбол драэкон.

Но это также означало…

Повернувшись, чтобы должным образом сосредоточиться на Кайдене, Алекс разразился смехом. Затем посмотрела на себя сверху вниз, и ее веселье только усилилось. Поскольку она сидела впереди во время их приземления, девушка в основном защитила его от цветных вспышек, которые были разбрызганы по каждому дюйму ее тела, но он не ушел полностью невредимым.

Все еще смеясь, она не смогла удержаться и запустила пальцы в его блестящие волосы, а затем провела ими вниз по его припудренной скуле, его лицу, усыпанному сверкающими веснушками.

- Поскольку ты выглядишь так, будто только что насладилась лучшим уроком рисования в своей жизни, предполагаю, что то же самое верно и для меня? - сказал он, его пристальный взгляд блуждал по ней, в то время как его глаза мерцали так же, как и остальные его сияющие черты.

Это было все, что она могла сделать, чтобы кивнуть, захваченная своим смехом.

- У меня было чувство, что тебе здесь понравится, - сказал Ксира, его покорный тон снова вывел ее из себя.

Из его предыдущего комментария было ясно, что это был не тот остров, который он часто посещал - по очевидным, красочно запутанным причинам, - но он все равно привез ее, зная, сколько удовольствия это принесет.

Прыгнув вперед, она обхватила руками его опущенную морду, прижимая к себе так сильно, как только могла дотянуться.

- Спасибо тебе, Ксира. Это именно то, что мне было нужно.

Отстранившись, она поймала пристальный взгляд Кайдена. Он не пытался скрыть, как ему было приятно видеть ее такой счастливой - выражение, которое только усилилось, когда она широко улыбнулась в ответ. Однако ее усмешка была вызвана

главным образом тем, что он выглядел нелепо, и она могла только представить, что выглядела еще хуже.

- Развлекайся, но потом нам с тобой нужно приступить к работе, - сказал Ксира, устраиваясь на мягкой траве под ногами. Он тоже излучал биолюминесцентное мерцание, переливаясь по всей долине и мимо серебряного озера вплоть до заснеженных гор вдалеке.

- К работе? - спросила Алекс, размахивая руками в воздухе, как маниакальный дирижер, и наблюдая, как все больше звездных вспышек взрывается на ее коже.

- Ты будешь попрактиковаться в своих навыках скалолазания, - объяснил он. - Это не годится, если нам нужно быстро сбежать, а ты вряд ли сможешь подняться на мои крылья.

Все еще загипнотизированная переливающимися красками, она сказала:

- Не моя вина, что ты теперь такой большой. Я, конечно, не изменилась в размерах.

Несмотря на это, она поняла его точку зрения. И вот, после того, как она наигралась с плавающими блестками, пока не была достаточно покрыта, чтобы походить на разноцветное, светящееся в темноте уродство природы, она обратила свое внимание на Ксиру.

Даже когда Кайден полулежал на земле и наблюдал за происходящим с явным весельем, Алекс была слишком легка духом, чтобы чувствовать себя неловко, когда Ксира вытянул свое крыло и попытался еще раз объяснить ей, как лучше всего взобраться на него. Снова и снова она пыталась плавно выполнить это действие, но снова и снова ей не удавалось с легкостью взобраться на его чудовищный рост. Дело было не только в том, что он был таким большим, а его крыло находилось под таким наклоном, но и в том, что блестящие сухожилия затрудняли захват, заставляя ее пробовать двигаться с осторожностью, а не прокладывать путь вверх в соответствии с его неоднократными инструкциями.

Когда она поскользнулась и упала, казалось, в сотый раз, Кайден не смог сохранить молчание.

- Для кого-то с бессмертной кровью удивительно, насколько ты нескоординирована.

Технически, у нее был только доступ к бессмертной крови, что означало, что она могла извлечь выгоду из ограниченного набора преимуществ, которые та предоставляла, и сверхъестественная благодать, к сожалению, не была одной из них. Не то чтобы девушка сама была бессмертной… она все еще была таким же человеком, как и он, по крайней мере, во всех отношениях, которые имели значение. Но поскольку Кайден уже знал это, Алекс просто послала ему предупреждающий взгляд с того места, где оставалась распростертой на мягкой траве после своего последнего падения; её глаза сузились еще больше, увидев смех в его взгляде.

- Я бы хотела посмотреть, как ты попытаешься сделать что-нибудь получше, - проворчала она.

Она выпрямилась, чтобы встать, когда Кайден поднялся на ноги, очевидно, желая принять ее вызов.

- Ксира, ты не возражаешь? – спросил он.

Глаза Ксиры на секунду переместились на Алекс, взгляд, который она не могла прочитать, но, по ее мнению, не предвещал ей ничего хорошего, прежде чем он ответил:

- Покажи ей, как это делается, Кайден.

Любопытно, какая солидарность сформировалась у них за такое короткое знакомство, хотя и не в восторге от того, что они уже стали предметом шуток между собой, Алекс наблюдала, скрестив руки на груди, как Кайден направился туда, где она стояла возле кончика распростертого крыла Ксиры. Он провел рукой по жестким, но невероятно мягким мышцам, проверяя текстуру, прежде чем кивнуть, а затем повернулся, чтобы уйти от них.

- Что… - Алекс не успела закончить спрашивать, куда он направляется, прежде чем парень развернулся и, с разбегу, спринтерски прыгнул по крылу Ксиры на спину, даже не споткнувшись.

Уставившись на него, когда он насмешливо прокладывал себе путь между шипами по всей длине позвоночника Ксиры, все, что Алекс могла сделать, это пробормотать:

- Как, черт возьми, ты это сделал?

Используя мясистую перепонку крыла Ксиры, как будто это было не более чем обыкновенное скольжение, Кайден грациозно опустился обратно на землю, пока не оказался прямо перед ней.

Его глаза сияли весельем и чем-то совершенно другим, когда он пальцем размазал немного цветных брызг по ее щеке, тихо отвечая:

- Иногда тебе просто нужно сделать прыжок веры, Алекс.

Невозможно было не заметить двойной смысл в его словах. Так же, как невозможно было не заметить, как он придвигался к ней все ближе.

И то, как она придвигалась к нему все ближе.

Внезапно между ними не осталось места, его руки медленно обвились вокруг нее, одна обвилась вокруг ее талии, а другая переместилась с ее щеки на шею.

Когда его лицо оказалось так близко, что она могла видеть только его, он удержал ее взгляд и прошептал:

- Однажды я сказал тебе, что первый поцелуй должен быть запоминающимся. Ты помнишь?

Опасаясь, что любые ее слова прозвучат как карканье, она только кивнула в ответ.

Рот Кайдена скривился в улыбке, его глаза метнулись к своему светящемуся окружению, прежде чем вернуться к ней.

- Я бы сказал, что это довольно запоминающееся зрелище.

Алекс ничего не сказала. Она ничего не могла сказать. Не из-за дикого ритма ее колотящегося сердца.

Опустив голову, пока он не оказался всего в одном дыхании от нее, его взгляд прошелся по ее чертам. Она не была уверена, что он там увидел, но что бы это ни было, он неправильно это истолковал. Потому что вместо того, чтобы сократить расстояние между ними, как она ожидала - как она хотела - он слегка отстранился и сказал:

- Я обещал, что дам тебе столько времени, сколько нужно. Ничего страшного, если ты не…

Она не дала ему шанса закончить, прежде чем приподнялась на цыпочки и прижалась губами к его губам.

Он замер на мгновение, но затем его рот накрыл ее губы, целуя в ответ, сначала мягко, а затем глубже, его рука на ее спине прижимала ее к себе, в то время как другая рука запуталась в ее волосах. Она была так же крепко прижата к нему, его тепло

просачивалось в нее, его сила окутывала ее, пока они продолжали целоваться под лунным небом в сверкающей стране цветов.

Это было идеально.

Это было волшебно.

Это было за пределами всего, о чем она могла мечтать.

До тех пор…

- Они говорят, что трое - это толпа, но это смешно.

Дернувшись назад, когда Ксира прервал ее, Алекс ничего не могла сделать, кроме как смотреть на Кайдена широко раскрытыми глазами… пока она не разразилась испуганным, униженным смехом.

Губы Кайдена скривились, когда он бросил острый взгляд на дракона и сухо предложил:

- Помоги мне здесь, Ксира.

Издав гулкий звук веселья, Ксира откинулся на задние лапы и подбросил свою громоздкую шкуру в воздух. Его веселье продолжало доноситься до них, даже когда он улетал, мысленно говоря Алекс позвать его, когда она и Кайден будут готовы вернуться в Вардаэсию.

- Ну, это было неловко, - сказала Алекс, когда Кайден повернулся к ней. Но поскольку ее губы все еще покалывало, а все остальное тело ощущало восхитительное тепло от его объятий, она не могла вызвать никакого сожаления об их полупубличной демонстрации.

Точно так же, как она не могла придумать никакой причины, чтобы остановить его, когда он снова наклонился к ней.

И когда его губы коснулись ее губ, и он нежно поцеловал ее под усыпанным звездами небом, наполненным сказочными огнями природы, Алекс поняла, что никогда больше не испытает ничего столь же невероятного, как то, что она сейчас делила с Кайденом. Это просто было бы невозможно, потому что ничто… ничто… не могло затмить воспоминание о таком прекрасном моменте времени.

Но когда он, наконец, отстранился только для того, чтобы заглянуть глубоко в ее глаза, позволяя своей радости ярко сиять на его прекрасном лице, Алекс также знала, что он собирается сделать все, что в его силах, чтобы доказать, что она неправа.

И, широко улыбнувшись ему в ответ, она была более чем счастлива позволить ему попробовать.

Глава 18

Если Алекс и была обеспокоена тем, что все изменится, как только они с Кайденом станут официально парой, то быстро обнаружила, что ей не о чем беспокоиться. Вскоре стало понятно, что, кроме очевидного изменения в физической близости, он не относился к ней иначе, чем раньше. Он был заботливым, он поддерживал; он был просто-напросто Кайденом.

Это подтвердилось уже на следующее утро за завтраком, когда никто из их друзей даже не заметил перемены в их отношениях. Или, по крайней мере, никто, кроме Д.К., которая проницательно посмотрела на Алекс и вопросительно подняла брови, на что Алекс ответила быстрым, улыбающимся кивком… и тогда все поняли, потому что визг Д.К. мог разбудить весь город. Но как только с обязательными подколками, которые Алекс и Кайден получали от остальных, было покончено, для всех них это стало обычным делом.

Что привело их туда, где они были сейчас, несколько часов спустя, окруженные лесом кристаллических деревьев и сидящие на острове облаков, вертя большими пальцами, точно так же, как они были с тех пор, как прошли через Врата Мудрости ранее этим утром.

- Прочтешь загадку еще раз? - спросил Джордан, как ей показалось, в тысячный раз.

Устало вздохнув, Алекс взяла единственную вещь, которую они обнаружили необычной при проходе через Врата - коллекцию переплетенных золотых пергаментов, каждая из примерно ста страниц была идентична и содержала всего пять коротких строк, написанных на Тиа Аурас:

Через смерть я рождаюсь
Когда мне больно, меня больше всего любят
Окрашенный определенной целью, или вообще без нее
У меня нет ни начала, ни конца
И все же всегда начинаюсь и заканчиваюсь.

Поскольку Алекс была единственной, кто полностью владел Тиа Аурас, ей пришлось перечитывать слова снова и снова, пока она и ее друзья пытались провести мозговой штурм различных вариантов ответов.

Они уже предложили несколько вариантов, ни один из которых не подходил под все требования. И хотя они предпочли бы дать каждому шанс на случай, если окажутся правы, в тот момент, когда Алекс впервые прикоснулась к впечатляющему золотому фолианту, голос Саэфии эхом разнесся вокруг них, предупреждая, что им разрешено только одно предположение. Она также дала им ограничение по времени… у них было время до захода солнца, после чего они будут вынуждены дать ответ. Более того, Саэфии предусмотрительно оговорила, что Алекс не может консультироваться с Ксирой; что если бы она хотя бы попыталась мысленно связаться со своим драконом во время теста, это означало бы мгновенный провал.

Как Саэфии узнает, если Алекс свяжется с Ксирой, девушка не была уверена. Но не хотела рисковать и выяснять.

Поэтому вместо этого в течение последних пяти часов она и ее друзья хмыкали и ахали до такой степени, что теперь все они чесали в затылках и были не ближе к согласию в ответе, чем когда начали. И когда она последовала просьбе Джордана

прочитать это еще раз… что ей вряд ли нужно было делать, поскольку Алекс была уверена, что все они знали строки наизусть после того, как слышали так много раз, ребята все еще не приблизились к разгадке.

После того, как прошел еще один безуспешный час, они решили сделать перерыв на обед и съесть предоставленную им еду, надеясь вернуться перезагруженными после короткого перерыва в мыслях.

Рассредоточившись по маленькой, блестящей поляне, все шестеро, естественно, разбились на пары: Джордан и Д.К. тихо шептались друг с другом, а Деклан внимательно наблюдал за Биаром, который беспокойно расхаживал по другой стороне открытого пространства.

- Я серьезно, серьезно ненавижу загадки, - простонала Алекс Кайдену.

Он сидел, прислонившись спиной к твердому стволу стеклянного дерева, в то время как она вытянулась и лежала, положив голову на его гораздо более удобное бедро. Его рука играла с ее волосами, пока она смотрела на дневные звезды, проносящиеся над головой сквозь похожие на бриллианты листья, повторяющиеся движения его пальцев успокаивали, но не совсем устраняли ее разочарование.

Часть ее восхищалась тем, как естественно было находиться так близко к нему, не чувствовать даже намека на застенчивость при его прикосновении. Но это был Кайден… с ним она всегда чувствовала себя комфортно, даже в те времена, когда это должно было быть невозможно. После всего, что произошло прошлой ночью, все просто казалось правильным, когда Алекс лежала рядом с ним.

Все, конечно, кроме неразрешимой загадки.

- В конце концов мы поймем, - сказал он, полный спокойной уверенности. - Сначала нам просто нужно посмотреть на это со всех сторон.

Алекс не хотела рассматривать это со всех сторон. Она хотела взглянуть на это под правильным углом и покончить. И она знала, что была не единственной. Все друзья были напряжены из-за отсутствия прогресса, но, пожалуй, никто не был так напряжен, как Биар. Было ли это из-за постоянно темнеющих теней под его глазами, или просто потому, что он был таким же нетерпеливым, как и она, когда дело доходило до загадок, Алекс не была уверена. Но когда она повернулась и увидела, что его расхаживание становится еще более взволнованным, она не могла не нахмуриться.

- Что? - спросил Кайден, одним пальцем поглаживая ее лоб.

Снова посмотрев на него, она постаралась, чтобы голос звучал тихо, когда сказала:

- Я беспокоюсь о Биаре. - Лицо Кайдена смягчилось пониманием, особенно когда Алекс продолжила: - Я беспокоюсь, что ему вредно откладывать в сторону свое горе по отцу.

- Кто бы говорил, - мягко заметил Кайден, на что Алекс признала, что он был прав. Но для нее все было по-другому. Потому что по-своему она вела дела. Она двигалась дальше, даже если большую часть времени это было трудно. И она также имела преимущество получить чувство завершенности от самого Нийкса, благодаря его письму.

- Я просто… - Она прикусила губу. - Он вел себя так нормально, понимаешь? Даже смеялся и дурачился, хотя и немного меньше, чем раньше. И это меня беспокоит, потому что это, должно быть, разъедает его изнутри. И я не знаю, что с этим делать. Я не знаю, могу ли я что-нибудь с этим сделать. - Кроме как поторопиться и избавиться

от Эйвена, чтобы у всех нас было немного времени спокойно погоревать, мысленно закончила она.

- Он твой друг, так что естественно, что ты беспокоишься, - сказал Кайден. - Но просто чтобы ты знала, хотя он, возможно, плохо спит, что мы все можем видеть, несмотря на то, что ты думаешь, он справляется с этим. Просто не публично.

Пристально глядя на него, Алекс спросила:

- Откуда ты знаешь?

- Деклан пристально следил за ним, незаметно помогая ему пройти через все. И независимо от того, как это может показаться, Биар хорошо реагирует на его поддержку. - Его губы многозначительно дрогнули, когда он добавил: - Действительно хорошо.

Алекс снова окинула взглядом поляну, еще раз отметив, как внимательно Деклан следит за движениями Биара. Она также вспомнила свой вчерашний разговор с Д.К., принцесса сделала аналогичное замечание. Алекс все еще не была до конца уверена, почему Деклан был там с ними, но какой бы ни была причина, если он помогал Биару пережить это время, то она была рада его присутствию.

Несмотря на это, ей все еще было достаточно любопытно спросить:

- Как думаешь, почему это так? Теперь он находит утешение с Декланом, я имею в виду, а не с остальными?

Кайден на мгновение задумался, прежде чем ответить:

- Знаешь, как умерли мои родители, когда я был совсем маленьким?

Алекс кивнула, ненавидя всех за то, что он потерял их так рано, но благодарная за то, что его тетя взяла его и Джиру к себе и воспитала их в таком любящем, поддерживающем доме.

Он накрутил прядь ее волос на палец, задумчиво наблюдая за ней, и сказал:

- Ну, у Деклана похожая история, только он потерял обоих родителей незадолго до поступления в академию. Его отец погиб в результате несчастного случая, а мама не смогла справиться с последствиями и уехала, чтобы никогда не вернуться.

Алекс посмотрела на сильного молодого человека, понятия не имея о его прошлом.

- Деку было всего тринадцать, он был достаточно взрослым, чтобы понять, что произошло, и что это значило для него, - продолжил Кайден. - А потом его отправили жить с Джексоном, который, как ты знаешь, не самый заботливый из опекунов.

Алекс подумала, что это было щедрое описание для сварливого королевского советника. Джексон был ужасен, прямолинеен. Даже Деклан сказал это после того, как узнал, что Алекс встретила его дедушку во дворце в Трюллине.

- Я ненавижу, что ему пришлось пройти через это, - тихо сказала она. - Что вы оба так глубоко страдали в столь юном возрасте. Что вам пришлось вынести столько боли.

- Есть разные виды страданий, - так же тихо сказал Кайден. - Душевная боль от потери любимого человека, молчание несбывшихся мечтаний, безнадежность бесконечного отчаяния… кто скажет, что на самом деле является самой страшной болью? - Он снова покачал головой. - Самое главное - это то, как мы справляемся с нашими страданиями; что мы встаем и продолжаем пытаться, помня, что каждый новый день - это возможность что-то изменить; чтобы произошло что-то лучшее.

Он многозначительно посмотрел на нее, и она мягко улыбнулась ему в ответ.

Поглаживая пальцами мышцы его предплечья, она спросила:

- Так вот чем ты занимаешься? Продолжаешь пытаться? Продолжаешь надеяться?

- Каждый день. - Он наклонился, чтобы запечатлеть быстрый поцелуй на ее лбу. - Это тоже то, что делает Дек. И он делает все, что в его силах, чтобы помочь Биару сделать то же самое.

- Потому что он помнит, каково это, - предположила Алекс. - Как это ощущается.

- Это не то, что он когда-либо забудет, - подтвердил Кайден. - И он может относиться к потере Биара лучше, чем я, учитывая, сколько ему было лет, когда умер его собственный отец.

Когда Кайден и Деклан потеряли обоих своих родителей, Биар потерял отца, даже Джордан потерял брата, Алекс поняла, что все они через многое прошли за свою короткую жизнь. И все же, все они были такими сильными. Несмотря на то, что случилось с теми, кого они любили, они никогда не сдавались. Она просто должна была верить, что с какой бы болью Биар ни сталкивался прямо сейчас, он пройдет через это и, как Кайден, Деклан и Джордан, станет от этого еще сильнее.

Она должна была поверить в это и для себя тоже.

- Ты действительно думаешь, что с ним все будет в порядке? - спросила она.

- Он никогда не будет прежним, - сказал Кайден, и то, как он смотрел на нее, заставило ее понять, что он говорил не только о Биаре. - Но с каждым днем будет постепенно становиться легче. - Его пристальный взгляд оставался прикованным к ней, когда он прошептал: - Я обещаю.

Она закрыла глаза, когда его уверенность проникла глубоко, принося утешение и надежду разбитым частицам внутри нее.

Когда его пальцы нежно коснулись ее скулы, Алекс подалась навстречу его прикосновению, снова поражаясь тому, насколько расслабленной она чувствовала себя с ним, насколько довольной была в его объятиях. Но это продолжалось недолго, так как вскоре он подтолкнул ее ногой, тихо сообщив, что пора вставать и возвращаться к разгадыванию загадки.

- Хорошо, - сказала Алекс, вздохнув, когда встала рядом с ним, призывая остальных образовать круг в центре поляны. - Давайте проанализируем это строка за строкой.

- Через смерть я рождаюсь, - процитировала Д.К. по памяти. - Итак, мы ищем что-то, что рождается или создается, когда что-то другое умирает или убивается?

- Это мог быть человек… женщины иногда умирают при родах, - сказал Джордан.

Оба они смотрели на Биара, который, как местный гений, был лучшим шансом для них всех найти правильный ответ.

- Слишком расплывчато, - сказал он. - Не все женщины умирают… на самом деле, почти никто не умирает. Это слишком большое обобщение. Нам нужно что-то более основательное.

- Во Фрейе есть место под названием Долина Смерти, - размышляла Алекс. - Это пустыня, но там все еще живут и растут растения. Можем ли мы наблюдать подобную игру слов?

- Может быть, - сказал Биар, задумчиво потирая подбородок. - Или это может быть что-то более метафорическое, например, жертвоприношение.

Деклан склонил голову набок.

- Жертвоприношение работает… по крайней мере, в том смысле, что кто-то умирает, чтобы другой жил.

- Да, но это не работает с остальной частью загадки, - сказал Биар, уже думая наперед. - И нам нужно смотреть на картину в целом.

Их окружила тишина, пока все они обдумывали его слова.

- Тогда следующая строка, - сказал Д.К.. - Когда мне больно, меня больше всего любят.

- В этом нет никакого смысла, - проворчал Джордан.

- Может быть что-то медицинское, - указал Кайден. - Вы лечите кого-то, кого любите, чтобы сохранить ему жизнь, и это лечение может быть болезненным в течение короткого времени.

- Это хорошая теория, - согласился Биар. - Но опять же, не работает с другими строками.

- Давайте пока перестанем беспокоиться об этом в целом и продолжим разбирать по частям, - сказал Деклан умиротворяющим голосом.

- А как насчет самой любви? - спросила Алекс, и эта мысль поразила ее. Она поставила галочку на пальце, сказав: - Через смерть я рождаюсь… Возможно, это кто-то, кто осознал, как сильно он заботился о другом человеке, только после того, как тот уже скончался. - Она коснулась другого пальца. - Когда мне больно, меня больше всего любят… Любовь может быть самой сильной эмоцией из всех, не так ли? Она может исцелить, а может и сломать. Она может ранить как в хорошем, так и в плохом смысле. - Она избегала смотреть на Кайдена, когда сказала: - Верно?

Друзья кивали вместе с ней, поэтому она продолжила:

- Окрашенный определенной целью или вообще без нее… Хм, я еще вернусь к этому. Может быть, это метафора разбитого сердца? - Она поморщилась и двинулась дальше. - У меня нет ни начала, ни конца, но всегда есть начало и конец. - Она замолчала, не в состоянии дать ответ на последнюю реплику, ее идеи иссякли.

- У тебя все было хорошо до самого конца, - подбодрил Биар. - Но я почти уверен, что у любви действительно есть начало, но не всегда есть конец.

С громким вздохом Алекс снова взяла золотые страницы с загадками, перелистывая переплетенный пергамент в надежде, что волшебным образом появится какая-нибудь новая строка или подсказка.

- Думаю, вернемся к мозговому штурму, - пробормотала она.

И так продолжалось еще несколько часов, три солнца пугающе быстро перемещались по небу. У них было только время до захода солнца, чтобы придумать ответ, и чем ближе подходило это время, тем больше росло беспокойство Алекс. Ее друзья впадали в такое же отчаяние, о чем свидетельствовали слова, которые они теперь бросали наугад.

- Меч? Какое-то другое оружие? - пытался Джордан.

- Жизнь? Путешествие? - предложила Д.К..

- Чувства? Эмоции? - гадал Деклан.

И все же, хотя все их ответы покрывали хотя бы какую-то часть загадки, ни один из них не подходил идеально.

Когда солнца продолжили опускаться в опасной близости к плоской части горизонта, Алекс поняла, что у них почти не осталось времени. Ее сердце бешено колотилось, а внутри клокотал страх. Она отказывалась подводить целый мир только из-за одной паршивой загадки.

- У вас осталось две минуты, смертные, - голос Сэфии эхом разнесся по поляне. - Я предлагаю вам использовать их с умом.

Джордан был не единственным из ее друзей, кто произнес ругательство, но он был тем, кто сказал

- Брось книгу сюда, Алекс. Среди всех этих ненужных страниц должно быть что-то еще полезное. Почему бы просто не дать нам один-единственный лист бумаги? Какая пустая трата времени. Ты знаешь, я всегда говорил…

Он говорил бессвязно, в его голосе слышалась тревога. И все же Алекс больше ничего не слышала из того, что он сказал, продолжая говорить. Вместо этого, словно пораженная молнией, она физически вздрогнула, когда переваривала его слова, и она была не единственной… она видела, что у Биара была такая же реакция. Как один, они взглянули на книгу в ее руках, затем снова подняли глаза, чтобы встретиться взглядами друг с другом, когда осознание поразило их обоих одновременно.

- Как думаешь… возможно ли это… - Алекс замолчала, не в силах больше ничего сказать, когда Биар поспешил к ней и потянулся за золотыми страницами.

- Ответ был здесь с самого начала, - недоверчиво прошептал он, скользя рукой по обложке.

- О чем вы двое говорите? - спросил Деклан, его голос был хриплым от волнения.

- Ваше время вышло, смертные, - раздался голос Саэфии, заставив их всех вздрогнуть. - Мы услышим ваш ответ сейчас, или вы проиграете.

Неглубоко дыша, Алекс выдержала пристальный взгляд Биара, быстро прокручивая загадку в голове в последний раз. Все нити сходились, но все еще было так расплывчато. Образный язык был образным по какой-то причине… он выходил за рамки буквального и входил в сферу аллюзий, которые часто легко неверно истолковать. Но все же они должны дать ответ. Поэтому, кивнув ему, чтобы он продолжал, она скрестила пальцы на руках и ногах, отчаянно надеясь, что они были правы.

Каркающим голосом Биар сказал:

- Книга. Ответ - книга.

Их окружила тишина, каждый из них затаил дыхание. До тех пор…

- Объясни.

Одно слово от Саэфии, и Алекс почувствовала, как воздух со свистом вышел из нее. Она не была уверена, означало ли это, что они были правы или ошибались, но она снова кивнула, поощряя Биара идти вперед.

- Через смерть я рождаюсь, - продекламировал он. - Книги состоят из страниц, которые создаются путем вырубки и, следовательно, уничтожения деревьев. Рождение, которое приходит через смерть.

Алекс влезла со следующим.

- Когда мне больно, меня больше всего любят. Самые любимые книги читаются снова и снова, и из-за этого именно они получают наибольший ущерб от чрезмерного обращения.

- Окрашенный определенной целью или вообще без нее, - продолжал Биар. - В книгах есть надпись - или чернила - испачканные либо для того, чтобы люди могли прочитать то, что написано по какой-то причине, либо просто для бессмысленного изучения без цели.

С учащенным пульсом Алекс закончила:

- У меня нет ни начала, ни конца, но всегда есть начало и конец. У книг есть физическое начало и конец, но никогда нет четкой начальной или конечной точки для того, что они содержат внутри… всегда есть что-то еще, что происходит до и после того, что раскрывается на страницах.

Тишина снова окружила их, напряженное отсутствие шума, которое продолжалось так долго, что ладони Алекс начали потеть. Как раз в тот момент, когда она собиралась крикнуть и посмотреть, слушает ли кто-нибудь еще, яркая вспышка света вернула их обратно на стадион.

В отличие от предыдущего дня, их прибытие снова было встречено бурными аплодисментами, аудитория Тиа Аурас, по-видимому, оправилась от шока, вызванного связью Алекс с драконом. Но были ли восторженные возгласы вызваны тем, что они преуспели, или потому, что они потерпели неудачу, она не могла сказать, и она подняла глаза на Саэфии, отчаянно желая услышать результат.

Императрица подождала, пока Тайрос снимет с них золотые наручи, прежде чем медленно подняться со своего трона. Она еще медлила с объявлением. Но, наконец, заговорила.

- Сегодня вы были испытаны Вратами Мудрости, и вы ответили на предоставленную загадку. Ответ, который вы дали, - Саэфии сделала паузу, как будто для того, чтобы продлить их пытку, и Алекс всерьез подумывала о том, чтобы бросить в нее чем-нибудь, - верный.

И точно так же Алекс вздохнула с облегчением, испустив ошеломленный взрыв смеха.

- Поздравляю, смертные. Вы еще раз проявили себя.

И с еще одной яркой вспышкой они вернулись в свои комнаты.

Оглядевшись вокруг, Алекс почувствовала и увидела молчаливый шок друзей. Но со звуком чистого ликования Биар прыгнул вперед и обхватил Алекс руками, поднимая ее, чтобы раскачать по широкому кругу в воздухе.

- Мы сделали это! Мы действительно сделали это!

Не в силах ничего сделать, кроме как снова рассмеяться, она крепко держалась, пока он не отпустил ее. Его действия разрушили чары, и внезапно все закричали и обнялись, когда вокруг раздались недоверие и поздравления.

- Мы бы не справились без тебя, приятель, - сказал Биар Джордану, хлопая его по спине.

Ответ Джордана прозвучал комично:

- Меня?

Алекс кивнула и согласилась:

- Ты тот, кто указал, что книга должна была быть там по какой-то причине. Все это время мы держали ответ в своих руках.

Прозвучал не один стон, когда осознание поразило их всех.

- Это было почти хуже, чем испытание на прочность, - сказала Д.К.. Видя недоверие Алекс, она повторила с ударением: - Почти.

Ухмыляясь, внимание Алекс было отвлечено, когда Зайлин вошла в общую комнату. Она не часто общалась с кем-либо, кроме Алекс, да и то редко, так что ее приход был неожиданностью. Как и ее слова.

- Почему никто из вас не готовится?

Д.К. повернулась к Алекс с удивленными глазами.

- Она может говорить на нашем языке?

Не желая рисковать гневом Зайлин, объясняя агрессивный момент откровения, которым они поделились накануне, Алекс вместо этого посмотрела на Тиа Аурас и спросила:

- Готовится к чему?

Казалось, разрываясь между раздражением и недоверием, Зайлин сказала:

- К панихиде. Вам никто не сказал?

Приподнятые брови встретились с ее ответом, и она пробормотала что-то себе под нос, слишком тихо, чтобы даже Алекс могла услышать. Затем, громче, объяснила:

- Айз Даега, возможно, жила в Медоре много веков, но ее кровь была Тиа Аурас, и сегодня вечером ей будет оказана честь, причитающаяся ей за ее жертву. - Она посмотрела им всем в глаза, прежде чем сосредоточиться на Алекс, и продолжила: - Поскольку вы сообщили о ее кончине, императрица пригласила вас всех присутствовать сегодня вечером, чтобы вы могли сами попрощаться, если пожелаете.

Алекс сглотнула и кивнула, очень этого желая. Хотя смерть Нийкса по-настоящему сокрушила ее, она все еще была опечалена потерей Леди Тайн и была бы признательна за возможность должным образом попрощаться.

Ожидая, что ее слова приведут их в движение, Зайлин огрызнулась:

- Чего вы все ждете? Идите!

Не привыкшие сталкиваться с колючим характером Зайлин, друзья Алекс быстро разбежались, предположительно, чтобы позвать своих помощников и выполнить команду «приготовиться».

- Следуй за мной, смертная, - коротко сказала Тиа Аурас, когда осталась только Алекс. - Нам нужно поработать, если мы хотим, чтобы ваше появление было хоть сколько-нибудь сносным для сегодняшнего дня.

И вот, с долготерпеливым вздохом Алекс поплелась за Зайлин в комнату, решив проигнорировать череду оскорбительных ворчаний, которые бессмертная помощница продолжала бормотать себе под нос.

Глава 19

Панихида Леди Тайн состоялась на берегу металлического озера, дань уважения началась сразу после наступления ночи.

Впервые с момента пробуждения в Вардаэсии Алекс была одета не в черное или белое, а во что-то другое. То же самое относилось и ко всем присутствующим, даже если цветовая гамма снова была универсальной. Каждый человек был одет в брызги - если не в целые наряды - золота, что заставляло их сиять вместе с неестественно окрашенной водой.

Алекс потребовалась помощь Зайлин, чтобы надеть подаренное ей великолепное платье, платье настолько замысловатое, что она надела бы его вверх ногами и задом наперед, если бы не помощь бессмертной. Это был шедевр дизайна, сочетающий в себе три разных оттенка золота - два для многослойности, один для блестящей вышивки - и плотно облегающий ее от груди до бедер, прежде чем расширяться прямо до лодыжек.

Впервые увидев наряд, Алекс воспротивилась его великолепию и испугалась, как оно будет сочетаться с ее золотистой кожей. Но страх был напрасен, так как сияние ваэлианы только добавляло воздушности платью.

Любая неуверенность исчезла, как только Зайлин вытолкала ее из комнаты, потому что, когда Алекс вышла на общий балкон, чтобы присоединиться к своим друзьям, ей пришлось скрыть улыбку при виде ошеломленного выражения лица Кайдена. Он тоже был одет по этому случаю, черный как смоль официальный костюм делал его похожим на ожившего принца из другого мира, особенно в сочетании с золотыми завитками, выгравированными на низком воротнике и застежках вдоль тела.

Возможно, он был поражен появлением Алекс, но это чувство было взаимным, и потребовались совместные усилия их друзей - все они выглядели одинаково великолепно - чтобы Алекс и Кайден оторвали глаза друг от друга. Но, как будто тот, кто был ответственен за то, чтобы водить их группу взад и вперед, мог читать мысли, Джордан, Д.К., Биар и Деклан были мгновенно перенесены вперед Алекс и Кайдена, и в тот момент, когда они остались одни, он притянул ее в свои объятия, обжигающий поцелуй сказал ей именно то, что он думал о ее платье. Или, скорее, просто о ней.

- Ты идеальна, - прошептал он ей в губы, прежде чем снова быстро поцеловать её, и отстранился как раз в тот момент, когда они направлялись к друзьям.

У Алекс перехватило дыхание как от ошеломляющего поцелуя на романтическом балконе с видом на ночной город, так и от комплимента Кайдена. Но более того, он смотрел на нее… как будто она самая драгоценная вещь, которую он когда-либо видел. И именно из-за последнего, когда они оказались рядом со своими друзьями на краю золотого озера, Алекс держалась на ногах только потому, что Кайден обнял ее, чтобы поддержать.

Когда он посмотрел вниз, чтобы проверить, все ли с ней в порядке, все, что она смогла сделать, это протянуть руку и провести пальцем по его подбородку, заглядывая глубоко в его ярко-голубые глаза, когда прошептала:

- Ты тоже. - Затем именно Алекс поцеловала его, мягко прижавшись губами к его губам, прежде чем снова отстранилась, только чтобы увидеть, что глаза Кайдена заблестели еще больше.

Несмотря на краткость, нежный момент все еще был встречен кашлем и ухмылками их восхищенных друзей. Но, к счастью, прежде чем кто-либо из них успел что-либо прокомментировать, рядом с ними появился Каливер, указывая следовать за ним.

Что привело их к настоящему моменту, когда Алекс следовала за бессмертным советником, ее друзья восхищались цветом озера и мерцающим песком, в то время как она наблюдала за Тиа Аурас. Каждый был одет в наряд, расшитый золотом, настроение было почти оскорбительно приподнятым, учитывая причину их встречи. Вместо того, чтобы быть торжественными и мрачными, они шумно разговаривали и смеялись между собой, раздавая еду и напитки, как будто это одна большая вечеринка у озера.

Только после того, как Каливер доставил их туда, где у кромки воды собрались Саэфии и Тайрос, а Зайлин и другие помощники стояли рядом, ожидая, когда их позовут, Алекс поняла, почему никто особенно не горевал. И это было потому, что после того, как Алекс потянула за золотую мантию Зайлин, привлекая внимание, ей кратко сказали, что панихида была не данью смерти Леди Таин, это был праздник ее жизни.

- Так это вечеринка? - спросила Алекс, оглядываясь по сторонам, когда из неизвестного источника начала тихо звучать музыка.

- Это будет потом, - сказала Зайлин.

- После чего? - спросила Д.К., стоя рядом с Алекс, ее собственное золотое платье сверкало, как блестки, в лунном свете.

- После того, как мы передадим ее на попечение звезд.

Алекс обменялась опасливыми взглядами с друзьями, но никто из них больше ничего не сказал. Это было главным образом потому, что музыка достигла максимума и снова перешла в мягкую, сладкую мелодию, а затем на берег опустилась тишина, когда все жители Тиа Аурас повернулись лицом к императрице.

Стоя прямо на краю озера, эбонитовая кожа Саэфии сливалась с ночью, в то время как ее потрясающее платье струилось прямо в воду, покрывая рябью ее босые ноги. Обруч на лбу выглядел еще более впечатляюще в затемненной атмосфере, сияя внутренним светом. Когда она повысила голос, чтобы обратиться к своим людям, Алекс не могла удержаться от восхищения картиной, которую она представила.

- Сегодня вечером мы чтим жизнь того, кто пал, служа нашей расе, - сказала Саэфии на языке своего народа. - Айз Даега когда-то была любимой дочерью, сестрой и другом. Выбор, который она сделала давным-давно, никогда не изменит след, который она оставила на всех тех, кому посчастливилось ее знать. Пусть звезды всегда светят ей, и пусть она познает покой во веки веков.

Алекс подпрыгнула, когда собравшиеся жители Тиа Аурас повторили последний призыв Саэфии, тихо отдавая честь своему павшему сородичу. Ее, однако, больше заинтриговала ссылка Саэфии на выбор, сделанный Леди Тайн. Атора упомянул, что они вдвоем были посланы на Медору в качестве привратников, чтобы присматривать за меяринами и помогать процветать в их новом мире, но он также предположил, что, хотя их задача была целенаправленной, ни один из них не покинул Тиа Аурас добровольно. Любопытство Алекс было задето, но она снова сосредоточилась на церемонии, когда неожиданно Саэфии жестом пригласила ее подойти.

Алекс неуверенно двинулась к императрице, остановившись прямо перед ней.

Чувствуя, что все взгляды устремлены на них двоих, она понятия не имела, что происходит, особенно когда Тайрос передал что-то маленькое Саэфии, которая затем передала это Алекс.

Повертев предмет между пальцами, Алекс сравнила его с перламутровой спиралью воска. Достаточно маленький, чтобы поместиться в ее ладони, и примерно такой же длины, что и ее ладонь, он начинался с большего основания, а затем закруглялся вверх в форме конуса, сужаясь в точку. Алекс никогда не видела ничего подобного.

Вернувшись к общему языку из уважения к друзьям Алекс, Саэфии сказал:

- Как человек, знавший Айз Даегу в ее последние дни, мы хотели бы спросить, не будешь ли ты, Александра, первой, кто передаст ее на попечение звезд.

Снова была та странная фраза, та же самая, которую использовала Зайлин. Алекс все еще не была уверена, что это значит, но, чувствуя, что ей оказана беспрецедентная честь… в основном потому, что Зайлин яростно кивала со стороны, чтобы Алекс приняла, поэтому девушка сказала:

- Это было бы большой честью, спасибо.

- Тогда положи свое подношение в озеро и говори, если хочешь, - распорядилась Саэфии, и Алекс вздохнула с облегчением, получив четкие инструкции.

Присев на корточки рядом с плещущейся водой, Алекс опустила основание конуса на поверхность озера, слегка подтолкнув его, когда поняла, что он может плавать. Снова поднявшись, когда он начал удаляться, Алекс повернулась к теперь уже серьезной Тиа Ауранс и кашлянула, желая дать Леди Тайн проводы, которых та заслуживала, но не зная, как это сделать. Будучи неподготовленной к выступлению с речью, все, что она могла сделать, это говорить от всего сердца, и Алекс знала, что именно этого хотела бы древняя женщина… точно так же, как она хотела бы, чтобы Алекс воспользовалась этой возможностью.

- В последний раз, когда я видела Айз Даегу перед ее смертью, это было для того, чтобы она могла помочь мне попытаться выиграть испытание, которое объединило бы расы моего мира против общего врага… врага, от меча которого она была убита менее чем через два дня, - сказала Алекс, ее голос был тихим, но ее слова были услышаны всеми. Она услышала, как по толпе прокатился шепот переводов, когда те, кто понимал, переводили ее слова для тех, кто не понимал. - Я никогда не забуду, что она сказала мне в тот день: «Тьма повсюду, дитя. А там, где ее нет, у нас есть неудачная способность представлять, что она там».

Подняв голову и надеясь, что она не переходит границы дозволенного, Алекс продолжила:

- Вы живете в городе - в мире - наполненном светом. Но я знаю, что так было не всегда. Причина, по которой Айз Даега была отправлена на Медору с самого начала, является свидетельством этого… того, с чем вы столкнулись, прежде чем стали тем, кем являетесь сейчас. Что бы ни случилось, думаю… - Она сделала паузу. Сглотнула. Попробовала еще раз. - Думаю, сегодня вечером она хотела бы, чтобы вы это вспомнили. Вспомнили, через что прошли тогда, и подумали о мире, в который отправили ее, мире, которому теперь угрожает будущее тьмы.

Почувствовав, что присутствующие начинают чувствовать себя неловко из-за ее слов, Алекс понизила голос и поделилась:

- Есть еще кое-что, что Айз Даега сказала мне… самое последнее, что она когда-либо говорила мне. - Установив зрительный контакт с как можно большим количеством людей в толпе, Алекс продекламировала: - Не бойся теней. Заставь тени бояться тебя. - Она глубоко вздохнула. Затем второй раз. - Сегодня вечером, завтра, навсегда, я надеюсь, вы запомните эти слова. Я надеюсь, вы вспомните жертву Айз Даеги и

подумаете, почему она пошла на это… почему она позволила себе умереть бессмысленной смертью за расу смертных в чужом мире. Подумайте о ее мужестве, подумайте о том, как она встретилась лицом к лицу с этими тенями и заставила их преклоняться перед ней до самого конца.

Тихо, о, было так тихо, когда Алекс закончила:

- Она была готова отдать свою жизнь в попытке бороться с наступающей тьмой. Если нет ничего другого, помните это. - Со слезами на глазах она прошептала: - Помните Айз Даегу.

Чувствуя себя совершенно опустошенной, Алекс отошла от напряженной Саэфии и вернулась в безопасное место к друзьям. Немедленно рука Кайдена обвилась вокруг нее, прижимая к себе, в то время как его губы нежно коснулись ее макушки в молчаливом предложении утешения. С другой стороны от нее Биар потянулся к ее руке и быстро сжал, прежде чем снова отпустить, но не раньше, чем она увидела слезы, блестящие в его глазах.

Окружающие их Тиа Аурас были сверхъестественно тихи после ее страстной речи. Но затем, из всех людей, вперед выступила Зайлин, нарушив неловкую тишину, поместив свой собственный спиралевидный конус на воду, слегка оттолкнув его.

Один за другим молчаливые Тиа Аурас следовали за ней, и друзья Алекс тоже, пока золотое озеро не покрылось перламутровыми кольцами.

Только тогда Саэфии заговорила снова, ее голос был хриплым от эмоций, когда она повторила последние слова Алекс:

- Помните Айз Даегу.

Вся аудитория вторила этому чувству, их голоса возносились к небесам, когда раздался характерный взмах крыльев за мгновение до того, как знакомая тень упала с неба. Яркое голубое пламя вырвалось изо рта Ксиры, когда он летел над озером, огонь охватил восковые спирали и воспламенил их сверху вниз.

«Ксира? Что… что… Я не знала, что ты…»

«Айз Даега также была другом моей родни, Алекс», тихо перебил он, когда его громоздкая фигура снова растворилась в ночи. «Для тех из нас, кто с Медоры, и для тех, кто знал ее здесь до того, как она покинула этот мир. Это моя дань уважения от имени всех драконов; и от имени моей матери, которая, как ты помнишь, очень ее уважала».

Она действительно помнила это… как Зарония выслушала Леди Тайн, взвесила ее мнение и последовала совету относительно времени, проведенного Алекс в прошлом.

«Это мое предложение, чтобы помочь почтить ее память», тихо закончил Ксира.

И Алекс поняла, что он имел в виду мгновение спустя, когда одна за другой первая из воспламененных катушек взмыла в небо, взорвавшись ливнем света.

Снова и снова спирали поднимались и взрывались над озером, как сверкающий фейерверк, - самое впечатляющее пиротехническое представление, которое Алекс когда-либо видела. Вместе с друзьями и Тиа Ауранс она восхищалась этим зрелищем, позволяя ему осушить ее затянувшиеся слезы. Она сказала то, что чувствовала себя обязанной сказать, точно так же, как считала, что довела свою точку зрения до того, что даже если они провалят одно из двух оставшихся испытаний, Тиа Аурас все равно смогут обдумать ее слова. Теперь, когда это было сделано, пришло время сделать так, как сказала Зайлин ранее, и отпраздновать жизнь Леди Тайн.

Как только последняя спираль взорвалась над их головами, музыка снова зазвучала, превратившись в живую мелодию, которая расходилась с более ранним

струнным плачем. Довольно скоро Тиа Аурас отделились и начали танцевать вдоль берега, на фоне тлеющих углей, летаргически опускающихся в воду позади них, как огненные снежинки.

- Пожалуйста, смертные, присоединяйтесь к нам, - сказала Саэфии, поднимая руку в сторону толпы. - Вы заслужили ночь легкомыслия. Тем более, что это может быть последнее, что вы испытаете на некоторое время, учитывая ваше предстоящее возвращение на Медору.

Прочитав выражение лица Алекс, императрица поспешила сказать:

- Простите меня. Все, что я имела в виду, это то, что вы должны наслаждаться этим временем, которое можете, - она запнулась, чтобы закончить, - пока можете.

Впервые с тех пор, как Алекс встретила Саэфии, она, казалось, запиналась в своих словах. Неуверенная даже в себе. Совсем не похоже на то, как она обычно себя вела. Алекс надеялась, что это потому, что ее речь произвела впечатление на императрицу, заставив ее бороться со своей обычной уверенностью.

- Знаешь что? - сказала Д.К., потянувшись к руке Джордана и тем самым помогая Саэфии сохранить лицо перед теми, кто наблюдал. - Мне действительно хочется танцевать.

- По-моему, звучит неплохо, - согласился Деклан, и он схватил Кайдена за плечо одной рукой, а другой тоже повел Биара вперед, следуя за Д.К., которая почти тащила Джордана в толпу.

Кайден оглянулся на Алекс, и она помахала ему рукой, без слов говоря, что догонит. Он склонил голову набок и заколебался, прежде чем понял, что у нее должны быть свои причины, поэтому он последовал за друзьями, выражение его лица говорило, что он рядом, если ей нужно.

Больше, чем когда-либо, она ценила то, что они не рисковали стать одной из тех пар - тех, кто должен был все делать вместе и не мог выжить, если они не были рядом друг с другом. Алекс была слишком независимой для такого рода отношений, и она знала, что Кайден был таким же. Она была особенно благодарна прямо сейчас, поскольку причина, по которой она не присоединилась к своим друзьям, заключалась в том, что знакомое лицо появилось на краю ее периферийного зрения; лицо, которое сделало быстрый приветственный жест, незаметно привлекая ее внимание, но также сигнализируя ей прийти одной.

- Думаю, что сначала я собираюсь перекусить, - солгала Алекс императрице. И, когда Саэфии промурлыкала свое согласие, прежде чем повернуться к одному из своих приближающихся подданных, Алекс ускользнула в темноту ночи.

Глава 20

Пробираясь сквозь толпу и продвигаясь дальше вдоль берега, Алекс вскоре углубилась настолько глубоко в тень, что даже городские огни, отражающиеся от воды, не давали возможности рассмотреть многое в деталях. Но как только она добралась до места назначения, хотя мало что могла разглядеть вокруг, где они стояли, Алекс все еще могла узнать красивые черты Райфа, а также столь же ошеломляющее лицо женщины рядом.

- Алекс, здесь кое-кто хочет с тобой познакомиться, - сказал Райф, указывая на женщину. - Но подальше от остальных. Она надеялась избежать любопытных глаз.

Ее интерес возрос, Алекс посмотрела на женщину Тиа Ауран, отмечая темную кожу и лунно-белые волосы и задаваясь вопросом, почему она приложила столько усилий, чтобы увести её из толпы.

Женщина слегка улыбнулась, и это движение осветило ее и без того сияющее лицо.

- Я - Айз Орса. Первый Оракул Вардаэсии.

Алекс замерла, услышав это имя.

- Айз...?

Понимая, Айз Орса тихо ответила:

- Айз Даега была моей младшей сестрой.

Ее... младшей сестрой?

Алекс не могла оторвать глаз от телосложения женщины, когда она, запинаясь, произнесла:

- Ты, э-э, выглядишь действительно хорошо для своего возраста.

Леди Тайн была старой. В смысле, старой-престарой. Она была сморщена и обветрена временем. И все же ее сестра, которая предположительно превосходила ее по годам, выглядела такой же юной, как и любая молодая женщина. Она была воплощением жизненной силы. На самом деле…

Бросив взгляд на Райфа, а затем обратно на празднующих Тиа Аурас, танцующих на берегу озера, Алекс поняла, что она еще не видела никого в Вардаэсии старше тридцати лет. Но она также не видела никого намного моложе своих двадцати лет. Несмотря на любопытство, она решила, что сейчас не время задавать вопросы, особенно когда Айз Орса издала тихий, понимающий смешок.

- Этот мир сохраняет наши тела так, как ваш не позволяет нашей расе, - сказала она. - Моя сестра выглядела бы для меня совсем по-другому в момент ее кончины.

Это, безусловно, было правдой. Не только это, но и Леди Тайн выглядела такой же древней, когда Алекс встретила ее тысячи лет назад. Сколько же времени потребовалось, чтобы проявилось такое старение? Сколько лет было Леди Тайн?

Не имея ни малейшего представления, как ответить, Алекс решила ответить непринужденно.

- Предполагаю, что она бы позавидовала твоему обычному уходу за кожей. Я и сама была бы рада получить несколько советов, если тебе захочется поделиться.

Еще один смех, на этот раз более искренний.

- К сожалению, только Тиа Аурас, населяющие этот мир, могут наслаждаться роскошью вечного омоложения, - сказала Айз Орса, но с улыбкой. - Одно из преимуществ нашего особого бессмертного наследия.

Подходящее время или нет, Алекс не могла удержаться от вопроса:

- Если это то, что удерживает всех здесь от старения, где все те, кто еще не достиг того возраста, который считается зрелостью? - На озадаченный взгляд Айз Орсы Алекс уточнила: - Где ваши дети?

К женщине пришло понимание, и она обменялась непроницаемым взглядом с Райфом, который ответил, хотя и медленно:

- В Тиа Аурас нет детей.

Алекс не смогла удержаться от того, чтобы не поднять брови.

- Вы же должны откуда-то взяться. Мне трудно поверить, что вы родились полностью взрослыми.

Она содрогнулась от самой этой мысли.

- Я должен уточнить, - сказал Райф тихим голосом, почти так, как будто он боялся, что его услышат. - Я имел в виду, что сейчас у нас нет детей. Их не было уже много-много веков.

Ошарашенная Алекс спросила:

- Вы не можете иметь детей?

- Давным-давно могли, - сказал он. - Но не после последствий Несаны Карн - Войны Бессмертных.

Прочитав недоумение Алекс, Айз Орса также тихо объяснила:

- Дети нашей расы зачаты только от соединения одного из нас с меярином.

Алекс дернулась, когда начала понимать.

- Для создания ребенка требуется как меярин, так и Тиа Аурас, причем наша часть генофонда достаточно доминирующая, чтобы гарантировать, что ребенок будет Тиа Аурас, - продолжила Айз Орса. - Однако между собой мы не в состоянии размножаться. Так что с тех пор, как мы изгнали меяринов после Несана Карн...

Она замолчала, но ее точка зрения была высказана.

Зайлин упоминала, что война привела к потерям, которые ощущаются по сей день, но Алекс никогда не представляла…

- Это так же для меяринов? - спросила она, не в силах припомнить, чтобы видела каких-нибудь бессмертных детей, бегающих вокруг Мейи. Но потом она поняла, что этого не могло быть, поскольку Рока и Эйвен были рождены от Астофа и Ниида - обоих чистокровных меяринов. Затем были Нийкс и Майра как брат и сестра, рожденные от Сайкора и Косетт; и Ваэра - дочь Гайэля; и... ну, список продолжался.

Даже когда она поняла, что это не может быть правдой, Айз Орса качала головой взад-вперед.

- В отличие от нас, меярины способны размножаться друг с другом и таким образом создавать чистокровных детей. Но это редкий случай и благословение для тех, кому посчастливилось зачать… настолько, что один ребенок считается благословением звезд, а два считаются драгоценным чудом. - Она сделала паузу: - За все века, что их раса жила здесь с нами, никогда не было случая, чтобы в одной семье было трое братьев и сестер или больше. Я не верю, что такое возможно.

Алекс обдумала то, что она знала о меяринах, и поняла, что все, что сказала Айз Орса, соответствует действительности. За все свое время в прошлом и настоящем она встретила только две пары братьев и сестер: Рока и Эйвена, а также Нийкса и Майру. И, опять же, в те времена она тоже не видела никаких детей. Она никогда не задумывалась о контроле над популяцией, но, учитывая их бессмертие, если бы они годами размножались, как кролики, и умирали только в редких случаях от смертельных

ран, они бы давно вырвались из Мейи. Их неспособность легко зачать ребенка имела гораздо больше смысла.

- Мне жаль, - сказала Алекс, хмурясь от своих своенравных мыслей. - Это было очень неожиданно. 0Простите меня… я уверена, что ты позвала меня сюда не для того, чтобы дать мне урок по размножению.

По крайней мере, она определенно надеялась, что нет.

С еще одной мягкой улыбкой от Айз Орсы и тихим смешком от Райфа, женщина Тиа Аурас сказала:

- Нет, я хотела встретиться с тобой по другой причине.

Она протянула свернутый лист пергамента.

Заинтересовавшись, Алекс открыла его только для того, чтобы увидеть знакомое пророчество, написанное столь же знакомым почерком.

- Я видела это раньше, - прошептала Алекс, поскольку это был свиток, похожий на тот, который Леди Тайн впервые вручила ей в Раэлии, только в этой версии не было перевода, написанного на общем языке внизу, и пергамент сохранился намного лучше.

- Я сделала две копии, когда слова впервые пришли ко мне, - сказала Айз Орса. - Это одна из них. Вторую я подарила своей сестре после изгнания меяринов… накануне ее изгнания.

- Первый оракул Вардаэсии… - Алекс тихо повторила, название из предыдущего только сейчас обрабатывается. - Это была… Ты… - Она попыталась снова. - Ты хочешь сказать, что ты та, кто произнес пророчество?

Айз Орса выдержала ее взгляд и кивнула. Затем она облизнула губы, прежде чем обменяться нервным взглядом с Райфом, который ободряюще кивнул в ответ. Из-за этого в Алекс начали закручиваться дурные предчувствия, их поведение выводило ее из себя.

Медленно Айз Орса повернулась обратно к Алекс и нерешительно сказала:

- Дело в том, что это не то пророчество, которое я произнесла. Или, скорее, это еще не все. И то, что это такое, немного отличается от того, чем оно должно быть.

Алекс нахмурилась, пытаясь осмыслить сбивчивые заявления. Сглотнув из-за внезапно пересохшего рта, она помахала пергаментом в руках и сказала:

- Подожди, это пророчество или нет?

Когда Айз Орса снова обменялась взглядом с Райфом, на этот раз не просто нервным, но и с намеком на вину, смешанную с сожалением, Алекс хрипло догадалась:

- Это не оно, не так ли?

- Это… часть, - сказала Айз Орса. - Но это также… не так.

Заикаясь, Алекс прошептала:

- Что написано в настоящем?

Айз Орса осторожно вытащила из-под своей мантии второй кусок пергамента. Потом еще один. И еще один. Она передала все три новые страницы Алекс, которая взяла их дрожащими пальцами.

Взглянув вниз, первое, что она заметила, было то, что они были написаны другим почерком… вместо плавного каллиграфического почерка слова, все еще написанные древним шрифтом, были аккуратными и эффективными. Но это было все, что она восприняла, прежде чем начала читать, каждая новая строка заставляла ее дыхание становиться поверхностным, в то время как сердце, наоборот, учащалось. Но все же она не могла перестать читать, перевод автоматически приходил ей на ум.

Придет и будет рядом день,
Что изменения несёт.
Девицу смертной крови
Судьба немедля призовут.
Она и Призвана, и Избрана
Через Библиотеку прямиком,
Приобретет врага, что другом был
Во время путешествия в прошлом.
Когда настоящее зовет, и жизнь перезапускается,
Все больше проблем грядет
Ведь смертной она не является.
(Или частично?)
Когда ее борьба становится известной,
Много идет тренировок,
Помощь из редких источников,
Владеющих большей силой.
Несмотря на все это, она потерпит неудачу и падёт.
Сила ее в единственное.
Друзья ее, - больше, чем кровь,
Они – семья!
Вместе они отправятся в путь
С высшим приоритетом,
Ища помощи и умоляя о
Дипломатии союзников.
Кроме откровенной вражды
Не получат они ничего,
Что приведет к потере и боли
От смертельной уверенности.
Бегство в далекий мир
В поисках верности,
Через задачи из шести для шести,
Чтобы все достойно смогли их пройти.
Но выиграют они или проиграют,
Испытания даются нелегко.
Ибо тревожны Врата старого
Хорошо известны своим обманом.
И все же в свой мир они вернутся,
Когда все будут готовы
Присоединиться к борьбе, и поведут войну
Кровожадную битву.
Надежда может уйти, когда придет сердечная боль.
Из вариантов самый дорогой,
Когда воцаряется тьма и падают тени
Через множество убийств.
Когда приходит конец, и все решается,
Даже я не могу узреть
Если судьба, которая когда-то была правдой

Обернется трагедией.
Но это еще не все, так что слушайте внимательно
Ибо всегда будет
Скрытый шанс, тайная надежда
За одну настоящую победу.
Итак, вот оно, прими к сведению
И следуй идеально,
Что теперь я скажу, и говорю так хорошо
Одну последнюю тайну:
Если День и Ночь объединятся и будут сражаться
Против одного Врага,
Тогда Тьма и Свет встретятся в середине удара
И освободят Пленников.
...Если, однако, тьма победит,
Нет никакой стратегии,
Чтобы уберечься от всего, что будет потеряно
И сие будет навсегда.

Прочитав пророчество три раза, Алекс с тревогой осознала пляшущие черные точки в глазах, и звон в ушах… оба эффекта только усиливались по мере того, как она перечитывала последние два стиха снова и снова.

Это было удивительно, как сильно одно-единственное слово могло изменить мир. И когда Алекс, наконец, смогла выдавить эти буквы из своих губ, она сделала это, глядя на Айз Орсу и Райфа широко раскрытыми обвиняющими глазами.

- Если?

Сравнив пергамент с первым, копию которого увидела в Раэлии, она быстро подтвердила, что в ранней версии этим словом определенно было «когда». И хотя Алекс никогда не придавала большого значения пророчествам, она, по крайней мере, предполагала, что это давало некоторое подобие надежды для их нынешней миссии - что, когда День и Ночь объединятся для борьбы, придет свобода.

Когда.

Не если.

Ничто никогда не было гарантировано, но, черт возьми, раньше это было, по крайней мере, немного менее неопределенно, чем сейчас.

Яростно глядя на Райфа и Айз Орсу, она зашипела:

- И даже не заставляйте меня начинать с этого последнего четверостишия! - Тот, который в основном говорил, что вся надежда будет потеряна - навсегда - если тьма восторжествует. Не то чтобы Алекс уже не знала этого, но все же. Видеть это в письменном виде было просто… было просто…

- Почему ты сделала это со мной? - спросила она хриплым голосом, изо всех сил пытаясь подавить все, что она чувствовала. - Почему бы просто не передать все пророчество сначала, вместо того, чтобы подкрадываться с пропущенными стихами и измененными словами?

- Кроме тебя, только три человека во всех мирах знают пророчество во всей его полноте, - сказала Айз Орса, указывая на страницы, которые Алекс сжимала так, что побелели костяшки пальцев. - Я и двое, которые были со мной, когда я говорила его - Райф и Зайлин.

- Зайлин знает об этом?

Неудивительно, что Тиа Аурас была так темпераментна по отношению к Алекс… и неудивительно, что она с самого начала предполагала, что Алекс потерпит неудачу. Полное пророчество было не совсем блестящим, резюме достижений Алекс на сегодняшний день… это был в основном список всего, что она пережила с момента своего прибытия в Медору до сих пор.

- Я произнесла эти слова накануне изгнания меяринов в Медору, как уже говорила раньше, - продолжила Айз Орса. - Но из упоминания о смертной крови я поняла, что это не могло относиться ни к нашему народу, ни к их, несмотря на упоминание о наших Вратах Испытания. Я предположила, что это должно быть как-то связано с новым миром, в который они будут сосланы, миром, которому однажды будет угрожать тьма.

Она посмотрела на Райфа, затем снова на Алекс и продолжила:

- Оракулам запрещено говорить о пророчестве с кем-либо, кроме того, к кому относятся слова, или с теми, кто находится рядом, чтобы услышать его во время предсказания. Но я не могла с чистой совестью отослать свою сестру без какого-либо предупреждения о том, с чем ей, возможно, однажды придется столкнуться, и кого ей, возможно, однажды придется направлять и защищать. Поэтому я дала ей все, что могла: один куплет, измененный на одно слово, достаточный, чтобы следовать клятвам, которые я дала о неразглашении. И с тех пор все эти годы никто, кроме Райфа, Зайлин и меня, не знал правды. До сих пор.

Айз Орса умоляюще развела руками и, понизив голос, закончила:

- Зайлин разыскала меня в тот момент, когда увидела, как ты командуешь Сорайей де ла Торра и ступаешь по пути эйдена, который ты призвала. С учетом этого и твоей публичной просьбы по прибытии в Вардаэсию мы знали, что пророчество близко… и что ты заслуживаешь услышать его в полной мере. Теперь ты все знаешь, Александра. Но осмелюсь предположить, что ты мало чему еще не научилась в путешествии, которое привело тебя сюда. - Она сделала паузу, ее голос теперь был похож на шепот. - Теперь твой путь свободен. Но только ты можешь решить, куда отправишься дальше.

Зная, что она говорит фигурально, Алекс подавила стон и потянула себя за волосы, сдвинув блестящие заколки, которые Зайлин старательно закрепила ранее этой ночью.

«Что там происходит, Алекс? Твои эмоции повсюду.»

Даже беспокойство Ксиры не могло успокоить ее противоречивые мысли, поэтому она продолжила мысленно читать ему пророчество.

Когда Алекс закончила, пока Ксира перевариваю информацию, воцарилась тишина, но затем он спросил просто и ясно:

«Хочешь, я вернусь и поджарю их?»

Сдавленный смех вырвался у нее, этого было достаточно, чтобы Айз Орса и Райф обменялись обеспокоенными взглядами, но Алекс было все равно, насколько расстроенной она казалась. Девушка не была уверена, серьезно Ксира говорил или нет, но это стало признаком того, насколько она расстроена, что она колебалась, прежде чем, наконец, ответить отрицательно.

«Предложение остается в силе, если передумаешь», ответил он, как будто ему было все равно, поджарит он двух Тиа Аурас на огне или нет.

Поблагодарив - как бы жутко это ни было - Алекс отступила от их мысленной интерлюдии и вернула свое внимание к бессмертным перед ней.

- Я полагаю, ты не можешь сказать мне что-нибудь еще? Что-нибудь, что могло бы помочь склонить это, - она указала на пророчество, - в мою пользу?

Ответил Райф, на его губах появилась полуулыбка.

- Мне кажется, что пока ты справляешься сама по себе. Просто продолжай в том же духе еще два дня, и это «если», надеюсь, снова превратится в «когда». Предполагая, что все идет так, как должно, заключительный куплет станет излишним. По крайней мере, в теории.

По крайней мере, в теории?

Невозмутимо Алекс сказала:

- Ты только что упомянул надежду, предположение и теорию в трех предложениях. Прошу прощения, если я не совсем успокоена этим заявлением.

Райф печально пожал плечами.

- Пророчества непостоянны, Алекс.

Атора однажды сказал ей то же самое.

Продолжая, Райф произнес:

- Я написал его сам, - он указал на печатный текст, который она все еще держала в руках, - поэтому могу подтвердить, что это идеальная дословная расшифровка. Но контекст - это все, и у нас не будет этого без оглядки назад.

Это было в основном то, что Д.К. сказала о первоначальном пророчестве.

- Это означает, - сухо предположила Алекс, - что мы не узнаем, пока не придёт время. И тогда будет слишком поздно что-либо с этим делать, потому что все уже будет кончено.

Когда Райф и Айз Орса кивнули, Алекс громко и протяжно вздохнула.

- Как бы то ни было, спасибо, что нашли меня сегодня вечером и поделились настоящим пророчеством, - устало сказала она, хотя и не испытывала особой благодарности за то, что некоторые моменты ее жизни были предсказаны Оракулом тысячи и тысячи лет назад.

- Далеко не все потеряно, Александра, - тихо сказала Айз Орса, поняв ее тон. - Помни, что ты сказала нам всем сегодня вечером; последние слова моей сестры… не поддавайся тьме, не бойся теней. Она бы не отдала свою жизнь за ваш мир, если бы думала, что ее жертва будет напрасной. - Шепотом Айз Орса закончила, вторя предыдущему высказыванию Алекс: - Помни ее, Александра. Помни Айз Даегу.

И, со слезой, скатившейся по щеке, Айз Орса неуверенно улыбнулась Алекс и удалилась.

- Не забывай, что я сказал тебе вчера, Алекс, - тихо сказал Райф. - У тебя много сторонников среди моей расы. Завоюй последние двое Врат, и у тебя будет еще больше. - Он протянул руку, чтобы ободряюще сжать ее плечо, серебристые глаза не отрывались от нее, пока, во вспышке света, он также не исчез.

Глава 21

В тот вечер Алекс больше не присоединилась к празднованию.

После того, как Айз Орса и Райф оставили ее одну в темноте, она пробралась обратно сквозь толпу и разыскала друзей. Д.К. и Джордан танцевали вокруг одного из многочисленных радужных костров, Кайден и Биар оживленно беседовали со своими помощниками и небольшой группой других Тиа Аурас, которые все, казалось, говорили на общем языке, и Деклан шумно рассказывал истории собранию очень веселых бессмертных.

Приблизившись к окружению Деклана, Алекс вскоре обнаружила, что, судя по неправильно рассчитанному смеху, их развлекали не его рассказы, а потому, что они понятия не имели, о чем он говорит.

- Не думаю, что они могут тебя понять, - сказала она Деклану, отводя его в сторону после того, как парень закончил делиться тем, что считал веселым рассказом, как он однажды сломал лодыжку благодаря трем утятам, куску бечевки и открытому пакету зефира.

- Знаю, - сказал Деклан, все еще смеясь после своего рассказа. - Они - лучшая аудитория на свете.

Удивленная, Алекс просто покачала головой и сказала ему, что собирается улизнуть с вечеринки и не хочет мешать остальным, спросив, не передаст ли он сообщение позже, чтобы они не волновались.

Пообещав, что сделает это, он вернулся к остальным и начал новую историю, вызвав еще больше смеха - над ним, а не вместе с ним. Не то чтобы он возражал.

Убедившись, что остальные все еще выглядят довольными тем, что они делают, и с кем они были, Алекс прокралась обратно в темноту, зовя Ксиру и призывая его вернуться.

Вместе они парили в небесах в течение нескольких часов, достаточно долго, чтобы Алекс прочистила голову и ослабила свои возобновившиеся тревоги. Полное, неотредактированное пророчество стало шоком, но оно не повлияло на ее планы. Она не могла остановить то, что надвигалось, но и никогда не была способна на это.

Несмотря на обретение некоторого подобия покоя - или, по крайней мере, принятия - она все еще оставалась с Ксирой всю ночь и до раннего утра, неспособная собрать волю в кулак, чтобы вернуться в Вардаэсию.

Только когда на горизонте забрезжил рассвет, она направила его обратно во дворец, зная, что скоро столкнется со своими предпоследними Вратами… не выспавшись. С положительной стороны, она больше не была обременена парализующим истощением, которое возникло из-за ношения кольца сокрытия, поэтому, хотя и устала, Алекс была не истрощена, как раньше.

Поскольку Ксира был слишком большим, чтобы приземлиться на ее балконе, Алекс пришлось прыгнуть, как только она оказалась достаточно близко, подогнувшись и перекатившись при приземлении, прежде чем снова вскочить на ноги.

- Постарайся не заснуть на полпути, - поддразнил он, но в то же время с оттенком беспокойства, когда развернулся на крыле и взмыл прочь.

«Я в порядке», пообещала Алекс, зевая. Она надеялась, что Зайлин согласится стащить ей немного лэндры на завтрак, иначе друзьям, возможно, придется нести ее через Врата.

«Дай мне знать, как у тебя дела потом», - сказал Ксира, когда исчез из виду. «Ты будешь великолепна».

Пообещав так и сделать, Алекс направилась в свою комнату. Но как только она прошла сквозь тонкую занавеску, то замерла, а затем все ее тело расслабилась, когда увидела Кайдена, спящего в кресле рядом с кроватью. Точно так же, как она осталась в своем вчерашнем платье, он также был в своем официальном наряде, мятом из-за того, что парень спал сидя.

Как будто подсознательно осознав, что она вернулась, он пошевелился, его глаза моргали, просыпаясь, пока не остановились на ней.

Встав, Кайден сонно прошелся по комнате и, оказавшись рядом, заключил ее в объятия. Он не сделал ничего, кроме как обнял Алекс, тепло его тела разогнало холод её тела. До этого момента она не осознавала, насколько замерзла во время полета, не обращая внимания на стихию, когда парила в небесах с Ксирой, погруженная в свои мысли.

Прижавшись, она уткнулась ему в шею, позволяя его прикосновениям успокоить ее. Он молчал, снова понимая ее потребность в утешении без слов… но как он узнал, в чем она нуждалась, когда даже она сама не знала, не была уверена. Его действия только заставили ее раствориться в нем еще больше.

Когда она больше не чувствовала никаких следов холода, Кайден слегка отстранился и поймал ее пристальный взгляд.

- Лучше? - прошептал он, его голос все еще был хриплым со сна.

Алекс закрыла глаза, когда это слово пронеслось сквозь нее, зная, что он спрашивал не только о ее температуре.

Так же тихо и с таким же значением она прошептала:

- Лучше.

Нежная улыбка тронула его губы… губы, которые затем мягко коснулись ее собственных, прежде чем он опустил руки, провел большим пальцем по ее скуле и повернулся, чтобы покинуть комнату.

Вот и все. Никаких вопросов не задавалось. Без ответов. Никакой ярости или разглагольствований о том, где она была и почему. Просто принятие без необходимости объяснений, доверяя, что она скажет ему, если ему нужно будет знать.

Не в силах сдержать улыбку, которая расползлась по покалывающим губам, когда дверь за ним закрылась, Алекс подошла к своей кровати и безвольно упала на нее.

Ее улыбка стала еще шире, когда не прошло и двух минут, как появилась Зайлин, шокированная тем, что на Алекс все еще было платье с прошлой ночи. Но на сердце у Алекс было слишком легко, чтобы беспокоиться, и вместо того, чтобы повторять последние строки пророчества, как она делала с тех пор, как прочитала его, она теперь воспроизвела взгляд Кайдена и единственное слово, которое он сказал, более чем счастливая, что это воспоминание рассеяло затянувшуюся тьму ее последние несколько часов.

***

Зайлин была нехарактерно уступчива к просьбе Алекс принести немного лэндры на завтрак. На самом деле, всем ее друзьям дали чаши с подогретой регенерирующей жидкостью, и, судя по их вздохам облегчения, Алекс не могла не гадать, как долго они находились на вечеринке прошлой ночью.

Забавляясь тем, как они взбодрились почти сразу после того, как выпили напиток, Алекс почувствовала облегчение, когда она также смогла избавиться от недосыпа, чувствуя себя готовой встретить день… и Врата.

Несмотря на прилив энергии, когда их пригласили на стадион, она не смогла подавить волнение, вызванное осознанием того, что осталось всего два дня испытаний. Если они одержат победу сегодня, то так или иначе, завтра они вернутся в свой мир после Врат, и Алекс понятия не имела, что может их там ждать. В то время как сейчас был ее шестой день в Вардаэсии, добавленный к дополнительному дню, который она провела, блуждая по пустыне Тиа Аурас, в Медоре прошла почти целая неделя - неделя, где могло случиться все, что угодно. Сама мысль об этом заставляла ее сжиматься до такой степени, что ей приходилось постоянно напоминать себе жить настоящим моментом и сосредотачиваться на одной проблеме за раз.

- Сегодня наши соперники столкнутся либо с Вратами Доверия, либо с Вратами Жертвоприношения, либо с Вратами Суда, - объявила Саэфии, когда арки закончили вращаться и опустились в затянутый облаками промежуток. Императрица отвернулась от ликующей публики и посмотрела прямо на Алекс и ее друзей. - До сих пор вы производили на меня впечатление, смертные… вы производили впечатление на всех нас. Но вам все еще предстоит преодолеть еще две проблемы. Так что выбирайте сегодня с умом. И пусть свет будет проводником на вашем пути.

Алекс медленно повернулась, чтобы посмотреть на трое огненных Врат, прежде чем повернуться лицом к друзьям.

- Доверие, Жертва, Суд. Я не могу сказать, что хочу рисковать в чем-то из этого.

Покачивание головами, которое она получила в ответ, сказало ей, что она была не единственной.

- Мы зашли так далеко, - сказал Джордан, его оптимизм был притворным, но оцененным по достоинству. – Ты справишься, Алекс. Веди, и мы последуем за тобой.

«Веди, а мы последуем». Так было всегда… ее друзья доверяли ей, куда бы она их ни вела. Она просто надеялась, что продолжит доказывать, что достойна их преданности, их веры. Потому что если в чем-то новое пророчество и было верно, так это в том, что друзья были ее семьей. Они придавали ей силы, они придавали ей мужества. Она была бы потеряна без них.

Зная, что они были рядом с ней, как и всегда, Алекс подошла к краю помоста и, прыгнув с разбега, проплыла через случайно выбранные Врата.

Когда вышла с другой стороны, то знала, где приземлилась, она просто не знала почему.

Но когда окинула взглядом знакомый пейзаж, испещренный угасающими лучами солнечного света, и обдумала слово, которое вспыхнуло у нее в голове во время путешествия через Врата, сердце Алекс начало колотиться, колотиться, колотиться в ее груди.

- Почему мы снова вернулись в Раэлию?

Вопрос Биара предупредил Алекс о прибытии остальных, но она не смогла ему ответить. Не потому, что она не знала, а потому, что не могла вымолвить ни слова из своих онемевших губ. Она могла ошибаться… надеялась, что ошибалась. Но она была в Раэлии только однажды, на закате… И если это было еще одно путешествие в ее воспоминание, как она подозревала, то…

- Вы вошли во Врата Суда, - голос Саэфии эхом разнесся по окруженной грибами поляне, и Алекс потребовалась вся сила воли, чтобы не упасть на колени. - Как и в

случае с вашими предыдущими заданиями, если в какой-то момент вы не сможете больше терпеть, крикните «стоп», и ваш вызов немедленно завершится.

Саэфии не нужно было предупреждать их, что это приведет к мгновенному провалу… все уже знали.

- По крайней мере, мы приземлились не у Врат Жертвоприношения, - сказала Д.К., оглядывая поляну. - Суд не может быть слишком плохим, верно?

Тело Алекс начало дрожать, сначала мелкой дрожью, пока Саэфии говорила, но после её слов, девушку стало трясти сильнее. Но никто из ее друзей этого не заметил, и они не видели ее бледного лица. И это было потому, что они были отвлечены двумя людьми, появившимися на краю поляны, размытыми на тропинке Валиспас.

Одной из этих двоих была Алекс.

Другим… Эйвен.

- Что за черт? - прошептал Джордан. Но остальные шикнули на него, так как Эйвен начал говорить.

- Ты помнишь это место?

Одетая в серебристое платье, которое было лишь немного менее красивым, чем золотое, в котором она была прошлой ночью, Алекс из воспоминания казалась совершенно непринужденной с Эйвеном… потому что в то время так оно и было.

- Да, - ответила она.

- Ты помнишь, что ты сказала мне той ночью?

Быстро покачав головой, Эйвен продолжил:

- Ты сказала, что никто не может сказать нам, что мы должны чувствовать.

Воспоминание разыгралось в ярких деталях, когда Эйвен продолжил объяснять, как он пришел к осознанию того, что его убеждения были неправильными; как ему все еще не нравилось так много отдавать смертным, но он отказался от своего крестового похода против них… потому что она убедила его сделать это.

Алекс с болезненным ужасом наблюдала, как он протянул руку и нежно прижал пальцы к ее обнаженной щеке под изящной маской, которую она носила.

Она услышала коллективные вздохи своих друзей, когда стали известны причины, по которым Эйвен отказался от своей смертельной ненависти, как в его нежных действиях по отношению к ней, так и в его словах, когда сцена продолжалась.

- Эйлия, ты должна знать, как я к тебе отношусь.

Тогда и сейчас эти слова были подобны удару в живот Алекс. Ее воспоминание о себе уже начало отступать с поляны вглубь леса, а Эйвен следовал по пятам. Как будто к настоящей Алекс и ее друзьям была привязана ниточка, их тоже тянули сквозь деревья, слыша душераздирающие признания, срывающиеся с губ Эйвена.

С каждым его тихо произнесенным словом лица Алекс в воспоминаниях и реальной Алекс бледнели все больше и больше, пока, наконец, она не сказала:

- Эйвен, я не уверена…

- Я уверен, Эйлия, - прервал ее Эйвен, дотрагиваясь до ее плеч, чтобы остановить отступление. - Я никогда ни в чем в своей жизни не был так уверен.

Она явно пыталась вырваться из его хватки, но он держал крепко и продолжил:

- Подумай об этом, и ты поймешь, что я прав. Что мы правы. Пожалуйста, Эйлия, ты знаешь, что я говорю правду. Разве ты не чувствуешь то же самое?

- Черт, что за… - проклятие Джордана было прервано на полуслове, когда Д.К. толкнула его локтем, заставляя замолчать, все друзья Алекс смотрели, чтобы увидеть, что произойдет дальше.

Алекс подумала, не стошнит ли ее. Она знала, что во время паузы, во время которой Эйвен сказал ей подумать об этом, она мысленно общалась с Нийксом, спрашивая его, как лучше всего мягко отправить Эйвена. Но когда она сделала это, было еще труднее наблюдать вспышку боли, промелькнувшую на его ангельских чертах, чем в первый раз.

Его голос отдавался болью в ее ушах, когда он грубо ответил:

- Рискуя показаться эгоистичным, я этого не ожидал.

- Эйвен…

- Нет, - сказал он, поднимая руку между ними. - Просто… Просто нет.

И когда он отвернулся от нее и зашагал через лес обратно на поляну, где ему было легче вызвать Валиспас, Алекс почувствовала головокружение, наблюдая, как она, спотыкаясь, идет за ним, зная, что сейчас произойдет.

Ей хотелось закричать «СТОП!», но не на воспроизведение воспоминания… а самой себе.

Если бы только она оставила его. Если бы только она не пыталась исцелить их последние мгновения вместе в прошлом. Она вспомнила, что не хотела расставаться с ним на такой жалкой ноте… он был ее другом, и она ненавидела причинять ему боль, особенно зная, что в следующий раз, когда она увидит его, он будет пытаться убить ее.

Поэтому она пошла за ним. И когда ветка отлетела назад и ударила ее по лицу, в результате чего на щеке появился рубец с самой маленькой, самой незначительной каплей красной крови, Алекс поняла, к чему она была слепа в то время. Неподвижность тела Эйвена, мучительный огонь в его глазах… это не было связано с ее отказом. Это было связано с тем, как он увидел ее кровь и внезапно осознал, что она смертна.

А потом он исчез.

Но и Алекс с друзьями.

Потому что они больше не были в Раэлии. Вместо этого они оказались перед дворцом меярин, улицы наполнились криками, когда вооруженные Зелторы пытались успокоить тех, кто отчаянно пытался убежать.

Но крики - это не все, чем были заполнены улицы. Потому что, как и в первый раз, Алекс снова пришлось стать свидетелем последствий резни Эйвена.

Вот они, все шестеро людей, которых он пригласил на вечеринку - в качестве подарка для нее - лежали в лужах собственной крови.

Когда Алекс-воспоминание опустилась на колени рядом с Бенси, ее серебряное платье окрасилось в красный цвет, настоящая Алекс услышала, как у нее за спиной кого-то вырвало, и этот звук заставил желчь подступить к ее собственному горлу. Но все же она знала, что худшее еще впереди. И, после просмотра момента, когда ей стало известно о невиновности Нийкса, и она попыталась освободить его от их уз, ей пришлось снова пережить смену сцены, когда она превратилась в хаос в тронном зале.

Рока и Астоф лежали на земле. А Эйвен…

Эйвен стоял над ними, с его меча капала серебристая кровь, его глаза пылали ненавистью, когда он смотрел на Алекс.

- Ты! - заорал он. - Ты сделала это!

Он продолжал кричать на нее, изливать свою возродившуюся ненависть к смертным, обвинять своего отца и брата в том, что они не слушали его, в том, что они предали его. Пока, наконец…

- Я влюбился в тебя! - закричал он, его взгляд был опустошен. - Я на самом деле думал...

Сдавленный звук, который он издал, вызвал слезы на глазах Алекс. Все… все было по ее вине.

- Эйвен…

- Закрой свой рот, человек! - прорычал он. - Единственный способ гарантировать, что наш славный город останется свободным от вашей заразы, если я сяду на трон. - Используя меч, он указал на Астофа и Рока, оба все еще истекали кровью на земле. - Они должны умереть. Ради Мейи я сделаю то, что было необходимо.

И когда он взмахнул мечом, чтобы убить Рока, а Алекс прыгнула вперед, чтобы перехватить, она оцепеневшими глазами наблюдала за тем, как разыгрывалась остальная часть сцены, пока он не проткнул ее клинком, вызвав вздохи у ее друзей и еще один приступ рвоты у Д.К., прежде чем произнести свои последние осуждающие слова:

- Клянусь звездами, что ты и другие, убитые сегодня ночью, будете первыми из многих. В этом я даю тебе слово.

Затем он вырвал Аэнару из ее живота, вспышка фантомной боли пронзила ее живот, когда сцена наконец-то… наконец-то… исчезла вокруг них.

Но они еще не закончили.

Вместо этого то, что произошло дальше, было еще хуже: Врата с совершенными подробностями раскрыли кошмарное видение будущего, которое Библиотека показала ей, пока она была в прошлом.

Она видела, как горит Трюллин, как люди бегут по улицам, взывая о помощи.

Она видела Астофа и Рока мертвыми, а Эйвен стоял над ними, чтобы занять место короля Мейи, приказывая своим подданным искать и убивать всех смертных, которых они смогут найти.

Она видела разрушения, которые они причиняло, - дома, семьи, деревни были опустошены.

Она видела, как уничтожались целые расы, от джарноков в их городе на верхушках деревьев до флипов в их подводном убежище. Даже Ходящие по Теням и Дневные Всадники не могли победить силу Эйвена и его Заявленную армию.

Одна за другой смертные расы пали.

А потом… ее друзья.

Биара и всю его семью повесили в клетках из Мирокса и оставили умирать.

Заявленная Д.К. выполнила приказ Эйвен убить короля Аурелия и королеву Осмаду, прежде чем обратить клинок на себя.

Собственных родителей Алекс пытали, прежде чем их крики превратились в тишину.

Это продолжалось и продолжалось, пока пейзаж не сменился окровавленным полем битвы в Акарнае.

Там Алекс пришлось наблюдать смерть всех тех, кто остался, одного за другим.

Дарриус. Флетчер. Картер. Охотник. Финн. Все они мертвы.

Генералы Дрок и Тайсон мертвы.

Джира мертва. Деклан мертв.

Остальные ее одноклассники и учителя мертвы.

Все… мертвы.

А затем ей пришлось снова выдержать бой между Кайденом и Заявленным Джорданом, наблюдая, как Эйвен пронзил Аэнарой Кайдена в спину неожиданной атакой, после чего мстительный меярин полоснул своим клинком по основанию шеи Джордана.

На этот раз Алекс не уткнулась лицом в грудь настоящего Кайдена, в отличие от своего «я» в воспоминании, которое теперь делало это с его аватаром. Хотя он однажды сказал ей, что ему снились проблески видения будущего, свидетелем которого она была, она была уверена, что он видел не все это. Только Нийкс знал всю правду, наблюдая, как все разыгралось после того, как она Заявила на него права. Для всех остальных она поделилась лишь мельчайшими подробностями, но теперь…

Теперь они знали все.

И на этот раз Д.К. был не единственной, кого рвало.

Когда декорации переместились на руины некогда прекрасной Мейи, они слушали, как Эйвен, уничтожив смертных Медоры, нацеливается на людей Фрейи - все из-за его ненависти к ней - и как Тиа Аурас вмешиваются, чтобы остановить его. По крайней мере, Алекс была рада, что золотые манжеты означали, что их бессмертные зрители сами убедились, насколько важна их помощь. Если бы они не поверили словам Алекс, у них не было бы другого выбора, кроме как поверить в то, чему они сейчас были свидетелями.

Кроме… точно так же, как она поняла, размышляя о смерти Уильяма всего два дня назад, части видения уже были лишними. Джордан больше не был Заявлен. Рока все еще был жив. И хотя Астоф был убит, это не от руки Эйвена.

Возможно, это были тонкие различия. Но Алекс понятия не имела, какие изменения они будут означать в будущем.

Однако прямо сейчас было не время думать об этом, не сейчас, когда воспоминание растворилось, и Врата отпустили их, вернув Алекс и ее друзей на стадион и его ошеломленную, подавленную аудиторию.

Саэфии не встала и не поздравила ее. Она, как и все остальные, наблюдала и ждала, что будет дальше. Потому что даже Алекс могла сказать, что что-то должно было произойти. Ее друзья хранили молчание с тех пор, как Эйвен признался ей в своих чувствах в Раэлии, и ни один из них не произнес ни единого слова за все время, что последовало потом.

Во время видения Алекс не могла даже посмотреть в их сторону. И все же она знала, что пришло время встретиться с ними лицом к лицу, даже если она предпочла бы сделать это без их бессмертных зрителей, никто из которых, казалось, не был склонен отступать и предлагать им уединение.

Обернувшись, Алекс встретилась взглядами со своими друзьями, отшатнувшись от того, что она увидела в их глазах.

Первым заговорил Биар, его голос был полон боли, звук, не похожий ни на что, что Алекс когда-либо слышала от него раньше.

- Мой отец мертв из-за тебя.

Как будто ее ударили в грудь, весь воздух вылетел из Алекс, когда она выдохнула:

- Что?

Его глаза наполнились слезами, когда он сказал:

- То, что мы только что видели… Эйвен сделал все это из-за тебя. Все, что произошло между вами, вот почему он начал Заявлять права на людей, убивать людей… таких людей, как мой отец. - Его голос сорвался. – Из-за него… из-за тебя… я…

я никогда больше не увижу папу. Никогда не доберусь до… - Он поднял сжатый кулак, чтобы прикрыть рот, не в силах закончить.

- Биар, - прошептала Алекс, потянувшись к нему. Но он отшатнулся от нее, не желая даже смотреть на нее.

Попробовав еще раз, она сказала:

- Биар, пожалуйста. - Но он отступил назад на помост, опустив голову, из глаз текли слезы.

Алекс не знала, что сказать, что делать. Она знала, что Биар боролся со своим горем в течение нескольких дней, но то, чему он только что стал свидетелем… Должно быть, это подтолкнуло его к краю пропасти. Она должна была верить, что как только у него появится шанс переварить все, что он видел, он поймет правду: что, хотя ее время в прошлом привело к их будущему, она ничего не могла сделать, чтобы изменить ситуацию.

Она не ответственна за смерть Уильяма… это Эйвен. И хотя он, возможно, отважился пойти по темному пути из-за ее влияния на его жизнь, этот выбор всегда был только за ним. Она не несла ответственности за его действия. Любое из них.

Попробовав в последний раз, Алекс сказал:

- Биар, я…

Прежде чем она смогла закончить, Джордан прервал ее.

- Из-за тебя я убийца.

Алекс развернулась к нему лицом, не в силах ничего сделать, кроме как снова прошептать:

- Что?

Он выдержал ее пристальный взгляд, его тон был таким же опустошенным, как у Биара.

- Эйвен пришел за мной из-за тебя, Алекс. Ты - причина, по которой на меня Заявили права. Все, что случилось со мной, все, что я сделал…- Он замолчал, его голос был слишком хриплым, чтобы продолжать.

Алекс сжалась. Ее рот открывался и закрывался, пока она пыталась ответить из-за сдавленного горла.

- Ты не это имеешь в виду, - наконец смогла выдавить она. - Я знаю, что ты так не думаешь.

В отличие от Биара, в глазах Джордана не было слез, но выражение его лица… Она только однажды видела у него такое выражение лица… после того, как он узнал правду о короле Астофе. Второй раз за неделю он смотрел на нее так, как будто она предала его самым худшим из возможных способов. Предала их всех.

Д.К. шагнула вперед, и Алекс повернулась к ней, отчаянно нуждаясь в ее вмешательстве. Но когда принцесса заговорила, ее голос был не более чем дрожью звука, когда она сказала:

- То, что мы только что видели… Наши семьи умирают, наших друзей убивают, наши собственные смерти… Ты должна была сказать нам. Ты должна была предупредить нас.

Алекс сглотнула. Затем снова сглотнула.

- Видение уже изменилось. Оно не обязательно должно сбыться. Я делаю все, чтобы этого не произошло. Мы все делаем все возможное… вот почему мы здесь.

- Ты должна была сказать нам, Алекс, - снова произнесла Д.К., ее слова были полны боли и страха. - Но ты этого не сделала. Я твоя лучшая подруга, а тебе ни разу

не пришло в голову рассказать мне об Эйвене. Ты ни разу не упомянула, что все это происходит потому, что он влюбился в тебя. - Ее глаза были полны боли, полны предательства, совсем как у Джордана. - Ты - причина, по которой Эйвен так сильно ненавидит смертных. Он убивает нас, Алекс. Из-за тебя. - Слеза скатилась по ее щеке, когда она повторила шепотом: - Ты должна была сказать нам.

Алекс прижала руку к своему ноющему сердцу. Д.К. была права… она должна была сказать им. Но она никогда не хотела, чтобы они узнали горькую правду, что она была движущей силой всего, что делал Эйвен, всем, кем он был.

Что она была причиной того, что он стал монстром.

- Пожалуйста, - выдохнула она, переводя взгляд с Д.К. на Джордана и на Биара. - Может мы просто… думаю, нам следует поговорить об этом позже. Если вы позволите мне объяснить, как только мы вернемся в нашу комнату, как только у нас у всех будет шанс…

- Время объяснений прошло, Алекс, - сказал Джордан, его надломленный голос был намного хуже любого крика. - С самого начала мы были на твоей стороне в трудные времена. Мы всегда были рядом с тобой, всегда верили в тебя. Но со всем, что мы узнали за последние несколько дней… и теперь все это… - Его горло дернулось, когда он умолк.

- Шоу Алекс, - прошептала Д.К., снова привлекая затуманенный взгляд Алекс. - Ты сама это сказала… так оно и есть. Все всегда было связано с тобой. Ты так много скрывала от нас, хранила так много секретов… Друзья не поступают так друг с другом. Они так не делают.

Что-то глубоко внутри Алекс дрогнуло от ее слов, от сомнения и обвинения, отразившихся на бледных, измученных чертах Д.К..

Изо всех сил пытаясь набрать воздуха в легкие, Алекс перевела заплаканные глаза на Кайдена, обнаружив, что он уже смотрит на нее, его взгляд был полон сострадания. И все же, когда он заговорил, это был шепот:

- Я знаю, ты не хочешь этого слышать, но они правы. Обо всем. Ты знаешь, что это так.

Алекс закрыла глаза. Но Кайден еще не закончил.

Все еще шепча, он продолжил:

- Нийкс отдал свою жизнь за тебя, Алекс. Он мертв из-за Эйвена, но Эйвен убил его из-за тебя. Ты была там… ты знаешь, что это правда. Ты даже мне это сказала.

Алекс держала глаза закрытыми, образ Нийкса, прыгнувшего перед ней, чтобы спасти от клинка Эйвена, прокручивался в ее сознании.

- И Нийкс не единственный, кто потерял свою жизнь из-за Эйвена, - продолжал Кайден, все так же тихо, все так же мягко. - Леди Тайн. Скайла. Так много других и еще больше впереди. Все из-за Эйвена… но также из-за…

Он не закончил. Ему и не нужно было этого делать.

- Меня, - закончила Алекс, снова открывая глаза. - Также из-за меня.

Ее слезы хлынули потоком по щекам.

Теперь она понимала, что происходит. Но это не делало это менее болезненным, менее реальным.

Даже если это было не так.

В тот момент, когда Кайден упомянул Нийкса, она поняла правду.

Он ни за что не использовал бы это воспоминание против нее. Никогда за миллион лет.

Она должна была догадаться об этом раньше. Биар, возможно, боролся со своим горем, но он никогда, никогда бы не обвинил ее в смерти своего отца.

И всего несколько дней назад ее ссора с Джорданом заставила его сожалеть, но его обвинения тогда были далеко не такими разрушительными, как те, которые он бросил ей сегодня.

Что касается Д.К., то она ни за что не заставила Алекс усомниться в прочности их дружбы, ведь они через слишком многое прошли вместе.

Если бы не ее собственное непоколебимое чувство вины, Алекс осознала бы происходящее гораздо раньше. Она бы поняла, что это не ее друзья говорили ей такие болезненные вещи. Она бы поняла правду: все это было ненастоящим.

Потому что она никогда не покидала Врат Суда.

Она понятия не имела, где были ее настоящие друзья, смотрели они или нет. Они были с ней ради воспоминаний и видения, она была уверена в этом, но как только они вернулись на стадион, именно тогда начался обман… все для того, чтобы Алекс выкрикнула то единственное слово, которое она так отчаянно хотела использовать: стоп.

Но она этого не сделала. Потому что теперь, когда она знала, что происходит, она могла это вынести.

Она должна была.

И поэтому, когда Деклан выступил вперед следующим, она ожесточила свое сердце, готовясь к тому, что он может сказать. Но даже зная, что на самом деле это был не он, что на самом деле это был не кто-то из ее друзей, она не могла не почувствовать, как его слова пронзили ее насквозь, когда он сказал:

- Тебе не следовало приходить в наш мир. Нам всем было бы лучше, если бы мы никогда не встретили тебя.

Алекс вздрогнула, потому что во многих отношениях он был прав.

Несмотря на то, что сцена была не более чем спектаклем, она не могла остановить слезы, которые продолжали течь по ее щекам. И ее боль только усилилась, когда Биар заговорил снова.

- Ты убьешь нас всех, - сказал он ей своим все еще опустошенным голосом. - Прямо как моего отца.

Обвинение стало физическим ударом, от которого у Алекс нет защиты.

- Ты потерпишь неудачу, - бессердечно добавил Джордан. - Ты знаешь, что это так. Вот почему ты никогда не делилась с нами правдой. Потому что, когда это случилось, ты с самого начала не хотела, чтобы мы знали, что это была твоя вина.

Еще один удар. Еще один укол боли.

- Ты что, собиралась просто оставить нас? - спросила Д.К., вытирая мокрые щеки. - Ты просто собиралась сбежать обратно во Фрейю, как только поняла, что все потеряно?

Алекс не смогла удержаться и покачала головой. Настоящая Д.К. знала, что Алекс никогда бы этого не сделала. Она знала.

- Ты была единственной из нас, кого не было в видении, - хрипло заметил Биар. - Когда ты планируешь отправиться, Алекс? Как только мы вернемся в Медору? Или ты подождешь, чтобы посмотреть, какой еще ущерб ты можешь причинить, прежде чем бросить нас на произвол судьбы?

Она не ответила. Она не могла ответить.

Это не реально, напомнила она себе. Это ненастоящее, это ненастоящее, это ненастоящее.

Но даже зная это, их слова все еще врезались в нее, все еще разрывали ее на части, оставляя ее разорванной на куски.

Тогда Кайден пошевелился. Он шагнул вперед, пока не оказался лицом к лицу с Алекс.

Изо всех сил пытаясь сфокусироваться на нем сквозь слезы, она наблюдала, как он протянул руку и наклонил ее подбородок к себе, его прикосновение было мучительно нежным. Это было бы утешением, если бы не выражение его лица и слова, которые он прошептал дальше.

- Мы все умрем из-за тебя.

И с этим Алекс закончила. Ее тело тряслось, сердце разрывалось на части, но она отказывалась слушать это еще хоть мгновение.

Оттолкнув Кайдена назад, она посмотрела на своих фальшивых друзей и прохрипела:

- Я знаю, что это ненастоящее. Мои друзья - мои настоящие друзья - никогда бы не обвинили меня в чем-то, что находится вне моего контроля. Возможно, я не поделилась тем, что Эйвен ненавидит смертных из-за меня, но если бы я это сделала, они бы поняли. Точно так же, как они поняли бы, что я не рассказала им о видении будущего, потому что не хотела, чтобы они страдали от его тяжести, как страдаю я.

Она повернулась к Саэфии и зрителям, уверенная, что все они были частью уловки, но все еще осознавая, что они слушали и наблюдали откуда-то издалека.

- Я совершала ошибки, - продолжила Алекс, ее каркающий голос становился все сильнее. - Я первая, кто это признает. Судите меня сколько хотите, если в этом смысл этого теста. Но знайте: мои друзья никогда бы не осудили меня подобным образом. Они никогда бы не обвинили меня в действиях Эйвена, и они определенно никогда бы не обвинили меня в причинении вреда или убийстве кого-либо… и меньше всего их. И вот почему я знаю, что все это, - она обвела рукой вокруг себя, - фальшивка. - Свирепо посмотрев на императрицу и ее советников, Алекс закончила: - Вы повеселились, теперь выпустите меня отсюда к чертовой матери.

По ее команде пейзаж вокруг нее растворился, пока она не оказалась на настоящем помосте стадиона, а все ее друзья с побелевшими лицами смотрели на нее с неприкрытым ужасом, которого было достаточно, чтобы она поняла, что они все видели и слышали.

- Алекс, - прошептал Джордан.

Она не смогла удержаться от того, чтобы не отпрянуть назад. Неспособная смотреть на него, смотреть на кого-либо из них.

- Поздравляю, Александра, - сказал Саэфии… на этот раз под звуки аплодисментов аудитории. - Это было настоящее представление.

Представление.

Алекс пришлось проглотить желчь, зная, что ее мучения были всего лишь средством удовлетворить желание зрителей развлечься.

- Я рада сообщить, что вы прошли Врата Суда, - продолжила Саэфии. - Остается только одно испытание. Завтра решим, примкнем ли мы к вашему делу, возможно, разделим вашу судьбу. - Она сделала паузу и посмотрела прямо на Алекс, когда закончила: - После того, как я увидела ваше видение будущего, ради вас самих, я надеюсь, что вы окажетесь победителями.

В яркой вспышке Саэфии и остальные бессмертные исчезли, а Каливер оставался достаточно долго, чтобы подняться на помост и забрать свои золотые наручи, прежде чем тоже исчезнуть.

Оставшись только с друзьями, Алекс пожалела, что их не увезли вместе с остальными. Она была слишком возбуждена после всего, что только что пережила. Ей нужно было время подумать, время залечить свои открытые раны, осознавая, что как только ее друзья справятся со своими собственными бурными чувствами, у них возникнут вопросы к ней… о воспоминаниях, которые они видели, и о видении будущего. Прямо сейчас она не могла справиться с тем, как они могут отреагировать. Было достаточно тяжело слышать осуждение от их фальшивых «я»; она не переживет еще одного раунда обвинений, если они решат повторить их… на этот раз по-настоящему. Даже если раньше это казалось реальным.

- Алекс, - тихо позвал Кайден.

Так же, как она сделала с Джорданом, Алекс вздрогнула и отступила, ее горящий взгляд был опущен.

Прежде чем кто-либо из ее друзей успел окликнуть ее снова, с еще одной яркой вспышкой все они исчезли. Она, однако, осталась на возвышении. Но она была не одна, потому что перед ней стояла Зайлин, держа в руках сияющий золотой меч.

- Можешь поблагодарить меня за это позже, - сказала Тиа Аурас.

И с невероятной скоростью она бросилась вперед со своим клинком, целясь прямо в Алекс.

Глава 22

Повинуясь инстинкту, Алекс вызвала Аэнару, встретив атаку Зайлин металлическим скрежетом.

- Что ты делаешь? - вскрикнула она, адреналин наполнял ее тело, когда она оттолкнула Тиа Аурас назад.

- Значит, это правда, - сказала Зайлин, разглядывая оружие, которое держала Алекс. - Ты владеешь Мечом Звезд, точно так, как показало твое воспоминание.

Она снова бросилась на Алекс, и снова Алекс заблокировала ее. Третий, четвертый, пятый раз Зайлин наносила удар, сила и скорость Тиа Аурас увеличивались с каждой атакой.

Алекс неделю не держала в руках оружия; за это время он даже не прикоснулась к Аэнаре. И все же, казалось, что с момента битвы в Грейвеле не прошло и секунды, ее тренировка с Нийксом автоматически включилась, когда включился режим выживания.

Сила и мастерство, которыми располагала Зайлин, были непохожи ни на одного противника, с которым Алекс сталкивалась - за исключением, возможно, самого Эйвена - ее природная сила и способности доводили Алекс до предела. За пределы.

Когда взмах золотого клинка бессмертной прошел так близко, что оставил порез на шее Алекс прямо под ее ухом, Тиа Аурас даже не приостановила свою атаку.

- Ты пытаешься убить меня? - взвизгнула Алекс.

- Возможно, я просто пытаюсь понять, насколько это было бы легко, - ответила Зайлин, снова замахиваясь на нее.

Снова и снова она продолжала делать выпады, каждый раз с возрастающей скоростью и силой.

- Достаточно плохо, что ты властвуешь над Сорайей де ла Торра и можешь призвать пути эйдена, - сказала Зайлин, нанося удары своим золотым клинком влево и вправо, высоко и низко. - Это еще хуже, что ты приняла ваэлианскую связь с Повелителем Небесного Королевства. Но командовать Клинком Славы... - Она отступила назад и покачала головой. - Клянусь звездами, Алексндра Дженнингс. Кто ты такая?

Зайлин почти не запыхалась, но Алекс слишком тяжело дышала, чтобы ответить, особенно когда Тиа Аурас снова набросилась на нее.

Удар.

Парирование.

Удар.

Блок.

Алекс изо всех сил пыталась противостоять интенсивности атаки Зайлин, и все ее внимание уходило на поддержание слабой, почти жалкой защиты. Ее навыков было далеко недостаточно, чтобы противостоять мастерству Тиа Аурас… или так она думала, пока Зайлин не ткнула в нее обвиняющим пальцем и не закричала:

- Ты даже не пытаешься, Алекс! Как ты собираешься спасти своих друзей, свой мир, если уже сдалась?

Когда их оружие снова сошлось в одном сокрушительном ударе, Алекс упала на колени, вся ее сила ушла на то, чтобы не дать клинку Зайлин приблизиться достаточно близко, чтобы разрубить ее пополам.

Протянув свободную руку вперед, чтобы схватить Алекс, в то время как другая продолжала давить на их соединенные мечи, Зайлин наклонилась и сказала:

- Я знаю, что Врата были тяжелыми для тебя, Алекс… знаю. Но ты должна преодолеть это, потому что ты сильнее этого. - Ее серебристые глаза встретились с глазами Алекс, когда она прошептала: - Не сомневайся во тьме в том, во что ты верила во времена света.

Алекс закрыла глаза, когда слова нахлынули на нее, заполняя ноющую пустоту ее кровоточащего сердца.

- Ты сильнее этого, Алекс, - повторила Зайлин, грубо встряхнув ее, и Алекс поняла, что она имела в виду не только физическую силу. - Так что переживи то, что случилось с Вратами, отойди от ложных обвинений, с которыми ты столкнулась, и покажи мне, на что ты действительно способна. - Отпустив ее, Зайлин закончила: - Теперь встань и сразись со мной как следует.

Зайлин была права… Алекс сдалась. После того, что она пережила во Вратах, после того, что она терпела в течение нескольких месяцев, она потеряла силу, волю продолжать бороться. Не только физически, но и каждой своей частичкой. Она устала… так невероятно устала. И она не была уверена, что сможет больше терпеть.

«Мы все умрем из-за тебя».

Слова, брошенные Кайденом в ее адрес, эхом отдавались в ее голове, страх перед тем, что они сбудутся, вызывал металлический привкус во рту. Она знала, что на самом деле это был не он, что он никогда бы не сказал ей ничего подобного, но это не уменьшало страха, что он окажется прав.

Все, что произошло во Вратах, могло быть фальшивкой, но все равно казалось реальным, поскольку обвинения, брошенные в ее адрес, исходили из глубины собственного подсознания Алекс. Вина, осуждение… все это было тем, с чем она жила изо дня в день. Слышать слова от тех, кого она любила, было показателем не того, во что они верили, а того, во что верила она.

Врата Суда были не о том, что она столкнулась с осуждением других.

Они были связаны с тем, что Алекс осуждала саму себя.

Такой, какой она была слишком долго.

Ее вина за прошлое, ее страх перед будущим, это было настолько разрушительно, что часть ее действительно хотела сдаться, как и обвиняла Зайлин.

Но Зайлин также сказала больше.

«Не сомневайся во тьме в том, во что ты верила во времена света».

Все, что Алекс делала до этого момента, было сделано с верой в то, что у нее есть шанс. Что у смертных Медоры был шанс. И когда она посмотрела на свирепый взгляд Тиа Аурас, она поняла, что будь она проклята, если упустит это из виду. Надежда - это все, что у нее осталось, но этого было достаточно. Потому что в будущем, полном неопределенности, надежда была всем.

Ее прошлое, возможно, было омрачено чувством вины и стыда, но это не определяло ее. Этого никогда не было. Она упала и потерпела неудачу, но она никогда не сдавалась… и не собиралась сдаваться сейчас.

Эйвен выбрал свой путь, точно так же, как Алекс выбрала свой.

Теперь ей просто нужно было продолжать бороться за это.

…Начиная с Зайлин.

Стальная решимость охватила Алекс, когда она поднялась на ноги и выпрямила спину.

Увидев решимость в ее глазах, губы Зайлин растянулись в нетерпеливой улыбке. И когда она снова сделала выпад, именно она отшатнулась назад от силы перехвата Алекс.

И снова, во второй раз.

Когда третий выпад оставил Зайлин открытой для Алекс, чтобы ответить своей собственной последовательностью атак, Тиа Аурас попыталась защититься, отступая через помост, когда ее золотой клинок снова и снова встречался с огненной длиной Аэнары.

Довольно скоро Зайлин начала жульничать, имитируя ослепительные вспышки в перерывах между внезапными атаками. Но Алекс сражалась с Ходящими по Теням, используя похожие боевые приемы, и ее не испугала сверхъестественная демонстрация бессмертной. Во всяком случае, это дало ей преимущество, поскольку Зайлин явно ожидала, что ее движения будут дезориентирующими. Это оставило ее уязвимой, когда Алекс прыгнула вперед с бессмертной скоростью в следующий раз, когда она парировала, схватив Тиа Аурас и переместившись с ней во вспышке, точно так же, как она однажды сделала с Трелл во время их матча ватали тарго в Грейвеле. Затем Алекс воспользовалась шоком Зайлин, чтобы пнуть ее ногами и швырнуть на землю, направив Аэнару ей в горло, голубое пламя едва не обожгло ее кожу.

Тяжело дыша под ней, черное лицо Зайлин растянулось в самодовольной ухмылке, несмотря на то, что она проиграла.

- Готова поблагодарить меня сейчас?

Зная, что Тиа Аурас вернулась к своему первоначальному предупреждению после того, как спровоцировала их драку, Алекс послала ей печальную улыбку и предложила руку, поднимая обратно на ноги.

- Обычно я не благодарю людей, которые пытаются меня убить, - сказала Алекс, прижимая пальцы к порезу на шее, размазывая кровь, которая стекала за воротник.

- Тебе нужно было выбросить это из головы, - непримиримо ответила Зайлин, отряхивая пыль со своего кожаного черного наряда. - Но что еще более важно, тебе нужно было отказаться от своих сомнений, стыда и вины раз и навсегда. Это единственный способ, которым у тебя хватит сил встретиться лицом к лицу со всем, что грядет.

Более благодарная, чем могла бы выразить словами, Алекс с трудом подавила желание обнять женщину, уверенная, что этот поступок не будет воспринят хорошо, как и любые бурные слова признательности. Вместо этого Алекс кашлянула и сказала:

- Без обид, но я вроде как предполагала, что ваша раса будет лучше сражаться. Я имею в виду, ты великолепна и все такое, но, похоже, ты на том же уровне, что и меярины.

- Наши боевые навыки равны их, в зависимости от того, сколько тренировок мы прошли, - сказала Зайлин, убирая свой золотой меч в ножны. - И, как я уже говорила тебе, прошло много веков с тех пор, как моему народу приходилось быть готовым к битве. Наши навыки... небрежны.

Алекс убрала руку с шеи и пошевелила окровавленными пальцами.

- Ты не кажешься небрежной.

- Я держалась в лучшей форме, чем большинство, - призналась Зайлин. - Однако даже я не в том расцвете сил, какой была когда-то, о чем свидетельствует твоя победа.

Зная, что она не имела в виду это как оскорбление, а просто сравнение между их двумя расами - одна смертная, другая бессмертная - Алекс сказала:

- Выиграла или нет, я победила тебя только потому, что ты ожидала, что я буду более удивлена.

- И это прекрасный пример того, что я имела в виду под «небрежны», - ответила Зайлин. - Когда-то было время, когда я никогда бы не сделала никаких предположений и не приняла бы реакцию противника как должное. Если бы мы вдвоем поссорились по-настоящему, моя сегодняшняя самоуверенность привела бы к моей смерти.

Алекс поморщилась, поскольку Зайлин права. Как бы то ни было, Алекс не единственная, кого ранили; у Тиа Аурас также были небольшие порезы на теле от движений Аэнары, которые нанесла Алекс. Интересно, что кровь Зайлин была золотой, что неудивительно, учитывая, что все, связанное с потусторонней расой, казалось, вдохновлено этим цветом.

Убрав Аэнару, Алекс сказала:

- Итак... теперь, когда мы установили, что мне нужно отпустить прошлое и двигаться вперед, я полагаю, это та часть, где ты возвращаешь меня в мою комнату, и я встречаюсь с друзьями?

Хотя она все еще не оправилась от того, что произошло внутри Врат, и не была уверена, как другие могут отреагировать на все, что они видели… на воспоминания и видение будущего, а также на то, как Алекс мысленно изобразила их суждение о ней… что-то поселилось внутри нее настолько, что она почувствовала себя готовой к конфронтации. Во многом это произошло из-за Зайлин, даже если Алекс еще предстояло решить, была ли она благословлена или проклята упорной Тиа Аурас, которая считала насилие лучшим средством для лечения эмоциональных последствий. Как бы то ни было, ее вмешательство внесло ясность Алекс, заставив замолчать ее сомнения и возродив надежду. Это также, возможно, непреднамеренно, напомнило Алекс об одной вещи, которую она знала наверняка: что друзья любили ее так же сильно, как она любила их, и из-за этого они пройдут через все, что будет дальше, вместе, как и всегда.

Несмотря на восстановленную решимость Алекс, Зайлин не оттолкнула ее. Вместо этого ее глаза были сосредоточены на том месте, где исчезла Аэнара, когда она спросила:

- Как получилось, что Оружие Веков связано с тобой?

Алекс позвала Аэнару обратно и осторожно взяла ледяной клинок в руки, голубое пламя танцевало на ее коже. Она быстро рассказала, как Эйвен использовал его, чтобы Заявить на нее права, но как позже она освободилась от его уз, а затем как он бросил клинок в Д.К. только для того, чтобы Алекс встала на его пути. Затем она призналась, что не знала, почему оружие осталось у нее после этого… не то чтобы она жаловалась.

- Он счел тебя достойной, - сказала Зайлин.

Алекс нахмурилась.

- Как это?

- Аэнара - он счел тебя достойной, когда ты пожертвовала собой ради друга. Вот почему клинок решил связать себя с тобой.

- Я не знала об этом. Все, что связано с этим, просто… ну, странно, - сказала Алекс. Это было особенно верно, когда принимался во внимание парадокс времени… потому что она была связана с ним в прошлом до будущего, но она пережила прошлое только после будущего. - Я имею в виду, это оружие. Не похоже на то, что он способен к рациональному мышлению или принятию решений.

- Ты ошибаешься, - сказала Зайлин, качая головой. - Аэнара - это гораздо больше, чем оружие.

Алекс почувствовала, как по коже побежали мурашки, когда она вспомнила, как Эйвен однажды сказала нечто подобное:

- Аэнара - это не имя, глупая девчонка. Это личность.

- Я не удивлена, что ты не знаешь больше о Несущем Свет, - продолжила Зайлин. - Даже мой народ не до конца понимает это.

Заинтригованная, Алекс сказала:

- Я думала, что клинок был сделан Тиа Аурас?

Зайлин испуганно рассмеялась.

- Вряд ли. Это все равно что сказать, что мы заставили звезды появиться на свет.

Сбитая с толку, Алекс сказала:

- Если не вы его создали, то кто?

- Вместо этого, позволь мне спросить тебя вот о чем, - сказала Зайлин, перекидывая свои темные волосы через плечо. - Ты когда-нибудь задумывалась, почему твое оружие может разрезать что угодно, но не проходит прямо сквозь другие клинки во время боя?

Алекс была встревожена, осознав, что она никогда не рассматривала это, даже после того, как стала свидетелем того, как Аэнара разрезал Мирокс, Моксирил и предположительно непробиваемые траесос, как растопленное масло.

- Ты когда-нибудь задумывалась, почему или как он может увеличиваться и уменьшаться в длину, в зависимости от того, хочешь ли ты использовать его как кинжал или как меч? - продолжила Зайлин. - Или как ты можешь вызывать и убирать его по своему желанию? Как он узнает, что должен прибыть и отбыть по твоей команде?

По крайней мере, об этом Алекс задумывалась, хотя и не получала никаких ответов.

Зайлин продолжила:

- Ты когда-нибудь задумывалась о цвете лезвия; из какого вещества оно могло быть создано? Почему он вспыхивает звездным огнем при твоем прикосновении… это, я полагаю, началось только после того, как ты связалась с драконом, существом с происхождением за пределами звезд?

Алекс провела рукой по всей длине лезвия, посмотрела на Зайлин и сказала:

- Есть шанс, что ты хочешь ввести меня в курс дела?

Тиа Аурас на мгновение задержала на ней взгляд, словно раздумывая, но затем она открыла рот и поделилась:

- Я не могу сказать, откуда взялась Аэнара или чьими руками он был создан, поскольку даже старейшины моей расы не знают ответа на этот вопрос. Но я могу сказать, что легенда утверждает, что в него было вдохнуто существо, и он был сделан из жидкого звездного света, и по этим двум причинам он сохраняет ощущение чувствительности - интеллект, оставленный его создателем, который позволяет ему соединяться с другим, изменять длину, быть вызванным и отпущенным по желанию. Это также тот интеллект, который делает его, за неимением лучшего слова, почетным. Он знает, когда сражается с другим оружием, и достаточно уважает как противника, так и его клинок, чтобы, по сути, не жульничать.

Разумный, благородный клинок, который был вдохнут в бытие. Это было среди самых нелепых вещей, которые Алекс когда-либо слышала. И все же все это подходило… за исключением одной вещи.

Возможно, большую часть своей фреянской жизни она обучалась на дому, путешествуя с родителями по всему миру, переезжая с ними с места раскопок на место раскопок, но это не означало, что она ничему не научилась. Она была особенно увлеченной студенткой, изучавшей естественные науки, поэтому была достаточно уверена, чтобы сказать:

- Жидкого звездного света не существует.

Не обращая внимания на поднятые брови Зайлин, Алекс продолжила:

- Звезды состоят из газов - в основном водорода и гелия - и температура их ядра слишком высока, чтобы они могли превратиться в жидкость. Может быть, если бы холодный термоядерный синтез был реальной вещью, но это существует только в научно-фантастических книгах и фильмах, и... - Алекс замолчала, поняв, что она коснулась темы. - Послушай, все, что я хочу сказать, это то, что звезды нельзя превратить из газа в жидкость. Это физически невозможно.

С другой стороны, Аэнара был окутан звездным огнем, по крайней мере, когда его держала в руках Алекс. Был ли это такой огромный скачок, если учесть, что тот, кто создал клинок - вдохнул в него разумную жизнь - был достаточно продвинут, чтобы сжижать свет звезды и превращать его в оружие?

- Физическая невозможность или нет, - сухо заметила Зайлин, - во всех мирах есть два клинка, которые доказывают ложность твоего утверждения.

Алекс дернулась, точно зная, о каком другом клинке говорила Зайлин.

- Ваэварка тоже сделан из звездного света?

Рывок Зайлин был гораздо более сильным, чем у Алекс.

- Откуда ты знаешь о Носителе Тьмы?

Скривившись, Алекс сказала:

- Почему у обоих этих лезвий так много разных названий? Предвестник Смерти, Меч Теней, Носитель Тьмы… это становится абсурдом.

- Его также называют Проклятием жизни, если хочешь добавить последнее в свой список, - сказала Зайлин, хотя ее губы стали тонкими и бледными. - А теперь ответь на мой вопрос.

Сопротивляясь желанию закатить глаза от требовательного тона Тиа Аурас, Алекс ответила:

- Я знаю о Ваэварке, потому что клинок у Эйвена. И, судя по тому, что он пылал черным огнем в его руках, я предполагаю, что он тоже связан с ним.

Зайлин отшатнулась, как будто ей дали пощечину.

- Ты уверена в этом?

Алекс была удивлена, что Зайлин не знала, особенно учитывая возвращение медоранских драконов в Тиа Аурас после того, как Эйвен убил так много их сородичей своим темным клинком. Она не была свидетельницей резни, но видела, как Эйвен использовал свое огненное оружие, чтобы убить многих других, включая Леди Тайн и Нийкса. Воспоминания промелькнули перед глазами: падение древней женщины; Аэнара и Ваэварка встретились в мощных, резких ударах; лезвие пронзило грудь Нийкса, оставив смертельную рану, которая отказывалась заживать.

- Я уверена, - прохрипела Алекс. Кашлянув, сказала: - Но мне сказали, что Ваэварка сделан из траесоса.

- Это так, - согласилась Зайлин, возбужденно проводя рукой по волосам. - Это оружие - чистая тьма, с добавлением всего одной капли жидкого звездного света, чтобы придать ему чувствительность… в отличие от Аэнары, который является чистым светом и сделан полностью из звездного света. - Начав расхаживать, Зайлин продолжила: - Если у Эйвена есть Ваэварка, у него есть средства убить любое бессмертное существо одной царапиной.

Сглотнув, Алекс прошептала:

- Я знаю.

Остановившись перед ней, Зайлин наклонилась и с яростными глазами прошипела:

- Почему ты ничего не сказала раньше? Это то, что моим людям нужно было знать!

Не понимая, что, казалось, было воспринято как личное оскорбление, Алекс неуверенно спросила:

- Почему?

- Потому что, если мы хотим присоединиться к борьбе за ваш мир, тогда наши правители должны осознавать риски… с чем мы можем столкнуться. Какими бы пренебрежительными ни были наши навыки сейчас, опасность уже велика. Но против мощи Ваэварки… - Зайлин замолчала, черты ее лица напряглись.

Тихо Алекс сказала:

- Я не думала, что это будет иметь большое значение, так как, когда придет время, я сомневаюсь, что кто-то, кроме меня, будет сражаться против него.

Взгляд, который послала ей Зайлин, был резким.

- А если ты проиграешь?

Раньше эти слова съели бы Алекс изнутри. Но теперь она просто выпрямилась и ответила:

- Это не тот вариант, который я готова принять прямо сейчас. Так что тебе тоже не стоит.

Гнев Зайлин рассеялся, и намек на одобрительную улыбку тронул ее губы.

- Очень хорошо. - Она посмотрела на оружие, которое Алекс все еще держала в руках, и сказала: - Я полагаю, что если кто-то и встретится с Эйвеном и добьется успеха против Ваэварки, то это будет тот, кто владеет Аэнарой и командует им. Никогда прежде за всю историю два вида оружия не скрещивались.

- Ну, по состоянию на прошлую неделю, такое уже было.

- Это я бы хотела увидеть, - задумчиво произнесла Зайлин. - Возможно, у меня еще будет шанс стать свидетелем Баланса Сил, стремящихся к справедливости против Проклятия Жизни.

Алекс надеялась на это, потому что это означало бы, что Тиа Ауранс прийдут ей на помощь. Но часть ее также отшатнулась от этой идеи, так как это означало бы, что она снова будет сражаться с Эйвеном. Несмотря на то, что она знала, что это должно было произойти, она не торопилась на эту встречу.

Отбросив свое оружие, Алекс сосредоточилась на Зайлин.

- Я уже говорила, что думала, что Аэнара был создан вашим народом, но ты явно опровергла эту теорию. - Кривая усмешка встретила ее слова, и она продолжила, ее любопытство взяло верх: - Так что насчет Библиотеки? Сорайя де ла Торра – «Свет миров»?

Зайлин моргнула.

- Что насчет Библиотеки?

- Это твой народ создал ее?

Еще одно моргание. А потом Зайлин откинула голову назад и расхохоталась. Это был самый чистый звук, который Алекс когда-либо слышала от нее, полный неподдельного юмора, неподдельной теплоты.

Тем не менее, Алекс скрестила руки на груди и сказала:

- Почему это смешно?

Зайлин потребовалось мгновение, чтобы взять себя в руки, но когда она это сделала, то сказала:

- Никто не создавал Библиотеку.

- Кто-то должен был, - отметила Алекс.

Зайлин пожал плечами.

- Библиотека просто есть. Так было всегда, и так будет всегда.

- В этом нет никакого смысла.

- Имеет ли время смысл?

Наморщив лоб, Алекс спросила:

- Что?

- Время, - повторила Зайлин. - Когда оно началось? Когда оно закончится? Кем и как оно было создано?

- Время - это конструкция, - ответил Алекс. - Оно существует как точка отсчета. Нельзя создать время… оно такое, какое оно есть.

Зайлин посмотрела на Алекс, изогнув брови, очевидно, полагая, что ее точка зрения была высказана.

- Это не одно и то же, - возразила Алекс.

- Если ты действительно в это веришь, тогда ответьте мне вот на что: кто решил, что время должно быть точкой отсчета или как такая «конструкция» будет работать? И более того, что произошло во времена до времени… что создало время, время?

Алекс почувствовала, как у нее начало пульсировать в висках.

Зайлин быстро дала понять, что не ожидает ответа.

- Есть просто некоторые вопросы, на которые никогда не будет ответов, Алекс. Это один из них. - Она сделала многозначительную паузу и закончила: - Библиотеку нельзя объяснить - ее можно только пережить.

Алекс и раньше верила в это, но она предполагала, что у потусторонней, древней расы могло быть больше информации. Очевидно, она ошибалась. И все же, какой бы вызывающей головную боль ни была аналогия Зайлин со временем, Алекс поняла ее точку зрения. Время просто было. И это также относилось к Библиотеке… она просто была.

«Есть, была и всегда будет», размышляла Алекс. «А я думала, что Библиотека не может быть более загадочной.»

Желая знать, что хотя бы что-то, что она узнала о Тиа Аурас за время своего пребывания в прошлом, было правдой, Алекс сказала:

- Итак, «нет» Аэнаре и «нет» Библиотеке, но Валиспас - это были вы, верно?

Зайлин ухмыльнулся.

- Да, Алекс. Создателями были мы. Подарок меяринам задолго до того, как мы их изгнали.

- Почему вы изгнали их? - Алекс не могла удержаться от вопроса. - Что произошло между вашими двумя расами, что привело к Войнам Бессмертных?

По лицу Зайлина пробежала тень.

- Эта история не для ушей смертных, и это не то, что тебе нужно знать, несмотря на твое любопытство. Но достаточно сказать, что они стремились стать больше, чем они были, и им было все равно, какой ущерб они причинили, чтобы получить то, что, по их мнению, им полагалось. Их гордость в конечном счете стала их падением, их изгнание было разрушительным в большем масштабе, чем ты когда-либо могла себе представить. И для моего народа тоже.

Уже зная об их неспособности рожать детей, Алекс задумалась, какие еще последствия испытали жители Тиа Аурас после Войн Бессмертных.

- Я не могу не почувствовать здесь атмосферу падших ангелов, - сказала Алекс, думая, что сравнение удивительно уместно.

Медленно Зайлин сказала:

- Не уверена, что понимаю, на что ты намекаешь.

Алекс отмахнулась от ее замешательства, зная, что лучше не пытаться объяснять.

- Мне жаль, что ты прошла через все это с ними, - сказала она вместо этого. - Не могу представить, на что это было похоже, когда две ваши расы столкнулись друг с другом.

Зайлин выдержала ее взгляд и тихо сказала:

- Думаю, что из всех людей ты действительно можешь себе это представить, Александра Дженнингс. Но я искренне надеюсь, что исход твоей собственной войны будет более благоприятным для обеих сторон, чем то, что произошло между меяринами и Тиа Аурас.

Алекс тоже на это надеялась.

- Хватит об этом, - сказала Зайлин, снова обнажая свой меч. - Несмотря на твою готовность вернуться к друзьям, их сейчас нет в вашей комнате, все пятеро в настоящее время бродят по городу.

Алекс задумалась, откуда Зайлин могла это знать, ведь она была здесь все это время. Но учитывая, как мало Алекс знала о Тиа Аурас, она не удивилась бы, обнаружив, что между ними была какая-то ментальная связь, совсем как у драконов. Как бы то ни было, если предположить, что Зайлин права и ее друзья разбросаны по всей Вардаэсии, Алекс не было особого смысла возвращаться просто для того, чтобы с тревогой ждать их возвращения.

- Предполагая, что у тебя нет других неотложных дел, - продолжила Зайлин, - мне бы не помешала некоторая практика. - Она подняла клинок. - И ты, хотя и смертная, являешься приемлемым противником.

- Приемлемым? - Алекс ухмыльнулась Тиа Аурас, призывая Аэнару: - На случай, если ты пропустила, я надрала твою «небрежную» задницу незадолго до этого.

- Возможно, - признала Зайлин, ее серебристые глаза сверкнули. - Но если бы ты была кем-то другим, а не тем, кто ты есть, этого бы не произошло.

На вопросительный взгляд Алекс, Зайлин вернула ей ухмылку и объяснила:

- Если мой народ равен меяринам только в боевом мастерстве, как ты думаешь, как нам удалось победить и изгнать их?

- Поскольку ты мне не сказала, я понятия не имею, - многозначительно сказала Алекс.

Ухмылка Зайлин стала шире, и она сказала:

- Давай просто скажем, что твоя раса была не первой, кого осчастливили дарами.

Тело Алекс замерло от понимания.

- Не может быть, черт возьми.

Глава 23

В ответ на восклицание Алекс Зайлин указала пальцем на трое Врат, и они мгновенно поднялись из затянутой облаками щели в воздух. Но вместо того, чтобы кружиться, как они делали каждый раз, когда Алекс видела тот же маневр, они вместо этого прыгали с одной стороны помоста на другую, перекрещиваясь над ее головой, как будто арки играли в зажигательную игру в чехарду.

- В отличие от смертных, Тиа Аурас одарены только ментальными искусствами - телекинезом, телепатией, эмпатией, чтением мыслей и тому подобным, - объяснила Зайлин, продолжая направлять Врата в их собственном хореографическом танце, пока она не отпустила их и не повернула указательный палец к Алекс. Та сделала резкий взмах, достаточный, чтобы Алекс вздрогнула, полностью ожидая, что ее подбросит в воздух рядом с огненными арками, прежде чем рассуждения заставили вспомнить, что собственный дар защитил ее… как это должно было быть во время их боя, если понимать предыдущее заявление Зайлин.

- Конечно, - сказала бессмертная женщина, заметив внезапную реакцию Алекс, - в самый первый день нашей встречи я знала, что ты отличаешься от своих друзей… и от любого другого смертного, с которым я сталкивалась.

- Дай угадаю, - сухо сказала Алекс. - Ты пыталась прочесть мои мысли?

- На самом деле, я пыталась сбросить тебя с балкона.

Глаза Алекс расширились.

- Ты даже не дернулась, - продолжила Зайлин, ничуть не извиняясь. - Тогда я попыталась прочесть твои мысли. Безрезультатно. Но поскольку я слышала, как ты объясняла в тронном зале, как твой дар освободил тебя от Притязаний Эйвена, как бы ни было неприятно самой увидеть силу твоей воли, не могу сказать, что я не была заинтригована.

- Давай вернемся к тому, как ты пыталась сбросить меня с балкона, - сказала Алекс с предупреждением в голосе.

Без раскаяния пожав плечами, Зайлин сказала:

- Ты не могла не заметить, что я невзлюбила тебя, когда ты впервые прибыли. И можешь ли ты винить меня? Ты отважилась прийти сюда с единственной целью нарушить мир, который мой народ держал на протяжении тысячелетий. Мне было все равно, защищена ты или нет, потому что это было бы победой для меня в любом случае… увидеть доказательства истинности твоего дара или отправить тебя за пределы дворца.

Алекс поджала губы.

- Интересный у тебя склад ума, Зайлин.

Быстрая, коварная усмешка встретила ее слова.

- Ты и понятия не имеешь, Алекс. - Затем выражение лица Зайлин снова стало серьезным, когда она продолжила: - меярины обладают скоростью, силой, грацией и ловкостью как раса, наряду с развитым интеллектом, рефлексами и множеством других навыков - все это также есть у Тиа Аурас. Только в нашей власти использовать ментальные дары, этим мы отличаемся друг от друга, и в этом заключается главная причина, по которой мы смогли их одолеть.

- Так странно, что у них нет доступа к дарам, а у вас есть, - размышляла Алекс. - Так всегда было?

- Когда дело доходит до естественной биологии, да, - ответила Зайлин. Медленно, почти нерешительно, она признала: - Но были случаи, когда они были способны… перенимать способности других. Однако только трагической ценой.

Чувствуя, как ее охватывает страх, Алекс спросила:

- Как?

Было ясно, что Зайлин не хочет отвечать. И когда Алекс снова надавила на нее, челюсти Тиа Аурас сжались. Но осторожно она ответила:

- Некоторые из них - радикалы - начали заманивать в ловушку моих людей и… - У нее перехватило горло. - Они проводили над ними ритуал: Ту'эх Тендаран Орвас.

Дыхание Алекс замерло в ее легких, когда перевод нахлынул на нее.

Ту'эх Тендаран Орвас.

Сожранное Сердце.

Зная, что Алекс могла истолковать слова, Зайлин продолжила:

- Как только они съедали сердце своей жертвы, они обретали всю власть, всю силу и, на ограниченное время, весь дар.

Воспоминание затопило разум Алекс, одно из Нийкса, кричащего на нее, открывая ужасающую правду.

«Он ест их, Эйлия! Он вырезает сердца у меярinов, на которых претендует, и ест их. Их сила, мощь их жизненной силы, он поглощает все это, кусочек за кусочком…»

Далее Нийкс сказал Алекс, что съесть сердце меярина означает, что они никогда не будут покоиться с миром после смерти. Но он никогда не упоминал… никогда даже ничего не говорил о том, что еще - или кого еще - Эйвен… съел.

Были ли это не просто меярины.

- Это отвратительно, я знаю, - сказала Зайлин, неправильно истолковав шок Алекс. - Но после их изгнания мы позаботились о том, чтобы ритуал был стерт из их памяти.

Алекс покачала головой. Затем встряхнулась. Прошептав одеревеневшими губами, она сказала:

- Значит, что-то пошло не так, потому что они не забыли.

Зайлин вздрогнула, а затем ее глаза сузились.

- Что ты имеешь в виду?

Удерживая взгляд бессмертной, Алекс сказала:

- Эйвен делает это… он ест… ест сердца.

Отпрянув, Зайлин прошептала:

- Что?

- Мне сказали, что это были только меярины, что он набирал силу, крадя их жизненные силы… но только те, на кого он претендовал и кто боролся против его власти над их умами. - Взгляд Алекс стал расфокусированным. - Если он узнает о передаче дара, пройдет совсем немного времени, прежде чем он начнет есть сердца людей с дарами… предполагая, что он еще не начал это делать. Он уже слишком силен, приказывая им выполнять его приказы. Но чтобы на самом деле иметь возможность использовать их дары для себя? - Алекс прижала дрожащую руку к своему животу. - Он будет непобедим.

За ее заявлением последовала долгая пауза.

- Это действительно печальная новость, - сказала Зайлин с серьезным выражением лица. - Но нет особого смысла беспокоиться об этом… во всяком случае,

пока. И хотя ты не захочешь этого слышать, ты, по крайней мере, будешь защищена своим даром, даже если он начал перенимать способности других.

Алекс медленно кивнула, зная, что Зайлин права, но снова и снова желая найти способ поделиться своим даром с другими… выпустить его массово и охватить всех, о ком она заботилась. Но Атора сказал ей, что это невозможно; что у каждого уже есть свободная воля, и он больше ничего не может получить.

- Думаю, нам пора перестать смотреть в будущее и вместо этого сосредоточиться на настоящем, - сказала Зайлин, отступая на шаг и поднимая свой меч. - Что скажешь, Алекс? Готова посмотреть, сможешь ли ты победить меня во второй раз?

Алекс была более чем готова. После всего, что она узнала и пережила за последние несколько часов, она отчаянно нуждалась в хорошей тренировке против способного - хотя и «небрежного» - бессмертного. Ее мышцы жаждали знакомой, успокаивающей боли, которую она не чувствовала больше недели, и она знала, что энергичный урок - это именно то, что ей нужно, чтобы отвлечься от своих новых проблем.

Итак, с вызовом в глазах Алекс отбросила свои бурные чувства и сосредоточила разум на здесь и сейчас, подняв Аэнару между ними и сказав:

- Давай, Зайлин.

И это было именно то, что сделала Тиа Аурас.

Прошли часы, пока Зайлин и Алекс спарринговали на помосте стадиона, светящиеся арки над головой и клубящиеся облака под ногами были их единственной аудиторией, в то время как три солнца двигались по небу и медленно погружались во тьму.

Зная, что пришло время встретиться лицом к лицу с друзьями и узнать их истинный вердикт, Алекс остановила их борьбу, и она, и Зайлин тяжело дышали, но также насытились и расслабились после напряженной тренировки.

Призвав флягу подогретой лэндры, чтобы исцелить их от многочисленных порезов и царапин, Зайлин посмотрела на Алекс, казалось, ожидая, чтобы убедиться, что девушка готова вернуться во дворец. Получив жесткий кивок в знак подтверждения, Тиа Аурас проводила ее обратно в комнату, проинструктировав позвать, если ей что-нибудь понадобится, ее слова были достаточно тихими, чтобы Алекс поняла, что она имела в виду не только помощь, оказанную ей как помощницей, но и как другом.

… В некотором роде, по крайней мере. Потому что Тиа Аурас все еще была удивительно колючей, даже несмотря на то, что между ними установилось предварительное взаимопонимание.

Учитывая, что Алекс была покрыта кровью, потом и грязью, как только вернулась в комнату, она набрала ванну, не торопясь убирать следы своего дня, проведенного в боях. Сделав это, теперь, когда Алекс была так близка к тому, чтобы встретиться лицом к лицу с друзьями - всего в одной комнате от них, - она поняла, что, возможно, не так готова противостоять им, как думала. Хотя надеялась, что они не будут обвинять ее так яростно, как их фальшивые коллеги, она не могла не вспомнить, как Джордан отреагировал после «Врат Секретов», как и Биар, и Д.К. встали на его сторону, трио не желало слушать ее объяснения. Только осознание того, что все они впоследствии пожалели о своем поведении, придало ей смелости поверить в другой исход сегодняшнего дня, и все же… она все еще нервничала.

Решив дать себе еще немного времени, чтобы подготовить свое сердце - на всякий случай - вместо того, чтобы идти в их общую комнату после принятия ванны, Алекс

надела шелковую пижаму и села на балконе, наблюдая, как город сверкает в восходящем лунном свете.

Прислонившись к золотой стене дворца, она позвала Ксиру и кратко изложила все, что произошло в тот день, рассказав ему о кошмарных Вратах и о том, что она узнала об Аэнаре, Ваэварке, Библиотеке и самих двух бессмертных расах, а также о каннибализме Эйвена и о том, как он мог принимать и использовать дары тех, чьи сердца он пожирал.

«Кажется, я не могу оставить тебя одну на несколько часов без того, чтобы твой мир не рухнул», - сказал Ксира, вздыхая. - «Как, ради всего святого, ты пережила последние несколько недель без меня?»

Потому что Алекс сделала это не сама. У нее был Нийкс. У нее были друзья. Но теперь… она понятия не имела, с чем ей придется столкнуться, как только она вернется внутрь. Врата Суда, возможно, раскрыли ее собственную внутреннюю войну и дали ей шанс сразиться со своими затянувшимися тенями, но это не означало, что ее друзья будут…

«Алекс, прекрати», - прервал Ксира, прочитав ее мысли, - «Все будет хорошо. Вот увидишь».

Алекс не ответила, но это было не потому, что ей нечего было сказать - это было потому, что она услышала движущийся, шуршащий звук, и она точно знала, что это было.

Ксира, все еще связанный с ней, тоже понял это и тихо сказал:

«Я здесь, если тебе понадоблюсь… но не думаю, что буду нужен.»

А затем он покинул ее разум, как раз в тот момент, когда появился Кайден, карабкающийся вверх и перелезающий через перила балкона.

Оцепенев от неуверенности, Алекс просто сидела там, ожидая словесного удара, от которого она не смогла защититься.

Она ничего не говорила, но и он тоже.

Вместо этого он медленно приблизился к ней, соскользнув вниз, чтобы сесть рядом с ней.

Осторожно, словно опасаясь, что она отпрянет, как это было ранее на помосте, парень протянул руку и обнял ее, притягивая к себе.

До этого момента Алекс была напряжена, как глыба льда, но в тот момент, когда его тепло коснулось ее, она растаяла, и тело расслабилось от облегчения.

Только тогда, когда они вдвоем смотрели на ночной городской пейзаж, в то время когда Алекс прижималась к нему, девушка заговорила.

- Ты злишься на меня?

Ее голос был едва слышен, но это было все, на что она была способна.

Прижавшись щекой к ее макушке, он так же тихо ответил:

- Я уже видел большую часть видения будущего. Единственные части, которые были новыми, - это видеть меня в нем с тобой.

После всего, через что они прошли, у Алекс не хватило духу смутиться из-за того, что ее собственное подсознание считало его человеком, с которым она чувствовала себя в безопасности, чтобы провести ее через ужасы будущего. Даже тогда… задолго до того, как они были близки к тому, чтобы быть вместе.

- Не эта часть, - прошептала она. - Я имела в виду, ты видел Эйвена? - Она сглотнула и добавила: - Там, в Библиотечной пещере… после того, как ты отдал мне письмо Нийкса… я знаю, что говорила тебе, что это моя вина, что Эйвен стал

монстром, но я никогда не вдавалась в подробности. Я никогда ничего не говорила о том, как он… ты знаешь… - Она даже не могла заставить себя произнести эти слова.

Пальцы Кайдена выводили успокаивающий узор на ее плече, пока он обдумывал вопрос. Но он недолго молчал, прежде чем его тело начало трястись от сдерживаемого веселья.

- Ты смеешься?

- Вовсе нет, - солгал он с явным юмором в голосе. - Это просто… я был бы лицемером, если бы винил парня в том, что он влюбился в тебя. - Он поцеловал Алекс в макушку. - Честно говоря, не могу винить его за вкус.

Отодвинувшись, чтобы посмотреть ему в глаза, она была поражена, увидев, что они светятся весельем. В них не было ни следа обвинения или осуждения.

Прочитав замешательство - и страх - в ее собственных глазах, Кайден обхватил ее лицо ладонями и прошептал:

- Это были не мы, Алекс. Ты знаешь, что это было не так.

Пораженная нежным пониманием в его тоне, слеза покатилась из ее глаза, и он наклонился вперед и поцелуем смахнул ее, прежде чем снова притянуть девушку к себе, чтобы она могла прижаться к нему еще раз.

- Никто не винит тебя в том, что произошло - ни в прошлом, ни в настоящем, - сказал Кайден, на этот раз гораздо более твердо. - Точно так же, как никто ни на секунду не верит, что ты ответственна за чью-либо смерть. Вина лежит только на Эйвене. И каждый - каждый из наших друзей - знает, что это правда.

Еще одна слеза скатилась из глаза Алекс, пока она не смогла собраться с силами настолько, чтобы не дать остальным потечь.

Понимая, что его слова прижились, и ему не нужно было больше ничего говорить, Кайден замолчал, просто наблюдая за видом вместе с ней.

Тихо, о, так тихо, она начала делиться с ним, рассказывать ему, как все произошло с Эйвеном от начала до конца. Как она начала распознавать его чувства и обратилась за советом к Нийксу, не желая вводить Эйвена в заблуждение. Как это было бесполезно, потому что Эйвен продолжал влюбляться в нее. Она рассказала, как он искал и нашел людей в качестве подарка для нее… и тогда Кайден привлек ее к себе на колени, прижимая еще ближе, когда она призналась, что их смерти были на ее совести, даже если она признала, что Эйвен был виноват. Наконец, она вернулась в настоящее, объяснив, как после смерти Леди Тайн и ее чар, подавляющих память - результат ее ментального дара как Тиа Аурас, как теперь поняла Алекс, - растворились с ее уходом, Эйвен, вместе со всеми другими меяринами, которые знали ее в прошлом, теперь знали, что когда-то давным-давно она была с ними как Эйлия.

Когда она закончила, то тихо рассказала остальное… сначала о пророчестве, которое услышала прошлой ночью, и о том, что оно было причиной того, что ей нужно было сбежать с Ксирой до утра, а затем обо всем, что узнала от Зайлин в тот день. Тело Кайдена замирало рядом с ней в определенные моменты… особенно при упоминании о съеденных сердцах и о том, что они могли означать, но все это время он продолжал выводить легкие, успокаивающие узоры на ее коже, его прикосновения снимали напряжение. Или, возможно, это было просто его присутствие. Но что бы это ни было, она почти заснула в его объятиях, когда он заговорил, его слова были неуверенными, но в то же время уверенными.

- Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, Алекс.

Несмотря на две дозы лэндры, которые она приняла в тот день, недостаток сна прошлой ночью теперь полностью сказался на ней, поэтому, зевая, она пробормотала вопросительное:

- Ммм?

Услышав просьбу Кайдена, все следы усталости исчезли.

- Ты что, с ума сошел? - она почти завизжала на него, вскакивая на ноги только для того, чтобы пройтись по краю балкона.

- Ты знаешь, что в этом есть смысл, - сказал Кайден, тоже вставая. - Ты знаешь, Алекс.

Самое безумное было то, что она действительно знала. Она знала больше, чем кто-либо другой. Но это не помешало ей обрушить на Ксиру череду мысленных ругательств и вопросов, прося его поддержать ее.

К сожалению, он был на стороне Кайдена. И что еще хуже, Кайден, казалось, знал, что она сделала.

- Что думает Ксира?

Пытаясь избежать вопроса, Алекс ответила:

- Он дракон. Что он может знать?

Взгляд, который Кайден послал ей, был одновременно комичным и понимающим.

Со вздохом Алекс призналась:

- Он думает, что это мудро.

Кайден не вмешивался в это дело. Он просто кивнул, ожидая, казалось, что Алекс поймет то же самое. И из-за этого от него - и от Ксиры - не потребовалось большего убеждения, прежде чем она неохотно согласилась.

- Спасибо, - прошептал Кайден, придвигаясь ближе.

- Ты можешь поблагодарить меня позже, предполагая, что это не приведет к эффектным последствиям, - проворчала Алекс, но все равно растаяла в нем, когда он проигнорировал ее кислое настроение и снова привлек ее к себе, заключив в объятия, которые были почти-почти так же хороши, как его поцелуи.

Они долго стояли так, прежде чем вернуться на свои места, и Алекс снова свернулась калачиком на коленях Кайдена. Вместе они молча наблюдали за городом, зная, что это будет их последняя возможность сделать что-то настолько мирное в течение некоторого времени. Так или иначе, после того, как они покончат со своими последними Вратами на следующий день, они отправятся домой. Это была их последняя ночь в Тиа Аурас… и, какой бы показной ни была Вардаэсия, Алекс понимала, что ей будет этого не хватать.

Но она также была готова вернуться в Медору и посмотреть в лицо будущему, зная, что откладывать это больше нельзя.

Пришло время остановить Эйвена, раз и навсегда.

Глава 24

Алекс, должно быть, заснула на балконе, потому что следующее, что она помнила, это то, что она проснулась от легкого прикосновения пальцев, скользящих по линии ее волос и вниз по щеке.

Она медленно приходила в сознание, чувствуя тепло и уют в своей постели, но больше от осознания того, что Кайден, должно быть, отнес ее туда после того, как она заснула в его объятиях. Это, однако, не объясняло, почему сейчас он сидел на краю рядом с ней, одетый и готовый к предстоящему дню, глядя на нее сверху вниз с нежным выражением.

Хриплым со сна голосом Алекс прищурилась на него и сказала:

- Мы уже говорили о том, чтобы ты не смотрел, как я сплю.

Тихий смех вырвался у него, прежде чем он заверил:

- Я пробыл здесь достаточно долго, чтобы разбудить тебя.

Глаза Алекс недоверчиво сузились.

Он ухмыльнулся и провел большим пальцем по ее щеке.

- Правда. Прошлой ночью я был идеальным джентльменом. Уложил тебя в целости и сохранности, а потом оставил спать в своей красоте.

Смягчившись, Алекс сказала:

- Спасибо тебе за это. - Она сделала паузу. - И спасибо, что не смотришь на меня как сталкер.

Странный свет ударил в глаза Кайдена, и его рот дернулся, когда он сказал:

- Возможно, я не был здесь долго этим утром, но что касается прошлой ночи, я не хотел беспокоить тебя, пока не был уверен, что ты достаточно пришла в себя, чтобы тебя можно было переместить, не разбудив.

Алекс не была уверена, к чему он клонит, но ее желудок сжался, когда она увидела выражение его лица.

- И?

Он убрал большой палец с ее щеки, пока не коснулся ее губ.

- И, - сказал он, - за это время я кое-что обнаружил.

Чувствуя покалывание после его прикосновения, Алекс прошептала, его большой палец все еще скользил по ее губам, когда они складывали слова:

- Что именно?

Его глаза переместились с наблюдения за ее ртом на удерживание ее взгляда, и было невозможно не заметить искру восторга в них.

- Что ты разговариваешь во сне.

Алекс замерла. Джордан однажды сказал нечто подобное, но это не уменьшило ее страха.

- Что я такого сказала?

Выражение лица Кайдена заставило ее пожалеть, что она спрашивала.

- Ничего такого, чего бы я уже не знал, - тихо сказал он, его большой палец скользнул по ее щеке в последний раз, прежде чем он убрал руку. - Но все равно было приятно это слышать.

Застонав, Алекс закрыла глаза рукой, как будто не видеть мир означало, что он больше не существует.

- Не стесняйся, добей меня сейчас.

Глубокий, теплый смешок вырвался у Кайдена.

- Не до завтрака. - Он мягко отнял ее руку от лица, его губы улыбались, когда он наклонился и мягко коснулся ими ее губ, прежде чем отодвинуться ровно настолько, чтобы прошептать: - Самый важный прием пищи за день.

Не давая ей шанса утонуть в своем унижении, он обвил ее руками и поднял на ноги, практически вынудив покинуть комнату и присоединиться к остальным, которые уже собрались и начали есть.

Смущенная, Алекс забыла, что полностью избегала своих друзей накануне после эпизода у Врат. Но теперь встреча была неизбежна, потому что все они сделали паузу в том, что делали - в некоторых случаях еда была наполовину поднята - в тот момент, когда Кайден притащил ее напряженную, одетую в пижаму фигуру к столу.

Стоя перед ними в неловком положении, Алекс понятия не имела, что сказать. Должна ли она просить у них прощения? Должна ли она попытаться объяснить? Должна ли она вести себя так, как будто ничего не случилось?

Когда Кайден намеренно переплел свои пальцы с ее и наклонился, чтобы поцеловать ее в висок, Алекс обнаружила, что ей не нужно было ничего делать, потому что Джордан начал первым говорить.

Переводя взгляд с Алекс на Кайдена, их соединенные руки и став свидетелем сладкого поцелуя, он сухо сказал:

- Держу пари, любовник-Эйвен убил бы, чтобы оказаться на твоем месте прямо сейчас, Кайден.

Его формулировка не могла быть более жестокой, как непочтительное название, так и убийственное замечание, которое было извращенно уместным. Но из-за этого его заявление сняло напряжение, окружавшее их, и все как один разразились испуганным смехом.

Что касается Алекс, то первый вздох, вырвавшийся из ее губ, был шокированным взрывом юмора, но второй вышел сдавленным, облегчение от беззаботного комментария Джордана сжало ее грудь и заставило глаза гореть.

Чувствуя, что она изо всех сил пытается сдержать эмоции, Кайден притянул ее ближе, но он был не единственным. Потому что затем Джордан поднялся, его руки обвили их обоих. Биар тоже встал, чтобы присоединиться к объятиям. Д.К. и Деклан были прямо за ними, пока все пятеро друзей Алекс не прижали ее к себе… или так близко, как только могут быть групповые объятия, учитывая все руки, которые никто не знал, куда втиснуть.

От их неопровержимой демонстрации поддержки, так же быстро, как юмор Алекс начал разрушаться, он снова превратился в восторг. Если бы она не была раздавлена в беспорядке рук, ног и наклоненных голов, она бы рухнула на землю, ее колени ослабли от их принятия, от их любви.

Когда лед был окончательно растоплен, они оторвались друг от друга и заняли свои места за столом. За завтраком Алекс ответила на все вопросы о том, что произошло с Эйвеном в прошлом, рассказав гораздо короче, чем рассказала Кайдену прошлой ночью, но все же достаточно, чтобы они узнали о его безответной любви и последующем чувстве предательства. Когда она закончила, как и обещали Кайден и Ксира, никто не винил ее… ни в малейшей степени. Хотя они были разочарованы тем, что она не чувствовала, что может разделить свое бремя, они также понимали, что за ночь у них было время рассмотреть все с ее точки зрения и признать давление, под

которым она находилась, особенно зная потенциальное будущее, с которым они все могут столкнуться.

Их поддержка заставила Алекс заморгать от вновь вспыхнувшего жжения в глазах, но ей удалось подавить это чувство и улыбнуться им всем, выражая свою благодарность, на что они просто отмахнулись от нее и напомнили, что они семья… и для этого семья и существует.

Когда Зайлин прибыла и жестом велела Алекс вернуться в комнату и подготовиться к предстоящему дню, она сделала это с облегчением, практически плывя вслед за Тиа Аурас.

- Я так понимаю, все прошло хорошо? - спросила Зайлин, протягивая Алекс чистую одежду, снова кожаные штаны и топ, а наряд принцессы Амазонки исчез после первых двух дней. Оглядываясь назад, Алекс думала, насколько это было просто из-за того, что Зайлин была жестока в выборе одежды.

Пока Алекс одевалась, она рассказала, как прошла ее ночь, и призналась, что не сталкивалась с друзьями до того утра. Удивительно, но Зайлин не осудила ее за трусость, а просто кивнула в знак согласия.

- Ты кажешься рассеянной, - прокомментировала Алекс, ожидая более язвительного замечания. - Все в порядке?

Зайлин, казалось, была удивлена заботой Алекс. Сначала казалось, что она не собирается отвечать, но затем, тяжело выдохнув, женщина ответила:

- Сегодня твой последний тест.

Нервы скрутились в животе Алекс при этом напоминании, но когда Тиа Аурас больше ничего не сказала, она подсказала:

- И?

- И, - сказала Зайлин, - так или иначе, сегодня ты - и я - узнаем, должны ли мои люди присоединиться к вам в битве.

Не в силах выдержать взгляд ее серебристых глаз, Алекс опустила глаза и сказала:

- Ты же не хочешь, чтобы у нас сегодня все получилось, не так ли?

- Я боюсь того, что произойдет, если не получится, - тихо призналась Зайлин. Но затем, еще тише, она добавила: - Я также боюсь того, что произойдет, если получится.

Алекс резко подняла глаза, но Зайлин продолжила:

- Если я кажусь рассеянной, это потому, что я разрываюсь на части. Я хочу, чтобы мои люди оставались в безопасности, но не уверена, что лучший способ для этого - это сражаться с вами или оставить вас на произвол судьбы. - Она сделала глубокий вдох. - До того, как я узнала о том, что Ваэварка находится во владении Эйвена, и как он практикует Ту'эх Тендаран Орвас, я по-настоящему не понимала угрозы, с которой вы столкнулись. Теперь, однако…

Она замолчала, не нуждаясь в том, чтобы заканчивать.

Алекс не знал, что сказать. Она пришла к Тиа Аурас, чтобы обратиться за помощью к бессмертным в надежде, что они исполнят слова пророчества, и все, что она до сих пор делала, было попыткой доказать, что она достойна их помощи. Но это не означало, что она не разделяла беспокойства Зайлин.

- Сегодняшний день решит за нас, - мягко сказала Алекс. - Если мы пройдем последние Врата, ты сама сказала, что Саэфии выполнит наше соглашение.

Глаза Зайлин вспыхнули нечитаемым светом, и Алекс сделала паузу, чтобы посмотреть, скажет ли она что-нибудь. Но Тиа Аурас хранила молчание, поэтому Алекс продолжила:

- И если мы потерпим неудачу, то у нас все равно будет ответ.

«И весь мой мир будет обречен», добавила Алекс про себя.

Не позволяя этой мысли укорениться, она закончила:

- В любом случае, мы узнаем к концу дня. Так что последуй своему собственному вчерашнему совету и не думай о будущем… просто сосредоточься на настоящем.

Зайлин долго смотрела Алекс в глаза, прежде чем, наконец, кивнула.

- Ты права.

Деловитыми шагами Тиа Аурас подошла к прикроватному столику и открыла ящик, достав письмо Нийкса, передала его Алекс.

- На счастье, - сказала Зайлин.

Воодушевленная ее вниманием, Алекс засунула его за тугой пояс своих кожаных штанов.

- Полагаю, это тоже твое, - сказала Зайлин, вытаскивая ожерелье Мирокса из своей черной мантии, очевидно, забрав его у императрицы.

Глядя на серебристый металл, из которого сделан элегантный лук лучника с идеально натянутой стрелой, Алекс покачала головой и подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Зайлин.

- Оставь себе.

Зайлин вздрогнула.

- Ты… отдаешь это мне?

- Это ожерелье оказалось в моем распоряжении после того, как я сделала то, что никому другому не удавалось сделать раньше, - сказала Алекс, вспоминая, как Охотник утверждал, что она была первым человеком, который когда-либо находил цель в своих испытаниях класса Скрытности и Уловок. Не имело значения, что Алекс на самом деле не хотела пробовать, и при этом она целенаправленно не искала какую-либо цель. Но, тем не менее, она преуспела там, где другие потерпели неудачу, случайно или нет.

Продолжая свои рассуждения, она сказала:

- Надеюсь, то же самое будет верно и сегодня. А если нет, - она пожала плечами, стараясь, чтобы жест выглядел небрежно, несмотря на то, что на душе у нее скребли кошки, - тогда, по крайней мере, у тебя будет что-то на память обо мне.

Она не могла прочитать выражение лица Зайлин, не могла сказать, оценили ее предложение или отвергли.

Внезапно вспомнив слова Саэфии о том, что Мирокс является меткой заклятого врага Тиа Аурас, Алекс быстро отступила, опасаясь, что она, возможно, непреднамеренно обидела Зайлин.

- Я имею в виду, ты не обязана хранить это, если не хочешь. Я просто подумала…

- Спасибо, Алекс, - мягко вмешалась Зайлин, поднимая руки, чтобы закрепить цепочку на шее. Сияние серебра резко выделялось на темном фоне ее кожи, отчего Мирокс казался более живым, чем обычно. - Я считаю твой подарок большой честью и буду носить его с гордостью.

Алекс сглотнула от эмоций, которые услышала в голосе Зайлин, понимая, что то, что она только что предложила Тиа Аурас, значило, возможно, больше, чем она понимала.

Как только девушка собралась покинуть свою комнату и встретиться с друзьями, чтобы в последний раз отправиться на стадион, Зайлин окликнула ее.

Остановившись на пороге, Алекс оглянулся на Тиа Аурас.

- Как бы то ни было, - прошептала Зайлин, дотрагиваясь до амулета на своей шее, - я действительно надеюсь, что сегодня у тебя все получится.

Снова сглотнув, Алекс смогла только кивнуть в ответ, прежде чем продолжить путь к двери.

Друзья уже ждали ее, и каждый из них выглядел таким же встревоженным, как и она сама.

- Последний день, - сказал Биар, как будто ему нужно было нарушить молчание.

- Пока у нас пять на пять, - сказал Джордан. - Шансы выглядят хорошими.

Д.К. простонала:

- Не сглазь.

- Честно говоря, - вмешался Деклан, - я просто надеюсь, что мы сможем избежать этой возможности смерти, чумы и трагедии. Конечно, у Врат, должно быть, заканчиваются идеи.

Все они повернулись, чтобы посмотреть на него, и Д.К. прошипела:

- Как насчет того, чтобы ты не говорил таких вещей вслух?

Алекс подавила усмешку, не в силах поверить, что она способна найти что-то забавное, учитывая то, с чем им предстояло столкнуться - как с последними Вратами, так и после того, как они вернутся домой.

Встряхнувшись, она обратила на себя всеобщее внимание, зная, что скоро их перенесут.

- Что бы ни случилось сегодня, - сказала Алекс, - я хочу, чтобы вы все знали, как я благодарна вам за все, что вы сделали на этой неделе. Несмотря на то, что многое из того, через что мы прошли, было сосредоточено на мне, - она заметила, что Д.К. произносит «Шоу Алекс» с явным юмором, - Я бы провалила самое первое задание, если бы вы все не были здесь. Именно ваша поддержка и ваша сила помогли нам всем пережить сегодняшний день, и я не принимаю это как должное. - Она оглядела их всех. - Я просто… Я просто хочу, чтобы вы это знали.

Кайден протянул руку и переплел свои пальцы с ее, нежно сжимая, когда ее слова повисли в воздухе, все друзья мягко улыбнулись ей в ответ.

- Для протокола, - сказал Джордан, - прогулка в новый мир? - Он ухмыльнулся. - Ты не смогла бы остановить нас, даже если бы попыталась.

- И мы знаем, что ты бы так и сделала, - сказал Биар, тоже ухмыляясь.

Алекс отметила, что он выглядел намного лучше, чем за всю неделю. Темные тени под его глазами все еще были на месте, но уже не такие глубокие. И после объяснения Кайдена несколькими днями ранее, и объяснениями Д.К. до этого, Алекс почувствовала прилив благодарности за то, что Деклан вмешался, чтобы быть рядом с Биаром, особенно когда она была захвачена собственным эмоциональным беспорядком. На самом деле, переводя взгляд с друга на друга по кругу, Алекс поняла, насколько идеальной была их маленькая группа. Как сильно они дополняли друг друга, как хорошо сочетались их личности.

- Я буду скучать по этому, - прошептала она.

- Эй, притормози, - сказал Джордан, протягивая руку, чтобы потянуть ее за прядь волос, - иначе мы никуда не уйдем.

- Вообще-то, - криво усмехнулся Биар, - мы надеемся, что сегодня попозже отправимся домой.

Вполголоса Деклан сказал:

- Если только нам действительно не придется столкнуться лицом к лицу со смертью, чумой или… ой.

Удар локтем в живот от Д.К. и твердый взгляд после этого не дали ему закончить.

- Я имел в виду, что, что бы ни случилось дальше, мы все будем вместе, - многозначительно сказал Джордан. - Так что ничего не упустим.

И все же все они знали, что как только они вернутся в Медору, все будет по-другому. По крайней мере, до поражения Эйвена.

… Или их.

На самом деле, что бы ни случилось раньше.

Словно прочитав ее угасающие мысли, Кайден еще раз сжал ее пальцы, побуждая Алекс посмотреть на него. Его блестящие голубые глаза были теплыми, когда они смотрели на нее, стирая сомнения и наполняя уверенностью.

Одарив его благодарной улыбкой, Алекс повернулась лицом к остальным и сказала:

- Тиа Аурас хотели, чтобы мы проявили себя, но, насколько я понимаю, мы уже сделали это и даже больше. Все, что нам осталось, - это закончить и убедиться, что у всего их мира нет другого выбора, кроме как признать нашу ценность. Вы со мной?

Звуки согласия встретили ее слова всего за несколько секунд до того, как они в последний раз перенеслись на стадион.

Бессмертные в толпе сходили с ума, трибуны были забиты больше, чем Алекс видела в предыдущие дни. И над всем этим восседали Саэфии, Тайрос и Каливер. Императрица и два ее советника были заметно напряжены, они никак не ожидали, что Алекс и ее друзья зайдут так далеко. И теперь, когда осталось всего одно испытание, будущее бессмертных висело на волоске так же сильно, как и будущее Медоры.

«Если День и Ночь объединятся и будут сражаться…»

Алекс отчаянно надеялась, что они пройдут достаточно далеко, чтобы увидеть, как это произойдет.

- Здесь ничего не происходит, - тихо сказала она, когда Тайрос спустился вниз, чтобы раздать их золотые манжеты, не предложив обычного благословения, прежде чем вернуться к остальным.

Только тогда Саэфии встала.

Зрителям потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы успокоиться, какими бы раздраженными они ни были. Но как только они замолчали, заговорила императрица.

- Шесть Врат, с которыми вам был брошен вызов, с пятью из которых вы уже столкнулись, - сказала Саэфии. - Вы продвинулись дальше, чем ожидалось, и независимо от результата сегодня, вы должны гордиться собой за такое достижение.

Глаза Алекс сузились, не оценив то, что казалось снисходительным похлопыванием по голове.

- Пусть свет будет проводником для вас сегодня, смертные, - сказала Саэфии, подняв руки, и огненные арки начали вращаться в воздухе.

Они кружили вокруг и вокруг, сердце Алекс подпрыгивало у нее в горле, пока она ждала, когда появятся три варианта.

Когда они это сделали, по ее коже побежали мурашки.

Рувак, Элларна и Кора Тенн.

Хаос, Любовь и Потерянные Души.

Когда Саэфии объявила о вариантах, и опасения Алекс заставили ее бороться с собой, подавляя тошноту, она сосредоточилась только на своем дыхании, когда огненные арки медленно опускались в затянутую облаками щель.

Пока зрители сидели на краешках своих кресел в ожидании финального шоу, Алекс повернулась к друзьям.

- Думаю, что на этот раз мы хотим нацелиться на Врата Любви, учитывая другие варианты.

Несмотря на то, что она тщательно избегала смотреть на Кайдена, когда говорила, Алекс все еще могла видеть уголком глаза, как он ухмыляется. Она бросила на него предупреждающий взгляд, в результате чего его ухмылка превратилась в веселый смешок. Но, к ее великой благодарности, он воздержался от комментариев.

Остальные друзья, однако, были другой историей. И в попытке отвлечься от насмешек, хотя, на самом деле, никто из них не хотел наткнуться на Врата Хаоса или Врата Потерянных Душ, Алекс сказала:

- Увидимся на другой стороне, - и совершила свой последний прыжок с помоста в неизвестность.

Глава 25

Впервые за всю неделю Алекс выбрала то, что, по ее мнению, было лучшими Вратами из трех.

Когда слово «Элларна» промелькнуло у нее в голове, она почувствовала облегчение, зная, что все-таки вошла во Врата Любви. Она только надеялась, что это не приведет к дальнейшему смущению.

Но когда она приземлилась с другой стороны и выпрямилась, Алекс поняла, что смущение будет наименьшей из ее забот.

И снова она прибыла в Раэлию - место, которое быстро становилось ее наименее любимым местом во всех мирах.

Когда друзья, пошатываясь, вышли вслед за ней, каждый из них издавал стонущие звуки, оглядывая знакомую поляну, окруженную грибами.

- Еще одно воспоминание? - спросила Д.К., говоря так же настороженно, как Алекс чувствовала.

Но Алекс медленно покачала головой.

- Если это так, то это не мое.

Она никогда не бывала в Раэлии такой, какой она выглядела сейчас, покрытой таким количеством полевых цветов, что сама весна не понимала понятия «излишество».

Озадаченная Алекс задавалась вопросом, как они могли оказаться в Раэлии, если не через воспоминание. Это не было похоже на то, что они прошли через Библиотеку… они все еще должны были быть где-то в Тиа Аурас. Или, как вариант, в какой-то виртуальной реальности священного места меярин.

- Врата Хаоса? - Биар тихо догадался. - Или Потерянные Души?

Ни у Алекс, ни у Кайдена не было возможности поправить его до появления Саэфии. Тиа Аурас физически не была на поляне, но полупрозрачная голограммная фигура безмятежно стояла перед ними.

- Последнее испытание, которое вам предстоит выдержать, будет предоставлено Вратами Любви, - объявила Саэфии, ее голос был таким ясным, что казалось, будто она действительно была перед ними.

- Хорошая работа, Алекс, - тихо похвалил Джордан, быстро похлопав ее по плечу в знак поздравления.

Но Алекс не ответила. Она была слишком сосредоточена на том, чтобы гадать, почему они оказались в Раэлии… и что им придется там делать.

- Сегодняшняя задача, пожалуй, самая простая из всех, с которыми вы сталкивались до сих пор. - Тон Саэфии стал тише, и она, наоборот, добавила: - Так же, как может быть и самым трудная.

В мгновение ока произошло сразу шесть событий.

Появилось пять одинаковых деревьев, расположенных в пятиугольных точках внутри поляны.

Однако шестое заставил желудок Алекс опустеть. Потому что в центре пятиугольника, всего на расстоянии вытянутой руки от того места, где она застыла на месте, появилась маленькая хрустальная подставка, сверкающая светом и отражающая цвета окружающих их полевых цветов. На нем лежал один-единственный предмет:

Золотой кинжал.

- Я думала, это Врата Любви? - прошептала Д.К., в ее тоне смешались замешательство и беспокойство.

Алекс не смогла даже кивнуть в знак подтверждения. Все, что она могла делать, это смотреть на золотой кинжал, боясь, что он соскочит с подставки и оживет.

- Только один из вас будет по-настоящему испытан сегодня, - продолжила Саэфи, переводя взгляд на Алекс с оружия обратно на нее, - и все же, вы все будете испытаны.

- Еще одни чертовы загадки, - проворчал Деклан. - Я бы хотел...

Но что бы он ни хотел, он так и не смог сказать, потому что по мановению голографической руки Саэфии он, Джордан, Д.К., Биар и Кайден отплыли от Алекс только для того, чтобы врезаться в пять серебряных деревьев, по одному на каждого. Тонкие нижние ветви ожили, обвиваясь вокруг них, как виноградные лозы, пока они не оказались в ловушке, обездвиженные на лодыжках, на шеях и на туловищах, прижав руки к бокам.

Это произошло в одно мгновение, слишком быстро даже для обостренных рефлексов Алекс, чтобы вмешаться. Вместо этого она могла только с шоком наблюдать, как пятеро ее друзей были обездвижены деревьями вокруг того места, где она стояла.

- Сегодня тебе предстоит сделать выбор, Александра, - сказала Саэфии, указывая на кинжал. - Любовь - это жертва. Поэтому, чтобы пройти свое последнее испытание, ты должна быть готова пожертвовать тем, кого любишь.

Весь воздух вышел из легких Алекс.

- Что?

- Это окончательное испытание твоей ценности, - продолжила Саэфии. - Убей кого-то, кто тебе небезразличен, и тем самым спаси весь свой мир.

Глаза Алекс были широко раскрыты, когда она попятилась от кинжала.

- Нет. Ни за что.

Но Саэфии еще не закончила.

- Пожертвуй одной жизнью во имя любви, и ты пройдешь Ту'э Саэрон эсс Телари. Ты преуспеешь перед Вратами Испытания. - Она сделала многозначительную паузу. - Пожертвуй одной жизнью, и ты докажешь, что достойна того, чтобы наши армии присоединились к тебе в Медоре.

- Ты сумасшедшая, - сказала Алекс без колебаний. Она даже не могла посмотреть в сторону друзей. - Если ты думаешь... Если хоть на секунду ты думаешь... - Она замолчала, не в силах закончить.

- Алекс.

Она закрыла глаза, услышав тихий зов, надеясь, что это будет означать, что он больше не повторится.

- Алекс, может быть...

- Нет! - Алекс набросилась на Д.К., даже не пытаясь обуздать свой гнев... но эмоция была направлена не на ее подругу. Будучи королевской принцессой Медоры, Д.К., уже доказала, что готова пожертвовать своей жизнью ради своего народа. При первой попытке Эйвена добраться до Мейи, Д.К., встала на его пути вместе с Алекс и чуть не погибла из-за своего неповиновения. Она любила своих людей, и она любила свой мир. Но она была не единственной, кто чувствовал то же самое.

Когда Алекс набралась смелости оглянуться на остальных своих друзей, привязанных к серебряным деревьям, несмотря на их бледные лица, она могла сказать, что каждый из них охотно отдал бы свою жизнь, если бы это означало спасение всех тех, кого они любили. Если это означало спасение Медоры.

Но выбор должны были сделать не они, а Алекс. Это ее руки должны были держать кинжал, ее руки, которые должны были нанести смертельный удар, ее руки, которые навсегда будут покрыты кровью того, кого она любила.

Переводя взгляд с Д.К. на Джордана, затем на Биара, затем на Деклана и, наконец, на Кайдена, Алекс почувствовала, что сердце у нее в груди разрывается. То, что требовали от нее Врата - это было слишком много. Она не могла этого сделать.

...Но, если она этого не сделает, то подведет их всех. Все, что она сделала, все, что они все пережили, было бы напрасно.

- Алекс, - позвал Деклан. - Посмотри на меня.

Услышав тихую команду в его голосе, она подчинилась.

Его обычно беззаботные черты лица были серьезными, когда он сказал:

- Во время Врат Силы ты спросила меня, почему я здесь. Помнишь?

Алекс кивнула, не в силах говорить из-за тисков, сдавливающих ее грудь.

- Я не дал тебе ответа, - сказал он. - Потому что я сам не знал. Не выходя за рамки очевидного. - Его взгляд метнулся к Биару, затем к Кайдену, затем к остальным. - Я пришел, чтобы быть со всеми вами, помочь всем, чем смогу.

И он это сделал. Он был там для всех них, особенно для Биара.

- Но теперь я знаю настоящую причину, по которой я здесь, - сказал Деклан, многозначительно взглянув на кинжал.

Понимание поразило Алекс, и она отпрянула, прошипев:

- Заткнись, Деклан, - синхронно с Биаром и Кайденом, которые выглядели разрывающимися между яростью и страхом.

- Ты знаешь, что в этом есть смысл, - сказал Деклан. - Ты знаешь, Алекс.

- Заткнись, Деклан, - снова рявкнул Биар.

- Дома меня никто не ждет, - пылко продолжал Деклан, как будто пытался убедить себя не меньше, чем Алекс. - Дедушка может расстроиться, но он достаточно быстро справится с этим. И все остальные, о ком я забочусь, прямо здесь. - Его взгляд снова обежал их группу, задержавшись на Биаре и Кайдене, прежде чем вернуться к Алекс. - Если мы не пройдем этот тест, тогда мы все равно что покойники. Так что позвольте мне сделать это для вас… для всех вас. Моя жизнь в обмен на твою. - Не сводя глаз с Алекс, он тихо закончил: - Мы оба знаем, что ты не выживешь, если кто-то из остальных умрет сегодня. Это должен быть я.

Алекс покачала головой. Затем тряхнула ей снова.

И все же дрожащими пальцами она потянулась к кинжалу.

Столь же красивый, сколь и смертоносный, он идеально помещался в ее руке, ощущаясь теплым на фоне липкой кожи. Она легонько провела пальцем по золотому лезвию, капля крови выступила на ее коже от его остроты, укол боли стал приятным отвлечением.

Возможно, она и схватила кинжал, но она не сдвинулась с центра пятиугольника. Она не сделала ни шагу ни в каком направлении. И она не хотела… она не могла.

- Алекс, все в порядке, - тихо позвал Деклан, подталкивая ее к себе. Но все же она оставалась на месте, онемение овладело ее телом.

Она не отрывала взгляда от кинжала, она не смотрела на своих друзей. По их молчанию она поняла, что они поняли. Даже Биар и Кайден больше не говорили Деклану вести себя тихо. Все они знали, что поставлено на карту; что если она не пройдет испытание, если она не убьет одного из них, тогда вся надежда потеряна.

Но она не хотела их понимания. Она не хотела ничего из этого.

Ее онемевшие пальцы больше не могли удерживать вес кинжала, и она уронила его обратно на подставку, звук, похожий на звенящее эхо завершенности, разнесся по поляне.

Посмотрев на друзей, она пристально посмотрела на каждого из них, прежде чем ее взгляд остановился на Деклане, и она прошептала:

- Ты ошибаешься. Я не выживу, если кто-нибудь из вас умрет.

Звуки облегчения вырвались у всех ее друзей, включая Деклана, и она поняла, что приняла правильное решение. Другого выбора не было; если это был ее единственный вариант, то ей просто нужно было найти другой способ. Она не пожертвует ни одним из них, она не могла пожертвовать ни одним из них. Это было бременем, с которым она никогда не смогла бы жить.

Как раз в тот момент, когда она собиралась произнести единственное слово, которое, как она знала, положит конец тесту - и официально объявит их провал, - заговорила затянувшаяся голограмма Саэфии.

- Я вижу, что ты разрываешься, - тихо сказала императрица. - Так что, возможно, есть способ облегчить твою дилемму.

И без того измученный пульс Алекс пропустил удар, когда земля начала дрожать, и пять серебряных деревьев сместились, позволив вырасти шестому, превратив пятиугольник в шестиугольник.

Яркая вспышка света, и внезапно на поляне вместе с ними появился кто-то еще, привязанный к самому молодому серебряному дереву, ветви которого быстро обвились вокруг ее тела.

Ошеломленно вздохнув, Алекс уставилась на несопротивляющуюся фигуру Зайлин, которая смотрела на нее сверкающими глазами и напряженными чертами лица.

- Ты должна забрать жизнь другого, Александра, если хочешь пройти это испытание, - сказала Саэфии. - Это тебе решать чью именно.

И с этими словами голограмма императрицы исчезла, оставив Алекс одну на поляне, чтобы принять решение, которое, так или иначе, изменит всю ее оставшуюся жизнь.

- Просто сделай это, Алекс.

Четыре тихих слова от Зайлин, но их было достаточно, чтобы у Алекс подкосились ноги.

Встретившись с ее серебристыми глазами, Алекс просто молча покачала головой.

- Мы оба знаем, что ты не собираешься убивать одного из своих друзей, - продолжила Зайлин твердым голосом. - Так же, как мы оба знаем, что ты не можешь рисковать провалить этот тест. - Ее губы искривились. - Я - идеальное решение.

- Не надо, - выдохнула Алекс, все еще качая головой. - Просто... просто не надо.

- Ты знаешь, что это правда, - сказала Зайлин. - Я для тебя никто. Я всего лишь помощница... слуга.

- Ты не просто слуга, - воскликнула Алекс, ее оцепенение начало отступать, когда гнев занял свое место. Гнев на Зайлин за ее слова и предположения, гнев на Саэфии за то, что она поставила их всех в такое положение с самого начала, гнев на Врата за их отвратительную, презренную задачу.

- Но это то, кто я есть, - неумолимо продолжала Зайлин. - Я слуга своего народа, так же как и ты - своего. Так что возьми кинжал и принеси жертву.

Алекс снова покачала головой.

Наклонившись вперед настолько, насколько позволяли ее путы, Зайлин взревела:

- ВОЗЬМИ КИНЖАЛ, АЛЕКС!

Так же сильно Алекс закричала:

- НЕТ!

Затем она посмотрела на балдахин, адресуя свои слова тому, кто их слушал.

- Это не долбаные Голодные игры! Вы все больны, если думаете, что я собираюсь кого-то убить - кого угодно - только для вашего развлечения! Я не могу... Я не буду... — Она глубоко вдохнула и попыталась снова. - Вам нужно дать мне другое задание. Это не испытание любви... настоящая любовь никогда не потребовала бы такой цены.

На поляне воцарилось долгое молчание, прежде чем Зайлин тихо заговорила, повторив предыдущие слова Саэфии.

- Любовь - это жертва, Алекс. Жертва всегда требует платы. - Продолжая так же тихо, она сказала: - Здесь у тебя нет выбора.

Слезы навернулись на глаза Алекс, затуманивая ее зрение.

Увидев, что Алекс колеблется, у Зайлин перехватило горло, но она удержала свой взгляд и прошептала:

- Возьми кинжал, Алекс.

На этот раз Алекс сделала, как ей сказали.

- Теперь иди ко мне, - продолжала шептать Зайлин.

И снова Алекс последовал ее приказу. Шаг, шаг, шаг, шаг, каждое движение приближало ее к Тиа Аурас. Ближе к поступку, который сломал бы ее так, как никогда не смог бы сломать, оставив на ней шрамы навсегда.

- Алекс... - начал Джордан, но не закончил. А если и сказал, то Алекс не услышала. Она ничего не могла слышать из-за борьбы в собственном разуме, из-за ужаса того, что она собиралась сделать.

- Хорошо, - прошептала Зайлин, когда Алекс оказалась прямо перед ней. Дрожащим голосом она проинструктировала: - Теперь поднеси лезвие к моей груди.

Словно переживая внетелесный опыт, Алекс подняла дрожащую руку вверх, ее мысли кричали. Она чувствовала подобное только однажды, когда Эйвен Заявил на нее права и приказал убить Д.К.. Но на этот раз на нее не претендовали. На этот раз решения были ее собственными.

- Один быстрый удар, - продолжала инструктировать Зайлин. Зрачки ее серебристых глаз были расширены от страха, дыхание поверхностным, тело напряженным. И все же она не сопротивлялась. Вместо этого она помогала ускорить свою смерть. - Это закончится до того, как... - Ее голос дрогнул. - Сделай это быстро, и все закончится прежде, чем ты успеешь оглянуться.

Слезы текли по лицу Алекс, ее губы дрожали.

- Я...

- Просто сделай это, Алекс!

Так Алекс и сделала.

Одним быстрым движением она провела лезвием вперед и вверх.

Но она не использовала его, чтобы пронзить плоть Зайлин.

Вместо этого она разрезала переплетенные лозы, освободив Тиа Аурас из ее ловушки.

Больше не удерживаемая против воли, Зайлин все еще не двигалась. Она просто в шоке уставилась на Алекс.

- Ты сказала мне, что у меня не было выбора, но ты ошибалась, - прошептала Алекс, неспособная что-либо видеть сквозь слезы. Она вытерла лицо рукой, но на их место просто потекло еще больше слез. - Раэлию не зря называют Перекрестком - это место выбора.

У нее перехватило дыхание, когда она вспомнила слова Рока, сказанные, казалось, целую вечность назад: «Жизнь полна перекрестков, Алекс. Полна выбора. Есть много путей, по которым мы можем пойти. Нам решать, какие из них ведут в правильном направлении.»

- Я сделала единственный выбор, с которым могу жить, - прошептала Алекс, выдерживая недоверчивый взгляд Зайлин. - Даже если это означает, что этот выбор, с которым мне также придется умереть.

И с этим заявлением она уронила кинжал, кончик лезвия вонзился в мягкую землю под ногами с оглушительной окончательностью.

- Одна жизнь, Алекс, - прохрипела Зайлин. - Одна-единственная жизнь, и ты спасешь весь свой мир.

- Ты права, - сказала Алекс так же хрипло. - Но эта единственная жизнь будет принадлежать Эйвену, а не тебе… и не им. - Она указала на своих молча наблюдающих друзей. - И даже тогда Эйвен не умрет от моей руки. Потому что самый верный способ стать монстром - это пойти по его стопам. - Она сделала болезненный вдох и закончила: - Смерть ведет к смерти. Но что касается меня, я выбираю жизнь. И я придерживаюсь своего решения, невзирая на последствия.

Отступив назад, Алекс в последний раз вытерла лицо и, увидев взгляды поддержки, которые посылали ей друзья, их гордость за ее действия, а не страх перед тем, что может принести будущее, она повысила голос и крикнула:

- Мы закончили здесь. Стоп.

С официальным словом капитуляции Раэлия мгновенно начала растворяться вокруг них, пока они больше не оказались на поляне, окруженной грибами, а вместо этого вернулись на помост на стадионе, все они, за исключением Зайлин, которая исчезла вместе с пейзажем полевых цветов.

Больше не связанный ветвями, Кайден намеренно подошел и встал рядом с Алекс. Он взял ее левую руку в свою, его большой палец слегка погладил линию ее тонких шрамов от претензий. Биар быстро последовал за ним по пятам, потянувшись к ее правой руке. Джордан, Д.К. и Деклан тоже придвинулись ближе, пока все шестеро не встали рука об руку, чтобы встретить грядущий суд. Даже если бы они все знали, что это будет.

Зрители хранили молчание, с торжественными лицами глядя вниз на помост. Некоторые казались облегченными, другие разочарованными - четкая грань между теми, кто был готов прийти на помощь Медоре, и теми, кто - нет.

Наконец, Саэфии встала. И когда она заговорила, ее слова, хотя и были нежеланными, не были неожиданными.

- Вы проявили огромную силу и мужество в течение этой недели, а также поделились секретами, проявили мудрость и выдержали суд, - заявила императрица. - Но, к сожалению, этого было недостаточно. Вам нужно было пройти все шесть Врат, чтобы мой народ присоединился к вашему в битве за ваш мир. И сегодня вам не удалось пройти свой заключительный тест.

Ее голос эхом разнесся по стадиону, когда она продолжила:

- Мне жаль, смертные, но это означает, что вы подвели Ту'э Саэрон эсс Телари. И поэтому Тиа Аурас не отправится с вами обратно в Медору.

Если бы не сильная поддержка Кайдена и Биара, удерживающие ее от падения, Алекс бы рухнула от опустошения, вызванного заявлением Саэфии.

- Пожалуйста, не думайте, что мы не сочувствуем вашему положению, - продолжала императрица. - Несмотря на отсутствие у нас лояльности, мы действительно желаем вашему народу добра.

Алекс не хотела слышать добрых пожеланий. Витиеватые слова ни в чем не могли помочь.

- Чтобы показать наше уважение к тому, чего вы достигли, сегодня вечером в вашу честь будет устроен пир, после которого вы можете вернуться в свой мир.

Пальцы Алекс сжались вокруг рук, которые она держала. Они хотели устроить пир?

Чувствуя, что она вот-вот сорвется, Кайден крикнул:

- Если вы не возражаете, императрица, мы были вдали от дома достаточно долго. Нам не терпится вернуться как можно скорее.

Его тон был вежливым, но намерение, стоявшее за ним, было ясным: здесь для нас больше ничего нет. Давайте пойдем зализывать наши раны с миром.

- Как бы то ни было, мы хотим проводить вас должным образом, - сказала Саэфии, ясно давая понять, что их присутствие на ужине не было просьбой. - Прошло много времени с тех пор, как смертные ступали в наш мир, и, вероятно, так будет и впредь.

- Мы не какая-то новинка для вашего удовольствия, - крикнул Джордан, его голос дрожал от гнева - и от сокрушительного чувства поражения, которое опустошало внутренности Алекс.

- Новинка или нет, но вы не можете путешествовать по путям эйдена из нашего мира в ваш через Сорайю де ла Торра без привратника, - ответил Саэфии. - Поэтому, как только наш вечер закончится, для вас откроется дверь. Тем временем оставшаяся часть дня даст вам последний шанс насладиться великолепием нашего прекрасного города. Я предлагаю вам не тратить свое время, смертные, так как вы, скорее всего, никогда не вернетесь.

Остроты ее слов вместе с намеком на их судьбу было достаточно, чтобы что-то внутри Алекс оборвалось. Она отпустила Кайдена и Биара и сделала яростный шаг вперед, но прежде чем она смогла хотя бы открыть рот, их окружила ослепительная вспышка. Мгновенно она и ее друзья вернулись в свою общую комнату.

Дезориентированная всего на секунду, Алекс опустила взгляд и заметила, что на ней все еще были золотые манжеты, Тайрос так и не забрал их, как только Врата были закончены.

В порыве отчаяния и разочарования Алекс яростно сорвала их со своих запястий и запустила через всю комнату. Она провела руками по волосам, больно потянув за корни. Ей хотелось кричать. Ей хотелось плакать. Она не знала, была ли она более разъярена или опустошена; была ли она больше расстроена собой или последствиями сделанного ею выбора.

Не в силах встретиться взглядом с друзьями, она выдавила:

- Мне жаль. - Ее дыхание сбилось, но она взяла себя в руки достаточно, чтобы продолжить. - Мне так, так жаль. Я не… Я просто не могла…

Ее прервало фырканье, звук настолько неуместный среди ее опустошенных эмоций, что заставил ее удивленно поднять глаза.

- Если ты думаешь, что кто-то из нас злится на то, что ты решила никого сегодня не убивать, ты еще более сумасшедшая, чем обычно, - сказал Джордан сухим тоном.

- Но я…

- … поступила правильно, - твердо прервал Кайден, подходя, чтобы заключить ее в свои объятия. - Ты сделала именно то, что должна была.

Она рухнула в его объятия, сильно прижавшись.

- Эти Врата с самого начала были шуткой, - сказал Биар, смыкая ряды вместе с остальными. Алекс отодвинулась от Кайдена достаточно, чтобы увидеть, что лицо Биара было бледным - все их лица были такими - но все же, он продолжил: - Ты сделала единственное, что могла. Ты сделала тот же выбор, который, надеюсь, сделал бы любой из нас, окажись мы на твоем месте. - Он бросил прищуренный взгляд на Деклана, прежде чем сказать: - По крайней мере, большинство из нас.

Деклан поднял руки.

- Эй, мне жаль, ладно? Я всего лишь пытался помочь.

- В следующий раз помогай по-другому, - резко сказал Биар, и Кайден твердо кивнул в знак согласия. Но затем Биар вздохнул и притянул Деклана в грубые объятия, полный облегчения. Это вызвало еще больше объятий в группе - хотя Д.К. действительно ударила Деклана в живот, прежде чем обнять его, сказав ему никогда больше не делать ничего подобного. Что касается Алекс, она просто посмотрела ему в глаза и сказала:

- Поддерживаю Дикс, - на что Деклан застенчиво улыбнулся и кивнул в знак своего обещания.

- Это была невыполнимая задача, - сказал Джордан, как только их объятия с облегчением стихли. - Не было никакого способа выйти победителем.

- Самый верный способ стать монстром - это пойти по его стопам, - процитировала Алекс Д.К.. - Если бы ты прошла испытание сегодня, ты бы стала тем самым монстром, с которым мы пытаемся бороться. - Она притянула Алекс ближе и прошептала ей на ухо: - Мы найдем другой способ. Мы всегда так делаем.

Вздрогнув, Алекс ответила на объятие, более благодарная за поддержку и понимание друзей, чем могла когда-либо выразить.

Вернувшись к Кайдену, ободряюще обняв его за плечи, Алекс посмотрела на друзей и собралась с силами, чтобы сказать:

- Мы все знаем, что это тяжелый удар, но, как сказала Дикс, нам просто придется найти другой способ.

- Если эти Врата были каким-то указанием на то, по каким правилам играют жители Тиа Аурас, то я говорю, что нам лучше без них, - сказал Биар.

У него была веская точка зрения. Но все же сердце Алекс болело от разочарования за все время, которое они потратили впустую в Вардаэсии, за все, через что они прошли… и все впустую.

- Давайте просто покончим с этим дурацким застольем, чтобы мы могли, наконец, отправиться домой, - сказал Джордан, крепко прижимая Д.К. к себе. - С остальным мы разберемся оттуда. Но что бы мы ни делали, мы будем делать это вместе.

Кивнув всем вокруг, они погрузились в молчание, по крайней мере, до тех пор, пока Джордан не заговорил снова с озорным блеском в глазах.

- Кто хочет пойти и устроить погром в городе, пока мы еще можем?

- Саэфии действительно разрешила нам делать все, что мы хотели, до праздника, - задумчиво сказал Биар.

Деклан скрестил руки на груди, на его губах играла улыбка.

- Возможно, у меня есть пара идей о том, как мы можем оставить свой смертный след в этом мире.

Алекс задумалась, возможно ли, что ни одна раса, бессмертная или иная, не заслуживала мстительного внимания Джордана, Биара и Деклана вместе взятых. Но в то же время она не собиралась мешать им устроить последнее «ура» в городе. Даже если у нее самой были другие планы.

- Вы, ребята, идите, - сказала она. - Есть кое-кто, с кем мне нужно попрощаться.

- Ксира не вернется с нами? - спросила Д.К., и ее лицо вытянулось, когда она поняла, как это расстроит Алекс.

По правде говоря, Алекс не знала ответа. И хотя встреча с Ксирой, безусловно, была на первом месте в ее списке дел на остаток дня, она имела в виду не его.

Тем не менее, она ответила, хотя и неопределенно:

- Это мне все еще нужно выяснить.

Переместив Алекс так, чтобы они оказались лицом друг к другу, Кайден внимательно прочел выражение ее лица, понимая, что она намеренно сдержанна. С его причудливой способностью знать ее лучше, чем она иногда знала себя, все, что он видел, заставляло его глаза расширяться, прежде чем они смягчались пониманием.

- Хочешь компанию?

Она слегка улыбнулась с признательностью, но сказала:

- Думаю, будет лучше, если я сделаю это одна.

Он медленно кивнул, затем наклонился, чтобы нежно прикоснуться губами к ее губам, прошептав достаточно тихо, чтобы только она могла услышать:

- Скажи ему «спасибо» и «прости». Он поймет, что это значит.

Заинтригованная, Алекс вопросительно посмотрела на Кайдена. Но когда он только загадочно улыбнулся ей, она закатила глаза и наклонилась для еще одного поцелуя, прежде чем высвободиться из его объятий и сказать группе, что вернется как раз к празднику.

Затем, по ее мысленному зову, появилась дверь Библиотеки, и она шагнула через нее… прямо обратно на стадион и к последним Вратам, которые ей нужно было посетить перед возвращением домой.

Глава 26

Стоя на помосте, Алекс была одна на стадионе, тишина была жуткой, но уместной.

Глядя между тремя огненными арками, все еще покоящимися в затянутом облаками промежутке, она знала, какая из них была Вратами Любви, но что касается двух других, то отличить их было невозможно.

Поскольку обман больше не имел значения, Алекс надеялась, что разумная Библиотека, возможно, захочет пересечь несколько границ от ее имени; надеялась, что она даже способна на это.

- Есть хоть какой-то шанс внести ясность? - тихо спросила она, едва дыша, ожидая ответа на свою просьбу.

Из двух Врат, одни она хотела посетить, а другие избежать. Но если бы ей пришлось, она прошла бы через ад, возможно, буквально, в зависимости от того, какие Врата она выбрала, чтобы добраться до того, кого она хотела.

Однако, если это вообще возможно, избежать Врат Хаоса было приоритетом.

К счастью, Библиотека открыла их для нее, и огненные слова вспыхнули, на этот раз вдоль верхней части Ворот.

Кора Тенн - это были те, за чем охотилась Алекс.

Врата Потерянных Душ.

Не позволяя сомнениям проявиться и заставить ее застыть на помосте, Алекс быстро поблагодарила Библиотеку и с разбегу прыгнула через арку, кувыркаясь с другой стороны, только чтобы приземлиться на вершине Золотых скал, возвышающихся над Мейей.

- Неудивительно, - пробормотала Алекс при этом виде, ее пульс участился. Но затем он сбился и остановился, когда она услышала знакомый голос позади себя.

- Я думал, ты никогда сюда не доберешься.

Обернувшись, она тут же почувствовала, как слезы затопили ее глаза при виде Нийкса, стоящего там, такого здорового и совершенного, каким она его когда-либо видела.

Его темные волосы были блестящими, блестящие аметистовые глаза светились жизненной силой, а резкие черты загорелого лица смягчились, когда он посмотрел на нее и тихо, о, так тихо, сказал:

- Привет, котенок.

Рыдание сорвалось с ее губ при прозвище, которое она никогда не думала, что снова услышит из его уст. Она не могла остановить свою реакцию на это, не могла удержаться от того, чтобы прыгнуть вперед и налететь на него с бессмертной скоростью. В самый последний момент у нее была доля секунды, чтобы задаться вопросом, действительно ли он там, собирается ли она пролететь прямо сквозь него… Но прежде чем Алекс смогла замедлить скорость, она уже бросилась в его объятия, в руки, которые поймали ее и крепко держали.

Чувствуя, как его теплое, сильное тело обнимает ее, Алекс ничего не могла сделать, кроме как уткнуться лицом ему в грудь и разрыдаться.

- Шшш, - сказал он, успокаивающе поглаживая рукой вверх и вниз по ее спине. - Все в порядке.

- Не-не-не все-е-е в по-ря-яд-ке, - всхлипывала Алекс в черный материал его рубашки. - Ты-ы ме-е-ертв.

За ее заявлением последовала пауза, пока…

- Над твоим поведением у постели больного нужно поработать, котенок. Поговорим о том, как пинать человека, когда он лежит.

Каким бы непостижимым это ни было, болезненный, испуганный смех прорвался сквозь ее истерические слезы, реакция, достаточная, чтобы помочь ей восстановить некоторое самообладание.

Когда ее рыдания перешли в икоту, а тело перестало сотрясаться от горя, ей удалось отстраниться и посмотреть на него, удивляясь тому, что он действительно стоит перед ней. Она надеялась… она так, так надеялась, что Врата приведут ее к нему, но теперь, когда она была здесь, она не знала, что делать или говорить дальше.

К счастью, у него никогда не было никаких проблем с передачей своих мыслей.

Вглядевшись в ее лицо, Нийкс сморщил нос и заявил:

- Сейчас ты - отвратительное месиво.

Еще один смешок покинул ее, на этот раз не такой болезненный, и она хлопнула его по плечу рукой, снова удивившись, обнаружив, что он ощутимо тверд от ее прикосновения.

Вытирая лицо, Алекс призналась:

- За последнюю неделю я плакала больше, чем за всю свою жизнь.

- Знаю, - сказал Нийкс, сверкнув белыми зубами. - Это было похоже на просмотр одной из тех фреянских мыльных опер, о которых ты мне однажды рассказывала. Чистая драма.

Алекс была поражена, что он запомнил такую крошечную деталь, когда она сама не могла вспомнить разговор, но в том, что он сказал, было что-то более невероятное.

- Ты наблюдал за мной?

Он скорчил гримасу.

- Способ заставить это звучать жутко.

- Но… но как? - спросила она, потрясенная. - Ты… ты… настоящий?

Нийкс пожал плечами.

- Что же на самом деле реально, если не вопрос восприятия?

Покосившись на него, Алекс сказала:

- Раньше ты никогда не был таким философом.

- Может быть, сейчас это не так. Может быть, это ты такая.

Печаль наполнила ее вместе с пониманием.

- Значит, ты просто в моей голове.

Это не было сформулировано как вопрос, но Нийкс все равно ответил.

Пальцем приподняв ее подбородок, он встретился с ней взглядом и тихо сказал:

- Что было последним, что я тебе сказал?

Алекс не нужно было думать об ответе; она слышала, как слова эхом отдаются в ее голове каждый день - его страстное заявление о том, что он всегда будет с ней.

Едва осмеливаясь поверить в это, она прошептала:

- Так ты настоящий? Ты действительно здесь?

Нийкс не ответил, ни подтверждая, ни отрицая то, на что она, скорее всего, никогда не получит ответа. Вместо этого он вернулся к их предыдущему разговору, сказав:

- Я никогда ни о ком так не жалел, как о Кайдене на прошлой неделе. Звезды, с чем этому бедняге пришлось мириться... - Его лицо было комично оскорбительным, когда он закончил: - Все, что я могу сказать, это то, что ему нужно выдать приз. Подтверждаю.

Алекс прищурила глаза и снова шлепнула его по плечу, на этот раз гораздо сильнее. Он качнулся назад, но сделал это, ухмыляясь.

- Кстати, он говорит «спасибо», - сказала Алекс, вспомнив слова Кайдена. - И «прости».

Когда ухмылка Нийкс превратилась в искренний смех, интрига Алекс возросла, и она стала ждать объяснений.

- У тебя с собой мое письмо? - спросил он, и поскольку он, по-видимому, был осведомлен обо всем, что касалось ее - то ли потому, что он действительно каким-то образом преследовал ее из могилы, то ли потому, что он был просто плодом ее собственного воображения, - он уже знал ответ.

Вытаскивая письмо из-за пояса, ее пальцы слегка дрожали, когда она держала его в своей руке.

- Это много значило для меня, - тихо сказала она. - Без этого, я… я была бы…

- Я так и думал, что ты пропадешь без меня, - сказал Нийкс, и это прозвучало почти самодовольно. - Что я могу сказать? С моим уходом мир больше не знает, что такое совершенство.

- И еще скромность, - не удержалась Алекс, но втайне ей нравилась ностальгия по тому моменту. Она впитывала каждую деталь, зная, что их время скоро подойдет к концу, что сцена исчезнет, как только Врата решат, что все кончено. Она должна была максимально использовать каждую секунду.

- Скромность подобна смирению, - сказал он с пренебрежительным жестом. - Если у тебя это есть, тебе это не нужно, потому что ты слишком хороша для этого с самого начала.

Алекс криво усмехнулась:

- Боже мой, сейчас ты еще более самонадеян, чем был при жизни.

- Среди мертвых нет времени для стыда, Эйлия, - сказал он, подмигнув. - Теперь отдай письмо.

Она так и сделала, сопротивляясь желанию сказать ему, чтобы он был осторожен с ним.

- Вот, - сказал он, пробежав глазами свои собственные слова. - Видишь?

Она посмотрела туда, куда он показывал, и окинула взглядом почерк, который читала слишком много раз, чтобы сосчитать.

«... И доверься Кайдену - он кажется хорошим парнем, и у него впечатляющий правый хук. Доверь ему присматривать за тобой сейчас, когда я не могу».

- Что насчет этого? - спросила она.

- «Извини» было потому, что он замахнулся на меня, - сказал Нийкс с юмором в голосе. - Он. Человек. Бросается на меня. Меярина. С кулаками. - Он коснулся челюсти, будто вспоминая удар. - И он действительно хорошо с этим справился.

Потрясенная, но понимая, почему это позабавило Нийкса, она спросила:

- Что ты сделал, чтобы он тебя ударил?

С притворным оскорблением он сказал:

- Почему ты думаешь, что я что-то сделал?

Алекс послала ему взгляд.

- Ладно, ладно, возможно, я это заслужил, - признал он. - Но почему это было, тебе не нужно знать.

Алекс открыла рот, чтобы возразить, но он продолжил:

- Я дам тебе один вариант, Эйлия… я могу рассказать тебе о «прости», или я могу рассказать тебе о «спасибо». Но почти уверен, что ты захочешь узнать о «спасибо».

Держа это перед собой, как плитку шоколада, Алекс коротко кивнула в знак согласия.

- Возможно, я… поощрял его в его стремлении к тебе, - сказал Нийкс, его улыбка была достаточно трогательной, чтобы Алекс испугалась того, что повлекло за собой такое поощрение. Но затем выражение его лица смягчилось, когда он поделился: - И, возможно, я сказал ему, что независимо от того, как усердно ты заставила его работать ради этого, в конце концов, это того стоило.

Алекс пришлось быстро заморгать, чтобы снова не расплыться в слезах… слезах, которые только усилились со следующими словами Нийкса.

- Очевидно, он принял мой совет близко к сердцу, поскольку теперь выражает свою благодарность. - Его улыбка вернулась, когда он добавил: - Но ты должна знать, я также сказал ему, что надеру ему задницу, если он когда-нибудь причинит тебе боль. - Он задумчиво склонил голову набок и оглядел их живописный вид. - Теперь это будет сложнее, но я никогда не был из тех, кто уклоняется от вызова.

Единственная слеза умудрилась скатиться по ее щеке.

- Тем не менее, - он протянул руку и вытер слезу, - я почти уверен, тебе не о чем беспокоиться.

Если Нийкс продолжит в том же духе, Алекс боялась, что ему удастся убить ее одними своими словами.

Когда он наблюдал, как она явно боролась со своими эмоциями, его губы изогнулись, когда он покачал головой и сказал:

- Хотя, должен сказать. Тот трюк, который ты провернула с ним прошлой ночью? - Он поднял брови. - Дерзкая, Эйлия. Я не знаю, ругать ли вас обоих или аплодировать стоя.

Хриплым голосом Алекс ответила:

- Как насчет того, чтобы ты просто обнял меня и сказал, что с тобой все в порядке?

Все в нем смягчилось по ее просьбе, и он без колебаний раскрыл свои объятия.

Когда она снова погрузилась в них, он прошептал ей на ухо:

- Теперь я свободен, котенок. Это значит, что я лучше, чем в порядке.

- Обещаешь? - прошептала она в ответ.

Он отстранился только для того, чтобы поцеловать ее у линии роста волос.

- Обещаю. А теперь мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещала.

Она встретила его пристальный взгляд.

- Что угодно.

- К черту пророчество, - сказал он ей прямо. - Забудь, что там было сказано… обе версии. Ты иди и сама верши свою судьбу.

Она сглотнула, но он еще не закончил.

- Что бы ни случилось дальше, не сдавайся. И перестань сомневаться в себе, пока ты этим занимаешься. Даже без поддержки бессмертной армии, даже без возможности поделиться своим даром с другими, у тебя уже есть все необходимое, чтобы победить Эйвена, и все это прямо здесь.

Он ткнул пальцем ей в грудь, прямо над сердцем.

- Доверяй друзьям, доверяй обучению, но больше всего доверяй себе, - продолжил он. - Потому что, когда дело дойдет до тебя против него, победителем будет не тот, у кого самый быстрый клинок, а тот, у кого самая сильная воля. - Он выдержал ее пристальный взгляд. - Это значит, что ты уже победила. Ты просто должна в это поверить.

С дрожащими губами Алекс посмотрела ему в глаза и, зная, что он ожидает ответа, медленно кивнула.

- Хорошо, - сказал он. - Тогда, я думаю, мы здесь закончили.

Алекс почувствовала, как внутри нее поднимается паника, но в то же время в ее душе воцарился покой. Тихо она сказала:

- Это прощание для нас, не так ли?

С быстрой вспышкой усмешки Нийкс ответил:

- Это, безусловно, лучше, чем последнее, которое было. Гораздо менее грязное.

Сдавленный звук веселья застрял у нее в горле.

- Перестань смешить меня, когда все, чего я хочу, - это плакать.

- Мы уже установили, что ты достаточно плакала на этой неделе. - Он в последний раз притянул ее к себе и прошептал ей на ухо: - Больше никаких слез, котенок. Не из-за меня.

Кивнув ему в плечо, она долго держалась, прежде чем отпустить его, наконец, наконец-то готовая отпустить его.

- Я никогда не забуду тебя, Нийкс, - прошептала она, когда сцена вокруг них начала растворяться.

С грустной, мягкой улыбкой он прошептал в ответ с ясным смыслом:

- Пока на небе есть звезды.

А потом, просто так, он исчез.

Она тоже, но она не вернулась на стадион.

Вместо этого она стояла на скоплении белых облаков, окруженная клубящимся туманом и дымкой, из-за чего ее видимость была практически нулевой.

Вглядевшись в туман, она вскоре различила очертания человека, медленно приближающегося к ней.

Алекс мгновенно узнала Скайлу, ее руки начали дрожать, когда стройная девушка приблизилась.

Как будто понимая, что у нее мало времени, все, что Скайла сделала, это задумчиво улыбнулась Алекс, прежде чем произнести всего три слова.

- Заставь его заплатить.

У Алекс не было возможности выразить свое согласие, прежде чем Скайла снова исчезла в тумане, только чтобы быть замененной другой знакомой фигурой.

- Скажи моему сыну, что я люблю его, - прошептал Уильям, его руки легли на дрожащие плечи Алекс. - Что я так горжусь тем, кем он становится. Скажи ему от меня.

Алекс кивнула, прерывисто дыша.

- И я также горжусь тобой, Алекс, - продолжил Уильям. - Ты столкнулась с большим, чем кто-либо когда-либо ожидал от тебя. Для меня большая честь, что мой сын был рядом с тобой все это время, что он был с тобой и сражался за тебя. Я знаю, он боролся с решением последовать за тобой сюда, не уверенный, стоит ли ему уходить так скоро после моей смерти, но он принял верное решение. Убедись, что он тоже это

знает, хорошо? Убедись, что он знает, что он храбр, верен, силен и что, несмотря ни на что, ему нужно продолжать сражаться. Потому что он нужен больше, чем он когда-либо узнает.

- Обещаю, - прошептала Алекс сквозь невероятно сжатое горло.

И когда Уильям улыбнулся и сжал ее плечи, прежде чем раствориться, как туман вокруг них, ей пришлось снова смахивать слезы с лица.

Но снова появилась фигура, женщина, которую Алекс не узнала. Нет, пока она не заговорила.

- Приветствую тебя, дитя.

Глаза Алекс расширились при виде красивой молодой Тиа Аурас, излучающей свет и жизнь.

- Леди Тайн?

Древняя бессмертная тепло усмехнулась.

- Мне всегда нравилось это имя. Точно так же, как я никогда по-настоящему не выясняла, ты ли впервые дала его мне в прошлом или в будущем, поскольку ты услышала его от меня в будущем, но я услышала от тебя в прошлом.

Алекс даже не пыталась осмыслить это.

- Ты выглядишь… Ты выглядишь…

- Осмелюсь сказать, теперь я больше похожа на сестру.

Это было правдой… сходство между Айз Даега и Айз Орсой было неоспоримым теперь, когда Леди Тайн больше не была морщинистой и обветренной за годы, проведенные в Медоре.

- Твое время здесь почти истекло, дитя, так что слушай, и слушай внимательно, - сказала Леди Тайн, положив руку на щеку Алекс. - Когда кажется, что все потеряно, Келарна де ла Сорайя.

Перевод пришел к Алекс мгновенно, и она прошептала вопросительно:

- Помнить свет?

Леди Тайн покачала головой, а затем повторила более твердо:

- Нет, Александра. Келарна де ла Сорайя.

Но, несмотря на повторение с ударением на последнем слове, перевод не изменился.

- Я не… я не понимаю.

Погладив ее по щеке один раз, прежде чем снова отступить, Леди Тайн просто посмотрела ей в глаза и сказала:

- Когда придет время, поймешь.

А потом она тоже исчезла.

Расстроенная Алекс крикнула:

- Ты уже говорила мне это раньше… и на этот раз это не менее раздражает!

Но кроме, возможно, того, что ей показалось смешком в клубящемся тумане, ответа не последовало.

Одинокая и окруженная лишь облаками и дымкой, Алекс не была уверена, почему Врата не выплюнули ее и не отправили обратно на стадион. Нет, пока не появилась одна последняя фигура.

- Приятно познакомиться, Александра Дженнингс. - Он сделал многозначительную паузу. - Или мне следует продолжать называть тебя Эйлия?

Тело Алекс было напряжено, когда она встретилась взглядом с королем Астофом.

- Ваше Величество, - пробормотала она, опускаясь в реверансе.

Он слегка рассмеялся.

- Ну же, Алекс. Думаю, мы покончили с формальностями. И кроме того, - он указал на облака вокруг них, - я вряд ли здесь властелин.

Алекс признала его правоту.

- Я скучал по тебе, когда ты ушла, - тихо сказал он. - У меня никогда не было лучшего партнера по Стиксу ни до, ни после.

Алекс фыркнула, уверенная, что он лжет.

- Это правда, - сказал он, его янтарные глаза светились добротой. - Никто не проигрывал так хорошо, как ты.

Для любой нормальной игры его заявление было бы оскорбительным. Но поскольку смысл Стикс состоял в том, чтобы проиграть - победителем становился тот, у кого в конце матча было стерто с доски больше фигур, - король меяринов сделал ей настоящий комплимент.

- У меня был хороший учитель, - застенчиво сказала ему Алекс.

Он снова рассмеялся.

- Это я оспаривать не буду.

Между ними воцарилось молчание, пока Алекс не смогла больше этого выносить и прошептала:

- Я никогда не хотела навредить вашей семье.

- Ты никогда не причиняла вреда моей семье, - ответил Астоф, его тон был полон уверенности. - Мой сын сделал свой выбор. Его бремя не твое, чтобы нести его.

Алекс закрыла глаза от его твердого, непреклонного заявления и почувствовала, как внутри у нее стало легче. Впервые она действительно поверила словам, которые он произнес… не только на поверхностном уровне, как она привыкла принимать, но и глубоко внутри себя.

- У нас не так много времени, - тихо сказал Астоф, побуждая ее снова посмотреть на него. - Есть кое-что, что я должен сказать тебе, прежде чем ты покинешь это место.

Алекс сосредоточилась на нем, любопытствуя, чем он мог бы поделиться.

- Мой сын совершал ужасные поступки во имя своего дела, - сказал Астоф, - этого нельзя отрицать. Точно так же, как нельзя отрицать силу, которой он сейчас обладает. Но, несмотря на то, что ты могла бы подумать, у него есть слабость. Только одна.

Ее тело оставалось неподвижным, Алекс молилась, чтобы ее не унесло прочь до того, как Астоф сможет закончить. Но когда он продолжил объяснять, а затем сказал ей, что она должна будет сделать, Алекс поймала себя на том, что жалеет, что Врата не унесли ее раньше.

- Вы хотите чтобы я похитила Нииду? - прошипела Алекс. - Вы в своем уме?

- Моя жена - единственное существо во всех мирах, к которому мой сын все еще питает хоть какую-то привязанность. Она печалилась за него с тех пор, как он был изгнан, так что я знаю, что это чувство взаимно. Ниида - это тот рычаг, который тебе нужен.

- Вы ненормальный, - сказала Алекс, качая головой. - Я не могу просто провальсировать в Мейю прямо сейчас… на каждого бессмертного там Заявил права Эйвен. В ту же секунду, как меня заметят, он узнает.

- Так что не позволяй никому тебя видеть.

Алекс издала звук недоверия.

- И что потом? Допустим, мне удастся проникнуть во дворец… мы оба знаем, что Ниида не пойдет добровольно. Она ненавидит меня.

- И все же, она любила Эйлию.

Алекс вздрогнула от этих слов, зная, что это правда.

- Как бы то ни было, - сказала она несколько хрипло, - сомневаюсь, что она захочет примирить мое прошлое и настоящее «я». Тем более, что, как и все остальные, она будет Заявлена. Что означает, опять же, как только я попытаюсь похитить ее, Эйвен узнает, и он пошлет всех, кого сможет, чтобы остановить меня.

Настала очередь Астофа покачать головой.

- Я так не думаю. Как единственный человек, оставшийся в его жизни с какой-либо любовью к нему, Эйвен захочет сохранить чувства матери как можно более подлинными, а не манипулировать ими в результате кровной связи.

Алекс подняла брови.

- Вы хотите сказать, что Ниида не Заявлена?

- Это именно то, что я говорю. - Его глаза встретились с ее, когда его лицо стало серьезным. - Именно поэтому мне нужно, чтобы ты была открыта к тому, что я собираюсь сказать дальше.

Уже уверенная, что ей не понравится, что бы это ни было, Алекс осторожно кивнула в знак согласия.

Как только он закончил, на них опустилась тишина, туман неземным клубом окутал затуманенное пространство. Это было почти мирно, пока…

- Вы с ума сошли?

Недоверчивый визг Алекс не испугал Астофа.

- Подумай об этом, - сказал король. - Это будет означать, что ты сможешь выманить Эйвена и противостоять ему в любое время и в любом месте по своему выбору.

- Мы говорим о вашей жене, королеве Мейи, - воскликнула Алекс. - Как вы вообще можете предлагать что-то подобное?

- Потому что это война, Алекс, и нужно идти на жертвы, чтобы спасти жизни, - сказал Астоф, и его голос говорил о многих других трудных решениях, которые ему пришлось принять за эти годы. - Моя жена знает это больше, чем кто-либо другой, и если бы она была в здравом уме и не затуманена тысячелетиями горя, она была бы первой, кто добровольно согласился на то, что я предложил.

Алекс вспомнила сильную, добросердечную королеву Нииду прошлого и поняла, что Астоф был прав. Но все же она изо всех сил старалась принимать его предложение.

Увидев это, его тон смягчился, и он повторил:

- Просто подумай об этом.

Дело в том, что она знала, что большая часть того, что он сказал, была правдой. Его логика была здравой, даже если бы она хотела, чтобы это было не так. Если Ниида была единственной слабостью Эйвена, то Алекс нужно было извлечь из этого выгоду. Похитить ее было хорошей идеей… при условии, что это можно было сделать. Но остальные…

- Я подумаю об этом, - медленно согласилась Алекс. - Независимо от того, что я решу, спасибо. - Когда он вопросительно посмотрел на нее, она объяснила: - Несмотря на то, кем или чем он стал, Эйвен все еще ваш сын. Ничто из этого не может быть легким для вас.

В глазах короля мелькнула боль, достаточная для того, чтобы Алекс поняла, что она была права.

- Защити моих людей, Алекс, - сказал он ей, его голос был хриплым от эмоций. - Преуспей там, где я потерпел неудачу.

Прежде чем Алекс смогла не согласиться с его заявлением, прежде чем она смогла сказать ему, каким замечательным лидером он был для своего народа, каким замечательным мужем и отцом для своей жены и детей, он исчез в тумане.

И она тоже.

Глава 27

Несколько часов спустя Алекс лежала на траве рядом с Ксирой, глядя на закат.

После того, как Врата Потерянных Душ освободили ее, она призвала дракона, и вместе они парили в небесах весь день, пока она рассказывала ему обо всем, что произошло.

В конце концов Ксира доставил их в Лендаса-Марну и устроил на острове сказочного света, который днем был просто обычным - хотя и все еще красивым - участком земли, покрытым лесами, озерами и горами. Без окружающего их биолюминесцентного блеска ни Ксира, ни Алекс не были окрашены в цвет; что было почти разочаровывающим, поскольку идея появиться на празднике, покрытом радужной чумой, могла бы немного смягчить отказ Тиа Аурас помочь. По крайней мере, было бы приятно увидеть их реакцию.

Теперь, когда приближалось время ее возвращения в Медору, Алекс изо всех сил пыталась найти способ затронуть тему, о которой она так отчаянно хотела поговорить с Ксирой.

- Это почти забавно, наблюдать, как ты корчишься, - сказал Ксира после того, как она молчала целых пять минут.

- Знаешь, что совсем не забавно? - спросила Алекс. - Ты можешь читать мои мысли, когда я этого не хочу.

Он издал насмешливый звук.

- Нам действительно нужно поработать над твоими навыками лжи.

Губы Алекс дрогнули.

- Я почти уверена, что это не та черта характера, которую я хотела бы перенять.

- Возможно, и нет, - признал Ксира. - Но ты действительно безнадежна, когда дело доходит до обмана.

- Опять же, - медленно произнесла Алекс, - я не думаю, что это плохо.

- Ты также безнадежно умеешь прятаться, когда тебя что-то беспокоит, так что выкладывай.

Она прикусила губу, но даже с его приглашением, она не знала, как спросить. Главным образом потому, что она боялась ответа.

Когда она промолчала, Ксира громко - будто забавляясь - вздохнул и сказал:

- Ты смешная, ты знаешь это?

Прищурив глаза, Алекс спросила:

- Прости?

Он не ответил на ее вопрос. Вместо этого продекламировал слова их единения:

- Сердце я отдаю тебе, душу, чтобы поделиться, силу и разум, как здесь, так и там. Навсегда, Ваэлиана. - Он опустил нос, пока они не оказались настолько близко, насколько позволял его размер, и сказал: - Конечно, я возвращаюсь в Медору с тобой, Алекс. То, что ты даже боялась, что я могу этого не сделать, абсурдно.

У Алекс начало щипать в носу, но она сдержала подступившие слезы.

- Но у тебя здесь есть своя жизнь, - прошептала она. - Ты буквально Повелитель Небесного Королевства, правитель своей расы.

- И я также вернусь в Медору для тех, кто отправится в путешествие со мной.

Вздрогнув, Алекс сказала:

- Другие идут?

Удерживая ее взгляд, он сказал:

- Драэкора была домом для многих из нас, и очень долгое время. Несмотря на трагедию, которая там произошла, я не единственный, у кого есть причина или желание вернуться. И кроме того, - добавил он, - как только ваши меярины снова окажутся на свободе, они выиграют от нашего восстановления Махна эсс Л'ранд. К настоящему времени у них наверняка должны быть последние запасы Зао, если они не истощили их полностью.

Алекс вспомнила, что Махна эсс Л'ранд - это проводимая дважды в год церемония Дарования Жизни, на которой драконы оплакивали меяринов. Эти слезы - Зао - были основополагающим источником силы для Мейи, не только потому, что их можно было перерабатывать в Мирокс, а затем измельчать в пыль, которая создавала красочный огонь мираэс, но и потому, что они питали обереги вокруг города, обереги, которые защищали определенные места от доступа Валиспаса, и обереги, скрывающие саму затопленную долину от остальной части Медоры с тех пор, как Эйвен был изгнан, держа его также подальше.

По крайней мере, до тех пор, пока Алекс не впустила его обратно.

- Так и есть, - подтвердила она, вспомнив, как Кия говорила ей, что в современной Мейе осталось очень мало Мирокса. Плюс Эйвен использовал Леди Тайн, чтобы затащить Ксиру в будущее только для того, чтобы он мог получить доступ к дракону - и его слезам - и одержать верх в предстоящей битве.

К счастью, этот план был сорван. Даже если бы Эйвен все еще, технически, выиграл первое место после этого.

- Не могу поверить, что ты возвращаешься со мной, - прошептала Алекс, униженная тем, что он так резко изменил свою жизнь только ради нее. Особенно после того, что случилось с его матерью там, в Драэкоре.

- Не могу поверить, что ты думала, что я этого не сделаю, - ответил он, но затем сказал: - Я не уйду сразу с тобой сегодня вечером… у меня все еще есть кое-какие незаконченные дела, которые нужно доделать здесь, те же самые, которые удержали меня от того, чтобы отправиться прямо к тебе, когда я почувствовал, что наша связь восстановилась после твоего возвращения из прошлого. Но это не займет много времени, прежде чем я смогу совершить путешествие через абрассу вместе с теми из моих родичей, кто хочет назвать Медору домом.

- Не торопись, - серьезно сказала ему Алекс. - И я имею в виду это… я не хочу, чтобы ты приближался к Эйвену, пока у него Ваэварка. - Она опустила глаза и добавила: - Теперь он все вспомнит, так что он будет знать, как много ты для меня значишь. Тебе нужно держаться от него подальше, пока все это не закончится.

Она просто надеялась, что все еще будет рядом, когда придет это время. Потому что, если бы Эйвену удалось убить ее, Ксира тоже стал бы жертвой.

Тихо она сказала:

- Теперь, когда мы вернулись в тот же поток времени, даже если все это, в конце концов, сработает, рано или поздно наступит день, когда…

- Я знаю, Алекс, - прервал он так же тихо. - Но я прожил долгую жизнь, и когда твои смертные годы закончатся, я буду готов отправиться в свое последнее путешествие за пределы звезд.

Алекс поражалась его способности заставить смерть звучать так поэтично.

- Кстати, о звездах, - сказала она, не совсем настроенная продолжать их все более болезненный разговор, - они начинают появляться. Что означает…

- Тебе нужно вернуться во дворец, - закончил за нее Ксира. - И тебе нужно идти домой.

Она кивнула и медленно поднялась на ноги.

Придвинувшись к нему ближе, она положила руки ему на морду и прошептала:

- Я уже скучаю по тебе.

- Скоро мы снова будем вместе, - мягко сказал он ей. - Во веки веков.

Прижавшись поцелуем к его гладкой черной чешуе, она мысленно повторила:

"Навсегда, Ксира. И здесь, и там".

И с этими словами она отступила назад и вызвала дверной проем, в последний раз встретившись с его блестящими лазурными глазами, прежде чем покинуть Небесное Королевство и его правителя.

***

Хотя Алекс знала, что ей нужно принять ванну и переодеться к празднику, когда она вошла в дверь прямо в свою комнату, она не задержалась надолго, потому что сначала ей нужно было сделать кое-что еще.

Поспешив в общую комнату, она заметила, как там тихо, и предположила, что ее друзья, должно быть, в своих комнатах готовятся к вечеру. Или это была ее надежда, когда она подошла к двери в дальней стене и постучала по ней костяшками пальцев, открывая ее после того, как ее позвали войти.

- Алекс? - спросил Биар, когда она вошла в его комнату. - Ты в порядке?

Она оглядела помещение, обнаружив, что оно почти идентично ее личным апартаментам и пусто, за исключением ее друга, который поправлял наряд, чистую версию того, что он носил для их ежедневных задач.

- Это то, о чем я пришла сюда спросить тебя, - сказала она, подходя к его кровати и похлопывая по одеялу рядом с собой. Она изобразила самоуничижительную усмешку и добавила: - Я собиралась поговорить с тобой всю неделю. «Лучше поздно, чем никогда» сейчас кажется немного жалким.

Биар тихо засмеялся, когда сел рядом с ней.

- Да, ужасно, что тебе потребовалось так много времени, чтобы прийти на вечеринку, учитывая, сколько у тебя было свободного времени.

Она улыбнулась его сарказму, ее рот растянулся шире, когда он легонько толкнул ее локтем в ребра, чтобы довести свою точку зрения до конца. Но потом она стала серьезной.

- Я должна тебе кое-что сказать и не уверена, как ты это воспримешь.

Выражение лица Биара стало настороженным.

Алекс продолжала:

- Просто... Кажется, у тебя все хорошо. Лучше. По крайней мере, на первый взгляд.

Его глаза затуманились, и он отвел взгляд.

- Это нелегко. Но я пытаюсь, ради папы. И я не остался без помощи.

- Деклан?

Биар кивнул.

- Он... понимает. Я имею в виду, на что это похоже. Потеряв своего отца всего несколько лет назад. - У него перехватило горло. - Он действительно был рядом со мной все это время. Но это был не только он. Джордан и Дикс, Кайден и ты. Все.

Алекс покачала головой.

- Я ничего не сделала.

- Ты сделала все, Алекс, - твердо поправил ее Биар. - Ты и другие, вы - причина, по которой у меня есть силы продолжать сражаться.

« …несмотря ни на что, ему нужно продолжать сражаться».

Алекс сглотнула, когда до нее дошли слова Уильяма. Затем снова сглотнула, обдумывая, как поделиться посланием из Врат Потерянных Душ.

Дотянувшись до руки Биара и крепко сжав ее, она сделала глубокий вдох и повторила, на этот раз шепотом:

- Я должна тебе кое-что сказать. - А затем она продолжала шептать, объясняя, как она отважилась войти во Врата в надежде увидеть Нийкса, но в итоге увидела Уильяма также. Как она донесла слова, которые он хотел, чтобы услышал его сын, его последнее предложение, переданное через Алекс.

- Он так гордится тобой, Биар, и он очень, очень сильно тебя любит, - выдавила Алекс, заканчивая.

Глаза Биара наполнились слезами, но они не пролились. Вместо этого он притянул Алекс в свои объятия и прохрипел:

- Спасибо, что рассказала мне. Это… это помогает. Знать, что где бы он ни был, с ним все в порядке.

«Теперь я свободен, котенок. Это значит, что я лучше, чем в порядке».

Хотя это были слова Нийкс, Алекс знала, что они также относились к Уильяму, поэтому она сказала:

- Он лучше, чем в порядке, Биар. Обещаю.

Руки Биара только крепче обхватили ее, но стук в дверь заставил их разойтись, как раз в тот момент, когда Джордан и Д.К. вошли в комнату. Как и Биар, оба уже были одеты для вечера в свежие версии того, что они носили всю неделю для заданий у Врат.

Их лица застыли, когда они увидели Алекс с Биаром, и они выглядели так, будто собирались снова выйти, но Биар махнул им рукой, хриплым голосом приказав присоединиться.

- Э-э, все в порядке? - спросила Д.К., присаживаясь на край кровати, Джордан сделал то же самое рядом с ней.

Биар обменялся нежным, полным надежды взглядом с Алекс и повторил ее слова:

- Лучше, чем в порядке.

У нее перехватило горло, но она справилась с этим и вернула ему взгляд, а также мягкую улыбку.

- Мы помешали? - спросил Джордан. - Мы можем вернуться, если…

- Нет, нет, все в порядке, - заверил его Биар. - Мы просто… наступает момент завершения. - Он не сводил глаз с Джордана и тихо пообещал: - Я расскажу тебе об этом позже, приятель.

И Алекс знала, что так и будет. Потому что, хотя Джордан справился со смертью Уильяма лучше, чем ожидалось, он тоже чувствовал бы себя лучше, зная, что отец Биара успокоился.

- Я буду настаивать на этом, - сказал Джордан, явно заинтересованный. - Это даст мне повод для предвкушения, пока я борюсь с желанием пырнуть этих бессмертных дураков своим ножом для масла сегодня вечером.

- Только ножом для масла? - спросила Д.К. - Я думала о чем-то более остром. Даже зазубренном.

- Я надеялся, что Алекс может потерять самообладание и натравить Аэнару на них всех, - вмешался Биар, на что Алекс только ухмыльнулась и покачала головой, хотя ей было нетрудно представить, что это произойдет. - Может быть, даже сожжет несколько вещей этим магическим пламенем, оставит какой-нибудь долговременный ущерб.

Джордан фыркнул.

- Тебе было недостаточно того, что мы сделали в городе?

Юмор Алекс испарился, когда она бросила острый взгляд на них обоих.

- Что вы сделали?

Глаза Биара сияли, от этого зрелища что-то глубоко внутри нее успокоилось, когда он сказал:

- Давай просто скажем, что есть некоторые граффити, которые им, возможно, будет немного трудно удалить.

- Вардаэсия не забудет нас в ближайшее время, - самодовольно добавил Джордан.

- Поделом им, - сказала Д.К., скрестив руки на груди. - За все, через что они заставили нас пройти на этой неделе. За то, что тратили наше время впустую.

Став серьезной, Алекс сказала:

- Как вы, ребята, на самом деле относитесь к тому, чтобы пойти домой сегодня вечером? Я имею в виду, без Тиа Аурас?

- Это как сказал Биар ранее сегодня… если они заставили нас так усердно работать только для того, чтобы, в конце концов, отказать нам в их помощи, тогда нам лучше без них, - ответил Джордан. - И учитывая все, мы бы никогда не узнали, собирались ли они просто встать и оставить нас в середине битвы, в любом случае. Если вы не можете доверять своим союзникам, кому вы можете доверять?

- Это все еще удар, - признала Д.К.. - Но мы находчивы. Мы придумаем что-нибудь еще.

- Вместе, - сказал Биар. - Всегда вместе.

Алекс улыбнулась им всем, чувствуя себя легче, чем это было возможно, учитывая все, с чем им вскоре предстояло столкнуться. И когда она оставила их, чтобы пойти и приготовиться к ужину, она сделала это, зная, что они были правы… они найдут другой способ. Вместе.

С этим знанием, когда она шла к своим личным апартаментам, на ее лице была мягкая улыбка, которая медленно исчезла, когда она увидела, что общая комната больше не пустовала.

Ее шаги стали тяжелыми, когда она приблизилась к Деклану, который встал с дивана, его лицо было настороженным, как будто он готовился к удару.

Но Алекс не ударила его. Вместо этого она обхватила его руками, притягивая ближе.

Он замер, но затем медленно вернул ей объятие.

- Ты не расходный материал, Деклан Стирлинг. Ни сейчас, ни когда-либо. Ты слышишь меня? - сказала она ему на ухо.

Когда он кивнул, она снова отстранилась.

И вот тогда она ударила его, хлопнув ладонью по плечу… сильно.

- Хорошо. Так что никогда больше не выкидывай таких трюков, как сегодня, - приказала она с сердитым взглядом. Она указала на комнату, где только что оставила своих друзей, и сказала: - Ты нужен им, - она указала на закрытую дверь Кайдена, - ты нужен ему, - она указала на себя, - и ты нужен мне. Такая благородная жертва или нет, больше никогда. Это понятно?

Он поднял руки.

- Не волнуйся. Кайд уже сорвался на мне. Считай, что сообщение передано громко и ясно.

Алекс внимательно посмотрела на него, чтобы оценить его правдивость, затем повторила:

- Никогда больше, Деклан.

Его лицо смягчилось.

- Никогда больше, Алекс.

И с этими словами она притянула его к себе для еще одного объятия, прежде чем, наконец, отпустить и отправиться в свою комнату, чтобы подготовиться к их последнему ужину в Вардаэсии.

***

Праздник был таким же напряженным, как и предполагала Алекс. Хуже, возможно, потому, что она и ее друзья были выставлены напоказ, как танцующие обезьяны, и казалось, что все население Вардаэсии хотело вовлечь их в разговор. Поскольку у них была целая неделя, чтобы сделать это, Алекс не могла понять, почему они решили подождать до последней ночи, когда она отчаянно хотела уйти. Как Кайден сказал ранее, они были вдали от дома достаточно долго. Не говоря уже о том, что они возвращались с пустыми руками, и никому не было сказано, что они вообще отважились отправиться в Тиа Аурас. Сегодня вечером, после еще более долгой недели испытаний, предстояло провести несколько долгих бесед. Последнее, чего она хотела или в чем нуждалась, - это застрять на потустороннем званом ужине, которому, казалось, не видно конца.

Время шло, и Алекс потребовалось все силы, чтобы не наброситься на гуляк и не потребовать, чтобы они поторопились и закончили праздновать, чтобы она и ее друзья могли наконец уйти. Хотя Биар ранее шутил о том, чтобы она вызвала Аэнару, она была не очень далека от того, чтобы сделать именно это. И она была не одинока, потому что видела, как рука Джордана крепко сжала нож для масла, а Д.К. пронзала каждого, кто приближался, адским взглядом, которого Алекс не видела со времен ее первых дней в академии.

- Спокойно, - сказал Кайден ей на ухо в миллионный раз за этот вечер, снова почувствовав ее беспокойство. - Становится поздно… они должны скоро с нами покончить.

Она стиснула зубы, но каким-то образом сумела изобразить вежливую улыбку на лице, когда к их столику подошел еще один бессмертный и поздравил с «по-настоящему захватывающей» неделей. Ранее тем вечером друзья Алекс решили, что им лучше выступить от ее имени после того, как она набросилась на одну из первых Тиа Аурас, которая относилась к ним как к знаменитостям, поэтому она с радостью позволила Деклану отвлечь внимание нового бессмертного и вовлечь его в разговор.

- Клянусь, если мы не выберемся отсюда еще через час, я позову Ксиру, чтобы он пришел и устроил здесь адский дождь, - проворчала Алекс Кайдену, даже не заботясь о том, что ближайшие бессмертные уши могли ее услышать.

За прямоугольными столами, которые были установлены в тронном зале дворца Вардаэсии в стиле банкетного зала, на пиру должны были присутствовать сотни бессмертных. На самом верху зала сидели Саэфии, Каливер и Тайрос, расслабленные и явно наслаждающиеся празднеством. С другой стороны, тьма угрожала не их миру. Не было никаких причин, по которым они не должны были бы прекрасно провести время.

Пытаясь стряхнуть с себя горечь, Алекс окинула взглядом комнату и остальных собравшихся Тиа Аурас, которые ели и запивали горы неопознанных, но вкусных блюд, разложенных на столах. Ее взгляд зацепился за одну конкретную группу бессмертных, которых остальные обходили стороной, показывая, что они либо действительно важны, либо на самом деле нет. И поскольку Алекс узнала их, она поняла, что они относятся ко второй категории. Но она бы с радостью предпочла сидеть с любым из них, а не с толпой претенциозных, заискивающих Тиа Аурас.

- Смотри, - сказала Алекс Кайдену, незаметно указывая на группу и решительно игнорируя желание вздрогнуть от ощущения, которое охватило ее, когда она это сделала. - Это наши помощники.

Они все были там: Сорин, Латания, Энка, Кантор, Анаис и Зайлин. Райфе и Айз Орса тоже были с ними, тихо разговаривая с Зайлин, они втроем стояли немного в стороне от остальных в группе.

Почувствовав взгляд Алекс, Зайлин подняла глаза и встретилась с ней взглядом. Ни одна из них не видела другую с последнего задания тем утром, когда Алекс отказалась убить бессмертную женщину. Глядя на нее сейчас, Алекс не могла прочесть выражение ее лица. Но она смогла истолковать легкое движение подбородка вверх как призыв.

Зная, что где угодно лучше, чем за переполненным столиком, за которым она просидела несколько часов, Алекс повернулась к своим друзьям и, чтобы их услышали бессмертные, сказала:

- Я собираюсь размять ноги. Скоро вернусь.

Кайден приподнял бровь, наблюдая за игрой Алекс и Зайлин, но не сказал ничего, кроме:

- Я оставлю тебе немного торта.

По общему признанию, потусторонний эквивалент торта был поистине пищей богов, поэтому Алекс с готовностью приняла его предложение, даже если ей не хотелось есть ничего другого во время застолья. Как бы она ни злилась на Тиа Аурас, ее чувства не распространялись на то, чтобы пренебрегать их десертами просто назло. Поступив так, она бы только наказала себя.

С тихими словами благодарности и еще более тихими извинениями за то, что только он мог понять, она вышла и пробралась сквозь толпу, стараясь оставаться как можно более незаметной, даже если это было в основном безнадежное дело. Но поскольку десерты принесли как раз в тот момент, когда она уходила, внимание Тиа Аурас, к счастью, было отвлечено, и лишь несколько человек выкрикивали приветствия, хвалили и время от времени шептали колкости, когда она проходила мимо.

Ей показалось интересным, что раса была настолько разделена в том, что они чувствовали к людям, в том, что они чувствовали по поводу битвы, с которой столкнулась Медора. Но независимо от того, были ли они сторонниками смертных или против них, это вряд ли имело значение. Черта была подведена, и Саэфии ясно дала понять, что ее люди останутся там, где они были. Так что редкие насмешки ничего не значили для Алекс; на самом деле, их было легче игнорировать, чем бесконечное обожание.

Лавируя между столами, чтобы, наконец, достичь края тронного зала и оказаться рядом с Зайлин, Алекс сказала с сухой насмешкой:

- Вы звали, Ваше Высочество?

Райф ответил прежде, чем Зайлин смогла сдержаться в ответ на ее сарказм, его губы дрогнули от юмора, когда он сказал:

- Я хотел бы, чтобы у нас было больше времени, чтобы узнать тебя, Алекс. Думаю, ты бы отлично вписалась в нашу компанию.

Алекс не могла не оценить комплимент таким, каким он был. Несмотря на это, она сказала:

- Без обид, но я более чем готова убраться отсюда.

- Ты действительно выглядела так, словно у тебя мурашки по коже, - заметила Айз Орса.

Глядя на нее сейчас, после того как всего несколько часов назад Алекс увидела юное изображение ее сестры, было удивительно снова отметить их сходство. Алекс задумалась, насколько близки они были до того, как Леди Тайн отправили на Медору. Она гадала, ощущалась ли ее потеря, или то, что она сделала, что привело к ее изгнанию с меяринами, означало, что сестра была рада избавиться от нее. Но поскольку это был едва ли тот вопрос, который она могла задать, девушка знала, что никогда не узнает ответа. Она также знала, что в конечном счете это не ее дело, даже если из-за любопытства ей хотелось узнать больше.

- Честно говоря, я удивлена, что они до сих пор не попросили нас выступить с песнями и танцами, - ответила Алекс. - Можно подумать, что они не наблюдали за нами всю неделю, так как они обращаются с нами сегодня вечером.

- Сегодня утром ты была права, - сказал Райф, - когда говорила о том, что это развлечение. Они просто пытаются вытянуть из тебя как можно больше, прежде чем ты уйдешь.

У него, по крайней мере, хватило такта выглядеть пристыженным. Но для этого не было причин, поскольку он никогда не относился к ней так, как к большинству других бессмертных. Ни один из тех, с кем она сейчас стояла, так не делал. Один, в частности, считал ее полной противоположностью развлечения, но до сих пор она оставалась странно тихой во время их разговора.

- Все в порядке, Зайлин? - спросила Алекс. - Я полагаю, ты позвала меня по какой-то причине?

Серебристые глаза Зайлин переместились на Райфа, затем на Айз Орсу, оба из которых кивнули в ответ на какое-то безмолвное общение, которое протекло между ними. А затем, со вспышкой света, Алекс была перенесена из тронного зала, прибыв в свою спальню, которая технически больше не принадлежала ей, вместе со своей помощницей.

Скрестив руки на груди, Алекс сказала:

- Не то чтобы я была неблагодарной, но я почти уверена, что мне не следует покидать праздник.

- Райф и Орса прикрывают нас, - сказала Зайлин, что объясняло их кивки. - Но у нас не так много времени, прежде чем Саэфии завершит пир и отправит вас домой.

- Наконец-то, - пробормотала Алекс, заставляя губы Зайлин слегка приподняться. Но затем ее лицо посерьезнело.

- То, что ты сделала сегодня, было глупо.

- Не за что, - сказала Алекс, закатив глаза.

- Это также было храбро, - продолжила Зайлин. - Храбрее, чем я могла бы ожидать от смертного.

Не совсем довольная ее похвалой, Алекс отмахнулась от нее, сказав:

- Я не убийца, Зайлин. Именно честность, а не храбрость удержала меня сегодня, будь прокляты последствия.

По лицу Зайлина пробежала тень. Голосом таким тихим, что даже Алекс было трудно ее расслышать, она сказала:

- Ты никогда не могла пройти последний тест.

Так же тихо Алекс сказала:

- Я знаю.

И она знала. В тот момент, когда она увидела, как вспыхнули глаза Зайлин тем утром после ее заявления о том, что Саэфии придется соблюдать их соглашение, если они одержат победу, Алекс поняла правду.

Тиа Аурас никогда не собирались приходить на помощь Медоре. И то, что сказала Зайлин дальше, только подтвердило это.

- Если бы ты убила кого-нибудь из нас сегодня, - сказала бессмертная, - они бы заявили, что твое сердце слишком полно ненависти, чтобы пройти испытание любовью. Сами Врата были уловкой.

Тихо Алекс продекламировала:

- Ибо тревожны Врата древности, хорошо известные обманом.

Дрожь по телу Зайлин показала, что она узнала слова из пророчества, как и предполагала Алекс.

С новым пылом Зайлин наклонилась вперед и сказала:

- Что бы ни случилось сегодня, ты должна продолжать бороться, Алекс. Ты не можешь сдаться… не сейчас. Не после всего, через что ты прошла, чтобы зайти так далеко.

Алекс не собиралась сдаваться, и не только потому, что она обещала Нийксу, что не сделает этого.

- Спасибо тебе за все, Зайлин, - многозначительно сказала Алекс.

Тиа Аурас медленно закрыла глаза, признавая прощание таким, каким оно было.

- Прежде чем ты уйдешь, у меня есть кое-что для тебя, - сказала бессмертная женщина, дотрагиваясь до ожерелья Мирокса у себя на шее, как будто напоминая себе о подарке, который сделала ей Алекс.

- Это правда не обязательно…

Прежде чем Алекс успела закончить, произошла яркая вспышка, и в руках Зайлин появился перламутровый пакет. Внутри были три упаковки, каждая из которых была обернута золотом и перевязана блестящими нитями бечевки.

Передавая пакет, Зайлин сказала:

- Посмотри.

Не в силах обуздать свое любопытство, Алекс положила пакеты на кровать, потянувшись за первым, чтобы развязать бечевку и снять золото. Ее брови нахмурились от того, что она обнаружила, и она вопросительно посмотрела на Зайлин, но бессмертная жестом велела ей продолжать, поэтому Алекс открыла вторую и третью упаковки. Закончив, она отступила назад и посмотрела на подношение.

Это был наряд, из всех вещей. Но это было не просто какое-то снаряжение - это были доспехи. Невероятно легкие и непостижимо гладкие, это была лучшая броня, которую Алекс когда-либо видела в своей жизни; даже лучше, чем те, что носили Зелтора меярин - безусловно.

В первой упаковке были сапоги - сапоги до колен самого черного цвета, казалось, переливающегося на свету. Во втором пакете были брюки, похожие на кожаные,

которые сейчас носила Алекс, но в то время как темный материал перед ней казался таким же эластичным, он также переливался на свету, сияя тонким, но отчетливым мерцанием. В третьей упаковке находилась верхняя часть доспехов; произведение искусства с длинными рукавами и высоким воротником, сделанная из того же волнистого черного материала, но с золотыми завитками, тонко обвивающими лиф и поднимающимися на одно плечо.

Просто взглянув на это, Алекс поняла, что ансамбль был сшит так, чтобы плотно прилегать к телу, обеспечивая полную гибкость и комфорт, а также полную защиту от шеи до пят.

- Это гораздо меньше, чем ты заслуживаешь, - тихо сказала Зайлин, - но это поможет защитить тебя от Ваэварки. - Пробежав пальцами по текстурированным впадинам и изгибам лифа, она объяснила: - Мы называем материал ваэронис. Эффект ряби, который видишь, объясняется тем, что он усилен звездной пылью.

Алекс дернулась.

- Звездной пылью?

- Ты уже знаешь, что Ваэварка обладает силой убить любого от малейшей раны, - сказала Зайлин. - Это из-за того, как он был выкован; сделан из тьмы, но с единственной каплей жидкого звездного света. Как я говорила вчера, комбинация создала разум, стоящий за клинком, но такие крайности тьмы и света не могут сосуществовать в единстве, отсюда и изменчивая природа оружия. Этот доспех, - она снова коснулась лифа, - последний в своем роде. Если Ваэварка заденет тебя, пока ты в нем, ваэронис поглотит тьму клинка. Ты все равно будешь ранена, но эффект будет таким же, как от любого обычного оружия. - Она выдержала взгляд Алекс, когда закончила: - Это означает, что, если только это не смертельный удар, Предвестник Смерти не сможет убить тебя. По крайней мере, не только из-за его природы.

Алекс не позволяла себе думать о физической конфронтации с Эйвеном. Она сражалась с ним раньше, хотя и только однажды против Ваэварки. В тот раз ей каким-то образом удалось уклониться от его клинка, но это было потому, что Нийкс прыгнул, чтобы оказаться между ними. Несмотря на то, что до сих пор она переживала каждую встречу с Эйвеном, в глубине души она знала, что настанет день, когда ей придется столкнуться с ним и его клинком тьмы, точно так же, как она знала, что вероятность избежать хотя бы какого-то неглубокого пореза была почти нулевой.

Вот почему она не позволяла себе думать об этом… потому что единственная царапина от лезвия привела бы к ее смерти.

До сих пор.

- Зайлин, - прошептала Алекс, уставившись на колышущийся темный материал. - Я не знаю, что сказать.

Тиа Аурас выглядела смущенной явными эмоциями в голосе Алекс.

- Ты действительно сохранила мне жизнь. Думаю, это меньшее, что я могла сделать.

Алекс просто покачала головой, не позволяя помощнице отмахнуться от ценности ее подарка.

- Если доспехи последние в своем роде, разрешено ли мне вообще их иметь? Императрица знает об этом?

- Знает, - сказала Зайлин, начиная складывать доспехи. - И она хочет, чтобы они были у тебя.

Алекс удалось подавить фырканье, но она не смогла удержаться от поднятия бровей.

- Мы говорим здесь об одной и той же Саэфии?

- Ты была бы удивлена, насколько высоко императрица относится к тебе, - сказала Зайлин, собирая все обратно. - Несмотря на сегодняшний исход, она хочет, чтобы у тебя был наилучший шанс в битве за свой мир.

- Могла бы и не дурачить меня, - не удержалась Алекс от бормотания.

Положив сложенные вещи обратно в пакет, Зайлин выпрямилась и сказала:

- Императрица сделала то, что считала нужным, ради нашего народа, но это не значит, что она не испытывает раскаяния в своих действиях.

- Ты говоришь так, будто она пострадавшая сторона во всем этом, - сказала Алекс. - Когда на самом деле она единственная, кто в любой момент может щелкнуть пальцами и передумать.

- Мой народ - ничто иное, как политика, - сказала Зайлин. - В игре есть силы, которые ты даже представить себе не можешь, и последствия, которые никакое объяснение не помогло бы понять. - Ее голос стал тише. - Иногда то, что кажется легким выбором, на самом деле является самым трудным из всех. Поэтому, как бы это ни было трудно, я призываю тебя не выносить суждений… по крайней мере, не зная причин, побудивших ее принять решение.

Алекс глубоко вздохнула, но кивнула.

- В любом случае, сейчас это не имеет значения.

Задержав на ней пристальный взгляд на долгое мгновение, Зайлин, наконец, тоже кивнула. И когда она заговорила снова, это было не о доспехах или о Саэфии. Вместо этого она должна была сказать свое собственное «прощай» - то, что было намного лучше, чем короткое предложение Алекс.

- Для меня было честью и привилегией служить тебе, Алексндра Дженнингс, - прошептала Зайлин. Она согнула руку в локте и прижала кулак по диагонали к груди к сердцу в Тиа Аураском эквиваленте приветствия, слегка поклонившись Алекс, когда она прошептала в завершение: - Пусть свет всегда сияет над тобой, мой друг, и пусть ты никогда не сбиваешься со своего пути.

А затем с яркой вспышкой Алекс была доставлена обратно в тронный зал с подарочным пакетом у ног, но Зайлин не было видно.

Празднование все еще было в самом разгаре, но, казалось, оно затихало, за что Алекс была благодарна, поскольку это означало, что им, возможно, скоро, наконец, разрешат уйти.

Пробираясь через зал, Алекс петляла между столиками, пока не вернулась к своим ожидающим друзьям.

Действуя так, будто она действительно просто пошла размять ноги, несмотря на таинственную сумку, которую она теперь держала, Алекс заняла свое место между Кайденом и Д.К. и повернулась, чтобы спросить всю группу:

- Уже пора идти домой?

- Скоро, - сказал Деклан. - Судя по всему, еще несколько минут.

- Ты только что пропустила большую часть речи, - сказал ей Биар. - Тебе бы это понравилось.

Его тона было достаточно, чтобы Алекс поняла, что «понравилось» было бы наименьшим из ее чувств, поэтому теперь она была особенно рада, что Зайлин увела ее.

- Держу пари, - пробормотала она, прежде чем с надеждой посмотреть на Кайдена. – Ты…

Ей не нужно было заканчивать, прежде чем он забрал у нее сумку… приподняв бровь, когда увидел, что внутри, но воздержался от комментариев и передал кусок декадентского торта, покрытого золотистой глазурью.

- Ммм, - сказала она. - Мой герой.

Он слегка усмехнулся.

- Не так уж много тебе требуется, не так ли?

Вспомнив, как Нийкс предупредил Кайдена, что заставит его потрудиться ради этого, но усилия будут стоить того, глаза Алекс смягчились, когда посмотрела на него и тихо ответила:

- Больше нет.

Поскольку она использовала их бесконечные часы ужина, чтобы рассказать ему о том, что она пережила во Вратах Потерянных Душ, он понял, что она имела в виду, и протянул руку, чтобы нежно сжать ее ногу, не в силах сделать больше, во-первых, потому что у нее во рту был торт, но, в основном, потому, что Саэфии встала, и в комнате воцарилась тишина.

Быстро расправившись с остатками десерта, Алекс встала вместе с друзьями, когда императрица позвала их присоединиться к ней во главе зала.

Едва взглянув на сумку, которую теперь держал Кайден, Саэфии не прокомментировала единственную в своем роде броню, поэтому Алекс предположила, что она не хотела, чтобы собравшиеся массы знали о подарке. Алекс уже поделилась своей благодарностью с Зайлин, если императрица действительно была довольна подарком, сделанным смертной, то Алекс была уверена, что ее помощница поймет, как передать свою признательность.

- Нам было приятно принять вас во время вашего короткого пребывания на этой неделе, - сказала Саэфии, ее голос был слышен зрителям. - Мы благодарны за компанию, которую вы предложили, и за приключения, которыми вы поделились с нами. И хотя мы, скорее всего, никогда больше не встретимся, мы желаем вам самых теплых благословений, смертные Медоры. Пусть ваше будущее будет светлым, а ваша жизнь - полной света.

Все как один, Тиа Аурас повторили ее последнюю реплику, каждый из них сделал тот же жест, который Зайлин только что попрощалась с Алекс - единственным исключением, конечно, была Саэфии, поскольку императрица никому не кланялась.

Как только бессмертные снова поднялись, по жесту Саэфии мужчина с бритой головой выступил вперед, пока не оказался прямо перед Алекс и ее друзьями.

- Может быть, я и Привратник, но нога моя никогда не ступала в ваш мир, поэтому все, что я могу сделать, это призвать путь эйдена, чтобы открыть мост между Тиа Аурас и Медорой, - сказал он. - Вам придется указать путь, который приведет вас туда, куда вы хотите прибыть.

Алекс кивнула, у нее и раньше был большой опыт в предоставлении подобных указаний.

Когда мужчина открыл дверь, Алекс почувствовал серьезность момента, тяжесть всего, через что они прошли за последнюю неделю, и неопределенность всего, к чему они собирались вернуться.

Повернувшись к Саэфии, она тихо сказала единственное, что, по ее мнению, могла, учитывая ее все еще сокрушительное разочарование.

- Благодарю вас за ваше гостеприимство, императрица. Мы благодарны, что… что…

Она запиналась на словах, не зная, как закончить, так как совсем не чувствовала особой благодарности.

Видя, что Алекс колеблется, вмешалась Д.К., ее дипломатическая подготовка спасла положение, даже если глаза все еще пылали тем внутренним огнем.

- Что Алекс пытается сказать, так это то, что мы благодарны за возможность считаться послами Медоры, и мы хотели бы, чтобы вы знали, что приглашение посетить наш мир всегда будет открыто для вас, если вы когда-нибудь захотите это сделать.

Как будто это собиралось случиться. Но Алекс была благодарна своей подруге за быстроту мышления.

Кроме царственного кивка головы, Саэфии ничего не ответила, и быстро стало ясно, что она сказала все, что намеревалась сказать.

Повернувшись к друзьям, Алекс спросила:

- Готовы?

Услышав их едва сдерживаемое подтверждение, она в последний раз обвела взглядом тронный зал, поймав улыбающиеся глаза Райфа и спокойное лицо Айз Орсы. Затем окинула взглядом бесстрастные выражения лиц Саэфии, Тайроса и Каливера, прежде чем, наконец, сосредоточиться на фигуре Зайлин, затененной в дальнем углу комнаты. Серебристые глаза долго смотрели на нее, прежде чем Зайлин кивнула на прощание.

Это было все, что нужно было Алекс, чтобы напомнить ей, что ее время в Тиа Аурас закончилось, поэтому одним шагом она прошла через дверной проем, пересекая миры и наконец… наконец-то… возвращаясь домой.

Глава 28

Решив, что это лучшее место для их прибытия, Алекс направила дверной проем прямо в Библиотеку, в пещеру, из которого она и Кайден впервые вышли.

Это было ухабистое путешествие, путешествие между мирами всегда, казалось, требовало больше усилий, чем более короткие расстояния, но как только она и ее друзья оказались на другой стороне, облегчение, которое разлилось между ними, было ощутимым. Но было и чувство неуверенности.

Особенно когда они увидели, что Атора ждет их.

Тиа Аурас в капюшоне ничего не сказал, когда они стояли перед ним, точно так же, как они ничего не сказали в ответ, позволив ему прийти к собственным выводам о том, что произошло за время их отсутствия… и каков был результат.

Ему не потребовалось много времени, чтобы осознать правду.

Знакомым монотонным голосом, который эхом разнесся по всей пещере, он просто сказал:

- Значит, вы потерпели неудачу.

И, не сказав больше ни слова, он исчез, его исчезновение было таким внезапным, таким окончательным.

Уставившись на то место, где он только что стоял, Алекс прижала руку к животу, чтобы отогнать острую боль от покинутости, сумев сохранить выражение лица как раз вовремя, чтобы посмотреть на друзей.

- Что нам теперь делать? - спросила Д.К..

Кайден нежно отвел руку Алекс от ее живота, чтобы подержать ее в своей, понимая боль и успокаивающе сжимая.

- Первое, что нам нужно сделать, это выяснить, что произошло, пока нас не было, - ответил он. - Прошла неделя с тех пор, как мы ушли, так что нам нужно отметиться, прежде чем мы сделаем что-нибудь еще.

Алекс отбросила свое чувство покинутости, чтобы согласиться с ним.

- Я предлагаю отправиться прямо в Башню и связаться с Дарриусом для получения информации. После этого мы узнаем больше и, надеюсь, сможем… - Она не была уверена, что они смогут сделать, поэтому закончила, хотя и несколько неуклюже: - …придумать план.

- Ты не хочешь увидеться с родителями, пока мы здесь? - спросил Биар.

Она хотела. Отчаянно. Особенно после того, как она так сильно скучала по ним во время своего пребывания в Тиа Аурас. Это чувство не ослабевало с течением дней, и она все еще жаждала быть в их объятиях. Тем не менее, она сказала:

- Я вернусь позже. Они в безопасности там, где они есть, наш приоритет - убедиться, что все остальные тоже в безопасности.

Это была жертва, отсрочка визита к родителям и утешения, которое они могли бы предоставить, но Алекс сказала правду… хотя она знала, что Эйвен может получить доступ к Библиотеке, даже если он каким-то образом обнаружил, что ее мать и отец были в Медоре, ему все равно было бы непросто найти их спрятанными внутри древнеегипетской среды обитания. Несмотря на видение Алекс будущего, они не были его целью… они еще даже не были на его радаре. И она была полна решимости продолжать в том же духе.

- Тогда давай пойдем к директору и объясним, где мы были, - сказал Джордан, поворачиваясь и уходя. Но затем он остановился и в замешательстве огляделся, снова поворачиваясь к ним лицом. - Эм, где выход?

Даже с неприятным чувством, все еще бурлящим в животе после внезапного ухода Аторы, губы Алекс изогнулись при виде озадаченного выражения на лице Джордана, когда он осматривал запечатанную комнату. Она задавалась тем же вопросом, когда прибыла сюда в первый раз, но она не была настолько жестокой, чтобы заставить своих друзей прыгать в рассекающую реку, а затем проваливаться сквозь картину с водопадом только для того, чтобы попасть в фойе.

Вместо этого, по мысленному зову, появился дверной проем, и она провела всех обратно в Библиотеку. Однако, когда она вышла с другой стороны, то, что она обнаружила, вызвало в ней беспокойство.

Когда ее друзья подошли прямо за ней, они заговорили все сразу.

- Ай! - воскликнула Д.К.. - Алекс, двигайся!

Затем раздался голос Джордана, говорящий:

- Что происходит… я не вижу… Ой, Биар, это ты? Ты наступил мне на ногу!

- Двигайтесь, ребята, - сказал Деклан, - и кто-нибудь, включите свет!

- Алекс, куда ты нас завела? - спросил Биар.

- Все, тихо.

Последнее было сказано Кайденом, и из-за срочности его приказа остальные немедленно замолчали.

Во всепоглощающей темноте, которая окружала их, даже улучшенное зрение Алекс не могло видеть ничего, кроме свечения ее ваэлианы. Прошло много времени с тех пор, как она сталкивалась с такой чистой, чернильной чернотой, но она все еще знала, что это такое. И она была не единственной.

- Это… это фойе Библиотеки? - прошептала Д.К.. - Академия находится под карантином?

Алекс кивнула, но затем озвучила ответ, зная, что ее друзья были так же слепы, как и она.

- Да. И да.

- Означает ли это… - начал спрашивать Джордан.

- Это ничего не значит, - перебил Кайден. - Давайте не будем делать поспешных выводов, пока не узнаем больше.

- Это может быть просто тренировка, - согласилась Алекс, протягивая руку, пока не коснулась ближайшей стены, стараясь не нажимать слишком сильно ни на одну из картин, чтобы случайно не оказаться внутри одной из них. - Как только мы выберемся наружу, то сможем выяснить, что происходит.

Голос Д.К. был выше обычного, когда она сказала:

- Но что, если Эйвен там?

Кровь Алекс забурлила при одной этой мысли, но она сохранила спокойствие в голосе, когда произнесла:

- У нас нет выбора… мы здесь слепы. Нам нужно знать, что происходит.

Тогда ее осенила идея, и она быстро вызвала Аэнару. Несущий Свет прибыл во вспышке синего пламени, заставившей ее друзей прикрыть глаза, когда яркость прогнала тьму.

- Удобно, - прокомментировал Биар, и остальные кивнули в знак согласия.

- Жаль, что у нас не у всех есть волшебные мечи, - сказал Джордан.

- Или вообще мечи, - добавил Деклан, нервно хрустнув костяшками пальцев. И он, и Кайден были в ее боевом классе Эпсилон, так что они были более чем способны обращаться с клинком, если до этого дойдет. Джордан и Биар также были компетентными бойцами, имея рейтинг Дельта. Проблема была в том, что, кроме Аэнары, ни у кого из них не было никакого оружия.

- Следуйте за мной и держитесь поближе, - сказала она друзьям. Но как только она начала уходить, Кайден взял ее за локоть, поворачивая к себе спиной.

В голубом свете своего клинка она могла видеть, как он подталкивает к ней подарочный пакет, многозначительно говоря:

- На всякий случай.

Алекс знала, что он говорил. Она ненавидела мысль о том, что ее защищают, когда ее друзья не защищены, но если Эйвен где-то поблизости, он придет за ней, а не за ними. Точно так же, как это с Ваэваркой ей нужно будет скрестить клинки. Из-за этого, приказав всем повернуться, что, на самом деле, было бессмысленно, поскольку, как только она осторожно передала свое оружие Кайдену, пламя исчезло, и они снова были окружены тьмой, Алекс быстро сменила свою одежду на доспехи Тиа Аурас, поражаясь идеальной посадке и тому, насколько мягче и сильнее, они ощущались на ее коже.

Когда она вслепую снова потянулась за оружием и пламя снова вспыхнуло, выражения на лицах ее друзей, когда они увидели ее новый облик, были почти комичными.

- Вау, - сказала Д.К.. - Мне страшно просто смотреть на тебя прямо сейчас.

Нервы пронзали ее тело, но все же Алекс удалось выдавить улыбку и сказать:

- Будем надеяться, что если кто-то там есть, им тоже будет страшно.

Ее слова вызвали серьезные кивки, и она снова отправилась в путь, не желая терять ни секунды.

- Держитесь рядом, - повторила она, торопливо поднимаясь по лестнице, расстроенная тем, что ей приходится придерживаться смертельной скорости, чтобы они не отставали.

Наконец, добравшись до первого этажа Башни, Алекс и ее друзья выбежали наружу, одинокая луна над головой освещала кампус академии достаточно, чтобы ее обостренное зрение могло рассмотреть пейзаж и то, что происходило… или, скорее, не происходило.

- Итак... Ложная тревога? - неуверенно спросил Биар, также отмечая явное отсутствие движения.

Вспоминая другие случаи, когда Алекс была свидетелем карантина в действии, оба из которых произошли, когда Эйвен активировал защиту академии, Алекс не была уверена. Казалось, ничего не происходит… но она также знала, что спокойствие может быть обманчивым.

- Должны ли мы просто… - Д.К. колебалась, - …вернуться внутрь и подняться в кабинет профессора Марселя, как планировалось?

Это имело наибольший смысл, даже если это означало бы, что им придется подниматься по лестнице в полной темноте… то, что она, Джордан и Биар однажды уже делали. И все же Алекс не могла избавиться от ощущения, что ночь была слишком тихой.

Повернувшись к Кайдену, она прошептала:

- Что ты об этом думаешь?

Его глаза были настороженными, когда он осматривал кампус.

- Что-то не так.

Это было то подтверждение, в котором нуждалась Алекс, уже зная, что можно доверять его дару интуиции. Но это не помогло ей решить, какими должны быть их следующие шаги; должны ли они отступить в Башню и спуститься в Библиотеку или подняться в кабинет Дарриуса, или вместо этого им следует выйти на поиски того, что может быть не так.

- Мне неприятно быть тем, кто каркает, - тихо сказал Джордан, - но кто-нибудь еще думает, что здесь чего-то не хватает?

Алекс была не единственной, кто вопросительно посмотрел на него. Но ответил Биар.

- Где снег?

Как один, группа посмотрела на землю, отметив оттаявшую, поросшую травой землю под ногами.

- Что…

Деклан не успел закончить свое восклицание, потому что внезапно воздух перед ними покрылся рябью, как будто невидимый занавес опустился высоко над их головами, после чего кампус больше не был неподвижным и безмолвным.

- ПРИГНИТЕСЬ!

Рефлекторно Алекс последовала выкрикнутому приказу, оттолкнув друзей с дороги как раз в тот момент, когда к ним полетел огненный шар.

- ПРОСТИТЕ! – прокричала Мел, пробегая мимо, но это было все, что она успела сказать, так как она была занята, отбивая очередную огненную атаку женщины-меярина, которая приближалась к ней с обнаженным мечом.

Алекс в ошеломленном молчании наблюдала, как Мел, одаренная своей способностью стихии огня, послала следующий огненный шар прямо в грудь меярины. Бессмертная отшатнулась назад, крича, когда хлопала руками по одежде, прежде чем активировать Валиспас и исчезнуть. Но как только она ушла, Мел не остановилась… она сразу же бросилась обратно в бой.

И там была схватка. Перед ними нападали по меньшей мере две дюжины меяринов, каждый с обнаженным оружием, нападавших как на студентов академии, так и на преподавателей.

Дарриус стоял посреди поля перед зданием Башни с мечом в одной руке и Стабилизатором в другой, сражаясь бок о бок с Охотником и Картером, тремя мужчинами, защищавшимися от любого, кто осмеливался приблизиться. Точно так же Финн и Варин делали то же самое, хотя и немного отделились от группы. Тайла и Майра были в нескольких шагах от них, обе предпочитали луки мечам, но так же карали выбранным ими оружием. Майра, в частности, была зрелищем, на которое стоило посмотреть, она легко держалась против других представителей своей родной расы.

Но они не единственные учителя, сражавшиеся против небольшой, но смертоносной группы бессмертных.

Каспар Леннокс также был там, появляясь из тени и атакуя клинком, что стало проще, когда профессор Мармадьюк использовала свои низкоуровневые телекинетические способности, чтобы замедлять меяринов.

Флетчер тоже дрался, что, возможно, было самым большим сюрпризом из всех, потому что любой меярин, на которого он указывал пальцем, внезапно зажимал уши руками, крича от боли.

Широко раскрыв глаза, Алекс поражалась тому, что разворачивалось перед ней… не только сражающимся учителям, но и ученикам, которые, как и Мел, сражались бок о бок с ними.

Куда бы она ни посмотрела, мимо проносились знакомые лица: Коннор, использующий свою склонность к погоде, чтобы посылать удары молнии в любых меяринов, которые приближались к нему; Саванна, использующая свой дар замораживания, чтобы превратить своих противников в живые сосульки; Келли, которая подняла руки вперед, создавая аэродинамическую трубу защиты перед Шоном, который был без сознания и истекал кровью на земле… и Алекс внезапно поняла, что колеблющийся невидимый занавес был созданным им щитом, защитным пузырем, удерживающим меяринов от дальнейшего проникновения на территорию. Когда он упал, вместе с ним упал и его щит.

Боевые парни также были там: Себастьян, превращающийся в существо, похожее на черную пантеру, и обратно, когда он атаковал как в человеческой, так и в кошачьей формах; Брендан, посылающий взрывные волны энергии в мчащихся к нему меяринов; Ник, который создавал дублированные версии самого себя и сбивал нападавших с толку настолько, что у настоящего него был шанс на бой.

Заметив все в течение одного удара сердца, Алекс не могла поверить в то, что видела. Меярины были невероятно сильны и быстры, но их численность невелика, и, несмотря на одаренные способности и боевую доблесть преподавателей и студентов академии, их медленно, но верно побеждали.

Но затем она увидела, как один из них обрушился на Флетчера, в то время как тот сосредоточил свой дар на том, чтобы сбить другого, и Алекс, не колеблясь, прыгнула вперед, чтобы перехватить как раз в тот момент, когда меярин едва ли вонзил свой клинок в спину доктора.

Со звоном стали и вспышкой пламени меярин отшатнулся назад, и только тогда Алекс сосредоточился на его лице.

Это был Гайэль.

- Ты! - крикнул он, прежде чем снова замахнуться.

Но Алекс сражалась с ним раньше, в Драэкоре, и даже утверждала, что на том уровне подготовки, на котором он был сейчас, он ей не ровня. В три приема она обезоружила его и поставила на колени.

- Где Эйвен? – прошипела она. Когда он не ответил, она потянулась вперед и схватила его за воротник, привлекая его внимание. - Где он?

- Не здесь, - выплюнул Гайэль, и прежде чем она успела моргнуть, другой меярин врезался в нее достаточно сильно, чтобы она поняла, что бессмертный не просто бежал, а использовал Валиспас, чтобы усилить удар.

Растянувшись на земле, Алекс едва успела перевернуться на спину и встретить приближающийся клинок Ваэры. Защищала ли женщина со стальными глазами своего отца или просто выполняла приказ о нападении, Алекс не знала. Что она действительно знала, так это то, что как воин Зелторы, Ваэра была гораздо более сильным противником, чем Гайэль, и положение Алекс делало ее опасно уязвимой.

- Король Эйвен будет так рад тебя видеть, - сказала Ваэра, ее глаза остекленели.

Угрозы в ее тоне было достаточно, чтобы Алекс поняла кое-что важное: Эйвен хотел убить ее сам. Он ни за что не позволил бы одному из своих подчиненных отказать ему в этом удовольствии. И из-за этого она пошла на риск, за который Нийкс надрал бы ей задницу.

Когда Ваэра снова замахнулась на нее, вместо того, чтобы встретить ее оружие, Алекс ударила ногами, чтобы подставить меярине подножку. Когда Ваэра споткнулась и упала, ее клинок оказался пугающе близок к тому, чтобы выбить глаз Алекс, к счастью, промахнувшись мимо цели, но все же сумев сделать неглубокий порез на щеке, из которого мгновенно потекла кровь. Но помимо быстрого шипения от боли, Алекс проигнорировала это и вскочила на ноги, направив Аэнару на горло Ваэры, прежде чем проверить, какую угрозу все еще представляет Гайэль. Она была одновременно и рада, и обеспокоена, увидев, что теперь он сражался вместе с другим меярином в бою против Кайдена и Деклана, оба парня раздобыли мечи с момента своего прибытия.

Алекс хотела бы остановиться и посмотреть, как они сражаются спина к спине; хотела бы, чтобы у нее было время полюбоваться тем, как Кайден взмахнул своим клинком, прежде чем выбросить свободную руку, отправив Гайэля и второго меярина в полет, даже не коснувшись их. Она хотела бы сидеть сложа руки и наслаждаться шоу, когда еще двое бессмертных размыто появились, чтобы занять их место, и Кайден использовал против них свой арсенал даров, включая вспышки молний Коннора и порывы ветра Келли. Любой меярин, сумевший преодолеть его защиту, был встречен клинком Деклана, и они вдвоем одерживали победу над всеми, кто осмеливался приблизиться.

Независимо от того, насколько хорошо они справлялись, Алекс не хотела рисковать, оставляя их - или кого-либо еще - надолго без ее помощи. Повернувшись обратно к Ваэре, она прижала Аэнару ближе и повторила свой предыдущий вопрос.

- Где Эйвен? - потребовала Алекс. - Почему его здесь нет?

- Он с нетерпением ждет скорой встречи с тобой, Эйлия, - ответила Ваэра. Странная ясность появилась в ее глазах, тон понизился, когда она добавила шепотом, как будто боялась, что ее подслушают: - Но он не знал, что ты будешь здесь, поэтому он никогда не приказывал нам доставить тебя к нему. Тебе нужно уйти, сейчас же. Прежде чем он отдаст эту команду.

Алекс нахмурилась от того, что казалось искренним предупреждением, но у нее не было возможности спросить что-либо еще, прежде чем Гайэль ворвался на Валиспасе, чтобы забрать свою дочь. Алекс могла бы двигаться быстрее и проткнуть Ваэру своим клинком - и Гайэля тоже - но она знала, что они действовали только по приказу Эйвена. И несмотря на то, что ненависть Гайэля к Алекс проросла еще до того, как на него были Заявлены права, она все еще не была готова хладнокровно убить его. Она такой не была… точно так же, как объяснила Зайлин ранее той ночью.

Как только Гайэль и Ваэра унеслись, в непосредственной близости от Алекс не осталось меяринов, девушка повернулась, чтобы посмотреть, где может понадобиться в следующий раз. Но пока смотрела, один за другим бессмертные начали отступать, активируя Вечный Путь и исчезая с территории академии.

Как раз в тот момент, когда последний из них ушел, и она потеряла бдительность, произошли три вещи одновременно.

Первым было то, что она услышала свистящий звук, столь же знакомый, сколь и тревожный.

Во-вторых, она резко обернулась и увидела меяринского головореза Скрэгона, прячущегося на опушке леса Эзера, радостно наблюдающего, как брошенный им кинжал летит по траектории прямо в сердце Алекс, скорость и интенсивность приближающегося лезвия не дают ей времени уклониться от его удара.

Но ей не пришлось этого делать, потому что третье, что произошло, было то, что во вспышке теней и света Сорайя появилась перед Алекс, вместо этого клинок Скрэгона глубоко погрузился в ее бок.

С воем боли Теневая Волчица рухнула к ногам Алекс.

- Нет! Сорайя… нет! - воскликнула Алекс, опускаясь на колени, когда Скрэгон исчез на Валиспасе. Она потянулась к лезвию, которое пронзило шелковистую черную шерсть Сорайи, но, несмотря на все инстинкты, говорившие ей об этом, она знала, что лучше не вытаскивать кинжал. Вместо этого она беспомощно пыталась остановить поток крови, крича: - ФЛЕТЧЕР! ПОМОГИ!

Но ей не нужно было звать доктора, так как он уже бежал в ее сторону вместе с Кайденом и Декланом, которые находились ближе всего к ней, в то время как к ним присоединилось еще больше измазанных в битве лиц.

- Постарайся держать ее неподвижно, Алекс, - приказал Флетчер, опускаясь на колени рядом с ней, его умелые руки прижимались к ране, в то время как Алекс переместилась, чтобы держать голову Сорайи.

Но Сорайя не была нормальным существом… она невероятно умна, настолько, что ее не нужно было успокаивать. Вместо этого волчица лежала совершенно неподвижно, пока Флетчер выкрикивал названия медикаментов, ее неглубокое дыхание и тихие всхлипы боли были единственными признаками того, что что-то не так.

- Зачем ты это сделала? - прошептала Алекс, поглаживая ее блестящий черный мех, слезы текли из ее глаз и жгли порез на щеке. Но, несмотря на весь интеллект Сорайи, она не могла общаться словами, мысленно или иным образом. И все же, когда ее полные боли янтарные глаза встретились с глазами Алекс, стало ясно, что волчица действовала в соответствии с ее защитными инстинктами, и она будет делать то же самое снова и снова, если это означает, что Алекс будет в безопасности.

Еще больше слез потекло по лицу Алекс, девушка повернулась к Флетчеру, когда Каспар Леннокс в вспышке тени появился рядом с заказанными лекарствами.

- С ней все будет в порядке? - спросила она, страдая от фантомной боли, когда дрожь пробежала по телу Сорайи.

- Нам нужно стабилизировать ее состояние, чтобы мы могли перевести ее в медицинское отделение для дальнейшего лечения, - ответил Флетчер, намазывая заживляющую мазь вокруг входного отверстия, где кинжал оставался вонзенным в плоть. - Посмотри, сможешь ли ты заставить ее выпить это.

Он протянул пузырек, наполненный зеленой жидкостью - сильным обезболивающим - и Алекс воспротивилась.

- Флетчер… она волчица. Человеческая медицина…

- … не причинит ей никакого вреда, - перебил он. - Доверься мне, Алекс. Возможно, я не часто лечу животных, но люди - не единственные существа, с которыми я встречался за эти годы. Я бы не дал ей это, если бы думал, что это принесет больше вреда, чем пользы.

Проведя значительное время в качестве одного из его пациентов, Алекс знала его опыт, чтобы довериться ему, и мягко убедила Сорайю открыть пасть.

Когда волчица снова содрогнулась, Алекс отчаянно пожалела, что у нее все еще не осталось немного лэндры от спаррингов с Нийксом, но она израсходовала последний запас как раз перед битвой в Грейвеле. Все, что она могла сделать, это надеяться, что Флетчер сможет вылечить Сорайю с помощью современной медицины, или что он, по крайней мере, сможет поддерживать ее состояние достаточно долго, чтобы Алекс смогла найти альтернативное решение. Возможно, у Заина и Кии все еще были какие-то припасы, которыми их снабдил Нийкс. Если нет, Алекс сама отправится в Раэлию, рискуя попасть в засаду, которая наверняка поджидает ее там. Она сделает все, что потребуется, чего бы это ни стоило, чтобы спасти своего верного товарища.

- Пожалуйста, Флетчер, насколько все плохо? - спросила она, пока он продолжал осматривать рану.

- Не хорошо, Алекс, - признался он, и она почувствовала, как ее сердце упало, а глаза наполнились новыми слезами. По крайней мере, до тех пор, пока он не продолжил: - Но, похоже, лезвие не задело какие-либо жизненно важные органы. Я буду знать наверняка, как только мы принесем ее в палату, и я проведу несколько сканирований, но думаю, что это выглядит хуже, чем есть на самом деле. В ожидании каких-либо осложнений она должна начать выздоравливать, как только мы введем ей какое-нибудь подходящее заживляющее лекарство.

Рыдание облегчения вырвалось у Алекс, даже если она знала, что это все еще преждевременно.

- Ты слышишь, девочка? - сказала она, нежно поглаживая лицо Сорайи. - С тобой все будет хорошо.

После того, как обезболивающее попало в ее организм, Сорайя больше не издавала ужасных хныкающих звуков, но ее начало трясти… реакция в основном от шока, а также потому, что она была окружена людьми, которых не знала, когда беспомощно лежала на земле. В ответ на это Алекс тихо попросила окружающих отойти назад и дать им немного пространства, что все они сделали по ее просьбе. Только двое придвинулись ближе… Каспар Леннокс и Варин.

- Мне нужно, чтобы ты отпустила ее сейчас, Алекс, - мягко сказал Флетчер. - Давай уйдем отсюда.

- Я иду с тобой, - сказала она, но Флетчер только покачал головой.

- Ты ничего не можешь сделать, кроме как мешать. Я смогу помочь ей гораздо быстрее без тебя.

- Но…

Сорайя издала тихий шмыгающий звук, привлекая внимание Алекс достаточно, чтобы та увидела выражение в глазах волка, говорящее, что можно оставить ее.

Еще больше слез потекло, когда Алекс повернулась к Флетчеру и сказала:

- Ты обещаешь присматривать за ней?

- Точно так же, как я поступил бы, если бы лезвие попало в тебя, - сказал он, слегка поморщившись при воспоминании о том, что это уже произошло. - Я клянусь, Алекс. Она в хороших руках.

И, выдержав его ободряющий взгляд в течение долгого времени, Алекс кивнула.

- Вот, - сказал он, передавая ей целебную мазь и указывая на кровоточащую щеку. - Это неглубоко… ты должна быть в порядке, чтобы…

- Я в порядке, - перебила Алекс, забирая у него мазь. - Просто сосредоточься на ней.

Настала его очередь кивнуть, и он бросил быстрый взгляд на собравшихся, прежде чем сказать Алекс:

- Раздай, когда закончишь… похоже, нескольким людям могло бы пригодиться.

В тот момент Алекс была безмерно благодарна Флетчеру за то, что он понял, как много Сорайя значила для нее, что он был готов отдать предпочтение животному, а не людям, которые только что боролись за свои жизни. Это было все, что она могла сделать, чтобы не обнять его, вместо этого тихо поблагодарив его и согласившись убедиться, что все, кто нуждался в незначительной медицинской помощи, получат ее.

Похлопав напоследок и пообещав, что скоро они снова будут вместе, Алекс поднялась и отступила назад, позволив Каспару Ленноксу и Варину опуститься на колени рядом с Флетчером. Потребовалась коллективная сила всех троих, чтобы осторожно поднять громоздкое тело Сорайи в воздух, прежде чем они быстро исчезли в облаке теней.

Только тогда Алекс повернулась лицом к толпе, заметив кровь, капающую из раны на лице Кайдена, и кровавый порез на предплечье Деклана. На самом деле, у большинства окружающих ее людей были те или иные травмы, поэтому, намазав щеку целебной мазью, она передала баночку Кайдену и Деклану, а затем остальным.

Все это было сделано в тишине, и никто не знал, что сказать. Но затем Картер шагнул вперед, покрытый брызгами как красной, так и серебристой крови, его ледяные голубые глаза пылали сочетанием ярости и облегчения, когда он рявкнул:

- Где, черт возьми, вы все были?

Алекс вздрогнула, но не съежилась от его ярости, особенно когда Кайден и Деклан придвинулись ее сторону, предлагая поддержку. Она огляделась в поисках Джордана, Биара и Д.К., изо всех сил пытаясь разглядеть их в толпе, и подумала, не прячутся ли они сзади, чтобы избежать гнева Картера. Она бы не винила их, даже если бы могла использовать дар обаяния Биара, чтобы успокоить разгневанного учителя боевых искусств.

- Это долгая история, - объяснила Алекс, зная, что лучше не делиться рассказом об их путешествии со всеми. - Но теперь мы вернулись. И, похоже, как раз вовремя. Почему эти меярины были здесь, и их было так мало?

Ответил Охотник, его темный плащ был покрыт серебристой кровью, когда он шагнул вперед, чтобы сказать:

- Они нападали так неделями, небольшие стычки, чтобы проверить нашу оборону. Они продолжают пытаться привезти сюда больше, но библиотечные палаты, по большей части, держатся. Лишь немногие могут пройти через это сразу, достаточно, чтобы ослабить нас, но не уничтожить.

Кайден и Деклан замерли рядом с Алекс, так же как и она сама, все они услышали одно и то же.

- Ты сказал… они атаковали… несколько недель? - повторила она, уверенная, что, должно быть, ослышалась. Но когда Охотник кивнул, она пробормотала: - Это не… Ты не можешь… Нас не было всего семь дней.

Затем Дарриус двинулся сквозь толпу, остановившись перед Алекс. Его лицо было в синяках от усталости, но его глаза были ясными, когда он посмотрел на нее, Кайдена и Деклана, принимая их шок, прежде чем тихо сказать:

- Вас не было семь дней, Алекс. Вы пропали почти два месяца назад.

Весь воздух вылетел из ее легких.

- Что? - воскликнул Деклан, в его голосе ясно слышалась тревога.

Потеряв дар речи, Алекс внимательно слушала, как Дарриус повторял, что прошло семь недель, а не семь дней. Неподвижно стоя рядом с ней, Кайден и Деклан так же изо всех сил пытались поверить в то, что они слышали. Джордан, Биар и Д.К. также, вероятно, сочли это невозможным для понимания, но, снова окинув взглядом собравшихся студентов и преподавателей, Алекс все еще не могла разглядеть никаких следов их присутствия в толпе.

Прервав тихое - хотя и творческое - ругательство Деклана, Алекс выкрикнула имя Джордана, гадая, был ли он с остальными, использовав свой дар, чтобы защитить их всех во время стычки. Но он не появился и не ответил… никто из них не ответил, даже когда она выкрикнула имена Д.К. и Биара.

Тревога начала биться в груди Алекс, когда она обменялась взглядом с Кайденом и Декланом, а затем крикнула:

- Кто-нибудь видел Джордана, Д.К. или Биара?

По группе прокатился ропот, пока, наконец, Шон, пошатываясь, не вышел вперед, прижимая руку к окровавленной ране на голове и морщась от яркого лунного света, достигающего его сотрясенных глаз. Но именно два слова, слетевшие с его губ, отвлекли внимание Алекс, два слова, от которых у нее на мгновение остановилось сердце.

- Их забрали.

Глава 29

Лежа на земле в полуобморочном состоянии, Шон был беспомощен и мог только как в тумане наблюдать, как Джордана, Д.К. и Биара унесли во время быстрого ухода меяринов.

Он утверждал, что мужчина и женщина, соответствующие описаниям Гайэля и Ваэры, были нацелены именно на них, и что, хотя Джордан, Биар и Д.К. вступили в бой, даже с трансцендентным даром Джордана, они были безоружны и поэтому не смогли преодолеть силу бессмертных. Брыкающиеся и кричащие, они были загнаны на Валиспас и исчезли вместе со всеми остальными.

Выслушав сбивчивый рассказ Шона, Дарриус почти потащил охваченных паникой Алекс, Кайдена и Деклана к себе в кабинет, заставив их сесть и зайдя так далеко, что повысил голос на Алекс, когда она сказала, что у них нет времени - им нужно идти за друзьями и сейчас же.

Но за то время, что их не было, произошло нечто большее, чем просто несколько мелких стычек в Акарнае. И Дарриус настаивал на том, что им нужно было знать все, прежде чем они ворвутся без оглядки, рискуя дальнейшими жертвами.

Изо всех сил стараясь сдержать дрожь во всем теле при мысли о том, что могло случиться с тремя ее лучшими друзьями, пока она узнавала, что произошло в их отсутствие, Алекс сидела и слушала, как Дарриус вместе с Охотником, Картером и Майрой вводили их в курс текущех событий Медоры. С каждым словом, слетавшим с их губ, ее дрожь усиливалась, до такой степени, что она сжимала руку Кайдена, а он и Деклан сидели рядом с ней в одинаково встревоженном молчании.

За те семь недель, что их не было, дворец Трюллина пал. Как человеческую столицу Медоры, Эйвен стремился сначала уничтожить ее, отправив всю свою армию, чтобы поставить город на колени, точно так же, как в видении будущего Алекс.

Однако, в отличие от видения, родители Д.К. выбрались живыми и теперь правили из стен форпоста Сури, наблюдая за тем, что осталось от человеческих армий. Ниша и Джира также пережили нападение, к почти сокрушительному облегчению Кайдена и Алекс, как и генерал Дрок. Но, к сожалению, генерал Тайсон пожертвовал своей жизнью, чтобы дать остальным время уйти… и советник Джексон тоже.

Услышав новость о кончине дедушки, Деклан уставился в пол, и вся краска схлынула с его лица. Кайден отпустил руку Алекс и скользнул рукой ей за спину, чтобы сжать плечо своего друга, в то время как она переплела свои пальцы с пальцами Деклана, морщась от его крепкой, отчаянной хватки. Несмотря на то, что королевский советник был капризным стариком, он заботился о Деклане после смерти его родителей. Независимо от того, насколько трудно с ним было ладить, Джексон был единственным оставшимся кровным родственником Деклана… всем, что у него осталось.

Но, кроме его пораженного лица и крепкой хватки, Деклан не поддался горю, потому что у Дарриуса было еще больше ужасов, которыми он мог поделиться.

Эйвен не только напал на Трюллин за то время, пока их не было. В записке, которую он оставил смертным правителям Медоры после битвы при Грейвеле, его угрозы были предельно ясны; угрозы, которые он начал выполнять уже на следующий день.

«С этого момента я не буду проявлять милосердия. И когда закончу, никто не переживет моего гнева...»

После разрушения Трюллина Эйвен был одержим желанием заставить всех смертных заплатить, но еще больше - заставить заплатить Алекс. Каждый раз, когда он и его армия врывались, чтобы разграбить новую деревню или разрушить оборону городских укреплений, как кошка, играющая с мышью, его единственное требование оставалось неизменным: «Приведите ко мне Александру Дженнингс, и я предложу вам милосердие».

Он назначил цену за ее голову: выдать ее в обмен на помилование. Но Алекс знала, что это было обещание, которое он не сдержит. К счастью, те, на кого он напал, также знали, что ему лучше не доверять, от Ходящих по Теням и Дневных Всадников в Грейвеле, до флипов в Ниаласе и остальных Подводных островах, до джарноков, обитающих в домах на верхушках деревьев в Мару. Каждый из этих смертных муниципалитетов снова подвергся удару сил Эйвена, и им удалось избежать полного уничтожения только благодаря быстрой помощи, предложенной альянсом, который теперь существовал между ними и людьми. Объединенная сила численности, расовых способностей, даров и вооружений была достаточной, чтобы удержать меяринов от полного разгрома, даже если во время атак было потеряно много жизней.

Несмотря на тревожный список жертв, погибло бы больше, если бы не пузырящаяся кровь хироа, которую Фитци, Луранда и Флетчер сумели превратить в функциональное оружие, и все благодаря дизайну Биара… этим он забыл поделиться с Алекс, но она совсем не удивилась, услышав, что он был гением, стоявшим за его созданием. Распыляющие воздух аэрозоли сработали точно так, как предполагалось, кровь хироа ослабила меяринов настолько, что они отступили, в то время как противоядие с замедленным высвобождением удерживало их от смерти. Проблема заключалась в том, что как только Эйвен понял, что используется против его армий, он послал воинов выследить и уничтожить всех оставшихся хироа. И хотя Охотнику удалось заполучить хороший запас крови до решительных мер Эйвена, из-за частоты нападений запасы оружия теперь были практически исчерпаны.

Медленно, но верно Эйвен завоевывал позиции, убивая по пути столько смертных, сколько мог… иногда собственной рукой, иногда руками своих предполагаемых последователей. Он не всегда был свидетелем нападений, часто мысленно наблюдая за происходящим через тех, с кем он был связан, точно так же, как во время боя той ночью.

«Он не знал, что ты будешь здесь, поэтому никогда не приказывал нам доставить тебя к нему. Тебе нужно уйти, сейчас же. Прежде чем он отдаст эту команду.»

Каким-то образом Ваэре удалось пробиться сквозь силу Заявления Эйвена, чтобы предупредить Алекс. Но Эйвен не отдавал приказ о ее поимке. Как только он узнал, что она вернулась после своего семинедельного исчезновения, вместо того, чтобы позволить своим последователям похитить ее, он решил ударить ее там, где это было бы больнее всего - отправившись за теми, кого она любила.

Тошнота охватила Алекс, когда она сидела там, опасаясь за друзей. Она отчаянно хотела отправиться на спасательную миссию, но прежде чем смогла это сделать, ей нужно было дослушать Дарриуса и других учителей, которые наконец-то заканчивали свой кошмарный рассказ.

- …и каким-то образом, он теперь тоже одарен, - говорил Дарриус серьезным голосом, подтверждая страх Алекс после того, что она узнала от Зайлин, - хотя, как это

может быть, никто из нас не знает. Но я видел своими собственными глазами. Я наблюдал, как он повелевает стихиями, я наблюдал, как он перемещает людей и предметы силой мысли, я наблюдал, как он душит своих жертв одним взглядом. Он не ограничен одним даром; кажется, нет ничего, чего бы он не мог сделать.

Алекс бросила взгляд на Майру, единственного человека в комнате, кроме Кайдена и Деклана, который мог знать правду о каннибальских наклонностях Эйвен. Но меярина казалась такой же мрачно сбитой с толку, как и другие учителя.

Алекс решила не посвящать их в подробности, а вместо этого только сказала:

- Я знаю.

Ее ответ их не удовлетворил, и, учитывая все, через что они прошли за последние недели, она заставила себя проглотить беспокойство, застрявшее в горле, и нетерпение двигаться дальше, воспользовавшись моментом, чтобы быстро обобщить то, что Нийкс рассказал ей об Эйвене, вместе с пробелами, которые заполнила Зайлин. Все учителя выглядели вполне оправданно возмущенными ее новостью и немедленно начали засыпать вопросами:

Как долго он сможет получать доступ к дарам тех, кого он поглотил?

Может ли он использовать более одного дара одновременно?

Должен ли он требовать от своих жертв какого-то переноса для работы способностей, или он может просто съесть чье-то сердце и завладеть их способностями?

Алекс не могла дать им никаких ответов, не зная.

Вместо того, чтобы сосредоточиться на их запросах информации, которой у нее не было, ее внимание переключилось на Майру, чье лицо стало пепельным при упоминании Алекс ее брата. Выражения ее лица было достаточно, чтобы Алекс поняла, что до нее, должно быть, дошли слухи о смерти Нийкса… неудивительно, учитывая, что с тех пор в Медоре прошло так много времени.

Несмотря на вопросы, которые все еще сыпались в ее сторону, Алекс отпустила руку Деклана и наклонилась вперед, чтобы схватить негнущиеся пальцы Майры.

Игнорируя всех остальных, она прошептала на лирическом языке меярин, который могла понять только Майра, разделяя последние слова Нийкса с вершины горы Педрис.

- Он хотел, чтобы я сказала тебе, что он любит тебя. И что он сожалеет.

Губы Майры задрожали, а глаза наполнились слезами, только одна из которых скатилась по ее щеке, когда она прошептала в ответ, также на меяринском:

- Я только что вернула его.

Алекс медленно закрыла глаза, ее сердце болело за Майру, которая, как и Нийкс, пожертвовала своей жизнью ради Алекс, хотя и по-другому. Алекс ничего не могла предложить бессмертной, чтобы успокоить ее горе… горе, которое длилось уже тысячи лет, вплоть до ее недавнего воссоединения с братом. Было несправедливо, что их снова разлучили, и на этот раз с такой бесповоротностью.

Но Майра давным-давно научилась превращать свою боль в силу, поэтому, хотя ее бурный взгляд оставался темным от печали, она сжала руки Алекс, прежде чем отпустить, все следы слез исчезли, когда она напрягла спину, готовясь к тому, что должно было произойти дальше.

Восприняв это как намек, Алекс повернулась к остальным и хриплым голосом, который не скрывал ее беспокойства за друзей или нетерпения пойти за ними, спросила:

- Есть еще что-то, что нам нужно знать?

Они настороженно переглянулись, прежде чем Дарриус кашлянул и сказал:

- Есть еще кое-что напоследок.

- Тогда рассказывай, - сказала она. - И, пожалуйста, сделай это быстро. Потому что каждая минута, которую мы проводим за разговором, - это еще одна минута, когда Эйвен может делать что угодно с Джорданом, Д.К. и Биаром. Нам нужно добраться до них до... до... - Она не смогла закончить предложение.

Тихо Дарриус сказал:

- Ты не можешь пойти в Мейю, Алекс. Конечно, ты должна это понимать.

Сдерживая свое желание наброситься, она сказала:

- Если ты думаешь, что я собираюсь оставить их...

- Как ты думаешь, почему их похитили? - перебил он, устало протирая глаза. - Они - приманка. Эйвен не смог связаться с тобой лично, поэтому он пытается выманить тебя. Он хочет, чтобы ты предприняла попытку спасения. Это ловушка.

Алекс вскинула руки в воздух.

- Ты думаешь, я этого не знаю?

- Думаю…

- Это не имеет никакого значения, - отрезала она. - Ты ничего не можешь сказать, что остановило бы меня от попытки.

- И как же ты планируешь туда добраться? - спросил Охотник, его тон был скорее любопытным, чем критическим, как будто он действительно хотел услышать ее план. - В тот момент, когда ты прибудешь в Раэлию, попадешь в засаду, так что не сможешь пройти через Библиотеку. - Его взгляд обратился внутрь, когда он продолжал отвергать ее варианты. - Защитные чары, окружающие Мейю, были усилены с тех пор, как ты была там в последний раз, чтобы не дать Ходящим по Теням и Дневным Всадникам затенять или высвечивать свой путь, что означает, что ты не можешь попросить помощи ни у одного из них. Даже если бы Сорайя не была ранена, к ней применялись бы те же ограничения.

Алекс почувствовала острую боль при мысли о том, что ее раненый волк лежит в медицинском отделении, и молилась, чтобы Флетчер был прав насчет того, что человеческие лекарства способны исцелить ее. Ей хотелось бы прямо сейчас быть рядом с Сорайей, чтобы все ее друзья были в безопасности с ней и любили ее верного собачьего компаньона.

Скоро, пообещала она себе. Скоро ее друзья вернутся и займутся именно этим. Они должны! Она не приняла бы никакого другого исхода.

- И Сферические двери тоже не проведут тебя через защиту, - продолжил Охотник. - Итак, как я это вижу, твой единственный вариант - использовать Вечный Путь. Но тебе понадобится согласный меярин.

- У нее есть один, - без колебаний ответила Майра, ее секрет - среди прочих - по-видимому, был раскрыт в течение последних нескольких недель. Но хотя Алекс оценила предложение, она покачала головой, уже зная, что это не сработает.

- Если кто-нибудь, кроме меня, приблизится к городу, читатели мыслей Эйвена узнают, - сказала она, мысленно добавив, что, возможно, даже сам Эйвен, если он недавно поглотил сердце кого-то с этим особым ментальным даром. - Если есть хоть какой-то шанс на спасение, я единственная, чьи мысли не будут услышаны, единственная, кто может входить и выходить незамеченной.

Алекс не была дурой… она знала, что город Мейя был эпицентром для всей армии Эйвена. Столкновение с ним там не привело бы ни к чему, кроме смерти. Единственной надеждой, которая была у ее друзей, - тайный побег, который она одна могла предложить.

- Это не совсем так, - тихо возразил Кайден, и его многозначительный взгляд заставил Алекс задохнуться от осознания того, что он был исключением. Облегчение нахлынуло на нее при осознании того, что ей не придется идти туда одной, хотя страх сотрясал ее до костей при мысли о риске, на который они оба пойдут.

- Кайден прав, - согласился Охотник. - Его с младенчества обучали защищать свой разум от манипуляций даром. Даже Сигна Зу не мог прочесть его.

Сигна Зу - самый сильный читатель мыслей в армии Эйвена. На аванпосте Сури и позже на званом ужине у сэра Освальда он не смог прочитать мысли Кайдена… оба места, в которых Охотник направлял их во время их ночной вылазки на уроке Хитрости и Уловок.

- Но он не единственный, - сказал Охотник, удерживая взгляд Алекс.

Его заостренное выражение лица заставило ее запоздало осознать, что единственный способ, которым он смог бы присмотреть за ними в те выходные - используя свой дар восприятия и осознанности, чтобы следить за их прогрессом, - это если бы он был достаточно близко, чтобы вмешаться, если что-то пойдет не так. Это означало, что Сигна должен был заметить его присутствие, где бы он ни прятался.

- Твой разум защищен? - спросила Алекс, широко раскрыв глаза.

Он ответил одним кивком, но не стал вдаваться в подробности… не то чтобы Алекс ожидала от него этого, поскольку вся его жизнь, казалось, была окутана тайной.

- Тогда мы втроем войдем вместе, - сказал Кайден.

Облегчение Алекс росло при мысли о том, что их учитель был с ними на миссии, его опыт значительно увеличивал их шансы на успех… даже если эти шансы все еще были тревожно низкими.

- У тебя все еще нет способа попасть внутрь, - сказал Дарриус, его голос был полон беспокойства. Когда Лена Морроу лишила его дара мудрости, Алекс поняла, что его уверенность, должно быть, все еще не восстановилась. Но, по крайней мере, он больше не говорил в упор, что она не должна идти. Не то чтобы она стала бы слушать. Хотя она ценила его мнение и наставления, на карту были поставлены жизни трех лучших друзей. Ничто не удержит ее от попытки спасти их. Ничто.

- Как сказал Охотник, наш единственный вариант - использовать Валиспас, - ответила она.

- Но, как ты сказала, как только кто-нибудь, кроме вас троих, приблизится, Эйвен узнает, - ответил Деклан, явно расстроенный тем, что ему придется остаться.

Алекс послала ему сочувственный взгляд, но с этим ничего нельзя было поделать. Никто не мог пойти с ними, если их разум не был защищен… и это означало также меяринов.

- У меня есть идея, но сначала мы должны отправиться в Драэкору, чтобы она сработала, - сказала Алекс, чувствуя, как давление часов бьется в такт ее напряженному пульсу.

Заинтригованные взгляды обратились в ее сторону, но она пока не хотела озвучивать свой план. Главным образом потому, что от самой мысли об этом у нее сводило живот.

Подавив трепет, Алекс посмотрела на Майру и сказала:

- Как только Флетчер стабилизирует состояние Сорайи, ты можешь доставить его в Драэкору? Мне… понадобится его помощь.

Глаза Майры вспыхнули от какой-то ноты, которую она услышала в голосе Алекс, но она кивнула в знак согласия.

- Пока нас не будет, вам нужно будет поднять тревогу, - продолжила Алекс, переводя взгляд с Дарриуса на Картера. - Убедись, что все готовятся к… к…

К концу.

Потому что Алекс знала, что именно с этим они столкнулись.

Ее целью было доставить своих друзей в безопасное место, но после этого наступит время противостоять Эйвену раз и навсегда.

- Мы свяжемся с армиями союзников, - пообещал Картер с резким кивком. - Вы просто сосредоточьтесь на спасении, а потом мы разберемся с остальным, как только вы все снова будете в безопасности.

«В безопасности» не будет ни один из них, даже если им удастся выполнить свою предстоящую миссию. Никто не был в безопасности… и они не в безопасности, пока Эйвен не будет побежден. Если это вообще еще возможно.

- К черту пророчество, - сказал ей Нийкс. - Забудь, что там было сказано… обе версии. Ты иди и сама верши свою судьбу.

Воодушевленная этим воспоминанием, Алекс поднялась на ноги.

- Нам нужно идти.

- Подожди… Алекс…

Со стоном она повернулась к Дарриусу, но прежде чем она смогла снова возразить, что время имеет значение, выражение его лица заставило ее остановиться.

- Есть еще кое-что… последнее, что тебе нужно знать.

Алекс никогда не видела, чтобы он смотрел на нее так, как сейчас. Извинение, сожаление, отчаяние, сострадание… она не могла прочесть выражение его лица, но этого было достаточно, чтобы по ее спине пробежала дрожь дурного предчувствия.

Он двигался, пока не оказался прямо перед ней, его лицо было бледным. Он колебался, что вызывало тревогу. Пока, наконец, не заговорил.

- Две недели назад сэр Камден пришел ко мне. Он сказал… Он сказал… - Дарриус крепко зажмурил глаза, прежде чем снова открыть их, чтобы удержать ее. - Мне так жаль, Алекс.

Алекс понятия не имела, за что он извинялся, понятия не имела, что мог сказать ему анимированный доспех. И все же, страх сжал ее внутренности, когда она спросила:

- Жаль за что?

У Дарриуса перехватило горло.

- Две недели назад твои родители вышли из Библиотеки в поисках тебя. Сэр Камден пытался предупредить их, чтобы они не ходили, но от тебя ничего не было слышно, и они беспокоились.

Алекс замерла.

- Время было… неподходящее. Они вышли как раз в тот момент, когда небольшая группа меяринов атаковала кампус. Но среди них были и другие, одним из которых был Маркус Спаркер.

Отец Джордана… который был сильным чтецом мыслей.

Нет.

- Ничто не мешало Маркусу узнать, кем они были… и кем они были для тебя, - прошептал Дарриус.

Алекс не знала, когда руки Кайдена сомкнулись вокруг нее, но теперь они были единственным, что удерживало ее на ногах.

- Дарриус. - Она выдохнула его имя дрожащими губами, умоляя его не говорить того, чего она больше всего боялась.

- Он забрал их, Алекс, - продолжал шептать Дарриус. - Я не… прошло две недели, и мы ничего не слышали. Я не знаю, если… если…

Если они все еще живы.

Ему не нужно было произносить эти слова, чтобы Алекс услышала сомнение в его голосе.

Но это было не все, что она услышала.

Потому что в ее голове эхом отдавались крики из видения будущего, звуки пыток ее родителей, их смерть тянулась медленно… так мучительно медленно.

Пойманная в ловушку кошмара, в котором оживали ее худшие страхи, она едва почувствовала легкое прикосновение пальцев, ласкающих ее лицо; она едва слышала, как Кайден шептал ей на ухо, говоря ей дышать… говоря ей, что Эйвен дал бы знать, если бы он убил ее родителей, что он бы торжествующе прокричал это, просто чтобы опустошить ее.

Его словам удалось пробиться сквозь крики, все еще отдающиеся эхом в ее голове, заглушив их настолько, что она смогла набрать воздуха в легкие. Она сосредоточилась на лице Кайдена всего в нескольких дюймах от своего собственного, его пристальный взгляд был прикован к ней, его сильные руки обнимали ее, удерживая в настоящем. Он был прав… Эйвен объявил бы об этом, если бы ее родители уже были мертвы. И пока они были живы, у них все еще оставалась надежда, с какими бы ужасами они ни столкнулись за две недели, прошедшие с тех пор, как их похитили.

- Мы должны забрать их. - Ее слова были едва слышны, но Кайден кивнул, молча обещая, что они это сделают.

Она перевела взгляд с Дарриуса на Картера, Майру, Деклана, затем, наконец, на Охотника и обратно на Кайдена, прежде чем глубоко вздохнуть и повторить свое предыдущее заявление:

- Нам нужно идти.

Твердость ее голоса, казалось, шокировала всех, кроме Кайдена и Деклана, оба из которых видели, как она преодолевала испытание за испытанием в течение прошлой недели, оба из которых были свидетелями того, на что она была способна под давлением.

- Я встречу вас в Библиотеке, - сказал Охотник, настороженно глядя на нее, как будто ожидая, что она разразится истерикой. Когда она этого не сделала, в его взгляде мелькнул намек на одобрение. - Мне просто нужно сначала захватить несколько вещей.

Он ушел, а Алекс повернулась к тем, кто остался, подавляя все мысли о своих родителях, полная решимости верить, что они живы и скоро воссоединятся с ней. Она не поддастся страху, она не сдастся страху. Ее родители - и ее друзья - нуждались в том, чтобы она была сильной, нуждались в том, чтобы она была сосредоточена.

Напомнив Майре, чтобы она как можно скорее доставила Флетчера в Драэкору, и снова сказав Дарриусу и Картеру, чтобы они передали весточку армиям смертных, Алекс и Кайден крепко обняли Деклана и пообещали со спокойным, но полным надежды оптимизмом скоро увидеться с ним снова. Затем они поспешили в

Библиотеку, их нетерпение было ощутимым и только усилилось, когда они остановились в теперь уже освещенном фойе, чтобы дождаться Охотника.

Поскольку карантин больше не действовал, Алекс старалась отвлечься, разглядывая стены и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, пытаясь отвлечься от всего, что должно было произойти, сосредоточившись на постоянно меняющихся картинах.

Водопад, в который она когда-то провалилась, снова появился в поле зрения, вместе с изображением освещенной камином спальни, которую она однажды посетила, чтобы вздремнуть днем. Были также реальные, необитаемые изображения городов, в которые она отважилась побывать, идеальные изображения Грейвела, Мару, Мардении, Дюпресса и подводного Ниаласа. Мейя тоже была там, ее спиралевидные башни из Мирокса каким-то образом светилась внутренним светом даже в портретной форме. Но именно иллюстрация Трюллина заставила ее глаза проясниться, когда она поняла, что случилось с некогда оживленным человеческим городом и многими из тех, кто в нем жил.

Почувствовав ее отчаяние, Кайден отвернул девушку от стен, его руки притянули ее ближе.

Алекс прильнула к нему, просто позволяя обнять себя. Ей не нужно было говорить ему, как она была напугана… он и так знал. Так же, как он знал, как она была благодарна за то, что он был с ней, даже если она не произносила этих слов. Он уже последовал за ней в другой мир; она знала без тени сомнения, что он последует за ней и в этот мир, если до этого дойдет.

Внезапно переполненная всеми чувствами к нему, она слегка отстранилась, и его руки ослабли, предполагая, что она хочет отстраниться. Но вместо этого она потянулась и обвила руками его шею, притягивая его голову вниз, чтобы прижаться губами к его губам.

Поцелуй был нежным, сладким и совершенным. Это было все, чем Кайден был для нее, и все, чем, как она надеялась, она была для него. Но это также закончилось слишком быстро, потому что Охотник выразительно кашлянул, давая знать о своем присутствии… это Алекс заметила бы раньше, если бы она не была так захвачена моментом.

- Рад видеть, что вы оба извлекаете максимум пользы из ситуации, - сухо заметил учитель.

Алекс проигнорировала жар, который покалывал ее щеки, и низкий смешок Кайдена, когда она кашлянула и спросила:

- Ты получил все, что нужно?

В ответ учитель передал два кинжала в комплекте с набедренными ножнами, одни для Кайдена, другие для нее. В них не было ничего особенного, но как раз в тот момент, когда Алекс собиралась указать, что у нее была Аэнара, а у Кайдена все еще был меч, который он использовал в стычке - теперь закреплены на спине - и поэтому им не нужно было дополнительное оружие.

- Они оба покрыты кровью хироа, - сказал он, и Алекс немедленно схватила его руку со значительно большей осторожностью - и немалой долей беспокойства, - поскольку она была почти так же восприимчива к воздействию крови, как и меярины. - Используйте их только в крайнем случае, поскольку в отличие от этого, - он поднял маленькую сферу, похожую на коммуникационный шар и расположившуюся у него на ладони, - лезвия не поставляются со встроенным противоядием.

Алекс прищурилась на сферу.

- Это что…?

Охотник кивнул.

- Самый последний. Я приберегал его на крайний случай, и, хотя я бы предпочел не использовать его без крайней необходимости, если мы окажемся в худшем случае, спрей поразит любого в радиусе двадцати метров.

Включая ее саму, поняла Алекс, но, по крайней мере, в оружейной крови хироа содержалось лекарство… в отличие от кинжала, который она сейчас осторожно пристегивала к бедру.

Видя, что все готово, Алекс не стала больше ждать ни секунды, чтобы вызвать дверной проем прямо из фойе. Никого не было рядом, чтобы посмотреть на ее показ… было ли это потому, что прошло много времени после комендантского часа, или потому, что была введена какая-то другая новая процедура безопасности благодаря безжалостным стычкам Эйвена с академией, она не знала. Даже если бы были свидетели, Алекс все равно было бы все равно; она была за гранью того, чтобы беспокоиться о том, кто знал, что она была Избрана.

- Погнали, - сказала она, направляясь из Акарнаи прямо в Драэкору.

Когда они прибыли, солнце начало всходить, еще одно свидетельство того, что время между Тиа Аурас и Медорой текло по-разному, поскольку, хотя пир в мире за пределами звезд продолжался до глубокой ночи, было не так уж поздно, когда они, наконец, смогли уйти. Теперь, когда ночь переходила в день, Алекс почувствовала растущее отчаяние, желая добраться до друзей и до семьи.

Спеша по медленно просыпающемуся поселению, она подсознательно отметила, что оно мало изменилось за те семь недель, что ее не было, за исключением того, что зима начала таять, переходя в весну, совсем как кампус академии. И все же здесь по-прежнему не было полевых цветов, по-прежнему не было той дикой красоты, которой место когда-то обладало. Алекс только надеялась, что после того, как Ксира и драконы вернутся, то же самое произойдет и с жизнеспособностью плавучих островов.

Не обращая внимания на испуганный ропот нескольких рано вставших меярinов, Алекс быстро повела Кайдена и Охотника через спящее поселение к палатке из Мирокса в центре лагеря, не колеблясь, открыла ее и вошла внутрь.

Сквозь занавеску, разделяющую комнату, она могла видеть очертания все еще находящегося в коме Рока, и при виде этого на нее навалилась тяжесть. Но ее внимание быстро привлекли Кия и Заин, они уже проснулись и замерли при ее появлении, на их лицах был шок, а также облегчение, настолько острое, что это было больно видеть.

- Звезды, Алекс, - сказала Кия, приближаясь к ней с бессмертной скоростью и притягивая ее в крепкие объятия. - Мы думали… Мы думали…

Прежде чем Кия смогла закончить, Алекс вырвалась из ее объятий и была схвачена Заином, его хватка была на грани разрушения костей, когда он прошептал хриплым голосом, полным эмоций:

- Маленький человечек.

Алекс потребовалось все ее самообладание, чтобы не разрыдаться из-за прозвища, которое она когда-то ненавидела.

- Я в порядке, - прошептала она им обоим. – Обещаю… я в порядке.

- Где ты была? - потребовала Кия, как только Заин, наконец, отпустил Алекс. Взгляд меярины метнулся к Кайдену и Охотнику, которые молча ждали на заднем

плане, прежде чем она вернула свое внимание к Алекс и продолжила: - Все наши воспоминания вернулись… все, о чем ты нам рассказывала, все из прошлого, когда ты была там в роли Эйлии. А потом мы услышали, что Айз Даега была убита в битве при Грейвеле, и мы поняли, что произошло.

- Мы также слышали, что Эйвен после этого пришел прямо к тебе, точно зная, кто ты… и что Нийкс встал перед смертельным ударом, чтобы спасти тебя, - сказал Заин, оставаясь рядом с Алекс, как будто он боялся, что она исчезнет в тот момент, когда он отведет от нее взгляд.

Если отбросить в сторону его защитное поведение, она просто почувствовала облегчение от того, что в его голосе больше не звучала горечь при упоминании Нийкса, которого он когда-то считал худшим видом предателя. Она не была уверена, было ли его новое отношение вызвано тем, что она видела его в последний раз, и как она заявила, что Нийкс невиновен, или потому, что она была жива только сегодня, так как Нийкс отдал свою жизнь за нее, но в любом случае, это облегчило бремя на ее сердце, зная, что ее любимого друга больше не презирали после стольких лет самопожертвования.

- Но после этого… после того, что случилось с Нийксом, - сказала Кия, тщательно подбирая слова, осознав - и вспомнив - как много он значил для Алекс, - никто не мог нам ничего сказать. Ты просто… исчезла. Мы действительно боялись, что ты мертва.

- Я была в Тиа Аурас, безуспешно пытаясь получить помощь, - сказала она. Когда их глаза комично расширились, а рты открылись от того, что, как она знала, будет означать тысячу вопросов, она подняла руку, чтобы остановить их. - Я хотела бы объяснить прямо сейчас, но нет времени. Я только что узнала, что мои родители были похищены две недели назад, и сегодня вечером последователи Эйвена также захватили Джордана, Д.К., и Биара. Мы, - она указала на Кайдена и Охотника, - единственные, кто может проникнуть в Мейю так, чтобы его читатели мыслей не заметили, поэтому мы на пути к их спасению.

Во всяком случае, Кия и Заин выглядели только более недоверчивыми. Но, к счастью, они понимали срочность того, с чем столкнулась Алекс, и им удалось придержать свои вопросы.

Однако оба они были достаточно понимали стратегию, чтобы знать сложность проникновения в Мейю, поэтому именно Заин спросил:

- Как именно ты планируешь это сделать?

Когда ее пульс начал учащаться от того, что, как она знала, должно было произойти, Алекс сказала:

- Я планирую использовать Валиспас.

Кия и Заин нахмурились, и последний сказал:

- Ты хочешь, чтобы один из нас отвез тебя туда? Ты знаешь, что они почувствуют нас… тебя обнаружат мгновенно.

Алекс покачала головой.

- Нет… Я планирую использовать Валиспас.

Ее акцент на слове был безошибочным, отчего их замешательство росло, как и замешательство Охотника и Кайдена, которые подошли к ней.

- Ты больше не в прошлом, Алекс, - медленно произнесла Кайя. - У тебя больше нет доступа к Вечному Пути.

Алекс заставила свои колени перестать дрожать.

- Это потому, что кровь Эйвена все еще недействительна, - сказала она. - Пока Рока жив, он считается законным наследником трона.

- Что означает, что Валиспас - не вариант, - заметил Заин. - Не для тебя.

Алекс сделал дрожащий вдох.

- Может быть.

Никто в комнате не смог понять, на что она намекала.

- Алекс, - позвала Кия, ее нетерпение росло, - как…

- Мы должны убить его, - прошептала Алекс. Она заставила себя встретиться с ними взглядом и повторила: - Чтобы мой план сработал, Рока должен умереть.

Глава 30

Реакция на ее заявление была именно такой, какой она себе представляла: яростные крики, за которыми последовало ожесточенное сопротивление. Даже Кайден и Охотник отказались от ее идеи, ни один из них не понимал, как убийство законного короля Мейи и передача Эйвену трона на блюдечке с голубой каемочкой кому-либо помогут.

- В гипотетическом мире, где твое предложение рассматривалось как что-то иное, чем безумие, - сказал Заин, его тело напряглось, - не только ты могла бы снова использовать Валиспас…. Эйвен также восстановил бы доступ. Нам не нужно давать еще одно оружие в его арсенал.

- Но он бы сразу узнал? - поспорила Алекс. - Как бы он понял, что Рока умер, и его наследство вернулось, если бы он сам не увидел смерть своего брата или кто-то другой не сказал ему, что это произошло? - Она посмотрела на занавеску и обратно. - Эйвен каким-то образом почувствовал бы это?

Лицо Кии стало белым, и она выглядела опасно близкой к тому, чтобы подбежать и запрыгнуть на Рока, чтобы защитить его своим телом, но все же она ответила:

- Он ничего не должен почувствовать. Но в этом не происходящем сценарии, - это значение было невозможно не заметить, - в тот момент, когда он выяснит, как тебе удалось проникнуть в город, он поймет правду. Тогда он сможет отправиться куда угодно, в том числе сюда, в Драэкору, со своими собственными средствами побега - это единственное, что так долго удерживало его и его армию вдали.

- Тогда нам просто нужно убедиться, что все здесь либо готовы сражаться, либо, что предпочтительнее, желают эвакуироваться и присоединиться к остальным смертным, - сказала Алекс, уже рассмотрев такую возможность. - Кто-нибудь из вас выходил отсюда с тех пор, как меня не было?

- Мы помогали твоим людям в их битвах всякий раз, когда Эйвен присутствовал, поскольку риск того, что он ударит нас здесь в то же время, был минимальным, - ответил Заин, его руки сжались в кулаки вокруг оружия, а глаза следили за каждым движением Алекс, как будто она была змеей, готовой нанести удар. - Однако это было сложно, поскольку смертным было трудно отличить друга от врага, особенно с их вооруженной кровью сарнафа… хорошая идея, я должен признать.

Друга от врага. Это была головоломка, которую им предстояло решить… но позже. Прямо сейчас ей нужно было добраться до Мейи, к ее друзьям и родителям. Но на ее пути все еще стояли два очень расстроенных меярина.

- Алекс, - тихо сказала Кия, - о чем бы ты ни думала, ты должна знать, мы ни за что не позволим тебе навредить Рока. - Выражение ее лица было пораженным, но тон непоколебимым. - Мы ни за что не позволим тебе убить его.

- Полагаю, именно здесь я должен вмешаться.

Флетчер выбрал самое подходящее время, когда они с Майрой вошли в палатку.

- Хотя, возможно, было бы неплохо немного предупредить, - многозначительно сказал доктор Алекс, останавливаясь рядом с ней.

- Ты был занят, - ответила она. Затем, тише: - Как Сорайя?

- Стабильно. Варин присматривает за ней, пока меня не будет, но я уверен, что она полностью поправится.

Услышав подтверждение, Алекс глубоко вздохнула с облегчением.

- Спасибо тебе, Флетчер.

- Ты можешь поблагодарить меня, посвятив в свой план, - ответил он. – Мэгги, эм, Майра, я имею в виду, приводила меня сюда несколько раз, чтобы проверить жизненные показатели Рока, так что я знаком с его текущим состоянием, но я в недоумении относительно того, что ты предлагаешь с ним сделать.

Вытирая потные руки о свои кожаные доспехи, Алекс снова посмотрела на занавеску и спросила:

- Есть ли способ, которым ты можешь сделать так, чтобы Рока умер, но все еще оставался в живых?

Заин и Кия одновременно затаили дыхание.

- То, о чем ты просишь, - медленно произнес Флетчер, - это не то, что я бы посоветовал.

Это также было не то, о чем Алекс когда-либо подумала при обычных обстоятельствах. Но их обстоятельства были какими угодно, только не нормальными.

- Отчаянные времена, Флетчер, - прошептала она. - Ему нужно быть мертвым всего секунду, чтобы кровь Эйвена снова стала королевской. - Она посмотрела на Заина и Кию в поисках подтверждения, получив краткие кивки согласия, прежде чем снова повернулась к доктору и спросила: - Это можно сделать?

Ему потребовалось мгновение, чтобы ответить, и когда он это сделал, это было с явным колебанием.

- Я могу остановить его сердце способом, который обычно позволяет проводить реанимацию, но, учитывая его кататоническое состояние, я не уверен, что какой-либо из моих обычных методов оживления сработает. - Он потер челюсть, его взгляд сосредоточился, когда он размышлял. - Из того, что я понял, Гримму Хелкину не нужно ничего делать, чтобы его сонный дар оставался активным. По сути, это сравнимо со взрывом Стабилизатора - достаточно было одного удара, и только обдуманное решение со стороны Гримма разбудит Рока; как второй взрыв с обратным эффектом. До тех пор даже смерть не выведет его из комы. - Он сделал паузу, затем закончил: - Поскольку его тело и разум сейчас находятся в подвешенном состоянии, боюсь, что если я остановлю его сердце, в нем не останется ничего достаточно сознательного, чтобы отреагировать на мои попытки реанимации. Нет, пока дар Гримма остается в силе.

Быстро обдумав это, в голове Алекс начал формироваться новый план.

- Если ты не сможешь полностью оживить его, сможешь ли ты сохранить ему жизнь достаточно долго, чтобы мы могли его разбудить?

Флетчер вопросительно склонил голову набок.

- Как... - Алекс растерялась, но потом ей в голову пришла идея. - Ты знаешь, что такое искусственное дыхание?

Выражение лица Флетчера было бы комичным в любом другом случае.

- Я врач. Конечно, знаю.

Алекс не стала тратить время на объяснения, что медицина Медоры настолько продвинутая, что она не была уверена, существует ли сердечно-легочная реанимация за пределами Фрейи.

- Тогда ты можешь поддерживать его сердцебиение, пока нас не будет?

Он осторожно кивнул.

- Как долго? - спросила Алекс.

- Риск необратимого повреждения возрастает по мере того, как дольше проводится искусственное дыхание, - предупредил Флетчер. - Но... учитывая его более

быстрое бессмертное исцеление, предполагая, что мы сможем вручную поддерживать постоянную работу его сердца и легких, насыщающих кровь кислородом, у тебя будет время, необходимое для того, чтобы войти в Мейю и выйти из нее. За исключением каких-либо непредвиденных обстоятельств, конечно. Но без Гримма…

Твердым голосом Алекс сказала:

- Гримм вернется с нами.

Молчание встретило ее заявление. Пока Охотник не заговорил.

- Добавь его в постоянно растущий список, - сказал учитель вполголоса, явно не будучи поклонником все более усложняющегося плана, но также понимая, почему одаренный человек должен был быть среди возвращающихся.

- Сколько человек может поместиться на Валиспасе одновременно? - Кайден спросил меяринов в комнате, о чем Алекс не подумала.

- Валиспас построен не по размеру, это зависит от концентрации призывателя, - сказала Кия. Ее взгляд метнулся к Алекс, к Флетчеру, к занавесу, затем снова к Кайдену, когда она закончила: - Пока тот, кто командует им, способен оставаться сосредоточенным на тех, кто путешествует, предела нет. Однако я никогда не знала никого, кто мог бы перевозить более дюжины человек одновременно. Это даже с натяжкой.

Охотник тихо подсчитал.

- Мы трое, Джордан, Биар, Делуция, Гримм и твои родители. Это девять, Алекс. Думаешь, ты сможешь с этим справиться?

- Десять, - ответила она, не желая признавать, что она когда-либо вызывала путь только для того, чтобы переносить до двух других людей одновременно. - Есть еще кое-кто, кто тоже должен пойти с нами.

Алекс не забыла идею Астофа о рычагах воздействия. И хотя спасение было приоритетом, это мог быть единственный шанс, который у нее был, чтобы добраться до Ниида. Однако, когда она поделилась своим объяснением с остальными, они были почти так же недоверчивы, как когда она объявила, что им нужно убить Рока.

- Ты похищаешь королеву? - спросила Кия, и Алекс запоздало поняла, что Ниида была будущей свекровью Кии. - Думаю, пребывание в Тиа Аурас повредило тебе голову.

Кия не могла быть более права. Но это не означало, что Алекс передумала.

- Она не пойдет добровольно, - сказала Алекс, - но пока я не решу, собираюсь ли я делать то, что сказал мне Астоф, мне нужен способ вернуть ее без борьбы. - Она оглядела палатку, сосредоточив внимание на небольшой площадке, уставленной различными лекарственными средствами. - В ту ночь, когда Гайэль похитил меня и отвез в Таэварг, он дунул мне в лицо каким-то черным порошком, и это мгновенно вырубило меня. Есть шанс, что ты знаешь, что это было?

Брови Заина поползли вверх, но он подошел к столу и порылся в беспорядке, прежде чем вернуться и вручить ей маленький стеклянный контейнер, в котором оставалось немного порошка.

- Это называется серос, - сказал он. - Он более редкий, чем майрас, которого сейчас почти нет. - Он указал на порошок и добавил: - Это последнее из наших запасов, и поскольку я лично стащил его с Мейи после нашего побега, могу подтвердить, что это последний из чьих-либо запасов.

Алекс прищурилась, глядя в стекло.

- Сколько здесь?

- Хватит на две дозы. - Затем он проинструктировал: - Высыпь половину того, что там есть, на ладонь, а затем выдуй в лицо жертве, точно так же, как Гайэль сделал с тобой.

- Отлично, - сказала Алекс, убирая стакан в карман и делая мысленную заметку, чтобы случайно не вдохнуть порошок. Это было бы неловко.

Имея под рукой две дозы, они могли бы уложить Гримма так же, как и Нииду… надеясь, нокаутировав Заявленного человека до того, как Эйвен поймет их действия через свою связь. Более простым решением для Алекс было освободить Гримма, все еще находясь в городе, и позволить ему свободно уйти с ними, но для них было разумнее отступить как можно быстрее. Благополучно вернувшись в Драэкору, Алекс смогла проникнуть в разум Гримма, сразиться с волей Эйвена и разорвать их связь, тем самым позволив одаренному человеку затем добровольно пробудить Рока.

«Просто, не так ли?» она не могла удержаться от саркастической мысли.

Позволив мыслям блуждать по всему, с чем им предстояло столкнуться, с мельчайшими фрагментами видения пыток, нахлынувшими на ее разум, прежде чем она быстро заблокировала его снова, она указала на стол с припасами и спросила:

- У вас, ребята, осталось немного лэндры?

Кия собрала несколько серебристых цветов и вручила маленькие букетики Охотнику, Кайдену и Алекс.

Майра сорвала стебель из букетика Алекс и тихо сказала:

- Я позабочусь, чтобы это дали Сорайе, пока тебя не будет. У меня такое чувство, что ты захочешь, чтобы она оказалась в полном здравии как можно быстрее.

Алекс не волновало, что ее волчица не могла пройти через защиту Мейи и прийти им на помощь, она просто хотела, чтобы Сорайя быстро исцелилась, поэтому с благодарностью кивнула Майре и прошептала:

- Спасибо.

Повернувшись к Кие и Заину, которые все еще были явно на взводе, Алекс заставила себя встретиться их пристальные взгляды, безмолвно умоляя не вставать у нее на пути.

В ответ Заин скрестил руки на груди и сказал:

- Значит, ты действительно это делаешь?

- Заин, это мои родители. Это мои друзья, - мягко ответила Алекс. - Я бы не стала предлагать, если бы это не было единственным способом, если бы я не думала, что это сработает. Ты знаешь, что иначе я бы никогда не стала рисковать Рока, так же как ты знаешь, что он был бы первым, кто выдвинул бы свою кандидатуру, если бы мог. - Она посмотрела на Кию, затем снова на Заина, обращаясь к ним обоим, когда умоляла: - Пожалуйста, не пытайтесь остановить меня.

Со вздохом, который мог бы сбить с курса плавучие острова, Заин повернулся к Флетчеру и сказал:

- Ты уверен, что сможешь сохранить Рока жизнь?

Алекс знала, что меярин поверит Флетчеру на слово, учитывая, что доктор однажды спас его собственную жизнь. Поэтому, затаив дыхание, ждала ответа Флетчера, ее напряжение только усилилось, когда он бросил на нее взгляд с непроницаемым лицом, прежде чем снова повернуться к Заину.

Наконец, он кивнул.

- Если все пойдет по плану, тогда, да. - Он посмотрел на Кию. - И все же мне понадобится твоя помощь. - Странно, но его губы дрогнули, когда он повернулся к Заину и сказал: - Если, конечно, ты не хочешь быть моим помощником.

Причина подергивания губ стала известна, когда врач объяснил меяринам процедуру искусственного дыхания «рот в рот» и поделился, что кому-то нужно будет вдыхать воздух в легкие Рока, пока Флетчер сосредоточится на прокачке его сердца. Если бы не тревога, скручивавшая внутренности Алекс, она бы расхохоталась, увидев выражение лица Заина, когда он поспешно передал задание Кие.

- Помни, Алекс, - сказал ей Флетчер, когда они все придвинулись ближе к кровати, отодвигая занавеску, чтобы показать коматозное состояние Рока. - Чем быстрее ты вернешься, тем лучше.

Алекс подавила желание сказать ему, что она не планировала оставаться на ужин и шоу. Вместо этого она угукнула, затем повернулась к Кие и Заину, которые смотрели на Рока сверху вниз с напряженными, обеспокоенными лицами.

Потянувшись и взяв каждого из них за руку, Алекс поймала их взгляды и спросила:

- Вы мне доверяете?

Медленно, так мучительно медленно, они кивнули.

- Тогда поверь мне, когда я говорю, что доверяю Флетчеру свою жизнь, а в данном случае - жизнь Рока. Ни он, ни я не допустим, чтобы случилось что-то плохое, - сказала она им, придав голосу как можно больше уверенности. - И если - когда - все это закончится, у нас будет Гримм здесь, и мы сможем разбудить Рока. Он снова вернется к нам по-настоящему.

Она могла сказать, что ее друзья боролись изо всех сил, но их лица также светились надеждой. Ей было достаточно знать, что они не будут удерживать Флетчера от того, что он собирался сделать.

Сжав их руки, она сказала Заину:

- Пока Кия здесь, помогает Флетчеру, ты должен быть там, будить остальных и предупреждать их. Если нам не удастся сбежать из Мейи незамеченными, за нами может последовать погоня.

- Мы будем готовы, - пообещал Заин. - Если понадобится, мы будем сдерживать их, пока вы не сможете освободить Гримма и оживить Рока, затем мы все отступим обратно в Акарнаю с вами. Под защитой Библиотеки мы будем в большей безопасности, чем где-либо еще.

Алекс чуть не покачнулась от облегчения, увидев решимость Заина и зная, что он, лидер Зелторы Мейи, был готов следовать ее плану; был готов объединить своих людей по ее просьбе. Она так многого просила от него, от них обоих. Подвергнуть опасности лучшего друга Заина и возлюбленного Кии - убить Рока - было непростой задачей. И все же, они были здесь, доверяя Алекс, как и всегда.

В последний раз сжав их руки, прежде чем отпустить, она прошептала:

- Тогда давай сделаем это.

Их кивков согласия, какими бы робкими они ни были, было достаточно, чтобы Флетчер спокойно приказал Майре передать его медицинскую сумку. Он порылся и вытащил свое устройство МедТех, подключив его к Рока, чтобы оно функционировало как монитор сердечного ритма, который издавал постоянный звуковой сигнал, который эхом отдавался вокруг них. Затем он снова полез в сумку и достал шприц и флакон с неоново-желтой жидкостью.

- Я никогда раньше не видела тебя с иглой, - заметила Алекс, чувствуя некоторое головокружение от этого зрелища.

- Это потому, что ты ужасна, когда дело доходит до чего-либо медицинского, - рассеянно пробормотал он, набирая жидкость в шприц. - Единственный раз, когда я могу поднести иглу к тебе, - это когда ты без сознания. Когда ты просыпаешься, мне приходиться кормить тебя съедобными альтернативами.

Алекс была бы смущена его заявлением, если бы оно не разрядило напряженную атмосферу, когда все, кроме нее, улыбнулись - хотя и слабо - в ответ на его комментарий. По крайней мере, до тех пор, пока он снова не заговорил и их лица снова не стали серьезными.

- Это будет почти мгновенно, - сказал Флетчер, направляя иглу на внутреннюю сторону локтя Рока. - Приготовьтесь.

Все кивнули, и Алекс двинулась ко входу в палатку, готовая нырнуть наружу и активировать Валиспас, как только ей дадут добро. Охотник и Кайден последовали за ним, держась поближе, в то время как Заин, Кия, Майра и Флетчер колдовали над Рока.

- Будь в безопасности, маленький человечек, - прошептал Заин. - И быстро возвращайся к нам.

С ее тихим обещанием, что она так и сделает, Флетчер вонзил иглу в руку Рока, желтая жидкость мгновенно наполнила его вены.

Как и предупреждал доктор, прошло всего несколько секунд, прежде чем шумы на мониторе замедлились, бип, бип, бип, в конце концов, слились в один долгий, красноречивый звук.

- Готово, - натянуто сказал Флетчер, начиная сжимать грудь Рока, в то время как Кия заняла свое место рядом с головой своего жениха. - Иди, Алекс, иди.

Глава 31

Алекс вышла из палатки еще до того, как второе «иди» слетело с губ Флетчера, Охотник и Кайден последовали за ней по пятам. Она мгновенно вызвала Валиспас, и с чувством, похожим на приветствие старого друга, Вечный Путь активировался по ее команде, унося их прочь от Драэкоры и вниз, к опасностям города внизу.

Они проносились сквозь освещенные рассветом облака под плавучими островами, и ни Кайден, ни Охотник, казалось, не были обеспокоены тем, что им показалось бы невидимыми американскими горками.

- Я направлю нас прямо во дворец, - сказала Алекс, сосредоточившись на том, чтобы доставить их туда, благодарная за то, что она так же могла справиться с Валиспасом, как и при использовании его в прошлом. - Я не знаю, будут ли они там или в Таэварге, но прошел всего час с тех пор, как были захвачены Джордан, Биар и Д.К., поэтому я рассчитываю, что их сначала доставят к Эйвену, прежде чем...

... До того, как он запрет их или сделает что-то гораздо, гораздо худшее - возможности чего она не позволяла себе рассматривать.

- Я согласен, - сказал Охотник.

- И помни... - Алекс оборвала себя, когда Валиспас опустился в чистое небо, открывая незамутненный вид на Мейю, тронутую ярким светом восхода.

- Что это, черт возьми, такое? - взвизгнула она.

Город окружало густое темное облако. По крайней мере, так думала Алекс, пока не подлетела достаточно близко, чтобы увидеть, что оно движется; что это была масса крыльев, клыков и когтей. Облако - это были тысячи и тысячи летающих существ, все они кружили над шпилями Мирокса в том, что выглядело как защитное построение.

Охотник выругался.

- Я забыл рассказать тебе о вейонах. - Затем он выругался снова, громче.

Алекс рванулась к нему за объяснениями, но Кайден не стал ждать и потянулся к ее и Охотника рукам. Мгновение спустя ее зрение затуманилось, когда знакомое ощущение покалывания нахлынуло на нее.

Зная, что он только что сделал, Алекс обеспокоенно посмотрела на него и спросила:

- Как долго ты сможешь удерживать нас в трансцендентном состоянии?

- Столько, сколько потребуется, - ответил он со стальной решимостью.

Несмотря на его смелое заявление, беспокойство Алекс только росло. Способности Джордана истощали даже его самого в течение длительных периодов использования, и она знала, что для Кайдена было утомительно контролировать дары, которые он перенял от других. И все же, когда они растворились в массе летающих существ и незаметно пронеслись сквозь их темное облако, Алекс крепче сжала его, понимая, что его быстрое мышление спасло их от ужасной встречи с кишащими тварями.

Хотя вейоны не были ни такими большими, ни такими устрашающими, как драконы, они ни в коем случае не были маленькими, их острых зубов и когтей было достаточно, чтобы вызвать здоровый страх. Более того, Алекс знала из урока по различиям видов, что они способны плеваться ядовитой зеленой слизью. Одно это заставило бы ее держаться от них подальше, если бы у нее был выбор, но огромное количество людей, окружавших их, делало это практически невозможным.

- Что именно ты забыл нам сказать? - спросила Алекс Охотника, стараясь говорить тише, даже если сомневалась, что ее услышат из-за скорости Валиспаса и визга вейонов - шума, который она сравнила с карканьем тысяч ворон одновременно.

- Каким-то образом Эйвен контролирует их, - ответил учитель. - Это совсем недавно… может быть, прошла неделя с тех пор, как их впервые заметили во время битвы в Грейвеле, если это так. Мы не знаем, как он это делает, но поскольку существа работают как коллективный разум, следуя за своим лидером, по предположению…

На этот раз выругалась Алекс, прервав его резким восклицанием.

- Ты думаешь, он связан с их лидером? - Точно так же, как она с Ксирой.

- Это мое предположение, если это вообще возможно.

Алекс не могла выразить словами, ее успокоило только легкое, ободряющее поглаживание большого пальца Кайдена по тыльной стороне ее ладони. Она повернулась, чтобы встретиться с его успокаивающим голубым взглядом, читая в нем молчаливое обещание, что они пройдут через это, как и через все остальное.

- Пока мы избегаем их обнаружения, они не будут для нас проблемой, - сказал Охотник.

На данный момент хотела добавить Алекс. Но она держала свои мысли при себе и сосредоточилась на настоящем моменте, не смея думать о будущем.

Поскольку они были невидимы, ей не нужно было проявлять осторожность при приближении ко дворцу, поскольку даже зрение меярин не могло проникнуть сквозь трансцендентность Кайдена. Она обдумала лучшее место для их посадки, зная, что многие комнаты были защищены от проникновения Валиспаса, прежде чем решила отправить их парить сквозь стены в библиотеку, центральное место, откуда они могли определить свой следующий шаг. Она предполагала, или, по крайней мере, надеялась, что Джордан, Д.К., и Биар будут вместе, точно так же, как она предполагала, что ее родители будут где-то друг с другом. Затем была Ниида, которую они также должны были найти вместе с Гриммом. Это означало, что нужно найти четыре разных места, чтобы забрать с собой всех, кому нужно было вернуться из Мейи. И Алекс понятия не имела, кому отдать предпочтение в первую очередь.

Но выбор был вырван у нее из рук, когда они приземлились в углу библиотеки дворца меярин только для того, чтобы обнаружить, что она не пуста.

Алекс потребовалась вся сила воли, чтобы не издать ни звука, когда она увидела Джордана, Д.К., и Биара, связанных Моксирилом за запястья и подвешенных к одной из книжных полок, их руки были высоко подняты над головой, их тела яростно боролись с привязями. Они были окровавлены и в синяках - у Д.К. был ужасный порез на виске, у Биара - синяк под глазом, который почти полностью заплыл, а у Джордана было что-то похожее на глубокие следы от ногтей на предплечьях, но в остальном они казались в основном невредимыми.

Облегчение, которое почувствовала Алекс, было почти парализующим, достаточным, чтобы она бездумно сделала шаг вперед, прежде чем Кайден оттащил ее обратно в угол. Только тогда она осмотрелась в остальной части комнаты и увидела, что ее друзья были не одни.

Трое воинов Зелторы стояли на страже и смотрели пустыми глазами в никуда, в то время как светловолосая Калиста Мэн небрежно сидела за рабочим столом неподалеку. Рядом с ней, к растущему облегчению Алекс, стоял Гримм Хелкин, темнокожий, худощавый мужчина, выглядевший точно так же, как тогда, когда она впервые увидела его в Таэварге.

Среди собравшейся аудитории не было никаких признаков Эйвена, и она почти решила, что стоит рискнуть, попытаться сразу же вытащить их друзей и Гримма оттуда и вернуться позже за родителями. Но потом Алекс вспомнила, что, хотя телекинез Калисты не сработает на ней, он работал на всех остальных, и то же самое относится к дару Гримма. Три воина Зелторы также были препятствием, заставив ее признать, что им нужен более четкий ход с меньшим риском неудачи.

Вместо того, чтобы действовать в соответствии со своими беспокойными импульсами, она снова молча активировала Валиспас, переместив их за книжный шкаф без спинки, отделенный от стен и в противоположный, гораздо более темный угол от того места, откуда они прибыли. Защищенный от посторонних глаз, Кайден смог освободить их от своей трансцендентности, после чего каждый из них осторожно снял книгу на уровне глаз, выглядывая через незаметные промежутки, чтобы наблюдать за всем, что происходило в средней части библиотеки.

... Что означало, что они увидели, когда Эйвен вошел в дверь всего несколько секунд спустя, видение, одетое в черное, с высоко поднятой головой, его золотые глаза светились хитрым умом. Сигна Зу отставал от него всего на шаг, читающий мысли выглядел ликующим, следуя за своим учителем.

Алекс беззвучно втянула воздух... в основном при виде Эйвена, но также и от страха, что они могли ошибиться и Сигна каким-то образом узнает об их присутствии. Но читатель мыслей даже не взглянул в их угол библиотеки, немного ослабив ее панику.

- Я приношу извинения за задержку, - сказал Эйвен ее друзьям, которые замерли при его появлении, и каждый из них быстро побледнел, как и Алекс, - был в середине... завтрака.

То, как он произнес последнее слово, вытирая красную каплю с подбородка, заставило желчь подступить к горлу Алекс. Ей едва удалось опустить ее обратно, сделав это только тогда, когда хватка Кайдена на ее руке усилилась, пока не стала почти болезненной. Она посмотрела на него, и он поймал ее взгляд, безмолвно говоря ей держать себя в руках ради друзей.

Охотник также внимательно наблюдал за Алекс, в его взгляде ясно читалось то же самое послание, и она кивнула им обоим, показывая, что не сделает ничего, что могло бы их выдать. Пока они не заберут ее родителей и королеву Нииду, привлекать к себе внимание было бы самоубийством. Они должны были дождаться подходящего момента, после которого у них будет только один шанс сбежать.

Однако это означало, что до тех пор ее друзья были предоставлены сами себе, оставленные лицом к лицу с кошмаром меярина перед ними.

- Скажите мне, - промурлыкал Эйвен, подходя ближе к книжной полке, где Д.К., Джордан и Биар были связаны бок о бок. - Где прячется дорогая Александра?

Алекс вздрогнула от его шелковистой угрозы, что побудило Охотника бесшумно переместиться вокруг Кайдена, чтобы он был ближе к ней, очевидно, опасаясь, что девушка сделает что-нибудь глупое, и ему придется вмешаться. Но она приросла к месту, не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать за тем, что должно было разыграться перед ними.

- Ну же, не стесняйтесь, - сказал Эйвен, когда никто из ее друзей не ответил. - Уверен, что вы все уже знаете, что у нас с ней долгая совместная история. - Его тон потемнел. - Очень долгая история.

Звук его голоса, выражение его глаз... все в нем заставляло Алекс дрожать с головы до ног. Это был монстр, которого заботила только месть, который хотел стереть

всех смертных с лица Медоры. Это был монстр, который когда-то был ее другом, который когда-то считал себя влюбленным в нее.

Это был монстр, которого она создала…

… и монстр, которого она должна была уничтожить.

- Никто не хочет мне сказать? - спросил он, но вместо того, чтобы казаться сердитым, он казался довольным; что-то, что заставило Алекс прижать свободную руку к животу, когда ее внутренности сжались от страха. - Тогда, я думаю, мне просто придется… мотивировать вас.

Он двигался быстрее, чем это было возможно… быстрее, чем могло уследить улучшенное зрение Алекс. Прежде чем смогла даже подумать о том, что должно было произойти, он вытащил из-за пояса кинжал Мирокса и провел им через путы, удерживающие руки Д.К. над ее головой.

- Что… - выдохнула Д.К., ужас сковал ее голос, когда Джордан и Биар закричали Эйвену, чтобы он отошел от нее. Но он не слушал никого из них.

Вместо этого, с улыбкой, которая была столь же мерзкой, сколь и красивой, одним непостижимо быстрым движением он полоснул лезвием по ее свободной ладони и прижал руку к лицу Д.К. - прямо над ее кровоточащим виском.

Красная и серебряная кровь соединились, и буквально через секунду глаза Д.К. остекленели, в то время как глаза Эйвен вспыхнули триумфом.

Алекс в ужасе отшатнулась назад. Она открыла рот, но не издала ни звука - отчасти потому, что не могла набрать воздуха в легкие, но в основном потому, что Охотник зажал ей рот рукой, не давая издать крик, который поднимался изнутри. Она гадала, показал ли ему его дар, что произошло бы, если бы он не смог заставить ее замолчать, или он просто не хотел рисковать ее реакцией на то, что Эйвен Заявил права на еще одного из ее самых близких друзей. В любом случае, он не отпустил ее. Действительно, единственная причина, по которой Алекс все еще стояла, заключалась в том, что он и Кайден поддерживали ее вес между собой, ее тело обмякло в их руках.

- Ну вот, - мягко сказал Эйвен. - Так гораздо лучше.

- Ты сукин сын…

Со сдавленным вздохом крик Джордана оборвался, когда он начал задыхаться, невидимые тиски сомкнулись на его шее. С каждым сдавленным звуком, который вырывался из его горла, дрожь Алекс становилась все более сильной, вместе с ее отчаянным желанием что-то сделать, добраться до него, спасти его. Но она не могла пошевелиться. Сжимающие руки Кайдена и учителя были достаточным предупреждением… они не смогли бы никого спасти, если бы их обнаружили первыми. Так что ей пришлось это вытерпеть, пришлось наблюдать, как багровеет лицо Джордана, когда Биар кричал Эйвену, чтобы тот остановился.

И затем, так же, как Алекс боялась, что Эйвен будет продолжать, пока Джордан не задохнется, меярин, наконец, сделал щелкающее движение рукой, после чего Джордан начал давиться, кашлять и втягивать болезненные звуки в легкие.

- Не могу сказать, что скучал по тебе, Джордан, - небрежно произнес Эйвен, как будто он только что не пытался убить его. - Тебя всегда было трудно контролировать. Всегда сражаешься со мной на каждом шагу.

Джордан не ответил… он был слишком занят попытками снова вздохнуть.

- Возможно, ты будешь более сговорчивым теперь, когда твоя девушка у меня под каблуком, - сказал Эйвен, проводя пальцем по щеке Д.К. в насмешливой нежности, когда он размазывал их кровь. Д.К. не двигалась, неспособная сопротивляться

Заявлению прав Эйвена на ее разум. - Королевская принцесса Медоры… теперь это приз, если не тот, который я действительно ищу. Интересно…

Он склонил голову набок, переводя взгляд с Д.К. на Джордана. Биара с таким же успехом могло и не быть рядом из-за всего того внимания, которое он получал, хотя Алекс находила это облегчением больше, чем что-либо другое.

- Я действительно верю, что мы могли бы немного повеселиться с этим, - продолжил Эйвен, уголки его губ приподнялись.

Он вложил рукоять кинжала в руки Д.К., и ее пальцы тут же сомкнулись вокруг него так, что побелели костяшки пальцев.

- Почему бы тебе не показать своему парню, что происходит с теми, кто разочаровывает меня, дорогая Делуция?

Звук колотящегося сердца Алекс был почти оглушительным, когда Д.К. шагнула к Джордану. Библиотека превратилась в туманную дымку, когда она наблюдала - просто, черт возьми, наблюдала - когда ее лучшая подруга реагировала на любую мысленную команду, которую давал ей Эйвен…

… И вонзила кинжал прямо в бок Джордана.

Тело Алекс дернулось, как будто это ее ударили ножом, звук крика Джордан пронзил ее барабанные перепонки. И Биара тоже, когда он хрипло кричал на Эйвен, на Д.К., на всех, кто мог его слушать.

- Что насчет сейчас, Джордан? – сказал Эйвен. - Ты готов сказать мне, где скрывается Александра?

Кровь хлынула из раны Джордана, и с его лица исчезли все остатки краски, когда он задыхался от боли кинжала, вонзившегося ему в бок. И все же он ничего не сказал. Как и Биар… или, по крайней мере, не об Алекс, но из его рта определенно вырывались проклятые восклицания.

- Возможно, тебе нужно больше мотивации, - размышлял Эйвен.

Следуя другой мысленной команде, Д.К. вырвала лезвие из плоти Джордана, прежде чем снова вонзить его обратно.

Звук, который издал Джордан, был хуже, чем раньше, его крик захлестнул Алекс волной агонии.

- Дикс, пожалуйста, - выдохнул он сквозь стиснутые от боли зубы. - Ты сильнее всех, кого я знаю. Сразись с ним. Борись с ним.

Но больше, чем кто-либо, Джордан знал, как трудно - как невозможно - было сопротивляться Заявленному приказу.

Когда Д.К. выполнила еще одну команду и снова вырвала лезвие, Биар закричал:

- СТОЙ! - так громко, так гортанно, что Эйвен повернулся к нему, а Д.К. остановилась, как будто ей сказали подождать.

- Ты Заявил права на Д.К.… ты уже знаешь все, что знаем мы! - сказал Биар, так сильно вырываясь из своих Моксириловых пут, что его запястья были стерты до крови.

- Я знал все до того, как вошел в комнату, - бесстрастно ответил Эйвен, когда Сигна с гордостью ухмыльнулся. - Но дело не в том, что я уже знаю, а в том, что вы готовы предать своего любимого друга.

- Этого… - Джордан задохнулся от хриплого кашля - … никогда … - влажный, затрудненный вдох - … не произойдет.

Глаза Эйвена вспыхнули от непоколебимого заявления Джордана так же, как глаза Алекс вспыхнули от его непреклонной преданности. Но все, что сказал Эйвен, было:

- Посмотрим.

Прежде чем он смог сказать - или сделать - больше, Скрэгон появился в комнате на Валиспасе и привлек внимание Эйвена. На языке меярин отвратительный зверь, который чуть не убил Сорайю, сказал:

- Насколько мы можем судить, она больше не в академии.

Мрачная улыбка тронула губы Эйвена, когда он ответил, также на меаринском:

- Итак, она на пути сюда. Идеально.

Повернувшись к Калисте и трем охранникам Зелторы, Эйвен указал на Джордана и Биара и приказал на общем языке:

- Следите за ними. - Обращаясь к Гримму, он приказал: - Найди Маркуса и попроси его вытащить родителей Александры из Таэварга. К тому времени, как она прибудет, у нас будет готово воссоединение, и мы будем ее ждать. - Вполголоса он добавил: - И она сможет посмотреть, как я убиваю их всех, одного за другим.

Алекс закрыла глаза, чтобы не слышать рева в ушах. Она сосредоточилась на крепкой хватке Кайдена, держащего ее, на руке Охотника, все еще прижатой к ее губам, и каким-то образом сочетание того и другого помогло ей справиться с растущим оцепенением и контролировать свои эмоции.

- Я вернусь, как только она будет замечена, - закончил Эйвен, не то чтобы кого-то из его заявленных последователей волновали его действия. С таким количеством людей, над которыми он провел ритуал кровной связи, он никак не мог контролировать их всех сразу. Их ментальная связь могла держать их под постоянным наблюдением, но если им не давали особых команд, они были свободны жить своей жизнью, точно так же, как это делал Нийкс, когда на него Заявила права Алекс.

Итак, в то время как присутствующие в комнате не нуждались в заявлении Эйвена о возвращении и не заботились о нем, Алекс прислушалась. Потому что, когда Скрэгон приблизился и унес Эйвена и Сигну Валиспасом, она поняла, что ей дали лазейку. И она собиралась этим воспользоваться.

Молясь, чтобы Джордан не истек кровью до того, как они смогут оказать ему медицинскую помощь, и чтобы Д.К. оставалась стоять там безучастно, не получив дальнейших приказов использовать кинжал, все еще свободно зажатый между ее пальцами, Алекс жестом приказала Кайдену активировать его трансцендентность вокруг них, и вызвала Валиспас. Вместе с Охотником они двигались по коридору дворца так быстро, как только могли, пока она не нашла ближайшую пустую комнату. Оказавшись там, Алекс отпустила руку Кайдена и жестом попросила его снова отменить свой дар. Она была встревожена напряжением в его чертах, но взгляд, который он послал ей, обещал, что он был так же решителен, как и всегда.

Прежде чем кто-либо из ее спутников смог заговорить, она тихо сказала:

- Нам нужно разделиться. - Они оба открыли рты, чтобы возразить, но она продолжила: - У нас нет времени спорить. Моих родителей ведут сюда, а это значит, что нам не нужно их выслеживать, - она отказывалась думать о том, что они были заперты в темной тюрьме в течение двух недель, отказывалась думать о том, что они могли пережить за это время, - но нам все еще нужно найти Нииду, а также Гримма, если он не вернется после выполнения своего задания. Они оба должны быть в библиотеке, чтобы мы могли уйти все вместе. - Особенно сейчас, когда вейоны над головой, потому что им снова нужно будет незаметно проскользнуть сквозь массы летающих существ. Совершать многократные поездки больше не было возможным.

- Если вы оба поторопитесь, то сможете догнать Гримма и вырубить его после того, как он выполнит приказ Эйвен по поводу моих родителей, - продолжила Алекс, извлекая черный порошок и раскрывая ладонь, чтобы оставить половину пыли себе, прежде чем передать стеклянный флакон учителю. - Сделай это достаточно быстро, чтобы у него не было шанса отправить предупреждающее сообщение Эйвену. Затем отведи его обратно в библиотеку и снова жди меня за книжным шкафом. Как только я заберу Ниду, мы сразу же вернемся. Тогда мы... разберемся с остальным.

- Откуда ты знаешь, где королева? - спросил Кайден серьезным тоном при мысли о том, что они могут расстаться, но также и от осознания того, что это было необходимо.

- Если Ниида хоть немного похожа на ту, какой она была, когда я ее когда-то знала, она будет завтракать в своей солнечной комнате, - сказала Алекс, уверенный в своих дедуктивных рассуждениях. - Я отведу вас обоих поближе к Гримму, но оттуда вам придется самим искать дорогу обратно в библиотеку. Сможете это сделать?

- Я бывал здесь раньше, - сказал Охотник, и Алекс удивилась, поскольку, насколько знала, она, Джордан, Биар и Д.К. были единственными людьми, которые посещали Мейю с тех пор, как она была в прошлом - тысячи лет назад. Но сейчас не время для вопросов, и Охотник продолжил подтверждать: - Я могу достаточно легко провести нас обратно.

Алекс одобрительно кивнула, а затем снова взялась за руку Кайдена, Охотник сделал то же самое. Когда трансцендентность нахлынула на них... и лицо Кайдена побледнело еще больше, к растущей тревоге Алекс... она сказала:

- Как только я высажу вас обоих, мне придется сразу же двигаться дальше, чтобы меня не заметили. - Она мысленно скрестила все пальцы на руках и ногах, чтобы никто из меяринов не увидел ее, когда она беспрепятственно будет проноситься через дворец по Валиспасу после этого.

- Мы увидимся с тобой в библиотеке, - сказал Кайден, его тон ясно давал понять, что ей лучше прибыть в целости и сохранности.

- Я буду там, - пообещала она, надеясь, что ее слова оказались правдой, в то же время принимая обещание в его глазах, что он тоже будет там.

А потом они снова отправились в путь, и Алекс повела их сквозь позолоченные стены и по декадентским коридорам, следуя по пути, который, как она предполагала, выбрал Гримм, чтобы найти отца Джордана.

В глубине души ей показалось странным, что Эйвен просто мысленно не связался с самим Маркусом, вместо того чтобы послать Гримма передать сообщение. Она задумалась, возможно ли, что Маркус не был Заявлен; если, возможно, несмотря на все его прискорбные действия, он просто выбрал свою сторону с самого начала, и Эйвену не пришлось красть его волю.

У Алекс не было возможности узнать, правда ли это, точно так же, как у нее не было возможности узнать, где был Маркус... что означало, что они летели вслепую, чтобы выследить Гримма. Однако в их пользу говорило то, что коридор был длинным и узким, и всего после нескольких неверных поворотов и неправильных лестниц они догнали одаренного человека, который был ограничен в передвижении с человеческой скоростью.

Уверенная, что Кайден и Охотник подождут, пока Маркус не получит сообщение, чтобы забрать ее родителей, прежде чем вывести из строя Гримма и вернуться с ним в библиотеку, она сжала пальцы Кайдена быстрым, ободряющим жестом, затем кивнула

ему и Охотнику, останавливая Валиспас. В мгновение ока она отпустила руку Кайдена и снова взлетела, осторожно убедившись, что Гримм не замечает, что за ним следят.

Еще раз мысленно помолившись, чтобы с ее друзьями все было в порядке - со всеми ними - Алекс направилась прямиком в солярий, испытывая облегчение от того, что по пути не встретила других меяринов. Она испытала еще большее облегчение, обнаружив, что Ниида уже там, как она и надеялась.

Алекс знала, что неожиданность имеет первостепенное значение. Предполагая, что Астоф был прав и на королеву не Заявили права, она все еще могла звать на помощь достаточно громко, чтобы весь дворец мог услышать ее зов. Так же, как она могла активировать Валиспас и сбежать, чтобы поднять тревогу. Все, что Алекс знала, это то, что она должна была вырубить королеву сразу же.

Без промедления она метнулась прямо к Нииде, ее рука вытянулась как раз в тот момент, когда королева подняла голову, что дало ей прекрасную возможность сдуть пудру прямо в лицо Нииде.

Но, как будто она предвидела появление Алекс, в вихре движения Ниида нырнула в сторону, порошок пролетел по воздуху и приземлился на землю бесполезной черной пылью.

Выражение лица королевы, когда она встретилась взглядом с Алексом, было таким грубым, таким опустошенным, когда она сказала:

- Я ждала тебя, Эйлия.

И затем, прежде чем Алекс смогла понять, что только что произошло, или попытаться разработать новый план, Ниида рванулась вперед, ее ногти сверкали, как когти, когда она бросилась к Алекс.

Глава 32

Алекс была слишком удивлена, чтобы среагировать вовремя и избежать атаки королевы, и когда Ниида столкнулась с ней, они вдвоем рухнули на пол.

Ниида нанесла один хороший удар ногтями, вскрыв недавно зажившую рану на щеке Алекс, прежде чем девушка успела схватить ее за запястья и перевернуться так, чтобы оказаться сверху.

Несмотря на свое королевское происхождение и бессмертие, Ниида не была бойцом, что означало, что Алекс смогла быстро одолеть ее, не обнажая клинка. Но когда королева яростно дернулась под ней, Алекс заглянула глубоко в ее глаза, не видя ничего, кроме разъяренного, дикого зверя.

- Ты была мне как дочь! - взвизгнула Ниида.

Алекс вздрогнула, как от восклицания, так и от громкости. Отчаянно надеясь, что никто не был достаточно близко, чтобы услышать, она понизила свой голос, когда ответила:

- Это не я изменилась.

- Ты солгала нам!

Возобновив хватку на все еще сопротивляющейся фигуре королевы, Алекс сказала:

- В моих жилах течет кровь меярин, это никогда не было ложью. Кровь Эйвена течет во мне… я такая, какая есть, благодаря ему.

- А он такой, какой он есть, благодаря тебе!

Алекс снова поморщилась, не в силах игнорировать правдивость этих слов. И все же она ответила, повторив слова Астофа:

- Эйвен сделал свой собственный выбор. Ты знаешь это, Ниида. - Королева снова дернулась под ней, и Алекс усилила хватку и, выдержав ее сердитый взгляд, повторила: - Ты знаешь это, Ниида. Никто не заставлял Эйвена что-либо делать. Он начал все это сам.

- Я потеряла своего мужа из-за тебя! - заплакала Ниида. Слезы навернулись на ее золотистые глаза, когда она продолжала бороться. - Мой сын мертв из-за тебя!

Королева яростно рванула вверх, почти сумев сбросить Алекс. Этого было достаточно, чтобы лопнуло терпение Алекс, и она встряхнула королеву так сильно, что все ее тело содрогнулось от этого движения.

- Рока не мертв, Ниида! - сказала Алекс, пытаясь удержать свою хватку на меярине. - Он все еще жив!

Королева замерла, но затем возобновила свою борьбу, еще более яростную, чем раньше.

- Прекрати мне врать!

- Это не ложь, - прошипела Алекс. - Послушай меня, Ниида, послушай меня!

Но королева была не в состоянии слышать, поэтому Алекс сделала единственное, что пришло ей в голову. Одним быстрым движением она выхватила кинжал из-за бедра и приставила его к горлу Ниидры.

Тело королевы застыло, а ее глаза сузились. Поджав жесткие, рубиново-красные губы, она сказала:

- Ты не посмеешь.

- Я не убью тебя, в этом ты права, - подтвердила Алекс. - Но этот клинок пропитан кровью Сарнафа. Одна маленькая царапина, и с тобой будет гораздо легче иметь дело.

Алекс не блефовала… если бы ей пришлось вывести Нииду из строя с помощью крови хироа, она бы это сделала, и она просто надеялась, что у Флетчера было немного противоядия в его медицинской сумке там, в Драэкоре.

Теперь, когда королева замерла под ней, Алекс тихо сказала:

- Рока жив, я клянусь в этом. Все, что Эйвен сказал тебе, было ложью. - Когда Ниида открыла рот, чтобы возразить, Алекс заговорила: - Он был в разгаре боя с Рока, и Рока побеждал, поэтому Эйвен использовал одного из своих одаренных последователей, Гримма Хелкина, чтобы погрузить Рока в кататонический сон.

Лицо Нииды побелело.

- Но Леди… Айз Даега была там, и она сбежала с Рока прежде, чем Эйвен смог убить его, - торопливо продолжила Алекс. - Рока в коме в Драэкоре с тех пор, как Эйвен взял под свой контроль Мейю.

Королева покачала головой, слезы снова навернулись на ее глаза.

- Я не… я тебе не верю.

- Зачем мне лгать? – сказала Алекс. - Ты была там, Ниида… ты знаешь, как близки мы были с Рока в прошлом, так же как ты знаешь, как сильно я забочусь о нем сейчас. Я говорю тебе, он не мертв. - Она сделала паузу, затем смягчила голос, чтобы признать: - Но он скоро умрет, если мы не доставим Гримма в Драэкору, чтобы он смог его разбудить.

Алекс быстро объяснила текущее состояние Рока и почему понадобился такой отчаянный поступок, чтобы она, Кайден и Охотник могли проникнуть в Мейю. Она также рискнула и поделилась своим планом похитить Гримма, чтобы освободить его, а он, в свою очередь, мог деактивировать дар, все еще удерживающий Рока в тисках, тем самым позволив истинному королю Мейи пробудиться.

Когда она закончила, наступила долгая пауза, пока Ниида просто смотрела на нее широко раскрытыми сияющими глазами, пока…

- Ты убила моего сына?

На этот раз это был скорее вопрос, чем обвинение, но все равно прозвучало достаточно громко, чтобы Алекс прошипела:

- Потише!

Она была поражена, что никто до сих пор не прибежал… что никто не слышал их борьбы или криков королевы.

Но потом Ниида сказала:

- Никто ничего не слышит. Эта комната защищена звукоизоляцией… подарок Астофа, чтобы я могла наслаждаться спокойным утром. - Последнее было сказано едва слышным шепотом, в ее голосе ясно слышалась душевная боль.

Услышав это, Алекс внимательно посмотрела на королеву и увидела, что борьба покинула ее. Несколько настороженно она спросила:

- Если я тебя отпущу, ты собираешься снова напасть на меня?

Ниида медленно покачала головой.

Потребовалось некоторое время, прежде чем Алекс захотела двигаться, но формировался новый план, и ей требовалось сотрудничество Нииды, чтобы он сработал. Итак, дюйм за дюймом она убрала кинжал с шеи королевы и поднялась на ноги, протягивая свободную руку, которая лишь слегка дрожала от сомнения.

Так же нерешительно Ниида протянула руку, чтобы схватить ее, и позволила Алекс поднять ее на ноги. Затем они посмотрели друг на друга, не совсем уверенные, что сказать, пока Алекс не прошептала:

- Ты знаешь, мы должны остановить его.

Слезы, которые навернулись на глаза королевы, внезапно потекли, когда она прошептала в ответ:

- Знаю.

Облегчение наполнило Алекс, облегчение, которое только усилилось, когда Ниида продолжила:

- Я знала с тех пор, как поняла, что он делал… кем он стал… что он… ел.

Выражение лица Ниидыбыло настолько пораженным, что Алекс не смогла заставить себя спросить, как королева сделала это открытие. Вместо этого она вложила свой кинжал в ножны и тихим, осторожным голосом сказала:

- Астоф сказал мне прийти к тебе.

Когда глаза королевы в шоке вернулись к ней, Алекс объяснила, что сказал король во Вратах Потерянных Душ, что он предложил Алекс сделать.

- Я - рычаг давления, - прошептала Ниида, но вместо того, чтобы выглядеть потрясенной предложением своего покойного мужа, она, казалось, готовилась к этому… как и надеялась Алекс. Ниида, которая когда-то была ее другом, Ниида, которая когда-то считала Алекс своей дочерью, все еще была там, независимо от того, какой королевой она позволила себе стать после изгнания своего любимого сына.

- Это не должно было быть так, - сказала Алекс, - но сейчас ты - лучший шанс для всех нас выбраться отсюда.

Удерживая ее пристальный взгляд в течение долгого времени, Ниида выпрямила спину и сказала:

- Сделай это.

Прежде чем она смогла потерять самообладание, Алекс сделала глубокий вдох и призвала Аэнару. С извинением в глазах она потянулась к руке Ниидыруке, которая была предложена добровольно и не была отдернута, даже когда острое лезвие рассекло часть ее ладони.

После малейшего колебания Ниида прошептала:

- Я очень надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

Когда Алекс полоснула Аэнарой по своей ладони, она прошептала в ответ:

- Я тоже.

А затем соединила их ладони вместе.

***

Когда Алекс и Ниида прибыли в библиотеку, стало очевидно, что ситуация не улучшилась, а наоборот, ухудшилась.

Экспоненциально.

В то время как Охотник ждал, как и планировалось, за книжным шкафом с Гриммой без сознания у его ног, Кайдена с ним не было. И это было потому, что, бросив быстрый, испуганный взгляд в середину библиотеки, Алекс обнаружила его связанным там, где ранее висела Д.К.. Одна сторона его лица была в крови, но в остальном он казался невредимым. Аналогичным образом, Джордан, казалось, избежал дальнейших травм с тех пор, как Алекс видела его в последний раз, но он был в плохой форме. Удерживаемый в вертикальном положении только повязками на запястьях, он потерял сознание от полученных ран… но он был просто без сознания, несмотря на

парализующий страх, который испытала Алекс, прежде чем увидела движение его груди от тревожно неглубоких вдохов.

В отличие от Кайдена и Джордана, Биара не оставили в покое. Пока Алекс наблюдала, Джеральд Тоген, который присоединился к ним за то время, пока ее не было, помахал рукой в воздухе. Полоса черной татуировки вырвалась из его кожи и хлестнула по торсу Биара, разрезав его и без того изодранную рубашку, плоть на груди обильно кровоточила, когда он издал хриплый крик.

Тихий вздох заставил Алекс протянуть руку, чтобы заставить замолчать Нииду, которая наблюдала за этой сценой с таким ужасом на лице, что Алекс испугалась, что королева либо потеряет сознание, либо ее вырвет. Но, помимо вздоха, Ниида сумела сдержать свою реакцию, и Алекс обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джеральд наклонился к Биару и заговорил.

- Каково это - знать, что это было последнее, что почувствовал твой отец перед смертью?

И с еще одним размытым движением татуировки Джеральда в виде хлыста снова хлестнули, нанеся еще одну рану и вызвав еще один крик боли, который перешел в мучительный стон.

- Он продержался недолго, - продолжал Джеральд, его глаза злобно сверкнули. - Я позабочусь о том, чтобы уделить тебе время.

После последнего удара его татуировки вернулись на кожу, и он неторопливо подошел, чтобы сесть за стол рядом с Калистой, которая безучастно наблюдала со своего места, как ей и было приказано.

Каким-то образом Алекс заставила себя отвести взгляд от друзей - от обмякшего Биара, бесчувственной фигуры Джордана, окровавленного, но дерзкого лица Кайдена и неподвижного тела Д.К., все еще держащей кинжал Мирокса - и окинула взглядом остальную часть комнаты. Ее сердце упало, когда она поняла, что ее родителей не было. Это означало, что они пока не могли уйти, даже если сейчас лучший шанс, который у них был, поскольку, несмотря на трех охранников Зелторы, наблюдавших вместе с Джеральдом, Калистой и Леной Морроу, которые также присоединились к ним, Эйвен тоже не вернулся. Сейчас было время действовать, и все же они ничего не могли сделать, пока не появились мать и отец Алекс.

Переведя взгляд на Охотника, который настороженно смотрел на королеву, пока Алекс не кивнула с уверенностью, она попыталась изобразить вопрос, спрашивая, слышал ли он что-нибудь о ее родителях. Он покачал головой, ясно говоря «нет», но прежде чем смогла продолжить и попытаться выяснить, как Кайден был захвачен - и были ли у Охотника какие-либо идеи побега - ее прервали.

- Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, какая ты красивая?

Голова Алекс закружилась от сладких слов Кайдена… слов, которые определенно были сказаны не ей. Вместо этого они были сказаны Лене, которая стояла всего в нескольких шагах от него.

Она ничего не сказала, но Кайден не остановился.

- Я всегда любил рыжих, - сказал он, глядя на ее огненно-рыжие волосы. - Моя девушка брюнетка, но она сказала мне, что собирается покрасить свои волосы в рыжий цвет только ради меня. Знаешь, мы с тобой могли бы избавить ее от хлопот. Если тебе… интересно.

Алекс поморщилась, гадая, что, черт возьми, он делает, что, черт возьми, он говорит. Но, наблюдая, она увидела, что внимание Лены сосредоточилось на нем.

- Это так? - спросила женщина, приподняв одну красную бровь, когда она подошла на шаг ближе. Потом еще один. - Твоя подружка… серьезно?

Кайден фыркнул.

- Вряд ли.

Ухмылка, которую он послал Лене, заставила Алекс сжать кулаки, даже когда она начала понимать, в какую игру он играет. И что еще более важно, почему.

- Я никогда не встречал никого более требовательного к ухаживаниям, - продолжал он. - Это ни за что не продлится долго. Но ты… - Он сделал паузу, облизнул губы и хрипло понизил голос. - Мы были бы кем-то другим.

А потом Лена оказалась прямо перед ним, подняв руку, чтобы провести пальцем по неповрежденной стороне его лица.

- На тебя приятно смотреть, отдам должное, - сказала она ему, наклоняясь, чтобы прошептать ему на ухо - то, что Алекс смогла услышать только благодаря ее слуху меярина. - Но мне нравятся мужчины постарше. Предпочтительно на тысячи лет. И короли.

Алекс не смогла скрыть отвращения на лице, когда Лена отстранилась и прошествовала мимо Калисты и Джеральда, соблазнительно покачивая бедрами, прежде чем полностью покинуть комнату. Джеральд залился смехом от ее отказа, но Калиста все еще тупо смотрела вперед, подчинившись приказу.

Все больше и больше Алекс становилась способной различать, кто был доволен тем, что был у Эйвена под каблуком, Заявленный или нет, и кто боролся с этим. Потому что, в то время как Лена и Джеральд оба, казалось, наслаждались своим садизмом, глаза Калисты были похожи на глаза Д.К. - пустые и стеклянные, они вдвоем смотрели внутрь себя, сражаясь за контроль над собственным разумом.

Раздраженная и нетерпеливая в ожидании прихода родителей, чтобы они могли поторопиться и убраться оттуда ко всем чертям, Алекс как раз собиралась снова начать передразнивать Охотника, когда дверь в библиотеку открылась и вошел Маркус. Она почувствовала, как из нее вышел воздух, и чуть не застонала от облегчения, когда за ним вошли ее мать и отец, оба похудевшие с тех пор, как она видела их в последний раз, но в остальном на них не было никаких признаков пыток, которые, как она опасалась, они перенесли за две недели плена. Она наслаждалась их видом, желая, чтобы они продержались еще немного… желая того же для всех, кто был ей дорог в этой комнате.

Устремив полный ненависти взгляд на Маркуса, Алекс одна заметила, как он запнулся, увидев бесчувственную, истекающую кровью фигуру Джордана; колебание было слишком незначительным для тех, кто не наблюдал, но она заметила, и этого было достаточно, чтобы заставить ее нахмуриться. Но затем ее взгляд вернулся к родителям, когда он приказал им встать у книжной полки рядом с Кайденом, на которого они смотрели с неприкрытой тревогой… он был единственным медоранцем, кроме Дарриуса, с которым Алекс когда-либо их знакомила. Они знали, кем он был… так же, как знали, кем он был для нее.

Маркус снова привлек внимание ее родителей, когда приказал им оставаться на месте, его слова были достаточно понятными, чтобы удержать их на месте без использования физических пут. Несмотря на вечную ненависть к этому человеку и за ее пределами за все, что он сделал за время их короткого знакомства, Алекс была благодарна за маленькую милость, которую он неосознанно оказал им, теперь их побег был намного проще.

Зная, что пришло время действовать, Алекс быстро кивнула Охотнику, получив его ответный кивок, когда он взял оружие в обе руки. У них не было плана для этой части, но Алекс достаточно доверяла навыкам учителя, чтобы знать, что он может помочь создать хаос, чтобы спасти всех и лизнуть оттуда. Но как только Алекс приготовилась призвать Валиспас, Эйвен опередил ее, влетев обратно в комнату рядом со Скрэгоном… и с еще по меньшей мере дюжиной Зелторов, устремившихся за ними.

С учителем, предупреждающе сжимающим ее руку, она бессильно наблюдала, как Эйвен разглядывает людей, которых она любила больше всего во всех мирах, выстроившихся рядом друг с другом, с выражением злого восторга на лице.

- Кайден Джеймс, - сказал он, и его тон заставил сердце Алекс забиться в конвульсиях. - Я слышал, что ты прибыл. Полагаю, это означает, что Александра где-то рядом. - Он склонил голову набок. - Должен сказать, мне любопытно, как ты проскользнул в мой город незамеченными. Мне еще более любопытно, почему ты позволил поймать себя.

Удивленный взгляд Алекс метнулся к Охотнику, но затем понимание навалилось на нее ужасным грузом, когда она подумала о том единственном моменте, который он разделил с Леной, прежде чем женщина вышла из комнаты.

- Я с нетерпением жду возможности проникнуть в твой укрепленный разум и узнать, какие секреты ты хранишь, - сказал Эйвен, забирая кинжал Мирокса из безвольной хватки Д.К., прежде чем угрожающе приблизиться к Кайдену. - Я действительно верю, что мне это понравится.

Так же быстро, как он сделал с Д.К., Эйвен полоснул лезвием по собственной ладони, прежде чем прижать рану к кровоточащему лицу Кайдена.

Рука Алекс под пальцами Охотника покрылась синяками, как будто он боялся, что она не сможет удержаться и не побежит на помощь Кайдену. Но в его хватке не было необходимости, так как она была парализована, неспособная делать что-либо, кроме как тупо смотреть и ждать, что произойдет дальше.

Выражение триумфа в золотистых глазах Эйвена было почти невыносимо для Алекс, но именно выражение триумфа на лице Кайдена удержало ее от того, чтобы рухнуть там, где она стояла.

- Слишком поздно, Эйвен, - сказал Кайден, насмешливая усмешка растянулась на его губах, даже когда Эйвен заметно усилил давление своей руки, их серебристая и красная кровь капала на мраморный пол.

Мятежный принц сосредоточился, когда пытался создать кровную связь между ними, но его лицо исказилось, и Алекс никогда не забудет, когда понимание, наконец, пришло, с осознанием правды.

Он не мог Заявить права на Кайдена.

Потому что она уже это сделала.

«Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала».

Алекс услышала эхо слов, которые Кайден произнес на ее вардесианском балконе… слов, которые предшествовали его тихой, но твердой просьбе Заявить на него права.

- Ты знаешь, что в этом есть смысл, - сказал он ей. - Ты знаешь, Алекс.

И она понимала, что если Эйвен узнает, кем был для нее Кайден, он не остановится ни перед чем, чтобы Заявить на него права. Тогда у него будет доступ к дару Кайдена… и, следовательно, к любому дару, даже без необходимости поглощать чужое сердце. Это был риск, на который ни один из них не мог пойти. Итак, вопреки

здравому смыслу, она сделала, как ее просили, ее единственными условиями было то, что он согласится на освобождение, как только это будет безопасно, и что они сведут свое мысленное общение к минимуму, поскольку последнее, что ей было нужно, это чтобы он случайно узнал о любой из ее мыслей… особенно тех, которые касались его.

«Тот трюк, который ты провернула с ним прошлой ночью? Дерзкая, Эйлия. Я не знаю, ругать ли вас обоих или аплодировать стоя.»

Слова Нийкса из Врат Потерянных Душ вернулись к Алекс, слова, с которыми она внутренне согласилась в то время. Но, наблюдая за яростью, разыгравшейся на лице Эйвена, она была невероятно благодарна за то, что Кайден - и Ксира - убедили ее Заявить на него права, не позволив Мятежнику принцу сделать это самому.

- Похоже, я снова недооценил Александру, - прошипел Эйвен сквозь зубы.

- Она, безусловно, полна сюрпризов, - ответил Кайден с явной гордостью в голосе, а его насмешливая улыбка осталась на месте.

- Она не единственная, - сказал Эйвен, и мгновение спустя Кайден закричал.

Корчась от прикосновения руки к его щеке, агония Кайдена пронзила Алекс, разрывая ее сердце, разрывая душу. Она не могла видеть, что с ним делали… Эйвен не вытащил оружие, он даже не пошевелился. Единственной точкой соприкосновения с Кайденом было то место, где его рука все еще касалась глубоких царапин от ногтей, которые Ниида нанесла Алекс, царапин, которые Кайден разделил из-за их связи, точно так же, как он разделил ее раннюю травму в академии.

- Вижу, ваша связь с ней не распространяется на защиту Александры от физических даров, - сказал Эйвен в разговоре, когда Кайден набросился на него, книги падали с полок от его резких движений. - Ты можешь поблагодарить своего друга Блинка за это. Возможно, у него было абсурдное имя, но я действительно верю, что это моя новая любимая способность. Будет обидно, когда это пройдет.

Лед затопил вены Алекс, когда она поняла, что Эйвен украл дар Блинка, от которого кровь закипала. Что он… Что он…

Она издала рвотный звук, быстро прикрыв рот, чтобы заглушить звук рвоты, подступающий к горлу, когда пыталась проглотить его обратно. Хватка Охотника на ее руке ослабла из-за синяков и теперь была чуть ли не на грани перелома кости. И Ниида… Ниида смотрела на своего сына так, как будто никогда раньше его не видела, в ее глазах была неописуемая мука.

- Интересно, сколько времени это займет, - размышлял Эйвен, пока крики Кайдена продолжались, когда его тело выгнулось, а руки напряглись в Моксиреле. - Как долго, пока твои органы не начнут таять внутри тебя.

Родители Алекс наблюдали за происходящим с выражением ужаса, но, несмотря на отсутствие у них пут, Маркус оставался прямо перед ними, не давая им вмешаться.

- Интересно, сколько времени пройдет, - продолжал Эйвен, - прежде чем Александра больше не сможет выносить.

Ему не пришлось долго раздумывать. Потому что она уже перешла свой предел.

Высвободив пальцы Охотника из цепкой хватки, она указала на одно из орудий, которое он изъял ранее. Она проигнорировала его покачивание головой и снова указала, достаточно твердо, чтобы он, хотя и колебался, ответил коротким кивком согласия. А затем, бросив один быстрый, многозначительный взгляд на Нииду, Алекс переместилась, используя Валиспас, чтобы не выдать их укрытие и тот факт, что она была не одна.

- Хватит, Эйвен, - сказала Алекс самым сильным голосом, на который была способна, когда остановилась позади него в центре библиотеки. - Сейчас я здесь. Отпусти его.

Родители Алекс смотрели на нее с нескрываемым шоком… возможно, из-за ее внешнего вида, в доспехах Тиа Аурас, с окровавленными следами когтей Ниидры на лице, или, возможно, потому, что для их человеческих глаз она только что материализовалась из воздуха. В любом случае, Джек и Рейчел оба наклонились вперед, как будто хотели броситься к ней. Но Маркус продолжал преграждать им путь, предупреждающе подняв руку и внимательно наблюдая за ней со странным расчетливым блеском в глазах.

Все это Алекс восприняла в течение микросекунды, затем ее внимание последовало за Эйвеном, когда он убрал руку со щеки Кайдена и повернулся к ней лицом, предвкушение ясно читалось в его горящем золотом взгляде.

На долю мгновения внимание Алекс переключилось на Кайдена, когда тот со стоном упал на свои путы. Его лицо было таким белым, а губы почти синими, когда глаза наполовину закрылись. Он едва держался за сознание… Он едва цеплялся за жизнь. Но Алекс не хотела думать об этом… она не могла думать об этом.

- Эйлия, - сказал Эйвен, его голос был мягким, как сироп, когда он растягивал слово, двигаясь к ней со смертоносной грацией. - Мы снова встретились.

Алекс не отреагировала… ни на имя, которым он назвал ее, ни на его заявление, ни на убийство в его глазах.

- Я долго и упорно думал об этом моменте, - продолжил он, остановившись всего в футе от того места, где она стояла. - Эти последние недели, с тех пор как я узнал правду о тебе, мой разум был поглощен тоской, поглощен желанием увидеть выражение твоего лица, когда я забираю жизни всех, кого ты любишь. Когда я вытягиваю их страдания, точно так же, как ты вытягивала мои на протяжении тысяч лет.

Ей потребовалось все, что было в ней, чтобы не двигаться; не отступать от него или не призывать Аэнару, но вместо этого оставаться неподвижной, ее руки были сжаты в кулаки по бокам. Сейчас был неподходящий момент. Слишком многое было поставлено на карту… слишком много людей, о которых она заботилась, могли попасть под перекрестный огонь. Слишком много Заявленных Зелторов и одаренных людей, готовых прыгнуть и нанести необратимый ущерб по одной команде.

- Почти слишком прекрасно, что ты здесь, - продолжил Эйвен. - Почти слишком идеально, что ты именно там, где я хочу. Вопрос в том, кто будет первым?

Его взгляд метнулся к книжным полкам на стене, где ее друзья и семья выстроились в ряд в стиле казни.

- Это будут твои родители, которых ты так тщательно скрывала от моего внимания? - сказал Эйвен. - Или, может быть, Джордан, которого, как ты думала, ты могла украсть у меня?

Маркус вздрогнул при упоминании о сыне, движение в уголке глаза Алекс было таким быстрым, что она подумала, не показалось ли ей это.

- Или, может быть, Кайден должен быть первым, - размышлял Эйвен, - поскольку Сигна раньше узнал от твоих друзей, как много твой любимый парень значит для тебя. Моя связь с Делуцией только подтвердила это.

Из всех неуместных реакций Алекс могла бы поклясться, что видела краткие улыбки, промелькнувшие на лицах ее родителей, прежде чем их черты снова стали

серьезными. Хотя она не хотела бы, чтобы они так узнали о ее новом статусе отношений, она отбросила эту мысль и сосредоточилась на том, как благодарна, что Сигна не вернулся в библиотеку с Эйвеном, Скрэгоном и всеми остальными Зелторами. Иметь в комнате одного читателя мыслей было достаточно плохо, не говоря уже о двух. Как бы то ни было, она понятия не имела, почему Маркус не выдал, что Ниида прячется в углу… и почему. Разум королевы не был защищен, что Алекс забыла учесть в своем плане. И все же Маркус хранил молчание.

- А еще есть принцесса, жизнью которой ты так охотно решила рискнуть сейчас, защищая, когда все это началось, - продолжил Эйвен, прерывая ее мысли. - Возможно, есть поэтическая красота в том, чтобы начать с нее, как это и должно было произойти много месяцев назад.

Отвечая на мысленный призыв, Д.К. стряхнула оцепенение, в котором пребывала с тех пор, как Эйвен в последний раз покинул библиотеку, и неуклюже подошла к нему.

Алекс наблюдала, ее кровь бешено закипала, когда он передал кинжал, и Д.К. снова крепко сжала его между пальцами.

Опасаясь, на кого Эйвен может приказать Д.К. нацелиться следующим, Алекс сказала:

- Тебе не нужно этого делать, Эйвен. Тебе нужна я, и никто другой.

- Ты права насчет этого, - сказал Эйвен. - Но прежде чем я убью тебя, я увижу, как ты будешь уничтожена, и это самый верный способ сделать это. - С мрачной улыбкой на губах он повернулся к Д.К. и сказал: - Когда-то ты была готова пожертвовать собой ради своей никчемной расы, Делуция. Пришло время довести это до конца.

И, не моргнув глазом, Д.К. поднесла кинжал к шее, прижимая лезвие к плоти.

В одно мгновение видение, которое видела Алекс, вспыхнуло в ее сознании, где Эйвен приказал Заявленной Д.К. покончить с собой. Обстоятельства теперь могли бы быть другими, но факты оставались прежними. И пока Алекс в замедленной съемке наблюдала, как маленькая капелька крови превращается в более глубокий порез, из глубины ее души вырвался крик.

- СТОЙ! - крикнула она Эйвену. - Останови ее, или твоя мать разделит ее судьбу!

Рука Д.К. замерла, кинжал глубоко вонзился в ее шею, но недостаточно глубоко… пока нет.

- Какая у тебя может быть причина для такого абсурдного заявления? - спросил Эйвен, явно забавляясь. Было очевидно, что он просто потакал ей, но Алекс было все равно, пока лезвие не вошло глубже в кожу Д.К..

В ответ Алекс подняла одну из своих сжатых в кулак рук и медленно разжала ее, обнажив свои шрамы - которых теперь было несколько - вместе со смешанной красной и серебристой кровью, которая засохла на ее коже. И, когда ноздри Эйвена раздулись, как по маслу, Ниида появилась на Валиспасе рядом с Алекс.

- Покажи ему, - приказала Алекс королеве, и Ниида с пустыми глазами раскрыла свою собственную окровавленную ладонь в качестве доказательства Прав Алекс на нее.

Эйвен недоверчиво прошипел:

- Нет.

- Если ты можешь Заявлять права на людей, которых я люблю, - сказала Алекс, указывая на Д.К., - я могу Заявлять права на людей, которых любишь ты. Только дурак будет играть честно против врага, который этого не делает.

С волной черного пламени Ваэварка появился в руках Эйвена, и Алекс в ответ призвала Аэнару, подняв перед собой Клинок Славы. Но Эйвен не ударил. Вместо этого он колебался, его нерешительность сказала Алекс больше, чем если бы он решил напасть. По крайней мере, тогда она бы знала, о чем он думает.

- Осторожнее, Эйвен, - сказала Алекс, когда его взгляд метнулся к Д.К., и кинжал в ее руке дрогнул, углубляя рану. - Ты убиваешь моих друзей, мою семью, а я убиваю твою мать.

В ответ Ниида приставила кинжал к своей шее - изящное оружие с замысловатыми завитками вдоль блестящего Мирокса, очевидно, личный клинок королевы.

Без промедления рука Д.К. отстранилась, а затем медленно опустилась вниз, капая красным на пол, в то время как внимание Эйвен сконцентрировалось на Алекс, когда он выставил Ваэварку вперед. Однако он ничего не сказал, просто смотрел на нее с неприкрытой яростью. Этого было достаточно, чтобы Алекс почувствовала необходимость сделать ему новое предупреждение.

- Я уверена, что мне не нужно указывать на это, но если ты убьешь меня, то ты тот, кто убьет свою собственную мать, - сказала она, напоминая ему о последствиях связи между ними, но это означало бы, что Кайден тоже умрет. И Ксира. Но она делала ставку на то, что любовь Эйвена к Нииде перевесит его желание кровопролития.

Это была азартная игра, которая закончилась в ее пользу, когда Эйвен, сжав губы, ответил:

- Похоже, мы зашли в тупик.

Это было именно так, как хотела Алекс.

- Вот что должно произойти, - сказала она, вложив в свой тон столько уверенности, сколько смогла, несмотря на тошнотворный страх, охвативший ее тело. - Ты отпустишь нас… всех нас. - Она махнула рукой в сторону своих родителей и друзей. - Как только мы окажемся в безопасности вдали от Мейи, даю тебе слово, что я отпущу Нииду, и она сможет свободно вернуться к тебе.

Алекс, конечно, знала, что Ниида не сделает ничего подобного. Точно так же, как она знала, что не было необходимости освобождать королеву… поскольку она на самом деле так и не завершила ритуал кровной связи на Нииде.

Это был опасный блеф, но в то время как Астоф убеждал Алекс Заявить права на свою жену - во что она все еще с трудом верила - она просто не смогла заставить себя сделать это. Вместо этого Ниида согласилась следовать ее плану, даже поцарапала себе лицо, чтобы окровавленная серебристая рана стала еще одним признаком ее связи с Алекс, и так быстро заживала.

- Ты даешь слово? - Эйвен чуть не плюнул. - Чего это стоит для меня, когда все, что ты когда-либо предлагала мне, - это ложь?

Алекс сжала губы, не тратя впустую дыхание, пытаясь сказать ему, что неверные предположения, которые он делал в прошлом, не приравнивались к ее лжи ему.

- Так мы договорились или нет? - спросила она, крепче сжимая Аэнару, когда Калиста и Джеральд начали приближаться вместе со Скрэгоном и воинами Зелторы. Все были начеку, ожидая приказов Эйвена, какими бы они ни были.

И все же он ничего не сказал и просто наблюдал за Алекс. Золото в его глазах содержало достаточно расчета, чтобы она подняла Аэнару выше и встала в стойку, балансируя весом между подушечками ног.

- Согласись позволить нам уйти отсюда в целости и сохранности, Эйвен, - ее голос эхом разнесся по безмолвной библиотеке, - или от твоей руки или от моей твоя мать умрет сегодня.

Вспышка эмоций была единственным ответом, который получила Алекс, наряду с тремя тихо произнесенными словами.

- Да будет так.

А затем рука Д.К. снова приставила кинжал к собственной шее, как раз в тот момент, когда Эйвен бросился на Алекс.

Глава 33

В долю секунды шока, когда Алекс поняла, что Эйвен был готов пожертвовать своей собственной матерью, ей пришлось принять решение - поднять Аэнару, чтобы блокировать приближающийся клинок Эйвена, или использовать свою бессмертную скорость, чтобы попытаться спасти Д.К., но при этом стать уязвимой для атаки Эйвена.

На самом деле не было никаких сомнений, и она, не колеблясь, оттолкнулась в прыжке в сторону Д.К., готовая рискнуть любым ударом, который может нанести Эйвен. Доспехи Зайлин не дадут Ваэварке отравить ее, поэтому ей оставалось только молиться, чтобы клинок не нанес смертельный удар, прежде чем она сможет отбить кинжал у Д.К..

Но ничего не произошло так, как она предполагала, потому что прежде, чем Алекс смогла добраться до Д.К., и прежде, чем Эйвен смог добраться до Алекс, Маркус Спаркер атаковал Эйвена сбоку, отправив его в Д.К. и заставив кинжал вылететь из руки принцессы, когда она, Эйвен и Маркус рухнули на пол.

В тот же миг весь ад вырвался на свободу.

...И это было потому, что Охотник воспользовался моментом, когда Эйвен отвлекся, чтобы выскочить из-за книжного шкафа и бросить пистолет-распылитель хироа в центр комнаты, точно так же, как Алекс молча инструктировала, прежде чем она ушла от него.

Тот активировался без промедления, взрыв тумана окутал всех, особенно Скрэгона и Зелтор, которые бросились вперед при появлении Охотника, причем они получили самую плотную концентрацию. Последствия были немедленными: воины меярин роняли оружие и держались за головы и животы, когда спотыкались, некоторые даже падали на колени.

Алекс знала, что они чувствовали, потому что, хотя она не была чистокровной меяриной и не получила полной дозы, она все равно пострадала от отдачи аэрозоля, и в тот момент, когда он соприкоснулся с ее открытой кожей, ее накрыла волна головокружения, тошноты и слабость была настолько подавляющей, что девушка изо всех сил пыталась удержать Аэнару в руках.

Ниида тоже стонала рядом с ней, изящный кинжал Мирокса опустился с ее горла, когда она прижала руки к животу. Но ни один из них не мог позволить себе роскошь поддаться своим изнуряющим симптомам, потому что им нужно было действовать быстро, пока они еще могли.

Маркус предложил им чудо, так как теперь он активно боролся с Эйвеном на земле… то, что не продлится долго, знала Алекс, потому что, как только Эйвен преодолеет свой шок, его природа меярина позволит ему без особых усилий подчинить своего смертельного противника. Кровь хироа значительно замедляла его, но Алекс не была настолько наивна, чтобы думать, что забрызгивание Эйвена в конечном итоге даст Маркусу преимущество. Если она смогла преодолеть слабость, то и он сможет, каким бы жалким ни было это чувство. Но им не нужны были часы, чтобы сбежать, только короткий промежуток времени… который дал им Маркус.

Хрипло дыша, борясь со слабостью, Алекс приказала Нииде использовать клинок Мирокса, чтобы разрезать путы, удерживающие Джордана, Биара и Кайдена, в то время как сама Алекс бросилась и оттащила Д.К. от борющихся Эйвена и Маркуса.

Охотник, тем временем, вытаскивал бесчувственное тело Гримма из-за книжной полки и бросал покрытые кровью хироа кинжалы в любого Зелтора, которому удавалось отбиваться от воздействия брызг.

В то время как меярины, возможно, были захвачены своей агонией, Калиста и Джеральд были людьми, и в отличие от Алекс, в их венах не было достаточно сильной концентрации крови Эйвена, чтобы почувствовать последствия токсичного взрыва, поэтому они могли беспрепятственно бежать вперед, а Джеральд был готов использовать татуировки-хлысты, и Калиста приказывать удерживать всех с помощью своих телекинетических способностей. И все же ни один из них не использовал свои дары. Потому что они не смогли этого сделать.

Как сказал Эйвен… Кайден позволил схватить себя, но Алекс теперь знала, что он сдался только для того, чтобы организовать тот момент с Леной, когда она поддалась на его флирт и провела пальцем по его щеке. Все, что ему потребовалось, - одно прикосновение, чтобы украсть ее сводящий на нет дар, то, что теперь, даже едва осознавая, он использовал, чтобы удержать Джеральда и Калисту, и, вероятно, Эйвена тоже, от использования их способностей.

Тем не менее, Алекс понимала, что скоро он полностью потеряет сознание, если не остановится, истощение от использования дара слишком велико для него, чтобы поддерживать его после использования на нем Эйвеном вскипания крови.

Не теряя больше ни секунды, Алекс посмотрела на Нииду, которая кивнула раз, чтобы подтвердить, что она была в состоянии выдержать агонию крови хироа еще немного. В мгновение ока королева вылетела на Валиспасе, как они и планировали в солярии, а Охотник, Гримм, Джек и Рэйчел исчезли вместе с ней. Алекс уловила возражение на лицах родителей как раз перед тем, как они исчезли из библиотеки, зная, что они остались бы с ней, если бы у них был выбор… вот почему она не дала им его.

Помощь Нииды была даром божьим, поскольку Алекс никак не смогла бы сосредоточиться на перемещении всех десяти из них одновременно без того, чтобы королева не взяла на себя половину нагрузки. Даже сейчас идея переместить только четверых из них, а также ее саму, была пугающей, учитывая, насколько слабой она чувствовала себя от крови хироа. Но девушка отбросила сомнения и потащила Д.К. туда, где Кайден и Биар пытались удержать принцессу между собой - бесполезная попытка, так как оба выглядели так, словно вот-вот упадут в обморок, и вот тогда она услышала это.

Тошнотворный звук пронзающего лезвия, сопровождаемый болезненным бульканьем Маркуса, который оборвался в оглушительной тишине.

Чувствуя большую срочность, чем когда-либо прежде, Алекс поспешно активировала Валиспас вокруг друзей и вылетела с ними из библиотеки, оглянувшись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Эйвен вытаскивает Ваэварку из теперь уже безжизненного тела Маркуса. И когда глаза Эйвена встретились с ее глазами, они обожгли ее тем же обещанием, которое он дал, когда открыл рот и взревел достаточно громко, чтобы потрясти город.

Обещание, что следующий человек, в которого его огненный клинок вонзится… будет Алекс.

***

Возможно, они быстро покинули дворцовые стены, но Алекс знала, что они еще далеко не вне опасности. Отчасти это произошло потому, что Д.К. начала

сопротивляться так, как будто от этого зависела ее жизнь, кричала на них и даже вытащила кинжал из набедренной кобуры Алекс и в процессе порезала ногу Алекс, добавив еще больше яда в ее организм, прежде чем Кайден, покрытый кровью Биара и Джордана, а также свое собственной, смог вырвать его у нее. Вместе с таким же ослабленным Биаром двум мальчикам удалось удержать Д.К. и удержать ее от того, что Эйвен мысленно приказал ей сделать. В то же время Кайден достал свою порцию лэндры, протянул один цветок Биару и приказал ему прожевать его, а другой засунул себе в рот. Их исцеление началось мгновенно, к ним вернулась сила, достаточная для того, чтобы Биар мог удерживать Д.К. в одиночку, в то время как Кайден спешил разрывать луковицу за луковицей и поливать нектаром колотые раны Джордана, даже разжимая его челюсть и капая жидкостью прямо в горло.

Все это Алекс наблюдала слепыми, расфокусированными глазами, сосредоточившись на том, чтобы не дать им упасть из воздуха… то, что уже было непросто благодаря крови хироа, но стало еще сложнее, когда она поняла, что совсем забыла о вейонах.

Поскольку Кайден только начал восстанавливать свои силы, а Джордан все еще был без сознания, она знала, что не было никакой надежды, что кто-то из них сможет использовать свои дары трансцендентности - точно так же, как никто не мог сделать это для Ниида и других с ней, которых Алекс могла видеть на небольшом расстоянии впереди, в пятеро из них вот-вот войдут в толпу черных существ.

- Держитесь! - Алекс ахнула, когда усилила силовое поле вокруг Валиспаса, пока оно не набрало полную силу. Она знала, что это защитит их от природных стихий, таких как ветер и непогода, но она понятия не имела, как это выдержит нападение летающих тварей размером с автомобиль.

Ее паника усилилась, когда вейоны, вероятно, действуя по приказу своего связанного лидера, прервали свое спиралевидное движение над городом и устремились к группе Ниида, а секундой позже и Алекс. Валиспас двигался быстро - намного быстрее, чем могли летать вейоны, но их было так много. Вместо того, чтобы проскользнуть незамеченными, Алекс и королеве пришлось активно уворачиваться, пригибаться и передвигаться вокруг них, проверяя всю свою оставшуюся сосредоточенность и умственную силу. Алекс знала, что Валиспас может проходить прямо сквозь здания, но при первом отскоке вейона от ее силового поля она обнаружила, что с живыми существами это работает по-другому.

Все выше и выше они пробирались сквозь массы вейонов, которые теперь поднимались со своего спиралевидного уровня и целенаправленно следовали за Ниидой и Алекс. Те, кто был уже достаточно близко, намеренно влетели в силовое поле, отскакивая рикошетом с громкими, сердитыми криками. Но в то время как их действия были для них не более чем игрой на доджем-машинах, каждая резкая атака ощущалась как укол боли в голове Алекс, поскольку ей приходилось тщательно удерживать Валиспас, удерживать друзей в безопасности в воздухе и двигаться вверх.

Ее концентрация была не единственной проблемой. Возможно, это нелегко, но она была полна решимости доставить их в Драэкору настолько, чтобы игнорировать боль, игнорировать болезнь и просто доставить их туда. Но с вейонами, следовавшими за ними, как только они прибудут, она и Ниида доставят летающую армию на плавучие острова. И если Заин еще не убедил свободных меяринов эвакуироваться, они скоро будут завалены когтями, зубами и ядовитой зеленой жижей - жижей, которая, к счастью, не могла проникнуть сквозь силовое поле, несмотря на все усилия вейонов.

Алекс не знала, что делать. Она должна была добраться до Драэкоры… она должна была освободить Гримма, потому что в любую минуту она могла погибнуть от яда в своей крови… яда, который даже лэндра не могла вылечить. Она уже чувствовала, как ее тело отключается, слабость была всепоглощающей. Если она не разорвет связь Эйвена с Гриммой в тот момент, когда прибудет, она понятия не имела, сколько времени потребуется, чтобы встроенное в оружейный спрей противоядие подействовало, понятия не имела, сколько времени пройдет, пока она не станет достаточно сильной, чтобы произвести Освобождение. И с Рока, выживавшим только благодаря попыткам Флетчера сделать искусственное дыхание…

У нее не было выбора. Это должно было быть сделано, и это должно было быть сделано немедленно. Но если они подвергнуться нападению вейонов в одно и то же время…

Она не могла думать. Она едва могла удерживать их на курсе, когда они поднялись достаточно высоко, чтобы достичь первых островов, и направила их прямо к мертвой долине диких цветов. Джордан начал стонать, приходя в себя, но Биар и Кайден все еще боролись с Д.К., у которой почти шла пена изо рта в ее неистовом безумии. И хотя вейоны больше не шли с ними вровень, они также не сильно отставали, точно так же, как и не прекращали свою погоню.

Наконец, добравшись до островного поселения, Алекс была на полпути к палатке Рока, когда больше не смогла сдерживаться. Она упала вперед, Валиспас растворился вокруг них, когда все с грохотом покатились по земле. Она знала, что слаба, но внезапное отключение тела стало неожиданностью, так же как и ужас от того, что могло бы произойти, если бы это произошло всего несколькими секундами раньше, когда они были на открытом воздухе. Но, лежа в позе зародыша, тяжело дыша и глядя на небо, у Алекс не было возможности долго размышлять об этом, потому что у нее появилась другая забота. Гораздо более крупная, более неотвратимая проблема, которая выпрыгивала из воздуха прямо на нее.

У нее не было времени среагировать. У нее не было времени снова попробовать Валиспас, призвать Аэнару, свернуться в клубок или даже просто поднять руки, чтобы защитить лицо. Вейон был прямо над ней, так близко, что она могла видеть разум, сияющий в его желтых глазах, так близко, что она могла чувствовать его дыхание, когда он рычал на нее, так близко, что она почувствовала фантомную боль от того, что он разрывал ее тело на части еще до того, как он соприкоснулся.

Но это нападение так и не состоялось.

Потому что со вспышкой чернильной черноты вейона дернуло вверх и прочь от Алекс, когда когти - гораздо более крупные - обвились вокруг его туловища и встряхнули его, как собака, борющаяся с жевательной игрушкой. С болезненным воплем вейон был подброшен в воздух только для того, чтобы исчезнуть за краем острова, его крылья не смогли удержать его в небе после того, как он был раздавлен карающей хваткой более могущественного существа.

«С тобой никогда не бывает скучно, Алекс».

Алекс была слишком слаба, чтобы ответить, когда она посмотрела на Ксиру и всех других драконов, которые теперь прибывали через абрассу черными вспышками по небу. Эти драконы, не колеблясь, вступили в бой с вейонами, раздавались визги и рев, когда зверь сражался со зверем в столкновении когтей и зубов, огня и грязи. Звуки были непохожи ни на что, что Алекс когда-либо слышала, и в своем почти бессознательном состоянии она чувствовала, как будто кто-то втыкал иглы ей в уши.

Этого было достаточно, чтобы она прижала руки к голове по бокам, пытаясь заглушить шум и агонию, которую он вызвал в ее теле.

Ей просто нужна была минута отдыха, секунда тишины, мгновение, чтобы закрыть глаза. Тогда она смогла бы справиться с тем, что происходило вокруг нее. Ей просто нужно было… чтобы… уснуть…

«АЛЕКС!» Ксира закричал в ее разум, откуда бы он ни был в небе, возвращая ее в сознание. «Ты еще не закончила! ВСТАВАЙ!»

Как он мог знать это, когда только что прибыл, она понятия не имела, но его крика было достаточно, чтобы заставить ее застонать и перевернуться на живот. Ее затуманенным глазам удалось разглядеть, что Джордан, бледнее смерти, но теперь очнувшийся, помогал Кайдену и терпел Д.К., которая сражалась еще упорнее, чем раньше. Как будто Эйвен рассчитывал, что вейоны уничтожат их, и теперь, когда вмешались драконы, он был в еще большей ярости, отчаянно желая, чтобы Д.К. нанесла ущерб от его имени. На самом деле, он никак не мог ожидать прибытия драконов - сама Алекс понятия не имела, что Ксира и его родичи появятся в Медоре так скоро, но их выбор времени не мог быть более идеальным.

Бросив взгляд за пределы небес с воюющими зверями и земли со своими борющимися друзьями, Алекс попыталась сфокусировать свое темнеющее зрение. Прямо сейчас у нее были взятые взаймы минуты, и каждая секунда приближала ее к тому, чтобы закрыть глаза и не открывать их снова в течение долгого времени. Ей нужно было найти Гримма, ей нужно…

Там. Он был недалеко от нее, Ниида тоже не добралась до центра поселения. Охотник, Рэйчел, Джек и сама Ниида неподвижно лежали на земле рядом с Гриммом. Она видела, как Заин спешит к ним; она должна была верить, что ее друг-меярин присмотрит за ними, пока она позаботится о спасении Рока, пока не стало слишком поздно.

Не в силах полностью подняться, Алекс наполовину побежала, наполовину поползла к Гримму, большую часть своего пути опираясь на руки и колени. Она приостановила свое движение только тогда, когда волна тошноты накрыла с такой силой, что она согнулась в талии, и ее вырвало, казалось, всем, что она ела за всю свою жизнь. Когда не осталось ничего, что можно было бы вырвать, она снова поползла вперед, пока, наконец, не добралась до потерявшего сознание мужчины и не рухнула рядом с ним.

Призвав Аэнару, Алекс грубо разрезала его ладонь и соединила ее со своей, мысленно выкрикивая слова Заявления прав:

«Трае Менада сае!»

Несмотря на то, какой слабой она себя чувствовала, ее разум был насильно перенесен в ментальное пространство Гримма. Сопротивление было подобно колючей проволоке, пронизывающей ее мозг - атака, которая в сочетании с ее слабеющим телом была почти невыносимой. Но затем, в одно мгновение, это чувство утихло, точно так же, как это произошло, когда она получила права на Джордана. Однако на этот раз она не появилась на представлении Шато Шонделль, потому что Гримм был заявлен не там. Вместо этого она оказалась внутри маленького коттеджа. В очаге горел огонь, а на столе была накрыта еда - сама картина прерванной жизни. Гримм тоже был там, свернувшись калачиком в углу, его длинные руки обхватили костлявые колени, голова склонилась к ногам. Его поза кричала о страдании и поражении, и когда он посмотрел на Алекс, это были затравленные, безнадежные глаза.

И потом, Эйвен был там.

- Это был какой-то побег, Александра, - сказал он, вежливость его тона не смогла скрыть его ярости. - Но мне любопытно, почему ты беспокоишься о Гримме теперь, когда мой дорогой брат мертв. - Его голова склонилась набок. - Не смотри так удивленно… я видел, как ты вызвала Валиспас. Есть только один способ, которым это можно было сделать.

Ее голова раскалывалась, пульс барабанил в висках - нехороший признак, поскольку это означало, что физического упадка было достаточно, чтобы последствия перешли на психическое состояние.

- Моя кровь течет в твоих венах, не так ли? – продолжал Эйвен. - Вот как ты смогла одурачить меня в прошлом, как ты смогла одурачить всех нас, заставив поверить, что ты бессмертная. Потому что ты освободилась от моего Заявления права, и все же, все еще забрала часть меня с собой.

Алекс всегда знала, что Эйвен разберется с этим, но у нее не было ни времени, ни желания разговаривать с его аватаром прямо сейчас. Глядя на него, она могла видеть, что он тоже был значительно бледнее обычного, кровь хироа действовала на него так же сильно, как и на нее. Возможно, даже больше, поскольку, в то время как у Алекс была еще и зараженная царапина от кинжала, нанесенная Д.К., на Эйвена была нанесена большая доза спрея - то, что произошло только из-за жертвы Маркуса.

Внезапно почувствовав благодарность за то, что ей стало так плохо, Алекс поняла, что, поскольку они с Ниидой больше не могли удерживать Валиспас, Эйвен не сможет немедленно прибыть в Драэкору, чтобы присоединиться к его летучей армии. Это означало, что у нее было время, по крайней мере, до того, как его Заявленные воины настигнут плавучие острова. Времени достаточно, чтобы эвакуироваться до того, как это произойдет.

- Я бы с удовольствием осталась и поболтала, - сказала Алекс, ее голос был тревожно напряженным. - Но нам придется продолжить это в следующий раз.

Ответ Эйвена был столь же быстрым, сколь и угрожающим.

- В следующий раз, когда мы увидимся, мы не будем разговаривать.

Алекс уже знала это. Так же, как она знала, что Эйвен не будет пытаться бороться с ней за разум Гримма. С Джорданом он узнал, что ее сила воли превосходила его, что ей не нужно было бороться с ним за это, потому что теперь, когда она произнесла слова ритуала Утверждения, у нее был полный контроль. Независимо от того, скольких людей убил Эйвен, независимо от того, сколько сердец он поглотил, независимо от того, насколько сильным могло быть его тело и способности, ему всегда придется подчиняться ее воле.

Что он и сделал сейчас. Хотя бы потому, что Алекс тихо напомнила ему, как она сделала с Джорданом, что они могут остаться в сознании Гримма с Эйвеном, вынужденном подчиняться каждой ее прихоти, или он может Освободить одаренного человека, и они смогут жить, чтобы сражаться в другой день.

- Скоро увидимся вновь, Александра, - сказал он угрожающим шепотом, прежде чем прошипеть слова Освобождения и исчезнуть из сознания Гримма.

Мгновенно коттедж исчез, и Алекс была выброшена обратно в свое собственное тело… тело, которое грубо тряс обезумевший Заин.

- Я жива, - пробормотала она, отталкивая его и заставляя себя откатиться к Гримму, который ошеломленно озирался, не в силах поверить в то, что только что

произошло. Его глаза все еще были затравленными, но безнадежность теперь сменилась недоверчивым удивлением.

- Ты… ты освободила меня, - сказал он Алекс едва слышным голосом.

- Пока нет, - ей удалось выдавить из себя, делая неглубокие, болезненные вдохи.

Каждая часть ее тела была в огне, кровь хироа прогрессировала до ощущения кислоты, разъедающей ее кровоток. Она слышала, как люди выкрикивали ее имя - Заин, Кайден, Джордан, Биар и другие, - но ей потребовалось все, что у нее осталось, чтобы закончить то, что она начала, выдавив инструкции о том, что Гримм должен был сделать и сказать, чтобы принять ее Освобождение.

Наконец, после того, как она снова соединила их окровавленные руки и почти невнятно произнесла «Трае Гаверран сае», она почувствовала, что новая связь между ними распалась. Затем полностью исчезла, когда Гримм ответил своим произнесением «Трае моррас рае Гаверран», и Алекс снова осталась в своем собственном разуме, в своем собственном теле.

И в это мгновение она отдалась тьме.

Глава 34

Прикосновение меха к ее пальцам, за которым последовал влажный нос и лизание еще более влажного языка, заставило Алекс моргнуть и открыть глаза, обнаружив, что Сорайя сидит у ее кровати и смотрит на нее со сверхъестественным умом.

- Привет, красотка, - прошептала Алекс пересохшими губами. Если бы она уже не лежала, то рухнула бы с облегчением при виде волчицы, у которой не было никаких признаков тяжелой травмы, которую та получила.

Алекс тоже чувствовала себя значительно лучше, чем когда потеряла сознание, раны были обработаны и зажили, противоядие вымыло кровь хироа из вен. Но хотя изнуряющая слабость и связанные с ней симптомы исчезли, она все еще чувствовала, что пробуждается от долгой зимней спячки, конечности одеревенели, мышцы напряжены, голова затуманена сном. И именно поэтому ей потребовалось мгновение, чтобы осознать, что она находится в своей комнате в общежитии в Акарнае. Именно поэтому она не сразу поняла, что они с Сорайей были не одни.

- Кажется, я даже вздремнуть не могу без того, чтобы мир не развалился на части.

Подскочив так быстро, что у нее закружилось перед глазами, а Сорайя отпрянула назад, Алекс уставилась на Рока, который стоял в ногах ее кровати, ухмыляясь сверху вниз.

Его яркие глаза многозначительно смотрели на ее золотистую кожу.

- Похоже, что кое-что еще тоже изменилось, Эйлия.

Не в силах сдержать похожий на икоту всхлип, Алекс вскочила и бросилась к нему с бессмертной скоростью, врезавшись в него с такой силой, что ему пришлось отступить на шаг, чтобы защититься от ее удара.

- Мне так жаль! - сказала она ему в грудь. - Я должна была это сделать! Это было единственное, что я могла придумать, чтобы…

- Полагаю, ты говоришь о том, как пыталась убить меня? - сухо прервал ее Рока, успокаивающе похлопав по спине, прежде чем оттолкнуть, чтобы он мог выдержать ее взгляд. - Давай не будем забывать, что ты также причина, по которой я не сплю, Алекс. Думаю, что эти две причины компенсируют друг друга.

- Но я чуть было не…

- Почти все не в счет, - сказал он ей. - Ты сделала, и это все, что имеет значение.

Сделав глубокий вдох, Алекс сумела взять себя в руки.

- Все еще. Чего бы это ни стоило…

- Извинения приняты, - сказал Рока, совсем не заставляя ее трудиться над этим. - А теперь мне нужно извиниться.

Алекс нахмурила брови.

- Я должен был уделять больше внимания твоему обучению. Я должен был быть менее осторожен, чтобы не причинить тебе боль, - сказал он, и Алекс поняла, что он имел в виду их время вместе в прошлом. - Зная, что я делаю сейчас, это должно было быть моим главным приоритетом.

Покачав головой, Алекс сказала:

- У тебя не было возможности узнать.

- Была, - не согласился Рока. - Ты сама говорила мне, как важно для тебя было научиться драться. Я не слушал. Я просто рад, что это сделал кто-то другой. - Его тон понизился. - Заин, Кия и Майра рассказали мне о том, что произошло с Нийксом…

тогда и… совсем недавно. - Он нежно положил руку ей на плечо и сказал: - Мне жаль, Алекс. Я знаю, что сейчас это мало что значит, но по многим причинам мне жаль.

Алекс позволила его словам осесть глубоко внутри нее, когда она кивнула в знак благодарности. Она не будет плакать… она пообещала Нийксу, что больше не прольет слез из-за него. Поэтому вместо этого она просто сказала:

- Спасибо тебе, Рока.

Он сжал ее плечо, прежде чем убрать руку.

Сглотнув от страха перед тем, что она может услышать в ответ на свой следующий вопрос, она заставила себя спросить:

- Моя семья… мои друзья… - Она прервалась, боясь ответа, так как в последний раз, когда она видела Кайдена, Джордана и Биара, были покрыты кровью и боролись, чтобы удержать обезумевшую Д.К., в то время как ее родители, Охотник и Ниида лежали на земле, не двигаясь.

Почувствовав ее беспокойство, Сорайя придвинулась ближе, взрослая волчица была достаточно высока, чтобы Алекс пришлось поднять руку, чтобы погладить по голове, достигавшую ее грудь.

- Все в порядке, - быстро сказал Рока, и она бы рухнула от тяжести облегчения, если бы Сорайя не была рядом, предлагая опору. - Они все измотаны и отсыпаются от травмы, с которой столкнулись, но физически они быстро восстановятся.

Он дал ей время обдумать это, прежде чем продолжил:

- Вейоны были вынуждены отступить благодаря драконам, но мы не хотели ждать и смотреть, вернутся ли они, поэтому мы эвакуировали всех в Акарнаю. Хотя драконы сильны, их численность значительно меньше, чем зверей моего брата, и напряжение их путешествия по мирам ослабило многих из них. Им понадобится время, чтобы прийти в себя… время, которого им бы не дали, если бы мы остались в Драэкоре.

- Теперь, когда Эйвен снова может получить доступ к Валиспасу, всем все равно нужно было убираться оттуда, - отметила Алекс, отправив быстрый мысленный вызов Ксире, который так же быстро ответил, что с ним все в порядке, и они скоро поговорят.

- Эйвен больше не может использовать Вечный Путь, - сказал Рока, заставляя Алекс снова сосредоточиться на нем.

Озадаченно нахмурившись, она сказала несколько бестактно:

- Но… Ты умер…

- И как только ты освободила Гримма, и он деактивировал власть своего дара надо мной, мое сердце начало биться само по себе, что означало, что я снова стал законным наследником трона. - Его глаза потускнели от горя, когда он объяснил: - С кончиной моего отца я теперь король Мейи. Таким образом, моим первым действием было снова официально лишить Эйвена наследства.

Алекс изо всех сил пыталась в это поверить, но когда она попыталась вызвать Валиспас, и он не пришел по ее команде, она поняла, что принц прав. Испуганный смех вырвался у нее, когда девушка сказала:

- Это была быстрая мысль. Как, черт возьми, тебе удалось так быстро разобраться во всем, что произошло, пока ты был… спал?

- Флетчер ошибался насчет моей неосведомленности, пока я был под сонным проклятием Гримма, - сказал Рока. - Я мог слышать все, что говорилось вокруг меня.

Глаза Алекс расширились.

- Все это время? - Когда он кивнул, она пробормотала: - Думаю, это избавило меня от долгих объяснений.

Она вздрогнула при мысли, что он услышал ее заявление о необходимости убить его, и задалась вопросом, что он думал об этом плане. Но поскольку он уже принял ее извинения, она не собиралась возвращаться к этому разговору. Предпочтительно никогда.

- Все, что я пропустил, мне удалось узнать за время, прошедшее с тех пор, как мы эвакуировались, - сказал он. Затем, несколько нерешительно, он сказал Алекс, прежде чем она успела спросить: - Ты проспала почти целый день.

Алекс вздрогнула.

- Целый день?

Затем она метнулась размытым пятном, отделяясь от Сорайи и Рока и направляясь к своему гардеробу, вытаскивая одежду, чтобы поменять пижаму, которая была на ней сейчас. За те бесконечные часы, что она спала, кто-то снял с нее доспехи Тиа Аурас и повесил их на кровать Д.К.. Они также выглядели чище, чем когда она надевала их в последний раз… почти как новые, если бы не небольшая царапина в верхней части ноги, где Д.К. задела ее кинжалом Охотника.

Игнорируя вопросительные крики Рока и склонившее голову выражение морды Сорайи, Алекс захлопнула дверь ванной и натянула джинсы, рубашку, куртку и ботинки, прежде чем выбежать обратно в комнату.

- Целый день? - повторила она, на этот раз гораздо более визгливо. - Почему меня никто не разбудил?

- Тебе нужно было поспать, - сказал Рока, как будто это было так просто.

Сузив глаза, Алекс сказала:

- Я смогу поспать, как только это закончится. - Она отказывалась думать о том, что это будет за сон… и, возможно, он будет длиться вечно.

На лице Рока промелькнула настороженность, достаточная для того, чтобы Алекс спросила:

- В чем дело? - Когда он промолчал, она спросила: - Что ты мне недоговариваешь, Рока?

Удерживая ее пристальный взгляд, он сказал:

- Эйвен был на связи. Он… хочет поговорить с тобой.

Наморщив лоб, Алекс спросила:

- Как? - Но потом она выругалась, когда поняла: - Д.К..

- Флетчеру пришлось дать ей успокоительное, - сказал Рока, прежде чем продолжить подтверждение, - но, хотя она больше не нападает на себя или других, она была довольно… говорливая.

Алекс медленно закрыла глаза, прежде чем собраться с духом и посмотреть прямо на него.

- Отведи меня к ней.

Меяринский принц - король - долго смотрел на нее, прежде чем активировать Валиспас вокруг них, доставив их прямо в офис Дарриуса на вершине здания Башни - офис, который был заполнен людьми.

Там был директор школы вместе с большей частью преподавательского состава. Но это было еще не все. Комната была оборудована для представления своего рода военного совета, на котором присутствовали все лидеры других рас или, по крайней мере, тех, кто еще не стал жертвой сил Эйвена.

Там были Азалия Шоу и Сэйбер Карн из Ходящих по Теням, и, хотя друг Каспара Леннокса Ширез Ганаре тоже была там, старшего дедушки, Радека, не было. Трелл Ровен, женщина, с которой Алекс сражалась во время ватали тарго, также сидела за столом, держа за руку Ширез - но кто кого утешал, Алекс не была уверена.

Рядом с Ходящими по Теням сидела Кайсия из Дневных Всадников вместе с Лидаэль, но Ксайдер отсутствовал, пораженные выражения на лицах обеих женщин сказали Алекс все, что ей нужно было знать.

Из флипов присутствовали только Торк, Глин и Эфи, ни Айвы, ни Нейко не было видно. А что касается джарноков, то Така и Мьетта отсутствовали, в то время как Марик и Тиббс угрюмо сидели за столом, свесив свои короткие ноги с высоты стульев.

Печаль, витавшая в воздухе, была ощутима Алекс, когда она оглядела комнату, окидывая взглядом людей.

Командер Ниша, генерал Дрок и надзиратель Джира с каменными лицами, причем последняя вскочила со своего места при появлении Алекс, чтобы заключить ее в крепкие объятия.

- Семь недель, Алекс, - выдохнула Джира дрожащим голосом. - Я думала, ты… я думала, Кайден… - Надзирательница не смогла закончить, но усилила хватку, и Алекс держала ее так же яростно, прежде чем Джира взяла себя в руки и снова отступила.

Именно тогда Алекс заметила короля Аурелия и королеву Осмаду, выглядевших так, словно у них вырвали сердца. Возможно, это было связано с падением их города, но Алекс предположила обратное, когда увидела опустошение в их глазах, когда они смотрели на Д.К., связанную и с кляпом во рту в дальнем конце комнаты.

На деревянных ногах Алекс подошла к своей лучшей подруге, которую сторожили Заин и Кия, как будто боялись, что она сбросит свое успокоительное и освободится от пут. Они были не единственными меяринами, задержавшимися поблизости. Ниида тоже была там, ее глаза следили за Рока, как будто она никогда больше не увидит его, если отвернется. Роатус и Сайкор стояли рядом с ней, как безмолвные часовые, последний из которых продолжал бросать шокированные взгляды на Майру, которая сидела с другими учителями, упорно избегая его умоляющего взгляда. Алекс гадала, как Майра избежала его внимания, если она путешествовала с Флетчером в Драэкору в последние недели, или если она просто игнорировала отца в те времена, а также с другой стороны, «отец» было не лучшим термином для описания того, кем он был для нее, учитывая, что он подвергал ее остракизму с самого рождения. Ее единственной настоящей семьей был Нийкс, которого она потеряла уже дважды.

Легкое, предупреждающее прикосновение Рока заставило Алекс остановиться, так как между ней и Д.К. оставалось некоторое расстояние, как и между Заином и Кией, он явно опасался этой конфронтации, как будто боялся, что Эйвен выпрыгнет из ее тела и убьет их всех. Мысленный образ чуть не довел Алекс до истерики… результат как его нелепости, так и ее нервов.

Кивнув Заину, который слегка расслабился, когда увидел, что она снова на ногах, Алекс показала ему, чтобы он вытащил кляп у Д.К.. Когда он сделал это, ей пришлось бороться с желанием содрогнуться от взгляда полного и бесповоротного убийства, изливающегося из знакомых сине-зеленых глаз ее лучшей подруги.

Эйвен не заставил ее ждать.

- Я уже начал думать, что ты не придешь, Александра.

Алекс изо всех сил старалась не отшатнуться от того, как Д.К. вела себя как рупор Эйвена, ее полное имя звучало для нее как яд. Еще до того, как она и Д.К. стали друзьями, ее соседка по комнате называла ее «Дженнингс», а не «Александра».

- Ты сказал, что в следующий раз, когда мы встретимся, мы не будем разговаривать, - сумела ответить Алекс. - И все же, мы здесь.

Глаза Д.К. сузились, и Алекс могла бы поклясться, что она увидела, как они вспыхнули золотом, прежде чем снова стать нормальными.

- Я сказал, что в следующий раз, когда мы увидимся. Прямо сейчас ты просто встречаешься со своим другом, не более того.

- Прямо сейчас я смотрю не на своего друга.

Хриплый смех сорвался с губ Д.К., и Алекс краем глаза заметила, как король и королева вздрогнули.

- Меня не волнует, что ты думаешь, - сказал Эйвен… через Д.К.. - Я здесь с предложением для тебя. Сделка только на один раз.

Алекс напряглась, как в ответ на слова Эйвена, так и в ответ на напряжение, которое воцарилось в комнате после его заявления.

- Все это началось из-за тебя, Александра Дженнингс, - сказал Эйвен. - Я также хочу, чтобы это закончилось тобой.

Тишина, которая встретила его заявление, была непохожа ни на одну из тех, с которыми Алекс сталкивалась ранее. Но он еще не закончил.

- У тебя есть два варианта. Первый - ты добровольно сдаешься, и в этом случае я клянусь звездами, что больше не причиню вреда никому из тех, кого ты любишь. Больше никто из смертных не умрет… теперь я ищу мести тебе, и никому другому.

Алекс почувствовала, как в пальцах рук и ног начали покалывать мурашки, шок от того, что он только что предложил, был слишком велик, чтобы ее тело могло с ним справиться.

- Что… - Алекс пришлось прочистить охрипшее горло и попробовать еще раз. - А как насчет тех, на кого ты Заявил права? Отпустишь их? - Она проигнорировала то, как Рока, Заин и Кия дернулись, как будто они не хотели верить, что она, возможно, рассматривает его предложение.

- Нет, - сказал Эйвен. - Они мои, и так будет всегда. Как и Мейя, несмотря на то, что мой дорогой брат, - он выплюнул это слово, глаза Д.К. с отвращением впились в Рока, - чудесным образом воскрес из мертвых. Возможно, я больше не смогу получить доступ к Валиспасу, но я не откажусь от своего города или людей в нем. Однако я даю тебе свою клятву, что мы останемся здесь и оставим остальной мир в покое. Мейя была скрыта от глаз смертных на протяжении тысячелетий… так будет и впредь, при моем правлении. Все, что тебе нужно сделать, это сдаться мне.

Алекс не могла дышать. Она не могла… она не могла…

- Второй вариант, - продолжил Эйвен, - заключается в том, что, если ты отвергнешь мое щедрое предложение, в полдень ты и каждый смертный на Медоре почувствуете мой гнев. Будут отправлены все силы моих армий, и ни один из вас не выживет. Ни один. Правлению смертных придет конец, и я позабочусь о том, чтобы каждый человек, о котором ты когда-либо заботилась, умер самыми мучительными из возможных способов. В этом я даю тебе слово.

Рев наполнил уши Алекс, звук ее крови, несущейся по телу и разуму так быстро, что ее зрение померкло по краям. Поскольку она была слишком занята, пытаясь

заставить свои легкие работать, именно Рока заговорил прежде, чем она смогла даже подумать, что сказать.

- Сделки не будет, - сказал он, его тон был достаточно непреклонным, чтобы она поняла, что он будет сражаться до конца света, если это означало избавить ее от той судьбы, которую запланировал Эйвен.

- Это не тебе было сделано предложение, дорогой брат.

- Это не имеет значения, - прорычал Зейн. - Потому что мы ни за что не позволим Алекс…

- Договорились.

Слово было едва слышным шепотом, но вся комната замерла, услышав, как оно слетело с сухих губ Алекс. Она смочила их и повторила дрожащим голосом:

- У нас сделка, Эйвен. Я в обмен на всех.

- Алекс, нет!

Алекс не была уверена, кто это сказал, так как казалось, что большая часть комнаты вокруг нее вскочила на ноги и выкрикивала свои возражения. Но, как и белый шум, она их не слышала, потому что была слишком сосредоточена на торжествующем выражении, появившемся на лице Д.К..

- Тогда мы встретимся там, где все это началось, - сказал Эйвен, и в глазах Д.К. загорелось радостное предвкушение. - Я даю тебе время до полудня, но если не появишься к тому времени, если откажешься от моего предложения, мои армии не будут колебаться, и мир, каким ты его знаешь, падет. - Угрожающим шепотом он напомнил: - Ты в обмен на них, Александра. И в знак моей веры в то, что ты примешь правильное решение…

Д.К. внезапно наклонилась вперед, с ее губ сорвался вздох. Ее глаза прояснились, когда она посмотрела на Алекс, затем на своих родителей, затем снова на Алекс, прежде чем ее лицо исказилось, и она разрыдалась.

- Он… он… у-у-ушел, - всхлипнула она, и Алекс бросилась вперед, чтобы схватить ее, когда она боком упала со стула, подхватив ее на руки.

По тихому указанию Алекс, Заин освободил Д.К. от пут, хотя и осторожно. Алекс знала, что возможно, что Эйвен все еще владел разумом Д.К., но Алекс не думала, что это так. Неподдельная агония, которую демонстрировала подруга, была больше, чем могло бы позволить любое разыгранное представление.

- Джор-Джор-Джордан, - всхлипнула Д.К. в плечо Алекс. – Он… я…

- Он в порядке, Дикс, - успокаивающе прошептала Алекс, веря, что Рока сказал ей правду. - Он отдыхает.

Крики Д.К. становились только громче, и когда ее родители приблизились, Алекс быстро поменялась с ними местами.

Только тогда она обернулась и окинула взглядом остальную часть комнаты, все из которых смотрели на нее ни с чем иным, как с откровенным опустошением.

- Алекс, ты не можешь встретиться с ним, - сказал Дарриус. Тихо, он повторил, почти умоляя ее: - Ты не можешь.

Охотник и Картер смотрели на нее серьезными глазами, в то время как другие учителя бормотали свое огорченное согласие. Представители других рас трезво наблюдали за ней, зная, что у них нет права диктовать ей дальнейшие действия, и все же они подчинятся любому решению, которое она примет. Она заслужила это уважение от них, их гордость и высокомерие больше не заставляли их отказывать в своей поддержке.

- У меня нет выбора, - прошептала Алекс в ответ.

- Эйвен лжец, - сказала Кия, ее тон был напряженным от страха. - Не важно, какие обещания он дает, не важно, какими звездами он клянется, он не будет…

- Я это знаю, - прошептала Алекс. - Вот почему вы должны быть готовы. - Она окинула взглядом комнату. Людей, Ходящих по Теням, Дневных Всадников, флипов и джарноков. - Вы все должны быть готовы, потому что, если я не смогу сделать то, что должно быть сделано, тогда вам придется бороться за свои жизни. За этот мир.

Именно Охотник тихо произнес:

- Ты действительно собираешься встретиться с ним лицом к лицу.

Алекс только кивнула, так как слова застряли у нее в горле.

- Тогда ты пойдешь не одна, - сказал Рока, положив руку ей на плечо. Заин также встал рядом с ней, как и Кия, Майра, а затем и все остальные люди в комнате.

Ей пришлось сморгнуть слезы от их преданности, но, делая это, она также покачала головой.

- Он прав в одном… это началось мной, и это должно закончиться мной.

Удивительно, но именно враждебно настроенная старейшина Ходящих по Теням Азалия заговорила раньше, чем кто-либо другой.

- Однажды мы совершили ошибку, не доверяя тебе, Александра. Если ты скажешь, что это должно закончиться тобой, мы удовлетворим твою просьбу. Однако это не значит, что мы не будем сражаться бок о бок с тобой. Возможно, мы и не начинали это путешествие вместе, но именно так мы его закончим. Что бы ни случилось, наша судьба будет такой же, как твоя.

Алекс потребовалась вся сила воли, чтобы не поддаться страху, сердечной боли, сомнениям. Она взглянула на Рока, затем на Кию и Заина, обнаружив, что они смотрят на нее спокойными, непоколебимыми глазами. Три столпа силы, которые были рядом с ней в этой временной шкале, и те, которые давно прошли. Их присутствие успокаивало ее, обещание их неизменной преданности и защиты было подобно бальзаму против борющихся эмоций, которые она чувствовала внутри.

Воодушевленная их молчаливой поддержкой, Алекс повернулась к Азалии и тем, кто ее окружал, и ответила самым сильным голосом, на который была способна:

- Тогда вам всем нужно подготовиться, потому что так или иначе, это закончится сегодня.

Глава 35

Алекс сказала всем, что хочет проведать родителей и друзей, и хотя она планировала сделать это за те несколько часов, которые у нее оставались до полудня, она направилась не в медицинское отделение, оставив руководителей разработки стратегии в Башне.

Она отправилась в Библиотеку.

Придя в пещеру, Алекс села на твердую землю точно так же, как она сидела после смерти Нийкса, подтянув ноги и обхватив их руками, положив щеку на колени и глядя на пересекающуюся реку. Она знала, что находится в скрюченном, побежденном положении, но ей было все равно, что это говорит. Вокруг не было никого, кого можно было бы увидеть.

- Я не знаю, как остановить его.

Слова сорвались с ее губ почти беззвучно, но все же Библиотека ответила.

- Нет, знаешь.

Алекс подняла голову, но не распрямила остальную часть тела.

- Независимо от того, сколько я думаю об этом, сколько вариантов я рассматриваю, я могу придумать только один способ.

- Тебе нужен только один способ. До тех пор, пока это правильный путь.

Алекс покачала головой.

- Но я не знаю, смогу ли я это сделать. Теперь он будет знать… он будет ожидать этого. Я не знаю, как я…

- Время сомневаться в себе давно прошло, Александра. Ты не узнаешь, пока не попробуешь. И если не попробуешь, то никогда не узнаешь.

- Но что, если я попробую, и это не сработает?

- Время для «что, если» тоже прошло.

- Но…

- Как и время для «но», - прервала Библиотека.

Против воли легкая улыбка тронула губы Алекс.

- У тебя на все есть ответ, не так ли?

- Учитывая, кто я, нужно на это надеяться.

Верно. Хотелось бы надеяться, что Библиотека кое-что знает. И все же, это все еще было странно.

- Это сработает? - тихо спросила Алекс, зная, что какое бы чувство Библиотека ни имела в виду, она уже знала, о чем она думает. - Мой план?

- Тебе придется выяснить это самостоятельно, - ответила Библиотека, хотя и мягко. - Ты всегда была хозяйкой своей судьбы. Сейчас самое время выбрать путь и следовать туда, куда он может привести.

- Но… пророчество?.. - Даже при том, что Алекс хотела проигнорировать его, оно прочно засело в глубине сознания. Она не позволяла ему диктовать. Как сказал Нийкс, «к черту пророчество», но ее опасения относительно того, какой силой оно действительно обладало, все еще были.

Библиотека, однако, оставалась безмолвной, ее присутствие исчезло, даже когда девушка повторила свой не совсем вопрос.

Но заговорил кто-то другой.

- В пророчестве никогда не говорилось, что Эйвена нельзя победить без помощи Тиа Аурас. Там просто говорилось, что с помощью мира за пределами звезд пленники будут освобождены.

Алекс поднялась так, что теперь она стояла лицом к Аторе.

- Не думала, что увижу тебя снова, - тихо сказала она.

Его единственным ответом было короткое:

- Ты думала неправильно.

Она обдумала слова пророчества, которое он знал, а затем слова полного пророчества и поняла, что то, что он сказал, было правдой. В нем говорилось только о том, что произойдет в случае присоединения к ним Тиа Аурас. Но потом был последний куплет, которого он не знал – «Если, однако, тьма победит, нет никакой стратегии, чтобы уберечься от всего, что будет потеряно, и так будет всегда».

... И все же, там все еще конкретно не говорилось, что без Тиа Аурас тьма победит. Только то, что если тьма победит, все будет потеряно.

Алекс подняла руку, чтобы помассировать пульсирующий висок. Посмотрев на Атору, она нерешительно спросила:

- Что, если... Что, если ты присоединишься к нам?

Он покачал своей закутанной в плащ головой.

- Мое время еще не пришло.

- Но...

- Я был изгнан вместе с Айз Даега, - напомнил ей Атора. - Я больше не считаюсь уроженцем Тиа Аурас и, следовательно, не могу выполнить требования пророчества.

Попробовать стоило, даже если Алекс уже предполагала это.

- Я скажу это, Александра, - сказал Атора, его монотонный тон изменился, чтобы придать словам оттенок эмоций. - Я никогда не знал никого, кто потерпел бы такую впечатляющую неудачу, как ты.

Алекс резко втянула воздух. Его мнение без цензуры было последним, что ей нужно было услышать, учитывая, с чем ей предстояло столкнуться.

- Но, - сказал он, перебивая ее, когда она открыла рот, чтобы предложить свою версию, - я также никогда не знал никого, у кого было бы больше стойкости духа. Несмотря на все, что было против тебя, в прошлом и настоящем, ты никогда не сдавалась. Поэтому я знаю, что если есть кто-то, кто может сделать невозможное, то это ты. Сегодня тот день, когда ты покажешь этому миру, из чего ты сделана. Не подведи их.

А потом он исчез.

Но на его месте стоял Кайден, как будто Атора только и ждал, чтобы поменяться местами.

С прерывистым вздохом Алекс бросилась вперед и обняла его.

- Ты в порядке? - прошептала она. - То, что ты сделал... с Леной... а затем с Эйвеном... это могло...

- Я в порядке, - мягко прервал он ее обрывки фраз. - В то время это было не так здорово, но сейчас мне лучше.

- Почему ты не отключил Эйвена и не остановил его от использования... от использования... - Алекс не могла заставить себя упомянуть дар Блинка, волна печали охватила ее при мысли об ушедшем друге.

Кайден успокаивающе провел руками по ее спине, сказав:

- Я подумал, что у меня будет только один шанс с элементом неожиданности, и помочь всем сбежать было важнее, чем избежать небольшой боли.

Небольшой боли? Алекс никогда не забудет звуки его криков, то, как его кожа изменила цвет, а губы посинели, радостный тон в голосе Эйвена, когда он размышлял о расплавленных органах.

Содрогнувшись, она крепче сжала его, прижимая к себе все теснее, пока, наконец, не смогла принять, что он реален, он в безопасности, и он здесь. Только тогда она смогла отодвинуться достаточно, чтобы посмотреть на него, все еще оставаясь в кольце его рук.

- Ты знаешь, что произошло? – спросила она. - Что предложил Эйвен?

Алекс не была уверена, как долго пробыла в пещере. Все, что она знала, это то, что, в отличие от большей части остальной Библиотеки, время шло как обычно, пока она была в подземной комнате, точно так же, как это было для ее родителей в их древнеегипетской среде, что означало, что часы все еще тикали до полудня во внешнем мире.

- Я был в медицинском отделении, когда Д.К. привели ее родители, - ответил Кайден. - Переполоха, когда она воссоединилась с Джорданом, было достаточно, чтобы разбудить большую часть Медоры, и среди своих извинений она объяснила предложение Эйвена.

Ее горло дрогнуло, Алекс прошептала:

- Тогда ты знаешь, что я должна сделать дальше.

Он приподнял ее подбородок так, что их глаза встретились.

- С ним или со мной?

И снова она поймала себя на том, что поражена тем, что он так хорошо ее знает.

- И тем, и тем, но сначала с тобой.

Кайден провел большим пальцем по ее подбородку.

- Понимаю, почему ты думаешь, что должна это сделать. Я просто хотел бы, чтобы ты не делала этого по тем причинам, по которым делаешь.

- Если я не… если я не смогу… - Алекс вздохнула и попробовала снова. - Если Эйвену удастся добиться успеха, достаточно того, что моя связь с Ксирой означает, что он умрет вместе со мной. Я не могу смириться с тем, что думаю то же самое о тебе. - Еще один прерывистый вздох. - Эйвен знает, что теперь я Заявила на тебя права, поэтому он не будет пытаться во второй раз. По крайней мере, не сегодня. И если… если у меня не получится, тебе просто нужно убедиться, что ваши пути больше не пересекутся.

Алекс знала, что легче сказать, чем сделать, но она молилась, чтобы это не было проблемой, с которой придется столкнуться Кайдену.

- Ты уверена…

- Да, - твердо перебила Алекс, не давая ему шанса передумать. Это была единственная жизнь, которую можно было сохранить, даже если ее собственная не была спасена. Особенно, если ее собственная. - Ты помнишь, что нужно сказать?

Кайдену потребовалось много времени, но он, наконец, кивнул.

Итак, с помощью вспышки света Алекс вызвала Аэнару и порезала обе их ладони, прежде чем провести ритуал. В отличие от того, что выкинул Нийкс, она уже заставила Кайдена пообещать принять ее Освобождение, и хотя она могла сказать, что он сделал это сейчас вопреки своему здравому смыслу, он остался верен своему слову, и через несколько мгновений он был свободен от нее.

- Знаешь, я не могу не быть разочарован тем, что ты случайно ничего не раскрыла, пока наши умы были связаны, - сказал он, его глаза были игривыми, когда он наклонился к ней, его не окровавленная рука переместилась, чтобы коснуться ее щеки.

- Была причина, по которой я была против мысленного общения с тобой, если ты помнишь, - сказала Алекс.

- О, припоминаю, - сказал Кайден. - Ты была очень непреклонна. Достаточно, чтобы мне стало любопытно, какие мысли ты хотела скрыть от меня.

Скользнув пальцами по его шее и запустив их в волосы, когда он придвинулся еще ближе, Алекс только сказала:

- Если мы переживем этот день, может быть, я скажу тебе сама.

- Теперь это обещание, которое я ожидаю, что ты сдержишь, - прошептал Кайден ей в губы.

Но потом он больше ничего не смог сказать, и она тоже.

Вместо этого он целовал ее. Целовал так, будто от этого зависели их жизни, будто она была тем самым воздухом, которым ему нужно было дышать. Это был поцелуй, который скрепил слова обещания, поцелуй, который требовал, чтобы она выполнила то, что сказала, поцелуй, который почти приказывал ей выжить и вернуться к нему. И у нее были все намерения сделать именно это.

Проблема была в том, что она не знала, добьется ли она успеха.

Но, целуя его в ответ так же страстно и требуя от него таких же обещаний выжить в ответ, Алекс знала, что, черт возьми, она попытается.

***

Когда Алекс и Кайден вернулись в медицинское отделение, Джордана, Биара и Д.К. там уже не было.

После короткого разговора с очень занятым Флетчером они узнали, что все трое отправились на поиски Алекс. Кайден предложил пойти за ними, одновременно подталкивая ее в угол палаты, где ее родители сидели на краю кровати и смотрели на нее с побелевшими лицами.

Алекс медленно приблизилась, понятия не имея, как вести предстоящий разговор. Но когда была всего в нескольких шагах от них, она не смогла удержаться от рыданий и бросилась в их объятия, как и мечтала сделать всю последнюю неделю во время своего пребывания в Тиа Аурас. Родители крепко обнимали девушку, шепча, что с ними все в порядке, что с ней все в порядке, что все будет хорошо… все обещания, которые ей так отчаянно нужно было услышать от них.

Только когда она взяла себя в руки достаточно, чтобы заговорить, Алекс отделилась от них и сказала:

- Мама, папа, я…

- Умный мальчик, этот Кайден, - перебил Джек, глядя на двери, через которые только что вышел Кайден.

Алекс проследила за его взглядом, а затем обернулась только для того, чтобы спросить:

- Прости?

Несмотря на бледность лица, на губах Рейчел играла улыбка.

- И такой красивый. Он идеально подходит тебе, милая. Мы знали это с того момента, как ты нас представила.

- Серьезно? - Алекс не могла не сказать с явным недоверием. Конечно, Эйвен выдал Кайдена как ее парня, но все же… - Вам не кажется, что есть более важные вещи, о которых мы должны поговорить прямо сейчас?

Они оба просто посмотрели на нее, и Джек спросил:

- Например?

- Например? - недоверчиво повторила Алекс. Она знала, что ее родители были спокойны, но это было на грани смешного. - Как насчет того, как вас обоих похитили две недели назад? Я не могу представить, через что вы прошли за это время, и я… - Она поперхнулась словами, на глаза навернулись слезы. Шепотом она попробовала еще раз. - Все, что случилось с вами, - моя вина. Я никогда не должна была приводить вас в этот мир.

- О, милая, - сказал Джек, притягивая Алекс ближе, так что она оказалась между ними на кровати. - Если ты помнишь, мы не давали тебе выбора, когда ты привела нас сюда.

- Ты сделала все, что могла, чтобы уберечь нас, - согласилась Рейчел, обнимая Алекс и целуя ее в макушку. - Если бы мы оставались в Библиотеке, как ты нам говорила, снова и снова, нас бы никогда не схватили.

- Итак, это наша собственная вина в том, что нас похитили, а не твоя, - сказал Джек.

- Но, - сказала Рейчел, потянувшись к рукам Алекс, - милая, что бы ты ни думала, что случилось с нами за то время, пока нас не было, скорее всего, это намного хуже, чем правда.

Алекс покачала головой, уверенная, что они только пытались заставить ее чувствовать себя лучше.

- Вы были в Таэварге. Вы были…

- Защищены.

Тихое слово Рейчел заставило Алекс остановиться.

Видя ее замешательство, Джек сказал:

- Несмотря на то, что ты думаешь, мы были в этой тюрьме всего несколько часов, прежде чем увидели тебя вчера. Остальное время мы были в Шато Шонделль с Маркусом и Наташей Спаркер, которые защищали нас от Эйвена и всех его… людей. Они заверили эльфа, что обращаются с нами так, чтобы доставить ему удовольствие, и из-за этого он оставил нас в покое, предположив, что с нами обращаются плохо, как и ожидалось.

Часть Алекс не могла поверить, что после всего, ее отец все еще называл Эйвена «эльфом». Но что он говорил о родителях Джордана… Алекс изо всех сил старалась в это поверить. И все же Маркус справился с Эйвеном, и его жертва в конечном счете спасла их всех.

- Маркус многое рассказал нам, пока мы были на его попечении, - сказала Рейчел. - Он… раскаивался в своих действиях. То, что он сделал со своим сыном, то, что он позволил Эйвену сделать, он не мог простить себе за это. И он, и Наташа, все, чего они когда-либо хотели, - это обеспечить безопасность Джордана. Ты… Твой друг когда-нибудь говорил тебе, что у него когда-то был брат?

Алекс тихо сказала:

- Лука.

- Маркус и Наташа никогда не стали прежними после того, как потеряли его, - сказал Джек. - Они не могли смириться с мыслью, что с Джорданом тоже что-то случится. Все, что они когда-либо делали, было для того, чтобы защитить его.

- Возможно, им следовало больше сосредоточиться на том, чтобы быть лучшими родителями, чем пытаться «защитить» его, - сказала Алекс, не в силах скрыть осуждение в своем тоне. - Джордан вчера чуть не погиб из-за Эйвена… из-за того, на чью сторону встали Маркус и Наташа.

- Он никогда на них не Заявлял права, - мягко сказал Джек. - Это означало, что, когда для них пришло время принять решение, они смогли принять правильное.

Его глаза блуждали по комнате, и Алекс тоже посмотрела, только чтобы увидеть Наташу, сидящую на одной из кроватей медицинского отделения, на ее лице были написаны шок и горе. Джордан не был в сознании во время конфронтации Маркуса с Эйвеном - единственное, что было хорошего в его пытках, поскольку ни один ребенок не должен был быть свидетелем смерти родителя, отчужденного или иного,… так что кто-то другой, должно быть, рассказал Наташе о кончине ее мужа. Джордану тоже сказали бы, и Алекс понятия не имела, как он мог воспринять эту новость, особенно с учетом того, что в последний раз он видел отца, когда Маркус передал его Эйвену, чтобы тот Заявил на него права.

Облизнув губы, Алекс вспомнила все, что произошло в библиотеке дворца меярин. Как Маркус не связал ее родителей, как он остался перед ними, не давая им двигаться вперед, когда Эйвен напал на Кайдена и столкнулся с Алекс. Она думала, что Маркус останавливал их от попыток помочь или сбежать, но теперь, учитывая то, что утверждали ее родители, было возможно - возможно - что он удерживал их, чтобы защитить их.

- В течение двух недель мы были гостями в Шато Шонделль, не меньше, - пообещала Рейчел, ее рука сжала Алекс, чтобы убедить в правдивости своих слов. - Маркус и Наташа были добры к нам в то время. Добры и разговорчивы.

Что-то в ее тоне заставило Алекс насторожиться, реакция, которая была оправдана, когда Джек заговорил следующим.

- Почему ты не сказала нам, в какие неприятности ты попала? - спросил он, заставляя ее поежиться под его пристальным взглядом. - Мы знали, что была причина, по которой ты держала нас взаперти, но ты всегда была так непреклонна, что со всем справляешься… что ты справлялась со своей эльфийской проблемой.

- На самом деле я никогда так это не называла, - защищалась Алекс. – Это вы.

- Тем не менее, - сказал Джек, почесывая подбородок, который был значительно более заросшим щетиной, чем когда Алекс видела его в последний раз, - Маркус и Наташа полностью объяснили, с чем ты столкнулась, и с чем тебе еще предстоит столкнуться.

Это было хорошо, поняла Алекс. Даже если она изо всех сил пыталась поверить, что мотивы Спаркеров чисты, их усилия означали, что ей не придется тратить свое ограниченное время на пространные объяснения.

- Тогда вы поймете, когда я скажу, что забираю вас обратно на Фрейю… обратно на Землю, - сказала Алекс.

Ни один из ее родителей и глазом не моргнул на ее заявление, как будто они этого ожидали.

- Ты идешь с нами? - спросил Джек.

Нерешительно Алекс сказала:

- Если Маркус и Наташа действительно рассказали вам все, тогда вы знаете, что я не могу.

- Нет, милая, мы знаем, что ты этого не сделаешь, - мягко сказала Рейчел.

Ее глаза защипало от их понимания, и хриплым голосом Алекс продолжила:

- Я должна сделать все, что в моих силах, чтобы защитить людей этого мира.

Джек и Рейчел посмотрели мимо нее друг на друга, молча общаясь, прежде чем снова повернуться к ней.

- Мы воспитали тебя независимой и сильной, чтобы ты сама делала свой выбор в жизни, - начал Джек. - Итак, любые протесты, которые мы, возможно, пожелаем высказать...

- Которых здесь много, - вмешалась Рейчел.

- ... были бы лицемерием, - продолжил Джек. Тихо он добавил: - Мы не всегда были рядом с тобой так, как ты заслуживала, и это наша вина, наша ошибка как твоих родителей…

- Нет, - покачала головой Алекс. - Это не...

- ... но мы всегда старались делать то, что считали лучшим, - заговорил Джек. - И прямо сейчас мы знаем, что для нас лучше всего уважать твое решение.

Алекс вздохнула с облегчением, довольная, по крайней мере, тем, что ее родители согласились покинуть Медору, чтобы они могли быть в безопасности от предстоящей битвы. Это означало, что у нее стало на два человека меньше поводов для беспокойства.

- И теперь мы просим тебя уважать наше решение, - продолжил Джек, заставив Алекс напрячься от дурных предчувствий, особенно после того, что Рейчел сказала дальше.

- Мы не оставим тебя, милая, - твердо сказала ее мать.

Страх охватил Алекс, и она открыла рот, чтобы возразить, но Рейчел продолжила:

- Ты наша дочь, и мы любим тебя. Хотя мы никогда не были самыми обычными родителями, мы всегда поддерживали тебя. Так что, если это то, что ты должна сделать, тогда мы пройдем с тобой через все это.

Алекс сглотнула, несмотря на ком в горле.

- Я не могу делать то, что должна, если боюсь, что вы станете жертвами, - сказала она. Помолчав, она добавила: - И без обид, но никто из вас не умеет драться.

- Да будет тебе известно, я занял второе место на чемпионате мира по фехтованию, когда был всего на несколько лет старше тебя, - сказал Джек.

Удивление на лице Алекс заставило его рассмеяться.

- Не смотри так шокировано, - сказал он. - Мне не всегда было интересно копаться в прошлом.

- Прежде чем он понял, что некоторые элементы прошлого были похоронены по какой-то причине, его самым горячим желанием было путешествовать во времени и присоединиться к действию древних эпох, - сказала Рейчел с нежной улыбкой, глядя на своего мужа. - Помнишь тот раз, когда ты занялся стрельбой из лука, когда мы работали в Перу, и пустил стрелу себе в ногу?

Алекс уставилась на него, разинув рот.

- Ты сказал мне, что этот шрам от несчастного случая с гвоздодером.

- Правда была несколько более смущающей, - ответил Джек, и краска прилила к его щекам.

- Дело в том, - сказала Рейчел, - что мы способны постоять за себя. Так что мы никуда не денемся. Если ты остаешься, мы остаемся.

Алекс подняла руку ко лбу, размышляя. Если только она не потащит их, брыкающихся и кричащих, обратно во Фрейю… или не убедит Флетчера дать им успокоительное, чтобы они подчинились, она знала своих родителей достаточно, чтобы понять, что они не передумают. Но это означало…

- Не думаю, вы действительно понимаете, что должно произойти сегодня, - тихо сказала она.

- Мы понимаем, что тебе придется выступить против него, - серьезно сказал Джек. - И если у тебя не получится, он убьет каждого смертного, оставшегося в этом мире. Включая нас.

Ладно, возможно, они действительно поняли.

Медленно Алекс спросила:

- И вы не против, если я встречусь с ним лицом к лицу?

На их лицах появилось недоверие.

- Конечно, это не так, - ответила Рейчел, и ее тон показал, насколько абсурдным был вопрос Алекс. - Но если бы мы сказали тебе не делать этого, ты бы послушала?

Не в силах встречаться с ними взглядом, Алекс покачала головой.

- Это означает, что даже если мы не присутствовали при большей части этого, нам каким-то образом все равно удалось правильно воспитать тебя, - сказал Джек, его мягкий голос побудил Алекс снова посмотреть на них обоих. - Больше всего на свете я хочу, чтобы это была не твоя битва, малышка. Но я - мы - гордимся тобой больше, чем когда-либо могли выразить.

Рейчел кивнула, быстро моргая из-за блестящих глаз.

- Что бы ни случилось, это произойдет с нами как с семьей. Согласны?

Подавив желание броситься в их объятия и никогда не отпускать, Алекс вместо этого прошептала:

- Договорились.

Быстро, прежде чем они смогли сказать что-нибудь еще, она добавила:

- Но при одном условии…

***

Алекс нашла друзей в своей спальне, как и предполагала.

Там были Кайден и Деклан, а также Джордан, Биар и Д.К., но после быстрого объятия Деклана и быстрого поцелуя Кайдена двое мальчиков оставили Алекс наедине с ее тремя лучшими друзьями, тихо напомнив ей о времени, когда они уходили.

Сначала никто не произнес ни слова. Но затем Алекс бросилась вперед и обняла всех троих, притягивая ближе.

- Вы, ребята, напугали меня до чертиков, - сказала она, крепко держась за них. Отстранившись, она твердо посмотрела им всем в глаза и приказала: - Никогда, никогда больше не позволяйте себя похищать, вы меня слышите?

Три кивка удовлетворили ее требование, даже если эти кивки сопровождались насмешливыми взглядами. Именно их юмор показал Алекс, что с ними действительно все в порядке, даже после всего, через что они прошли. Д.К., возможно, была захвачена, Джордан, возможно, был ранен своей девушкой, а Биар, возможно, подвергся пыткам со стороны человека, который убил его отца, но они были живы, и они были вместе.

Однако их веселье померкло, когда они посмотрели на нее серьезными глазами. Но прежде чем они успели открыть рты, она сказала:

- Пожалуйста, не надо. Можем мы просто... - Она замахала руками и оглядела свою комнату в общежитии. - Несколько минут, можем ли мы просто провести время вместе, как раньше? Можем ли мы вести себя так, будто полдня не существует и... и... - Она не была уверена, как закончить, как попросить о мгновении нормальной жизни, прежде чем ей придется столкнуться с тем, что было дальше.

Но друзья знали ее достаточно хорошо, чтобы ей не нужно было продолжать, и Джордан быстро сказал:

- Пойду принесу закуски.

Д.К. прижала руку к его груди, удерживая, когда она прочитала взгляд, который послала ей Алекс.

- Нет, мы пойдем за закусками. Давай, Биар. Одолжи мне свои мускулы.

- Знаешь, у меня тоже есть мускулы, - многозначительно сказал Джордан.

Не обращая на него внимания, Д.К. направилась к двери с Биаром на буксире и сказала:

- Мне нужен шоколад. Прошло семь недель. Это слишком долго.

Алекс нахмурила брови.

- На самом деле, была только одна…

- Семь недель, Алекс, - крикнула она через плечо, когда исчезла за дверью, Биар, посмеиваясь, последовал за ней.

Губы Алекс дрогнули, но ее веселье исчезло, когда она повернулась обратно, чтобы увидеть настороженное лицо Джордана, как будто он уже знал, что она собиралась сказать.

Тихо она спросила:

- Кто-нибудь… Твой папа… кто-нибудь сказал тебе…

Его настороженный взгляд оставался таким же, когда он ответил:

- Да. Я знаю. - Он сделал паузу, затем добавил: - Твои родители также говорили со мной, когда я был в медицинском отделении, так что я тоже знаю их взгляд на вещи.

Этого Алекс не знала.

Неуверенно она сказала:

- Когда я ходила туда, твоя мать...

- Я еще не готов ее видеть, - перебил Джордан. - Может быть, со временем, но… несмотря на то, что, в конце концов, сделал мой отец, это… тяжело.

Алекс понимающе кивнула.

- Я никогда не была большой поклонницей твоего отца, но то, что он сделал для нас...

У Джордана перехватило горло, и Алекс подошла к нему ближе, мягко продолжая:

- Он спас наши жизни, Джордан. Он сделал это ради тебя.

Это заняло у парня мгновение, но когда он смог говорить, то сказал:

- Биар столкнулся с ним в Грейвеле, после твоего ватали тарго.

Алекс моргнула.

- Что? Почему он ничего не сказал?

- Он не помнил, - сказал Джордан, потирая лоб. - Мой отец не... не был... просто читателем мыслей. Он мог изменять кратковременные воспоминания. Это то, что он сделал с Биаром, убедившись, что тот ничего не помнит об этой встрече. Но после того, как он... после того, что случилось вчера, память Биара вернулась.

- Что он запомнил? - вздохнула Алекс.

- Что мой отец прочитал его мысли и узнал, что ты была в прошлом, но прежде чем стереть память, он сказал, что на него не Заявляли права, и не видел причин рассказывать все Эйвену.

Алекс вздрогнула, осознав, насколько катастрофичным могло бы быть это знание в то время, если бы Маркус решил поделиться им.

- Он также сказал... - У Джордана снова перехватило горло. - Он также сказал, что мне повезло, что у меня есть Биар в качестве друга, и сказал ему присматривать за мной.

Алекс потянулась и положила ладонь на его руку, видя, как бурные эмоции переполняют его лицо.

- Он был ублюдком, - прошептал Джордан, словно пытаясь напомнить себе. - Но он все же был моим отцом. Я не знаю, как совместить то, что произошло вчера, и то, что рассказали мне твои родители, со всем остальным, что я знаю о нем. Пока нет. Однажды мне придется столкнуться со всем этим лицом к лицу и с моей матерью, но до тех пор… можем мы просто… можем мы больше не говорить об этом?

Алекс подошла и обняла его.

- Мы можем это сделать, Джордан, - тихо сказала она ему. - Но если ты когда-нибудь захочешь поговорить, я буду... - Она резко замолчала, понимая, что, возможно, не сможет довести до конца то, что собиралась предложить.

Джордан отстранился и пристально заглянул ей в глаза.

- Ты будешь рядом со мной, я знаю. - Твердо добавил он: - Ты будешь там, Алекс. - Его голубые глаза прояснились, и намек на улыбку пробился сквозь затененные черты, тронув губы, когда он продолжил: - Прежде чем мы это узнаем, ты станешь старой, седой и уродливо морщинистой.

- Уродливо морщинистой? - Алекс хлопнула себя по груди. - Во-первых, это не очень приятно. Старики могут быть морщинистыми, но в них есть очарование. Это дубы мудрости.

Джордан фыркнул.

- Дубы мудрости? Откуда ты берешь это дерьмо?

- А во-вторых, - сказала Алекс, игнорируя его вопрос, - однажды ты тоже станешь старым и седым. Это означает, что ты тоже будешь «уродливо морщинистым».

Указав на себя, Джордан ухмыльнулся и сказал:

- Видишь это лицо? Генетически невозможно, чтобы это было что-то, кроме привлекательности.

Алекс закатила глаза, но внутренне она парила в воздухе в тот беззаботный момент, который они разделили после такого трудного разговора.

- Ты бы дал Нийксу шанс заработать свои деньги по шкале скромности. Я никогда не встречала никого более тщеславного, чем он.

Джордан внимательно наблюдал за ней, как будто опасаясь, что ее горе может проявиться снова, но когда подруга продолжила открыто улыбаться, он просто улыбнулся в ответ и сказал:

- Я не знаю, о чем ты говоришь. «Скромный» - мое второе имя.

На этот раз настала очередь Алекс фыркнуть, но прежде чем успела ответить, Д.К. и Биар вернулись в комнату, их руки были нагружены тем, что выглядело так, будто еды хватило бы на целый мини-маркет.

- Мы не знали, чего хотят все, поэтому взяли немного всего, - объявил Биар, бросая свою ношу на кровать Алекс. - Хорошо, что в Комнате отдыха нет ограничений.

- Шоколад мой, - предупредила Д.К., бросая поднос на собственную кровать, прежде чем рухнуть на нее. - Но я готова поделиться, так как это подобает принцессе.

- Я не принцесса, но все равно готов поделиться, - сказал Биар, плюхаясь рядом с подушками Алекс и беря плитку шоколада. - Давайте, вы, двое. Копайте глубже.

Алекс и Джордан не нуждались в дальнейшем поощрении, равно как и в напоминании о том, что у них было занято время. В этот момент Алекс была полна решимости просто наслаждаться обществом друзей, пока они восторгались подношением, с которым вернулись Д.К. и Биар.

- Ребята, вы помните, как мы это сделали в первый раз? - спросила Д.К., наклоняясь к Джордану и крадя немного его попкорна с медом.

- Я этого не помню, но помню, как слышал о том, как вы трое пробрались в химическую лабораторию, чтобы приготовить мой торт-сюрприз ко дню рождения в этом году, - сказал Биар, его темные глаза наполнились весельем.

Алекс и Д.К. обе подавились смехом, в то время как Джордан застонал.

- Я и забыла об этом, - сказала Алекс, вспоминая, как они хотели приготовить что-то особенное для Биара, но поскольку в Комнате отдыха не было кухонных принадлежностей, им пришлось проявить творческий подход.

- Хотел бы я забыть об этом, - проворчал Джордан, прижимая руку, которая не обнимала Д.К., к своему животу. - Меня рвало три дня.

- Синим, - поправила Д.К.. - Тебя три дня рвало синим.

Алекс хихикнула, а Биар сухо сказал:

- Для трех человек с разумным интеллектом можно подумать, что один из вас мог подумать о том, что еще готовилось в лабораторных печах в тот день.

- Мы не можем все быть гениями, - сказал Джордан, бросая немного попкорна через всю комнату в Биара. - Ты должен благодарить нас за ту мысль, которую мы вложили в твой подарок.

- Если мне не изменяет память, ты не смог удержаться, чтобы не попробовать торт, прежде чем отдать его мне, - сказал Биар все еще сухим тоном. - Ты должен винить только себя.

- Знаешь, он прав, - сказала Д.К. Джордану, ухмыляясь. - Мы с Алекс ждали. А ты – нет.

- И я платил за последствия, - ответил Джордан. - Три дня. Даже Флетчер не мог мне помочь. «Лучше снаружи, чем внутри» - вот что он сказал. Можете в это поверить?

Алекс снова рассмеялась, и она была не одна.

- У нас здесь были действительно хорошие времена, - сказала Д.К., оглядывая их всех. - Грустно думать, что нам осталось быть вместе всего год или около того.

- Или три, - напомнил ей Биар, - если нас возьмут в ученики.

Алекс вернулась во времени к похожему разговору, который у нее был с Кайденом. Как и тогда, она была благодарна, что друзья согласились с ее просьбой о нормальности, за то, что вели себя так, как будто они не все собирались встретиться лицом к лицу со смертью с призрачной надеждой победить ее.

- Помнишь тот раз, когда мы улизнули ночью, чтобы покататься верхом в лесу? - сказал Джордан.

- Я помню крики Биара, - сказала Д.К., и в ее глазах заплясали огоньки. - Удивлена, что он не разбудил всю академию.

- Я не люблю лошадей, ясно? - Щеки Биара порозовели, когда он отправил в рот еще немного шоколада. - И это чувство взаимно. Я все еще утверждаю, что дьявольский зверь пытался убить меня.

Д.К. рассмеялась, но затем ее лицо смягчилось, когда она сказала:

- Твой отец тоже не любил лошадей.

Биар замер и посмотрел на нее.

- До того, как я встретила тебя, он часто сопровождал меня на прогулках во дворце. - Она покачала головой и снова рассмеялась. - Он был ужасен. Почти так же плох, как ты.

Грустная улыбка промелькнула на лице Биара, но она растянулась и наполнилась юмором, когда он сказал:

- Однажды, много лет назад, мы всей семьей ездили отдыхать на ферму. Мама подумала, что для нас было бы забавной идеей прокатиться по пляжу всем вместе. Папа падал три раза, что было всего на один раз меньше, чем я. Мы вдвоем ковыляли и стонали весь остаток дня, пока Гэмми не накачала нас обезболивающими и не отправила спать. - Он тихо усмехнулся. - До конца тех каникул никто из нас и близко не подходил к конюшням, и каждый раз, когда кто-то пытался нас заставить, папа вытаскивал свой Стабилизатор и угрожал пристрелить их.

Мысль о том, что добросердечный Уильям кому-то угрожает, заставила их снова рассмеяться над образами, а Алекс также боролась с жжением в глазах при виде Биара, который вместе с ними забавлялся воспоминаниями о своем отце.

«Лучше, чем в порядке».

Это то, что она обещала Биару. И это то, что он пообещал взамен.

- А как насчет тебя, Джордан? - осторожно спросила Д.К.. - У тебя есть какие-нибудь веселые воспоминания из детства?

Алекс втянула в себя воздух, задаваясь вопросом, что делает Д.К.. Но Джордан только скривился и сказал:

- «Веселые» было не тем словом, которое мы часто использовали в семье Спаркеров.

- Должно было что-то быть, - увернулась Д.К.. - Какой-нибудь приятный момент.

Джордан пожал плечами и замкнулся настолько, что Алекс испугалась, что его толкнули слишком далеко, слишком рано. Но затем, как будто заставляя себя думать о своих годах боли, он признал:

- Это было не так уж плохо. Когда я был ребенком, мать заставляла меня учиться игре на фортепиано. Говорила, что это то, что должны знать «все приличные молодые люди». - Он закатил глаза и потянулся за новой порцией попкорна. - Я ненавидел это. Но она была непреклонна в том, чтобы я практиковался по нескольку часов каждый день.

- Я не знала, что ты играешь, - сказала Д.К., глядя на него с мечтательным выражением лица.

- Давненько не практиковался, - сказал Джордан. - Но когда-то давно, да. - Он прожевал и проглотил, прежде чем продолжить, - Всякий раз, когда мой отец был дома, если он слышал, как я репетирую, то всегда заходил в музыкальный салон и смотрел через мое плечо. Так долго я думал, что он следит за тем, чтобы я не облажался, но однажды, когда матери не было рядом, он прошептал мне на ухо, что, когда он был в моем возрасте, его родители тоже заставляли его играть, и он ненавидел это. Затем он сказал мне, что Лука приезжает домой на каникулы, и меня освободили от занятий до

конца лета. Я не знаю, как ему это удалось, но даже после того, как Лука вернулся сюда, мне больше никогда не приходилось практиковаться.

Ностальгическое выражение промелькнуло на лице Джордана, и Д.К. посильнее прижалась к нему.

- Ты должен как-нибудь сыграть что-нибудь для всех нас, - сказал Биар хриплым голосом, как будто он тоже испытывал облегчение от того, что у Джордана было хотя бы одно счастливое воспоминание из детства, одна добрая мысль о покойном отце.

- Определенно, - согласилась Алекс, ее голос тоже был хриплым. - Я люблю слушать игру на фортепиано.

- У тебя есть любимое произведение? - спросил Джордан.

- Только из Фрейи, - сказала Алекс, - так что ничего, что ты бы…

- Восстание мечтателей, - прервала его Д.К. с задумчивым вздохом.

Джордан посмотрел на нее сверху вниз.

- Андре Паровель? Я могу это сыграть.

Ее глаза остекленели.

- Это мое любимое произведение. Я всегда клялась, что это будет моя свадебная песня.

Брови Алекс поднялись почти до линии волос, а Биар закашлялся и спрятал лицо.

Затем Д.К. осознала, что сказала, и быстро перевела панический взгляд на Джордана, когда пролепетала:

- Не то, чтобы я… Мы просто… Это не то, что…

Он слегка усмехнулся и поцеловал ее в раскрасневшуюся щеку, сказав:

- Думаю, хорошо, что это также мое любимое произведение.

Алекс могла бы растаять от того взгляда, которым они обменялись.

Прямо сейчас же.

Вот почему она боролась сегодня. Вот почему она боролась все это время, готовая рисковать своей жизнью снова и снова. Чтобы спасти это. Ее друзей, любовь, которую они разделяли, будущее, на которое они все надеялись.

Эйвен не мог отнять это у них. Даже в смерти. Но она надеялась, она так отчаянно надеялась, что они переживут этот день. Что у них будет время создать больше воспоминаний вместе, состариться, поседеть и покрыться уродливыми морщинами рядом друг с другом.

Этот момент с ними был как раз тем, в чем нуждалась Алекс, чтобы напомнить ей о том, как много она может потерять и как решительно настроена победить. Для ее друзей, для ее семьи, для ее мира.

И когда Джордан, Биар и Д.К., как и Алекс, поняли, что пришло время им встретиться лицом к лицу с тем, что будет дальше, вместо того, чтобы подвергать сомнению ее суждения или пытаться отговорить ее от ее плана, Биар высказался за них всех:

- Мы с тобой до конца, Алекс. Скажи, что нам делать.

Глава 36

Когда примерно в половине двенадцатого со скоростью, которая казалась сверхскоростью, Алекс, снова одетая в свои доспехи Тиа Аурас, вышла из здания общежития с Джорданом, Д.К., Биаром, и Кайденом и Декланом, которые присоединились к ним минутами ранее. Все шестеро, которые через многое прошли вместе, отважились пересечь территорию… территорию, которая теперь кишела людьми всех форм, размеров и рас.

Но не только территория была переполнена.

Небо над головой было заполнено кружащими драконами, всех из которых Ксира приказал доставить туда после того, как Алекс мысленно рассказала о сделке Эйвена… а также поделилась единственным планом, который у нее был, чтобы победить. Ксира, как и Библиотека, поощрял ее игнорировать свои сомнения. Он также пообещал, что он и его раса будут сражаться, чтобы помочь спасти Медору, вместе со всеми теми, кто остался на земле.

Среди моря существ, через которое прошла Алекс, она узнала лица Ходящих по Теням, Дневных Всадников, флипов, джарноков и людей в равной степени. Там были ее учителя, там были другие ученики. Так много невинных смертных, все из которых были втянуты в войну, которую они ничем не заслужили.

Меярины тоже были там. Одетые в доспехи Зелторы, они также носили яркие желтые повязки на бицепсах, чтобы помочь союзным силам идентифицировать их как не Заявленных. Вместе они стояли бок о бок со смертными, чтобы сразиться в грядущей битве.

Алекс не была дурой. Как и сказала Кия, Эйвен не стал выполнять свое соглашение «ты за них». Она, как и все остальные, знала, что в этот день будет кровопролитие. Но сделка избавила ее от необходимости искать его. Вместо того, чтобы пробиваться к нему с боем, она встретит его на ровном месте. Это давало хоть малейший шанс ее плану на успех. Но для того, чтобы это произошло, она сначала должна была встретиться с ним лицом к лицу… и выжить.

У Алекс заболел живот, руки сжались в кулаки от напряжения, когда она неуклюже шла сквозь толпу людей, которые замолкали при ее появлении. Кем она была, что ей приходилось делать… Большинство из них понятия не имели об истории, которая привела к этому. И все же они понимали всю серьезность того, что она собиралась предпринять. Они понимали, что их судьба находится в ее руках.

… Руках, которые в любой момент могли быть разорваны в клочья ее же ногтями.

Или так бы и было, если бы Кайден не протянул руку и не разжал одну из ее ладоней, соединив их пальцы, в то время как Д.К. сделала то же самое с другой стороны.

Вместе Алекс и ее друзья шли рука об руку, пока не достигли основания здания Башни, где ранее собрались члены военного совета вместе с родителями Алекс. Вся семья Биара тоже была там; Джонни и Блейк, оба были во всеоружии, в то время как Гэмми, Дороти и юная Эви стояли рядом с Джеком и Рейчел, которые были с Наташей Спаркер.

Условие, которое Алекс поставила своим матери и отцу, состояло в том, что она не будет заставлять их возвращаться на Фрейю, пока они обещают сделать все возможное, чтобы избежать боя. Они согласились остаться в медицинском отделении и

помочь лечить раненых, когда их привезут, поскольку Флетчер будет сражаться вместе с остальными. Его дар, как узнала Алекс, позволял ему создавать звуковую волну под давлением, и поскольку она была способна вывести из строя меяринов, разрывая их барабанные перепонки и тем самым ослабляя их атаки, он был неоценим на поле боя. Его медицинские навыки могли бы пригодиться впоследствии.

… Предполагая, что будет «потом».

Королева Ниида предложила остаться с родителями Алекс, отчасти для того, чтобы обеспечить линию защиты меярин на случай проникновения в медпункт, но в основном потому, что она не была бойцом и ее лучше использовать, как и лэндру, которую Кия позаботилась привезти с собой из Драэкоры. Д.К. тоже пообещала Алекс, что она поможет с ранеными, достаточно самосознательная, чтобы понимать, что она будет обузой, когда дело дойдет до борьбы с бессмертными. Вместе с ними королева Осмада, Гэмми, Дороти, Эви и Наташа также собирались помогать в медицинском отделении, а также членам семей любых других студентов, которые искали убежища в академии. Всем этим членам семьи был предложен выбор… они могли либо присоединиться к борьбе, либо помочь заботиться о тех, кто бился. Многие согласились взяться за оружие, несмотря на силу своего врага. И за это Алекс была благодарна, так как знала, что им понадобится вся возможная помощь.

Отбросив мучившие ее сомнения, Алекс переводила взгляд с одного человека на другого вокруг группы у основания Башни, от люминесцентных Кайсии и Лидаэля; к Торку, Глину и Эфи с желтыми, оранжевыми и фиолетовыми отметинами; к разрисованным углем Мареку и Тиббсу; и, наконец, к призрачным Азалии, Сейберу, Ширез и Трелл.

Глаза Алекс задержались на последней Ходящей по Теням, когда Трелл поймала ее взгляд и одними губами произнесла:

- Ты поняла?

Поняв ее вопрос лучше, чем он был на самом деле, Алекс не смогла удержаться от легкой усмешки и кивнула в ответ. Из всех Трелл знала, что Алекс была готова на схватку. Теперь ей просто нужно было победить соперника другого типа.

Двигаясь дальше, взгляд Алекс переместился на командера Нишу, которая стояла с королем Аурелием и королевой Осмадой, а рядом с ними был генерал Дрок, который уже ругался, как матрос, вполголоса, так тихо, что только те, у кого были бессмертные уши, могли слышать… к их большому удовольствию. Джира стояла на небольшом расстоянии, ее рука была сцеплена с рукой Блейка, а позади нее находился целый отряд Стражей в черной форме. А позади них часть человеческой армии, остальные были распределены в других местах Медоры, наряду с еще большим количеством Ходящих по Теням, Дневных Всадников, флипов и джарноков.

Начиная чувствовать себя подавленной проводами, Алекс повернулась к Рока, Кие и Заину, каждый из которых выглядел невероятно впечатляюще в своих меяринских доспехах. Взгляды, которые они ей посылали, наполняли ее теплом, вместе с обещанием в их глазах, что они пройдут через это… или нет… вместе.

Быстро моргая от жгучих слез, Алекс, наконец, бросила взгляд на учителей, которые стали одними из ее самых больших сторонников за время ее пребывания в Медоре. Пробираясь сквозь толпу, она уже заметила Финна, Варина, Тайлу, Дока, Луранду, Фитци, Мармадьюк, администратора Джарвиса и библиотекаря, все они были готовы сражаться за свою школу, сражаться за свой мир. И теперь она смотрела на других, на тех, кто так или иначе был больше похож на друзей, чем на учителей. Она

перевела взгляд с Картера и его хмурого вида, скрещенных на груди рук, на Охотника и его умных темных глаз, на Каспара Леннокса и его мрачное, но непоколебимое лицо, на Майру и ее решительное выражение, на Флетчера и его ободряющую улыбку. И затем, наконец, она посмотрела на Дарриуса.

Удерживая ее пристальный взгляд, он тихо сказал:

- Знаю, что дал тебе повод потерять веру в меня в последнее время, так как я не показал тебе ничего, кроме сомнений, с тех пор, как Эйвен пришел к власти, а Лена заблокировала мой дар. Но сегодня позволь мне первым сказать, что я верю в тебя, Александра Дженнингс. И я буду сражаться вместе с тобой… и за тебя… весь этот день и все последующие.

Прерывисто дыша, Алекс отпустила Кайдена и Д.К. и бросилась вперед, обнимая Дарриуса. Но не только он обнял ее в ответ - это были все, кто был поблизости. Раздались крики и приветствия, люди вторили словам директора о непоколебимой вере, и когда Алекс вырвалась из всеобщих объятий, ей пришлось глубоко вдохнуть, прежде чем она смогла встретиться глазами с окружающими. Ее учителя, ее друзья, ее родители. Люди, которых она не знала. Люди, которых она любила.

Веря, что все они понимают свою роль в предстоящей битве, веря, что все они едины, веря, что у них есть какой-то маленький шанс против невероятных шансов, Алекс сумела вызвать улыбку, какой бы шаткой она ни была, когда она крикнула:

- Скоро увидимся.

И затем, бросив последний взгляд на своих учителей, на союзных лидеров Медоры, на своих друзей-меяринов, на своих одноклассников, на собравшуюся толпу и, наконец, на своих родителей, Джордана, Биара, Д.К., Деклана и, наконец, Кайдена, Алекс развернулась на пятках и зашагала в Библиотеку, не оглядываясь назад.

***

Алекс отправилась встретиться не с Эйвеном… пока нет.

У нее все еще оставалось несколько минут до крайнего срока, и пока она его сокращала, был кто-то, с кем ей нужно было сначала поговорить, кто-то, кого она должна была увидеть.

Пройдя через фойе Библиотеки, смутно отмечая, что картины на стенах не изменились с тех пор, как она видела их в последний раз перед тем, как отправиться на миссию по спасению Мейи, Алекс спустилась по следующей лестнице и, достигнув низа, открыла дверь и шагнула прямо в Драэкору.

Ксира ждал ее на островной пустоши, как она и просила его мысленно. Удивительно, но прямо на ее глазах полевые цветы снова начали распускаться. Возвращение драконов вернуло жизнь на острова, как она и надеялась.

Потянувшись вперед, чтобы прижать руки к его опущенный голове, Алекс посмотрела в лазурные глаза и сказала:

- Ты не должен был быть здесь.

- И где бы ты была сейчас, если бы я остался в стороне? - произнес он несколько самодовольно. - Признай, я нужен тебе здесь.

- Конечно, нужен, - сказала ему Алекс. - Но это не значит, что я не боюсь, что с тобой что-то случится. Если Эйвен использует Ваэварку…

- Я и близко к нему не подойду, - перебил Ксира. - Обещаю, Алекс. Я уже приказал своим сородичам оставаться в воздухе над городами, по которым, по вашему мнению, Эйвен нанесет удар. Мы будем сражаться с вейонами за вас, сохраняя небо чистым и не давая им нападать на всех тех, кто воюет на земле.

Несмотря на то, что Алекс уже обдумала это мысленно, черты ее лица были напряжены, когда она сказала:

- Может, они и не такие большие, как ты, но их так много. Намного больше, чем то, сколько драэконов прошло с тобой через абрассу.

- Нам нужно только сдерживать их достаточно долго, чтобы ты смогла победить Эйвена.

Безоговорочная вера Ксиры в нее заставила Алекс еще больше прижаться к нему в поисках поддержки.

- После того, как их лидер больше не будет связан с ним, остальные разойдутся, - сказал он.

Нахмурившись, поскольку она не помнила, чтобы упоминала что-либо Ксире о теории связи Эйвена с лидером вейонов, Алекс спросила:

- Ты читал мои мысли, пока я спала?

Непримиримо он сказал:

- Я полагал, что у тебя не будет большого шанса ввести меня в курс дела.

Алекс нахмурилась еще сильнее, когда сказала:

- Если мне удастся пережить это, у нас будет очень серьезный разговор о границах личного.

- Когда тебе удастся пережить это, я буду с нетерпением ждать этого обсуждения, - ответил Ксира. - А теперь представь меня своему Теневому Волку, чтобы я мог сам увидеть, как сработает твой план.

Алекс едва успела подумать о Сорайе, как та появилась во вспышке теней и молний. Это было захватывающе - наблюдать, как дракон и волк встречаются друг с другом с глазу на глаз, общаясь на каком-то потустороннем уровне. Или, по крайней мере, взвешивать друг друга. Оба привязаны к Алекс, оба безмерно могущественны сами по себе, оба полны решимости защитить ее.

Когда они, наконец, снова посмотрели на Алекс, именно Ксира сказал:

- Она подойдет.

Сорайя, в свою очередь, тихо гавкнула, очевидно, вторя его чувствам.

- Теперь, когда мы все друзья, - сухо сказала Алекс, - полагаю, нам следует отправить это шоу в турне.

Она погладила чешую Ксиры один раз, прежде чем запустить пальцы в шелковистую шерсть Сорайи.

- Ты знаешь, что делать, красотка? - спросила она Сорайю, и волчица снова гавкнула.

- Ты никогда не называла меня ласково, - проворчал Ксира.

Не в силах сдержать дрожи в губах, Алекс сказала:

- Я тоже могу называть тебя «красотка», если хочешь.

Ей пришлось подавить смех от взгляда, которым он окинул ее. Было удивительно, что она смогла почувствовать хоть какой-то юмор, несмотря на узлы в животе.

Ее веселье улетучилось так же быстро, как и появилось. И, бросив последний взгляд и тихо потребовав, чтобы они оба были осторожны, Алекс снова открыла дверь и отступила назад через Библиотеку, быстро попросив провести ее по лабиринту. Только после этого она целеустремленно зашагала по коридорам, пока не остановилась перед тропинкой, которая должна была привести к Эйвену.

«…мы встретимся там, где все это началось».

Вот, что он ей сказал. И Алекс не нуждалась в объяснениях. Потому что уже знала, что он говорил о Раэлии.

Место, где он признался в своих чувствах к ней.

Место, где он узнал, что она смертна.

Место, где Астоф отдал приказ о его изгнании.

Раэлия была тем местом, где все началось, и, по мнению Эйвена, именно там все и закончится.

И вот, глубоко вздохнув, Алекс вызвала Аэнару и шагнула через дверной проем, готовая встретиться с ним лицом к лицу в самый последний раз.

Глава 37

Эйвен ждал ее на поляне, окруженной грибами, как она и ожидала. Но, в отличие от нее, он, казалось, был удивлен ее присутствием.

- Я не верил, что ты придешь, - сказал он, его шок уступил место довольному - хотя и презрительному - недоверию. - Это было глупо с твоей стороны, Александра. Ты должна была знать, что я никогда не выполню свою часть сделки.

Алекс ничего не сказала.

Двигаясь к ней со смертоносной грацией, Ваэварка уже был в его руках, Эйвен продолжил:

- Пока мы говорим, мои армии наступают на этот мир. К закату от скверны смертных останется лишь неприятное воспоминание. И я не остановлюсь на Медоре. Когда я закончу здесь, как ты думаешь, куда я пойду дальше, Александра?

Слова, сказанные Кайденом, когда он вел ее через видение будущего, всплыли у нее в голове:

«После того, как он сравнял Медору с землей, он ищет за ее пределами, фиксируя свой взгляд на людях Фрейи».

- Ты все это начала, - прошипел Эйвен. - И я однажды дал тебе обещание, ты помнишь?

Теперь, когда он был пугающе близко, Алекс отступила в сторону, чтобы сохранить некоторую дистанцию между ними. Когда они оба начали кружить друг вокруг друга, обещание, о котором он говорил, прокрутилось в ее памяти.

«Клянусь звездами, что ты и другие, убитые сегодня ночью, будете первыми из многих. В этом я даю тебе слово.»

- Как только я покончу с этим миром, с тобой, - выплюнул Эйвен, - можешь быть уверена, что я не успокоюсь, пока не сотру твой вид с лица земли.

Несмотря на то, что его слова потрясли ее до глубины души, Алекс должна была верить, что, если эта часть видения сбудется, Тиа Аурас, по крайней мере, вмешаются тогда. Императрице Саэфии пришлось бы обратить внимание, если бы Эйвен искал что-то за пределами Медоры. Она сплотит свою расу и остановит его, как это произошло в видении. Алекс должна была в это верить.

- Ты не можешь победить меня, Александра, - продолжал Эйвен. - Я знаю все о твоем пророчестве, так же как я знаю, где ты была последние семь недель, и чего ты стремилась достичь.

Алекс уже знала, что Сигна прочел мысли Джордана, Биара и Д.К., и все, что он пропустил, Эйвен взял бы непосредственно из Д.К. через их связь. Но все же она вздрогнула, по крайней мере внутренне. Внешне она ничем себя не выдала, ее лицо было пустым и непроницаемым.

- Мы оба знаем, что ты потерпела неудачу, - сказал он, его глаза блестели, как расплавленное золото. - Мы оба знаем, что я уже выиграл.

Его слова подействовали на Алекс так, как он и представить себе не мог. Потому что на этот раз в ее голове эхом отозвался не его голос, и не Кайдена тоже. Вместо этого она услышала то, что Нийкс сказал ей во Вратах Потерянных Душ.

«Ты уже выиграла. Ты просто должна в это поверить.»

Чувствуя, как сила его заявления захлестывает ее, Алекс встретила пылкий взгляд Эйвена и произнесла первые слова с тех пор, как прибыла на поляну.

- Я думала, мы договорились, что время для разговоров прошло. - Его глаза сузились, когда она продолжила: - Думаешь, ты уже победил? Тогда докажи это. Закончи то, что пытался сделать тысячи лет назад… и посмотри, сможешь ли ты убить меня по-настоящему на этот раз.

Как будто нарушение ее молчания также разрушило то, что сдерживало его, Эйвен прорычал:

- Передай от меня привет своему драгоценному Нийксу.

А потом он сделал выпад.

Размытым движением он бросился на нее с поднятым смертоносным клинком. Он был быстрее любого бессмертного, с которым сталкивалась Алекс, его сила увеличивалась за счет всех сердец меяринов, которые он поглотил, что делало его невозможным врагом. Вступая в этот бой, она знала, что никакие тренировки не смогли бы подготовить ее к защите от того, кем он стал. Даже Рока, лучший боец из двух братьев, не смог бы противостоять украденной силы Эйвена. И все же, Алекс была здесь, встречая его клинок Аэнарой в огненном столкновении черного и синего.

Он достаточно сражался с ней - в прошлом и в настоящем - чтобы больше не быть шокированным ее бессмертными рефлексами. Таким образом, после того, как она заблокировала его клинок, он не остановился, прежде чем нанести удар снова, затем еще и еще. Во время его четвертой сокрушительной атаки Алекс отшатнулась и едва смогла повернуться в сторону, когда его клинок снова рванулся вперед, в результате чего ее левое предплечье было рассечено.

С криком боли Алекс едва успела отразить его следующую атаку, увидев радостное ожидание в его глазах. После того, как Ваэварка поразил ее, он подумал, что у нее будут считанные мгновения, прежде чем Предвестник Смерти разольет свой яд по ее венам. Но по мере того, как ей удавалось продолжать встречать его удар за ударом, его глаза темнели, чаще всего он переводил взгляд на ее руку, из которой обильно хлестала кровь.

Больше, чем когда-либо, Алекс была рада, что ее друзья так и не узнали, на что способна броня Тиа Аурас, особенно Д.К.. Она видела, как Алекс надевала ее во время карантина в академии, но она никогда не знала, почему это было так важно, поскольку у Алекс не было времени поделиться. Это означало, что Эйвен не мог украсть знания из ее разума, точно так же, как Сигна не мог почерпнуть их у других.

- Ты уже должна быть мертва, - прошипел Эйвен Алекс, когда они продолжали кружить друг вокруг друга по поляне. Она уже получила нечто большее, чем просто порез на предплечье, но это была, безусловно, худшая из ее ран.

Тяжело дыша, Алекс ответила:

- Требуется нечто большее, чем маленький укол, чтобы остановить меня.

Двойной смысл в ее словах он не мог не заметить. И, возможно, именно поэтому, взревев от ярости, он набросился на нее с еще большей силой.

Несмотря на ее дерзкое заявление, Алекс знала, что у нее неприятности. В то время как у нее текла кровь из нескольких ран, на Эйвене не было ни царапины. Тем временем она изо всех сил старалась не потерять ни одной конечности - или того хуже - поскольку блокировала атаки, не имея возможности предложить свои в свою очередь. Он был слишком быстр, слишком силен, слишком властен.

Но она также знала, что так и будет.

«Ты поняла это?» - это было то, что Трелл сказала ей перед тем, как она покинула территорию академии, потому что именно благодаря Ходящей по Теням план Алекс осуществился. Или, по крайней мере, первая его часть.

На равных она ни за что не смогла бы преуспеть против всего, чем сейчас был Эйвен. Но она не планировала сражаться с ним на равных. И в следующий раз, когда она блокировала его атаку, вместо того, чтобы снова отступить, она наклонилась вперед и обхватила свободной рукой его запястье, мысленно призывая Сорайю при этом.

Волчица поняла свою роль в этой битве, и со вспышкой света и тьмы она появилась на поляне, только чтобы снова исчезнуть, забрав с собой Алекс и Эйвена.

Они вышли в Грейвеле, и Эйвен споткнулся из-за непредвиденной транспортировки. Но ему все же удалось вовремя поджать под себя ноги, чтобы встретить удар Алекс - первое наступательное движение, которое она еще успела предложить. Он быстро завоевал позиции, даже несмотря на то, что их отвлекала война, происходящая повсюду вокруг. Это было точно так же, как когда Алекс была там в последний раз, городская площадь у подножия Обскурии, заполненная Ходящими по Теням и Дневными Всадниками, которые сражались с Заявленной армией меяринов Эйвена и одаренных людей. Но наряду с медоранскими военными и Стражами, которые снова были на месте, чтобы помочь уроженцам Грейвела, были также флипы и джарноки и горстка свободных меяринов - все расы объединились против общего врага.

Когда Алекс сражалась с Эйвеном на ступенях готического собора, она видела, как Дневные Всадники вспыхивают тут и там, призывая молнии, Ходящие по Теням появляются и исчезают в волнах тьмы, джарноки стреляют из своих ядовитых дротиков и нокаутируют любого, кого им удается поразить, будь то меярин или Заявленный человек. Стражи и медоранское ополчение использовали мечи и кинжалы, покрытые кровью хироа, вместе со своими надежными Стабилизаторами, чаще всего объединяясь с флипами, которых Алекс никогда раньше не видела сражающимися, но теперь обнаружила, что они способны вызывать воду и бросать ее в лица врагов, отвлекая их достаточно для того, чтобы другие их уничтожали. Вдобавок ко всему, небо над головой было заполнено вейонами, сражающимися с драконами, огонь против ила, когти против зубов.

Это была безумная неразбериха, во всем этом у Алекс не было времени разобраться, так как Эйвен терял терпение и становился все более враждебным в своих атаках.

Он хотел, чтобы она умерла, и он хотел, чтобы она умерла сейчас.

Но она не желала уступать. И когда он снова набросился на нее, снова и снова, Алекс снова и снова звала Сорайю.

Вместе они втроем путешествовали по всему миру, причем Эйвен безжалостно атаковал Алекс, когда их переносило с места на место. После Грейвела Сорайя доставила их в Мару, где Алекс сражалась с Эйвеном на вершине массивного открытого ствола дерева, где она и Биар встретились с лидерами джарноков, прежде чем были захвачены их численностью.

На этот раз эти воины были заняты сражением с армиями Эйвена, которые кишели в городе на верхушках деревьев. Но так же, как и в Грейвеле, джарнокам помогали другие смертные расы. Были вспышки света, всплески теней и потоки воды, а также взрывы Стабилизаторов и звон стали. Сквозь навес над головой Алекс снова

могла слышать звуки войны вейонов с драконами, их отвратительный визг причинял боль ушам.

Но всему этому она придала лишь половину значения, потому что Эйвен был непрестанен в своей атаке, их перемещение снова дало ей шанс только на одно короткое наступательное движение, которое ему все же удалось заблокировать.

А затем они снова исчезли, Сорайя двигалась достаточно быстро, чтобы избежать клинка Эйвена, когда он замахнулся на нее на этот раз. Но волчица была слишком умна для него, слишком быстра, и переместила их в Ниалас, снова исчезнув прежде, чем его клинок смог достичь цели.

Переключив внимание на волчицу, Алекс сумела нанести не один, а два удара, прежде чем снова ее заставили защищаться, и ни одна из ее атак не причинила ему никакого вреда. Но он начинал выглядеть встревоженным, особенно когда его взгляд на секунду скользнул по виду, открывающемуся с того места, куда их доставила Сорайя, внутри круглого конференц-зала на вершине самой высокой колонны подводного города. Стеклянные стены позволяли видеть город, похожий на Атлантиду, с высоты птичьего полета, и точно так же, как и в других местах, которые они посетили, за исключением драконов и вейонов, все расы сражались среди куполов с пузырьковыми сферами, а меярины Эйвена использовали Валиспас, рискуя под водой.

- То, что тебе удалось, впечатляет, - прорычал Эйвен, вновь сосредоточившись на Алекс. - Но ни один смертный никогда не сравнится со скоростью и мастерством бессмертного. Ваши союзники довольно скоро устанут, и когда они устанут…

- Да, да, - задыхаясь, перебила Алекс, снова мысленно призывая Сорайю. - Прибереги это для кого-нибудь, кому не все равно.

На ярость в его глазах было страшно смотреть, когда он снова бросился на нее. Она снова встретилась с Ваэваркой, почти согнувшись под тяжестью его атаки, сумев удержаться на ногах только потому, что появилась Сорайя и увела их, на этот раз доставив в доки Трюллина.

Как и было сказано Алекс, дворец горел, само пламя было живым и нескончаемым. Но в то время как остальная часть города явно столкнулась с трудностями, с ее точки зрения, это не выглядело безнадежным. Если ей это удастся, Трюллин воскреснет снова, в этом она была уверена.

Она просто должна была сначала остановить Эйвена.

Мечась взад и вперед у воды в свете горящего вдалеке огня, Эйвен яростнее, чем когда-либо, сражался с Алекс. Она знала, что теряет почву под ногами, она знала, что он упустил ее единственный шанс удивить его, используя технику, которой она впервые научилась у Ходящих по Теням, а также использовала, чтобы удивить Зайлин.

Но Алекс еще не закончила.

Еще раз позвав Сорайю, волчица снова переместила их.

И еще раз.

И еще дважды.

Четыре раза подряд они двигались так быстро, что у Алекс закружилась голова, когда они мелькали в Вудхейвене, Мардении, Дюпрессе и даже на улицах самой Мейи. Наконец, Сорайя привела их туда, куда Алекс намеревалась с самого начала… к битве, развернувшейся на территории кампуса Акарнае.

Библиотека была осведомлена о плане Алекс, и из-за этого она не ввела карантин, несмотря на огромное количество противостоящих сил, которые пришли сражаться на территорию. Чтобы был хоть какой-то шанс на успех, Алекс нужно было снять защиту,

чтобы Эйвен мог прийти именно туда, куда она хотела. Ей просто нужно было придумать, как это сделать, тем более что все ее попытки до сих пор терпели неудачу.

- Значит, ты хочешь, чтобы это было здесь? - спросил он, в его глазах горело убийство, но также и небольшая рассеянность, поскольку он был так же дезориентирован из-за их продолжающегося перемещения, как и она. Но это было все, чего она добивалась - отвлекать его и держать на взводе, чтобы она могла оставаться в живых достаточно долго, чтобы привести его туда, где они сейчас находились.

- Ты хочешь, чтобы твоя семья и друзья смотрели, как я убиваю тебя? - продолжал он, бросаясь на нее. - Ты хочешь, чтобы они увидели падение великой Александры Дженнингс?

- Прошло... много времени... с тех пор, как тебя заботило... то, чего я хочу, - прохрипела Алекс между атаками, которые она изо всех сил пыталась блокировать. – Зачем… начинать… сейчас?

Она была вся в поту, ее руки дрожали от постоянного напряжения, с которым она встречала его удары, а ладони стали липкими и скользили по рукояти Аэнары из-за раны на руке - раны, из которой все еще хлестало тревожное количество крови. Но Алекс не стала заострять внимание ни на чем из этого. Она также не обращала никакого внимания на борьбу, происходящую вокруг нее, на людей, о которых она заботилась больше всего, пытаясь уделить ей время, в котором она нуждалась. Она сосредоточилась только на Эйвене. На выживании.

В перерывах между выпадами и парированием она старалась не замечать, как Кайден и Деклан сражались бок о бок, достаточно близко к Нише и Джире, чтобы вчетвером прикрывать спины друг друга.

Она старалась не замечать, когда Заявленные меярины и люди были уничтожены невидимой силой… Джордан и Биар, которые пообещали Алекс, что они будут находиться под действием дара трансцендентности Джордана до тех пор, пока он будет в состоянии поддерживать его.

Она старалась не замечать генерала Дрока, Картера, Охотника и Флетчера, защищавших короля Аурелия, ставшего мишенью для нападения, наряду со многими представителями человеческого ополчения.

Она старалась не замечать Рока, Кию и Заина, охраняющих учителей и учеников, чтобы те могли использовать свои дары в качестве оружия, трех лидеров меярин, знающих, что людям не сравниться с бессмертными, когда дело доходит до фехтования.

Она старалась не замечать битву, происходившую сразу за входом в здание Джен-Сек, битву, которая также происходила внутри… прямо там, где располагалось медицинское отделение и все, кто находился внутри, включая ее родителей и Д.К..

Она старалась не замечать темное пятно Ксиры и других драконов, летящих над головой, сбрасывающих вейонов с неба, точно так же, как она старалась не замечать, сколько меньших существ окружало величественную расу из Небесного Королевства.

Всего этого Алекс старалась не замечать. Но было несколько вещей, которые было труднее игнорировать, пока она блокировала непрекращающиеся атаки Эйвена.

Такие вещи, как одноглазый жонглер Самсон Грейвер, бегающий по кампусу и бросающий свои вызывающие дым шары для жонглирования к ногам любых меяринов или нападающий на людей, которых он встречал, безумно смеясь при этом.

Такие вещи, как Монстр, маленький лохматый пони, о котором она не думала с тех пор, как в последний раз посещала занятия по верховой езде, пробиваясь сквозь

толпу и используя голову и копыта, чтобы сносить бульдозером любого, кто попадался на его пути.

Такие вещи, как Гримм Хелкин, который теперь сражался против армии Эйвена, указывая пальцем на тех, на кого претендовали, и отправляя их в сон, похожий на кому.

И такие вещи, как сэр Камден, доспехи которого теперь находятся за стенами Библиотеки, и он сражался как одержимый, крича:

- За прекрасную леди Александру!

Но наряду с этими вещами были моменты, которые она жалела, что не заметила со своим улучшенным зрением и слухом.

Моменты, подобные тому, когда администратор Джарвис был отброшен в сторону здания телекинезом Калисты, тошнотворного хруста его черепа, столкнувшегося со стеной, было достаточно, чтобы Алекс поняла, что он никогда больше не поднимется.

Моменты, подобные тому, когда Пипсквик лишилась жизни из-за татуировок Джеральда всего за несколько секунд до того, как Блейк и Джонни прибыли и попытались отомстить за своего убитого отца, убедившись, что Джеральд никогда больше никому не причинит вреда.

Моменты, подобные тому, когда два Боевых мальчика, Брендан и Ник, были пронзены клинками Ваэры и Гайэля, умирая в течение нескольких секунд друг от друга.

И такие моменты, как когда сама Трелл была повержена, сражаясь сразу с четырьмя меяринами, а агонизирующий крик Ширез разносился по залитой кровью земле.

Несмотря на боль в сердце Алекс, она знала, что не может потеряться в своем горе. Это заставило бы ее действовать опрометчиво, когда прямо сейчас ей нужно было держать свои эмоции под контролем. Нийкс всегда предупреждал ее, чтобы она никогда не дралась в гневе. То же самое было верно и для тоски. Поэтому она собралась с духом и выбросила из головы все мысли, кроме одной: меярина перед ней.

- Ты видишь все это? - сказал Эйвен, и Алекс впервые с удовлетворением услышала, как его собственное дыхание звучит с трудом - наконец-то. Но это могло быть потому, что сейчас он сражался не только с ней; он также использовал какой-то дар ударной волны, размахивая свободной рукой и заставляя любого в пределах досягаемости падать на землю, прежде чем они могли, слабо пошатываясь, подняться на ноги. Три раза ему это удавалось, прежде чем Кайден фокусировал свой сводящий на нет дар на Эйвене, о чем Алекс узнала только тогда, когда глаза Эйвена нашли ее парня за мгновение до того, как целый легион меяринов устремился к нему. Но Кия, Заин и Рока наблюдали за ним и быстро встали на его защиту вместе с Декланом, Нишей и Джирой.

- Это все происходит из-за тебя, - продолжил Эйвен, его глаза сузились при виде борьбы, которую устроили Кайден и те, кто его окружал. Превзойденные Джордан и Биар теперь также присоединились к ним, сохраняя Кайдена в еще большей безопасности, и все это для того, чтобы он мог продолжать блокировать Эйвена от использования любого из его украденных даров.

- Нет, Эйвен, - выдохнула Алекс, понимая, что ее терпение подходит к концу. Ее силы иссякли, и она потеряла достаточно крови, чтобы у нее начала кружиться голова. Ей нужно было сделать свой последний ход против него сейчас, если у нее был хоть какой-то шанс на победу. - Это все происходит из-за тебя.

С приливом силы, почерпнутой из глубины души, она бросилась на него, ее движение было достаточно быстрым, чтобы заставить его глаза расшириться. Он не мог вовремя остановить ее, она знала это. И с чувством предвкушения она взмахнула своим клинком вперед.

Но она так и не вступила в контакт, потому что руки схватили ее сзади и дернули назад, прежде чем ее меч встретился со Скрэгоном из плоти, который приблизился без ее ведома.

И все же, прежде чем он смог изменить хватку настолько, чтобы нанести смертельный удар или дать Эйвену шанс сделать это, он закричал от боли и упал на колени, а Майра встала позади него и вырвала свою окровавленную стрелу из его плеча. Одним быстрым движением она натянула его на тетиву и выстрелила прямо в Эйвена, крича:

- Это за моего брата, ты, крегон!

Он отклонился в сторону, но недостаточно быстро, чтобы лезвие не скользнуло по его шее, и на коже открылась самая неглубокая из ран.

В мгновение ока Скрэгон снова оказался на ногах, повалив Майру на землю, ее лук не мог сравниться с его мечом, который летел по дуге прямо к ее сердцу.

А затем через ее сердце.

- Нет! - закричала Алекс, и она была не единственной, потому что через поле боя донесся рев Сайкора, и мгновением позже он оказался рядом со своей дочерью… но все равно на мгновение опоздал.

Издав мучительный крик, он повернулся к Скрэгону с безрассудной самоотверженностью, они оба одновременно пронзили друг друга своими клинками, свет покинул их глаза, когда они присоединились к Майре в смерти.

Это произошло так быстро. Еще три смерти. Еще три человека ушли из этого мира навсегда.

Повернувшись обратно к Эйвену со всхлипом в горле, Алекс обнаружила, что он застыл, прижав руку к шее, серебряная кровь капала между его пальцами, когда он смотрел на нее, беспокойство впервые омрачило его лицо.

Изо всех сил пытаясь справиться с горем, которое ранило глубже, чем любая из ран на ее теле, Алекс поняла, что была права, когда поделилась своими страхами с Библиотекой. Эйвен точно знал, что она запланировала. И он собирался сделать все, что в его силах, чтобы этого не случилось.

Если она думала, что он сражался с ней раньше, это было ничто по сравнению с силой, которую он высвободил в своей новой атаке. Удар за ударом, он обрушивался на нее дождем, до такой степени, что ей едва удавалось удерживать колени от сгибания, едва удавалось поднимать Аэнару, чтобы защититься. Порезы открылись на ее руках, на ногах, на теле. Она была похожа на человеческую подушечку для булавок, медленно истекающую кровью и защищенную только своей бессмертной броней.

Когда один особенно жестокий удар заставил ее отшатнуться и упасть на землю, ее сердце остановилось, уверенное, что такая ошибка приведет к ее падению. Но прежде чем Эйвен смог воспользоваться преимуществом, Рока оказался рядом, отталкивая его назад. Заин тоже бросился вперед, и они оба скрестили клинки с Эйвеном в смертельном танце ударов и парирований.

Видя, как они вступают в ее бой, Алекс не испытывала ни благодарности, ни облегчения, только ужас, поскольку она знала, что достаточно одного-единственного удара Ваэварки, чтобы они были мертвы в считанные мгновения.

- Стойте! - закричала она на них.

Но когда она поднялась на ноги, то оказалась слишком медлительна, чтобы добраться до своих меяринских защитников, прежде чем Эйвен нашел слабое место в их защите и нанес удар Ваэваркой прямо в брата.

Выражение триумфа на лице Эйвена вытеснило остатки воздуха из легких Алекс, когда она смотрела, как огненное оружие летит к Рока, но не он пал жертвой клинка.

Это была Ниида.

Королева услышала крик Алекс и прибыла на Валиспасе, используя свое тело, чтобы защитить одного сына от убийства другим.

С тошнотворной медлительностью Эйвен вынул Ваэварку из груди матери. Ее красивое лицо стало пепельно-серым, когда она прижала руки к своей ране… и осела у его ног.

- Нет! - закричал Рока, точно так же, как Алекс кричала Майре, бросаясь, чтобы схватить королеву. Но прежде чем он смог хотя бы обнять ее, Ваэра и Гайэль прибыли на Валиспасе вместе с еще четырьмя Заявленными Зелторами. Шестеро бросились на Рока, удерживая его от последних мгновений с матерью, когда они вступили в бой с ним и Заином, втягивая их обратно в битву.

Эйвен, однако, оставался неподвижным, когда он смотрел вниз на Нииду, его лицо было пустым, но глаза горели.

Тогда королева потянулась к нему, ее руки, покрытые жидким серебром, прижались к закованным в броню ногам сына, и прошептала:

- Я прощаю тебя.

А затем ее тело обмякло, ее золотые глаза теперь были невидящими, когда она смотрела в никуда навсегда.

Грудь Эйвен начала подниматься и опускаться от глубоких, прерывистых вдохов. Как будто он забыл, что произошло в дворцовой библиотеке, когда он был готов пожертвовать Ниидой, он обратил свой пылающий взгляд на Алекс и закричал:

- Ты сделала это!

Она подняла Аэнару, готовая встретить удар, который, как она знала, надвигался, готовая попытаться покончить с этим раз и навсегда.

Но Эйвен не бросился на нее. Не в этот раз.

Вместо этого произошло четыре события, одно за другим.

Первым было то, что появилась Лена Морроу, окруженная вооруженной охраной Заявленных воинов, ее внимание было сосредоточено на Кайдене, когда она использовала свой дар, чтобы остановить его аннулирование Эйвена.

Во-вторых, Эйвен использовал свою вернувшуюся способность, чтобы послать мощную ударную волну, которая разорвала землю под ногами Алекс и отбросила ее назад как раз в тот момент, когда чудовищный вейон упал с неба. Легко вдвое превосходящий размерами остальных, он обхватил своими когтями Мятежного принца и поднял его высоко в воздух.

Третьим было то, что вейон отпустил Эйвена, и тот полетел обратно на землю, его огненный меч сверкал, когда он падал, прямо на…

«КСИРА, БЕРЕГИСЬ!» закричала Алекс, вскакивая на ноги.

Но было слишком поздно.

Потому что, несмотря на то, что Ксира увернулся, несмотря на то, что он открыл абрассу и исчез в волне чернильной черноты, всего через несколько секунд он снова

появился сквозь нее с оглушительным ревом, когда его массивная туша падала, падала, падала на землю….

…С Ваэваркой, застрявшей глубоко в его груди.

- КСИРА! - громко закричала Алекс, когда он рухнул рядом с озером, поле под ними задрожало так, что вода покрылась рябью. - КСИРА, НЕТ!

Она рванулся к нему, ее легкие горели, а из глаз текли слезы, когда она не смогла их сдержать, поскольку она отказывалась признавать, что связь ваэлианы между ними ослабевала с каждым ее шагом, пока не превратилась в ничто, оставив внутри нее чувство пустоты.

«КСИРА!» снова закричала она, прямо в его сознании. «КСИРА, ОТВЕТЬ МНЕ!»

Но он этого не сделал.

Между ними не было ничего, кроме зияющей тишины.

И все же она не сдавалась. Ей просто нужно было добраться до него. Ей просто нужно было добраться до него.

- СОРАЙЯ! - закричала Алекс, но впервые в жизни волчица не оказалась рядом с ней. Жар и холод наполнили ее одновременно, так как она знала, что единственная причина, по которой Сорайя не придет, когда ее позовут, была в том, что она не могла. И единственная причина, по которой она не могла, заключалась в том, что если…

Алекс подавилась очередным всхлипом, продолжая бежать сквозь толпу сражающихся, прокладывая себе путь к своему упавшему дракону. Но она была только на полпути туда, когда одновременно раздались два предупреждающих крика, один от Кайдена, другой от Джиры.

- АЛЕКС!

Поскольку Лена только блокировала Кайдена от использования своей способности, а не какой-либо другой в его распоряжении, интуитивный дар, которым он поделился с сестрой, позволил им обоим почувствовать, что должно было произойти - четвертый и последний ход Эйвена.

Вырванный из свободного падения вейоном, Эйвен ловко приземлился рядом с Ксирой и встретился глазами с Алексом через поле боя.

- Ты знаешь, что происходит, когда съедаешь сердце дракона, Эйлия? - выплюнул он, зная, что его кровь в ее венах позволила ей услышать его сквозь шум. - Позволь мне показать тебе.

Все еще мчась к ним, все еще слишком далеко, чтобы что-либо сделать, Алекс могла только наблюдать, как он вырвал свой клинок из плоти Ксиры и запустил руку глубоко в рану, вытаскивая небольшую часть золотого сердца внутри и поднося его ко рту.

При виде этого Алекс не смогла сдержать своей реакции. Прямо там, посреди воюющих сил, она согнулась, и ее вырвало, слезы хлынули из ее глаз, когда она очищала содержимое своего желудка.

- АЛЕКС! - снова раздался крик Кайдена, но она не могла пошевелиться, не могла контролировать свой рвотный рефлекс, не могла перестать видеть образ чистой золотистой крови, стекающей по подбородку Эйвена. - АЛЕКС!

Она заставила себя поднять глаза, как раз в тот момент, когда Эйвен поднял к ней сжатую в кулак руку.

- За тебя, Александра Дженнингс, - прошипел он, разжимая пальцы.

- АЛЕКС, НЕТ!

У Алекс была лишь доля секунды, чтобы осознать, что произошло дальше, увидеть, как Кайден бежит к ней и раскидывает обе руки, после чего она внезапно оказалась в коконе защитного силового поля - дар Шона. Но, несмотря на то, что он был ослаблен в бою, Кайден использовал это, чтобы прикрыть только ее, и она поняла это, когда полминуты спустя сила хлынула от Эйвена, как невидимая волна, обрушиваясь на каждое живое существо по всей зоне боевых действий и над ней.

«Ты знаешь, что происходит, когда съедаешь сердце дракона, Эйлия?»

Теперь она знала.

Потому что, как один, они пали.

Глава 38

Смертные и бессмертные были отброшены назад, когда сила Эйвена поразила их, включая Алекс. Силовое поле Кайдена защитило ее от основной силы удара, но вскоре оно растворилось, оставив ее наблюдать, как драконы и вейоны падали с неба, врезаясь в землю, сотрясая ее при каждом столкновении.

Неподвижная, Алекс ничего не слышала из-за звона в ушах, ничего не видела, кроме звезд, которые начали усеивать ее зрение.

«Вставай, вставай, вставай», приказывала она себе, зная, что это еще не конец.

И все же, когда она издала стон и попыталась сесть, когда ее зрение прояснилось, а слух успокоился, она поняла, что все кончено.

Потому что больше никто не вставал.

Куда бы она ни посмотрела, везде видела открытые, немигающие глаза.

Алекс снова вырвало.

И еще раз.

И еще раз.

Потому что именно тогда она их увидела.

Кайден. Джордан. Биар. Деклан.

Мертвы.

Рока. Кия. Заин.

Мертвы.

Дарриус. Флетчер. Картер. Охотник.

Мертвы.

Люди. Ходящие по теням. Дневные всадники. Флипы. Джарноки. Меярины.

Мертвы.

Все мертвы.

Друг или враг, Эйвену было все равно, кого он сразил своим смертельным ударом. И по отсутствию звука в здании Джен-Сек Алекс поняла, что его сила распространилась и туда.

Ее родители.

Мертвы.

Д.К.

Мертва.

Ронниганы.

Мертвы.

Все, кого она любила… мертвы, мертвы, мертвы.

Ее окружало поле смерти.

И она одна выжила, и все потому, что Кайден использовал свои последние силы, чтобы защитить ее, спасти ее.

Она не могла отвести от него глаз. Он был всего в трех футах от нее, сила Эйвена подбросила его в воздух и почти прижала.

Отказываясь верить в то, что она видела, Алекс подползла к нему на дрожащих конечностях, положив руку на его все еще теплую щеку.

- Кайден? - прошептала она, звук едва сорвался с ее губ.

Он не моргнул, не повернулся к ней. Его прекрасные голубые глаза просто смотрели в никуда.

- К-Кайден! - воскликнула она, рыдание вырвалось у нее на середине его имени. Она схватила его за плечи и легонько встряхнула, а когда это не сработало, она грубо встряхнула его, толкая всем телом.

И все же он не проснулся.

- Нет, - захныкала Алекс. - Нет, нет, п-пожалуйста, нет.

Она не могла перестать смотреть на него; на них всех. Опустошение охватило ее. Искалечило ее. Она сидела там, положив руки на грудь Кайдена, словно защищая его, и оцепенение охватило ее, направляясь прямо к разбитым частицам ее души.

Это было уже слишком.

Это было уже слишком.

Она не могла…

Она не могла…

- Теперь это то, что я жаждал увидеть, - воскликнул Эйвен, направляясь к ней, его глаза сияли триумфом. - Выражение твоего лица - это все, чего я когда-либо хотел.

Алекс ничего не могла сказать. Ничего не могла поделать.

Ее сердце…

Ее сердце…

- Я почти испытываю искушение оставить тебя в живых, эта пытка превосходит все, что я мог надеяться повторить, - продолжил он, сокращая расстояние между ними. - Но ты была занозой в моем боку слишком много лет, чтобы сосчитать, дорогая Эйлия, благодаря твоему путешествию во времени. Мне больше недостаточно отнимать у тебя тех, кого ты любишь… ты также должна присоединиться к ним.

Алекс подняла на него залитые слезами глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как он занес свой меч над ее головой. Но когда он сделал это, она также услышала, как его слова повторились в ее голове.

«…твое путешествие во времени».

«…твое путешествие во времени».

«…твое путешествие во времени».

А потом она услышала другой голос, доносившийся Библиотеки.

«Ты всегда была хозяином своей собственной судьбы. Сейчас самое время выбрать свой путь и следовать туда, куда он может привести».

Это был не путь Алекс.

Это не было ее судьбой.

Она отказывалась смириться с таким концом.

«Если и есть кто-то, кто может сделать невозможное, так это ты».

Атора был прав.

Она позаботится об этом.

Итак, когда Ваэварка наклонился ей навстречу, Алекс пошевелилась. Не нападая на Эйвена, не защищаясь от его удара. Вместо этого она оторвалась от Кайдена и побежала к Башне, проходя тело за телом, когда почти летела через безмолвное поле битвы.

Она бежала все быстрее и быстрее, а сама смерть гналась за ней по пятам. Она могла слышать его, могла слышать рев Эйвена, когда он следовал всего в нескольких шагах позади, прыгая в здание сразу за ней.

Но она была Избрана.

Она была Призвана.

И она пользовалась благосклонностью Библиотеки.

Поэтому, когда она открыла дверь вниз, в пещеру, она сделала это с определенным намерением, за которым Эйвен не смог бы последовать. И когда она захлопнула за собой дверь перед тем, как провалиться в темноту, последнее, что она увидела, было его разгневанное лицо и обещание, что он будет ждать, как только она вернется.

Только у нее не было намерения возвращаться.

Потому что она собиралась сделать невозможное.

***

Атора ждал ее в пещере, капюшон его плаща был откинут назад, открывая молочные глаза, смотревшие с темного, мрачного лица.

«Я - Оракул моего народа».

Он сказал ей это однажды. И теперь Алекс поняла. Еще до того, как она ступила сегодня на поле боя, он уже видел, с чем ей придется столкнуться. Он уже знал о предстоящей бойне.

- Мое время еще не пришло.

Он знал. Все это время он знал.

Время. Всегда, всегда все сводилось ко времени.

Во время ее путешествия в прошлое Библиотека сказала ей, что больше никогда не предложит ей проход во времени.

Но это не означало, что он не был способен на это.

Ей просто нужно было найти способ.

Пошатываясь, Алекс подошла к Аторе и упала перед ним на колени, не в силах устоять под тяжестью нависшего над ней опустошения. От этого зависело так много, что разбитые осколки внутри нее едва осмеливались надеяться, но не могли смириться с окончательностью любого другого исхода.

Со слезами на глазах Алекс посмотрела на Атору и прохрипела дрожащими губами:

- Ты можешь мне помочь? Ты можешь отправить меня обратно?

Атора просто уставился на нее, его взгляд был невидящим, и все же он видел больше, чем она могла знать.

- Все, что угодно, - прошептала Алекс. - Я сделаю все, что угодно. Чего бы это ни стоило. - Она сглотнула. - Пожалуйста, просто… пожалуйста… - Она замолчала и поднесла окровавленную руку ко рту, боль в ее теле была ничто по сравнению с агонией в сердце.

Атора продолжал серьезно смотреть на нее сверху вниз, когда он сказал:

- Тебе сказали, что ты никогда больше не сможешь пройти через дверь во времени.

- Я знаю, - всхлипнула она. - Но, пожалуйста…

- И ты из всех людей знаешь правила времени.

Голос Леди Тайн эхом разнесся по пещере, такой ясный, как будто она стояла рядом с ними.

"Ты не можешь изменить события, которые уже произошли."

Алекс совсем забыла. В своей тоске она забыла, что ее время в прошлом внесло свой вклад в будущее… но не изменило его.

- Нет, - всхлипнула она. - Нет.

С шелестом плаща Атора опустился так, что оказался на коленях перед ней.

- Пожалуйста, - выдохнула она. - Я не могу... - Она задохнулась. - Без них я не могу…

Она сорвалась.

Она сломалась.

- Это никогда не было твоим путем, Александра Дженнингс, - сказал ей Атора мягким, почти нежным голосом. И затем он продекламировал: - Настанет день, и перемены будут самыми своевременными, когда родится девушка смертной крови, тронутая судьбой.

Пророчество. Настоящее пророчество. То, о ком Атора ничего не должен был знать.

«Я - Оракул моего народа».

Алекс смотрела на него затуманенными глазами, ее сердце болело слишком сильно, чтобы понять.

- Перемены очень своевременны, Александра, - прошептал он ей.

А затем он снова поднялся, и когда это сделал, взмахнул рукой в воздухе, и появился дверной проем.

- Я - привратник, - сказал ей Атора. - Но чего ты не знаешь, так это того, что я еще и хранитель времени. И я давно знал, что этот день настанет.

Теперь это голос Аторы эхом разносился по пещере, слова, которые он сказал Алекс после смерти Леди Тайн.

«Я знал, что придет время, когда и она, и я будем свободны от этого мира… Ее свобода пришла сегодня, так же как и моя вскоре последует».

- Подожди, - прохрипела Алекс, начиная понимать. - Подожди…

- Один шанс, - проговорил Атора над ней. - Это все, что я могу тебе дать. Я не могу вернуть тебя туда, где все это началось, но сегодня… сегодня ты можешь изменить ситуацию. Единственное изменение, которое повлияет на ход твоего будущего, если ты добьешься успеха.

Алекс почувствовала, как в ней снова зародилась надежда, даже когда она поняла, чего Атора ей не говорил.

«Мое время еще не пришло».

Но теперь это произошло.

Цену такого поступка - изменения хода истории - Алекс знала.

- Подожди, - снова сказала она хриплым голосом.

Атора дотронулся рукой до своего лица.

- Давным-давно Эйвен Далмарта украл мои глаза, - признался он, заставив Алекс потрясенно вздохнуть. - Сегодня он увидит правосудие.

- Подожди…

- Ты не единственная, кто готов пожертвовать своей жизнью ради этого мира, - сказал ей Атора, шагнув к двери. - Помни, у тебя будет только один шанс все исправить. - Его незрячие глаза встретились с ее, когда он закончил: - Пусть это считается.

А затем он шагнул в дверной проем, заставив золотой свет вспыхнуть так ярко, что Алекс вскрикнула и закрыла лицо руками, пока он не исчез, оставив позади светящуюся арку.

Нет, не арку.

Врата.

А над ним было одно-единственное слово, написанное на языке Тиа Аурас.

Зелах.

Время.

Врата Времени.

Это было то, что Атора дал ей, отдав свою жизнь, пожертвовав остатками той бессмертной силы, которая царила в нем.

Атора исчез.

Но эти Врата - это был его предсмертный подарок Алекс. И она была полна решимости следовать последнему наставлению, которое он когда-либо ей даст.

- Пусть это считается.

Поднявшись на ноги, Алекс вытерла лицо и выпрямила спину, призывая Аэнару за то, что она найдет по ту сторону Врат, за тот момент времени, который Атора создал для ее прибытия.

И, не медля больше ни секунды, она побежала прямо в светящуюся арку.

Это было не так, как тогда, когда она была в Вардаэсии и пришла прямо с другой стороны. Вместо этого это было больше похоже на путешествие по абрассе, ее тело тянуло то в одну, то в другую сторону, давление давило на нее до боли. Но затем она прошла, тишина Врат сменилась боевыми кличами и лязгом стали, когда она осознала, где она была… когда она была.

Потому что перед ней распростерлась на земле королева Ниида, которая тянулась к Эйвену, шепча ему свои последние слова прощения.

У Алекс было всего одно мгновение, чтобы переориентироваться, подготовиться к тому, что было дальше. Но она не упустила этого момента.

«Пусть это считается».

Так она и сделала.

КСИРА, УБИРАЙСЯ ОТСЮДА! закричала она ему, как раз в тот момент, когда Ниида упала, и Эйвен обратил на нее свои пылающие глаза.

- Ты сделала это!

На этот раз она не боялась, что он бросится на нее, зная, что он запланировал нечто гораздо более катастрофическое.

«Алекс, что…»

Ксира не договорил, потому что она швырнула в него свое воспоминание из альтернативной временной шкалы как раз в тот момент, когда Эйвен ударил своей ударной волной по земле, снова отправив ее в полет назад. Но она преуспела в своем предупреждении, и с могучим ревом Ксираксус проревел команду другим драконам, все из которых немедленно начали разлетаться.

Но вейон Эйвен уже пикировал с неба, уже дотянулся своими острыми когтями и поднял его в воздух.

- Нет! - воскликнула Алекс, вскакивая на ноги. - СОРАЙЯ!

Она чуть не зарыдала от облегчения, когда во вспышке света и теней появился ее волчица, окровавленная и хромающая, но все еще живая, еще не получивший смертельного удара, который она перенесла ранее.

Не нуждаясь в подсказках, Сорайя подхватила Алекс своей силой и подбросила ее в воздух, снова исчезнув, оставив Алекс падать, падать, падать, пока она не приземлилась на скользкую спину вейона. Схватившись ногами, одним яростным ударом она послала Аэнару прямо сквозь уязвимую плоть шеи зверя.

- Нет! - Эйвен закричал, когда вейон начал падать с неба, визжа так громко, что Алекс почти оглохла.

Она ослабила хватку как раз в тот момент, когда его когти выпустили Эйвена, и они втроем грохнулись на землю. Но прежде чем Алекс смогла снова призвать Сорайю, Эйвен замахнулся на нее своим клинком, и она была вынуждена встретиться с ним Аэнарой, они вдвоем скрестили мечи, падая вниз, вниз, вниз к озеру.

А потом в озеро.

Не было ничего, что могло бы остановить их падение. Такое расстояние убило бы любого, у кого в жилах не текла бы бессмертная кровь. Как бы то ни было, Алекс чувствовала себя так, как будто ее кости были раздроблены от удара, и она изо всех сил пыталась заставить конечности двигаться, пробиваясь обратно на поверхность, прежде чем набрать полную грудь воздуха.

Не имея никаких шансов сразиться с Эйвеном, сражаясь с ледяным озером, но также зная, что способность Сорайи к затенению не может работать в воде, Алекс безумно поплыла к берегу, зная, что Эйвен прорвался сквозь поверхность и бросился в погоню.

- ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ УБЕЖАТЬ ОТ МЕНЯ, ЭЙЛИЯ!

Когда вода обмелела, и девушка стала карабкаться по скользким камням, ведущим к берегу, она услышала его позади себя. Он был близко… слишком близко. Но она была почти там, теперь полностью вышла из воды и всего в нескольких футах от твердой земли.

Именно тогда она снова почувствовала его ударную волну, затем полетела вперед и с оглушительным грохотом приземлилась на скользкий сланец, затем перевернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как он прыгнул к ней с Ваэваркой, замахнувшись на череп, готовый расколоть его надвое.

Это была атака, которую, как Алекс знала, она не сможет блокировать, как по силе, так и по скорости. Ее сердце остановилось, когда альтернативная временная шкала промелькнула перед ее взором, с болезненной ясностью осознав, что все, через что она прошла тогда и сейчас, было напрасно. Она умрет, а после нее - все, кого она любила, вместе с остальным миром.

Но потом случилось невозможное.

С ослепительной вспышкой света Зайлин оказалась там, ее собственный золотой меч перехватил огненное оружие Эйвена.

Выражение его лица было чистым шоком, идентичным выражению лица самой Алекс, когда она уставилась на Тиа Аурас, слыша, как шепот пророчества звучит в ее голове.

«Если День и Ночь объединятся и будут сражаться…»

- СЕЙЧАС, АЛЕКС! - закричала Зайлин.

Прибытие бессмертной задержало Эйвена в его недоверчивой паузе всего на мгновение, но этого было достаточно, чтобы дать Алекс возможность, которой она ждала.

- Пусть это считается.

Рванувшись вперед, она ударила своей окровавленной рукой по его шее сбоку, где его задела стрела Майры, выкрикивая как мысленно, так и словесно:

- Трае Менада сае!

И мгновение спустя она была выброшена из своего собственного разума в разум Эйвена, когда слова ритуала Заявления прав вступили в силу.

Глава 39

Вопль.

Это было то, что услышала Алекс, когда агония, не похожая ни на что, что она когда-либо испытывала, пронзила ее разум. Агония от усилий Заявления права на кого-то столь же волевого, как Эйвен; агония от того, скольких других он привязал к себе за эти годы, и всех их он отчаянно пытался держать под своим контролем.

Это была невыносимая агония, которую Алекс не могла вынести.

Как раз в тот момент, когда она подумала, что не переживет первое проникновение копья в его сознание, мучительная боль ослабла, но крик остался.

До этого Алекс забиралась в только четырех человек. Нийкс был на смертном одре, и из-за этого их связь была создана без особого сопротивления с его стороны. Кайден был готов, снова сделав процесс относительно легким для нее. Джордан и Гримм, однако, оба устроили мысленную борьбу… или Эйвен, по крайней мере, в случае с Джорданом, пока Алекс не поняла, что дар позволил ее воле превзойти его собственную.

«Когда дело дойдет до тебя против него, победителем будет не тот, у кого самый быстрый клинок, а самая сильная воля».

Алекс долго и упорно размышляла над словами Нийкса из Врат Потерянных Душ, пока не поняла, что именно ее дар - ее воля - приведет к окончательному поражению Эйвена. Она не хотела, чтобы кто-то еще помогал ей бороться с ним, и не только из-за опасности Ваэварки, но и потому, что, если бы им удалось убить его, все, на кого он претендовал, погибли бы вместе с ним. Был только один способ освободить тех, кто связан с ним, - если он Освободит их сам. Но зная, что он никогда бы не сделал этого добровольно, Алекс остался только один выбор, только один план.

Ей пришлось бы заставить его отпустить их. И был только один способ, которым она могла это сделать.

Уверенная, что встретит сопротивление, Алекс не удивилась, когда, появившись в сознании Эйвена, обнаружила, что он ждет ее, точно так же, как когда она пыталась освободить Джордана и Гримма.

На этот раз они стояли на балконе бального зала дворца меярин, откуда открывался вид на город, наполненный криками бессмертных жертв Эйвена. Его человеческие жертвы, которых было меньше, находились внутри бального зала, сложенные в ряды клеток с решетками из Мирокса. Калиста и Лена были единственными, кого Алекс узнала, подтверждая, что Джеральд, Спаркеры и даже Сигна все это время руководствовались собственными амбициями. Но страдание в глазах Калисты и Лены… Алекс видела такую глубину эмоций только дважды: когда она была в сознании Джордана и Гримма. Чего бы это ни стоило, она собиралась сделать так, чтобы никому больше не пришлось испытывать таких безнадежных страданий.

- Ты не можешь быть здесь! - Эйвен зашипел на нее с балкона, его обычное самообладание исчезло. - Никто не может остановить меня… никто! Менее всего отвратительная смертная!

Алекс не ответила. Она не спорила и не насмехалась над ним. Несмотря на все, через что они прошли, несмотря на все, что он пытался сделать с ней… все, что он сделал с ней и со всеми, кого она любила,.. когда-то он был ее другом, и у нее не было

желания продлевать этот момент. У нее не было желания мучить его так, как он мучил бы ее. Он не воспринял бы это как милосердие, но так оно и было, несмотря ни на что.

- Отпусти их, Эйвен, - приказала Алекс тихим, но твердым голосом. - Освободи их всех.

Чувствуя притяжение между ними, она знала, что сила ее приказа перетекает к нему, сила, которой он не мог сопротивляться. Маленькая царапина на его шее, благодаря жертвенному моменту мести Майры вкупе со спасением, вызванным своевременным прибытием Зайлин, и правлению Эйвена пришел конец. Теперь он принадлежал Алекс… он принадлежал ей, и она могла его контролировать.

И все же была одна заключительная часть пророчества, которой еще предстояло исполниться. Зная это, Алекс была готова, когда Эйвен предпринял последнюю отчаянную попытку воспротивиться ее приказу, вызвав Ваэварку в свой разум и бросившись вперед с яростным ревом.

В отличие от того, когда она была в сознании Джордана, она не приказывала Эйвену остановиться. На этот раз она встретила его клинок Аэнарой в последний раз. Именно в тот момент - когда Тьма и Свет встретятся в середине удара… сила ее команды вступила в силу, и, задыхаясь, словно борясь с самими словами, у Эйвен не было выбора, кроме как выдавить:

- Трае Гаверран сае.

Алекс выдержала момент, затаив дыхание, пока ждала, сработает ли это без того, чтобы он сначала поменялся кровью со своими жертвами. Но сила пророчества сбылась, потому что в одно мгновение те, кто был заперт в бальном зале, исчезли, как только прекратились крики в городе внизу. Когда мучительные звуки смолкли, Алекс поняла, что пророчество наконец-то исполнилось.

Пленники были освобождены.

Но это все еще оставляло разгневанного меярина в ее руках. И когда Алекс покинула его разум и вернулась в свое тело, потребовались объединенные усилия Рока и Заина, а также Зайлин и Райфа - последний также пришел вместе с небольшой группой других Тиа Аурас - чтобы удержать Эйвена достаточно долго, чтобы Алекс смогла произнести одно-единственное слово:

- Стоп!

Только тогда Эйвен застыл, глядя на нее с такой ненавистью, что она задрожала, даже зная, что полностью контролирует его.

- Ты…

Сорайя появилась во вспышке света и тьмы и зарычала на него достаточно угрожающе, чтобы он захлопнул рот и обратил свой свирепый взгляд на волчицу. Но просто чтобы быть уверенным, что он будет молчать, Алекс скомандовала:

- Тихо.

Это чудо, что никто из остальных не был ранен Ваэваркой во время схватки, но Алекс не хотела рисковать тем, что Эйвен будет сопротивляться ей и ранит кого-то, поэтому она тихо сказала своим друзьям отступить, даже когда приказала ему убрать клинок. Она встретилась взглядом с Рока, когда он заколебался, видя в них неприкрытое горе, но ответный взгляд, который она послала ему, умолял его доверять ей. И с осторожным кивком он так и сделал, отступив назад вместе с остальными.

Она не удостоила взглядом то, что происходило на остальной территории академии, не удостоила взглядом, чтобы убедиться, что ее друзья в безопасности. Все,

что она могла сделать, это молиться, чтобы они выжили в этой временной шкале, и сосредоточиться на выполнении своей задачи… потому что это еще не было закончено.

Еще одним тихим словом Алекс приказала Эйвену следовать за ней, когда Сорайя, охранявшая его с ее стороны, повела его к зданию Башни, а затем внутрь. Именно там ей предстояло осуществить заключительную часть плана, который она разработала до того, как он нанес опустошение, до того, как он украл у нее жизни. Теперь, когда они возвращены благодаря жертве Аторы, она была готова довести свой последний акт до конца, вдохновленная словами Леди Тайн из Врат Потерянных Душ.

«Когда кажется, что все потеряно, - сказала древняя женщина, - Келарна де ла Сорайя».

Тогда Алекс не поняла ее перевода «помни свет», но теперь она знала, что эти слова не относились ни к какому виду освещенного света. Вместо этого, когда женщина сделала ударение на слове «Сорайя», это было связано с Сорайей де ла Торра - Светом Миров.

С Библиотекой.

Точно так же, как когда Алекс понадобилось сбежать из своих покоев во дворце Вардаэсии, в преддверии встречи с Эйвеном, она снова поняла, что Библиотека была ключом к ее свободе… к свободе каждого. И из-за этого завершающая часть ее плана сложилась воедино.

С Эйвеном, идущим рядом с ней на мысленном поводке, и Сорайей, пристально наблюдающей за ним, Алекс спустилась по лестнице и вошла в фойе. Именно там она приказала ему остановиться перед портретом, который идеально изображал Мейю, он остался на месте просто потому, что Алекс попросила Библиотеку сделать его таким.

«Тебе нужно только попросить, Александра. Постарайся больше не забывать.»

Слова, предложенные Библиотекой глубоко в пустыне Тиа Аурас, были уроком, который Алекс приняла близко к сердцу. Хотя они, возможно, и не помогли, когда дело дошло до смены времени, поскольку ее предупредили, что такой дверной проем больше никогда не будет предложен, это было то, что, как она знала, Библиотека позволит.

И вот, после тихой просьбы Сорайи оставаться там, где она была, и приказа Эйвену не двигаться, она схватила его за руку…

…и втолкнула внутрь картины.

Вместе они вывалились с другой стороны, приземлившись на вершине Золотых утесов, прямо там, куда он когда-то водил ее, чтобы показать лучший вид на город.

Повернувшись к нему лицом, Алекс боролась с тем, что она увидела в его глазах. Там была ненависть, так много ненависти. Но теперь был еще и страх, наряду с отчаянием, когда он начал понимать, что происходит.

Указывая на внешний мир за картиной фойе Библиотеки, которая теперь была прикреплена к дереву Сильвервуд, Алекс сказала ему:

- Они хотели твоей смерти. Все там… кроме твоего брата, который отказался от своего права голоса.

Эйвен вздрогнул, но промолчал, согласно ее команде.

- Это был мой компромисс, - продолжила Алекс. - Это единственный способ для тебя остаться в живых, сохраняя при этом безопасность всех остальных. Здесь ты можешь править Мейей, никому не причиняя вреда, весь город - твоя игровая площадка.

Она подавила волну эмоций, когда взгляд его глаз стал глубже, и заставила себя вспомнить, через что она прошла - поле смерти, окружавшее ее после того, как он убил

всех, кого она любила. Алекс приготовилась ко всему, что она чувствовала, зная, что он никогда не проявит к ней такого милосердия, какое она сейчас предложила ему. Зная, что он не проявил к ней такого милосердия. Вместо этого он убивал всех, кто попадался на его пути, и пытался сделать то же самое с ней.

- Так, значит, это все? – прохрипел он после того, как она тихо приказала, чтобы он мог говорить, его горло сжалось, когда он понял, на что теперь похоже его будущее. - Ты оставляешь меня навечно заточенным в картине?

Встретившись с ним взглядом, Алекс сказала:

- Учитывая все, что ты сделал, - в этой временной шкале и в той, которую она изменила, - даже ты должен быть в состоянии увидеть, что это больше, чем ты заслуживаешь. Это, безусловно, больше, чем все там были готовы предложить. - И снова она указала на картину.

То, что она сказала, было правдой. После того, как он заключил свою сделку «ты за них», военный совет союзных рас обсудил план Алекс, оставаясь непреклонным только в одном - желая его головы. Она и Рока были единственными, кто спорил от его имени, и даже Ниида не предложила защиты за ущерб, нанесенный ее сыном. Но, в конечном счете, Алекс напомнила им всем, что если ей суждено победить его, то как она это сделает, решать ей. И поэтому, уважая дружбу, которую она когда-то разделяла с Эйвеном - независимо от всего, что он сделал с тех пор, - она не хотела видеть, как его казнят.

- Я не убийца, - Алекс говорила эти слова и Нийксу, и Зайлин, и она была полна решимости придерживаться их. Даже если, судя по выражению лица Эйвена, он предпочел бы смерть тому, что она предлагала.

- Отведи меня в Таэварг, - сказал он, почти умоляя. - Пусть эти Тиа Аурас заберут меня с собой в свой мир и запрут там. Мне все равно, что ты делаешь… все лучше, чем это. Что угодно.

Алекс снова заставила себя вспомнить, с кем она разговаривала, и жизни, которые он разрушил.

- Ты знаешь, что ни в одном мире нет тюрьмы, которая могла бы удержать тебя от твоей собственной природы. Это не тот риск, на который может пойти любой из нас. Мне жаль, Эйвен. Но ты должен остаться здесь. Навсегда.

Сила приказа пронеслась между ними, достаточная для того, чтобы окончательность ее приказа заставила его закрыть глаза в знак поражения.

- Как бы то ни было, я хотела бы, чтобы все было по-другому, - прошептала Алекс. И, твердо приказав ему принять ее Освобождение, она снова прижала свою окровавленную руку к его раненой шее и произнесла слова, которые освободили его от нее, услышав его мысленный шепот согласия, когда он последовал ее самой последней команде.

И затем, прежде чем он смог броситься к ней в последнем акте мести, она дотронулась рукой до картины, кувыркаясь обратно в Библиотеку, как раз в тот момент, когда Эйвен рухнул на колени.

И это стала та композиция, которая изобразилась на портрете: Золотые утесы с павшим золотым принцем, навеки застывшим во времени.

Алекс позволила только одной слезинке скатиться по щеке, когда Сорайя уютно прислонилась к ней, они вдвоем наблюдали, как Библиотека перетасовывает картины перед их глазами, заменяя Мейю картиной идеального восхода солнца, навсегда пряча Эйвена глубоко в своих глубинах.

- Спасибо, - тихо сказала Алекс, и не только за помощь Библиотеки в сдерживании а, следовательно, и в победе над Эйвеном. Больше всего на свете она была благодарна, потому что знала, что если бы Библиотека хотела остановить Атору, она бы это сделала. И все же она не вмешалась, позволив изменить время… и спасти мир.

- Я всегда буду здесь для тебя, Александра, - ответила Библиотека. - У нас впереди еще много приключений.

Вплетая пальцы в мех Сорайи, пока она покачивалась на ногах, ее адреналин начал исчезать, уступая место боли и изнеможению, Алекс ответила:

- Надеюсь, не сразу. Я бы действительно хотела сначала вздремнуть.

Теплый смешок достиг ее ушей.

- Это, я уверена, можно устроить.

***

Когда Алекс, спотыкаясь, вышла из здания Башни со своим Теневой Волчицей, это было совсем другое зрелище, чем когда она вошла.

Небо очистилось от вейонов, остались только драконы, кружащие над головой, а Ксира с тяжелым стуком приземлился при ее появлении, его блестящие глаза светились гордостью.

На территории вокруг них больше не раздавались боевые кличи и звон стали. Все было тихо. Все было тихо. И все, казалось, ждали ее возвращения.

Как только она, пошатываясь, спустилась по лестнице, поддерживаемая только твердой фигурой Сорайи, тишина нарушилась. Раздались крики и приветствия, настолько оглушительные, что ей почти пришлось заткнуть уши. У тех, кто теперь был свободен от Заявлений Эйвена, по лицам текли слезы, как у меярин, так и у людей, когда они выражали свою благодарность за то, что она сделала.

И плакали не только недавно освобожденные люди. Повсюду вокруг Алекс были слезы. Слезы восторга, слезы боли, слезы горя…

Слезы надежды.

У нее едва хватило мгновения, чтобы осознать все это, потому что после этого ее подхватил поток рук.

Ее друзья-меярины добрались до нее первыми, хотя бы потому, что у них, как и у Тиа Аурас, было преимущество в скорости. Но Зайлин, Райфа и их потусторонней компании нигде не было видно, так что именно Рока, Кия и Заин притянули Алекс ближе, держа ее так крепко, что стало больно. Но она не чувствовала боли… не физически. Эмоционально она почувствовала укол печали, зная, что Майра присоединилась бы к их объятиям, если бы выжила, и Ниида тоже. Но они обе ушли из этого мира, присоединившись к Нийксу и Астофу в смерти, обретя покой со своими близкими за пределами звезд.

Алекс будет горевать по ним, но позже. Потому что теперь, после такой победы, она позволит себе не чувствовать ничего, кроме триумфа… триумфа, который превратился в восторг, когда трое меяринов отступили с понимающими ухмылками, когда ее друзья-люди приблизились к ней.

Кайден, Джордан, Биар и Деклан - все они были в безопасности. На этот раз они все пережили кровавую баню. И Д.К. тоже, вместе с родителями Алекс, королевой Осмадой, Дороти, Гэмми и Эви - все они пережили битву, которая вторглась в медицинское отделение.

Джира, Ниша и Дрок… Блейк и Джонни… Дарриус, Охотник и Картер… Король Аурелий - там было так много лиц, что она испытала огромное облегчение, увидев их. И особенно Флетчера, поскольку, в отличие от других, он воздержался от объятий, вместо того, чтобы засунуть ей в горло охапку лэндры, настаивая на том, что это чудо, что она все еще стоит, учитывая количество крови, которое она потеряла.

Ходящие по Теням, Дневные Всадники, джарноки, флипы, меярины, люди - вокруг Алекс было море лиц, многие узнаваемые, многие нет. Но теперь все они были свободны. Теперь все они были в безопасности.

Именно с этой мыслью, несмотря на то, что лэндра сейчас спешила залечить ее раны, физическое и умственное напряжение боя настигло ее.

Неспособная оставаться на ногах ни мгновения дольше, ее колени подогнулись, и Алекс упала в объятия Кайдена, когда, наконец, - и неизбежно - проиграла свою битву за то, чтобы оставаться в сознании.

***

- Похоже, что в твоем мире ты так же драматична, как и в нашем.

Алекс потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя и осмыслить слова, тем более что только из-за них она больше не спала. Но как только она осознала - или, скорее, кто их произнес - глаза Алекс резко открылись, и девушка села с тихим вздохом, обнаружив Зайлин сидящей на краю кровати.

- Твой врач хотел, чтобы ты находилась под его присмотром, но в его медицинском учреждении было так много других, которым нужны были кровати, что он уступил, позволив тебе проснуться в твоей собственной комнате, - сказала Зайлин, оглядывая общежитие с явным отвращением, вероятно, из-за отсутствия золота, покрывающего что-либо… или все.

- Что такое… - Алекс попыталась заговорить, но обнаружила, что в горле у нее слишком пересохло, чтобы произносить слова.

Зайлин предложила ей фляжку с жидкостью, и Алекс выпила ее без вопросов, с облегчением обнаружив внутри еще больше согретой лэндры, цветок мгновенно помог ей прийти в себя.

Взглянув вниз на свое теперь одетое в пижаму тело, Алекс не увидела никаких следов ран, которые она получила в бою с Эйвеном, за исключением глубокого шрама вдоль ее руки, который отливал серебром. Ее новая - и, надеясь, последняя - отметина от Заявления прав никогда не исчезнет, как и шрамы, которые были у нее на ладони. Это навсегда останется напоминанием о том, с чем она столкнулась, о том, что она сделала. И она не хотела бы, чтобы это было по-другому.

Снова попытавшись заговорить, Алекс перевела взгляд со своего шрама обратно на Зайлин и спросила:

- Что ты здесь делаешь? Саэфии…

- Насколько я понимаю, ты доказала, что достойна нашей помощи, - прервала его Зайлин.

Прежде чем Алекс успела спросить, что императрица думает о группе отступников бессмертных, Зайлин сказала:

- Тебе нужно перестать валяться в постели и одеться. Много людей хотят тебя видеть.

Алекс подняла брови. Валяться в постели? Действительно?

«Напомни мне, почему я благодарна, что Зайлин пришла помочь?» - позвала она Ксиру, когда Тиа Аурас засуетилась по комнате и начала рыться в гардеробе Алекс, все еще находясь в режиме помощницы, несмотря на то, что находилась в другом мире.

«Как насчет того, что без участия императрицы ты бы умерла?» - вернулся Ксира, в его тоне сквозило веселье. - «И все остальные после тебя?»

Пораженная Алекс сказала:

«Значит, Саэфии все-таки решила прийти?» Это, безусловно, послужило бы причиной для своевременного перехвата Зайлин. Но императрица была настолько против союза с Медорой, что Алекс с трудом могла понять, почему она передумала.

«Саэфии?» - спросил Ксира. - «Какое она имеет ко всему этому отношение?»

В голове Алекс зазвенели тревожные колокольчики.

«Ты сказал, что императрица здесь».

«Так и есть», - ответил Ксира в замешательстве. - «Она спасла тебе жизнь, когда Эйвен собирался убить тебя».

Сердце забилось быстрее, Алекс произнесла:

«Это была не Саэфии… это была Зайлин».

«Я никогда не говорил, что это была Саэфии», - ответил Ксира, его тон стал еще более озадаченным. - «Я сказал, что это была императрица».

Тело Алекс замерло, когда она увидела, что Зайлин все еще роется в ее одежде, бормоча на языке Тиа Аурас о плачевном качестве ткани.

- Ты, должно быть, шутишь, - сказала Алекс вслух, ее тона было достаточно, чтобы привлечь внимание Зайлин. Когда серебристые глаза Тиа Аурас встретились с ее собственными, Алекс спросила: - Ты серьезно разыгрывала меня как Д.К.?

Как будто обеспокоенная психическим здоровьем Алекс, Зайлин медленно спросила:

- Я должна знать, что это значит?

- Саэфии не посылала тебя сюда, не так ли? - спросила Алекс, ее голос был твердым, но дрогнул.

Лицо Зайлин вспыхнуло от эмоций, когда она поняла, о чем на самом деле спрашивала Алекс. И прошептала:

- Нет. Не посылала. - Она отвела взгляд, между ними повисло тяжелое молчание, пока она не продолжила так же тихо: - Я не могла с чистой совестью просить мой народ сражаться в войне, через которую они уже прошли, но были те, кто добровольно решил прийти и сражаться на твоей стороне. Включая меня.

Подняв руку к голове, Алекс не могла поверить в то, что слышала. Едва сумев выдавить слова из своих уст, она сказала:

- Саэфии не императрица, не так ли?

- Саэфии – моя кузина, - шепотом ответила Зайлин. - Она также является моей заменой в тех редких случаях, когда нас посещают иностранцы. Никто, кроме уроженцев Вардаэсии, не знает о моей истинной личности… как императрицы Тиа Аурас.

Все это время настоящая императрица наблюдала за Алекс ближе, чем Саэфии или кто-либо другой в Вардаэсии.

Какое-то мгновение Алекс боролась с предательством, которое она чувствовала, прежде чем поняла, что Зайлин в конечном счете пришла на помощь Медоре, и благодаря ее помощи Эйвен больше не представлял угрозы… и никогда больше не будет. Только по этой причине Алекс двинулась к неподвижной бессмертной, которая

выглядела так, словно раздумывала, нужно ли ей поднимать свой золотой меч против нападения.

Но это было не то, на что рассчитывала Алекс. Вместо этого она наклонилась вперед и обняла женщину.

- Спасибо, что пришла, - прошептала Алекс. - Спасибо тебе за то, что спасла меня… за то, что спасла нас всех.

Зайлин медленно ответила на объятие.

- Спасибо тебе за то, что доказала, что тебя стоило спасать.

Отстранившись, Алекс яростно заморгала и сказала:

- Не смей заставлять меня плакать. У меня было достаточно слез, чтобы хватило на всю жизнь.

Позабавленная, Зайлин просто покачала головой и возобновила поиски наряда, позволив Алекс на мгновение взять себя в руки. Когда она сделала это… глубоко дыша, чтобы сдержать подступающие слезы, Алекс снова позвала Ксиру.

«Как что-то подобное могло затеряться в переводе между нами?» Но Алекс уже знала как… всякий раз, когда она говорила с ним о Саэфии или Зайлин, находясь в Тиа Аурас, она использовала общие слова, такие как «императрица» или «помощница», или просто их имена, без каких-либо титулов. Она также никогда не проецировала никаких мысленных образов их взаимодействия, только информировала его о разговорах, которыми они делились. Было легко понять, как правда оставалась скрытой. «Не бери в голову», сказала она ему, прежде чем он успел ответить.

«Просто будь благодарна, что она прибыла вовремя, и давай оставим все как есть,» сказал Ксира.

Он был прав, и она признала это, прежде чем сказать:

«Я рада, что ты в безопасности, Ксира. Спасибо вам за то, что ты здесь.»

«Навсегда, Алекс», он напоминал ей об их связи… той, которую она едва не потеряла навсегда.

- Прекрати болтать с Повелителем Небесного Королевства и поторопись переодеться, - приказала Зайлин, сунув кучу одежды в руки Алекс и подталкивая ее к ванной.

Закатив глаза на неизменное отношение бессмертной, Алекс сделала это, но только после душа, в котором она так отчаянно нуждалась. Возможно, кто-то и смыл с нее большую часть грязи, когда они сняли с нее доспехи Тиа Аурас, но она все еще чувствовала себя грязной и нуждалась в успокаивающем тепле воды, чтобы смыть остатки битвы.

Как только она привела себя в порядок и оделась, Зайлин, нетерпеливо постукивая ногой, повела их обеих из комнаты в ресторанный дворик, где ее ждали друзья и семья вместе с остальными учителями и учениками. Другие смертные расы отбыли, предположительно, обратно в свои города, чтобы праздновать и скорбеть вместе с выжившими, точно так же, как, как знала Алекс, произойдет по всей Медоре, в том числе в академии. Все они понесли потери в течение недель битвы за свой мир; все они испытали боль смерти. И время для скорби придет. Но прямо сейчас было время быть благодарным за всех, кто остался.

Когда при ее появлении снова раздались радостные возгласы, Алекс смогла пробраться сквозь толпу только благодаря устрашающему присутствию Зайлин и Сорайи, которая, больше не окровавленная и хромающая, ворвалась внутрь и встала,

защищая Алекс, с другой стороны. Вместе они втроем двинулись через комнату к ее друзьям и семье, все из которых так же усердно пытались достучаться до нее.

Кайден добрался до нее первым, и он, не колеблясь, подхватил ее на руки и крепко поцеловал. Аплодисменты становились все громче, и вокруг них раздавались свистки, но Алекс было все равно. Она была поглощена будущим, обещанным поцелуем, надеждой, которую провозглашали его объятия.

Это было близко - слишком близко - и она знала, что ее всегда будет преследовать измененная временная шкала, опустошение, причиненное Эйвеном перед жертвоприношением Аторы. Но здесь и сейчас они выжили. Несмотря ни на что, они сделали это.

И когда Кайден, наконец, отстранился, это было с яркими глазами и такой широкой улыбкой, что она была почти ослепительной… что-то, что превратилось в смех, когда Джордан, Биар, Д.К. и Деклан все протолкались вперед и потребовали внимания Алекс, за которыми быстро последовали ее родители, делающие то же самое.

Алекс передавали из рук в руки, как любимую игрушку, пока все, кто хотел ее обнять, все, кто хотел поблагодарить ее - как учителя, так и ученики, - не смогли насладиться своим моментом. Только после того, как они были удовлетворены, они начали расходиться, оставляя ее наедине с ее самыми близкими друзьями, родителями, Зайлин и Райфом. Рока, Кия и Заин тоже остались, прибыв в середине хугатона, поменявшись местами с Дарриусом и Флетчером, которые ушли одними из последних учителей. Охотник, Картер и Каспар Леннокс ушли вместе с директором и доктором, но только после того, как произнесли свои собственные тихие слова признательности… то, что Алекс не нужно было слышать, и они это знали.

Вскоре после того, как учителя ушли, Зайлин и Райф попрощались, остальные Тиа Аурас уже ушли через абрассу. Учитывая истинный титул Зайлин, Алекс знала, что ей нужно вернуться к своим людям по большему количеству причин, чем понимал кто-либо еще в комнате, кроме Райфа. Итак, после еще нескольких объятий и шепота благодарности, которые никогда не смогли бы выразить всего, что чувствовала Алекс, Зайлин и Райф вышли из фуд-корта к ожидающим их драконам. Но не раньше, чем Зайлин сказала Алекс, что ей и ее друзьям будут рады в Вардаэсии в любое время, когда они пожелают посетить.

Теперь, оставшись только со своими самыми близкими друзьями и семьей, Алекс смотрела на каждого из них, задаваясь вопросом, что должно было произойти сейчас. Было так много всего, что нужно было сделать. Ремонт должен был быть сделан, тела должны были быть исцелены… мертвые должны были быть похоронены.

Алекс также должна была выяснить, что происходит с ее родителями, вернутся ли они во Фрейю теперь, когда опасность миновала… и будут ли они ожидать, что она вернется с ними. В конце концов, ей все еще было всего семнадцать. Несовершеннолетняя, согласно большинству правовых систем. И все же… ей оставалось учиться в Акарнае больше года, плюс еще два, если ей предложат ученичество. Ее жизнь была здесь. Все, о ком она заботилась, были здесь.

Прочитав ее мысли или, возможно, просто прочитав неуверенность на ее лице, отец обнял ее за плечи, притягивая ближе.

- Мы не могли не заметить архитектуру в этом эльфийском городе, когда путешествовали на невидимом летающем поезде, когда нас похитили, - сказал Джек, почесывая подбородок свободной рукой, как будто ничто из того, что он только что произнес, его не смутило. - Хотя мы с твоей матерью и не убеждены, что это самое

безопасное место во всех мирах, мы никогда не относились к тому типу людей, которые уклоняются от опасности или отказываются от шанса на новое открытие. Итак, мы говорили об этом, и мы бы хотели провести еще немного времени в этом заведении Мейя, как только все уляжется.

- Представь, что мы могли бы раскопать, - добавила Рейчел, и ее лицо засияло от возбуждения. - Археологические возможности безграничны.

Пораженная и в то же время не удивленная тем, что ее родители спокойно восприняли травму своего пленения и битву, Алекс посмотрела на Рока, вопросительно подняв брови. Она проигнорировала фырканье Заина и сверкающие глаза Кии, сосредоточившись только на короле меярин.

- Уверен, что-нибудь можно устроить, - сказал Рока. И хотя его лицо было омрачено горем, уголки рта приподнялись, зная, как и Алекс, что возвращение ее родителей в его город, скорее всего, станет продолжительным пребыванием. Возможно, тем, которое длится вечно. - Любая семья Алекс желанна в Мейе.

Так просто.

Ее родители оставались. Она оставалась.

И когда она оглядела круг всех тех, кто был ближе всего к ее сердцу, увидев ухмылки, расползающиеся по лицам Джордана, Д.К., Биара и Деклана, и понимающую, полную надежды улыбку, тронувшую губы Кайдена, она почувствовала, как глубоко внутри нее поселился покой от осознания того, что в ее мире все было правильно.

Медора была ее жизнью.

Медора была ее домом.

И теперь Медора была ее будущим.